

АБ15
90-31

СВЯТИТЕЛЬ
ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

*Любовью
назидая*

СЛОВА И ПРОПОВЕДИ

Украинская православная церковь
Полтавская епархия
Спасо-Преображенский
Мгарский монастырь
2003

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

УДК 27-287
ББК 86.37-43
Ф 42

Выпуск осуществлен издательством
ЗАО "Тираж-51", г.Краматорск,
ул.Орджоникидзе 10/4.

В этом томе содержатся слова епископа Феофана на Господские и Богородичные праздники и на дни памяти святых.

Дело проповедничества в пастырском служении святитель Феофан считал «обязательством, свыше ему предопределенным». Для него проповедь — «священнодейственные слова». «Слово есть могущественное средство помогать ближнему, — говорил он, — в нем душа выходит и, сочетаясь с другою, силы ему передает.»

ISBN 966-302-443-7
966-302-448-8

© Издательство ЗАО "Тираж-51", составление,
оригинал-макет, дизайн, графика, набор,
верстка, изготовление, издание.

20410
02АТО

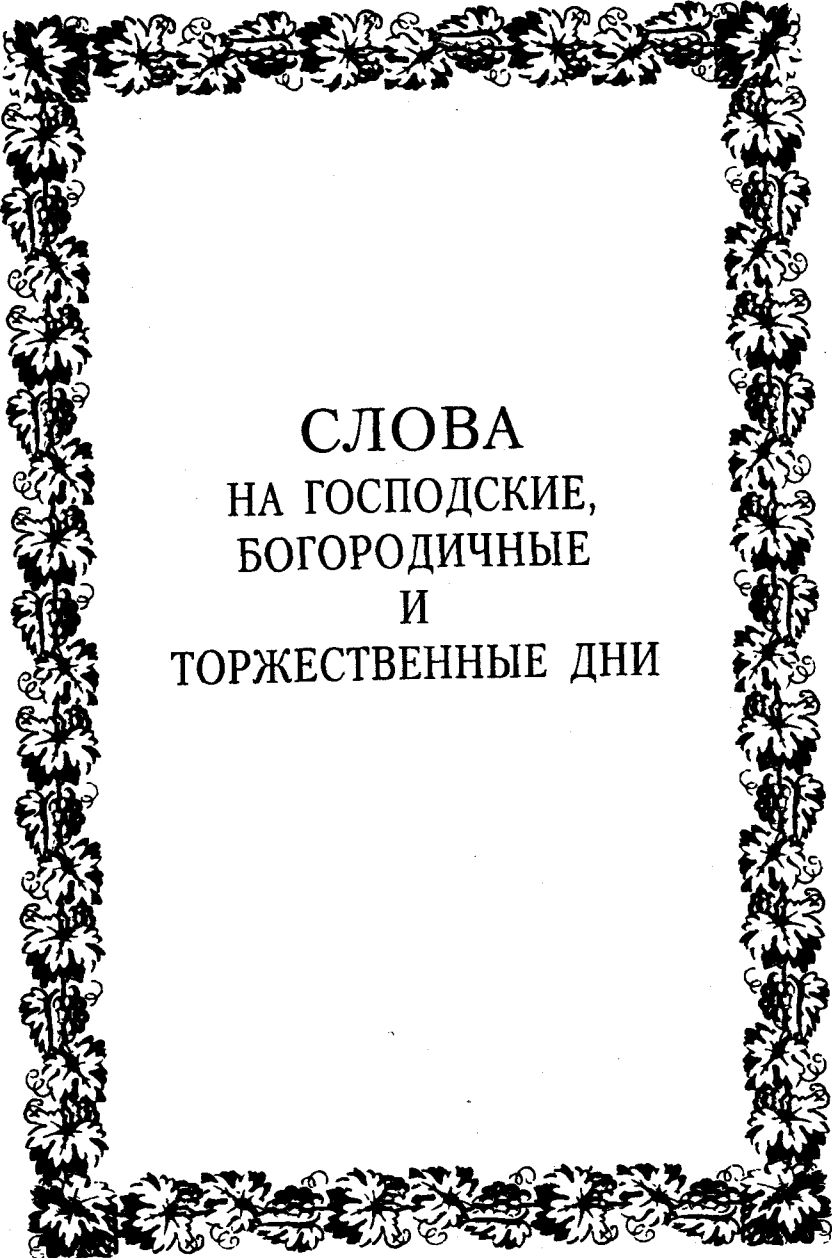
ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

В этом томе содержатся слова епископа Феофана на Господские и Богородичные праздники и на дни памяти святых.

Дело проповедничества в пастырском служении святитель Феофан считал «обязательством, свыше ему предопределенным». Для него проповедь — «священнодейственные слова». «Слово есть могущественное средство помогать ближнему, — говорил он, — в нем душа выходит и, сочетаясь с другою, силы ему предает.»

По своему содержанию и основному направлению проповеднические труды Преосвященного Феофана имеют характер нравоучительный и назидательный. Поэтому, рассказывая о событиях земной жизни Господа Иисуса, Его Пречистой Матери, апостолов, святых, он обращается к области внутренней, сокровенной жизни людей, к сфере их духовно-нравственных состояний и сердечных движений. По убеждению Преосвященного Феофана, церковно-учительное слово должно быть непрерывным благовестием о путях духовного совершенства.

Указание пути ко спасению — основная задача всей жизни и проповеднической деятельности архипастыря. Этим определяется истинный характер и внутренние достоинства его слов. В них осуществилось идеальное требование к христианской проповеди, указанное Апостолом, состоящее не в диалектике и риторике, а в явлении духа и силы (1 Кор. 2, 4), религиозного верования и убеждения.

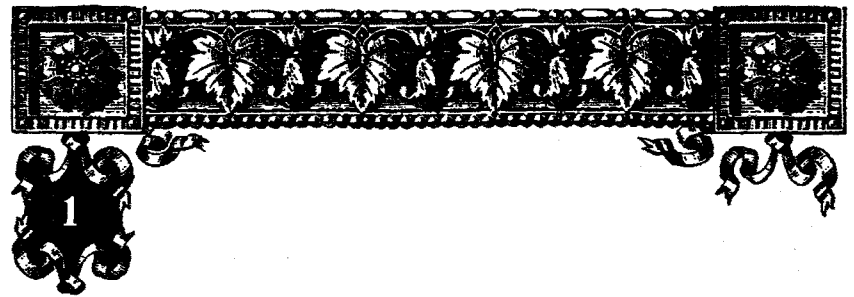
СЛОВА НА ГОСПОДСКИЕ, БОГОРОДИЧНЫЕ И ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ

С Л О В А

НА ГОСПОДСКИЕ, БОГОРОДИЧНЫЕ

И ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ.

Е. Теофана.

НА НОВЫЙ ГОД

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕННОМ. ГОСПОДЬ, СИЛОЮ СВОЕЮ НОСЯЩИЙ ВСЕЛЕННУЮ, НОСИТ НАС. В НАСТОЯЩУЮ МИНУТУ БОГ ДЕРЖИТ НАС В ДЕСНИЦЕ СВОЕЙ НАД БЕЗДНОЮ НИЧТОЖЕСТВА. БУДЕМ ЖЕ ХРАНИТЬ СЕБЯ В ЧИСТОТЕ. БУДУЩЕЕ НАШЕ В РУКАХ БОЖИИХ.

Вот и еще прошел один год — и на чреду преходящих лет вступает новое лето, чтоб прейти подобно всем другим. Непрестанно прилагается день ко дню, месяц к месяцу, год к году, — и умножение времени сокращает время. Непрерывно и быстро течет река времени и спешит к черте, за которою не будет более времени. Но и мы не на берегу сей реки стоим, чтоб быть сторонними только зрителями ее течения. Нет, но по ней, или вместе с нею и в ней влечемся и сами тем же путем временных изменений к своему концу. Потому помышление о времени не чуждо нам; оно касается весьма существенной черты в нашей жизни временной и если во всякое время может занимать нас, то тем неизбежнее должно занять ныне, когда

за тем и собираемся в храмы, чтоб молить Господа Вседержителя об освящении и благословении нового лета.

Живя во времени, мы многое знаем о времени: знаем, что время скоротечно, что им надобно дорожить, что утраченного времени воротить уже нельзя, что срок данного нам времени короток, а то, что должно быть совершено в продолжение его, имеет вечную цену, что время только на время и со временем все должно уступить место свое вечности. Но что есть само временное? Как бывает то, что во времени? Непрестанные изменения пред глазами нашими, и из уст наших постоянно слышится: ныне, вчера, завтра; но как стоит то, что есть ныне, или сей час? Куда девалось то, что было вчера или за час? Откуда придет то, что будет завтра или чрез час?

Не подумайте, благочестивые слушатели, что дух праздной пытливости возбуждает такие вопросы. Нет. Они приводят нас к весьма важным истинам — таким истинам, кои должны руководить нас в употреблении данного нам времени и управлять всею нашею жизнью. Потому, положив в нынешней беседе с вами кратко ответить на эти вопросы, я не думаю уклониться от цели бесед, предлагаемых с сего священного места. Итак,

1. Как стоит то, что есть ныне, или сей час? Мы обыкли расширять свое бытие, равно как бы-

тие всего мира по пространству времени, видим себя и все другие вещи далеко в прошедшем и простираем взор далеко в будущее. Между тем действительное наше существование — одно мгновение, как одна тонкая полоса света среди густого мрака ночи. И под нами нет утверждения¹. А между тем мы стоим, как и весь мир, являем некое постоянство, некую твердость. Кто же держит нас в этой бездне ничтожества²? Кто не дает окружающему нас ничтожеству поглотить нас? Кто, отъемля действительность у прошедшего, сохраняет бытие для настоящего и, внося в будущее, которого нет, вносит существующим?

Ответ на это готов у всякого. Тот, Кто сотворил нас, в Ком источник всякого бытия, Кто все содержит и живет. Так, братие, веруем, что ничему и одной минуты нельзя быть без действия в нем всемогущей силы Божией; но не забудем прибавлять к сему, что нельзя быть — не этому только большому миру, но поименно каждой вещи, поименно каждому из нас. Произнося слово — Вседержитель, иные обыкли думать, что Он держит только мир, а мы держимся уже миром. Нет, мир не поможет нам: он сам не имеет в себе твердости, сам весь, как капля от кади³, или *стражик на превесех*⁴. Напрасно думают высоко о мире и его законах, о природе и ее силах,

¹ Опоры. — Ред. — ² Небытия. — Ред. — ³ Кадки. — Ред. — ⁴ Стрелка на весах (Прем. 11. 23).

как будто в них есть что неприкосновенное, непререкаемое, нерушимое, — и под видом науки изобретают себе идолопоклонство, которое гибельнее мифологического идолопоклонства древних греков. Нет, братие, не законами и силами природы держится жизнь каждого из нас, а силою Божиею, действующею в нас. Господь, носящий всяческая¹ глаголом силы своей, глаголом же силы своей носит и каждого из нас.

Утвердим же сию мысль в уме и напечатлем ее в сердце. Над бездною ничтожества носит нас вседейственная сила Божия, — а мы живем, движемся и есмы. Отымет дух свой, отдаст руку свою, — и мы исчезнем и не помянемся кому² в живых. Но если держит нас Господь, то и прикасается к нам. Не мысленно только зрит нас; нет, прикасается к нам, как рука к руке или воздух к телу. Утешительно и призрашно! Утешительно осязать, яко недалече коегождо нас суца Всеблагото Отца и Промыслителя, всегда готового Внимателя наших прошений и молитв, хотящего и могущего помощи. Призрашно ощутить такую близость Чистого — нечистому, Благото — злобному, Щедрото — скупому, Кроткого — гордому, Судии — грешнику. Не потому ли всячески и убегают памятования о Боге и Его к нам близости, что мысль о Его

¹ Вселенную. — Ред. — ² Более. — Ред.

близости несовместна с нечистотою сердца? Но она есть, и лукавое забвение наше не устранил действительности. Да, Бог наш есть огонь, поядая все нечистое и греховное. И всегда близ есть, и убежать от Него некуда. Это грызение совести, которая мучит нас за грех, есть прикосновение Всесвятого Бога к нам, есть слово Его: перестань, покайся. И некуда укрыться, чтоб не слышать сего гласа. Убежище одно — покаяние. И не будет мира, пока не будет покаяния. Итак, Бог, держащий нас прикасается к нам: или будь чист, или кайся. Вот урок от настоящего!

2. Обращаясь к прошедшему, спрашиваем: куда девалось наше прошедшее? Где то, что было за год, за день, за час? — Кажется, поглощено ничтожеством. Что было, того нет уже: нет наших дел и слов, нет скорбей и радостей, нет ничего, что было в душе нашей и в нашем сердце. И нас самих нет там. Кажется, так. И как бы порадовался иной, если б многое из того, что было чувствуемо, любимо, замышляемо и приведено в исполнение, исчезло навсегда и никогда не помянулось! Но нет, ничто не исчезает, ничто не обращается в ничто: ни мысль, ни слово, ни желание, ни дело, подобно тому, как целы соки, частичка за частичкою, образующие дерево. Пусть иное забыто, ускользнуло из памяти, но оно все же есть, цело, не пропало, хранится.

Жизнь наша походит на клубок нитей. Нити слой за слоем наматываются и образуют клубок: виден только верхний слой, но и прочие все целы, только прикрыты. Так и в нас: дела прилагаются к делам, мысли к мыслям, чувства к чувствам, и образуют нас самих, нашу душу в том виде, как она теперь есть. Памятны только недавние дела и те, коих прикрыть уже нельзя, но и все прочие дела не исчезли, а есть, только сокрылись внутрь сердца и совести. Размотайте клубок — и увидите все нити, и в том виде, как они были намотаны. Так будет время, когда все, сокрытое внутри нас, раскроется, выйдет наружу и будет явно и нам, и всем. Вы знаете, какое это время! Как отрадно будет тем, у коих не заложено в себя ничего, кроме дел чистых и богоугодных. Они возрадуются, как радуется обретший сокровище, сокрытое на селе своем, или как радуется богатый, когда пред всеми разлагает дорогие вещи, кои дотоле скрывались в его сокровищницах. Но другой и смотреть бы не хотел на многое из того, что тогда раскроется из него самого, не хотел бы смотреть, но будет смотреть и терзаться, будут видеть то и другие — Бог, Ангелы, святые, и увеличат его терзание и муку. Хотел бы отворотить очи свои от себя, и не отворотить, хотел бы убежать и скрыться, но куда убежишь и где скрыться от себя? Будет вопиять: горы, падите на меня и покройте меня от

лица Седящего на престоле; но и горы не падут и не покроют его!

Что же нам делать? — Не допускать в себя ничего нечистого и греховного, положить мерило очам, устам, рукам и ногам и тому, что соответствует им в душе — мыслям, чувствам и желаниям, чтоб слагающаяся из них сокровищница нашего существа (сердца и совести) всегда была чиста, светла и боголюбезна — в отраду нам в день оный. Ибо, если ни одно действие наше не пропадает даром, если всякая мысль, всякое чувство, всякое слово и дело, взор, все до малейшего движения оставляет свой след в нас, остается в нас и вместе с нами предстанет на всеобщий суд в оправдание или осуждение наше, то, судите сами, благоразумно ли допускать внутрь себя что-либо такое, что тогда хотели бы исторгнуть, но уже будет поздно. Кто своими руками вливает яд в жилы свои или сам собирает себе на главу углие огненное? — Будем помнить, что жизнь наша не шутка, и ничем в жизни шутить не должно, ибо все в ней имеет вечную цену.

Но что сделать с тем худом, которое уже допущено? — Если по легкомыслию, нерадению, увлечению и страсти уже допущено что худое в жизнь нашу, заблаговременно позаботимся отворотить ту крайность, в какую оно поставит нас в час раскрытия всех дел наших. Что сделано, то уже сделано, а что худым сделано, то худым и

останется навсегда, и добрым того сделать нет никакой возможности. Есть только средство изгладить худое дело и изгладить так, что оно никогда уже не помянется в числе дел человеческих. Средство это — покаяние. Оно только изглаждает грехи, и не помянутся никому¹. Измоемся слезами покаяния и чисты будем, и чистыми предстанем на суд Божий. Так ничто из переходящего не гибнет, а остается в нас навеки: потому или не допускай ничего нечистого, или, если допустил уже, попекись изгладить то покаянием. Вот урок от прошедшего.

3. Обращаясь наконец к будущему, спрашиваем: что будет с нами впереди? Что ожидает нас в будущем? Вопрос самый любопытный. Но на это не может ответить нам ни один сотворенный ум. Мы можем сказать, что будет из того или другого семени, но не можем сказать, что будет с тем или другим человеком, хотя и его будущее, как из семени, раскрывается из него же, из того, что он есть теперь. Не можем сказать ибо в устройство судьбы его привходит, с одной стороны, его собственная свобода, которой нельзя подчинить верному расчислению, с другой — действия Промысла Божия, всесвободного и независимого, хотя всегда правосудного и всеблагого. Оттого непрестанно почти видим не-

¹ Впредь. — Ред.

постижимые для нас превращения и в участи, и в характерах людей: хороший падает, худой восстает; богатый беднеет, бедный богатеет; славный бесславится, безвестный возвышается в славе, — и все это путями, для нас безвестными, так что никто не может разгадать, что готовит ему будущее.

Все утешение и успокоение наше в Боге, в том, что Бог наш есть любовь бесконечная, есть наш Бог, а мы чада Его, и хочет нам одного добра, и не только хочет, но и все устроит к тому, чтобы мы вкусили сего добра, и самые устройства свои промыслительные приводит в исполнение. Он объемлет нас своею попечительностью, ищет своими благодеяниями, преисполняет всяким добром. Мать забудет отроча, а Господь не забудет нас. Не довольно ли сей известности? Не ясно ли для ока веры, что все, что будет с нами, исходя от руки Господни, будет во благо нам? Пусть не знаем мы определительно, что будет с нами впереди, но, зная одно, что с нами будет то, что Богу угодно, мы уверены, что с нами будет одно добро. И не лучше ли вместо всякого желания определить свое будущее желать одного, чтобы с нами было то, чего хочет Бог, и молиться об одном: буди воля Твоя, Господи, над нами! — Это самый надежный руководительный свет во мраке будущего, узда для наших неопределенных желаний, пустых страхов и безотрадной

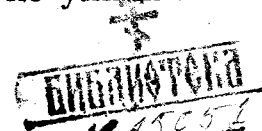
безнадежности! Явшийся за сию *котву*¹ упования и посреди сени смертной не убоится зла, и без страха встретит всякую скорбь, веруя, что она исходит от любви Божией к нам на очищение наше, как огненная ступень к совершенству в христианской жизни. Можно сказать, что незаблудно течет жизнь преданного в волю Божию. Как за руку ведет его Господь к своему предназначению и успокоивает его своею любовью.

Не потому ли большею частию и постигают нас скорби, что в нас недостает сей преданности, что наперекор воле Божией мы вносим в устройство своей участи свою волю и беремся сами действовать, когда следовало бы все предоставить благоустроению Божию. Упреждаем, когда следовало подождать, или переживаем, когда следовало действовать, по легкомыслию делаем ошибки и по недобрым видам избираем не тот путь жизни. Правда, благости у Бога бездна многа, и Он нередко благоволит благостынно поправлять наши ошибки, но иногда мы делаем такой шаг, которого уже и поправить иначе нельзя, как с болезненными переломами. Вот и скорбь! Но кто виноват?

С другой стороны, чего ради посещают нас скорби? — Грех ради наших. Итак, оставим грех — и не будет скорбей и бед, наказующих

¹ Взявшийся за этот *якорь* (Евр. 6, 19).

его. Да, братие, царь Езекия на болезненном смертном одре. Приходит Пророк и от лица Божия объявляет ему определение смерти. Но Езекия, обратясь к стене, слезно помолился, и Бог изменил определение свое. Ниневии проречено падение; но народ во вретнице и пепле принес покаяние — и определение Божие отменено. Видите ли силу покаянного к Богу обращения? Видите ли сию уравнильницу жизненного пути нашего, превращающую стропотную в правую и острая в пути гладки? Видите ли сию воду, угашающую огонь гневных судов Божих? Потому если приходит сомнение, нет ли какого грозного определения Божия о нас и нашей участи, воздохнем и припадем к Нему в покаянии, и гроза минет. Или лучше... как мы не знаем судов Божих, будем непрестанно воздыхать, плакать и каяться о грехах своих и тем отвратим всевозможные горести. Не думайте, что видимые причины суть истинные причины того, что бывает с нами и вокруг нас. Нет. Все управляется невидимыми манованиями Божиими, и сии манования всегда находятся в прямом соответствии с движениями сердец человеческих. Бог действует на нас, судя по тому, как мы держим себя в отношении к Нему. Не каемся — наказует, каемся — милует. Здесь ключ к изъяснению переворотов и перемен не в одной нашей частной жизни! Сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит.

Так, все будущее в руках Божиих: потому или в преданности Богу ходи непорочно в воле Его, или спеша раскаянием отвратить грозное определение судов Его. Вот урок от будущего.

Повторим же теперь кратко все наставление, предлагаемое нам от лица времени! — В настоящую минуту Бог держит нас в деснице Своей над бездною ничтожества и прикасается к нам силою Своею: будем же или хранить себя в чистоте, якоже Он чист есть, или очищать себя покаянием, если уже допущено что нечистое. Ни одно действие наше, становясь прошедшим, не проходит, но остается в существе нашем и вместе с нами, в нас же самих предстанет некогда на суд в оправдание или осуждение наше; позаботимся же не допускать внутрь себя ничего нечистого, что в час суда может поставить нас в затруднительное положение, из которого уже не выпутаемся, или если уже допущено что укорное, поспешим изгладить то покаянием. Будущее наше все в руках Божиих; итак, ходя неуклонно в заповедях Его, предадим себя всецело Его Отеческому водительству; в отвращение же наказательных посещений Божиих предварим лице Его исповеданием грехов и искренним в них раскаянием. Так отсюда один урок — урок чистоты и покаяния. И какого другого наставления ожидать можно от времени, когда цель самого времени есть покаяние? Мы созданы для

жизни в раю. Но согрешили и изгнаны на эту землю скорбную. Зачем? — Чтоб принести покаяние. Жизнь наша на земле есть епитимия. А тому, кто несет епитимию, что свойственно? — Сетовать, сокрушаться и плакать о грехах своих. Аминь.

1856 г.

НА НОВЫЙ ГОД

ЧТО ТАКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ? КОГДА БУДУТ НОВОЕ НЕБО И НОВАЯ ЗЕМЛЯ, КОТОРЫХ МЫ ЧАЕМ? ОБЪЯСНЕНИЕ СЛОВ АПОСТОЛА АЩЕ КТО ВО ХРИСТЕ, НОВА ТВАРЬ.

С Новым годом, с новым счастьем, — приветствуем мы ныне друг друга. Но подвергал ли кто рассмотрению, как это наступающий год есть новый год? И откуда возьмется в нем что-либо новое? Нынешний день чем разнится от вчерашнего или от первого дня прошедшего года? И впереди не та же ли будет перемена дней и ночей, и не то же ли чередование месяцев и времен года, как было прежде? — Разве течение дел не будет ли ново? — Но и это отрицает Премудрый, говоря: *что было, тожде есть, еже будет: и что было сотвореное, тожде иматъ сотворитися. И ничтоже ново под солнцем. Иже возглаголет и речет: се, сие ново есть, уже бысть в вецех бывших прежде нас¹.*

¹ Еккл. 1, 9—10.

Так что же — смысла нет в наших приветствиях?! — Быть не может, чтоб такой всеобщий и древностию освященный обычай не имел смысла, и смысла глубокого. Как не подвергаем мы сомнению искренности благожеланий, так не можем обличить их в излишестве или беспредметности. Должно быть нечто истинно новое, в которое, несмотря на окружающую нас ветхость, верует душа, которого с уверенностью ищет и чаёт она и появление которого готова приветствовать во всем, что в каком-либо отношении кажется новым. Что бы такое было?

Будет небо ново и земля нова, говорит Господь. Чего ради все мы, верующие, *нова небесе и новы земли по обетованию Его ждем¹.*

Вот первая истинная новость! Она откроется во всей славе уже по кончине мира, когда все перечистится огнем; но приготовление к ней начато с первых почти дней бытия неба и земли и действует с того времени невидимо, конечно, для ока чувственного, но зримо для ока веры. Обновительные силы, положенные в круг временного течения тварей, так действительны и верны, что Апостол при мысли о них воззвал: *древняя мимоидоша, се быша вся нова²*, и, обозревши умом всю тварь, вкусившую начатков обновления, слышал сетование ее о том, что нескоро приходит

¹ 2 Пет. 3, 13. — ² 2 Кор. 5, 17.

время, когда она сбросит настоящую одежду ветхости и тления и облечется в новую, полную светлой играющей жизни. *Чаяние твари откровения сынов Божиих чают. Суете бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на уповании, яко и сама тварь свободится от работы истления...* О чем и совоздыхает она с нами и сболезнует¹.

Утвердите мысль свою в сем учении, и узрите, что в настоящем нашем положении одно видится совне, а другое действует внутри, и в нас, и вне нас. Настоящее — и наше, и всего мира — состояние есть состояние переходное, как состояние больного, обложенного пластырем, или дерева, замершего на зиму, или вновь устрояемого дома, загроможденного лесами. Придет срок, снимут обвязки с больного — и он явится исцеленным и оздоровленным в обновленной жизни; кончится постройка, примут леса — и все увидят новый дом во всей его красоте; придет весна нового века — и древо бытия мира, теперь голое, даст из себя листья, цветы и плоды.

Первоначально, когда Бог обозрел только что сотворенную Им вселенную, в ней быша вся добра зело². Когда же человек пал, все ниспало в худшее, как падает цепь, когда порывается первое звено. Тогда о земле сказано: *терния и волчцы возрастут*; жене: *в болезнях родиши*; и мужу: *в поте*

¹ Рим. 8, 19–22. — ² Было все хорошо весьма (Быт. 1, 31).

*лица твоего снеси хлеб твой*¹. Так все облеклось в траур, или на все наложена епитимия. Все приняло состояние ветшающего и дряхлеющего.

Так бы это и осталось навсегда. Но многохудожная премудрость Божия открыла, благодать Божия избрала и сила Божия начала приводить в дело сокровенный способ исправления и восстановления всего в лучший еще прежнего и совершеннейший вид. Семя жены, сказано, сотрет главу змия, истребит зло, влитое в человека и чрез него во всю тварь. Тогда же начало и действовать сие обетование. Но по премудрому домостроительству Божию оно не вдруг явлено в силе. Действенную на тварь силу свою ему предопределено открыть чрез плоть; явление же плоти ограждено своими условиями времени и места. Но и явясь во плоти, семя спасительное, возглавило хотя в себе все — небесное и земное, прошедшее, настоящее и будущее, и чрез то дало возможность проникать всюду восстановительным силам своим, но сокровенности действия их не отменило. Внешнее состояние оставлено то же — болезненное, безутешное, разлагающееся, тлеющее².

Возстановительные и обновительные силы Божии действуют сокровенно под сим неблагоприятным покровом, так что воистину исполняются

¹ Быт. 3, 16, 18–19. — ² Разрушающееся. — *Ред.*

слова Апостола: внешнее тлеет, внутреннее же обновляется по вся дни. Когда же обновление, действующее ныне невидимо, произведет свое дело, когда все способное обновиться причастится сего обновления, тогда не нужны уже будут сии узы тления: тварь освободится от них и явлена будет вся во всей красоте своей чистою и нетленною. Как весною все облекается в новую одежду, которую каждое растение производит, однако ж, из себя, так в конце мира ныне сокровенно действующее обновление сбросит скрывающую его тленную оболочку и явится во всем великолепии своем. И тогда будет небо ново и земля нова.

Войдите, братие, умною верою вашею в созерцание сего порядка домостроительства Божия о значении времен, утвердитесь в нем и стойте. Ради веры вашей Господь даст вам крепость устоять против наветов отца лжи, который, растлевая доверчивые к его внушениям умы, отнимает у них способность видеть действующее среди тления обновление. И они сами себя обольщают и других вводят в обман, думая, что окружающее нас кажущееся нестроение есть естественное (нормальное) состояние вещей, и позволяют себе делать слишком смелые заключения против творчества Премудрого и промысления Всеблагого. Стойте убо в вере, братие, и утверждайтесь в ней!

Такова первая новость, которую можно назвать вселенскою. Но есть подобная же новость и для каждого из нас, которая входит в нас и являет в нас силу свою, когда каждый из нас становится участником восстановительных сил, принесенных на землю. *Аще кто во Христе, нова тварь*¹. Ведомо вам, что все силы к новому животу вверены Святой Церкви и все истинные сыны Церкви несомненно исполняются ими и приемлют обновление чрез них. Начало сему обновлению полагается во святом крещении, в котором мы совлекаемся ветхого человека и облекаемся в нового, или возрождаемся к новой жизни. В тех, которые сохраняют благодать крещения, сила внутреннего обновления не перестает действовать. В тех же, кои по крещении впадают в смертный грех, она прекращается. Но снова начинает действовать, когда в таинстве покаяния они опять приобщаются жизни Божией о Христе Иисусе. В крещении ли, или в покаянии получит кто благодать обновления, но если он хранит ее и действует по ее требованиям, то семя новой жизни в нем уже не замирает, а все более и более развивается, оттого более и более растет и крепнет потаенный сердца человек, исполняясь премудростию и разумом духовным, нравственную красоту и крепостию характера, и

¹ 2 Кор. 5, 17.

внутренним радованием о Духе Святе, хотя наружно он бывает и нищ, и беден, и наг. При некрасивой наружности зреет внутренняя красота, как красивая бабочка в своем некрасивом клубочке. Созревши, бабочка разрывает оболочку и начинает радоваться жизнию на свете Божию. И потаенный наш человек, созревши в теле немощном, когда судит Бог, сбрасывает сию оболочку, восходит горе и начинает там жить вполне обновленную жизнь у самого источника жизни.

В этом, братие, предназначение наше. Почему образ сего обновления предносится в душе и сознание его обнаруживается в ее предчувствиях и тайных желаниях, даже и тогда, как она чужда бывает обновительных сил. Вот причина, почему мы так любим новое и так заботливо ищем его!

Сами видите из предыдущего, как и чем должно быть удовлетворяемо сие стремление. Приведу, однако, вам несколько уроков из посланий Апостольских. *Яко новорождени младенцы, словесное и нелестное млеко возлюбите, яко да о нем возрастете во спасение*¹. *Очистите ветхий квас, да будете ново смешение*². *Совлекайтесь ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных и облакайтесь в новаго, создааго по Богу в прав-*

¹ 1 Пет. 2, 2. — ² 1 Кор. 5, 7.

*де и преподобии истины*¹. Надо стать новыми в себе, и жажда нового будет удовлетворена и постоянно удовлетворяема. Ибо новая духовная жизнь во Христе Иисусе по своему существу постоянно нова! Постоянно же присущая внутри нас новость будет утолять жажду нового. Сего да сподобит Господь всех вас! Лучшего пожелать вам не могу в нынешнее новое лето.

И готов бы заключить этим мое слово, но приходит на мысль на всякий случай дать вам небольшое предостережение. Не дивно, что вы встретите лица, кои иначе судят о новизне, и то, что на деле есть обновление, считают ветшанием, а что есть ветшание — обновлением; во что Апостол заповедует облечься, как в новое, то советуют они сбросить, как ветхое. Понятно вам, о чем тут дело. Предложу вам в руководство два-три положения, чтоб вы могли правильно судить о сем.

До пришествия Христа Спасителя во всем мире, исключая народа Божия, характеризовала ветхая языческая жизнь во всех областях — умственной, нравственной, эстетической, семейной и гражданской. После Христа Спасителя вместе с распространением христианства сила слова Божия и благодать Святого Духа вытеснила начала языческие и воцарила всюду начала

¹ Еф. 4, 22, 24.

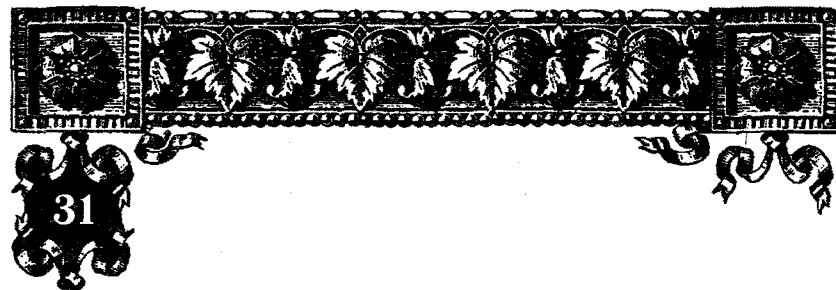
христианские, также во всех областях — умственной, нравственной, эстетической, семейной, политической. Сии начала в Святой Православной Церкви действовали и действуют непрерывно — и на Востоке, и у нас. На Западе Папа, отпавши от Церкви, первый принял корень языческой жизни — гордыню. Около сего центра не замедлили сгруппироваться и все другие стихии языческие. К XVI веку они довольно окрепли, подняли главу и гласно вступили снова в состязание с христианством. Образовался круг людей, языческим духом исполненных, которые задачею себе поставили — снова ввести языческие начала, тоже опять во всех областях — умственной, нравственной, эстетической, семейной и гражданской. Время, когда сие совершилось, называется Возрождением западным. Запомните себе теперь, что западное Возрождение есть восстановление язычества наперекор христианству. Таково значение Возрождения. Но каково семя, таков и плод. Все нынешнее западное образование во всех его видах есть итог того движения, которому толчок дало Возрождение. Оно есть плод сего последнего. Почему и есть и в духе, и в теле — и в главном, и в частях все пропитано языческими началами, враждебными христианству. Всякий, кто касается его и сколько-нибудь сродняется с ним, становится больше или меньше враг Христу. Так об этом

свидетельствует опыт. До Запада нам какое бы дело? Пусть себе как знает. Мы жили просто под влиянием животворных начал христианских и знать не знали, что делается на Западе, и не знали бы, если б не были в необходимости войти с ним в сношения. Вошедши в сношение, стали заимствовать от него вместе с полезным и качественным там дух образования языческого, который и у нас тоже производит, что там, то есть кто только касается его, тотчас восстает против Христа Спасителя и Святой Его Церкви. И у нас образовался класс людей, которые твердят, что церковное — христианское — это есть ветхость, которую надо отбросить, а европейское образование есть обновление, которое надо усвоить. Зная теперь, что значит европейское образование, вы сами хорошо поймете, что это они нам советуют. — Вот что! Апостол Павел говорит, что Бог послал святых апостолов, облеченных благодатию Святого Духа, в мир затем, чтоб они всех привели из тмы в свет, из области сатанины к Богу; а эти нам советуют из света опять идти во тму и от Бога — в область сатанинскую, где качествует не обновление жизни, а смерть, убивающая все зародыши жизни истинной. Видите, какие благожелатели!! Чтоб разъяснить это до подробностей, надо целые книги написать. Я предложил вам сии истины в кратких положениях, только на всякий случай.

Блюдите убо, братие, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, — не бывайте младенцы, влающиеся ветром новых учений... истинствующе же в любви, все возвращайте в Того, Иже есть глава Христос¹. Аминь.

1864 г.

¹Еф. 5, 15; 4, 14 — 15.

В НЕДЕЛЮ ПРЕД КРЕЩЕНИЕМ

НАИТСТВУЮЩАЯ В КРЕЩЕНИИ БЛАГОДАТЬ ДУХА СВЯТОГО ЗАПЕЧАТЛЕВАЕТ ВНУТРЕННИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СЕРДЦА И ДВИЖЕНИЯ ДУХА И ИЗ НИХ ОБРАЗУЕТ В НАС НОВОГО ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА

Ныне неделя пред Просвещением, или Крещением; следующая неделя именуется неделю по Просвещении или Крещении; в середине их стоит Крещение Господне. Все три, держа внимание наше на святом крещении, о нем и рассуждать располагают. Будем же рассуждать о святом крещении!

Прошлый раз, на новый год, ища нового, мы в своем лице нашли единственную новость — новотварность, пакибытие¹, или возрождение в Господе Иисусе Христе благодатию Святого Духа, чрез святое крещение. Ныне потому не последовательно будет объяснить, что это за новое рождение и в чем оно состоит?

Святой апостол Павел, рассуждая о святом таинстве крещения, сокровенную силу его срав-

¹Новую жизнь. — *Ред.*

нивает с смертью и Воскресением Господа. Погружаясь, говорит, в купель, мы умираем, а выходя из купели, воскресаем; умираем в купели для жизни плотской и греховной, а воскресаем из купели для жизни духовной, святой, богоугодной, — или не разумеете, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть его крестихомся? Спогребохомся убо ему крещением в смерть, да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем... *Ветхий наш человек с ним распятыся, да упразднится тело греховное, яко ктому не работати нам греху*¹.

Как светл воскресший Господь, так светло бывает естество наше, обновляясь в бане пакибытия благодатию Святого Духа. Но не подумайте, братие, что тут все производит одна благодать и производит только внешне или как-нибудь механически. Нет. Спасительное действие сие совершается незримо внутри; причем наитствующая в крещении благодать Духа запечатлевает собою ряд внутренних изменений сердца и движений духа и из них образует нового в нас потаенного сердца человека. Почему святой апостол Петр крещение именует совестью благи вопрошением у Бога, чем означает образование особенного, благодатию крепкого,

¹ Рим. 6, 3, 6.

нравственного характера. Что и как здесь бывает и быть должно, я поясню вам несколькими мыслями.

Всемилоостивый Господь, сотворив человека по образу и по подобию Своему, указал ему тем последнюю цель во внутреннейшем общении с Собою, оградив ее и известными, подручными человеку условиями. Путь к достижению сей цели Бог положил в ревностном исполнении святой воли Его, которую напечатлел в чистой и непорочной совести человека, но не связал его в направлении своей деятельности, а одарил его свободою действовать, как хочет, по своему усмотрению, для того, чтоб он сам себя, произвольно и самоохотно, определял на неуклонное хождение в ведомой воле Божией. Для того же, чтоб человек имел возможность совладеть со своею свободою, Он в том же духе, в коем обитает свобода, внедрил страх Божий, или чувство всесторонней зависимости от Бога, Вседержителя, Всепромыслителя и Всевоздаятеля. Вот все стихии нашей, по первоначальному устройению, духовной жизни. Соединяясь в одно, они образуют единое, нравственно-духовное лицо, жизнь которого должна была строиться и совершаться так, чтоб оно в чувстве всесторонней зависимости своей от Бога, само себя самоохотно определяло на неуклонное хождение в святой воле Божией, истолковываемой совестью, в

уверенности, что за это пребывать будет во внутреннейшем общении с Богом — источником жизни и блаженствовать в Нем. К сему предназначен человек, и так бы шла жизнь его всегда, как сим образом идет она постоянно у Ангелов святых, если б не падение.

Падение расстроило внутренний порядок духовной жизни. Отпал от Бога человек, и общение с Ним непосредственное прекратилось; чувство зависимости от Него замерло или ослабело, и не стало у человека сил совладать со своею свободою, устремившеюся уже не вслед воли Божией, тем более что и совесть или совсем перестала истолковывать волю Божию, или стала толковать ее криво. Так распались стихии жизни духовной — и жизни духовной не стало.

Между тем природа человека осталась та же, и назначение его пребыло то же. Почему и восстановление его могло совершиться не иначе, как чрез восстановление первоначальных духовных сил его и возведение их в predetermined взаимное отношение. Сие-то и совершает таинство крещения по предварительном приготовлении к тому рядом внутренних изменений.

Приведу вам в пояснение сего один пример! Святой апостол Петр проповедует в день Пятидесятницы. Слушавшие, прослушав проповедь, воскликнули: что же нам делать? Святой Апостол отвечал: *покайтесь*; и в другом месте: *по-*

*кайтесь и веруйте во Евангелие*¹, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа и примете дар Святаго Духа². Разберите, что здесь? — Проповедь просветила совесть; просвещенная совесть воскресила чувство зависимости от Бога, или страх Божий — и вот из сердца вопль: что же делать? — Покаяться, уверовать, принять благодать чрез крещение. Покаяться — это значит решиться оставить дела богопротивные и обратиться к Богу, или, что то же, определить свободу свою опять на хождение в воле Его, как определено первоначально. Кающийся и готов бы на это; но как приступить к сему, когда он чувствует в себе, с одной стороны своенравственное **бессилие**, а с другой — **немирность** с Богом, которого всегда прогневлял, и со своею совестью, которую всегда оскорблял. Во исцеление сих главных немощей и подается ему **благодать Духа**, как опора нравственной крепости, и **вера в Господа Иисуса Христа**, как единое средство к умиротворению совести и воссоединению с Богом. Замечаете ли, как здесь, в новом, благодатном устройении, все прежние стихии и силы духовной жизни, ослабленные и распавшиеся в падении, возводятся опять к своему значению и союзу! Чувство зависимости от Бога воскресает в покаянии, совесть просвещается словом Божиим,

¹ Мк. 1, 15. — ² Деян. 2, 38.

свобода укрепляется благодатию, общение с Богом посредствует чрез веру в Господа Иисуса Христа, единого Ходатая Бога и человеков. Так все стихии — каждая своим особым и живительным врачевством — оживают.

Остается только слить их воедино, собрать, как лучи, в один фокус. Это и совершается в купели крещения, которое в сем отношении есть как бы благодатное горнило, где из восстановленных таким образом предварительно стихий духовной жизни вседейственной благодатию созидается новая тварь о Христе Иисусе, образуется потаенный сердца человек. Из купели мы выходим новыми в таком именно смысле, чувствуем себя так новыми, такую именно вкусившими новую жизнь, — и начинаем блаженствовать. Вот смотрите, что говорится о тех, кои обратились проповедию святого апостола Петра. Приявши слово, говорится в книге Деяний святых апостол, крестились, и тут же прибавляется: начали пребывать в учении, общении, молитве, все были вместе, все у них было общее, как бы одна душа и одно тело, — единодушно пребывали в церкви, непрестанно хвалили Бога в радости и простоте сердца¹. Как только окрестились, так и начали жить новою жизнью. Сия новая жизнь сознается всеми крещаемыми и есть

¹ Деян. 2.

их удел и наследие. Собрав теперь в одну мысль все начала духовно-благодатной жизни соответственно первоначальному их устройству, мы видим, что крещенные по внутреннему своему настроению таковы. По вере в Господа Иисуса Христа, примирившись с Богом и приняв от Него благодатную силу, христиане чувствуют себя определенными и сильными к неуклонному хождению в воле Божией, о чем и ревнуют они с готовностью на всякие труды и пожертвования, ощущая радость Богообщения — временную, еще здесь, предвкушая и нескончаемую, имеющую быть в вечности.

В сем-то и состоит совести благи вопрошение, или образование христианского нравственного характера. Привожу вам сие затем, чтоб не забыли вы, что сила крещения состоит не в одном благодатном обновлении естественных сил духа, но и в нравственном изменении характера, в том и другом вместе. По Божию устройению, сначала происходят в духе человека нравственные изменения, а потом благодать, вселяясь в человека чрез таинство, запечатлевает их в нем и тем обновляет самое естество его. В христианине уже не одно естество, а и благодать. На вид внешний он то же, что и все нехристиане, а на деле он есть растворение и смешение естества и благодати. Медь, например, одна издает звук глухой, а в соединении с серебром звучит

чище и звончее, хотя на вид разности и незаметно в той и другой. Медь одна — это естество наше; медь в соединении с серебром — это то же естество, облагодатствованное в крещении. Возьмите яблоко с дикой яблони и яблоко садовое. На вид они, может быть, совершенно похожи, а внутреннее достоинство того и другого совсем не то. Так христианин и нехристианин на вид будто одинаковы, но внутренний их не характер только, но как бы и состав не одинаковы. Вся слава христианина внутрь. Сами же христиане не могут не сознавать сего отличия и изменения, не в ущерб своему смирению, а в воздаяние славы Богу, спасающему их. Не все гибнет в человеке падшем. Следы прежней красоты остаются на всех силах его, только силы сии у него разрознились и распались. Это то же, что разбитое зеркало. Когда же восстанавливается внутренний мир жизни духовной, тогда это бывает то же, что зеркало цельное, которое ясно отражает все черты и части лица смотрящего. Обращаясь внутрь себя, ибо внутрь себя живет, христианин может ли не сознавать в себе сей дарованной ему целостности? Употреблю другое сравнение. До крещения человек то же, что расслабленный в членах своих: ни стать, ни двинуться не может. По крещении он то же, что расслабленный исцеленный, о котором говорит Евангелие, что он ходил, скача и радуясь. Так чувство бодрости и

крепости сил, присущее христианину, облагодатствованному в крещении, может ли не свидетельствоваться в сознании? Вот и еще один образ! Зрительные трубки имеют три состава. Когда вдвинут сии составы один в другой, трубки не показывают вещей как следует, а когда они раздвинуты по соразмерности, все тогда видно в них хорошо. Трубка есть образ нашей тресоставности — из духа, души и тела. В падении дух подчинился душе, а душа и дух телу и чрез то стали дурно видеть свои отношения, дурно держать себя в них. В получившем новое благодатное рождение дух возводится в свое право — держать душу в своем чине, а чрез нее и тело. Человек тогда получает predeterminedный строй частей естества, ясно сознает свое отношение к небу и земле и достойно себя держит в сих отношениях. Такое возустройство может ли укрыться от очей ума и совести?

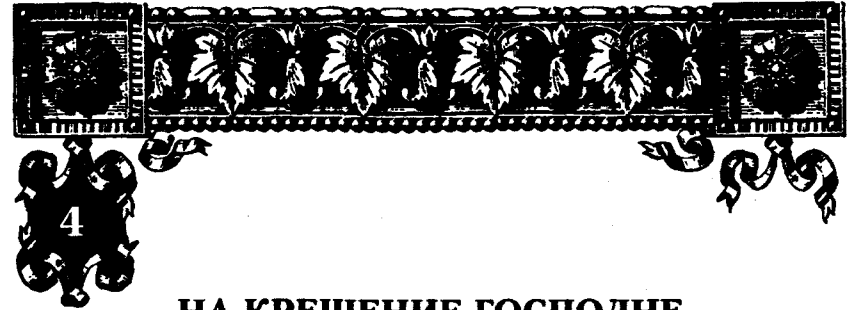
Видите теперь, какова сила святого крещения и как от нас самих не могут укрыться спасительные действия его в нас? Войдите теперь в себя и сами для себя решите, есть ли там то, что дает святое крещение, или нет?

Если есть, возблагодарим Господа, без самовозношения, однако ж, ибо все от Него; а если нет, обличим себя, и укорим, и поспешим восполнить лишение сие чрез таинство покаяния, в коем вновь крестятся грешащие, не в купели, а в

слезах, хотя жизнь новую получают такую же, какая дается в купели. Аминь.

5 января¹ 1864 г.

¹ Все даты приведены по старому стилю. — *Ред.*

НА КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

ГОСПОДЬ ПОВЕЛЕЛ СВОЕЙ ЦЕРКВИ СВЕТЛО ПРАЗДНОВАТЬ СВОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ, А КАЖДОГО ИЗ НАС БЛАГОВОЛИТ ВВЕСТИ В РАДОСТЬ ПРАЗДНЕСТВА ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ СУД СОВЕСТИ.

Празднуя Святое Богоявление, перенесем-ся мыслию на самое место события и будем разумно внимать происходившему там! Вот Вифавара! Вы видите на берегу святого Иоанна, в одежде из верблюжьего волоса, с поясом усменным¹ о чреслах своих. Его окружает бесчисленное множество народа из Иерусалима, Иудеи и всей страны Иорданской. Крещение Спасителя только что кончено; и очи всех обращены на восходящего от воды Сына Человеческого. Они больше ничего и не видят. Но изострите верую око ума вашего и вслед за Иоанном, минуя сие видимое всем, установите внимательный взор на то, что не всем видимо — на небо отверзтое, голубя сходящего и глас слышанный: *сей есть Сын мой возлюбленный,*

¹ Кожаным. — *Ред.*

*о немже благоволих!*¹ Установите взор ваш и не отрывайте внимания вашего от сего дивного видения! О! Кто даст слову нашему силу, чтоб достойно воспеть славу Бога, в трех ипостасях на Иордане явившегося!

Вместе с потерянным раем заключились небеса правдою Божию. Но как сильного напора вод не удерживает и крепкая преграда, так растаяла наконец крепость правды от огня любви Божией, и се отверзошася небеса. Отверзем, братие, и мы все силы естества нашего, ненасытно восприимем Бога открывшегося и насладимся Им. Напитаем им все чувства, все помышления и желания свои.

Мы погружены во тму, но вот обильный свет. Мы поражены безотрадным разъединением — и с небом и с собою; но вот всеоживляющее примирение. Мы измождены бессилием, но вот неистощимый источник всяких сил!

Итак, как после долгой ночной темноты всякая тварь жаждет света и с желанием устремляется принять первые лучи восходящего солнца, так и мы, устремив на Богоявление просветленное верою око ума, желательно восприимем отрадные лучи Божественного устройства нашего спасения, испускаемые милостивым словом Бога Отца, и насладимся ими.

¹ Мф. 3, 17.

Как сжатая холодом зимы тварь жадно встречает разрешающую узы холода весну и приемлет снова стройное оживление, так и мы оживленным надеждою спасения сердцем восприимем примирение, воссиявающее в Господе крещаемом, и насладимся им!

Как во время зноя летом жаждущая земля всеми устами пьет нисходящий с неба дождь, так и мы всем желанием души восприимем всякую силу, готовую излиться на нас от Духа, сходящего в виде голубя, и насладимся тем!

Зачем бы нам и приглашать себя к сему? Ибо не все ли мы введены уже во все домостроительство спасения! Не все ли потому должны быть и просвещены, и умиротворены, и оживлены? Но о, когда бы было так! Некогда, помянув об Иоанне Крестителе, Господь с укором говорил иудеям: он был светильник, горяй и светяй, а вы других утех искать восхотели в час светения его. Вот ежегодно во Святой Своей Церкви и на нас наводит Господь свет Иорданского при Иоанне Богоявления Своего. Не говорит ли Он нам чрез то: вот где свет горящий и светящий! Смотрите же не восхотите иначе как радоваться в час светения Его.

Блюдайте убо, братие, како опасно ходите! Не поражают ли иногда обольстительно слух наш обманчивые клики врагов нашего спасения?

Суемудрие глашает: ко мне идите, у меня свет. Но у него не свет, а только призрак света, и те, кои слушают его, нарицают свет тмою и тму светом.

Мир зовет: ко мне идите, я дам вам мир! Но у него не мир, а призрак мира, и увлеченные им, поздно уже обличив ложь, укорно осуждают его, говоря: мир! мир! и где есть мир?

Князь мира обещает простор и жизнь, и силу, и довольство. Но у него нет ни силы, ни свободы, ни довольства, а только призрак их — и обольщенные им имя только имеют, что живы, свободны и довольны, а на деле суть обуморенные¹, томимые лишениями рабы.

Поспешите, братие, стяжать навик к различению всего этого при свете Богоявления и не увлечетесь тем, что именуется только светом, и миром, и силою, а не есть, но паче устремитесь к Тому, Иже есть путь, истина и живот, правда же, и освящение, и избавление.

Вот чуть не дошли мы до суда и самоосуждения. Что же, так хочет и Господь. Церкви повелел Он светло праздновать Свое Богоявление, а каждого из нас благоволит ввести в радость празднества только чрез суд совести. Кто вкусил даров, ради коих празднует Церковь, тот радуется, а кто не вкусил, вкуси прежде, и возрадуешься. Аминь.

6 января 1864 г.

¹ Теплохладные. — Ред.

НА КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

КАК ПОДОБАЕТ ВЕСТИ СЕБЯ КРЕЩЕНЫМ НА КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ? МЕСТО ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЫЧАЕВ ПРИ ВСТРЕЧЕ НОВОГО ГОДА О ЯСНОВИДЯЩЕЙ. НАДО ОСОЗНАТЬ НЕОТЛОЖНОСТЬ ДЕЛА СВОЕГО СПАСЕНИЯ И ПРОЯВИТЬ РЕШИМОСТЬ В УСТРЕПЛЕНИИ К ГОСПОДУ.

Воспевать бы ныне только славу Бога, трогично явившегося на Иордане, славу, великолепие коей восхищает и Ангельские умы и Ангельские языки возбуждает на пение и песни духовные. Но гожи ли мы с вами к тому, чтобы взяться за сие святое и пренебесное дело?! Подготовились ли, стяжали ль запас Богомысленных созерцаний и благогласных речений, и душу свою настроили ль, как Давидскую арфу, чтоб на ней Давидски издать Богодвижный псалом — Сыну, крещаемому, Святому Духу, осеняющему Его, и Отцу, свидетельствующему о Нем? Кто готов, тот пусть поет, услаждаясь утешительными движениями сердца и многообъятными созерцаниями ума. А я понуждаюсь на другое обратиться слово мое.

В праздник Крещения благовременно спросить крещеных: так ли вы держите себя, крещеные, как подобает крещеным? Тому ли Богу служите, какому служить обещались в крещении? Смотри на вас, скажет ли всякий: это крещеные? Это те, кои отреклись от сатаны и всех дел его, и всего служения его, и всей гордыни его.

Наперед прошу, не прогневайтесь. Хочу укорять вас. Хочу укорять за то, что вы к языческим обратились обычаям и вместо Бога стали прибегать к бесам. Это не громкие только слова, а самое дело! Вспомните, как многие из вас встречали новый год, и теперь хладнокровно рассудите, похоже ли это на что-либо христианское!? До полночи проиграть в карты или проговорить о всяких пустяках, а в самую полночь, на рубеже старого и нового года, взять бокалы и вертеться, — что это такое? и есть ли тут какой смысл? Бог — Владыка времени и жизни нашей — дал нам проведать один год и вводит в другой. В минуту сего переходения что прилично? — Воздеть руки к небу и поблагодарить Господа за прошедшие милости и умолить Его продлить Свое благоволение и на будущее. В каждой ли семье особо так поступите, или соберетесь по несколько семейств вместе, — благословенно так встретить новое лето. А вертеться с бокалами — тут какой смысл? Шутка разве жизнь наша, и время — вещь ни к чему него-

жая? Если так, то конечно нельзя лучше встретить нового года, как пустословием и пляскою. Это будет — задать тон на весь год. Но ведь вы и сами так не думаете о времени и жизни!! Что же это делалось! Повеселиться захотели?! — Для веселия разве нет другого времени, со всем незначительного? Да и веселье тут бывает у вас не так шибко. Нет, тут делалось что-то другое! Что же бы такое? Вы скажете: обычай зашел. И я подтвержду: обычай зашел, и прибавлю: обычай, совсем не христианский, а языческий, нечестивый, богопротивный. Ведь этой минуты вы ожидаете, как момента священного, и бокалы берете совсем не с такими мыслями, как в другое время, и вертитесь не в том духе, как обычно. Все это у вас делается как какое-то священнодействие. Спросим теперь вас: какому же это Богу совершается у вас такое священнодействие?! Христу ли Спасителю, искупившему нас, желчь и оцет вкушавшему, Коего руки и ноги пригвождены были на кресте нашего ради спасения?! — Конечно нет. Кое общенье?! Кое общение Христови с Велиаром!?! Не к Нему сие идет, а или к Бахусу — языческому богу пьянственного веселия, или к Венере — богине плотских нечистых утех. И се боги ваши, новый Израилью! От них уж и ждите себе, чего желали вы друг другу; а от Бога истинного нечего вам ждать, потому что когда Святая Церковь

молилась Ему о благословении нового лета, вас не было в церкви. Сил не стало. Они принесены в жертву языческим богам, или пустой мечте и лести вражией.

Что же теперь, и к чему ваши благожелания? Будто забрали вы в свои руки все блага и раздаёте их щедрою рукою — одному одно, другому другое — без обращения к Богу истинному?! Иначе сего и понять нельзя, как что вы разграбили сокровищницу Божию и распорядитесь ею, как хотите, помимо Бога, Вседержавного Мироправителя, или все сладкие речи ваши — детское шутовство. Так-то, с какой стороны ни посмотришь на обычай сей, приходится сказать: недобра похвала ваша. И не оправдывайтесь, говоря, что при этом у вас не бывает мыслей богоотступнических. — Да ведь дело-то богоотступническое, а мысли о Боге при этом нет. Как же назвать это, как не богоотступничеством? Не оправдывайтесь и тем, что не знаете, как зашел обычай. Да как он зайдет, когда не примете? — Не отворяйте ему дома, и не зайдет. Вот так один не пустил бы, другой, третий. И все — ни к кому бы он и не зашел. И пусть бы он себе шел куда хочет и не срамил бы нашего города, освященного столькими святыми.

Дело это, впрочем, уже прошлое. Не воротишь. Но вы порадуете Господа и святых Его, если, сознавши нелепость сделанного, раскаетесь

и положите не подчиняться более таким пустым обычаям.

Скорбно было сие слышать, но еще не прошла эта скорбь, как настала другая. Вот слышу на днях, что приехала какая-то ясновидящая и все потянулись к ней в чайнии выведать от ней все тайны и все судьбы жизни своей: что было, что есть и особенно — что будет. Ужели ж у вас нет настолько разуменья христианского, чтобы понять неосновательность своей надежды и непрочность обещаний этой обманщицы? Ведь она обещает, что даст ответ на все, о чем ни спросишь. Стало, она уверяет, что все знает. И вы не вспомнили, что этого ни о каком человеке сказать нельзя. Знает все только Бог один и тот, кому Бог открывает. А ей Бог ли открывает? — Куда! Кому Бог открывает, тот не станет торговать откровениями: Как же теперь можно вполне положиться на ее сказания? Кое-что, может быть, и угадает, а больше запутает и закроет неясными словами.

Ведь тут то же бывает, что было в языческие времена в прорицалищах. Жрецы, пифии, сами идола прорицали. Какою силою это совершалось, можете судить по тому, что когда являлся где истинный раб Христов, там прорицатели умолкали, и бесы гласно жаловались на своих гонителей и стеснителей — христиан. Когда распространилось христианство, прорицалища замолкли. А вот ныне, когда ослабело христианство, опять

они начали появляться в разных видах и манят к себе легковерных и посрамляют в них имя Христово. Сначала они на Западе открылись, а оттуда и к нам зашли и вот собирают дань с легковерных и суеверных. И добро бы обращаться к ним было — только легковерие. — Нет, тут надо видеть нечто более. Тут измена надежде христианской. Спроси себя: к кому это обращаешься ты и от кого ожидаешь себе помощи? — Какая-то, скажешь, есть тут сила. — Ты разве не знаешь, что единая есть истинная сила — сила Божия, от коей одной и можно ожидать всего. Обращаясь же теперь к сей безвестной силе, не отступаешь ли ты от единой истинной силы? Если так, — куда же это? — Конечно, к силе ложной, противоположной силе истинной, — или богопротивной. Я не берусь объяснять вам состояния сих прорицателей. По-моему, оно — необыкновенное болезненное состояние, подлежащие коему, вследствие сего расстройств частию — сами видят шире, чем мы, а частию, или наиболее — бывают орудиями лукавых духов. Бесы пользуются их болезненным расстройством и чрез них влекут к себе слабых. Бесы ведь давно живут и много знают из прошедшего; они всюду летают и знают, что где теперь делается, и рассказывают чрез эти свои орудия. О будущем они не знают, а только гадают; но как вопрошателям своим многое из того, что было и есть рассказывают

верно, то им верят и в том, что они говорят о будущем, хоть оно почти никогда не сбывается. В этом, полагаю, верный источник ясновидения. Судите теперь, что делаете вы, обращаясь к ясновидящим? — Веру свою бесам обнаруживаете. Я вам это не свои гадания рассказываю. Припомните, что было в Филиппах во время проповеди там апостола Павла. Была там отроковица некая, *имущая дух пытлив*, которая *стяжание много даяше господем своим*¹, — гадая и предсказывая. Апостол Павел изгнал сего духа, говоря: *запрещаю ти именем Христа, изыди из нее.* — Дух вышел в тот же час. И господа, видя, что *изыде надежда стяжания их*, воздвигли гонение на святого апостола Павла и Силу, который был с ним. Вот такого же рода и эта ясновидящая, которая теперь манит вас к себе. В ней дух пытливый. Цель же ее — стяжания многа достать себе или доставлять тем, кои возят ее. Вам же от ней никакой пользы, одна трата денег и осквернение душ приближением к силе бесовской и доверием к ней.

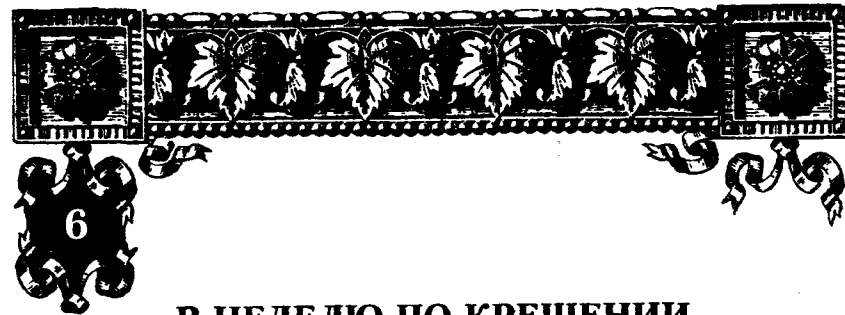
Вот и на это посмотревши, понуждаюсь сказать: не добрая похвала ваша! В одной части у вас — обычай языческие, отзывающиеся идолопоклонством, а в другой — прямое обращение к бесам. Что же это такое? Отреклись что ли вы

¹ Деян. 16, 16.

от имени Христова? Или опять уже воцарился князь тмы, изгнанный Христом, Богом нашим? Ведь если б воскресить какого язычника и показать ему сначала, как новый год у нас встречают, а потом — как все тянутся к пифии-прорицательнице, он не нашел бы никакой у нас разности с тем, что бывало у них. Тут все наше, сказал бы он. И мы так же богам нашим служили — с весельем и пьянством, и так же к прорицательницам своим ходили. Где же тут Христос, и где христиане, крещеные во Христа, которые тогда так брали над нами преимущество?! Не права ли была бы речь его? — Конечно права. Как по одежде узнается, например, гражданин, чиновник и военный, так по обычаям, делам и надеждам узнается, кто какой веры. Если вы допускаете много такого, что не свойственно уверовавшим в Господа и крещеным во имя Его, кто виноват, если иной усумнится, крещены ли вы?

Простите Господа ради, что в светлый праздник Крещения обращаюсь к вам с такими укорными словами. Долг имею говорить так, и говорю чести ради крестившегося Господа и нас крещением освятившего, с тою одною целию, чтобы вы осмотрелись и отстранили из поведения своего все, что может лежать черным пятном на светлой одежде, которою облеклись вы в крещении. Аминь.

6 января 1865 г.

В НЕДЕЛЮ ПО КРЕЩЕНИИ

ВСЕ, ЧТО К ПОЛОЖЕНИЮ В НАС ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ ЗАВИСИТ ОТ БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ, ПОДАЕТСЯ ТОТЧАС И ОБНОВЛЕНИЕ СОВЕРШАЕТСЯ БЛАГОДАТНО, ТО ЖЕ, ЧТО ЗАВИСИТ ОТ НАШЕЙ СВОБОДЫ, ОТЛАГАЕТСЯ ДО ВОЗРАСТА, КОГДА ЧЕЛОВЕК САМОСТОЯТЕЛЬНО И САМООХОТНО ПРЕДАЕТ СЕБЯ БЛАГОДАТИ.

Ныне неделя по Просвещению, или Крещению. Так названа она не по отношению к Крещению Господа, а по отношению к крещению верующих, которое в древности для взрослых совершалось на праздник Богоявления. Стало быть, нынешний день прямо напоминает нам о собственном нашем крещении, напоминает же конечно не праздномыслия ради, а затем, чтоб призвать нас к отчету пред своею совестью и Богом в том, что сделали мы с благодатию святого крещения. Я помогу вам, как это решить и что вследствие того надо нам делать.

Припомните беседу мою в воскресенье пред крещением. Там видели мы, что верующий должен выйти из купели крещения ревнителем исключительно о богоугождении, с готовностью на

все ради того пожертвования. Сей жар ревности по Боге с любовью и самоотвержением составляет столь неотъемлемую черту христианской жизни, что в ком оно есть, тот живет, в ком нет его, тот или мертв, или замер и спит. Это семя жизни и вместе сила жизненная! Она есть плод сочетания благодати со свободою. Человек всецело предает себя Божией вседействию; благодать, пришедши, восприимлет его, исполняет его, сочетается с ним, и из сей сокровенной сокровищницы жизни выходит человек обновления, ревнитель добрым делам¹, избранный быть святым и непорочным пред Богом в любви².

Когда взрослые крещаются, то они действительно являются таковыми тотчас по крещении, ибо они тут же от своего лица представляют все необходимые к сочетанию с благодатию расположения сердца. Относительно же тех, кои крещаются младенцами, Божественная экономия нашего спасения благоволила установить такой порядок, что все, что к положению в нас начала христианской жизни зависит от благодати Божией, подается тотчас и обновление совершается благодатно, то же, что зависит от нашей свободы, отлагается до возраста, когда человек самосознательно и самоохотно предает себя благодати; и тогда обновление, совершившееся прежде, как

¹ См.: Тит. 2, 14. — ² См.: Еф. 1, 4.

бы независимо от него, одною благодатию усвоится его лицу и начинается совместно и благодатию, и свободою. Тогда и он является крепким благодатию Божиею ревнителем исключительно о христианском Богоугождении с полным самоотвержением.

Всем известно, что до сего момента, столь решительного в жизни, все почти зависит от родителей и восприимников, потом — и от них, и от нашей свободы, далее же и от тех многообразных соотношений в жизни, в какие поставляет каждого непостижимое сочетание обстоятельств. От воздействия на наше сознание и свободу всех этих влияний и от того, как мы пользуемся ими, выходит, что у одних — все свет, у других — все тма, у третьих — ни свет, ни тма. Я разумею под сим то, что одни после прекрасного детства и отрочества, пришедши в сознание, возлюбляют христианство крепкою любовью и ревнуют по нем неуклонно, от силы в силу восходя и порываясь достигнуть в меру возраста исполнения Христова; другие — скоро уклоняются от Господа в путь страстей, в рабство духу мира и князю его и живут в богозабвении и богопротивных порядках; третьи — незнать кому принадлежат — не то Христу, не то миру, внешне участвуют во всех порядках христианской жизни, а мыслями и сердцем в другой области обращаются и в других предметах полагают свою

утеху, услаждение и счастье: это христиане, не имеющие Духа Христова. Не о Господе у них забота, а об одном том, как бы покойно и утешно прожить на земле, среди всех порядков, в которые поставляет их случайная обстановка временной жизни, не обнаруживая себя, однако ж, чуждыми христианского чина, или не объявляя себя богоборцами и христорборцами отъявленными.

Итак, если ныне по указанию Святой Церкви обратясь назад, захотим мы добросовестно определить, каковы мы в отношении к Господу Иисусу Христу, исключительно служить Которому приняли мы обязательство во святом крещении, то одни окажутся ревностными любителями Господа и жизни христианской, другие — преданными миру и страстям христорборцами, третьи — внешними христианами с миролюбивым сердцем.

К кому же из сих обратиться мне теперь слово?

Первые не требуют слова. Мы только можем, вслед их смотря, Господа прославлять и их ублажать. Блаженны вы, внявшие призыванию Господа. Вы во свете лица Его шестствуете и о имени Его радуетесь на всяк час, взывая: *исчезе сердце мое в Тебе Боже, Боже сердца моего и Бог мой!*¹

Ко вторым что и простирать слово, когда их здесь нет и никогда не бывает. Они совсем ук-

¹ Пс. 72, 26.

лонились в путь погибельный. Об них можем жалеть только и молиться.

Итак, к вам слово мое, внешние христиане, без Духа Христова, без сердца, Господу всецело преданного, без ревности об угождении Ему единому; или не к вам одним, а к нам вместе, ибо и я первый от вас.

Что же мы с вами скажем себе? Ах, братие, понудим себя взойти в чувство опасения за себя и свою участь вечную. Сами мы ставим себя в ряд истинных любителей Божиих — и тех, кои еще здесь, на земле, и тех, кои уже на небе. Но от их Богопросвещенных очей не скрыто, кто мы, и, смотря на нас, они, верно, говорят: вот люди, кои, кажется, от нас суть, но не суть наши. Простое, кажется, но какое страшное слово, ибо если мы не их, то и они не наши, и ничто ихнее не наше. Стало, не наш Христос, не наши все обетования Его, не наш рай и вечное блаженство. А если это не наше, сами знаете, что после сего должно быть наше?! Видите, какая беда! Между тем, осмотритесь кругом: у нас все почти христианское, порядки христианские или полухристианские, понятия христианские, речи христианские, много правил и дел христианских. Чего недостает? Недостает сердца христианского. Оно не туда устремлено, не в Боге его благо, а в себе и мире, и не на небе его рай, а на земле. Недостает этой крепкой, как смерть, ревности о богоугождении

и спасении. Мы как будто заснули и замерли, и движемся лишь так, как двигает нас течение жизни. Сию-то ревность и давайте возбуждать в себе ибо кто это сделает для нас, кроме нас? Сами привязались к миру, сами же и отрывать себя от него будем. Войдемте же к сердцу своему, холодному, нерадивому и беспечному, и начнем его дружески уговаривать образумиться наконец, стряхнуть узы страстей мира, самовольно на себя наложенные, и устремиться к Господу. Будем говорить душе своей так:

«Ты создана по образу и подобию Божию. Беспредельный Бог так благоволил устроить тебя, чтоб светиться в тебе с совершенствами Своими, как солнце светится в малой капле вод, и быть видиму в тебе и тебе, и всем, видящим тебя — земным и небесным. А ты отвратилась от Бога и обратилась к миру, восприяла его мерзкий образ и чрез то стала носить зверообразное подобие князя века сего. Помяни первое благородие свое — высокое и ни с чем не сравнимое, пожалей о настоящем неблагообразии и обратись ко Господу, чтоб опять обновиться по образу Создавшего тебя.

Бог ищет тебя и, ища, окружает всеми милостями и попечениями своими. Жизнь твоя — Его есть, и все к жизни потребное — Его же. И свет, и воздух, и пища, и одежда, и жилище, и все, что есть в тебе и у тебя, Его есть. И это что еще?

Тебя ради Он с неба нисшел, страдал, умер на кресте, воскрес, вознесся на небо, Духа Святого послал и учредил на земле Церковь, в коей со вместил все ко спасению твоему нужное, и главное — путем рождения и порядком внешней твоей жизни ввел уже тебя в сию сокровищницу благ духовных. Видишь, сколько любви! И за все сие от тебя требует Он единого сердца твоего. И капля воды, согретая солнцем, восходит горе. Ты же, что медлишь обратиться ко Господу, со всех сторон согреваемая теплотою любви Его!

Не видишь ли, все вокруг тебя идут ко Господу — и бедные, и незнатные, и неученые — что же ты стоишь, попуская всех предварять тебя в Царствии? Будто ты хуже других, заделена чем, лишена чего из того, что всем дается. Что же стоишь, подвигнись, поспеши, пока не заключилась дверь, отверзтая ко принятию всех, обращающихся ныне.

Что стоишь — обратись ко Господу и начни Ему усердно работать! Время течет, силы стареют, грубеют и приближаются к неподвижности в своем превратном направлении; между тем ныне-завтра смерть; смотри, не остаться бы тебе совсем в этом закоснелом охлаждении ко Господу. Вспомни страшный конец, когда и Бог окончательно отвернется от не обращающихся к Нему и отвергнет отвергающих Его, — и страхом подвигнись устремиться ко Господу.

Взыщи Господа! Бог или мир — середины нет. Но или ты не видишь? Там — все, здесь — ничего; там истина, здесь призрак; там покой, здесь болезни и заботы; там довольство, здесь непрерывное томление; там радость и веселие, здесь только скорби и туга сердца. Все это ты знаешь, испытала, и все, однако ж, остаешься в той же суете ума и сердца. Рай на земле устроить хочешь. Осьмая уже тысяча, как миролюбцы истощаются в средствах устроить рай на земле, — и не только нет успеха, напротив, все идет к худшему. Не успеешь и ты, а только измучишься, гоняясь за призрачными благами мира, как дети за убегающею радугою».

Таковыми и подобными сим речами будем уговаривать душу свою возлюбить Господа, всецело к Нему обратиться и возревновать наконец решительно о спасении своем. Не случится ли и с нами то же, что бывает с воздушными шарами? — Будучи наполнены газом, тончайшею стихиею, с какою быстротою устремляются они кверху! Наполним и мы душу свою небесными истинами и убеждениями. Они проникнут и в сердце, привлекут желания, а там и все существо наше устремят к небу и всему небесному.

Впрочем, какая душа не знает всего этого? Все мы знаем, что надо исключительно Господу сердцем принадлежать и все обращать на угождение Ему единому — и малое, и великое. Но

когда надлежит приступить к делу, отрешиться от всего, начинаем разные употреблять отговорки, чтобы остаться при своих пристрастиях. Где, говорят, нам? Эта высокая жизнь принадлежит только избранникам. Мы же хоть кое-как. Кто избран, тот особенно и призывается, как например, апостол Павел и прочие. На это вот что скажу. А эти избранники разве не сами пошли позову Господа? Разве их связанными как бы влекла благодать? — Услышали слово, покорились и устремились к Господу. Пусть, впрочем, есть особые избранники, и у них все особо; но есть ведь и общий для всех путь. Сим общим путем и пойдем. Обще же мы все избраны. Коль скоро слово истины коснулось нашего слуха — значит, мы избраны. Нас зовет Господь, и мы безответны, если не пойдем вслед Его. Посмотрите, как обращались другие?! Один услышал: *не скрывайте себе сокровищ на земли*¹ — и все оставил; другой прочитал: *всue мятется человек, сокровиществует и не весть, кому соберет я*², — оставил суету и вступил на твердый, прочный путь богоугождения. Третий — взглянул на Распятие с надписью: «Вот что Я для тебя сделал, — что делаешь ты для Меня!» — и всем сердцем предался Господу. Что, это разве все чрезвычайные призвания? Да мы всякий день тысячи

¹ Мф. 6, 19. — ² Пс. 38, 7.

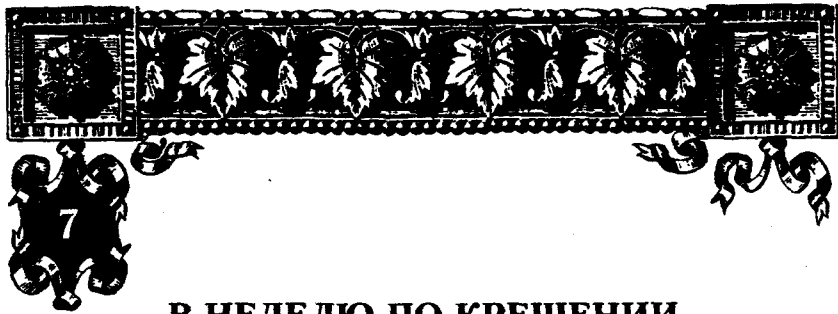
подобных истин слышим и читаем. Можем ли после сего считать себя непризванными. Нет, братие, не за призыванием, а за нами дело. Как обратились сии обратившиеся? Сознали, что нет жизни, как только в Господе, — и переменили свою неподобную жизнь. Так бывает и у всех. Внутреннее изменение, или перелом, зависит от добросовестности в отношении к сознанной истине, а эта добросовестность всегда от нас. Приложим ее — и одолеем сами себя. Во внутреннее святилище сердца никто сторонний не войдет. Там все решает человек со своею совестью и сознанием. Станем же сами в себе пред лицом Бога, живее воспроизведем все, чего хочет Бог, и, сознавши неотложность того для спасения, положим в сердце своем: отселе начну принадлежать Господу всем сердцем и Богу единому работать всеми силами своими, — и свершится наше избрание. Ибо избрание и есть сочетание нашей решимости с призыванием Божиим. Господь близ. Ко всем приходит и стучит в сердце, не отверзет ли кто! Если сердце — замкнутый сосуд, кто виновен? Всею виною наша недобросовестность к познанной истине. Если бы этого не было, все бы были всегда устремлены ко Господу.

И много ли требуется? Ведь мы не совсем же чуждаемся Господа. Только угождение Ему стоит у нас не на первом месте, не есть главное наше дело, а как бы приделок. Дело же у нас —

угождение себе, угождение людям и обычаям мирским. Поставьте теперь угождение Господу на первом месте и все прочее перестройте по требованию сей единой цели — и изменится ваше внутреннее настроение. Во внешнем все останется то же, только сердце станет новое. Вот и все! Много ли это?

Многое бы еще хотел говорить вам о том же, но вижу, что утомил вас. Остальное сами доскажете душе своей, ибо кто, кроме нас самих, поможет Господу овладеть сердцем нашим? О, когда бы мы все покорились Ему и Ему предали сердца свои и, лицом к лицу созерцая Его в себе, все вращались во свете Его, вокруг Его, — как вращаются около солнца все светила, обращенные к нему и им освещаемые, составляя свой особый стройный хор! Аминь.

12 января. 1864 г.

В НЕДЕЛЮ ПО КРЕЩЕНИИ

ХРИСТИАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ИМЕЕТ СВОЙ ДУХ, СВОИ НАЧАЛА И СВОИ ПРАВИЛА И ДОЛЖНО ПРОТИВОСТАТЬ ПРОНИКНОВЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ЧУЖДЫХ ЕМУ ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЫЧАЕВ, КАК УНИЗИТЕЛЬНЫХ ДЛЯ ХРИСТИАН И ОСКОРБИТЕЛЬНЫХ ДЛЯ ГОСПОДА.

Прошлый раз говорил я вам о том, как дурно некоторые у нас встречали новый год. Потом слышу, что многим это не показалось, а иные толкуют: что и говорить против того, что вошло в обычай; ничего не сделаешь, хоть сколько укоряй или ублажай. О первом, то есть что не показалось, — как кто хочет, а правду надо говорить и неправое исправлять. А второе предлагаю на ваше рассуждение, — правда ли, что, если какой худой войдет обычай, нечего против него вооружаться? Ничего не успеешь? Где пересилить, когда общественный дух такой или требование общества таково?

Странно мне это показалось. Выходит: если какой худой обычай вошел, уж и не трогай его, пусть себе крепнет и увлекает большее и большее число христиан, пока всех заберет в свою

власть. Зайдет другой худой обычай — и того не трогай; третий зайдет — и третьего не трогай. Что же это такое?! Общество христианское — безразличная яма разве, которую можно всем набивать?! И нахватаем мы себе таким образом всякой всячины, так что наконец и узнать не узнаешь, — христианское это общество, или не-знать какое?!

Нет, не так. Как всякое общество, и общество христианское имеет свой дух, свои начала, свои правила, которые должны служить мерою взаимных отношений членов его между собою и отношений всех их ко внешним. Ничего противного своему духу и своим правилам оно принять не может и не должно, само себя не унижая и не осрамляя. Такого рода правила и обычаи протесниться в него не могут, пока оно хорошо знает себя и хорошо понимает свойственное себе и не свойственное. Невзначай, пожалуй, даже и протеснится что такое; но стоит только указать, что то и то нейдет ко христианам, все искренние христиане, допускаявшие какие-либо действия без рассмотрения их строгого, тотчас оставят их с презрением, как оскорбительные для Христа Господа, Которого любят, и унижительные для имени христианского, коим дорожат. В этой надежде и я обращался к вам с укорным словом и уверен, что все благонамеренные и прямые христиане не забросят назад слова истины. Ведь

когда мы говорим, не командуем, не силу нала-гаем на выи ваши, а совестям вашим открыва-ем волю Божию — благую, угодную и святую. И всяк, иже от Бога, послушает нас. Кто стоит на стороне Божией, любит все Божеское и скло-няет слух к внушениям по слову Божию, тот, ко-нечно, подвигнет волю свою и желание свое на исполнение добрых указаний.

Стало, все дело за хотением. Не захотят — точно ничего не сделаешь. Сам Бог не насилует произвола человеческого и все предлагает его хотению. Только как говорит? *Аще хотите и послушаете Мене, благая земли снесете; аще же не хотите, ниже послушаете, мечь вы пояст*¹. Живи как хочешь, кто вяжет? Только смотри и на последствия, и на плоды жизни, которую из-берешь, и готов будь встретить их. С этой точ-ки, — то есть, в отношении к расположениям и настроением, если посмотреть на все воли, то от-кроется, конечно, ряд душ, закаленных в светс-ких обычаях. Таким что и говорить? Сказал Бог Моисею: ударь жезлом в камень. Моисей уда-рил — и потекли воды. А в эти души если Сам Бог ударит словом Своим — и Его слова меч отскочит с болезненным звучением. Этих оста-вить надо их участи. Но есть души немощные, колеблющиеся, которые и обетований христиан-

¹ Ис. 1, 19—20.

ских лишиться страшатся, и от мирских обыча-ев отстать не находят сил. К таким нужно сло-во, и оно бесплодно бывает для них.

Они говорят обыкновенно: хотели бы, да пре-пятствий много; так сплелись у нас отношения, что трудно отказаться.

Трудно. А мне трудно понять, почему это трудно? Трудно что-нибудь делать, а не делать — какой труд? Трудно исполнять обычаи светские, и они точно тяжки, а отказаться от них — ника-кого нет труда. Одно слово сказать, и сиди спо-койно. Вот в ту ночь, о которой шла у нас речь, сколько труда и хлопот было и в тех домах, где собирались, и у тех лиц, которые собирались, и это шло дня два или три. А те, которые отказа-лись от него, наслаждались телесным покоем и душевным миром. Равно и то, что было в иных домах вечером и в ночь нового года, с 1-го чис-ла на 2-е, сколько требовало беспокойства и за-бот? Я разумею то, что одни наряжались, не зная как, и целую ночь бегали по домам вертеться, а другие готовили для сего и открывали до-ма. Это верх безобразия и сумасбродства! И ка-кой был труд отвратить это? Ты не наряжайся, а ты — дома не готовь. Ведь никто не заставляет.

Скажете: «Мы об этом труде, какого требу-ют обычаи светские, не говорим; а что трудно отказать, трудно переломить и нарушить заве-денное. Откажи — что скажут?» — Но надобно

же, братие, немножко и мужества показать. Без этой крепости духа, без готовности вступить в борьбу со всем, что противным встретится на пути исполнения благих намерений, ни в чем успеть нельзя. Это значило бы отдать себя в рабство и на развoločку текущим обстоятельствам, и тещи, куда они повлекут. Нет, надо воодушевиться и, однажды сознавши требования христианства, мужественно отвергать все, не сообразное с ними. В первое время христианства, когда оно только распространялось, христианам надлежало отказаться не от кое-каких обычаев, как у нас, а решительно от всех, потому что все обычаи языческие были пропитаны духом язычества, противным Духу Христову. — Несмотря, однако ж, на то, они не раздумывали и не колебались, а тотчас, лишь вкушали — сколь благ Господь, сразу разрывали все союзы с прежним и вступали в новый порядок жизни, и, положив это в начале, уж никогда не нарушали своего решения. Их поносили, гнали, мучили, а они все стояли в своем. Никак не хотели опять склониться на то, что противно Господу Иисусу, ими возлюбленному. Вот вам всегдашний образец! — Сознавши, что не сообразно с Духом Христовым, отказаться от того наотрез. Пусть что хотят говорят. Будут вас тиранить языки. Пусть, терпеливо то перенося и не колеблясь, сделаетесь участниками мученического подвига первых христиан. Тогда

тиранами христиан были цари и князья, а теперь в эту должность вступило общественное мнение. И кто не знает, как исправно оно в этом отношении? — Нынешнее общественное мнение решительно гонит и преследует все христианское. И как только кто начнет к делам Божиим усердствовать, восстает на него и языком, и делом. Это не скрыто от вас, и это вы знаете. Но поймите, что есть сие мнение, и воодушевитесь мужеством против него, зная, что оно не верно, не постоянно, не надежно, привременно; и что есть другое мнение, образующееся в кругу смиренных рабов Божиих, тихо и без шуму проходящее среди их, восходящее на небо и там всеми Богу угодившими приемлемое и Самим Господом нашим запечатлеваемое. Оба сии мнения станут некогда — одно против другого — пред лицом всей твари. И мы наперед знаем, что мнение грешного мира не устоит на суде; мнение же рабов Божиих оправдится и победоносным явится.

Сие содер­жа в мысли, братие, мужайтесь и да крепится сердце ваше. Не поддавайтесь страху и колебанию от того, что скажут, когда полагаете благое намерение — отказываться от обычаев светских, духом языческим пропитанных и духу Христову противных. Говорю это по поводу не только того, что делали у вас в новый год, а разумею все вообще дурные обычаи, и в

верхних, и в нижних слоях общества. Я их теперь не поминаю, а когда придется, не умолчу. Иным только скажи — и перестанут; иные может быть не вдруг, а поборются еще, но все же перестанут. По сей-то причине оставлять обычаев ваших недобрых, не оговаривая, не должно, а то вы не знаете куда зайдете. Так уж потерпите нас, если из любви к вам иногда произнесется и укорное слово. Аминь.

10 января 1865 г.

НА СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

КАК ДОСТИГНУТЬ БЛАЖЕНСТВА СРЕТЕНИЯ ГОСПОДА?

Какую умильную картину представляет нам Сретение Господне! Глубокий старец Симеон, держащий на руках младенца Бога, по ту и другую сторону его — Иосиф Праведный и Пресвятая Дева Богородица; невдали — Анна Пророчица восьмидесятичетырехлетняя постница и молитвенница. Очи всех устремлены на Спасителя. В нем исчезают они вниманием и из Него пьют духовную сладость, питающую души их. Можете судить, как велико было блаженство сих душ!..

Но, братие, и мы все призваны не к мысленному только представлению сего блаженства, а к действительному его вкушению, потому что все призваны иметь и носить в себе Господа и исчезать в Нем всеми силами своего духа. И вот, когда достигнем мы сего состояния, тогда и наше блаженство не ниже будет блаженства тех, кои участвовали в Сретении Господнем. Те были

блаженны — видевшие; мы же будем блаженны — не видевшие, но веровавшие. Приложите внимание. Я коротко укажу вам, как сего достигнуть. — Вот что сделайте и делайте.

1. Прежде всего **покайтесь**. Помните, что в духовной жизни без покаяния ничего сделать нельзя. Чего бы кто ни искал, начало всему да будет покаяние. Как без фундамента нельзя строить дома и как, не очистивши поля, нельзя ни сеять на нем, ни садить, так без покаяния ничего нельзя предпринимать в духовных наших исканиях, что б вы ни сделали без него, все — всеуе. Так, прежде всего покайтесь, то есть оплачьте все худо сделанное и решитесь на одно богоугодное. Это будет то же, что обращение взора и всего тела на путь в сретение Господу и первое вступление на сей путь.

2. Затем, храня постоянно неизменным чувство покаяния, устройте для себя такой род жизни и поведения, чтобы на каждом у вас шагу или при каждом движении был как бы преднаписываем в вашем внимании Господь и Спаситель наш. Такой порядок сам собою устроится в вас, если: а) все, что ни делаете, вы будете делать во славу Господа и Спасителя, делать ради Христа. Тут разумеются не одни большие дела, а всякое вообще действие. Ибо смотрение и слышание, молчание и говорение, ястие и питие, сидение и хождение, труд и покой, все вообще может быть

посвящаемо Господу и освящаемо Его именем Всесвятым. Так как минуты не бывает, чтоб мы не были за каким-либо делом, то, устроившись так в делах своих, вы поминутно будете сретать Господа, во славу Его обращая все дела свои. Сие исполнить и плод от сего получить вы можете тем удобнее, если при этом: б) в порядок дел своих повседневных вставьте чины молитвенные — и церковные, и домашние, и вообще поставите законом быть строгими исполнителями всякого устава Святой Церкви до малой иоты, без суемудрий и кривотолкований, в простоте сердца. Как содержание каждого молитвословия есть Господь и наше к Нему обращение, то, совершая его или участвуя в нем, вы будете сретать Господа в сочувствиях и услаждениях своего сердца. Если затем: в) промежуток остающегося времени вы наполните чтением Писаний о Господе, или слушанием беседы о Нем, или словесным размышлением о Нем и о великом деле спасения, совершенном Им на земле, то сами увидите, что ни внутри вас, ни вне не останется ничего, что не носило бы напоминания о Господе, не преднаписывало Его вниманию вашему, не изводило ваш дух во сретение Ему.

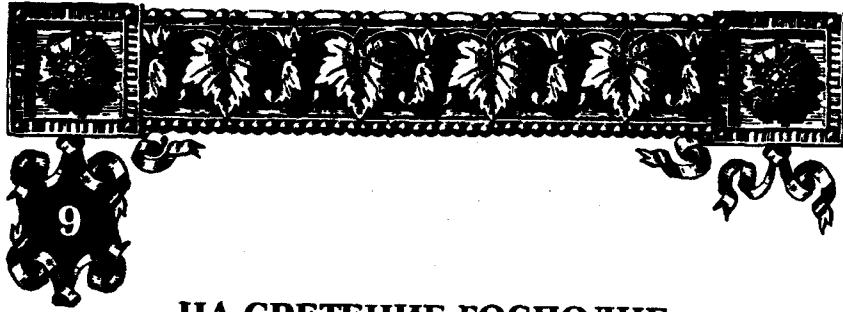
3. Не должно, однако ж, забывать, что все сии труды и занятия суть только приготавительные. На них одних останавливаться не должно, а надо устремляться далее. Как из пищи, принимаемой

нами в грубом виде, выделяются потом тонкие стихии жизненные, так из сих занятий, видимо совершаемых, осязаемых, должны образоваться в духе тончайшие расположения или устремления ко Господу, именно: под трудом посвящения всех дел Господу должно качественно устремление всех желаний нашей души единственно к Господу; под исполнением всех молитвословий или участием в богослужениях должно слагаться в сердце сочувствие только ко Господу и Господнему; под чтением и слышанием Писаний о Господе должно лежать в основе охотное устремление внимания ума нашего к единому Господу. Те труды суть возделывание поля, а сии стремления — восход посеянного; те — ствол и ветви, а сии — цвет и плод. Когда возникнут в нас сии расположения, это будет значить, что дух наш весь своим сознанием и своим настроением изшел в сретение ко Господу. И как Господь везде есть и Сам ищет сретиться с духом нашим, то взаимное их сретение после сего устроится само собою. С тех пор дух наш начнет вкушать блаженство Симеона Праведного, то есть начнет носить в объятиях своих сил и стремлений Господа, Который есть полное их насыщение и удовлетворение. Это то, что называют вкушением Господа, покоем в Нем, умным Богу предстоянием, хождением пред Господом, непрестанною молитвою — предмет трудов, желаний и исканий всех святых Божиих.

Сего блага сподобиться желаю всем вам, празднующим ныне Сретение Господне. Если б кто, жалуясь, сказал: желателен плод, но труд достать его слишком тяжел, тому можно ответить так: хорошо, есть легче способ, или способ проще сложенный. Вот он! Покайся; затем, ревнуя об исполнении всякой заповеди Божией, ходи неотступно пред Господом, устремляясь к Нему всем вниманием ума, всеми чувствами сердца, всеми желаниями воли. Устроившись так, скоро сретитишь Господа. Он внидет в тебя и упокоится в тебе, как на объятиях Симеона Праведного. Чем-нибудь еще облегчить труд, необходимый в искании сретения Господа, уже нет никакой возможности. Молитва Иисусова: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя* — сильно и мощно может помогать в сем труде. Но, опять, не сама по себе, а под условием устремления всех сил нашего духа к Господу! — *Трезвитесь убо и бодрствуйте*¹. *Вышних ищите... и живот ваш сокровен да будет со Христом в Боге*². — Тогда, соделавшись *един дух с Господем*³, узрите и обьмете сего Господа, и *возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возмет от вас*⁴, ни в сей век, ни в будущий. Аминь.

2 февраля 1861 г.

¹ 1 Пет. 5, 8. — ² Кол. 3, 1; 3. — ³ 1 Кор. 6, 17. — ⁴ Ин. 16, 22.

НА СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

СРЕТАЮТ ГОСПОДА ТОЛЬКО РЕВНОСТНЫМ ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАПОВЕДЕЙ ЭТО ПЛОД МНОГОТРУДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАГРАДА ЗА ТРУДЫ СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА — ЯВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Как блаженны лица, которых сподобил Господь быть участниками в событии принесения Его во храм в сороковой день! Праведный Симеон принял на руки свои младенца. Но сей младенец был и Бог совершенный и все содержащий. Симеон касался плоти младенца человека, но Бог-младенец исполнял душу его, равно как и души всех присутствовавших. И вот Симеон поет песнь, Анна пророчествует, Богоматерь с Иосифом благоговейно поклоняются, ибо где Божие посещение, там рай сладости. Душа, сретившая Господа и Им сретенная, вкушает блаженство преестественное.

Поревнуем, братие, сим блаженным. Ибо их Господь есть и наш Господь. Сретившийся с ними готов сретиться и с нами. Ибо говорит: *вселюся в них и похожду*. Изыдем пред лице

Идущего вселиться в нас, и сретим Его, и будем сретены Им — и возрадуется дух наш, как обретший сокровище неоскудевающее, и воспоеет Богу хвалебные песни спасения.

Углубитесь размышлением в событие Сретения, расследуйте все бывшее там и научитесь, как сего достигнуть.

Смотрите, кто участвует в Сретении? — Богоматерь — Дева Пречистая, два старца и старица, вступившие в пределы бесстрастия. Иначе — сретают Господа чистота и бесстрастие. — *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*¹. Как солнце, все освещая, зрится в вещах земных только тогда, как сретает чистую росинку, чистый хрусталь или воду, так Бог Вездесущий благоволит являть видимо для всех Свое присутствие только там, где сретает чистоту духа и тела. Желаете убо сретить Господа, поревнуйте о чистоте. Не ходите далеко и не теряйтесь в недомышлении, что есть чистота и как дойти до нее. Чистота есть бесстрастие. Путь к бесстрастию — исполнение заповедей. Каждая заповедь, исполненная и сердцем принятая в закон постоянной деятельности, убивает страсть, себе противную. Все же заповеди, так воспринятые, убивают все страсти и поселяют бесстрастие. — Вот почему, видите ли, кто при Сретении? —

¹ Мф. 5, 8.

Владычица — Святейшая святых, Иосиф — праведник, Симеон — праведен и благочестив, Анна — пророчица, не отходившая от церкви, постом и молитвами служившая Богу день и ночь, то есть все — ревностные исполнители заповедей. Поревнуйте же исполнить заповеди, и вступите в область чистоты, и сретите Господа, Который недалече коегождо нас есть.

Не подумай кто, что для сего надо делать большие какие перемены в жизни или изобретать особые пути. Нет, в каком звании кто призван, в том да пребывает. На всех путях встречается Господь, ибо на всех их есть печать Его заповедей. Трудящийся в делании их сретает очи Господни и восприимлет из них благовольтельное обрадование. Только всякий твори свое дело как следует. В девстве ли кто, девствуй, как Пречистая; в семействе ли кто, твори дела правды семейной, как Иосиф; вдовствует кто, вдовствуй, как Анна; служит ли кто, служи, как Симеон. Не ходи далеко за заповедями. Они под руками. Живи хорошо, как семьянин, как гражданин, как сын Церкви или как девственник и вдовец, посвятивший себя Господу, — и будешь жить по заповедям, и освятит-тя Христос, и возблаговолит быть принятым в объятия сердца твоего, как в объятия праведного Симеона.

В Сретении вы видите сладостный покой духа, веселящегося и поющего. Но сей покой, так

как его испытывают здесь почти все старцы, есть плод многолетней, многотрудной и вечно непрерывной деятельности. Отсюда вам урок! Не так должно, что сделал несколько добра и довольно. Нет, надо идти путем заповедей с ранних лет, подобно Владычице, и идти им, не уклоняясь, до глубокой старости, подобно Симеону, свято прожившему за пределы возможных для человека лет. Сретение Господа будет наградою за труды всей жизни, будет достижением цели, после которого начинают петь: *ныне отпущаеши раба твоего...*¹ ибо узрено спасение, или всем существом своим переселяются из сей жизни в иную, имея живот свой сокровенным со Христом в Боге.

О, даруй нам, Господи, потрудиться так, чтоб достигнуть сего блаженного предела и сретить Господа! Приемля сие благожелание, не подумал бы кто, что в словах «сретить Господа» скрывается какое-нибудь иносказание. Нет. Послушайте, что говорит Сам неложный Господь: *имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам*². Если явится, то и прият будет; если прият, то и сретен. И мы знаем из житий святых, что Господь действительно лицом к лицу являлся многим, как ученикам

¹ Лк. 2, 29. — ² Ин. 14, 21.

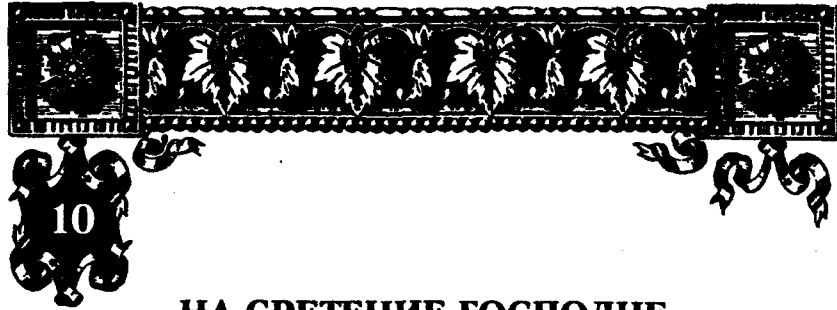
по воскресении, или апостолу Павлу по его обращении, который и всем тайнам спасения научен был от Самого Господа. Но это явление — внешнее — не для всех нужное, не всем и даруемо бывает. Не оно одно и разумеется в обетовании Господа являться всем вообще любящим Его и в любви исполняющим заповеди Его, а другое некоторое таинственное явление Господа в духе и духу нашему. Есть момент в жизни, когда Господь так ясно начинает быть созерцаем духом исполняющим заповеди Его, как ясно зрят вещи, вне нас сущи, телесным оком, и когда Он ощущается так близко в духе, что как бы прикасается ему или даже сорастворяется с ним. Это то состояние, о котором молился Апостол для учеников своих: *чадца моя, имиже аз паки болезную, дондеже вообразится в вас Христос*¹. Достигшие сего напечатления лика Господа в духе выну предзрят Господа пред собою и ходят всегда пред лицом Его. Такие, сретив Его единожды, пребывают непрестанно в сретении сем, подобно праведному Симеону, нося Господа в объятиях духа и поя Ему благодарственные песни в чувстве спасения, узренного и вкушенного внутренне и несомненно.

О, даруй нам, Господи, повторю и еще раз, даруй нам потрудиться так, чтоб достигнуть сего.

¹ Гал. 4, 19.

Будет, братие, некогда общее всему роду человеческому сретение Господа, когда услышится глас: се жених грядет, исходите во сретение. Радостно встретят Его только те, кои приобыкли к сему сретению здесь, вкусили силу Его еще на пути жизни сей, или по крайней мере положили решительное намерение достигнуть сего и начали труды, необходимые в сем делании, именно труды очищения сердца неуклонным исполнением всех заповедей Божиих. Непривыкшие же к сему сретению будут поражены тем гласом: исходите во сретение, и от сретения Господа не радость, а страх и трепет восприимут, которые, начавшись там, где нет изменений времени, вечно пребудут в них потом, составляя для них свой ад — достояние отверженных. Помыслите о сем, братие, и от сего примите новое, особенное побуждение к ревностному исполнению заповедей Божиих, приводящему к чистоте и бесстрастию и удостоивающему сретения Господа в духе, которое, ублажая здесь, и тамошнему блаженству полагает прочное основание и несомненное упование получения. Как обрадует Господа тот, кто ныне же положит так, а не иначе теши путем оставшейся еще ему жизни. Господь да благословит начинание такого. Аминь.

2 февраля 1862 г.

НА СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

ПЕСНЬ ПРЕПОДОБНОГО СИМЕОНА *НЫНЕ ОТПУЩАЕШИ* ОЗНАЧАЕТ ПРЕДЕЛ ЧАЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА — ВСТРЕЧА С ГОСПОДОМ И ЧТО ТАКОЕ ЦАРСТВО БОЖИЕ, КОТОРОЕ ВНУТРЬ НАС ЕСТЬ

Воспроизведем себе, братие, пополюе картину, представляемую ныне празднуемым событием, и станем поучаться в ней. Вообразите себе храм. Посреди — Симеон Богоприимец с младенцем Господом на руках; пред ним Пречистая Владычица и праведный Иосиф; окрест Анна Пророчица и все чающие избавления! Очи всех устремлены на Господа и души всех ощущают блаженство с Ним. Но слово в истолкование сего нашлось только у Симеона! Объяввший Господа, овладевший Им и сам обладаемый от Него, он вне себя и, как бы уже не на земле, а на небе сущий, полагает конец всем делам и трудам своим, говоря: *ныне отпушаеши*. Ныне я достиг всего, чего искал и чаял и что обетовано было мне. Всем обладаю; больше сего искать нечего, и дальше сего идти некуда.

Таково событие! Кто что хочет, извлекай отсюда себе в урок, ибо тут много назидательного. А я переношу смысл его внутрь нас и хочу вам напомнить, что так и нам надо настроиться внутренне, что б носить Господа в объятиях души и сердца, ибо таков закон жизни нашей о Христе Иисусе, и что когда сие сбудется в нас, тогда — и только тогда — душа песнию, подобною песни Симеона, исповедует свое вседовольство и, сложив все орудия своего многозаботливого и многотрудного действия, предастся покою в упокоенном ею в себе Господе.

Сему закону жизни поучает нас Господь, по закону ныне в храм приносимый и сретаемый в нем Симеоном. Уча потом народ делу спасения, Он сей закон жизни в Нем выразил такими словами: *ищите прежде царствия Божия*¹, ибо это то же, что носить в себе Господа, обладать Им и быть обладаемому от Него. Се царствие Божие не где-либо вне. *Се царствие Божие внутри вас есть*², говорит Господь. Если теперь Царствие Божие есть там, где Бог царствует, то искать Царствия Божия, которое внутри вас есть, значит искать того, чтоб Бог воцарился в нас и царствовал над нами. Но когда сие совершается в нас, когда мы предаем себя обладанию Господа, тогда и Господь вверяет Себя обладанию нашему

¹ Мф. 6, 33. — ² Лк. 17, 21.

и начинает почивать на нас, как на престоле Своем, вседозволяя нас и доволен будучи нами.

Все дело, значит, за тем, чтоб воцарить Господа внутрь нас. Над чем воцарить? — Над всем, что есть в нас: над мыслями, желаниями, чувствами, делами. Всякую силу нашу надо привести к подножию престола Его и покорить Ему, да царствует Он над умом нашим, нашею волею и сердцем.

Как это бывает и когда?

Бог есть царь ума нашего, когда ум чрез покорность вере, усвоив себе все сообщенное нам в святом откровении, о едином Боге думает и о всем сущем и бывающем судит по Богу. Бог есть царь нашей воли и совести, когда, напечатлев в себе заповеди Божии и положив их себе в непреложный закон, мы ни в малом, ни в великом не позволяем себе отступать и на малую черту от признанной воли Божией. Бог есть Бог сердца нашего, когда, ощутив сладость Божественного, оно отвергает все земные сласти и, ни в чем земном не находя вкуса, все живет на небе, там, где полагает и сокровище свое.

Так — внутрь. Но Царствие Божие отвнутри простирается и вовне. Ибо когда совершится все сказанное внутрь нас, тогда и все внешнее перестраивается по тому же духу и направлению: по тому же духу начинают действовать и язык, и

глаза, и слух, и все другие чувства; тем же духом направляется тогда всякое движение вовне и всякое действие, наедине, в семействе, на должности, в обществе и во всех житейских отношениях — словом, тогда во всех проявлениях нашей жизни внутренней осязательным правителем бывает Бог, что и печатлется во внимании всех, по слову Господа: *так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже есть на небесех*¹.

И того, в ком Бог воцарился внутри, вы видите участвующим во всех делах, к каким обязывает его положение; но в них он только внешне, внутренне же он весь в Боге, от Коего и исходят для него манования на всякие дела и начинания, на число их, широту и образ совершения. В таковых верно исполняется то, что заповедует Апостол: *да имущи жены, якоже не имущи будут, и плачущися, якоже не плачущи, и радующися, яко не радующеся, и купующи, яко не содержаще, и требующи мира сего, яко не требующе*².

Так тот, кем взыскано Царствие Божие и обретенно, в том Бог бывает всяческая во всем, так что как на небе почивает Он на Херувимах и Серафимах, так почивает и в нем — на всех силах его духа, который и сам, сорастворившись в Нем сознанием и самодеятельностью, все и внутренно

¹ Мф. 5, 16. — ² 1 Кор. 7, 29 — 31.

и внешне направляет к угождению Его единого, возлюбив Его, как заповедано, *всем сердцем, всею душою, всем помышлением и всею крепостию*¹. К сей мысли приведу вам на память одно обстоятельство из Ветхозаветной истории. В народе Божиим часто случалось так, что один, и два, и более цари один после другого восходили такие, кои, увлекавшись обычаями соседних язычников, заводили идолопоклонство и у себя. Тогда в большом количестве являлись идолы на холмах, в рощах, на площадях города и даже в самом храме. Им служить тогда начинали, а служение Богу истинному было забываемо. Но когда потом Бог воздвигал в нем царя по сердцу своему, как, например, Иосафата, Езекию, Иосию и других, они первым делом своим поставляли очистить храм, град, все холмы и рощи и все царство от идолов. Нечестие прогонялось, воссиявало благочестие. Единый истинный Бог был чтим и поклоняем и в храме, и в граде, и в весях, и на полях. Бог опять был видимо для всех Царь у них. Подобное нечто совершается и в нас. Каждый из нас есть малое царство. Царь — мы сами — наше сознание и самодеятельность. Подданные — силы нашего существа, силы тела, души и духа. Святилище Божие в нас — сердце. Когда наш царь — сознание и свобода отвращают-

¹ Лк. 10, 27.

ся от Бога и уклоняются к себе и тварям, тогда страстями и превратными склонностями, как идолами какими, наполняется все наше существо, всякая сила тела и души становится местом жречества особому идолу. Бог забыт. Мы служим тогда, в теле, например, сластолюбию, лености, похоти, сну, разгульству в плясках, гуляньях, театрах и прочем, как язычник служил Венере, Бахусу и другим; в душе служим тщеславию, человекоугодию, интересам, зависти, страсти блистать и нравиться, гневу, ненависти и прочее, — из коих всех слагается в нас идол самости и закоренелого эгоизма, то есть мы всесторонне идолопоклонствуем тогда и всеми силами своими служим богам иным. Мы в богозабвении, богоотвращении, боговраждевании. Но когда сретит наконец нас милость Божия и пошлет Он нам дух страха и благоговеинства, пробуждается тогда наш царь — сознание и свобода и, к Богу обратившись, ревностно начинает очищать царство свое от всех идолов, прогоняет страсти из всех сил своих и вместо их напечатлеват соответственные добродетели, чтоб ими угождать Богу, положив наперед Ему единому служить до положения живота. Тогда во святилище нашем качественно не самость, а самоотвержение и Богу преданность, а в душе и теле вместо страстей — святые плоды духа: смирение, кротость, воздержание, чистота, любовь, мир, долготерпение,

трудолюбие и прочее, и все сие ради Бога, ради угождения Ему, в чувстве всесторонней зависимости от Него и обязательства совести все направлять по воле Его и во славу Его. Тогда становится в нас Богомыслие, Боголюбие, Богопреданность, Богопоклонение. Бог воцаряется в нас; все же богопротивное, Богу не угодное — и малое, и великое, внутри и вне — прогоняется и истребляется. Вот и воцарение Бога в нас!

Не подумал бы кто: все Божественное, и все Бог, и ничего стороннего, ничего от благ мира сего, нас окружающего. Как это тяжело, сухо — безотрадно. Напротив, тут-то и есть наше место, наш чин, наш рай, когда мы к Богу устремляемся и все направляем к прославлению Его единого. Ибо когда сие бывает с нашей стороны, тогда и Бог не сторонним зрителем бывает таких изменений внутри нас, но Сам снисходит к нам и сочетается с душою нашею. А где Бог, там блаженство. Как блаженны жених и невеста, любящие себя взаимно, так блаженны души, чрез посвящение себя Богу сочетавшиеся с Ним. Надобно только строго соблюдать условие сего сочетания и обязательства Его. Апостол говорит: я вас, как дев чистых, обручил Христу и сочетал с Ним. Вам известны чувства невесты к жениху. Таковые же чувства должны иметь и души наши ко Христу Господу. Невесте тогда и на мысль не приходит засматриваться на

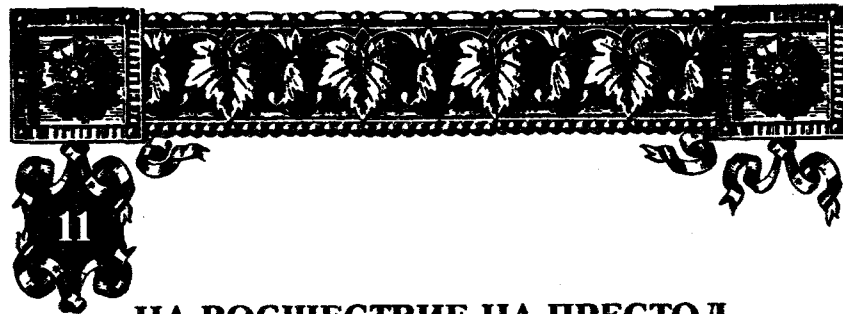
что-либо и на кого-либо. Только и мыслей у ней, что о женихе, только и чувств, что к жениху. Так должны быть расположены и мы к Господу. И мыслями одними уклонение к чему-либо, кроме Его, есть уже нарушение брачного с Ним союза, а не только чувствами и расположениями. Я Бог ревнитель, говорит Господь. Как ревнив бывает муж или жених, так ревнив Бог относительно душ наших. Не может Он терпеть, когда мы прилагаем сердце свое к чему-либо, кроме Его. Но как жена или невеста, хотя со всеми по закону сожителства бывает в добрых отношениях, а сердцем, однако, предана жениху только или мужу, так и душа пусть всем занимается, чем нельзя не заниматься по условиям жизни, но внутренним своим обращением вся должна быть устремлена к единому Богу. Жених или муж не разбирает, велико или мало лицо, к которому хочет склониться жена или невеста, но не терпит самого уклонения, чего бы оно ни касалось, так и Бог гневается на душу, к большим или малым вещам питает она пристрастие. И все сие Он видит. Невеста от жениха еще может как-нибудь скрыть измену свою внутреннюю, а от Бога ничего скрыть нельзя. Все видит, и не равнодушен бывает к изменам сердца нашего, а тогда же и наказание посылает тем сначала, что тотчас же сокращает изливание своей щедродательности в душу, которая вместе с

уклонением от Бога начинает испытывать омрачение в мыслях, смятение в желаниях, неустойчивость в чувствах. И это, если малое бывает уклонением, — что сказать о большом? — Тогда отходит Господь, оставляет душу — разводится с нею. Но когда не Господь сочтен с душою, то сами знаете кто. Да избавит всех нас Господь от сего бедствия!

Так, братие, уже не в первый раз я склоняю речь мою на то, что не частью какою, а всецело надо нам покориться Богу и предать себя Ему, чтоб вы, если не склонитесь на то, по крайней мере, мысленно в душе своей сказали: нельзя иначе, надо Господа взискать и к Нему единому устремиться всем существом своим. Остается одно: или погибель, или так сделать. Нельзя *Богу работать и мамоне. Кто не со мною есть, говорит Господь, тот на меня есть, и кто не со мною собирает, расточает*¹. Не ужасайтесь! Одно содержите в мысли, что такого рода устройство жизни не есть насилие, а исход на свободу, не есть скорбность, а блаженствование, не есть лишение, а вступление в полноту благобытия. — И сие содержа в мысли, подвигайте себя на дело соответственное. Господь да пошлет мужество сердцу вашему и крепость духу. Аминь.

2 февраля 1864 г.

¹ Мф. 6, 24; 12, 30.

НА ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

НЕ СЧИТАЙТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ И ПРЕУСПЕЯНИЕМ (ПРОГРЕССОМ) ТОГО, ЧТО ОХЛАЖДАЕТ К ВЕРЕ И ОТЧУЖДАЕТ ОТ ЦЕРКВИ, ЧТО МОЖЕТ ДОВЕСТИ НЕ ТОЛЬКО ДО НАРУШЕНИЯ УСТАВОВ ВЕРЫ И ЦЕРКВИ, НО И ДО ЖЕЛАНИЯ И ТРЕБОВАНИЯ ПЕРЕМЕН И ОТМЕН В НИХ, ЧТО СОВСЕМ МОЖЕТ ЗАТМИТЬ СВЕТЛЫЙ ЛИК ВЕРЫ И ВЫТЕСНЯЕТ ИЗ ПАМЯТИ ВСЯКОЕ ПОМЫШЛЕНИЕ О НАШЕМ КОНЦЕ И НАЗНАЧЕНИИ.

С торжеством восшествия на престол Благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича само приходит на память и первое слово Его, в первый раз обращенное к нам с высоты сего престола. Тогда вся Россия внимала ему, приняла его к сердцу и положила неуклонно следовать указаниям Державной мудрости. Но нам не бесполезно содержать его в мысли и всегда, потому что в нем дается нам наставление весьма важное.

Припомните это Державное слово! После благожеланий Отечеству правды, мира, благодеяния, распространения просвещения, расширения

полезной деятельности, Он присовокупляет: «на-
конец, — и сие есть первое живейшее желание
Наше, — свет спасительной веры, озаряя умы,
укрепляя сердца, да сохраняет и улучшает бо-
лее и более общественную нравственность — сей
вернейший залог порядка и счастья».

Какая цель этого столь усиленного напоми-
нания? Ужели сомнение в нашей преданности
вере?! Нет, вернее — это мудрое предсказание
опасностей, каким может подвергнуться наша
вера, и призывание нас к вниманию и осторож-
ности. В самом деле, братие, мы совершенствуем-
ся, идем вперед, изобретаем и перенимаем много
нового. Благочестивейший Государь Император
всячески способствует тому и Сам. Что касается
до Его собственных распоряжений и указаний,
они несомненно будут благодетельны; но мно-
гое притом оставляется на наш собственный
выбор, на нашу добровольную предприимчи-
вость, — многое, чего не касается воля Его и чего
не узрит око Его. А в этом сколько может про-
скользнуть вещей не полезных и даже пагуб-
ных, к которым, однако ж, мы можем привязать-
ся по неосторожности или увлечению? Тогда
повторится у нас притча Спасителя о сеятеле,
сеявшем доброе семя на селе своем, на которое
потом пришел враг и всеял плевелы. Желая
предохранить возлюбленную Ему Россию от по-
добной беды, Всемилостивейший Монарх указы-

вает нам на веру, как на верного стража против
всего зловредного и верного указателя всего
благодетельного. Он как бы так говорит нам: «Что
касается до Меня, от Меня будут исходить одни
истинно благодетельные учреждения; но вы и
без Меня можете многое предпринимать, изоб-
ретать, перенимать. Смотрите, выбирайте стро-
го. Вера да будет вам руководителем во всем.
Желаю вам всего доброго и полезного, всякого
совершенствования и преуспевания; но не счи-
тайте добрым и полезным, не считайте совер-
шенствованием и преуспеванием ничего такого,
что несообразно с духом веры во всем ее уст-
ройстве, **что** может привести к допущению и
изменению в ней или к измене ей, **что** может
совсем затмить светлый лик ее в уме и сердце
вашем».

Вот наставление, столько нужное в настоя-
щее время!

Да, братие, нам очень нужно такое наставле-
ние. Силы наши возбуждены, мы стремимся к
улучшениям, идем, как говорится, вперед, раз-
виваемся. Но не всякое движение вперед, не
всякое развитие есть уже признак истинного
совершенствования и улучшения. Терние и волч-
цы так же растут и развиваются, как и пше-
ница; но пшеница собирается в житницу, а тер-
ние и волчцы обрекаются на сожжение. Идем
вперед, но не забудем, что есть путь, которого

последняя¹ зрят во дно адово! То же может случиться и с нашими улучшениями, с нашими, так именуемыми совершенствованиями, с нашим — употребим принятое слово — прогрессом. И вот почему!

Мы можем развивать и совершенствоваться только то, что есть в нас самих, как в семени. Но в нас действуют два начала, по двоякому нашему происхождению — от первого Адама, перстного, и от Адама второго, Который есть *Господь с небесе*². Рождаемся мы в мир по образу перстного Адама и бываем вначале таковы же, как и он — перстны; но потом, в купели святого крещения, благодатно прививаемся к новому Адаму — небесному и получаем силу и обязательство быть таковыми, как и Он — небесными. Здесь мы возрождаемся, получаем новую жизнь в Господе нашем Иисусе Христе; но и стихии ветхого человека остаются в нас, действуют и увлекают. Вот из этих двух родников источаются все потоки деяний наших! Обозрите все поле дел человеческих и увидите, что все они делятся на две половины: одни запечатлены характером небесным, другие — земным; одни суть плод ветхого, другие — нового; одни удовлетворяют плоти, другие — духу. Истинное совершенство принадлежит только новой жизни. Жизнь по

¹ Смерть и Страшный Суд. — Ред. — ² 1 Кор. 15, 47.

стихиям ветхого человека есть источник всех несовершенств, искажение нашей природы, упадка и подавления наших духовных сил. Единственный путь к истинному совершенству и улучшению есть — *отложить* нам, *по первому житию, ветхаго человека, тлеющего в похотех прелестных... и облещися в новаго, созданого по Богу — в правде и в преподобии истины*¹.

Подведите теперь под это разделение и под ту оценку и новые приемы к улучшению и облагорожению нашему, и вы согласитесь, что и в этом образе мыслей, и в этих условиях взаимных отношений, в этом духе и направлении просвещения, в этом способе препровождения времени со вкусом, которые считаются признаком и плодом высшего развития и совершенства, если не все, то может быть такого очень много, что питает в нас только перстное, плотское, греховное, и, следовательно, не совершенствует, а расстроивает, подавляет, губит. Потому нельзя нам без разбора хвататься за все, перенимать и усвоить потому только, что так делают другие и считают то хорошим. Нам, обязавшимся в святом крещении работать Господу Иисусу Христу и умерщвлять плоть свою со страстями и похотями, надлежит из всего избирать только то, что сообразно с духом Его, и делать это не как-нибудь, а со

¹ Еф. 4, 22—24.

страхом и всяким опасением, как бы не сделать ошибки и не поползнуться на что-либо, несообразное с тою печатью, какую запечатлены мы в святом крещении, и не повредить себе.

Спрашивается, как избежать подобной ошибки, когда нас окружают такие привлекательные, такие блестящие и столько восхваляемые формы жизни?! — Вот на это самые простые и всем доступные правила!

Во-первых, не считайте совершенствованием и преуспеянием (прогрессом) того, что охлаждает к вере и отчуждает от Церкви.

Господь наш Иисус Христос, единый Восстановитель и Совершенствователь наш, для воспитания в нас истинной жизни учредил на земле Святую Церковь Свою — начертал мудрое исповедание, указал путь святой жизни, даровал освятительные таинства и весь чин церковных молитвований. Это единственно верная школа образования, совмещающая в себе все стихии для возбуждения, развития и укрепления свойственной нам духовной жизни. Ищущий совершенства должен жить умом и сердцем в сем божественном учреждении. И только тот, кто всем сердцем подчиняется сему руководству, может достигнуть желаемой высоты. Потому, коль скоро будут предлагать вам новые способы к вашему улучшению и облагорожению и пленять кажущимися плодами его, — а вы не хотите впасть

в ошибку и подвергнуться опасности повредить себе, — испытывайте все по правилу, данному апостолом Павлом: *плоть похотствует на духа, дух же на плоть: сия бо друг другу противятся*¹ то есть чего хочет один, того отвращается другая — и обратно. Итак, если, коснувшись чего-либо такого (прогрессивного), вы ощутите в себе охлаждение к вере и отчуждение от Церкви, знайте, что в том действует не благодетельный дух, а пагубная прелесть. Науки ли какие проходите в новом направлении, или подвергаетесь влиянию нового просвещения и всей письменности, и видите, что они возбуждают в вас сомнения в вере, — не считайте успеха в этом за истинное движение вперед. Нет, это возвращение назад, из света во тьму, из которой призвал нас Господь в чудный свет Свой. Встречаете ли обычаи новые, считающиеся плодом высшего образования, и видите, что они отчуждают вас от Церкви и заставляют без страха нарушать уставы ее, — не считайте усвоения их улучшением себя и облагорожением. Нет, это возвращение из области Божией в область сатанину, ниспадение от истинного благородства в дикую плотность, хотя подкрашенную и утонченную. Вынуждены ли бываете подчиниться новым условиям взаимных отношений — новому тону, и находите, что они

¹ Гал. 5, 17.

так вяжут вас, что вы не имеете возможности жить по требованию духа Евангельского, — не считайте вступления в такой порядок жизни приобретением, освобождением от уз невежества. Нет, это потеря свободы чад Божиих и самовольное связание себя узами суеты и мнения, которые хуже крайнего невежества. Так судите и о всем, что хоть мало противно духу веры и Церкви, — и не ошибетесь! Только не увлекайтесь тем, какое бы множество лиц, из вашего же круга, ни следовало тому. Не другие будут отвечать за нас. Пусть величаются высшим образованием. Будет день, когда все дела подвергнутся огненному испытанию. Тогда окажется, у кого золото и у кого сухое хвостие¹. Господь же неложен в Своем обетовании: *веруяй в Мя имать живот вечный*².

Во-вторых, не считайте совершенствованием и преуспеянием того, что может довести вас не только до нарушения уставов веры и Церкви, но и до желанья и требования перемен и отмен в них.

Мы развиваемся. Свойство развития таково, что, оставляя старое, оно заставляет принимать новое: рамы старые невместительны для новых, развившихся форм жизни. Так это бывает во всем земном и во всех делах человеческих, но не так — в вере, которая, будучи неземного проис-

¹ Хворост. — Ред. — ² Ин. 6, 47.

хождения, не может подлежать участи земных изменений. В ней ничего нельзя отменить или переменить: ни в исповедании, ни в правилах жизни, ни в образе совершения таинств, ни в чине и устройстве церковном. Святая вера наша во всем своем составе есть врачевница наша, содержащая всякого рода врачевства для всех немощей наших. Но как вещественные лекарства тогда только бывают сильны, когда содержат все требуемые рецептом составы, так и святая вера наша тогда только бывает для нас целительна, когда мы храним ее во всей целости, без всяких отмен и изменений. Отнимите у лекарства какой-нибудь состав или замените его другим, — оно потеряет всю врачебную силу. Отнимите что-нибудь и в составе веры и Церкви, или прибавьте, или измените и преобразуйте, — она перестанет уже быть для вас целительною и спасительною. Без целости ее нам нет спасения. Потому Сам Господь хранит ее, как зеницу ока. Пусть в мире все движется и изменяется, — святая вера наша пребывает и пребудет неизменною. Она то же среди сих изменений, что среди волнующегося моря покойная полоса. Вообразите себе море, ветром воздымаемое: волны в разных направлениях устремляются одни за другими и одни против других, и представляют изумительное брение водной стихии, — это образ земных изменений! Вообразите себе потом

среди сих волнений одну полосу покойно струящейся воды и невозмутимо прорезывающей все волны, — это образ веры! Покойно течет она от начала основания своего и будет так течи до скончания мира, давая покой всем, укрывающимся в лоне ее от мирского круговращения.

Знает враг нашего спасения, что вся сила и целительность веры зависит от ее неизменности, или этой решительной неподвижности, и потому всячески покушается ввести и ее в поток человеческих изменений: возбуждает ереси, раздражает суемудрие, поднимает меч, рассыпает обольстительную прелесть — все употребляет, чтоб ввести какие-нибудь перемены в ее Божественном устройстве и тем уничтожить силу ее. В иных странах под обманчивым предлогом цивилизации, гуманности, общечеловечности, он успел уже склонить к переменам в вере. В видах мнимого улучшения там иное отменили, иное прибавили, и тем сгубили целительность веры. Враг радуется успеху и пожинает плоды неверия, разврата, возмущений и всякого рода нестройства.

Судите же по сему, какой дух действует в том развитии (прогессе), в угоду которому можно будто что-нибудь изменить и в вере нашей, будто время нам оставить то или другое из ее учреждений и заменить их новыми соответственно новому образованию и вкусу. Это дух, враждеб-

ный истине и пагубный для нас. Потому не считайте благотворным того улучшения и благоорожения, вследствие которого доходят до такого рода требований, не перенимайте их и не усвойте себе. Кто, увлекшись духом нового образования, дошел до того, что стесняется постом, стыдится исповедовать грехи, вместо церкви Божией охотнее идет в другие места, в обществе считает неприличным вести духовную беседу и боится поминать поклоняемое имя Бога, бегаёт священных молитвований, ни во что ставит святость брака и семейных отношений, и прочее и прочее, и все это позволяет себе не по слабости, а по духу суемудрия, со своенравным желанием и требованием улучшить, как ему представляется, состав веры и Церкви, то есть подделать его под свой испорченный вкус и подчинить своим хотениям и угодам, таковой пусть не хвалится и не лжет на истину! *Нестъ сия премудростъ свыше низходящи, но земна, душевна, бесовска*¹.

В-третьих, не считайте совершенствованием и преуспеянием того, что совсем может затмить в уме вашем светлый лик веры и вытесняет из памяти всякое помышление о нашем конце и назначении.

Воспроизведите, братие, в уме вашем начертание образа веры нашей, смотрите, как он

¹ Иак. 3, 15.

светел, отраден, живоносен! «Бог, в Троице поклоняемый, — Отец, Сын и Святой Дух, все сотворивший и о всем промысляющий, спасает нас — падших и погибающих — в Господе нашем Иисусе Христе, благодатию Святого Духа, подаемую чрез Святые Таинства в Церкви, под условием веры и непрекословной покорности Божественному домостроительству, с обетованием вечного блаженства на небе». Вот краткое изображение всего порядка Божественного мироправления и всех судеб человечества! Присущий сознанию сей лик истины освещает весь путь жизни нашей. При свете его ясно видим, что мы такое, зачем мы здесь, на земле, и чем кончится течение наше, видим и вход наш в мир сей, и исход из него, и то, чем должна быть исполнена середина, разделяющая сии крайности. Вступивший умом и сердцем в сие Божественное невидимое устройство всего посильно течет путем своим, не спуская очей ума с той последней двери, чрез которую всем неминуемо следует пройти, — и это мысленное созерцание возгревает в нем ревность шествия, устраняет от излишеств, предохраняет от ненужных остановок и держит в постоянном трезвении и бодрствовании. Враг наш знает силу сего помышления, знает, что кто умом и сердцем живет в этом невидимом мире, для того мало что найдется на земле, что могло бы занять и удержать на себе его внимание.

Потому всячески старается рассеять, привести в забвение, затмить сей лик Божественной истины иными образами, рассыпая пред очами привлекательные прелести земные. Попавшийся в сети его забывает все это, устремляется во внешность, мятется в суете и гибнет.

Итак, когда под обольстительным титулом высшего образования вы встретите такой образ мыслей и жизни, который, вводя преданных ему как бы в какую темную область, заставляет забыть небесное устройство вещей, забыть, что они такое, зачем здесь, на земле, и что ожидает их, держит их как бы в опьянении, кружит в вихре забот и суеты, тиранит под неумолимым владычеством каких-то требований и условий жизни, не давая притом опомниться и прийти в себя, — судите по этому самому, какой дух придумал и завел подобный порядок вещей, и не прельщайтесь им, не перенимайте и не усвойте его себе. Это не светлая область совершенства, а мрачные глубины сатанины. Мы не дети! Хорошо знаем, что ныне или завтра надобно умереть, предстать на суд Божий и дать отчет. Что же? Лучше ли в тот час пробудиться от забвения без всякой пользы и возможности поправить дело, или помнить о том заблаговременно? Не забудем, что как ни мгновенна жизнь наша, а от ней зависит целая вечность! Потому есть из-за чего позаботиться о том, чтобы не тратить ее напрасно. Или

землю хотят превратить в рай?! Но приговор суда Божия неизменен. Земля была и будет юдолию плача. Жизнь наша на ней — непрестанная епитимия. Как ни подслащай, горечи ее не уничтожишь. Не подумал бы кто, что, говоря таким образом, мы восстаем против всякого усовершенствования и всякого изменения к лучшему. О, нет! Бог да благословит всякое доброе улучшение, да благословит и труды тех, которые посвящают себя на это. Мы хотим только сказать, что истинною мерою благодетельности улучшений должны быть сообразности их с духом веры, и что все, охлаждающее к вере и отчуждающее от Церкви, все, заставляющее нарушать уставы ее и требовать перемены в них, все, приводящее к забвению Божественного устройства вещей, не должно считаться признаком и плодом истинного усовершенствования и преуспевания (прогрессом), а возвращением назад (регрессом), ниспадением и пагубою. Рассудите сами, братие! Господь пришел на землю и насадил в ней спасительную веру именно для того, чтоб у врачевать наши немощи и возвесть нас в первобытное совершенство; для того дал нам святое исповедание — это сокращение всех истин, изрек заповеди — это начертание совершеннейшей жизни, учредил Святую Церковь и Святые Таинства — источники оживления и освящения. Хочешь ли совершенства (истинного прогрес-

са), уверуй и, восприяв благодатные силы чрез Святые Таинства, живи по требованию веры. Другого пути нет. Нельзя достигнуть совершенства в познаниях, не содержа святого исповедания, нельзя достигнуть совершенства жизни без исполнения заповедей, нельзя у врачевать немощи свои без содействия Святых Таинств и подчинения всему чину освятительных молитвований Церкви. Не то мы хотим сказать, чтоб только это одно, и больше ничего, но то, что это есть главное, источное, руководительное, так что коль скоро сего нет, все прочее — ни во что. Трудись в расширении круга познаний; но не иначе, как под руководством исповедания и по его указанию, а не в противность ему; иначе все твое мудрование будет не более, как мечта сновидения. Облагороживай порядок взаимных отношений, но без нарушения Евангельских предписаний, иначе вся твоя цивилизованность и гуманность будет не более, как красота гроба повапленного¹. Улучшай внешние условия быта и благосостояния, но без забвения вечного порядка Божия, иначе весь твой блеск и вся пышность будут не более, как призрак обманчивый. Будет ли смысл в нашем действовании, если мы, оставя это Божественное учреждение², несомненно благодетельное и притом обязательное для нас, обратимся

¹ Подкрашенного. — *Ред.* — ² Установление. — *Ред.*

исключительно к своим способам — произвольным, всегда сомнительным и не надежным! Праведно падет тогда на нас укор, изреченный чрез Пророка: *Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды содержать*¹. Братие, всему проба — опыт! Но посмотрите, довел ли хоть кого-нибудь этот хвалимый прогресс до обещаемого совершенства, дал ли покой, сделал ли кого счастливым? — Никого! А из тех, которые неуклонно следуют путем веры Божией, вы имеете целый облак свидетелей — сонм святых Божиих, истинно усовершенствовавшихся и показавших делом, что этот, а не другой путь ведет к совершенству. Вот образцы истинного прогресса! И все подражающие им, укрепляясь Божественною благодатию, идут от силы в силу, *дондеже достигнут в меру возраста исполнения Христова*².

Думаю, братие, что и всегда, тем более ныне, вознося к Богу молитвы о Благочестивейшем Государе Императоре, всякий сопровождает сию молитву искренним желанием сделать все, Ему угодное, каких бы жертв это ни потребовало, и тем более, если бы пришлось кому услышать или узнать прямую волю Его. Но вот вслух Он давно объявил первое и живейшее желание свое —

¹ Иер. 2, 13. — ² Еф. 4, 13.

да озаряет умы и утверждает сердца наши свет спасительной веры. Отступим ли назад от требования и обетов сердца?! «Не многого требую от вас и не нового, — как бы так говорит к нам благочестивейший Монарх наш, — храните истинную веру отцов наших, как храню ее сам Я, и не отступайте от спасительных и освятительных учреждений Церкви. Я в этом полагаю краеугольный камень благоденствия вашего и безопасной твердости Государства. Хотите ли Мне верно послужить и себя сделать счастливыми? — Будьте истинными сынами Церкви, не увлекайтесь призрачным блеском новин, привходящих к нам отъинуда³, и не возмущайте тем доброго настроения душ ваших и доброго порядка благочестной жизни вашей». — Что же, скажем ли на это: аминь? Скажем, братие и отцы! Скажем с готовностью и поступать так, ибо не слово нужно, а дело. Аминь.

1858 г.

³ Откуда-то. — Ред.

НА ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

ЧТО ТАКОЕ БЛАГОДЕНСТВИЕ? НЕРПЕРЫВНОСТЬ БОЖИЯ ПОПЕЧИ-
ТЕЛЬНОГО УСТРОЕНИЯ НАШЕЙ УЧАСТИ ВО БЛАГО. ЧЕМ ПРИВЛЕЧЬ
К СЕБЕ БЛАГОВОЛЕНИЕ БОЖИЕ? ЧТО ТАКОЕ ВЕРОТЕРПИМОСТЬ?
В ГОСУДАРСТВЕ ВЫШЕ ВСЕГО ДОЛЖНА СТАТЬ СВЯТАЯ ВЕРА, А ВСЕ
ДРУГОЕ ЕЮ УПРАВЛЯТЬСЯ.

Восшествие на престол Государя Импе-
ратора есть заря новых надежд для Оте-
чества. Продолжение царствования есть
осуществление сих надежд. Каждогодное тор-
жество в этот день есть оживление прежних на-
дежд и зарождение новых. Но чего так усиленно
желает народ? — Благоденствия. Чего желает
и о чем так деятельно заботится благочестивей-
ший Государь Император? — О благоденствии
народа. К чему направлены все усилия государ-
ственных мужей? — К тому, чтоб устроить бла-
годенствие народа.

Чего бы казалось недоставало к тому, чтоб сие
благоденствие наконец и состоялось?! И, однако
ж, оно всегда только в желании, только в ожида-

нии, всегда впереди, как блаженный предел уси-
лий, как место упокоения от трудов. Что же? Не
мечтательное ли благо есть это благоденствие, и
благонадежное стремление к нему не есть ли
обман самолюбивого сердца? — Нет. Оно не
может быть мечтою, ибо так обще и так глубоко
лежит в душе и сердце всех, только надобно
правильно понять его, в свойственной мере ожи-
дать и идти к нему прямым путем, а главное —
положить ему прочное основание и никак не
позволять себе сдвигаться с него.

Мужу падшему сказал Господь: *проклята
земля в делах твоих, в печалех снеси тую вся дни
живота твоего. И жене падшей: умножая умно-
жу печали твоя и воздыхания твоя: в болезнях
родиши чада*¹. Следовательно, благоденствие как
безбедная жизнь — в довольстве, покое и бес-
прерывных утех — не есть удел человека на
земле. Не достанет у нас ни умения, ни сил из-
менить это определение неложного Бога и зем-
лю превратить в рай — потерянный. Соломон
заботливо искал благоденствия, перепробовал все
пути и средства к тому и уверился, что все опо-
ры его на земле не прочны: *все суета...* И чем
же заключил? *Бога бойся и заповеди Его храни,
яко сие всяк человек*². Вот все, что может быть
прочного в стремлениях и трудах человека и

¹ Быт. 3, 16, 17. — ² Еккл. 12, 13.

целых государств: Бога бояться, ревновать об угождении Ему, Ему себя подчинять и предавать, чтоб быть уверенным, что истинный Бог есть наш Бог, и мы люди Его. Не исключает это попечений и забот об улучшении своего быта, но указывает одну неизменную основу при всех изменчивых случайностях нашей участи. Нельзя ли по крайней мере, подумает кто, на этом несомненном благоволении Божиим основать надежду вседовольного счастья и непрерывного благоденствия? — Нет. На этом утверждается не непрерывность благоденствия, а непрерывность Божия попечительного устройства нашей участи во благо, нам существенное и вечное, — и только, а благоденствие — в воле Божией. Всеблагий Бог иногда наказывает и того, кого любит, и бьет того, кто приятен Ему. Что же остается делать? — В стремлении к благоденствию, от которого мы отказаться не можем, паче всего заботиться о благоугождении Богу, предавая свою участь в попечительное распоряжение Его Отческой к нам любви, в уверенности, что Он все устроит в нас к лучшему, заботиться о том, чтобы Бог имел нас своим народом, любил нас, не оставял, не отвергал. В благоволении Божиим к нам — наша благонадежность, в отвержении — отчаяние и пагуба.

Чем же привлечь к себе сие Божие благоволение и как быть уверенным в нем? — Господь

приходил на землю и основал здесь Святую Церковь Свою, в которой обещал пребывать во вся дни до скончания века, наименовав ее девою чистою, невестою своею, скиниею с человеки. Итак, пока будем истинными сынами Церкви Православной — скиния Божия будет в нас, и Бог будет обитать среди нас. Он будет нашим, Богом и мы будем людьми Его. Свидетельством этого чадства Богу с нашей стороны служит любовь к святой вере и ревность к устройению своей жизни частной и общей по духу сей веры и указанию Церкви. Пока будет сия ревность, будет в нас то, что приятно Богу, что привлекает Его милость и низводит благоволительное попечение, — и Он никогда не оставит нас. Правда, и при этом могут быть грехи, и частные, и общие, могут быть прогневления Бога даже великие; но они вызовут только исправительное наказание, а не отвержение разрушительное и истребительное: накажет Господь и помилует.

После сего видите ли, в чем бич народа и окончательный подрыв всех основ его благоденствия?! — В том, если охладает в нем дух ревности ко святой вере и богоугодной жизни. По мере того, как будет расти это охлаждение, будет отдаляться от него Божие благословение и приближаться Его отвержение. Созреет охлаждение — будет произнесено и окончательное отвержение, а с ним всякое нестроение, смятение и

пагуба. *Тако яко обуморен еси, и ни тепл, ни студен, изблевати тя от уст моих имам*¹. Итак, ревнителям и учредителям народного благоденствия паче всего заботиться должно о том, чтоб равнодушные к вере и Церкви (индифферентизм) не охватило всего отечественного тела, и следовательно, отдалять все приемы, которые могут располагать, вести и ввергать народ в эту бездну.

Что же бы такое могло быть? — Очень многое, но вот главнейшее...

Прежде всего, неправильное понятие о веротерпимости и действие по нему. Истинная веротерпимость искренно любит и благоговейно чтит единую святую веру свою, ревнует о чистоте и славе ее, радуется возвышению ее; но при этом дает место близ нее и другим верам, не потому, что считает их равночестными и спасительными, а по снисхождению к немощам заблуждающих. Она не теснит, не гонит, не преследует, но вместе не упускает случая с любовью указывать заблуждение и предлагать свободному убеждению и совести выбор лучшего. Такая только терпимость и уместна в нашем Отечестве, где по основным государственным законам господствующая вера есть святая вера православная. Господствующая, следовательно, над всеми другими возвышающаяся, повсюду и во всем видимая,

¹ Апок. 3, 16.

проходящая во все отрасли народной жизни, все собою направляющая, освящающая и оживляющая. Она радость народа, окрыление его духа, возбуждение высоких порывов. Правительство православное терпит не свое православие, но при своем православии, любимом, чтимом и возвышаемом, терпит другие веры, держа их, однако же, в тени. Пока будет у нас соблюдаться такой порядок, нечего опасаться охлаждения к вере и, следовательно, отвержения Божия.

Но к несчастью, веротерпимость может принимать направления ложные и отклонения от своего значения опасные и пагубные. Может образоваться такое положение: терпеть веру вообще. Это предполагает, что общественные деятели заняты другими, более значительными вещами, а веру только из снисхождения терпят, допускают, как дело неважное, несущественное, не худое, но и не столько ценное, чтоб ею заниматься. Может быть постановлено и такое правило: терпеть все веры, то есть одинаково ценить всякого рода веру, не давая преимуществ никакой, ставя их все на одной линии, под один уровень.

Где принято первое направление, там письменно и устно говорят: вера — дочь неба, мы же земные; нам до нее дела нет, пусть и она не мешается в дела наши. Нам нужны граждане, а не жрецы, деятели общественные, а не миссионеры.

Где принято второе направление, там говорят и пишут: веруй, как хочешь, только будь верен и честен. Пусть капище и мечеть, синагога и церковь одинаково высятся, только бы не мешали друг другу и не возмущали общественного порядка.

Первое направление дышит неверием и второе обнаруживает отсутствие всякого убеждения и пахнет мертвым безразличием в вере (индифферентизмом). То и другое — пагуба для благочестивой жизни народа, а у нас сверх того — государственное преступление, как нарушение коренного государственного постановления и, следовательно, коренных условий государственной жизни. Такие положения и мысли, доходя до слуха народа, набрасывают тень на чтимую им веру и колеблют его любовь к ней, мутят его понятия о ней, поставляют в нерешительность и недоумение, охлаждают и отчуждают от нее. И это тем успешнее, чем открытее и гласнее такие же начала входят в порядки жизни, в письменность, воспитание, обычаи, поговорки. Вследствие же сего неизбежно омертвляет дух, прекратятся дела самоотвержения, расслабнет энергия. Все делается вялым, долупрёклонным, земным. Народ тогда — мертвый труп без духа жизни. А такому чего ожидать, кроме презрения от людей и отвержения от Бога? И вот от чего да избавит нас Господь!

Во-вторых, неправильное направление деятельности народа, его забот, желаний, попечений, или, как говорят, неправильное развитие стихий народной жизни. Общество или государство в составе своем есть то же, что человек. Как человек имеет духовную и телесную сторону, так есть своя духовная и вещественная сторона и в жизни государственной. У человека — дух знает Бога, боится Его, старается угождать ему, ревнует о спасении души и готовится к вечности, тело требует пищи, одежды, жилища, довольства, выгодного положения вовне и прочего. В государстве духовную сторону составляет святая вера со всеми своими спасительными действиями и учреждениями, вещественную — все способы внешнего благосостояния: земледелие, промышленность, искусства и прочее. Как у человека главная забота должна быть обращена на духовную жизнь, а под ограничениями с ее стороны уже и на телесную, так и в государстве выше всего должна стоять святая вера, а все другое должно подчиняться ей и ею управляться. Это закон или образец (норма) правильного развития стихий жизни человека и народа! Как у человека, когда он заботится исключительно только о теле и телесном, слабеет и гаснет дух, так и в государстве, если вся забота обращена только на одно внешнее, вещественное, вера неизбежно слабеет, умаляется и наконец совсем исчезает.

Положите, что в каком-нибудь государстве, в глазах народа, составляется предприятие за предприятием, и все в видах благоустройства одного внешнего быта, книги за книгами выходят, и все то о земледелии, то о путях сообщения, мануфактурах и прочее и прочее, в обществе только и речей слышится, что все о том же, всюду вокруг видятся хлопоты, заботы и суета все о том же, как будто кроме земли ничего нет и кроме земных надежд нечего ожидать. Что тогда должно произойти в этом народе, особенно если к тому еще все порядки семейной и гражданской жизни не напоминают ни о чем высшем, все способы препровождения свободного времени обращены только на утехы и удовольствия, а тут встречаются распорядки, в которых очевидно не взята во вниманиесообразность их с духом веры (балаганы), что должно произойти в настроении этого народа?

То же, что происходит в человеке, когда он питает и греет только свою плоть, то есть ослабление духовной стороны, или иначе — охлаждение к вере. Ибо при таком порядке дел естественно отклонится внимание народа от святой веры, отнимется время, которое посвящалось на дела ее, выступят другие дела и заслонят собою лик Церкви; он отвыкнет от нее, охладит к ней, разлюбит ее и, наконец, совсем забудет. И начнут тогда, как общественное мнение, гласно выражать

такие мысли: область веры — идеальная (невидимая); мы держимся более твердого, положительного, как и век ныне более положительный, а в другом месте прибавят к тому: идеальное — мир призраков фантазии. Так волна за волною отбивает от берега утопающего, пока не поглотит его бездна морская! Еще, может быть, надолго останется внешняя форма жизни по вере, но что будет значить это без внутреннего духа веры? Погаснет дух веры — народ сделается непотребным пред Богом и будет отвержен от лица Его. А богоотверженному чего ожидать, кроме расстройства, разделения, рабства и рассеяния! Начало же сей беды в чем? — В том, что неправо заводят дело развития стихий народной жизни, забыв, что народ не тело только, но и дух. Так-то, и ревнуя о благоденствии, можно — не намеренно, может быть, но не безвинно — уничтожать и расстраивать истинные основы сего благоденствия.

К тому же ведет множество других, ничтожных на вид, но сильных по увлекательности дел и навыков. Это — ложный стыд, по которому скрывают дела веры и выказывают только светскость и свободную независимость от всяких ограничений, открытое пристрастие к новому и гласное нерасположение к старому без различия, излишние притязания, усвояемые тем, кто слывет образованным, не вникая в свойства их образованности, пристрастие к модам, забавам,

остротам, насмешливости, карикатурам, пустословию, праздности и прочему... Все это мелкие привычки; но как они замечаются наиболее в кругу видном, то вызывают подражание и таким образом входят в жизнь и управляют ею, а выражаясь в положениях, составляют кодекс законов света, или основоположения общественных мнений. Где не слышится, например: так принято... что скажут? можно ли образованному?.. Это старое... ныне не то время и прочее? Очевидные предрассудки, от которых, однако ж, никто не заботится и не считает нужным очистить себя. Таков дух времени — бездушный, пред которым все преклоняется и который чем более расширяет свою область, тем более распространяет мертвенность, претворяя разумных людей в автоматов, движущихся не известно по чьей силе и по чьему велению и предустроению. Дух времени — дух князя века. И всякому понятно, как естественно ему погашать дух веры в Господа, разрушившего власть его, отчуждать от Церкви и поселять к ней холодность и равнодушие. Все это так и бывает; и зло растет все более, переходя от высших к низшим, из столиц в города и села, пока не сообщится всем и из всех не составит одного, отвергшегося от Бога и Богом отверженного народа.

Вот с каких сторон может угрожать нам опасность!

Стоящий в пристани соображает все случайности плавания, и плывущий по безопасным местам, зная, где впереди есть подводные камни, не выпускает их из мысли и заботливо направляет корабль свой так, чтобы не попасть на них по неосторожности. Будем молиться, чтоб Господь всем, деятельно участвующим в управлении нашим отечественным кораблем, даровал и очи — видеть, и умение — миновать подводные камни, стоящие на пути его плавания, настолько, насколько у всех есть произволения и благожелания. Да даст им Господь память о простом изреченном Им правиле: *сия подобаше творити и оных не оставляти*¹.

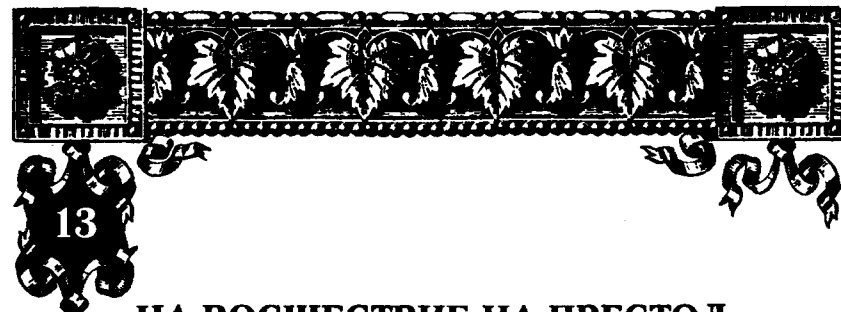
Много у нас забот, трудов, предприятий; но все это круг дел, которых оставлять только нет необходимости. Что же подобает творить? — Так вести дела наши, чтоб чрез охлаждение к святой вере не потерять нам благоволения и благословения Божия, ибо оно источник всякого блага. Но, благодарение Господу, мы имеем верные ручательства, что такая беда может не постигнуть нас. Первейшее и живейшее желание благочестивейшего Государя Императора есть, чтобы свет веры православной освещал паче и паче и умы, и сердца народа. Народ любит святую веру и дорожит ею паче всего. Что остается? —

¹ Мф. 23, 23.

Остается действовать по желанию Государя Императора и сообразно с духом народа, не оставляя полезного, но и не жертвуя ему необходимым.

Да примут все государственные деятели и от лица Церкви напоминание о том, с молитвою о благопоспешении им в сем святом деле. О чем и не престанет она умолять милосердного Господа, зная, что удар мысли или желания из души не доходит до члена, к которому направлен, если не действует посредствующий орган, и что луч из солнца, устремленный на предмет, не дойдет до него и не осветит его, если пересечет какое-либо посредствующее тело его или уклонит по другому направлению. Аминь.

1859 г.

НА ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

НАШЕ БЛАГОДЕНСТВИЕ ЗАВИСИТ И ОТ НАС, НО ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ
ВЕРНОСТЬЮ И НЕПОКОЛЕБИМОСТЬЮ НАЧАЛ, КОТОРЫХ ДЕРЖИМ-
СЯ. ЭТО ПОНЯТИЕ О БОГЕ, О ВСЕМ ТВАРНОМ, О ЧЕЛОВЕКЕ, О МИРЕ
С ЕГО НАЧАЛОМ, ПРОДОЛЖЕНИЕМ И КОНЦОМ.

Нине нет нам нужды далеко искать уроков назидания и предметов собеседования. В день восшествия на престол Благочестивейший Государь Император дал его нам в первом своем слове ко всем верным подданным своим. Припомните. Там, прописывая полную программу благоденствия, которого желает он народу, Государь Император особенно хотел в уме всех напечатлеть мысль об основании его, самом прочном, указывая его в живой, просвещенной и деятельной вере.

Вот этот урок сам собою и теснится во внимании всякий раз, как торжествуется восшествие на престол Государя Императора. На нем и остановим немного внимание наше.

Хотя я уверен, что вы не иначе мудрствуете, предложу, однако ж, вам две три мысли и со своей стороны с целию оживить сию истину в день, с которого пошли у нас новые благодворные порядки.

Первая мысль. — Благоденствие условливается добрым плодом и успехом наших действий. Успех и плод действий зависят от верности и твердости наших шагов или решений. Верность и твердость шагов и решений определяются верностью и непоколебимостью начал, которых держимся. *Муж двоедушен*, говорит апостол Иаков, *не устроен во всех путех своих. Сумняйся уподобися волнению морскому, ветры возметаему и развеваему*¹. Кто умом своим влается² туда и сюда, какого прочного добра ожидать от того? — Так, исходное начало всему добру, или благоплодному устройению путей наших, есть упорядочение нашего ума, или утверждение его в верных и здравых началах. Разумею под сим истинные понятия о Верховном Существе и Его отношении к нам и ко всему тварному, о нас самих и всем окружающем, о мире с его началом, продолжением и концом, о нашем настоящем и ожидающем нас будущем. Совокупность здравых о всем этом понятий, как свет, будет освещать все пути наши, — и ходяй в нем не поткнется.

¹ Иак. 1, 6, 8. — ² Влечется. — *Ред.*

Спрашивается теперь, где взять такие понятия? — Не ждите их от ума. И собственный каждого опыт, и опыты окружающих нас, а паче история ума не позволяют нам верить ему. Если возможны для нас верные о всем понятия, то это только тогда, когда будем научены Богом. Бог — источник бытия; в нем же и источник всякого ведения. И не утаил Он от нас сей сокровенной премудрости своей. Дух Божий вводил умы апостолов и пророков в сокровищницу премудрости Божией; они черпали оттуда и возвестили нам, возвестили премудрость, которой никто из князей века сего — гениев не ведал и ведать не мог.

Что теперь остается нам? — Остается взять все возвещенные от лица Божия истины и напечатлеть их в уме. Есть у нас естественные начала познания и познавания, составляющие природу ума. Как только ум начинает действовать, он непременно действует по сим началам. Теперь нам надо и Богооткровенные истины так глубоко провести в ум, чтоб они сорастворились с ним и вместе с естественными его началами стали составлять природу его, так, чтобы по какому бы случаю ни стал действовать ум наш, он действовал бы не по естественным только, но и по Богооткровенным началам.

Богооткровенные истины сокращенно вот что возвещают! — Бог, в Троице поклоняемый, все

сотворивший и о всем промышляющий, спасает нас, падших и погибающих, в Господе Иисусе Христе, благодатию Святого Духа во Святой Церкви, очищая нас здесь, чтоб ради малого здесь труда по смерти вечным покоем упокоить нас. Это краткое начертание образа премудрости Божией, или образа здравых словес, как именуется святой Апостол. Возьми это и напечатлей в уме, и потом, о чем бы ни стал ты судить и что бы ни стал познавать, о всем суди и все познавай так, как требуют указанные основные понятия, как исходные начала. Мир ли хочешь узнавать, или человека, или историю, или другое что, — всюду проводи Богооткровенные истины и все ими поверяй — согласное принимай, не согласное отвергай. Следствием сего будет то, что вся область нашего ведения будет проникнута Божиею истиною, которая сообщит ему единство, стройное согласие во всех частях и отсюда — непоколебимую твердость. Тогда ум наш не будет уже вляться всяким ветром учения.

Приложите теперь этот вывод к жизни. — Кто полагает или хранит основоположения государственной жизни, заводит порядки общественные и семейные, строит и руководит всякого рода предприятия — и малые, и большие? — Ум, по тем началам, которые образовались в нем. Коль скоро теперь ум твердо и прочно основан своими началами на непоколебимых Богооткровен-

ных истинах, то и все исходящее из него будет верно, прочно, непоколебимо и, следовательно, благотворно и спасительно. — Хочешь теперь, чтоб народ верно шел к своему счастью, — утверди его в святой вере православной и храни ее в нем. — Что сделалось, что народы пришли в смятение? — вопрошает пророк Давид. — И отвечает: они восстали на Господа и Христа Его — и пришли в нестроение.

Этим, полагаю, достаточно объясняется одна сторона той истины, что основание благоденствия лежит в вере.

Предложу вам другую мысль. Каждый из нас имеет задачу, которую должен выполнять жизнью своею; семейства и роды свои имеют задачи; общества и государства — свои. И никто не станет спорить, что счастье и благоденствие народа, как семейства и частного лица, зависят от выполнения своей задачи. Устраивается благоденствие после сего очень просто: узнай свою задачу и выполни ее. Как же успеть в этом?

Не мы сами задаем себе задачи и не случай какой налагает их на нас. Их задает и налагает на нас всеправящая десница Божия. Она определяет всякую частность и все их сочетавает в едином общем, составляющем запечатленную книгу Божия промысления, по которой направляется все сущее и бывающее...

Что же это? — скажет кто. Все механизм? Ибо воле Божией кто противиться может? — Не смущайтесь!

Всеуправляющая десница Божия имеет два закона для действий своих: иначе действует она на мир вещественный и иначе на разумные твари. Вещественный мир течет по положенным в нем силам и законам к указанной ему мете неуклонно. Тут нет места произволу! Только ради высших нравственных целей Божественное мановение приостанавливает, ускоряет или изменяет иногда сие течение на время, в известном месте и случае, оставляя его всюду, кроме сего, неизменным. Не то в отношении к разумным тварям, для которых вещественный мир есть только место развития, поприще и сцена действия. Здесь назначает Господь и частные, и общие цели; но к достижению их никого не связывает, а ожидает, чтоб разумно-свободные твари сами сознали сии цели и сами себя свободно определяли к достижению их. Те, кои входят в намерения Божии, ублажаются и блаженствуют. Те, кои не хотят войти в сии намерения и уклоняются от них, отвергаются и страдают. Но это уклонение некоторых не делает того, чтоб намерение Божие осталось не исполненным. Одни не исполнили, другие лица вступят на место их, чтоб исполнить. Если и сии не исполняют, возваны будут третьи и четвертые, пока, наконец, явят-

ся такие, кои верно исполняют их. Неизменность законов промысления Божия относительно разумных тварей состоит в неизменности целей, а в исполнителях их оставлен полный произвол, полная свобода и, стало, изменчивость. Вся задача, стало быть, и частных лиц, и целых обществ, и государств в том, чтоб войти в намерения Божии и исполнять их, попасть на путь промысления Божия и идти по нему. Народ, верный указаниям Божиим, благословляется и благоденствует, стоит и крепнет; народ, перестающий быть ему верным, слабеет по мере неверности, как по мере верности стоит и продолжает жить.

Как же попасть на путь промысления Божия? — Верным исполнением воли Божией и преданностью Его водительству. Воля Божия изложена во святой вере Христовой: ходи по указанию и требованию сей веры — и будешь ходить в воле Божией. Навык в сем хождении произведет в нас подобонастроение воле Божией, а от сего подобонастроения образуется способность внимать манованиям Божиим, верный которым восходит наконец в то блаженное состояние, в котором *Бог есть действующий... и еже хотети, и еже деяти о благоволении*¹. Так это бывает в каждом лице, так и в целом народе, когда он ревнует быть неуклонно верным

¹ Флп. 2, 13.

святой воле Божией во Христе Иисусе. *Вселюся в них, и похожу, и буду им Бог, и тиш будут мне людие*¹, говорит Господь. У Богопреданного и верного Богу народа всегда есть столп облачный — верный указатель движения и станов², и направления пути.

Полагаю, что этим объяснилась и еще одна сторона той истины, что основание благоденствия — в живой и деятельной вере.

В заключение попытаюсь устранить одну неправоту, которая портит и делает бесплодную и самую неутомимую заботу о благоденствии. Есть люди, которые счастье ограничивают одним внешним благосостоянием и полагают его в полноте и совершенстве материального быта. Это те, кои не верят в первобытный рай и не ожидают будущего, но хотят устроить его здесь — на земле, на время своего на ней пребывания. Смотрите, как непрочно это основание! Вещественное все текуче. Хотеть его установить — то же, что хотеть затвердить воздух. Вот дом всякого добра полон; но молния с неба или неосторожно уронена искра, час-два — и ничего не осталось. Там — корабль на море, и на нем все имущество владельца. Но поднялась буря — корабль разбит и владелец на доске выброшен на берег ни с чем. Тут — нива богатая, обещающая

¹ 2 Кор. 6, 16. — ² Состояния. — *Ред.*

урожай; но нашла туча — и в один час все выбито. Инде — идут сотни и тысячи скота, в которых все достояние хозяина; найдет дурный ветер — и скот падает в короткое время. Так и во всем: в здоровье, в семейной обстановке, во взаимоотношениях, в местах службы и в степенях, — все течет; и всецело опираться на чем-либо из сего — значит опираться ни на чем. Не будь других основ, всякий опирающийся на вещественном, при потере его, должен окончательно расстроиваться и падать. Иов — чего не имел? — Но не на вещественном почивало его спокойствие и счастье. Почему, когда ничего не осталось, он стоит тверд, хотя немощь естества, в виде жены, сильно покушается поколебать его. Он имел другую в себе основу, благонадежную, — и явился крепким. Не имеющие такой же основы или теряют ум, или лишают себя жизни.

Один ревнитель народного благоденствия вот что говорит о себе: жаль мне было окружающего меня народа, и мне хотелось сделать его счастливым. Думал я: изобрету способ доставить ему достаток. Имея довольство, он будет мирен, спокоен и весел. Точно, я устроил так, что довольство в моем околотке поднялось. Но это не принесло счастья, мира и покоя народу моему. И ропот, и зависть, и ссоры, убийства, смятение, враждование возросли вместе с довольством. Горько было мне это видеть! Но вот однажды

встречаю инвалида. Он двигался из церкви к богадельне. Глубокое спокойствие и отрада светлелись в лице его, и мне хотелось узнать тайну его жизни. Из беседы с ним я удостоверился, что он точно неподдельно счастлив, но не здешним счастьем, а тем, которое удостоверительно ожидал в другой жизни. По силе моей, говорил он, бегаю грехов и делаю добро; в грехах своих каюсь Господу и стараюсь загладить их посильным трудом, и особенно — терпеливым перенесением всего случающегося со мною, и верю, что Господь не лишит меня Своей милости. После сего разговора я изменил совсем свою мысль об осчастливлении народа. Нет счастья на земле. Возгрей веру в человеке в будущую жизнь, укажи верные условия к получению блаженства в ней и удостоверь его, что, в каком бы ничтожном состоянии ни находился он, это никак не лишает его возможности выполнить сии условия и сподобиться блаженной вечности. Настрой так человека — он будет счастлив, как бы худо ни шли его внешние дела. Настройте так целый народ — целый народ будет счастлив, как бы ни был скуден внешним благоденствием.

Вот к какому заключению привел разумного человека опыт! Нечего объяснять, что такого настроения ожидать можно только от силы живой и деятельной веры. Верующий в Господа несомненно чает быть там, где и Господь, Кото-

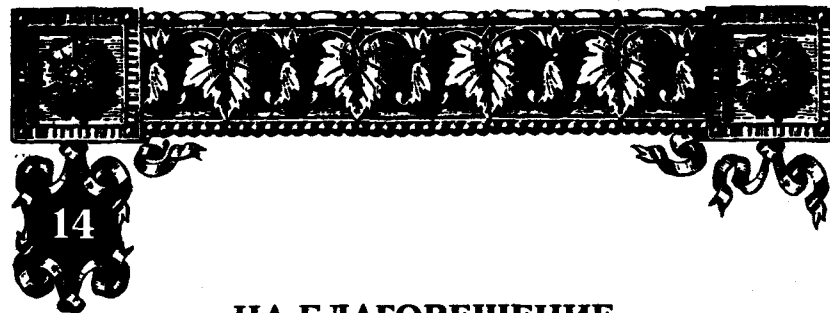
рый сказал: *идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет*¹. Условия сего — хранение святой веры, очищение сердца от страстей, к чему способны и силу подает та же вера. Эти условия выполняются в душе, которая всегда во власти человека. Что же касается до дел, то они ограничиваются возможностью. Стакан воды, лепта, слово при внутреннем богоугодном настроении получают достоинство, вечно ценное. Есть ли кто, кто бы не имел возможности выполнить сие и подобное? Есть ли потому кто, кто бы не мог поставить себя в состояние счастливого, следуя указаниям святой веры? Почему распространение и укрепление живой веры в народе есть укрепление его счастья и довольств. Ослабление веры есть умаление сего счастья. За сим — туга и нечаяние, ведущие к смятением, нестроениям и исканиям счастья в переворотах, часто не имеющих определенной цели, — плодах одного глухого недовольства собою и своим состоянием. Сами видите, что делают те, кои прямо или косвенно ослабляют основы веры и жизни в себе или других: себя губят и готовят гибель другим, а иногда и всему народу.

Вот весь секрет счастья и благоденствия народного! Будем молить Господа, чтобы Он навсегда напечатленными сохранил в сердце нашем

¹ Ин. 12, 26.

сии истины, и дал нам возможность деятельно соответствовать попечению Благочестивейшего Государя нашего об устройении нашего же благоденствия на прочном и непоколебимом основании святой веры нашей. Аминь.

19 февраля 1864 г.

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

О РАДОСТИ. ЧТО ЗНАЧИТ, ЧТО БЛАГОВЕЩЕНИЕ, СВЕТЛО ПРАЗДНУЕМОЕ, ВСЕГДА ПОЧТИ СОВЕРШАЕТСЯ В ПРЕДЕЛАХ СВЯТОГО ПОСТА — ВРЕМЕНИ ПЛАЧА И СЕТОВАНИЯ? КАК СЫН БОЖИЙ ВХОДИТ В ОБЩЕНИЕ С НАШИМ ЕСТЕСТВОМ, КОТОРОЕ ОН НАЗВАЛ ХРАМОМ, ТАК И НАМ ДОЛЖНО ВСТУПИТЬ В ЦЕРКОВЬ, КОТОРАЯ ЕСТЬ ТЕЛО ЕГО.

Благовестуй, земле, радость велию, хвалите, Небеса, Божию славу.

Припев праздника

Ныне празднуем мы, братие, Благовещение, что значит благую весть, возвещение о радости, празднуем светло по гласу Церкви, которая всех созывает к веселию — и небо, и землю, и Ангелов, и человеков, всю тварь видимую и невидимую. *Благовестуй, воспевает она, земле, радость велию, хвалите небеса Божию славу, — да веселятся небеса и радуется земля... да радуется вся тварь, и гласы да поет¹.* Среди

¹ Стихиры на литии и на стиховне.

такой всеобщей радости о чем приличнее нам и рассуждать, как не о радости же?

Все мы любим радость, все ищем радостей. Тягостны для нас узы скорби; печаль стесняет грудь, омрачает голову, поражает душу, расстроивает тело. Богат ли кто, готов бывает отдать все богатство, только бы ему возвратили веселие; славен ли кто, тяготится самою лестною славою, если у него недостает радости; в чести ли кто, презирает все почести, когда сердце его томится в безотрадном крушении. При всем, однако ж, том, братие, что так естественно и так всеобщее желание радости, радоваться можно и на добро себе, и на зло, в похвалу и в осуждение, радоваться и угодить Богу, радоваться и оскорбить Его, судя по предметам и обстоятельствам нашей радости. Потому-то надобно уметь отличать радость от радости, чтоб радоваться не в осуждение, а во спасение. Будем же учиться сему у Святой матери нашей Церкви, ныне изливающейся в радостных восхищениях о нас и ради нас. Здесь прежде всего очень вразумительное дает нам наставление обстоятельство времени. Что значит, — что Благовещение, светло празднуемое, всегда почти совершается в пределах святого поста — времени плача и сетования? Не ясно ли сим уставом Святой Церкви внушает нам Бог, что мы не должны знать никаких радостей, кроме тех, которые открывает нам Благовеще-

ние? — Действительно так. Мы не можем радоваться без особенного Божия позволения, без непосредственного от лица Его разрешения на радость. Ибо где мы? — На земле — месте скорбей и бед. Рай сладости заключен грехопадением, и падшим сказано — мужу: *в печалех снеши*, — жене: *в болезнях родиши*¹. Не дано отрады роду нашему: она под запрещением. Как праотец наш, сидя прямо рая, рыдаючи бил себя в перси от скорби, так и нам, сынам его, жизнь свою проводить должно в слезах и болезновании. Бог наказал нас, чтоб мы сокрушились и жили со скорбным сознанием вины своей: чувствуя же на себе гнев Божий, прилично ли предаваться радости и увеселениям? Если раб, находясь под наказанием, веселится, не показывает ли это, что он не боится своего господина, презирает его угрозы, ни во что ставит его наказание? Не то же ли обнаружим и мы, осужденные, в отношении к Богу, самовольно устроая себе увеселения? И сами мы укоряем того, кто в дни скорби облачается в светлые одежды, не паче ли Бог? В забвении о казни, предаваясь радостям, мы не только лишаем себя всякого милосердия и сострадания, но еще большую привлекаем казнь за самоволие и невнимание к Божественным распоряжениям. Но коль скоро Сам Бог

¹ Быт. 3, 16—17.

мы служили Ему совершеннейшим образом; но мы возмутились и преимущество свободы обратили в повод к своеволию; бежали из Царства Божия, и куда же? — В плен и рабство прежде всего князю века сего, чрез него — греху, а чрез грех смерти и аду. Приходит наконец Господь Всемогущий связать¹ сильного, свергнуть² с престола, изгнать³ вон и заключить⁴ в бездну, а нам возвратить опять свободу в истинном служении Богу, восстановить владычество Божие, воздвигнуть в нас и чрез нас благодатное Свое Царство.

И вот нам, братие, радость, Богом благословенная! Радуйтесь, ибо устроилось Царствие Божие. Сам Господь пришел в мир, совершил дело искупления нашего, основал Церковь Святую, и ею спасает приходящих чрез Него к Богу. Потому сею одною радостью и должно нам радоваться — так радоваться, чтоб других радостей как бы не было для нас, чтоб мы и не замечали их, не прилагали к ним даже имени радости. Изгнанник, когда по благоволению Царя возвращают ему о возвращении в отечество, одну только сию радость и имеет на сердце; заключенный в темницу, получивши свободу, только и радуется одной свободе; больной, оздоровевши, весь, так сказать, поглощается отрадными чувствами

¹ Мф. 12, 29. — ² Лк. 10, 18. — ³ Ин. 12, 31. — ⁴ Апок. 20, 3.

здоровья. Так и нам поступать должно: тому только радоваться, что *Бог, Царь наш... содела спасение посреде земли*¹, восчувствовать сию радость и потом исповедать ее вслух всех высоким проповеданием. Пусть спросит кто: какая у нас первая радость? — Скажем ему: та, что Единородный Сын Божий пришел на землю. — Какая вторая? — Та, что он избавил нас от всех язв, и душевных, и телесных. — Какая третья? — Та, что он поразил врагов наших — диавола, смерть, ад. — Какая четвертая? — Та, что он основал на земле Царство Свое — единую Святую Церковь, которою приводя к себе людей, преисполняет их всякого рода *благословениями в небесных о Христе*².

Перечисляя так, братие, все блага, принесенные на землю Сыном Божиим, мы не дождем, пока наконец можно будет упомянуть о других радостях, именуемых на земле, даже тех, которые почитаются невинными: может быть, тысячное останется для них место, и то с великими ограничениями. Так, братие, — Святая Церковь, учрежденная Господом нашим Иисусом Христом, есть град на горе, который один укрыться не может: все другое пред ним ничтожно. Припомните, что вся история рода человеческого ограждается двумя чудными пределами: сначала раем

¹ Пс. 73, 12. — ² Еф. 1, 3.

делались причастниками благ ее и благословляли Бога. И святой Пророк, видевший возвышение горы и дома Божия верху ее, видел вместе и то, как все народы единодушно зывали: *приидите, и взыдем на гору Господню и в дом Бога Иаковля, и возвестит нам путь, и пойдём по нему*¹. Припомните притчу о званых на браки! — То, что они знали о браке, и даже были званы, нисколько не помогло: требовалось участие, а они отказались, потому и презрены, как неключимые. Великое благо, что Церковь Божия, как скиния, осеняет нас, что она есть в роде нашем и ублажает вступающих в нее: не забудем же притом, что сие благо может пребывать в нем только чрез нас, только тогда, как каждый в частности будет иметь живое участие в сем благе. Отказываясь от участия в нем, мы тем самым как бы умаляем его во всем роде и, следовательно, из простого равнодушия доходим до подрыва всеобщего блага, что свойственно только одной злобе.

Видите теперь, что еще требуется для полноты нашей радости? — Требуется живое общение каждого из нас с телом Церкви Христовой, чтоб все содержащиеся в ней блага перенести в себя. И Архангел не ограничился одним возвещением о рождаемом Царе и Царстве, но не прекра-

¹ Ис. 2, 3.

тил благовествовательного собеседования, пока не изрек: *Дух Святой найдет на тя и сила Вышняго осенит тя*, и не услышал: *се раба Господня*¹. Здесь изображено, как Слово плоть бысть, и вместе сокрыто для нас наставление — чем восполнить недостающее к совершенству нашей радости. То есть, как Сын Божий входит в общение с нашим естеством, которое он после назвал храмом, так и нам должно вступить в Церковь, которая есть тело Его. Когда Препоблагословенная Дева Мария предложила Архангелу: како будет сие? — как то есть Богом устроится в ней плоть — Архангел отвечал: *Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя*. Дух Святой только и нас может ввести в живое общение с Царством Христовым, которое и состоит не в слове, но в силе, то есть в силе Духа. Привлечи Духа, чтобы как *камень живо*² положитья негде³ в духовном здании храма Церкви Христовой; соделайся жилищем Духа, чтоб быть включену в жилище Божие (Церковь) Духом. А для того приступи к сосудам благодати — Святым Таинствам — и пей из них живую воду, пока утолится жажда; только отверзи при сем уста совершенною Богопреданностию. И в Препоблагословенной Деве Дух Святой начал действовать к общению Бога Слова с плотию не прежде, как

¹ Лк. 1, 35, 38. — ² 1 Пет. 2, 5. — ³ Где-нибудь. — Ред.

она всецело предала себя Его вседействию, в словах: *се раба Господня*¹. Положи и себя в руку Божию, тогда при глубоком молчании естественных движений твоего духа и тела напечатлеется в тебе глагол Духа, вводящий в таинственное общение с Святою Церковью, а чрез нее с Самим Господом и Спасителем. Тогда-то возрадуется сердце твое радости неизглаголанною, ибо *царство Божие... есть правда, мир и радость о Дусе Святе*². И вот второй предмет истинной радости — если мы уже испытали благодатную милость Божию к себе, приняты в недра Святой Церкви, приобщены к народу Божию, значимся в числе сынов Царствия и ходим среди благ и обетований его.

Сии-то две радости, — то есть, что есть на земле Святая Церковь и что мы сами принадлежим к живым членам сей единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, и должны занимать нас во все время нашей жизни, исключая все другие, для которых потому у нас не должно быть ни времени, ни сердца. Так, кажется, просто и так естественно заметить сии предметы радости и радоваться им. Но, обращаясь к себе, мы не находим того. Истинная радость наша потеряна, а следовательно, и всякая. Правда, потеряв истинную радость, мы много теперь изоб-

¹ Лк. 1, 38. — ² Рим. 14, 17.

рели себе радостей сторонних, но что это за радости? Ни упоминать о нашем в сем случае обмане, ни обнаруживать заблуждения нет почти нужды: всякий из нас знает это сам по опыту. Дайте голодному камень вместо хлеба — тотчас узнает, что то не хлеб; так и мы испытали уже все придуманные нами блага и знаем, что они не радостны: не радостно богатство, не радостна слава, не радостны все удовольствия чувства — и вкуса, и обоняния, и осязания, и слуха, и зренья, даже и те, кои известны под именем высоких наслаждений. Пустота в душе, смятение и томность сердечная ясно показывают, что там кроется обман и обольщение. Но что за несчастное у нас расслабление! Ясно сознаем, что мы в обмане, а не возымеем крепости отказаться от обычая жить в обмане, потому и словом, и делом гонимся за ложными удовольствиями при уверенности, что они для нас — крушение духа, даже с самим крушением духа. Ложных наслаждений не вкушаем, от истинных отклоняемся и стоим, таким образом, в некоторой безотрадно неопределенной средине; кружимся и действуем по чьему-то внушению, как орудия; жалуемся друг другу на такой порядок и все остаемся по-прежнему в нем. О Господи! Когда же наконец избавимся мы от ослепления! Соломон вдавался в удовольствия ложные, когда в себе самом носил источник истинных наслаждений — Богом

дарованную мудрость; но, познавши опытно, что все на земле есть одно крушение духа, тотчас все оставил и опять обратился к истине. Позволим, братие, и о себе надеяться, что в нас ослепление только отчасти, только на время. Господь милосердый не попустит нам навсегда оставаться в сем дыме, в сем чаду и опьянении чувственном. Пробудимся, Бог даст, и опять познаем и исповедуем истинную радость, и тогда уже *радости нашей никто не отнимет у нас*¹. Только, братие, скрепим сию надежду до времени, по крайней мере, одним видимым делом благочестия: будем благоговейно взирать на нашу Святую Церковь, честно хранить ее уставы, неуклонно ходить в ее постановлениях. Тогда не забывающий *дела и труда любве*² Бог и за это одно помилует нас и от внешнего действием Духа Своего преведет к внутреннему. Пусть себе преступное и богопротивное суемудрие изобретает свое служение без Церкви и ее благообразного чина в святых постах, в праздниках, в священнослужении. Останемся лучше в смиренной части людей, преданных Церкви, без отмен и нечестивых мудрований, все еще будем при сем, хоть одною частию, на стороне истины, будем заключены внутри мрежи Апостольской. И пусть мы непотребны; может быть, наконец Бог скажет

¹ Ин. 16, 22. — ² Евр. 6, 10.

кому-нибудь и о нас: *заколи и яждь*¹. В сем чаянии будем чаще обращаться к Препоблагословенной — Радости нашей — с молитвою, да посетит нас и положит благая в сердцах наших, как и Ей первой принесена благая весть с Престола Божия. Аминь.

1845 г.

¹ Деян. 10, 13.

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ВОПЛОЩЕНИЕ СЫНА БОЖИЯ — НАЧАЛО ВСЕГО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА НАШЕГО СПАСЕНИЯ. ВЕЛИЯ БЛАГОЧЕСТИЯ ТАЙНА ПРИХОДИТ В ЯВЛЕНИЕ, СОВЕТ ПРЕДВЕЧНЫЙ ОТКРЫВАЕТСЯ, ПРЕМУДРОСТЬ, СОКРОВЕННАЯ ОТ ВЕК И РОДОВ, ПРОВОЗВЕЩАЕТСЯ. НО ТАЙНА НЕ ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ ТАЙНОЙ.

Днесь спасения нашего главизна!¹ — Так Святая Церковь определяет значение нынешнего праздника. Она именует Святое Благовещение главизною нашего спасения, то есть его началом, источником, семенем, корнем. И это ради совершившегося в нем воплощения Бога Слова, ради того, что в нем Сын Божий стал Сын Девы. Воплощение Сына Божия точно есть начало всего домостроительства нашего спасения. Вследствие его уже были рождение, обрезание, сретение, возрастание премудростию и разумом, крещение, явление миру с проповедию и чудесами, страдание и крестная смерть, воскресение, вознесение на небо, ниспос-

¹ Тропарь праздника.

лание Святого Духа на апостолов, устроение апостолами всей Церкви Божией, обнявшей всю вселенную и нас достигшей. Видите сами, как семя, положенное в Благовещении, разрослось в великое спасительное древо, древо, покрывающее ветвями своими все страны света. Вот указание того, как днесь спасения нашего главизна! Но, братие, ведайте, что для каждого из нас лично домостроительство спасения становится спасительным с той минуты, как мы делаемся причастниками его спасительности. Можно ли в Святом Благовещении видеть главизну спасения и в сем отношении? — Можно. Именно в образе Благовещения и духе его указываются нам те главные расположения сердца, или то главное настроение духа, которые свидетельствуют о начале в нас спасения и делают нас его достойными. Как это и в чем именно, на этом и хочу остановить ныне ваше внимание.

Вообразите себе живее самое событие Благовещения. Вот оно! Пречистая Дева в смиренном молитвенном и покорном положении, пред нею небесный посланник Архангел Гавриил — благовествующий. Но невидимо над ними дополняет сию картину — Бог Отец, благоволящий даровать нам Сына Своего, Сын, идущий сотворить волю Его, и Дух Святой, нисходящий осенить Пречистую. Установите внимание ваше на сей картине и поучайтесь в ней!

Что это совершается? — Велия благочестия тайна приходит в явление, Совет Предвечный открывается, премудрость, сокровенная от век и от родов, провозвещается. Пришло время, и исполняется положенное от сложения мира. При всем том, однако ж, тайна не перестает быть тайною. Только Всевидящий Триипостасный Бог видел, как и почему по благоволению Отца Сын Божий должен стать сыном человеческим и Дух Святой низойти и осенить к зачатию браконеккусную. Мир ангельский и человеческий видит действующее, исполняет повеленное, но не постигает совершающегося. В тайну Боговоплощения желают только проникнуть Ангелы. Не проникая, однако ж, ее, Архангел слетает с небесных кругов, благовествует, убеждает. Тем больше не постигает сей тайны Пречистая Дева. Несмотря на то, не только не противоречит, но и себя всю предает вседействию Божию. И что же располагало их к такой покорности? — Несомненная известность, что так хочет и так повелевает Бог. И вот вам коренное производительное начало спасения в нас! Не видение всего, как есть и должно быть, а одно ведение, что так хочет Бог, ведение, сопровождаемое безусловною покорностию. Тайны спасения и доселе остаются тайнами — и в догматах, и во многих заповедях, и, тем более, в сообщении благодатных даров. Старайся проникнуть в них, если хочешь, подражая

Ангелам, но наперед покорись им в примраке веры, ибо не ведение спасает, а вера. В Благовещении, положившем начало нашему спасению, все только покорствуют, а не рассуждают, — и Сын Божий, и Дух Святой, и Архангел, и Пресвятая Дева! Так да будет и в каждом из нас!

Смотрите далее, как совершается сия велия благочестия тайна. Всесторонним самоуничижением. Единородный Сын Божий, сый сияние славы и образ ипостаси Отца, идет Себя умалить, зрак раба примим, — глубоко нисходит, чтобы поднять глубоко падшего и в унижении, сокровенно, произвести благодатное устройство спасения. Архангел предвидит, что безвестная на земле Дева, непостижимо имеющая быть Материю Бога, соделается честнейшею Херувим, славнейшею без сравнения Серафим; но, несмотря на то, смиренно благовествует и благоговейно убеждает, и не отходит, пока не услышал: буди мне по глаголу твоему. Пречистая Дева, услышав от Ангела высокие о Себе слова: *благодатная, благословенна Ты в женах, смутилась, помышляя, како будет целование сие*¹. Она не видела в Себе совершенств, хотя ими украшены были ее душа и тело, и не постигала, как могли относиться к Ней такие похвалы, до того, что небесному посланнику надлежало приподнять несколько Ее

¹ Что означает это приветствие. — *Ред.*

самоуничтожение, не описанием, однако ж, Ее личных достоинств, а указанием благоволения Божия. Не бойся; обрела бо еси благодать у Бога, — как бы так: не от Твоего достоинства все, а от благодати, имеющей действовать в Тебе... Так непостижимо великое дело воплощения, сила которого простирается на всю вечность, прикрито отовсюду глубоким самоуничтожением и смирением и совершилось в смиренной хижине древоделателя, в городе, от которого никто не чаял ничего доброго. Смирением, самоуничтожением и в нас начинается дело спасения. Надо приступить к нему с глубоким сознанием своего непотребства и негодности, надо глубоко чувствовать: не знаю и не имею сил, — ими же веши судьбами, спаси мя, Господи! Пока же внутри есть самонадеянный голос: сам знаю и сам смогу, — познайте из сего, что дело спасения еще не начиналось в вас! Спасает Божия сила; но надо в ничто обратить свою силу, чтоб начала действовать вседеятельная сила Божия. Самонадеянность ввела пагубу в мир; она же и держит его в состоянии погибельном. Надо уклониться от ней, чтобы вступить на путь спасенный.

Вот второе расположение, условливающее наше спасение, которое вместе с первым составит следующее правило: смиришь всем существом твоим и беспрекословно покорись воле Божией, устрояющей наше спасение. У кого произойдет

сие, у того с сей минуты начнется труд делания спасения. Спрашивается, чего искать в сем труде? — Чистоты. И этот ответ тоже даст нам ныне празднуемое Божественное событие. Ибо смотрите: Кто воплощается? — Единородный Сын Божий, пречистое сияние славы и образ ипостаси Отца. Кто о том благовествует? — Бесплотный Ангел — пречистый служитель сокровенной тайны. Кем и как приемлется благовестие? — Девою и не иначе, как под условием сохранения девства, не иначе, как после уверения, что Дух Святой найдет и сила Вышнего осенит. Пречистая Дева пребыла девою не в действии только воплощения, но и в Рождестве и по Рождестве. Так всесторонне окружена чистотою главизна нашего спасения! И наше спасение, личное каждого, желанием чистоты начинается, ревностию о чистоте продолжается и стяжанием чистоты завершается. Непорочною и чистою вышла из рук Творца природа наша. Падение соделало ее растленную и нечистою, и это во всех частях и силах нашего существа. Когда покорностию истине полагается зачало спасения, начинается очищение нечистот, покрывающих нас. Это и должно иметь в уме ревнителям спасения! Ревнуй очистить ум от помышлений суетных, от заблуждений, сомнений и упорного неверия, ревнуй очистить волю от нечистых целей, порочных склонностей и привычек и греховных дел; ревнуй

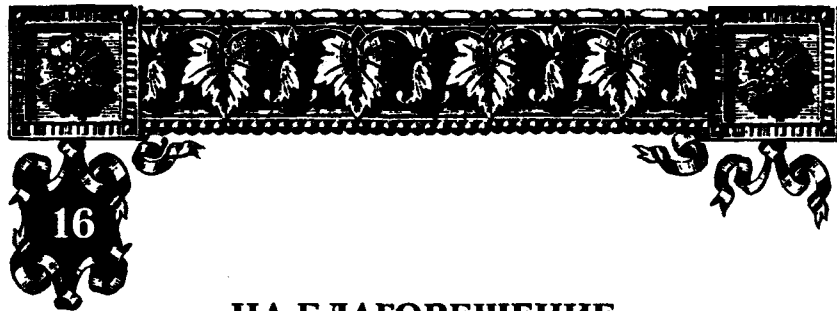
очистить сердце от страстных возмутительных движений похоти, гнева, зависти, ненависти, самомнения, гордости, падкости на чувственность и прочее. Ревнуй о всем этом, пока не возведешь естества своего до той девственности, которою оно украшалось, вышедши из рук Творца. Вот расположения, составляющие главизну спасения, действующего уже в нас, расположения, указываемые нам главизною спасения, положенного воплощением Бога Слова в Благовещении! Коротко так: погасив всякую самонадеянность, в самоуничижении, смиренно, без мудрований покорись открываемой воле Божией и действуй по ней, ревнуя очистить себя от всех нечистот, какими обременен ты чрез прародительское падение и свои произвольные грехи!

Скажет кто: слишком общи эти правила и наставления. — Отвечаю: точно, общи и всеобъемлющи, потому и сочтены главными и источными в деле спасения. Но потому же самому они не на какой-нибудь неопределенной высоте витают, а имеют и должны иметь приложение во всяком действии спасительном, составляют или должны составлять его душу. Объясню примером. — Повелевается нам: покайтесь. — Ищущему спасения надо, сложив орудия ума, отложить все извороты самооправдания и, смиренно покрившись велению, исполнить его с чистым намерением, во славу Божию. Повелевается творить

милостыню. — Надо покориться, не жалея себя и не оскверняя дела тщеславием и человекоугодием. Повелевается молиться. — Надо исполнить, унижив себя до неимущего и изнемогшего от нужд и болезней. — Повелевается не гневаться. — Надо подавить сознание своих прав и с самопринуждением покориться заповеди. Так, какое дело ни возьмите, во всяком, как сокровенные производительные силы, должны быть самоуничужение самоотверженное и покорность, смиренная и не размышляющая, и ревность о чистоте, безжалостная к себе.

Сознав это, положим так и действовать во славу Воплощенного Господа, в честь Пречистой Девы и свое собственное спасение, чтобы не языком только, но и всем существом воспеть: *днесь спасения нашего главизна*. Аминь.

25 марта 1861 г.

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В ЧЕМ СОСТОЯТ НАШИ ПРАВА НА РАДОСТЬ И КАК НАМ ВСТУПИТЬ В НИХ? ВОЙДИ В ЦАРСТВО ХРИСТОВО ДВЕРЬЮ ПОКАЯНИЯ; ВОШЕДШИ ВНУТРЬ, ПРОЙДИ ТАМ ПОПРИЩЕ ПРАВДЫ; ПРОШЕДШИ ПОПРИЩЕ, ВСТУПИШЬ В ОБЛАСТЬ МИРА, ЗА КОТОРОЮ И СРЕТИТ ТЕБЯ НЕВОЗМУТИМАЯ И НЕСКОНЧАЕМАЯ РАДОСТЬ.

Небесный благовеститель Архангел Гавриил приветствовал Пресвятую Деву обрадовательным приветствием, говоря: *радуйся, Благодатная*. Восприяв вместе с сим словом и самое дело радости, Богоизбранная поет потом: *и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем!*... В ответ не сие и Святая Церковь, именуюя ее радости Приятелищем, припевает ей: *радуйся, Радосте наша!*

От Владычицы Богородицы, как наследие от матери детям, радость перешла ко всем христианам и стала неотъемлемым их достоянием до того, что один Апостол в числе заповедей ставит: *всегда радуйтесь*¹, а другой к тому прибавляет

¹ 1 Сол. 5, 16.

еще: *всяку радость имейте, братие моя, даже и тогда, когда во искушения впадаете различна*¹.

В нынешний радостный день поясним себе, братие, в чем это состоят права наши на радость и как нам вступить в них.

Христианам нельзя не радоваться. Им усвоены милостивым Господом такие преимущества, с коими ничто на земле сравниться не может, о которых одно помышление должно обвеселять сердце и плоть их. Есть немало вещей, которые радуют людей. Но христианину усвоятся несравненно высшие всех их блага, которые — и сравнить нельзя как больше — должны обвеселять душу его.

Радуются люди, когда избегают от какой-либо беды и опасности. Но какие беды могут сравниться с теми, от коих избавляет христианина христианство. Мы были в плену у врага — и се², искуплены честною кровию Господа. Мы были в узах и темнице греха и страстей, — и се, изводимся на свободу доброделания. Мы были в болезненном расслаблении ума и сердца — и се, получаем исцеление здравомыслия и обученные на всякое добро чувства. Мы были под гневом, как преступники — и се, снова принимаемся в милость Отца нашего Небесного за помилование. Радуются люди, когда имеют под

¹ Иак. 1, 2. — ² Вот. — *Ред.*

руками все, чем могут удовлетворить свои нужды и желания. Но есть ли в мире кто столько богатый, сколько богат христианин всем, что ему необходимо к удовлетворению своих христианских потребностей и стремлений?! Нужен ему свет ведения: — вот, у него неложное слово Божие, могущее его умудрять на все, сильное возвесть его ко принятию и особенного благодатного внутреннего просвещения свыше. Нужна ему крепость нравственных сил — все Божественные силы, яже к животу и благочестию, обильно подаются ему чрез Божественные Таинства Призвавшим его. Нужно ему предохранительное и поучительное руководство — и оно готово ему в устроении Святой Церкви и, ближе, в многостепенном и многочисленном священстве!

Радуются люди, когда имеют благоприятную обстановку со стороны родителей, родства, прочих соприкосновенностей и всего течения дел. Но у кого в мире есть такой родитель, как у христиан? — Отец их есть Бог, к Коему из глубины духом движимого сердца вопиют: *авва Отче!* и от Коего приняли они и благодать чадами Божиими именоваться и быть¹. У кого такое родство, как у христиан! — Сам Господь и Спаситель не стыдится нарицать их братьями своими по человечеству² и все небо делает род-

¹ Ин. 3, 1—2. — ² См.: Евр. 2, 11.

ственным для них до того, говоря чрез Апостола, что чрез веру в Него они приступают *ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмам Ангелов... церкви первородных, на небесех написанных, и... духом праведник совершенных*¹. У кого так благоприятно течение дел, как у христиан, коим *вся поспешествуют во благое*², коим по делу их *в служение посылаются служебные духи*³, у коих *волос с головы не падает без воли Отца Небесного*⁴, и коих течение, если только они не захотят, ничто в мире возмутить не может — *ни смерть, ни живот... ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни инакая тварь*⁵. Радуются люди, когда несомненно ожидают, что скоро — на днях, завтра — получают что-либо очень ценное, дорогое сердцу их. Но какие надежды и ожидания мирские могут сравниться с надеждами и ожиданиями христиан? Смотрите, что им обетовано? — *Наследие нетленно, нескверно, неувядаемо, соблюдено на небесех их ради*⁶, такое наследие, о котором восхищенный до третьего небеси и слышавший там неизреченные глаголы свидетельствовал, что *око не виде, ухо не слыша и на сердце человеку не въздоша, яже уготова Бог любящим его*⁷, которого получение, однако ж, так верно и несомненно, что оно как бы уже в руках

¹ Евр. 12, 22—23. — ² Рим. 8, 28. — ³ Евр. 1, 14. — ⁴ Лк. 21, 18. — ⁵ Рим. 8, 38. — ⁶ 1 Пет. 1, 4. — ⁷ 1 Кор. 2, 9.

их есть: *вся ваша суть*, говорит Апостол, *или мир, или живот, или настоящая, или грядущая, вся ваша суть. Вы же Христовы, Христос же Божий*¹.

Помышляя о всех сих источниках радостей, так обильных, один святой отец² сносить не могла лица скорбного и печального ни у кого и ко всякому из таковых тотчас обращался с укорною речью: не должно, говорил он, на пути спасения скорбеть тем, кои имеют такие обетования. Пусть стенают язычники, пусть плачут иудеи, пусть скорбят неверы и еретики, а идущие путем спасения должны всегда радоваться.

Если помышляющие о земном в земном находят радость, как же нам, удостоенным такой надежды, не радоваться непрестанно, когда и Апостол понуждает нас всегда радоваться, непрестанно молиться, о всем благодарить?!

Так бы сему и следовало быть у всех нас, и, однако же, оно не у всех есть. Кто бы не хотел, чтоб у него сердце и плоть непрестанно радовались о Боге живе³? Но кто силен заставить сердце радоваться, когда оно не ощущает радости? — Радость, как и всякое чувство, не в воле человека. Можно ли чувствовать себя, например, сытым, когда не насыщен? Насыться — и будешь чувствовать насыщение. Так и в радости. По-

¹ 1 Кор. 3, 22—23. — ² Авва Аполлос. См.: Палладий. Лавсаик. Гл. 47. — ³ Пс. 83, 3.

ставь себя в обрадовательное состояние — и будешь радоваться. Тогда даже не можешь не радоваться, хоть бы и захотел. Христианство потому так тесно и родственно связано с радостью, что всякого, верного требованиям его, непременно поставяет в обрадованное состояние, так что слово «радуйся», можно заменить словами «поставь себя в обрадовательное состояние», а сие последнее — словами «выполни то, что требует христианство».

Что же это такое?

Я представлю вам сие в коротких словах. — Припомните, что принес Спаситель на землю? — Он принес Царство. — *Приблизилось царство*¹, проповедовал Иоанн Предтеча. Первые слова Спасителя были: *приблизилось царство*², и апостолам, посылая к народу, велел Он повсюду возглашать: *приблизилось царство*³.

Царство — это нечто отрадное, утешительное, радостотворное. Но посмотрите, что в этом Царстве? — Ястие и питие? — Нет. *Несть царство Божие брашно и питие*, говорит Апостол. А что же? — *Есть правда, мир и радость о Дусе Святе*⁴. Это внутри. Как вступают в сие Царство? — Не иначе, как дверью покаяния. — *Покайтесь*⁵, проповедовал Иоанн Предтеча.

¹ Мф. 3, 2. — ² Мф. 4, 17. — ³ Мф. 10, 7. — ⁴ Рим. 14, 17. — ⁵ Мф. 3, 2.

*Покайтесь*¹, требовал Спаситель. *Покайтесь*², учили апостолы. Итак, войди в Царство Христо-во (это то же, что в христианство) дверью пока-яния; во-шедши внутрь, пройди там поприще правды; прошедши сие поприще, вступишь в область мира, за которою и сретит тебя невозму-тимая и нескончаемая радость. Радость из мира, мир из правды, правда из покаяния. Покаяние есть семя и корень, правда — лоза, мир — цвет, радость — плод. Вот и все райское древо радо-сти, древо, которому надо посеяться на земле сер-дца нашего, возрасти и принести плод в духе нашем. Вот и условия к обрадованию.

Чего все сие требует, полагаю, ведомо вам, братие, ведомо, что покаяние требует познать грехи, оплакать их и положить намерение впредь не грешить. Ведомо, что правда требует всякое дело не иначе делать, как по ясной заповеди, по сознанию на него воли Божией, или имея на то свидетельство слова Божия, к чему тотчас и при-ступает покаявшийся, положив намерение не грешить, или, что то же, уклоняться от зла и творить благо. Ведомо вам, что труд хождения пу-тем правды, труд доброделания по заповедям убивает мятущие сердце страсти и приносит дер-зновение пред Богом из сознания, что ни од-но дело обязательное не пропущено и ни одно

¹ Мф. 4, 17. — ² Деян. 2, 38.

не сделано с небрежением, а, напротив, все неопустительно содевалось¹ со страхом и трепетом. А это и есть то, чего требует и чем достигается мир, то есть внутреннее безмятежное состояние, или бесстрастие и спокойствие совести, ничем не смущаемой, ни из отношений наших к Богу, ни из отношений наших к ближним. Да будет же ведомо вам и то, что кто сего достигнет, тому нельзя не радоваться. Трудящемуся таким образом делателю подобает от плода вкусити, а плод сей есть радость и блаженство. Ибо в та-ком есть то, что обетовал Спаситель: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*².. Он из чис-ла тех, о коих молил Господь: *да и тии в нас едино будут*³. К нему же и следующее относит-ся убожительное слово: *к нему приидем и оби-тель у него сотворим*⁴. А где блаженный Бог, там всякая радость и блаженство.

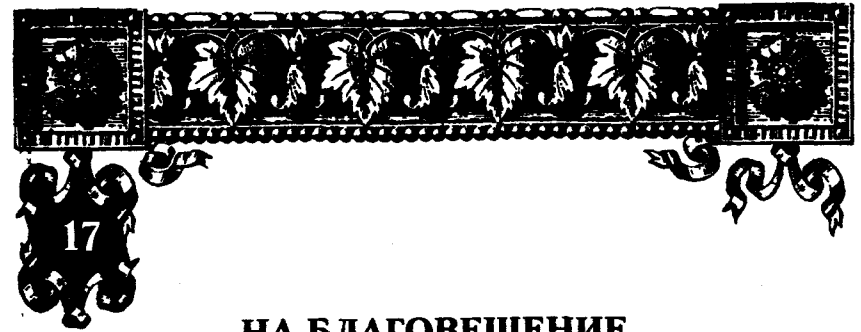
Вот какому пути положено начало Святым Благовещением! Вот какое поприще пройти при-глашает Апостол, когда говорит: *радуйтесь все-гда о Господе, — и паки реку, радуйтесь*⁵. Радость указывается вначале, хотя в полноте достигается она в конце, чтоб надеждою ея возбуждать силы и облегчать трудности шествия. Итак, хотите ли радоваться, — вот путь к радости! Покайтесь, и

¹ Делалось. — Ред. — ² Мф. 5, 8. — ³ Ин. 17, 21. — ⁴ Ин. 14, 23. — ⁵ Флп. 4, 4.

затем исполните всякую правду; это приведет к миру Божию, превосходящему всякий разум; а из мира родится радость, неописанная и неизглаголанная! Все другие пути ложны и не к радости ведут, а к призракам, которые на минуту увлекают и одуряют, а потом только больше оставляют томление.

Молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы да дарует достигнуть истинной радости всем вам единый блаженный Бог, в Троице поклоняемый. Аминь.

25 марта 1865 г.

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ЧТО ПРИНЕСЕМ МЫ В ДАР БОГОРОДИЦЕ, ЧЕРЕЗ КОТОРУЮ ИЗЛИЛАСЬ НА НАС РАДОСТЬ ЖИЗНИ? — НАДО УСВОИТЬ ДУХ ЖИЗНИ ЕЕ: ТВОРИТЬ ВОЛЮ БОЖИЮ БЕЗ РАССУЖДЕНИЯ.

Что принесем мы ныне в дар Препоблагоденной Владычице Богообрадованной, чрез Которую радость излилась на весь род наш? Что лучше, думаю, можем принести, кроме усвоения себе духа жизни Ее, чрез которое все мы соделаемся одно с Нею, как дети одной матери, и составим из себя одно — духовное Богоблагодатное семейство.

В чем же дух жизни Владычицы Богородицы? В покорении Своей воли воле Божией. И прежде в решительные минуты жизни Своей — именно при введении во храм и при обручении праведному Иосифу — Она являла решительное послушание; но верх совершенства сей добродетели открылся в Ней ныне, когда Она сказала Ангелу: «Буди Мне по глаголу твоему». Ибо сим словом Она не желания только, но все

силы души и тела Своего предала распоряжению и вседействию Божию, так что отселе не Она уже действовала, а действующею в Ней стала сила Божия. Оттого и удостоена Она такой высоты, что такое стяжала внутреннее благонастроение.

В тот же дух жизни надлежит войти и всем, кои ищут взойти в меру совершенства, Христом Спасителем христианству предначертанного.

Что это значит, что говорит Апостол: *живу не ктому Аз, но живет во мне Христос?*¹ Значит, что у него нет уже своих хотений и смышлений, а качествуют одни хотения и смышления Христовы. Только силы тела и духа были апостоловы, а действитель был Христос. Как это делалось?! — Так, что Апостол отказался от своей воли и вполне покорился воле Божией.

Что значит также, что еще прежде того говорил Господь: *будите во Мне, и Аз в вас. Якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе, тако и вы, аще во Мне не пребудете. Аз есмь лоза, вы же рождие*². Как ветвь не своим живет соком, а соком дерева, так и нам, если хотим жить истинно, надо жить не своим, скажем так, движением, а движениями, от Христа Спасителя исходящими. Когда это делается? — Когда Его воля святая станет законом

¹ Гал. 2, 20. — ² Ин. 15, 4—5.

жизни нашей, исключаящим всякое другое стороннее влияние, входящее в нас и покушающееся принять в нас качество властвующего и определяющегося закона. Акт решимости на такую покорность воле Господа есть привитие нас к Нему, как к дереву жизни. А пребывание в сей покорности есть пребывание в сем привитии к Нему, в сем общении жизни Его, или в таком к Нему отношении, по коему все Божественные силы, яже к животу, от Него беспрепятственно изливаются в нас. Устройся кто так — и пойдут у него крепость и сила нравственная, благоустроенность и плодородность жизни; и все сие так начнет делаться, что сам он отчета себе дать не может, откуда что берется у него: откуда благоразумие и распорядительность, откуда находчивость в средствах и умение привести их в исполнение в свое время, в своей мере и в своем месте. Тайна же такой жизни одна: когда образуется покорность воле Божией не размышляющая, тогда *Бог есть действующий* в нас и *еже хощеши и еже деяши о благоволении*¹. А где Бог, там чего нет?

Итак, хочешь такого совершенства и блага? — Устрой свою жизнь так, чтоб всякий шаг твой, всякое действие твое — и внутреннее, и внешнее — было исполнением воли Божией, исполнением

¹ Флп. 2, 13.

сознательным, но беспрекословным и не размышляющим, — и получишь его. А для сего вот что сделай. Вникни хорошенько в свое состояние и положение; потом разверни слово Божие, выбери оттуда все правила, которые к тебе преимущественно пред другими идут по твоему состоянию и положению, и ими определи, как следует тебе действовать и как следует быть тебе расположену во всех случайностях жизни твоей. Определивши же это, положи и действовать не иначе, как по сему начертанию, не размышляя о последствиях, приложив даже к первой решимости термин: до положения живота, то есть хоть бы умереть, а не отступать от сознанной воли Божией.

Пусть вы — муж и жена; посмотрите, какие есть вам предписания от Господа, и так расположитесь жить: муж люби свою жену, а жена люби и слушайся во всем мужа. Пусть вы — мать и отец; посмотрите, как предписано в слове Божием вам действовать, например домом править хорошо, детей в страхе Божиим воспитывать, — и положите неуклонно действовать так, несмотря ни на что. Пусть вы — сын и дочь; разузнайте, что написано о вас в Писании, что, например, вам надо во всем слушать родителей о Господе, — так и положите действовать, и благо вам будет, и будете девы и юноши благообразные пред Богом и людьми; примером же распложающихся

повсюду емансипированных — разнузданных — девиц и юношей не увлекайтесь, ведая, что это богомерзкий, богопротивный, проклятый образ жизни и поведения. Пусть судья — кто; посмотри, как написано производить суды, так и суди. Пусть ты — продающий и купующий; посмотри, как велено вести торги, так и веди. Пусть ты — слуга; посмотри, что указано слугам, по тому и поступай. А то и общие правила пересмотри, например: чтоб не гневаться, не обижать, не гордиться, не брать чужого, не завидовать, жить со всеми в мире, друг другу помогать, быть трезвым, воскресные дни и праздники чтить и прочее. Так всякий подробно разузнай, какие идут к нему определения воли Божией, и по ним жизнь свою распоряди и распиши, как на картине какой, чтоб для тебя ясно было, как в чем волю Божию исполнить.

Определивши так, положи потом исполнять то без размышления, особенно не размышляй о последствиях. Это есть отличительная черта истинной покорности воле Божией — творить узнанную волю Божию без размышления. Говори себе всякий раз в сердце своем: знаю, что вот в этом случае такая воля Божия есть, и исполню ее непременно, а что дальше будет, о том не мое дело рассуждать. Господь, давший закон, все видит и промыслит о последующем. И какой бы ни был случай, относительно коего ты знаешь

определенно волю Божию, всегда так держи на душе. Ибо станешь размышлять о последствиях, непременно собьешься с правого пути и погресишь. Пусть, например, обидел кто. Воля Божия ведома: прости. И прости без размышления. Но станешь размышлять о том, что из этого выйдет, — и растеряешься. Пойдут мысли, что все станут считать тебя бесхарактерным, человеком без достоинств; и еще что? — ныне один обидел, завтра другой обидит, там третий и так далее, — и жить нельзя будет. И скажешь: нет, нельзя простить; надо постоять за себя, и начнешь стоять, и пойдет сумятица; отчего? — Оттого, что воля Божия нарушена. А она отчего нарушена? — Оттого, что стал размышлять о последствиях. А скажи сразу: прощаю, так Бог велел, — и всем колебаниям конец. Ведь во всем мире домовладыка один — Господь. Он все видит, и строгий исполнитель воли Его никогда не будет забыт Им. Возьмите вы примеры святых мучеников! Предлагали им: или отрекись Христа, или вот муки. Знали они на этот случай волю Господа: *кто отвергнется Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими*¹, — и без размышления о последствиях исповедали: мы христиане и от Христа не отвергнемся, и мужественно переносили всякого рода муки. Стань

¹ Лк. 12, 9.

они рассуждать, что вот какие страшные муки! — не вытерпишь, — что я языком только отрекусь, а сердцем не отрекусь, что после покаюсь и тому подобное. — Уж верно не устояли бы. Как, действительно, и бывали такие, коих сбивали с правого пути такие мысли. Вот и ныне многие родители распустили детей своих в разнузданность — отчего? — Не оттого, чтоб не знали воли Божией, что должно держать их в страхе Божиим, а что рассуждать стали, что из этого выйдет, какими нас станут считать, что ныне уже все так, что дети заскучают, завянут и подобные нелепости. Стали так рассуждать — и распустили детей, и сгубили их. А если б сразу положили: ни за что никакой поблажки не позволять, если б положили: как велел Господь держать детей, так и будем, и на волос отступить от воли Божией не отступим, и детям строго заказывать будем, чтоб они и думать не смели в чем-либо отступить от нашей воли, от порядков христианской жизни, — если бы поступили так, не появлялись бы у нас такие безобразия, о коих слышно повсюду, которые скоро в притчу и посмеяние всемирное обратят землю нашу. Равно и дети отчего пустились в разнузданность? — Оттого, что стали рассуждать. Или нет, эти ни о чем не рассуждают, а делают так оттого, что в голове ветры веют. Им кажется, что они являют высокую мудрость, а на деле —

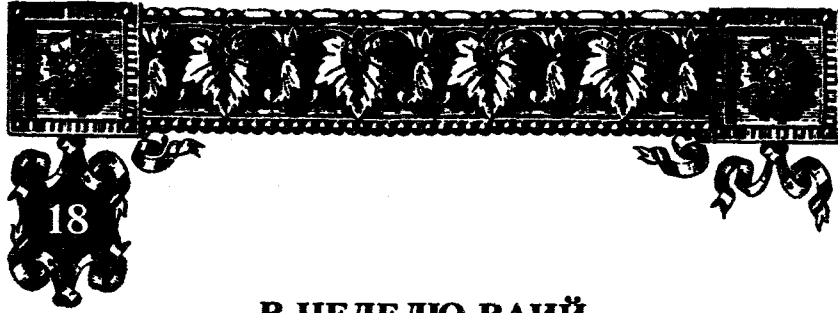
повторяют историю праматери, видом всезнания увлекшейся.

Не посетуйте, что немного долее должного остановился я на этом предмете и строй речи моей нарушаю. На днях только слышал, до чего доходит своеволие юношей и девиц в старших городах наших. И прежде знал я это, но думал, что так делают кое-какие. Оно нет, не кое-какие, а с высокими титлами. Вот куда уже пошло. Дай, думаю себе, хоть мимоходом оговорю, авось кто-нибудь послушает. И да избавит нас Господь от таких порядков: родителей от послабления, детей от злого духа своеволия. Навел же меня на это светлый лик послушной и благопокорливой Матери Божией. Вот кому подражать надо, и не юным только, но и всем людям — всех возрастов, званий и состояний. Как Она сказала Ангелу: *буди Мне по глаголу твоему*¹, — глагол же сей был глагол Божий; так пусть говорит всякий при всех делах своих: буди все у меня по глаголу Божию. Как определил Господь, так и буду жить и действовать; своей же воли слушать не стану, и злым духом времени увлекаться себе не позволю. Пусть что хотят о мне говорят и думают. Одного ищю — ходить неуклонно в воле Божией, и никогда сознательно не нарушу ее, хотя бы грозили мне за то скорбные последствия.

¹ Лк. 1, 38.

Такое настроение ныне обнови, если всегда имел его кто, или возроди, если не имел, — и будет сие даром, самым приятным Преблагословенной Владычице, Которая и примет его радостно, и ходатайственной молитвою благословение на него и на имеющего его испросит от щедродательного Господа. Аминь.

25 марта 1865 г.

В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ КАК ДЕТИ? — НАЧИНАТЬ РАБОТАТЬ ГОСПОДУ С ЮНЫХ ЛЕТ, КАК ТОЛЬКО ОСОЗНАЕМ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ДАННЫЕ В КРЕЩЕНИИ. В ДЕЛА БОГОУГОЖДЕНИЯ ПРЕДАТЬ ВСЕ СЕРДЦЕ С ДЕТСКОЮ ВЕРОЮ И ПРОСТОТОЮ.

Воспоминаемое ныне событие торжественного Входа Господня в Иерусалим было, можно сказать, последним вразумлением неразумной синагоге. Начальники иудейские давно положили предать смерти Господа. Но вот Он, смиренно входя в Иерусалим на ослати, потрясает весь град, всеми велегласно приветствуется, показывая тем, что достаточно одного Его хотения, чтобы уничтожить все их замыслы, и что если Он предается на смерть, то предается добровольно. Тут же напоминает им сбывающееся пророчество: *се Царь твой грядет*¹, чтоб образумить их, и самым событием предлагает новое пророчество о призывании вместо их язычников, чтобы устыдить их и раздражить ревность

¹ Зах. 9, 9.

их. Ослепленные не вняли вразумлению. Господь провидел сие — и пролил слезы о погибающих.

Торжество вокруг, а у Самого Господа — слезы!... Что могло утешить Его?.. Разве только хвалебные гласы детей. Видел Господь, что этот народ, взывающий теперь: *осанна*, чрез четыре дня будет кричать: *распни, распни Его*¹... Но эти дети и все, прилепившиеся к Нему с детскою простотою, неизменно верными пребудут Ему. Пролита будет кровь Его, — и увлажит землю сию, и породит на ней новое поколение — свежее и полное жизни, как ваии² от финик, и с неразмышляющею верою преданное Ему, как дети, взывающие: *осанна!*..

Так, братие, кровь Господня уже пролита и принесла плод свой. Вместо одного народа все уже народы взывают: *осанна Сыну Давидову*³, — вместо одного храма в одном священном граде сколько истинных храмов воздвигнуто на земле и сколько градов пребывают верными Господу! Но закон утешений и надежд Господних один. Только на тех почивает Дух Его, кои, как ваии, полны жизни и, как дети, обращены всем сердцем ко Господу. Мы читаем сей закон в словах Господа: *оставите детей приходить ко Мне и не браните им: таковых бо есть царствие Божие*⁴.

¹ Ин. 12, 13; 19, 15. — ² Ветви. — Ред. — ³ Мф. 21, 9. — ⁴ Лк. 18, 16.

Не бессилие детское берется здесь в образец, а свежесть их детских сил, живость их действий и простота. Принят ли и нами сей закон? — Конечно, принят, вместе со всем законом Христовым. А если принят, то приняты и все обязательства, соединенные с ним. К чему же это обязывает нас?! — Обязывает:

1. Начинать работать Господу с юных лет, с тех пор, как только сознаем свои обязательства, данные в крещении, а не отлагать сего дела до старости, предаваясь между тем страстям и работая миру... Старческую ли немощь и сухие кости принесем Господу, кровь Свою за нас пролившему?! И еще принесем ли? — Бог знает. Под старость точно стихнут страсти, но будет ли угодна Господу жизнь, в которой не видно страстных дел потому только, что нет сил удовлетворять страстям, между тем как все существо пропитано страстями?! Не то сие значит, чтоб под старость невозможно было обращение. Бог, могущий и из камней воздвигать чад Аврааму, пошлет Духа, и оживут старческие кости, и старец с юношескою бодростью начнет работать Господу... Но сколько вы знаете таких примеров?! — Не все ли почти старцы, прошедшие жизнь в страстях, томятся от скуки, ропщут и снедаются нечаянием¹. Блаженна только та ста-

¹ Отчаянием. — Ред.

рость, до которой дожито непрерывно Богоугодною жизнью!

2. Но для сего надобно, начавши с юных лет работать Господу, с юношескою же живостию и бодростию совершать все дела сего служения. В Ветхом Завете заповедано приносить Господу тук¹. Почему, благодаря и преклоняя Господа на милость, Давид пел: *всесожжение тучно вознесу Тебе*². Это образ того, что в делах Богоугождения надобно приносить Господу все расположение, все сердце, всю полноту чувства, а не одни внешние, холодно совершаемые дела... Пусть наперед сердце горит любовью ко Господу, а потом и все кости изрекают: Господи, Господи! Кто читает молитвы Господу, а сердцем отстоит от Него, кто в храме стоит, а помышлениями в душе устрояет торжище, кто милостыню дает — да видим будет, и вообще совершает все дела благочестия исправно, но без участия сердца, того дела — не ваии от финик, а сухое хврастие, готовое в пожжение... *Сыне, даждь ми сердце*³, говорит Господь. Кто не дает Господу сердца, тот ничего не дает. Пусть и дела есть у него, но он делает их по заведенному порядку, холодно, как машина, или как ленивый мул или вол, неохотно, вынужденно, как связанный — ведомый.

¹ Жир; откормленное животное. — Ред. — ² Пс. 65, 15. — ³ Притч. 23, 26.

Посмотрите, как дети, когда делают что, бывают все в деле — нераздельно, и действуют с увлечением. Так надобно нам работать Господу!

3. Не думайте, что трудно поддерживать такую живость. Нет; Господь близ: Он есть действуй в нас. Надобно только предать Ему сердце свое с детскою верою и простотою. Блаженно сердце, питающее сию неразмышляющую веру, такую, в которой не двоится мысль и чувство сердца, в которой убеждение в истине неразлучно с готовностью действовать по ней, в которой всякое слово Божие принимается нераздельно всем существом... Ум там не каверзничает, покушаясь подрывать основания истины многообразными вопросами, составляемыми его неразумием и недалекостию в познании вещей духовных, сердце — не покрывает заповедь туманом страстных помышлений, которыми соблазняются и желания наши, уклоняясь от повеленного, или совсем, или на время. Всякое слово там приемлется всецело, как оно есть, впивается, как вода губкою или капли дождя жаждущею землею... Вот от этого там много жизни, живости и силы, где есть неразмышляющая вера.

Там услышат, например, давай — и дают, прости — и прощают, ищи того-то — и ищут, так смотри на вещи — и смотрят так... Ни мысли, ни чувству, ни желанию не позволяют возникнуть в сознании наперекор тому, что исходит из

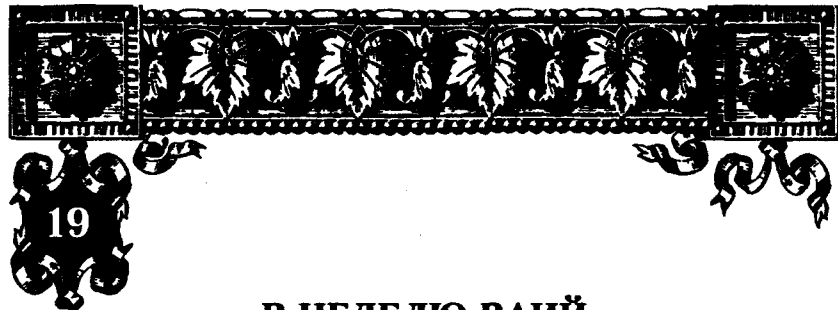
уст Божиих, все без колебания приемлют, как дети из уст отца или матери, которых любят, или от учителя, к которому прилепились.

Вот такие расположения возбудим и утвердим в сердце!.. И принесем, таким образом, ныне Господу трехветвенные ваии — духовные, угодные Господу. Господь, видящий сердце, увидит их и благословит... Наша песнь — *осанна Сыну Давидову* — дойдет до слуха Его, и Он защитит нас от укорных возгласов неразумных разумников: смотри-ка, что они делают?! — Из уст младенца и ссущих¹ Он Сам устроит Себе хвалу... И другой принимать не хочет...

Бог да благоволит всем нам быть устроенными так. Аминь.

27 марта 1860 г.

¹ Питающихся молоком матери. — *Ред.*

В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

СОБЫТИЕ ВХОДА ГОСПОДНЯ В ИЕРУСАЛИМ — ИСПОЛНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВА: *СЕ ЦАРЬ ТВОЙ ГРЯДЕТ*, А ОБРАЗОМ ИСПОЛНЕНИЯ ПРЕДВОЗВЕЩАЕТСЯ ПРИЗВАНИЕ ЯЗЫЧНИКОВ

Как совершилось воспоминаемое ныне событие, вам, конечно, известно. Известно, как, приближаясь к Иерусалиму, Господь послал апостолов — взять в ближайшей веси ослиа подъяремного и жребя с ним, как по приведении их Он воссел на жребя, а подъяремное само пошло вслед, как народ торжественно встретил Господа, и одни постилали ризы свои, другие срывали ваии и устилали ими путь, и все, даже и дети, взывали: *осанна сыну Давидову*¹. — Все сие вам очень ведомо.

Как видите, все соприкосновенности Входа Господня в Иерусалим очень просты. Но по тому самому, что они очень просты, а между тем намеренно устроятся Господом, надо думать, что они имеют особенное внутреннее значение и смысл.

¹ Мф. 21, 9.

Напряжем же рассуждение, чтоб, минуя это потрясение града, это ликование и возгласы, проразуметь под сею видимостию нечто высшее и значительнейшее и взять себе из того урок.

Не считай, говорит святой Иоанн Златоуст, сего события маловажным. Здесь Господь открывает нам великую тайну и два представляет пророчества: одно пророчество он исполняет Сам: *се Царь твой грядет к тебе*¹ а образом исполнения его дает другое вновь, именно предвозвещает призывание языков. Ибо ослиа и жребя означают два рода людей. Ослиа подъяремное есть образ иудеев, утомившихся уже под игом закона и жаждавших облегчения сего бремени, а жребя юное знаменует язычников, живших по своей воле. Апостолы отвязывают беспрепятственно ослиа и жребя — это значит, что иудеи и язычники призваны будут в новоблагодатную Церковь чрез апостолов, проповеди которых ничто противиться не может. Часть иудеев уверовала тогда же, прочие остались в упорстве, в коем и доселе пребывают. Но это только до времени, как учит Апостол. Уразумеют наконец и они славную участь уверовавших из язычников, возревнуют ревностию и обратятся ко Господу. Это выражается тем, что Господь восседит на жребяти, а ослиа подъяремное идет вслед Его.

¹ Мф. 21, 5.

Так толкует святой Златоуст образ Входа Господня в Иерусалим.

Итак, здесь пророчество, и вы знаете, как оно исполнилось. После иудеев призваны греки, римляне и все другие тогдашние народы, а наконец, и мы — народ славянский и русский. Стало быть, нынешним торжеством не чуждое нам воспоминается событие, а то, что совершилось над нами самими. Ныне, как все другие языки, уверовавшие в Господа, так и мы должны поминать, как дошла до нас проповедь Евангельская, как мы приняли ее и покорились благому игу Христову, воспоминать сие и прославлять Господа, благоволившего воссесть и на нас по посланным поверх нас одеждам Апостольский учений, воссесть воцарением над душами нашими. Сие воззвание: *осанна!* да будет у нас не одним воспоминанием восторга, бывшего тогда при встрече Господа, но и выражением собственного нашего облаженствования, которого сподобились мы верою, яже о Христе Иисусе, и действительно, и в надежде.

Восседит на нас Господь, слава и благодарение его милосердию! Понудим же себя, братие, к благопокорливому несению Господа и такому тихому под Ним шествию, чтоб Он упокоевался на нас; понудим себя удержать Его на себе до тех пор, пока Он, нами носимый, нас, носящих Его, введет в Иерусалим небесный, как носящий

всяческая. Упокоим Господа совершенною Ему покорностию. Смотрите, как жребя, не обученное еще и не знавшее узды, под Господом, в первый раз воссевшим на него, идет тихо и спокойно! Это образ того послушания и того благоустроения, какие должны являть мы в жизни своей. Будем хранить догматы, исполнять заповеди, освящаться и преображаться таинствами и молитвованиями Церкви, без всякого суемудрия и своенравия, с простотою детей, хвалебно сретавших Господа.

Что делали мы во весь пост, или что делают говеющие, исповедающиеся и причащающиеся?! — Исправляют то, за что имели несчастье лишиться носимого ими Господа. Сошел было с них Господь. Они снова смиренно подклоняются под иго Его и приемлют Его на себя и в себя. Вот новый оборот мысли о значении нынешнего дня! Святая Церковь, собирая нас ныне после очистительных, исправительных и освятительных своих над нами действий, хочет явить нас всех — Христоносцами и Богоносцами. Такими и явим себя, и изъявим усердную готовность являть себя таковыми всегда, не так, как иудеи, кои ныне: *осанна*, а чрез два дня: *распни*, *распни* Его.

Не к осуждению сие приводится, а в остережение. Ведь и нам всем предлежит много искушений. Пройдет несколько дней, настанут дни светлые. Как бы нам не развеселиться так, что

Господь снова сойдет с нас, не находя покойным сидения Своего на нас, ради буйности наших чувств, слов и дел. Чтобы не было сего, напоминает нам непостоянство иудеев и впереди предлагается полная картина страданий Господа, чтоб тем и другим возвесть нас к твердой, как смерть, решимости быть Ему во всем верными навсегда.

Когда приступаем мы к Святому Причастию, какой страх и благоговение, а по причащении — какое радование и веселие? Но не в чувстве сила, а в крепости воли. Иудеи, с таким чувством встретившие Господа, разве были неискренни, разве не имели действительно тех чувств, какие изъясляли? И однакоже распяли Господа. Мало ли и у нас бывает так, что, когда принимаем Господа в Святых Тайнах, много являем чувств, а когда охладят чувства, тотчас ослабеваем и не устаиваем на первых даже искушениях. Прилив чувств не надежен: надо образовать твердость намерения и хранить его. Правда, что жизнь христианская, Богоугодная, есть по преимуществу жизнь сердечная. И Господь во всем требует участия сердца. Молишься ли — сердцем молись; милостыню ли даешь — с сердоболием давай, постишься ли — с желанием самопожертвования Господу постись. Но есть вспышки чувств, и есть постоянное и неизменное чувство ко Господу, и сердце, всецело Ему преданное.

Сего-то и требует Господь, когда говорит: сыне, даждь Ми сердце. И отдадим его, и взывая ныне: осанна, благословен грядый, — так устроимся в сердце, чтоб из него исходило свидетельство Всевидящему: хотим, да царствуешь над нами, и навсегда пребудем верными сему Царству.

Так, братие, на значении ли самого праздника остановимся мыслию, или на отношении его к тому, что предшествует и последует ему, отовсюду слышим один урок: буди верен до смерти. Ответим же Господу: будем и спребудем все, друг друга поощряя. Да будет сие ветвию живою, из земли сердца прозябающею и в нем процветающею, которую и принесем ныне в честь Господу, торжественно входящему в Иерусалим, на вольное ради нас страдание и смерть. Аминь.

12 апреля 1865 г.

потом, в последней беседе, еще полнее истолковать Свое дело. Почему святой евангелист Иоанн, приступая к описанию омовения ног, говорит: *ведый Иисус, яко прииде час, да преидет от мира сего ко Отцу... и яко от Бога изыде и к Богу грядет... воста с вечера*¹. Это — ведый с этим — воста в такой близкой стоит связи, что нельзя не видеть в последнем отображение первого. В самом деле, Иисус Христос, веруемый, что Он есть воистину Сын Божий и Бог, сходит с места первого и преклоняется, чтоб послужить апостолам, — неясно ли тут изображается делом то, что говорит потом о Нем Апостол: *уже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу; но себе умалил, зрак раба прим в подобии человечестем быв*². Преклонившись, Господь совершал дело слуги, — не указание ли это в действии на то, что Он пришел не да послужат Ему, но послужити? Возлюбль сущия своя, Господь омывает ноги — не того ли ради, чтоб живее напечатлеть в мысли, что Он есть очищение о гресех наших?! Но в сих трех — все существо домостроительства спасения нашего: источник его — нисшествие Господа в воплощении; образ совершения — уничтожение; самое дело — очищение. С большой высоты и глубоко пали мы. Нисходит Высокий Бог в глубину падения на-

¹ Ин. 13, 1, 3—4. — ² Флп. 2, 6—7.

шего вочеловечением, чтоб подъять нас. Пали мы от гордости, возмечтав быть богами. Бог, чтобы спасти нас, приемлет зрак раба в глубоком самоуничижении. Пали мы в нечистоту, приходит Пречистый, чтоб чистыми явить нас в оправдании и утвердить в сей чистоте обновлением жизни нашей. Вот истины, которые так живо печатлеются самыми простыми действиями Господа: встал с места, преклонился и омыл ноги! И это есть знаменованье омовения ног в отношении к Господу.

Во вторых, что есть омовение ног, если смотреть на него от лица святых апостолов?

В сем отношении Господь мог и следующие иметь намерения:

1. Вразумить Иуду предателя, ибо Евангелист говорит: *диаволу уже вложившу в сердце Иуде Симонову Искаротскому, да его предаст... воста Господь с вечера*¹, а Господь при омовении сказал апостолам: *и вы чисти есте, но не вси*², давая разуметь, что Он знает предателя, который тут же был, чтобы чрез то расположить его войти в себя и опомниться.

2. Дать апостолам урок смирения, ибо Евангелисты поминают, что, возлежа на вечера, апостолы допустили помышления о том, кто у них будет первый. И вот Господь делом указал им,

¹ Ин. 13, 2, 4. — ² Ин. 13, 10.

что первый тот, кто всем слуга, а потом и словом сказал: *болий в вас да будет яко мний, и старей яко служай*¹.

3. Желал Господь чрез омовение внушить апостолам, а чрез них и всем нам, приступая ко Святому Причащению, очищать себя от всякой скверны плоти и духа. Ибо вслед за омовением ног Господь стал причащать святых Апостолов, а следовательно, действием омовения сказал как бы им то же, что потом апостол Павел предписал: *да искушает человек себе, и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет*².

Итак, можно думать, что Господь в омовении ног имел сии три намерения вразумить Иуду предателя, дать апостолам урок смирения и внушить им и нам очищать себя от всего нечистого пред Святым Причащением. Но я полагаю, что помышления Господни простирались гораздо далее. Именно: Он хотел в том же кратком действии омовения ног представить и характеристику апостольского служения, как представил в нем существо совершенного им домостроительства спасения нашего.

Господь кончал свое видимое действие на земле. Дальнейший труд в устройении спасения людей Он предаёт апостолам, облекши их силою свыше. Не справедливо ли потому думать,

¹ Лк. 22, 26. — ² 1 Кор. 11, 28.

что когда Евангелист говорит: — *ведый Иисус, яко прииде час, да преидет от земли*, восстал с вечера и омыл ноги учеников, — то тем дает нам разуметь, что в сем действии омовения Господь, готовый прейти от земли, дает наставление тем, коих оставляет вместо Себя, как следует им продолжать дело Его, отныне вверяемое им?

Так и есть. И именно:

Господь омывает ноги. Ноги как ни береги, чистыми сберечь трудно. Но Господь омывает их и тем как бы говорит Апостолам: смотрите, пойдете на проповедь, будете действовать в мире, среди людей и обычаев грешных; как ни трудно уберечься от всякого приражения земного, людского, мирского, я хочу, чтоб вы были чисты совершенно во всем, даже и в том, чего будто избежать нельзя, в чем нечистота и не подозревается, или что даже не считается нечистотою. Это то же, что прежде Он говорил: *вы есте свет мира... Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят добрая дела ваша, и прославят Отца вашего, иже есть на небесех*¹. Эту мысль Господь Сам выразил когда сказал: *измовенный не требует, токмо нозе умыти, есть бо весь чист*². Это первое.

Второе. Господь умывает ноги. Ноги напоминают хождение, путь, образ действия, и у

¹ Мф. 5, 14, 16. — ² Ин. 13, 10.

апостолов образ действия — в апостольстве. Итак, омывая ноги апостолов своими руками, делая их чистыми и являя их в настоящем виде, Господь вразумлял, что образ действия святых апостолов в трудах апостольских тогда только будет чист, будет явлен в истинном своем виде, когда он будет управляем руками, или силою Самого Господа. Со стороны апостолов посему должна быть явлена Господу совершенная преданность: иди, куда поведет Господь; действуй, как внушит Господь; говори, что дает Господь. Совершенная Богопреданность есть отличительная черта Апостольства. *Ин тя пояшет и ведет аможе не хоцещи*¹. *Не вы будете глаголющи, но Дух Отца Моего, глаголай в вас*². Я хотел идти, говорит апостол Павел, во Асию, но возбранил мне Дух. Вот как бывало у апостолов и вот почему апостол Петр такой строгий получил укор, когда отказывался от омовения. Он показал тем, что хочет действовать сам по своемумышлению в противность свойству апостольского действия. Следовательно, отказывался как бы от Апостольства и испадал из сонма слуг Христовых; чего ради и услышал: если — *не умью тебе не имаша части со мною*³. — Это второе.

Третие. Господь Сам указал. Омыв ноги, Он снова возлег и сказал: *весте ли, что сотворих*

¹ Ин. 21, 18. — ² Мф. 10, 20. — ³ Ин. 13, 8.

*вам? Вы глашаете Мя Учителя и Господа, и добре глаголете: есть бо. Аще убо Аз умых ваши нозе, Господь и Учитель, и вы должны есте друг другу умывати нозе. Образ бо дах вам, да, якоже Аз сотворих вам, и вы творите*¹ — Как бы так: трудное предлежит вам дело — покорить в послушание вере весь мир. Смотрите же, помогайте друг другу, друг друга утешайте, друг друга защищайте, предостерегайте, вразумляйте, взаимную друг друга честь и достоинство охраняйте. — Или так: что Я теперь для вас, то каждый из вас будет для той страны, в которой проповедовать выпадет ему жребий. Смотрите же, как Я теперь исполнял для вас самую последнюю нужду, так и вы вникайте во все самонаименьшие нужды верующих и их удовлетворить пекитесь, не жалея сил и не считая унижительным никакого служения.

Соединим теперь все сие воедино, и вот какое наставление в омовении ног выразится для святых апостолов. Господь как бы сказал им: храните себя всецело чистыми и внутренно, и внешне, исполняйте дело служения апостольского в духе Богопреданности полной, во взаимном согласии и друг другу помогании, ничего не иная к удовлетворению всяких нужд, какие заметите у верующих. Не правда ли, что это есть

¹ Ин. 13, 12—15.

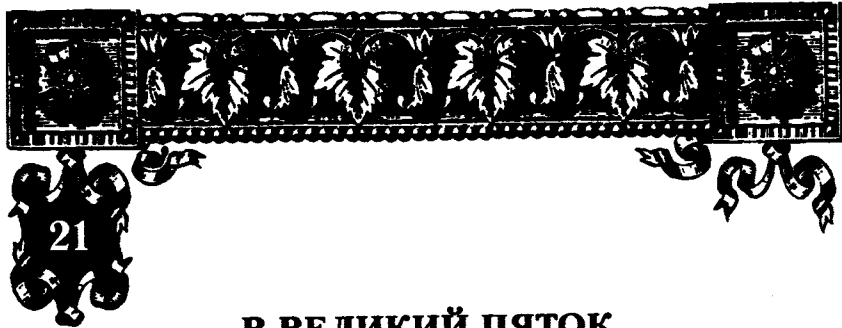
сокращенная программа, по которой почти неотступно и действовали святые апостолы, как знаем мы из Деяний Апостольских?

Спросит теперь, может быть, кто: это — омовение ног означает в отношении к апостолам, а то — прежде сказанное — в отношении к Господу; для нас же, воспоминающих его, что оно значит? — Нам надобно и с той, и с другой стороны собрать духовные плоды в уроках нравственных. Именно: вспоминая омовение ног, мы обязуем себя друг друга тяготы носить и взаимную друг друга честь защищать и очищать; если не успели дойти до совершенной Богопреданности, по крайней мере жить в уповании на Бога и стараться определенно выраженную в слове Его волю исполнять, когда не умеем еще различать сокровенных внушений Его в сердце; чистыми себя блюсти и во внутренних чувствах и расположениях, и во внешних действиях; но при всех совершенствах своих избегать самовозвышения и присвоения себе каких-либо преимуществ пред другими, научаясь сему наипаче из созерцания домостроительства нашего спасения, уничиженным служением Господа совершенного, которое верою уразумевать, усердно усвоить и в жизни своей во всей полноте являть да положит всякий разумный воспоминатель омовения ног.

С такими мыслями и чувствами и смотрите теперь на чин омовения ног, которое сейчас нач-

нем совершать в научение и назидание ваше, как на притчу Господа, выраженную в действии и преданную нам словами очевидцев апостолов, которую и мы приведем вам на память не только словами, но и повторением самого действия Господня. Аминь.

1 апреля 1865 г.

В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕД ПЛАЩАНИЦЕЙ. ЧТО ЗНАЧИТ ПРИОБЩИТЬСЯ ХРИСТОВЫМ СТРАСТЯМ? ТРИ СПОСОБА СОРАСПЯТИЯ ГОСПОДУ.

Думаю, нет нужды объяснять вам, братие, что знаменует настоящее священнодействие. Известно вам, что когда, после страданий ночи и мучений дня, Господь в час девятый предал дух Свой Богу Отцу, все оставили Его, и воины, пришедшие перебить голени распятым, никого уже не нашли на Голгофе, вокруг креста Господня. Все разошлись готовиться к Пасхе, и ненарушим был покой Божественного Страдальца. Подвигнутые верою и любовью, Иосиф с Никодимом приходят воздать Господу должное чествование, снимают пречистое тело Его со креста, обвивают плащаницами, покрывают благовонными мастьми — по-царски, во исполнение пророчества: *и будет покой Его честь*¹.

¹ Ис. 11, 10.

Вот что воспоминается в сей час! Какая умилительная картина! Иосиф с Никодимом и некоторые жены в благоговейном молчании, с сердцем, преисполненным скорби, обстоят приготовленное тело Господа, среди окружающей их тишины. Приидите же, братие, подражая им, обступим предлежащий нам лик Господа, изъязвленного и умученного, углубимся в сии язвы размышлением и будем внимать, что вещает к нам сия кровь, вопиющая паче крове Авеля?

Немногоглаголиво вещание ея! Господь еще прежде совместил его все — в одном изречении: *образ дах вам... Аз есмь путь и истина и живот*¹. Се вам истинный путь — путь страданий и скорбей! Се вам истинный живот — живот в кресте и распятии. *Аще в сурове древе сие творят, в сусе что будет?*² Если Я, Господь и Бог ваш, так стражду ради вас, как обойтись без болезней и скорбей вам, ради вас же самих? *Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю*³.

Так, братие, сколько необходимо было для нашего спасения пострадать Господу, столько же и нам для получения сего спасения необходимо спострадать Господу, *приобщиться Христовым*

¹ Ин. 13, 15; 14, 6. — ² Лк. 23, 31. — ³ Мк. 8, 35.

*страстем... Христови сораспяться*¹. Вникните в силу слов сих: приобщиться Христовым страстем, Христови сораспяться! Мы уже страждем, уже распинаемся, уже под крестом, который возлагается на нас в самом рождении и тяготеет над нами до самой смерти. Но один, сам по себе, крест сей есть убийственный крест казни, а приобщаемый ко кресту Господню, он становится спасительным игом, дающим живот. Вот тайна жизни и спасения! И вот к чему призывает нас ныне предлежащий нам Господь: приобщитесь страстем Моим, сораспнитесь Мне!

Спросите: как это сделать? Ответ не затруднителен. Обратитесь к истории страданий Господа, и на самом крестном пути увидите истинных общников скорбей Его, истинных причастников Его Креста и распятия! Там *жены*, раздираясь сердцем, плачут и рыдают; далее *Симон* Киринейнин несет самый крест Господа до Голгофы; на Голгофе *благоразумый разбойник* распинается вместе с Господом, — и свое распятие по вине верою обращает в распятие оправдательное, в спасительное сораспятие Господу. Вот нам символы приобщения страстем Господним, символы участия в Его страданиях и распятии. Видны там и другие участники в крестной смерти Господней: судьи, мучители, распинатели, хульники;

¹ 1Пет. 4, 13; Гал. 2, 19.

но от такого участия да избавит нас Господь, ибо в сем не оправдание и живот, а осуждение и смерть. И таковыми мы бываем, когда забываем Господа, предаемся бесчужности и поблажаем страстям. Но, братие, в дни сии, в час сей, пред лицом умученного ради нас Господа поревнуем явить себя причастниками Его Креста во спасение, а не в пагубу.

Итак, пойдем вслед жен, сболевающих и сострадающих Господу. Пройдем всю цепь страданий Господа, от возмущения духа Его на тайной вечери до предания сего духа Отцу на Голгофе. Внидем с Ним в сад Гефсиманский и потомимся Его молитвенным томлением. Проведем с Ним ночь, сию мрачнейшую ночь, в доме Анны и Каиафы. Восприимем в чувство все море Его страданий от утра до часа девятого, в претории Пилата, по стогнам града, на пути крестном, на Голгофе — в минуты распинания и по распятии. Не мысленно только проследим все сие, но в самое сердце восприимем весь крестный подвиг Господа, на себя перенесем Его страдания, возболезнуем Его болезнями, доведем себя до того, чтоб чувствовать, что как бы нам самим наносятся раны, наш слух раздирается хулою, наше сердце уязвляется остротою мучений. Когда, таким образом, напечатлеем мы страдания Господа не в уме только и сердце, но как бы и в самом теле, тогда будет в нас истинное соскорбение,

споболение, спострадание Господу по примеру жен, болезновавших при виде страждущего Господа, плакавших и рыдавших.

Однако ж останавливаться на сем одном не должно. Надобно идти далее. И жены раздирались сердцем, а что слышали? — *Себе плачтеся*¹. И вот что нужно еще нам прибавить к сердечному о страждущем Господе болезнованию: восплакать о себе! В каком же это смысле восплакать? В том, что сии язвы суть дело рук наших, что в сих муках и в сей смерти виновны именно мы. Наши неправые мысли и планы, наше легкомыслие, а иногда вольномыслие сплетали сей венец терновый; неверность нашего сердца Богу и наши всесторонние пристрастия прободали сии ребра, наши неправды и блуждения по распутиям греха пронзали гвоздями сии руки и ноги, наше плотоугодие всевозможное покрывало ранами сии плечи и все тело.

Как ни странным представляется такое обвинение, как ни далека от него, к сожалению, наша совесть, как ни готово наше сердце отрицать его от себя, но оно истинно. Ибо есть ли у нас грехи? — Премного множество. Кто же покрывает нас от стрел правды и гнева Божия? — Сии страсти Господни. К кому обращаемся мы с молитвою о помиловании? — К Господу распя-

¹ Лк. 23, 28.

тому. Ради чего дается нам разрешение в грехах? — Ради крестной смерти. Следовательно, все наши грехи были здесь, на сем кресте, все увеличивали тяжесть его, уязвляли Господа. Кто же после сего обезвинит себя в Его страданиях и смерти? Мы и сами исповедуем это, хотя без ясной мысли и точного чувства, всякой раз, как поем: *распятого же за ны...и страдавша и погребенна, всякий раз, как слышим: той язвен бысть за грехи наша и мучен за беззакония наша*¹. За наши — за чужие разве? — Нет, за наши, именно за те, которые каждый из нас сознает теперь за собою. И вот что именно надобно приложить нам к болезням сердца нашего о страждущем Господе, — болезнь, что грехами своими мы увеличивали тяжесть страданий Его; надобно здесь пред лицом Господа с сокрушением исповедать каждому из нас: в этих язвах, Господи, есть и моя часть.

Не бойтесь тяжести вины! В этом самоосуждении источник и оправдания. Присвоением себе виновности в страданиях Господа присвоается и оправдательная сила их. Потому в ту самую минуту, как мы в сердце изречем: и мы виновны, Господи, в сих страданиях Твоих, — на небе изречется нам прощение и разрешение. Только не забудем приложить к сему и еще одно нужное

¹ Ис. 53, 5.

слово, именно: *виновны — не будем*. Не будем более оскорблять Тебя, Господи, грехами своими, уязвлять неправдами, второе¹ распинать беззакониями. Сердце будем хранить верным Тебе единому, главу станем украшать богомыслием и благомыслием, рук не прострем к хищению и обиде, ногам не попустим блуждать по распутьям порока, плоти не дадим поблажки в ее требованиях чувственных наслаждений, всех себя принесем в жертву Тебе единому, за нас пожержшемуся². Иначе что будет пользы языком говорить: виновны, виновны, а делами наносить раны Господу и распинать Его!

Вот до чего доводит нас пример жен! Они, смотря на Господа страждущего, раздирались сердцем и плакали. Хорошо и нам спострадать сердцем Господу страждущему, но не полно. Женам в то время извинительно было ограничиться одною скорбью и плачем, хотя и они тогда же получили должное напоминание. А нам это совсем неизвинительно, потому что пред нами открыты уже все пути оправдания. Нам надобно пройти несколько далее с болезнующим сердцем — дойти до сокрушительного осуждения себя в сих самых страданиях и заключить решительным намерением — не оскорблять и не рас-

¹ Потом, в будущем. — *Ред.* — ² Принесшему Себя в жертву. — *Ред.*

пинать более Господа грехами своими. И вот — это **первый способ** приобщения Христовым страстям, сораспятия Ему!

Когда же благословит нас Господь положить твердое намерение не грешить и идти неуклонно путем правды, тогда мы вступим в чин Симона — понесем крест Господень на себе, воспримем благое иго Его, тяжелое и легкое. И тут откроется нам второй способ приобщения Христовым страстям и сораспятия Господу — терпение в обязательных для нас добрых делах и терпение сопряженных с ними скорбей и лишений. Когда подумаешь о сем способе, не можешь не изумиться, с какою попечительностью заботится Господь о том, чтоб как можно вернее, как можно неизбежнее соделать нас общниками Своего креста и Своих страстей! Он окружил нас крестами со всех сторон, разложил их на всех путях нашей жизни, так что мы и шага не можем сделать без того, чтоб не встретиться с ними. Нам остается только надлежащим образом воспользоваться ими, чтоб соделаться общниками и креста Господня. В самом деле, посмотримся, братие! Каждый из нас связан своим кругом обязанностей: то к Церкви, то к предержавшей власти, то к обществу, а иной, сверх того, и к семейству. Исполнение сих обязанностей есть круг добрых дел, Господом от нас требуемых. Но исполнение добросовестное требует от нас труда и терпения, чтоб

не начать только хорошо, но и продолжать, и довести до конца совершенного. Сколько терпения нужно родителям, чтоб воспитать детей как должно, судье, чтоб праведно вести дела судные, служащим, чтобы служить добросовестно, начальствующим, чтоб начальствовать по Богу. Давно для служащих Церкви и приходящих в нее, для учащих и учащихся, для воинов и военачальников, для слуг и господ, для продающих и покупающих, для всякого вообще звания и состояния неизбежна своя мера труда и терпения, чтоб вести обязательные для них дела соответственно намерению и повелению Господню. А к этому сколько сверх того прививается неприятностей, оскорблений, препятствий, недоразумений, неудач, потерь, ошибок и падений, на что все требуется снова свое терпение. Вот сие-то терпение в трудах и скорбях, неизбежных при исполнении обязательных для нас дел, и есть второй способ приобщения к страстям Господним, способ спасительного сораспятия Ему. Не всегда, однако ж, но когда? — Когда сознаем, что наш долг, что круг наших обязанностей есть благое иго Христово, есть крест, Господом на нас наложенный, — когда все наши дела и каждое дело в отдельности будем вести в той мысли, что это есть несение креста Господня, — когда все притом труды и скорби будем переносить благодушно ради Господа, за нас пострадавшего. Только терпением в

таком духе труды и скорби наши приобщатся к скорбям и страданиям Господа и послужат нам в сораспятие с Ним. А без сего они будут только измождать, истощать и изнурять нас, нисколько не содействуя спасению души нашей, и разве только временную какую, и то ненадежную, доставляя выгоду.

Итак, не чести ради или выгод, не затем, чтоб стяжать имя или достигнуть довольства, ревнуй исправно вести дела свои, а ради Господа распятого; Его ради начинай каждое дело, памятию о кресте Его воодушевляйся в совершении его, и оконченное все относи к славе Божией, — и будешь всегдашним причастником креста Господня. Когда благовест зовет на богослужение, понудь себя пойти в церковь Божию, где есть и Голгофа, помня, что Господь под крестом шел на лобное место. Когда решаешь судное дело, не пожалей труда разобрать все, чтоб решить дело право, помня, что кривым судом осужден Господь на смерть. Когда продаешь, потщись назначить правую меру и цену, помня, как сама Правда была продана за ничто корыстолюбием Иуды. Равно: ослабеваешь кто под тяжестью обязательных для него дел, обратись к распятому Господу, до конца доведшему дело нашего спасения, и скажи: столько терпел Господь ради меня, мне ли не потерпеть сего небольшого труда? Когда мы настроим себя таким образом, тогда

всякое наше дело будет вводить нас в страдание с Господом, в общение страстей его, в сораспятие с Ним, и как поминутно у нас есть какие-нибудь дела, то поминутно и будем общниками креста Его. И вот что значит слово Господа *в терпении вашем стяжите души ваша*¹: спасайте души ваши добросовестным во славу Мою ведением обязательных для вас дел; пусть говорит в себе каждый из вас: иду сим путем лежащего на мне долга и благодушно терплю все, встречаемое на сем пути ради Господа, за меня пострадавшего и умершего. *А еже живу... верою живу Сына Божия, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне*².

В этом **второй способ** приобщения Христовым страстем, способ более приискренний, нежели первый, однако ж еще не окончательный. Он уже приведет нас к самому существенному приобщению страстем Господним. По чину благоумного разбойника, — к приискреннейшему сораспятию с Ним, чрез распинание сердца, всегда на зло нас наущающего и всякое доброе дело наше готового осквернить и сгубить исходящими из него страстными помыслами.

В самом деле, братие, внешний ли только крест принесем Господу? Внешним ли только прикосновением ко кресту Его ограничимся? — Нет.

¹ Лк. 21, 19. — ² Гал. 2, 20.

Недовольно до Голгофы только донести крест; надобно самим вознестись на него, самим быть на нем распятыми. *Иже Христови суть, плоть распяша со страстми и похотми*¹, учит Апостол. *Сыне, даждь ми сердце*², говорит Господь. В сердце же что у нас? — Гордость, тщеславие, корыстолюбие, ненависть, зависть, гнев, сластолюбие, похоть и всякая злая вещь³. Такое ли сердце давать Господу? Это настоящий разбойник. Надобно распять его; надобно внести крест внутрь сердца и на нем пригвоздить сего гнездящегося там разбойника, пригвоздить по вине и верою в Господа обратить сие казнительное распятие в спасительное сораспятие Христово. Как? — Гнев пришел — погаси его; похоть возбудилась — умертви ее; корыстолюбие влечет — отсеки его; зависть искушает — подави ее; осуждение наущает — не внимай ему; тщеславие прививается — отжени его. Отсекая, таким образом, всякий помысл худой, всякую страсть злую, мы будем поражать свое сердце болезнию, наносить ему раны, уязвлять и распинать его. Ради чего? — Ради Господа. Вот и сораспятие Господу. Но эта брань внутренняя потребует потом особенных подвигов самоумерщвления, потребует поста, бдения, труда молитвенного,

¹ Гал. 5, 24. — ² Притч. 23, 26. — ³ См.: Мф. 15, 19; Кол. 3, 5.

внимания к себе, отречения от своей воли, сыновнего подчинения другому. Приложим и это, зная, что только из того и другого, то есть из подвигов и внутренней брани, взаимно перекрещивающихся, слагается внутренний, спасительный для нас крест, на коем достойно совершается сораспятие Господу и подается живое общение страстем Его. Сего-то самораспятия собственно и ждет от нас Господь. Его-то ради Он в мир пришел, его ради страдал, его ради вольные страсти, распятие и смерть претерпел: *отложить* нам по первому житию ветхаго человека, тлеющего в похотех прелестных... и облещися в новаго человека, созданого по Богу в правде и в преподобии истины¹. Блаженна душа, которая с апостолом Павлом может сказать: *Христови сораспяхся. Живу же не ктому аз, но живет во мне Христос*².

В этом **третий способ** сораспятия Господу, окончательный. В первом способе полагается только начало сему сораспятию, во втором оно деятельно подготавливается, в третьем совершается самим делом. Вот к чему обязывает нас ныне Господь, когда призывает: *приобщитесь страстем Моим, сораспнитесь Мне. Дадим же, братие, и мы достойный сего призывания ответ! Стань теперь каждый пред лицом Господа, изъязвленного и умученного, и, смотря на сию главу, тер-*

¹ Еф. 4, 22, 24. — ² Гал. 2, 19 — 20.

нием израненную, скажи: напечатленным в уме и сердце ношу образ страданий Твоих, Господи, и болезную ими; сознаю свою виновность в сих самых страданиях и полагаю твердое намерение не уязвлять Тебя более грехами моими и не распинать Тебя ими. Лобызая сии ноги с язвами гвоздиными, положи завет с Господом: с терпением неуклонно буду идти путем долга и добрых дел, Тобою от меня требуемых, несмотря ни на какие труды и неприятности, с тем сопряженные; воодушевляясь крестным подвигом Твоим и все обращая в славу Твою, благодушно буду нести сей крест, Тобою на меня возложенный, и бодренно тещи с ним вслед Тебя. Целуя сии перси, копием прободенные, дай слово Господу: отныне стану у входа сердца моего и буду нещадно поражать всякое возникающее в нем неправоe движение, буду распинать свое сердце, несмотря ни на какую болезнь его, ни на какое его томление. Только тогда наше настоящее священнодействие будет иметь смысл, не противный Богу и не бесполезный для нас, только тогда мы сделаем то, чего хочет от нас Господь, заповедав Церкви предлагать взору и чествованию верующих лик Свой в таком крайнем уничижении, с такими ужасающими знаками своих мук и страданий. А без того наше поклонение не будет ли некоторым образом походять на глумление тех, кои, ходя

вокруг креста, кричали: уа! *Разоряй церкви! ... спаси себе и наю*¹.

Возревнуем о сем, братие, и возревнуем столько, сколько дорого для каждого собственное его спасение. Ибо слышите, что говорит Господь? — *Будите во Мне, и Аз в вас. Якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе, тако и вы, аще во Мне не пребудете. Аз есмь лоза, вы же рождие*². Понятна сила притчи сей! Мы мертвы; нам надобно привиться к Господу и от Него воспринять жизнь. Господь есть единственное древо жизни посреде земли. Но сие древо есть древо крестное — Господь, умученный, изъязвленный, распятый. Как привиться к Нему без спострадания, без сораспятия Ему?! Итак, жаждет ли кто вкусить жизни от Господа, возжаждай прежде скорбей, страданий и распятий ради Его! Способы под руками, образцы пред очами. Избирай какой хочешь, только спостражди Господу, сораспнись Ему. Или болезнуй о Нем сердцем с женами, или неси крест Его с Симоном, или сораспинайся с Ним с разбойником. Это единственные обороты ножа садовничного, которыми вертоградарь отрезывает дикую ветвь, надрезывает плодовое дерево и высаждает в него чуждую жизни ветвь. Это нити, коими привязывается сей прививок к живому дереву, и

¹ Мф. 27, 40; Лк. 23, 39. — ² Ин. 15, 4—5.

вместе масть целебная, коею заживляется болезненная рана привития. Иных способов привития к древу животному¹ нет; нет без них и живления и спасения. Зачем же оставлять их, если искренно ищем жизни и спасения? Затрудняешься? — Начни с легчайшего, начни с размышления о страданиях Господа. Может быть, они умягчат сердце и родят болезнь о страждущем Спасителе, а от сей недалек уже переход к сокрушительному осуждению себя в грехах своих, уязвлявших Господа, и к решительному намерению не распинать Его более грехами своими. Затем первый шаг на пути правды будет уже несением креста Господня; после нескольких опытов добросовестного исполнения долга откроется коварство сердца и само введет нас в брань со страстями и похотьми. Вот и весь наш крестный путь! Как все просто и легко!

А между тем у нас всегда под руками есть столько средств и побуждений к тому, чтобы вести сие дело сколько можно успешнее! Господь распятый преднаписывается нам повсюду. С первым пробуждением от сна мы полагаем на себе крестное знамение, каждый поклон совершается с тем же знамением, взглянем на икону, там редко не видим креста, на церкви крест, в церкви повсюду кресты, в днях недели — среда и пяток,

¹ Древу жизни. — *Ред.*

в часах дня первый, третий, шестой, девятый возвещают нам страдания Господа. Так преднаписывается нам Господь распятый! Много ли стоит труда провезти при сем мысль нашу немного далее, возболеть о Господе, осудить себя и дать слово: не буду? Как бы целебно прилагались к нам страсти Господни, если бы всякий взор на крест, всякое знамение крестное сопровождалось такими поворотами сердца и воли?! Что касается до дел наших, — разумею дела обязательные для нас долгом, а не дела, требуемые обычаями мира, кои не суть Божии, — что касается до дел, то хотим или не хотим, мы должны же вести их и ведем. Много ли стоит при сем отогнать леность, приложить добросовестность, освятить благонамеренностью, посвятить все Господу распятому и подкреплять себя силою креста Господня? Какое богатство благ духовных подавалось бы нам тогда поминутно от всецедрого Бога! А сердце наше со страстями далеко ли от нас и таково ли оно, чтоб можно было не заметить его злокозненности? Сколько мы терпим от страстей, — и этим не просят ли они сами, чтоб их распинать! А много ли стоит войти внутрь и сказать им: умолкни? Ссылаемся на немощь и бессилие. Но, братие, Господь близ. Не в немощи причина, а в нехотении отказать себе. И от по блажки губим себя ядом страстей, и губим часто дела свои, стоившие долгого труда и терпения,

ибо дело по страсти уже есть погибшее дело для вечности.

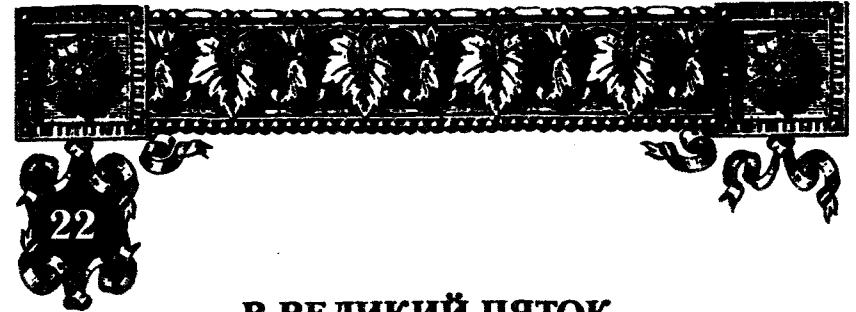
Так все вокруг нас и располагает и способствует к тому, чтоб войти в спострадание и сораспятие с Господом. Непостижимо, что заставляет нас уклоняться и отказываться от того! Неужели же думает кто все дело своего спасения возложить на одного Господа, а сам и перстом не хочет коснуться сей тяжести? Пусть спасает один, как хочет. Спаси Себя и нас. Ах, братие, у Господа столько любви к нам, что Он и это готов бы сделать для нас. Но нельзя. Скорбми подобает внити в Царствие. Узкий путь только вводит в живот¹. Посмотрите на апостолов: они мертвость Господа всегда на теле своем носили. Почему? — Потому что нельзя иначе и животу Иисусову явиться в мертвенной плоти нашей². Посмотрите на мучеников, они все поют: Тебе, Женише мой, люблю и Тебе ищущи, страдальчеству... для чего? — да и живу с Тобою. И все святые за что вошли в Царствие? — За то, что убелились в крови, и крови Агнчей. К кому же мы хотим принадлежать без ран в сердце, без капли крови на теле? Господь все устроил для спасительного приобщения нас Своим страдем. Насадил посреде земли Древо Крестное и от него провел как бы нити к каждому из нас, — это

¹ Жизнь. — Ред. — ² См.: 2 Кор. 4, 10—11.

показанные нами способы, — чтоб ими привлечь нас к нему, прививать и оживотворять. Но, отказываясь от сораспятия Господу, мы беспечно отрезаем сии нити, говоря как бы Господу: отойди от нас, путей Твоих вести не хотим. Что же бывает с нами? — То же, что с малою ладьею, которая, пока прикреплена к большому кораблю, не боится волн, а оторвавшись от него, гибнет в пучине морской. И вот что мы!! Ах, братие, теперь пока еще незаметны следы сего отречения от креста и от сораспятия Господу. Но будет время, когда сей крест взят будет от земли и явится уже не как облегчитель и оживотворитель, а как обличитель. Что тогда будет? — Тогда дивное нечто совершится пред очами нашими. Все крестonosцы будут привлечены сим крестом, как малые частицы железа большим магнитом, и вознесены от земли на небо. А что будет с отречниками от креста?! Господь да избавит нас от сей участи, горькой и неисправимой! И избавит. Но когда? — Когда ради Христа, пострадавшего за нас плотию, и мы в ту же мысль вооружимся¹. Еже буди всем нам благодатию Господа нашего Иисуса Христа, нас ради крест и смерть претерпевшего. Аминь

1856 год.

¹ См.: 1 Пет. 4, 1.

В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК, ПРЕД ПЛАЩАНИЦЕЮ

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Что сие есть, Господи? Красный добротою паче всех человек, бездыханен и беззрачен являешься. Несть вида Тебе, ни доброты. На плечах Твоих раны, и на ланитах видны следы заушения. Ископаны рuce Твои и ноze, прободены ребра Твои, и глава Твоя изодрана терновым венцом! Весь ты в язвах и в озлоблении. Что сие есть, Господи? Тобою веки сотворены, Ты носишь все глаголом силы Твоея и всяческая о Тебе состоятся. — Что убо есть сие?

Спор, тяжба и борение было у меня из-за вас, люди Мои, ответствует Господь. Не со врагом вашим боролся Я: он не может стерпеть одного мановения Моего. И не со злобою человеческою вступал в тяжбу: ей на одно мгновение попущено торжествовать, и то потому только, что тако писано, тако подобаше. Спор у меня был и борение с беспредельною Правдою Божиею. Как

Сын — хотя безначальный, — милости просил Я падшим сынам человеческим у беспредельного милосердия Божия. Но предстала престолу Божию Правда вечная и сказала: милуй, но праведно. Оскорбление беспредельного величия должно быть удовлетворено соразмерною жертвою. Триединый Бог утвердил приговор сей, — и Я, — един сый Святыя Троицы сказал тогда: се иду сотворити волю Твою, Боже. Я снисшел на землю, принял на Себя человеческое естество, усвоил все его действия и сообщил им чрез то Божественную силу. Все теперь в теле сем Мое: Мои раны, Моя кровь, Моя смерть. И вот смерть человека с беспредельною ценою. Ибо это есть смерть Бога — Моя смерть. Так требуемая жертва принесена. Радуйтесь, сынове человечести! Я победил; и то, что вы видите теперь во Мне, есть знамение сей победы! Идите же теперь ко Мне все! Раны Мои суть для вас кладези милостей Божиих и Моя смерть — источник жизни. Почерпите и насыщайтесь! Уверовавший, носящий знамение Мое на себе, как сын, свободно входит во дворы Божии и сама Правда отверзает ему отныне все сокровищницы небесные. Внимая сему, братие, *с дерзновением да приступим к престолу благодати, да примем милость, и благодать обрящем; во благовременну помощь*¹. Сам

¹ Евр. 4, 16.

он неоднократно говорил: *елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам... Просите и примете, да радость ваша исполнена будет*¹. С жертвою Своею вошел Он в самое небо, да явится лицу Божию о нас².

И там, *седя одесную Бога*³, выну ходатайствует о нас. Приидите же ныне, братие, повергнем у ног сих все свои нужды и все болезни сердец наших, и будем услышаны.

Только не забудем выполнить и условия. Все обещает Господь даровать, что ни попросим, — только когда? — Когда будем строгими исполнителями воли Его. Ибо так говорит Он: *аще пребудете во Мне, и глаголы Мои в вас пребудут, егоже аще хотите, просите, и будет вам*⁴. Еще: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их... возлюблен будет Отцем Моим; и Аз возлюблю Его и явлюся ему Сам* — И еще: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим*⁵.

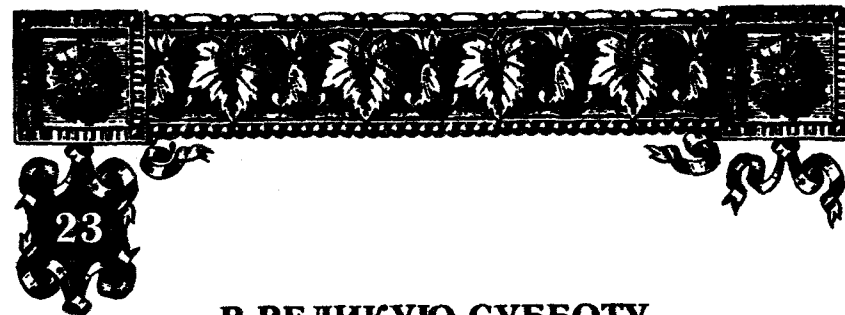
Се на персях Господа кодекс законов Его. Вникайте, прилагайте к себе, исполняйте. Будьте совершенными, как Отец ваш Небесный совершен есть. *Святи будите, яко Аз свят есмь*⁶, глаголет Господь.

И вот чувства, с какими приглашаю вас ныне

¹ Ин. 16, 23—24. — ² Евр. 9, 24. — ³ Евр. 10, 12. — ⁴ Ин. 15, 7. — ⁵ Ин. 14, 21, 23. — ⁶ 1 Пет. 1, 16.

припасть к образу пострадавшего за нас Христа Спасителя! Лобзая раны, возникайте к неоскудной надежде, говоря в себе: если сын Божий не пощадил себя ради нас, как не даруется нам с Ним и все? Аще Бог по нас, кто на ны? Целуя же Святое Евангелие, говорите себе: вся, елика рече здесь Господь, сотворим и послушаем. Ибо иначе тщетно само упование ваше. Аминь.

6 апреля 1862 г.

В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ

ПОКОЙ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРИ СОЗЕРЦАНИИ ГРОБА ГОСПОДНЯ. ВСЕ БЫВШИЕ, СУЩИЕ И БУДУЩИЕ ИСКУПАЮТСЯ ЦЕНОЙ ЭТОЙ СМЕРТИ. В ХРИСТИАНСТВЕ О ЧЕМ НИ НАЧНИ РАССУЖДАТЬ, ВСЕГДА ПРИДЕШЬ К ОДНОМУ: ПОКАЙСЯ И ЖИВИ ПО ЕВАНГЕЛИЮ, ПРИ ПОМОЩИ БОЖИЕЙ.

Се ныне почивает Господь, по трудах искупления, как в начале почил по совершении творения. Субботствует и Господь субботы, хотя только плотию, ибо с душою в ад нисшедши, всех от века сущих там узников освобождает. Вокруг гроба Господня невозмутимая тишина. Бе велик день тоя субботы, и блюстители закона субботствуют, одно разрешение себе позволив — испросить и привести стражу ко гробу и запечатать гроб. Внидем, братие, и мы в общий покой сей, и, седши мысленно прямо гроба на месте жен, теперь скрывшихся до утра, будем мысленно же созерцать гроб сей.

Всмотритесь! — Гроб не имеет надписей. На кресте положили надпись неверие и злоба. Надпись на гробе предоставлено положить вере и

любви. Поищем сих надписей и поучимся в них. Если б собрать все, что сказано пророками и апостолами о смерти Господа, можно бы составить целую книгу. — Но нам не много нужно, по одной надписи на каждую страну гроба: у главы, у ног, по правую и по левую сторону.

Что бы думали вы надписать у главы? Я нахожу приличным здесь надписать следующее: *в главизне книжне писано есть о мне: се иду сотворити волю Твою, Боже мой¹*, прибавив к тому: *се Агнец... вземляй грехи мира², Агнец, закланый от сложения мира³*.

У ног прилично положить следующую надпись: ныне исполнилось прореченное: *Той твою сотрет главу и ты будешь блюсти его пяту⁴*.

На правой стороне положим: *Той язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша. Наказание мира нашего на нем. Язвою его мы изцелехом⁵*.

На левой: *Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам его⁶*.

Довольно с нас. Теперь вникнем в сии надписи и постараемся растолковать их себе.

Что это за главизна книжна? — Это Предвечный Совет Божий об устройении всех вещей. Прочитаемте из сей книги несколько положений

¹ Пс. 39, 8—9. — ² Ин. 1, 29. — ³ Апок. 13, 8. — ⁴ Быт. 3, 15. — ⁵ Ис. 53, 5. — ⁶ 1 Пет. 2, 21.

в объяснение тайны гроба Господня. — Бог от вечности положил предначертание всему, что исполняется теперь во времени. От века видел Он являющееся добро и зло, счастье и горе и положил быть тому так. Свободно создал Он мир; никто не мог принудить Его. Мог создать и не создать. Мог создать многообразно — иначе, нежели как создал. Но как из всех возможных образов бытия мира благоволил Он избрать именно тот, который видим теперь, то верьте и содержите, что это есть лучший образ бытия, какой может иметь тварь конечная, во времени являющая свое бытие. Что могло быть, мы не знаем, а что есть, того непостижимой мудрости должны изумляться. Вот характеристические черты сего бытия. Мир вещественный не имеет в себе цели. Он жилище разумно свободных тварей и поприще их развития и совершенствования. Для последних конец — **Богообщение** чрез богоподобную добродетель, свободно, по желанию и любви их самих приобретаемую, и **блаженство** вечное — плод труда в стяжании богоподобия. Смотрите далее. В начале сотворения в мире ангельском, в человеке и мире вещественном со всем разнообразием его тварей все было совершенно, чисто, блаженно. *Виде Бог вся и се добра зело¹*... Божие око видело все зело

¹ Быт. 1, 31.

добрым; до какой же степени оно было воистину добро! Но вот свобода совершеннейшей твари свободной колеблется, падает и увлекает за собою многих однородных своих. После них, от действия их, не устояла и свобода человека, в содружной себе плоти имеющая еще более возможности омрачаться и увлекаться. Так зло нравственное вошло в мир свободных тварей, а соответственно тому потом изменен и образ мира вещественного на худший, в видах врачевания зла нравственного. Отсюда — грехи и скорби, искушения, соблазны, беды, неправды, борьбы, падения и восстания, пагуба и спасение. Вознеситесь от сего к Божественному всего предвидению и измененный вид миробытия поставьте в соответствие с целью свободных тварей, которая не может быть изменена, — и выйдет, что Богу угодно было, чтоб совершенство богоподобной добродетели было приобретаемо трудом свободным, охотным, любовным, среди искушений внутренних и испытаний внешних, и чтоб вечное блаженство было плодом доблестей, являемых в борьбе со злом, во славу Бога Триипостасного.

Вникните еще пристальнее в это нестроевание. — Духи, как простые, единым падением пали невозвратно, и оставленные в сем падении, они составили корень и производительную силу зла нравственного, и ради сего стали причиною, поддерживающею и вещественное зло. Люди, пло-

тию омрачаемые в падении и потому имеющие возможность опомниться, приходить в себя и обращаться на лучшее, извлекли у беспредельной благодати Божией устройство восстановления их, падших, в котором бесплодная в них одна возможность восстать становится делом, и падшие восстанавливаются и спасаются. Устройство сие — совершенно свободное дело благодати Божией — запечатлено правдою нелицеприятною. Потребовалась смерть человеческая с беспредельною ценою, с одной стороны, и жизнь человеческая с беспредельною полнотою и силою — с другой. И вот Единородный Сын Божий приемлет естество человеческое, умирает в нем и оживает, и делает чрез то смерть человеческую, ничтожную саму по себе, бесконечно ценною в Своем лице, и жизнь человеческую, скудную по себе, — бесконечно полною в Своем лице; так что все бывшие, сущие и будущие искупаются ценою сей смерти, и все бывшие, сущие и будущие почерпают полную жизнь из сей жизни. Вот под сие-то знамя становятся все герои добродетели, во Христе Иисусе получая оправдание, и силу, и право на Богообщение, возможность побеждать зло и преуспевать в добродетели богоподобной, чтоб по трудах — потом блаженствовать в обителях, уготованных Христом Спасителем на небесах. Вот смысл первой надписи, которая у главы!

Надпись у ног: *Той твою сотрет главу*, значит, что Господь победил диавола и разрушил царство его. Сатана со всеми падшими духами, свободно падший и упорно остающийся во зле, стал производителем зла и поддерживателем его. Как у первого человека, так потом и у всех сынов его он посеивает зло и грех в сердце. Принимающий свободно его внушения и исполняющий их становится рабом его. Из всех таких рабов составляется царство сатанино — царство грешников, где он царствует, тираннически муча здесь и там готовя муку вечную. Он всех поражает страхом отчаяния и бессилием противиться злу. Господь и Спаситель говорит грешникам: Бог прощает вам грехи ради Меня, не отчаивайтесь, приступите со дерзновением. — Внемлющие сему гласу приступают, каются, получают прощение и вместе с тем исполняются силою противиться злу и побеждать всякий грех, восстающий на них. Во всех таковых разрушается царство сатаны, ибо они не работают греху. Господь стер главу змия чрез извержение греха из сердца обращающихся к Нему. Брань теперь у князя тьмы с Господом. Поле брани — сердце человеческое. Враг влечет его к себе ложью, временною сластью, похотями и страстями. А Господь влечет к Себе светом истины успокоительной, радостью о Духе Святе невозмутимую, несомненным упованием блаженства вечного. Никто не связан. Иди, куда

хочешь. Но кто куда идет, тот тому рабом становится и с ним потом участь вечную разделит.

Остальные две надписи: *той язвен бысть за грехи наша* и: *той пострада, нам оставль образ* — очерчу одним словом.

Той язвен бысть за грехи наша. Ведайте же, что если грех есть столь великое зло, что для заглаждения его необходима смерть Сына Божия — Бога бесконечного, то чем он изгладится в вас, если останется в вас не изглаженным смертию Сына Божия? — Вечною мукою будет изглаждаться и не изгладится, ибо и вечная, конечная, однако ж, в нас, мука никогда не станет бесконечною. Читая эту надпись: *той язвен бысть за грехи наша и мучен за беззакония*, воодушевляйтесь упованием спасения и с дерзновением приступайте к Господу милостивому; но не думайте, что уже все за вас сделано, или что грех уже потерял для вас свою силу и лость. В вере приемлется оправдание, но со знаменiem веры надо вступать в подвиги. Да не соблазняет же никого временная греха сладость. Эта временность сласти слишком мгновенна; но то, что теряется, — безмерно, и то, чем угрожает сие, — ужасно.

Взирайте же паче на начальника веры и совершителя Иисуса, иже... претерпе крест, о срамоте нерадив¹... и нам оставль образ (как гласит

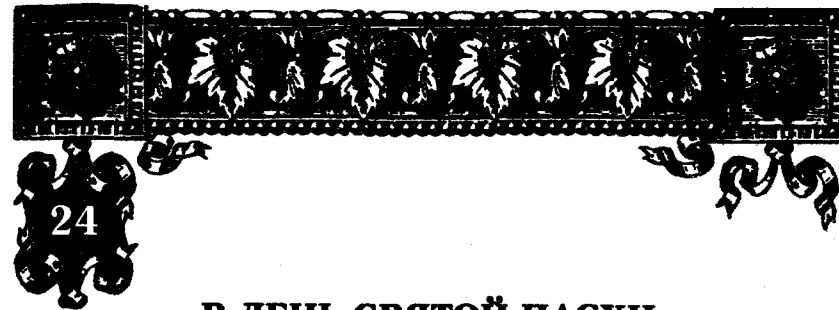
¹ Евр. 12, 2.

четвертая надпись), да последуем стопам его. Последователю Христову не к лицу пространная утешность и разгар страстей неудержимых. Пусть с христианскою жизнью неизбежно соединены лишения и скорби, и добровольные, и невольные. Но есть Судия и Воздаятель, Который за временное терпение воздает вечною славою. *Христу убо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль вооружитесь, зане пострадавший плотию преста от греха*¹. Довлеет² нам мимолетное время. Творили языческую волю, ходили в нечистоте и похотях. Пора остепениться и стать твердою ногою на пути Христовом.

Вот куда привело нас размышление у гроба! Возвратимся теперь к себе и затвердим хорошенько, что в христианстве, о чем ни начни рассуждать, всегда придешь к одному: покайся и живи по Евангелию, при помощи Божией. Помоги вам Господи исполнить сие. Аминь.

3 апреля 1865 г.

¹ Пет. 4, 1. — ² Довольно. — *Ред.*

В ДЕНЬ СВЯТОЙ ПАСХИ

ЧУВСТВА, ВОЗБУЖДАЕМЫЕ ПЕНИЕМ ПАСХАЛЬНОГО КАНОНА:
НЕНАВИСТЬ КО ВСЕЙ НЕЧИСТОТЕ СТРАСТЕЙ И ГРЕХОВ, РЕВНОСТЬ
О СЛАВЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА И ВСЕЦЕЛОЕ В НЕМ УПОКОЕНИЕ.

Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити.

Во Святую и Великую Неделю Пасхи. Стихира на Крестном ходе

Ныне у нас, братие, праздников праздник и торжество торжеств — время хвалений и песнословий. Ныне удивил Господь милость Свою над нами. Воскресение Его всем возвещает конец наказания, отпущение грехов, оправдание, освящение, искупление, усыновление и наследие небес: Бог на земле — человек на небе, все в соединении. Теперь очевидно стало, что древняя брань прекращена, что Божество примирилось с нашим естеством, диавол посрамлен, смерть связана, рай отверзт и великая надежда на будущее воскресла. Что может срав-

ниться с такими благами и обетованиями? Придите, возрадуемся Господеви, составим песнь Спасителю — Богу нашему.

Но чем и из чего составим песнь? Ангелы поют на небеси и не могут не петь. Как лучи из солнца, как благоухание из крина¹, так песнь из уст Ангелов. Силы их существа находятся в совершенном согласии, подобно струнам благоустроенной Псалтири. Живя, они приводят их в движение и, живя, поют.

То же ли и у нас? Силы наши расстроены — в борении и смятении, а при этом наше пение будет ли походять на пение? Как прилично потому сретить торжество воскресения молитвенною песнию Воскресшему о даре песнопения: *и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити!*

Пророк Давид, начиная песнь прославленному Воскресением Спасителю, говорит о рождении сей песни: *отрыгну сердце мое слово благо*². Так легко изливалась его песнь! И у нас есть слово, но оно может и не быть славословием, и у нас есть сердце, но оно может не отрыгать слова благого. Сердце, точно, есть ближайший орган псалмов и песнопений духовных, и каждое его чувство — то же, что тон в пении: не всегда, однако ж, песнь исторгается из него с та-

¹ Лилии. — Ред. — ² Пс. 44, 2.

ковым удобством и легкостью, с каким совершается дыхание в нашем теле; всегда должно — и иногда с большим напряжением — предварительно настраивать его, чтобы в нем могло родиться, созреть и излиться славословие. Какие же чувства должно возбудить нам в своем сердце, чтобы из слияния их могла образоваться песнь, достойная славы Воскресшего Господа?

Мы имеем уже хвалебную песнь и вместе с Церковью повторяем ее — песнь, в которой сквозь славословие Господу нельзя не заметить и того, чем преисполнялся дух, составивший ее. Здесь в первых почти словах слышим: очистим чувства — не внешние, без сомнения, чувства тела, а внутренние чувства сердца. И это первое. Пред Господа, исходящего из гроба чистейшим и светлейшим, как предстать для славословия с сердцем несветлым и душою нечистою! Омываемся, обновляем и убеляем одежду, когда имеем нужду явиться к знатному лицу, опасаясь оскорбить его неприличною внешностию. Для Господа же, Который есть Бог сердца нашего и требует от нас сердца, как богоприличного приношения, по тому же чувству опасения, если не из любви, нам должно изменить, убелить и очистить чувства сердца, человеческое — человеку, а Божие — Богу. И для чего в лице Воскресшего Господа так величественно и поразительно предлагаются нашей вере и любви все

блага искупления, как не для того, чтобы возбудить и укрепить в нас обязательство — не возвращаться к грехам, в которых прощены, удаляться неправды, когда оправданы, не отдаваться в плен, когда искуплены, не привлекать проклятия, когда оно снято уже, хранить чистоту и святость, когда очищены и освящены. Правда, в дни святой Четырдесятницы каждый очищал себя по мере сил и усердия, чтобы вступить в Светлую седмицу с бесквасием чистоты и истины, а не с квасом злобы и лукавства; тем не меньше, однако ж, и ныне благовременно внушение об очищении чувств духовных и по святости дней, требующих большего напряжения чистоты, и особенно по тем соблазнам и преткновениям, которые, по странному у нас порядку, в таком обилии неминуемо встречаются нам, преткновениям, от которых не возмогут предохранить никакие сторонние наставления, кроме Христовой мудрости, ниспосылаемой жаждущему и просящему, и непримиримой вражды и ненависти ко всему нечистому или даже только подозрительному в нечистоте. Только в таких руководителях чистота получает безопасное ограждение и силу не только отрывать сильные страсти — гнев, тщеславие, невоздержание и другие, но удаляться даже от невинных, по-видимому, удовольствий, развлечений, увеселительных собраний и другого, и вместо того располагать к посещению хра-

мов Божиих, Богоугодных заведений и жилищ несчастных.

Слышим еще в Пасхальном каноне глас Ангела женам-мироносицам: *тецьте и миру проповедите, яко воста Господь, умертвивый смерть*¹. Тогда Воскресение Христово было предметом совершенно новым и необыкновенным. Для уверения в нем нужны были красные ноги благовествующих и проповеднические уста с чудодейственной силою. Ныне в мире христианском истина Воскресения Христова так несомненна и всеобща, что устная проповедь о нем кажется совершенно излишнею и мы не возбуждаем веры, а только соулаждаемся общею верою, когда повторяем взаимные приветствия: Христос воскрес — воистину воскрес. При всем том и теперь между нами не только благоприлична, но и необходима иного рода проповедь, проповедь не из уст, а из дел и жизни, которая, не говоря ни слова о Воскресении, тем самым, что совмещает в себе силу Воскресшего, убедительнее всякого слова уверяет в истине Воскресения. Эта безмолвная проповедь совершенно походит на то, как возвещают о себе благоуханные цветы. Самих их мы иногда не видим, но, проходя мимо места, где они растут, тотчас по одному запаху заключаем: здесь верно растет такой или такой

¹ Ипакои.

цвет. Или еще: тихо и покойно течет чистый ручей; но тем самым, что чист, отражает в себе небо, и мы смотрим в воду ручья, а видим небо. Так проповедует о Воскресшем Спасителе тот, кто в жизни своей изображает жизнь Христову. Оттого в Священном Писании таковые называются благоуханием Христовым, или такими, в коих вообразился Христос, или кои облеклись во Христа, или еще более — такими, кои уже не живут ктому сами, но живет в них Христос, как бы их собственная жизнь вся пожерта была животом Христовым. Потому глас Ангела: *тецйте и миру проповедите* в отношении к нам то же значит, что: живите так, чтоб вся ваша жизнь была единым словом: Христос воскрес, и чтобы, смотря на вас, весь мир, и христианский, и не христианский сказал: воистину Христос воскрес, потому что видимо¹ живет в том или другом, в том или другом видимо силы действуют о нем. Нужно ли объяснять еще, что в основании такой жизни лежит ревность о славе Воскресшего Господа чрез подражание Ему и усвоение себе силы Его Воскресения.

Поется еще в воскресной песни от лица всех нас: *Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем*². Этим выражается чувство совершенного

¹ Видимым образом. — *Ред.* — ² Пасхальный канон.

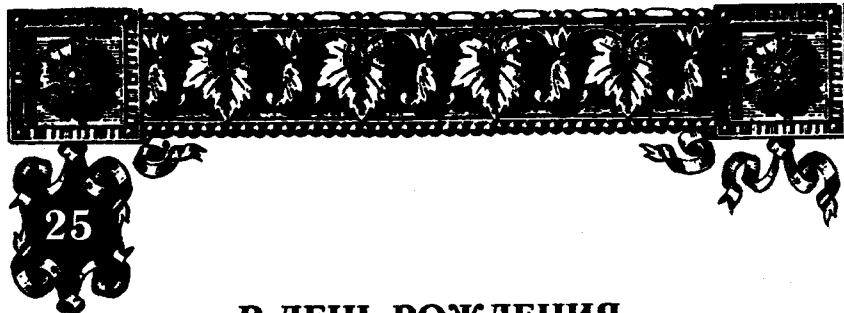
упокоения в Спасителе. И как оно естественно, особенно ныне! Если бы какой благодетельный человек взял к себе беднейшего сироту, воспитал его и образовал, усыновил и доставил ему почетное место, не оставляя, однако ж, к нему своей любви и своего покровительства, то сей сирота в отношении к своему благодетелю не хранил ли бы постоянно одно чувство: он мне — все; при нем я как в стеновном ограждении безопасен и не боюсь зла; его попечительная любовь удалит все неприятное прежде, нежели я узнаю о том. В Воскресшем Иисусе Христе человек — беднейший странник на земле — восприят Богом, избавлен от греха, ада, смерти, дьявола, усыновлен Богу, почтен обожением естества своего. Не такие ж ли чувства должен и он питать в душе своей в отношении к Воскресшему Господу? «Господь мой и Бог мой: разве Тебе иного не знаю и не расположен знать. В Тебе, Едином Тебе, всецело упокоиваюсь. Я Твой, и Ты, Господи, мой Господь; не боюсь, что сделает мне злоба, целые тьмы злобствующих: ни ад, ни смерть, ни князь тьмы не смеют приблизиться ко мне. Под сению крыл твоих укрываюсь и веселюсь в чувстве безопасности». Так дитя в руках матери не боится целого света и не чает никакого зла. Благословен Бог, породей нас в упование живо, Воскресением Иисус Христовым от мертвых. Если уничтожены проклятие и грех,

если поправа смерть, если разрушен ад и стерта глава исконного врага, то чего еще опасаться? Если столько явлено сил, то сократит ли после сего Господь свою благодетельную десницу?

Вот немного из многого! Мы извлекли из Пасхальной песни только три чувства: ненависть ко всей нечистоте страстей и грехов, ревность о славе Воскресшего Господа и всецелое в Нем упокоевание. И еще много можно бы найти указания на то, как должно настраивать сердце свое для достойного славословия Господа; но и сих трех достаточно, чтобы понять полный образ настроения: даже из них одних может составиться стройная и боголепная песнь. Не трудно заметить, как чувства сии соответствуют разным тонам хорошо устроенной Псалтири. Здесь есть и низший тон: это неприязнь ко всему противоположному чистоте и светлости Воскресшего, — неприязнь, пребывающая внутри; есть и средний: это ревность о славе Воскресшего чрез изображение Его свойств в своей жизни, ревность, проходящая небоязненно по земле; есть и самый высший: это упокоевание в Воскресшем, достигающее до небес и проходящее во внутреннейшая — за завесу. Не трудно заметить также, как все они необходимы для благозвучной песни. Где нет одного, там Псалтирь расстроена и пение становится недостойным торжества: без неприязни к нечистому оно будет козлогласование, без рев-

ности о славе Господа оно будет кимвал звяца-
яй и безобразное смешение тонов; без упокое-
вания в Нем оно — гром, который слышен только
на земле. Так только душа, исполненная всеми
сими чувствами, составляет ныне в себе строй-
ную Ангельскую песнь Воскресшему. Вперив
внимательную мысль в Божественный образ
Воскресшего, она воспримлет Его чистым серд-
цем в соразмерной полноте и целостности; облек-
шись как бы в сей чудный образ, она не хочет
уже иначе и являться миру, как в Нем, и ходит
по земле, как подобие Воскресшего; а чрез упо-
коевание в Нем восклоняется от земли, становится
в хор Ангелов и с ними, по подобию небесных
сил, поет: Христос воскрес из мертвых, смер-
тию смерть поправ и сущим во гробех живот
даровав. Аминь.

1844 г.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

ИСТИННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ, КАК И ЖИЗНЬ, МОЖЕТ ИСТЕКАТЬ ТОЛЬКО ОТ ИСТОЧНИКА ВСЯКОЙ ЖИЗНИ. ЧТО ТАКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ XV—XVI ВЕКОВ? ДЛЯ ВСЕХ НАУК НАЙДУТСЯ В НАШЕМ ИСПОВЕДАНИИ ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ — БОГОМ ОТКРЫТЫЕ ИСТИНЫ.

Аще кто во Христе, нова тварь.
2 Кор. 5, 17.

Подобает вам родитися свыше¹, говорит Господь уже рожденным и живущим, — и подобает с такою неотложностию, что *аще кто* из рожденных по плоти *не родится* еще и *свыше*, *не может* даже *видети* царствия Божия². Так это для каждого человека, но не иначе и для целых обществ, и для всего человечества, которое Пророк видел под образом поля, полного костей, оживавших только Духом по гласу с неба чрез уста Пророка. Всем нужно новое рождение, или возрождение, как падшим, и хотя

¹ Ин. 3, 7. — ² Ин. 3, 3.

живущим, но живущим ложною жизнью, или, можно сказать, мертвенною. Потребность его, по осязательному повреждению человечества, чувствовалась всеми и всегда. История представляет попытки к нему у всех народов и отмечает на страницах своих красными письменами лица, которые брались за это дело, или, по крайней мере, строили планы и предлагали теории. Но как природа человека всегда и везде одна и та же и нужды падшего у всех одинаковы, то один только может быть и истинный способ возрождения, пред которым все другие должны быть сочтены мнимыми, призрачными, ложными. Истинное возрождение, как и жизнь, может истекать только от Источника всякой жизни — только *аще кто во Христе, нова тварь*. О сем едином истинном возрождении — в применении его к нашему отечеству — намереваясь предложить вам, братие и отцы, слабое слово наше ныне, в день рождения Благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича, и потому, что от рождения недалека мысль о возрождении, и потому особенно, что на это наводят надежды, которыми окружена была колыбель Его, и верные начатки осуществления их в благополучное Его царствование.

Не будем, однако ж, излагать основания сего Божественного действия или указывать условия

к получению сего небесного дара. Основания всеобщему возрождению уже положены. Божественные восстановительные силы ниспосланы в мир и действуют в человечестве. По благоволению Божию и мы с первых лет нашей государственной жизни соделались причастниками их, восприняли их вседушно, сознали цену, испытали действие. Нам остается теперь только пребывать под благотворным влиянием их и расти, восходя от силы в силу, в том же духе. Между тем иногда слышатся рассуждения возбужденных умов, которые мечтают о нужде нам какого-то другого возрождения, напрягаются содействовать ему и чают некоторого в том успеха, по образцу, может быть, тех, у которых приходится нам многое заимствовать и перенимать, которые точно отмечают у себя период возрождения по новым самоизобретенным началам, не тем то есть, какие указаны Господом, Восстановителем всяческих. Так не увлечься бы нам вслед их и в сем отношении, не сдвинуться бы, подобно им, и себе с Божественных оснований возрождения, давно положенных в нас и благотворно действующих среди нас! Вот что побуждает нас предложить вашему вниманию краткое изображение того, как совершалось истинное возрождение человечества, **какого** свойства возрождение, **каким** хвалятся наши учителя, и **что** затем следует делать нам?

Вот как шло возрождение рода человеческого.

Человек пал и погибал в своем падении. Для спасения его пришел на землю Единородный Сын Божий, указал путь, учредил образ возрождения и ниспослал в человечество Божественные восстановительные силы — слово истины и благодать Духа. Из Иерусалима, как из первого рая, в четыре страны, двенадцатью потоками излилась сия живоносная вода *напаяти всю землю*¹, и всюду полагала начала обновления и оживления, *исцеляла и животворила всяко, на неже аще приходила*². Всякий, внимавший призыванию, вкушал от воды сей и оживлялся. В исповедании веры получал здравые о всем понятия, в Божественных Таинствах принимал силы на новую жизнь; пребывание в церковном устройении возгревало Божественное семя жизни, принятое сердцем, и, приводя в движение силы природы человека, растворенные благодатию, возвращало и укрепляло его. Человек, обновленный внутренно, являлся новым пред лицом всех и во внешних делах. Как обновлялся один человек, так обновлялись и семейства, так обновлялись потом грады и веси, а затем целые народы и государства. Семя, умершее в земле, принесло плод мног; квас, вложенный в сатех трех муки, проник

¹ Быт. 2, 6, 2. — ² Иез. 47, 9.

все смешение человечества; зерно горчичное возросло в древо великое, покрывшее ветвями своими всю землю.

Начала новой жизни вытеснили начала жизни ветхой. Виденный Пророком колосс язычества, слепленный суеверием народа и суемудрием философов, ценный на вид, как золото, но не прочный в основаниях, как хрупкий черепок, разбит в прах камнем нерукосечным, не человеческою рукою отсеченным от несекомыя горы и возросшим в гору великую. Оставлены все заблуждения ума и принято истинное ведение о Боге, в Троице поклоняемом, Творце, Промыслителе и Искупителе, о мире духовном, о природе человека, падшей и восстанавливаемой, о значении жизни настоящей и нескончаемом блаженстве в будущем мире и прочее; вместо общеодобряемых пороков новые святые правила вошли в жизнь частную, семейную и гражданскую, место растленных обычаев заняли освятительные чины Церкви, все запечатлевавшие и ограждавшие. К концу V и началу VI века язычество сошло со сцены известного тогда мира. Во всем водворился господственно новый порядок. Человечество находило в нем разрешение всех недоумений, удовлетворение всех потребностей, — и упокоивалось в нем.

Что оставалось делать? — Развиваться и расти под влиянием Божественных восстановитель-

ных сил, или более и более внедрять их в массу, обращая свои, собственно человеческие усилия только на то, чтобы давать им более простора, или углаживать, так сказать, путь шествию их.

На Востоке так это и было, и остается так доселе, несмотря на внешние неурядица, беды и угнетения. Под непривлекательною наружностью он верно хранит драгоценный дар Божий, которым красуется его внутренняя жизнь. От него здоровые и неповрежденные начала новой жизни приняты и нами, воздействовали благотворно и действуют доселе свойственным им образом.

Так было вначале и на Западе, но потом он уклонился от своего призвания. Дух преобладания и гордыни — источное начало ветхой языческой жизни, овладевший владыками Рима, мало-помалу привлек к себе — по роду своему — и другие стихии язычества, истлевавшего в прах, и оно начало снова оживать. Сначала в школах, в видах только изучения языков, знакомили юношество с остатками письменности Греции и Рима, но вместе с тем незаметно вливали в сердца их яд суемудрия, своеволия и растленной чувственности. Воспитанное таким образом поколение в лета зрелости и жизни требовало такой же и водворяло ее. Из Италии этот яд разлился по всей Германии, Франции, Англии. Образовалось общество гуманистов, которое чрез письменность

и школы стало водворять начала древней языческой образованности повсюду и во всем — в науках, искусствах, жизни частной, семейной и общественной, — со всем его растлением, гордынею и своеобразием, и неразлучною с ними неприязнию к христианству и Христу Спасителю. Учение и жизнь, льстящие поврежденной природе, понравились и были приняты. Действовавшие прежде Божественные истины и правила жизни иными оставлены совсем, другими удержаны только во внешних формах. Более смелые подавали голос с требованием нового порядка, и он начал водворяться господственно. (Это к концу XV и началу XVI века: тысячу лет связан был сатана.)

И вот это-то называется там пышным именем возрождения! В существе оно есть отвержение образа восстановления, учрежденного Господом Иисусом Христом, с враждебным вооружением против него, и покушение самодельно возстановлять и совершенствовать себя чрез развитие растленных стихий падшей природы человека по образцу и духу язычества, в котором они действовали во всей силе. Это не преувеличение и не нареkanie! От плодов его познаете его. Смотрите, как мнутя языки, и люди замышляют тщетное на Господа и на Христа Его¹.

¹ См.: Пс. 2, 1—2.

По усвоении новых (языческих) начал умом и сердцем прежние (христианские) формы жизни показались стеснительными. Надлежало стряхнуть сии узы. Реформация сделала первый шаг (преимущественно касательно внешности) по благовидному, может быть, поводу, как возмездие Риму, который первый дал толчок движению к новизнам. Раздраженная ею свобода мышления разрушила и внутреннее ограждение, которое составлялось исповеданием. Ея дочь — вольномыслие перенесло в тамошний мир и общество, — после нравов и обычаев, после порядка жизни и утех и весь образ мыслей, действовавший в мире языческом до пришествия Христа Спасителя. Тут повторились все заблуждения языческие — только в другой форме и других словах (явились дуалисты, пантеисты, материалисты, сенсуалисты, скептики, атеисты) — и вытеснили истину Божию из области ведения человеческого. И чем кончилось это движение? — Тем, что обожили разум и свободу и под видом языческих богов и богинь внесли в храмы идолов их для всенародного чествования. Вот что есть, к чему стремится и чем оканчивается самодельное тамошнее возрождение! Не говорим, чтобы там не было ничего хорошего, — ибо иначе как бы и стоял тамошний мир, — но что общий дух его именно таков. Осязательно в этом уверяет то, что

всякий, коснувшийся сего образования хотя краем уст, тотчас начинает восставать на Господа и святые Его учреждения.

Апостол Павел, описавши уклонения народа израильского от путей Божиих и беды, каким подвергался он за свою непокорность, присовокупил: *сия же вся образи прилучахуся онем: писана же быша в научение наше¹... да не кто в ту же притчу противления впадет²*. Перстом Божественного промысления в истории других народов преднаписан нам урок. Будем внимательны! Не увлечься бы нам слишком приманками их усовершенствований и, перенимая полезное, не напитаться бы и этим духом противления богоучрежденному порядку, в обманчивых видах какого-то возрождения! Господь да избавит нас от сего бедствия! Какого еще искать нам возрождения, когда мы уже возрождены и носим в себе Божественные восстановительные силы и учреждения? Нам остается только не мешать им развиваться в нас, проводить их до последних пределов нашей частной и общей жизни, или по всем отраслям свойственной человеку деятельности. Спросите, каким это образом?

Поставьте с одной стороны восстановительные Божественные учреждения, с другой — потребности нашей общечеловеческой жизни, —

¹ 1 Кор. 10, 11. — ² Евр. 4, 11.

и увидите, как одни могут наитствовать¹ другие и, насыщая их, созидать и возвращать новую благодатную жизнь, во всей ее полноте и во всем теле отечества нашего. Ибо чего бы мы ни искали, на все найдем в них верное руководство и указание начал самых прочных.

Нам нужно просвещение, и мы ищем его. Господь ниспослал уже нам обильный свет ведения в Откровении. Наше исповедание дает нам здравые и светлые понятия о всем сущем — о Боге, мире, человеке, их взаимном отношении, нашей участи здесь, на земле, и предназначении нас для будущей, о нашей бедности и поврежденности и о способах исправления и уврачевания и прочем. Усвоим сии понятия, и будем просвещены, ибо что есть просвещение, как не обладание здравыми о всем понятиями? Затем, желаем ли расширить круг наших познаний, будем держаться сих понятий, как руководительных начал, и проводить их по всей области наших познаний. Они предохранят нас от опасных заблуждений и сообщат вековую прочность нашему ведению. Мир ли Божий кто познать тщится, вот ему руководительное начало: Бог сотворил мир в шесть дней из ничего всемогущим Словом Своим, сотворил целесообразно, мерою, весом и числом, содержит его в деснице Своей и ведет к его

¹ Вдохновлять. — Ред.

предназначению. Пусть возьмет сие начало и проведет по всей области миропознания. Оно предохранит его от ложной теории самообразования мира и удержит порыв мечтательных предположений, какие строят на основании скудных и еще не точных исследований нашей земли. Историю ли кто изучить хочет, имеет уже руководство в мысли о всеобъемлющем Промысле Божиим, и именно вражду положил Господь между семенем жены и семенем змия и все ведет к победе первого над последним. Пусть возьмет и проведет сие начало по всей истории. Оно предохранит его от предположения дикого небывалого состояния и удержит от мысли о механическом фатальном самораскрытии в истории человечества какого-то спящего самого по себе начала. Человеческую ли природу хочет кто исследовать, знает уже, что человек создан по образу и подобию Божию и предназначен для вечного блаженства в живом общении с Богом. Пусть возьмет сие за начало и проведет по всему человекознанию. Оно не допустит его ставить человека в ряд животных, как особую породу, производить все духовные его действия от химического сочетания и движения частиц материи и ограничивать продолжение его бытия пределами только жизни настоящей.

Так для всех наук найдутся в нашем исповедании основные понятия, Богом истины откры-

тые, и, следовательно, несомненно верные. Построенная по сим началам наши науки, проводя их до последних разветвлений наших систем, мы всем наукам сообщим единство, твердость, истинность, и вся совокупность наших познаний составит тогда мир истинного ведения, проникнутый Божественным светом. Затем сии начала перейдут и во всю письменность нашу, которая потому не только не будет содержать ничего не согласного с Божественными истинами, не только положительно не будет им противоречить, напротив, будет служить разнообразным проводником их и разольет свет их по всему пространству обширного отечества нашего. Вот и просвещение всенародное, или возрождение народа с умственной стороны!

Нам нужен навык в доброй общепольной деятельности во всех ее видах. Но что мешает нашей деятельности всегда быть такою, когда мы непрестанно действуем? — Страсти и порочные склонности, которые сбивают нас с пути правого и увлекают к делам злым. И вот Господом не предписано только удаляться пороков и не полагаться страстям, но даны самые действительные средства к врачеванию сих немощей и учрежден самый образ врачевания их. Все возбуждается и призывается к покаянию — сознанию и исповеданию своих страстей и дел порочных, с обещанием и решимостью не раболепствовать

им более и не подчиняться их влечению, все после того приемлют в помощь Божественную благодать и вступают в ближайшее общение с Господом — Победителем греха в Таинстве Тела и Крови, все вводятся, наконец, в Богоучрежденный и действующий уже врачевательный порядок жизни — в посте, молитве, благотворениях и удалении от всего, могущего возбуждать страсти и питать пороки. Учредим же у себя такой порядок, где бы находили полное приложение все сии благодетельные учреждения, и мы будем уврачеваны, а уврачевавшись, и действовать иначе не будем, как только общеплезно. Введем подобный порядок и в систему воспитания, и оно будет подготавливать государству деятелей только мудрых, благонамеренных, ревностных. Подчиним тому же закону наши общественные обычаи и все формы взаимных отношений, и они, в свою очередь, будут для нас добрым училищем исправления и очищения, не будут разорять благое настроение, получаемое в семействе или Церкви, а поддерживать и укреплять его. Ныне всего почти ожидают от воспитания. Воспитание точно есть могущественное средство к утверждению добрых начал жизни, но только тогда, когда оно совершается неуклонно под влиянием Богодарованных средств к исправлению и очищению сердца. Без содействия же их оно не ведет далеко и может сообщить только внешний

лоск без внутренней крепости, делая человека похожим на красивую снаружи вещь, устроенную из гнилого дерева и заполированную, и, что всего пагубнее, совершаясь в отчуждении от сих спасительных учреждений, оно может охладить и отвратить от них на всю жизнь, в которой, однако ж, преимущественно они и нужны, ибо до конца жизни предлежит нам борьба со страстями и похотями. Немало значения в образовании придают и взаимообращению. Да, взаимообращение точно полирует и сглаживает неровности, но одно само по себе не изменяет: человек остается все таким же, каков и есть, — страстным, порочным, только в более утонченных и менее резких формах. А чего ожидать от него, если оно только разжигает страсти и дает им простор?!

Когда, таким образом, и в семействе, и в местах воспитания, и в общественной жизни мы будем ходить среди очистительных и врачевательных учреждений Божиих — сильных и действенных, то непременно будем исправляться внутренно и зреть в совершенстве христианском: порок мало-помалу будет удаляться из среды нас, не находя себе пищи, и общеплезная деятельность естественно начнет развиваться на всех степенях общества, нигде не встречая себе препон. И это будет возрождением деятельной стороны народа!

Что еще нужно нам? Бывает иногда: нужно нам и мы ищем удовлетворения требованиям вкуса — собираем вокруг себя произведения искусств и любим наслаждаться ими. Кажется, это и не совсем крайняя нужда; но как по побуждениям ее можно принимать весьма опасные уклонения, то и о ней попечительно промыслил Господь. Сам и установил среди нас такое учреждение, в котором она находит чистейшее и благороднейшее удовлетворение. Ибо что это за потребность прекрасного? — Она есть плод хранящегося в глубине души нашей воспоминания о потерянном рае, или чаяния будущего нескончаемого блаженства: человек хочет низвести небо на землю, или, живя еще на земле, жить как бы на небе. Но нет ли уже среди нас чего-либо такого, где бы он мог жить таким образом? — Есть. Такова Церковь Божия во всем ее устройстве — со всеми своими благолепными священнодействиями, молитвованиями и освятительными чинопоследованиями. Она истинно есть небо на земле, ибо сотворена по образу, виденному горé¹, и представляет в себе видимо невидимое устройство вещей. Что же остается нам? — Остается благодарно принять сие Божие благодеяние, не чуждаться, а жить неисходно в сем благодатном учреждении, осенять себя во всем

¹ Вверху, то есть над всем чувственным. — *Ред.*

церковностию и ввести ее в круг нашей частной и общественной жизни, или, вернее, не изгонять ее отсюда, ибо она, по древнему праву, во всем уже господствует у нас. Сделаем так, и мы будем жить на земле, как в раю, непрестанно вкушая не эстетические только удовольствия, но и утешения духовные, умиротворяющие, освящающие, укрепляющие. Когда мы образуем в себе такой вкус, единственно верный, тогда и от искусств всех родов потребуем, чтоб они изображали нам только чистое, святое, небесное и ничего плотского, страстного, соблазнительного, на что, к унижению их, часто посвящают их художники, не понимающие значения их, ибо долг искусств — в видимых прекрасных формах представлять только невидимый Божественный мир истины и добра, в коих все-все блаженство. Так преобразуется у нас наконец и эта часть, и наши удовольствия вкуса не только облагородятся, но и освятятся, доставляя нам не пагубное распаление похотствований, а тихую радость и мир о Духе Святом — это истинное услаждение горестей, неизбежных в кратковременный срок нашего на земле пребывания.

Таков Богоначертанный путь к возрождению народа. Ибо, когда таким образом будет водворен у нас сей благословенный порядок просвещения ума, образования, деятельных сил, удовольствий вкуса, мы дадим беспрепятственный

простор действию в нас Божественных восстановительных сил и учреждений; они проникнут все тело отечества нашего, возрастят в нем новую благодатную жизнь, преобразуют его во всех частях и представят из нас Богу деву чистую, *не имущую скверны или порока, или нечто от таковых*¹, представят из нас *царское священство, язык свят, людей обновления*². И тогда все видящие нас скажут: се скиния Божия с человеки! О, да цветет таким образом, как крин, возлюбленное отечество наше, и да обновляется по сему порядку, яко орля, юность его! Вот что нам нужно делать, если желаем прочного и существенного благоденствия нашему отечеству, а не мечтать о самодельном возрождении, которое не привело к доброму самих изобретателей своих. Опять повторю, что у них есть добро; но общий дух там именно есть дух охлаждения к Богоучрежденному порядку, противления ему, восстания против него... И если мы без осмотрительности пойдем все путем их широким, то и у нас неизбежно повторится то же самое, что было у них. Да предохранит нас Господь от зла сего! Не затем Господь благоволил идти нам позади других, чтоб, подобно им, падать во рвы, ископанные их недоразумением. *Бдите*, однако ж, *да не внидете в напасть*, заповедует Господь и присовокупляет:

¹ Еф. 5, 27. — ² 1 Пет. 2, 9.

*а яже вам глаголю, всем глаголю: бдите*¹. Явно и тайно, чрез письменность и прямое сношение переходят уже к нам учения и порядки жизни чуждой; слышатся иногда воззвания оставить старое и водворить новое, есть, может быть, и покушения на то. Если беспечно станем полагаться таковым, то, конечно, они скоро уклонят нашу жизнь от того течения, по какому она направлялась доселе, и сдвинут с тех оснований, которые положены вначале. Чего другого и ожидать, если и у нас, подобно тому, как это делается в других странах, начнут деятельно развивать необузданную свободу мышления и дадут разработке и преподаванию наук направление, противоположное откровенному учению, когда, например, свободно начнут учить, что мир образовался сам собою, по вечным законам сочетания стихий, что в сем образовании, продолжающемся еще, каждое тело мировое, в том числе и наша земля, проходили и проходят огромные периоды развития, в продолжение которых сами собою появляются на нем разнообразные виды существ, как у нас: растения, животные и человек, что нет потому Творца и Промыслителя, а все течет по законам и силам природы, данным незнать кем; когда для сильнейшего впечатления в умах сих новых откровений станут

¹ Мф. 26, 41; Мк. 13, 37.

публично представлять все это в картинах, с нужными пояснениями и толкованиями, когда начнут учить, что не только телесные отправления, но и все разнообразные действия души суть не более, как следствие химического сочетания частиц материи, что души — особой силы — нет, что вера и требования совести суть плод воспитания, бессмертие, Страшный суд и воздаяние — мечты и прочее; когда в истории станут представлять не действия попечительного Промысла о нас, а самораскрытие какого-то сокровенного духа, из которого возникают и в который снова возвращаются нужные деятели на поприще развития человечества? Чего ожидать, если вместе с тем попустят войти роскоши во все слои общества и водвориться такому порядку жизни и отношений, при котором не только бывать в Церкви и исполнять ее врачевательные предписания, но и подумать о ней не будет времени, который разъединит, таким образом, с нею чад ее и поселит в них холодность и даже отвращение к ней? Чего ожидать, если подобное же превратное направление примут наша письменность, наши искусства, воспитание; когда письменность во всех разнообразных родах своих будет проповедовать указанные пред сим учения и восхвалять помянутую жизнь, и притом сколько можно ближе к понятию народа; когда искусства будут представлять в самых обольститель-

ных формах только чувственное, плотское, страстное; когда воспитанием будет подготавливаться такое поколение, которое бы не только не знало Божественной истины, но и было напитано противными ей понятиями, не только не было приучено к освятельному и врачевательному чину Церкви, но и чуждалось его, не любило, считало излишним, и даже вредным для себя, и терпимым по милости только для духовенства и народа (посты, праздники); когда одна только будет у нас забота, как бы расширить как можно более круг общественных и общенародных увеселений и гульбищ, которые бы кружили голову, отуманивали всех и не давали им времени опомниться? Ибо допустите только действовать всем сим могущественным средствам, и они скоро заглушат в нас семена жизни, положенной Божественными восстановительными учреждениями, и привьют жизнь иную, со всем мраком неведения и заблуждений, со всем буйством своенравия и разгаром страстей. Но к чему же все это приведет?! — Одному Господу то известно. Однако ж, если у нас все пойдет таким путем, то что дивного, если и между нами повторится конец осьмнадцатого века со всеми его ужасами? Ибо от подобных причин подобные бывают и следствия!

О, да не будет! И не будет по милости Божией, но — если не ослабевает у нас бодренное око наблюдения и деятельное попечение о том,

чтобы все направлялось по пути, указанному нам Господом! Иначе только всемогущее мановение Божие может рассеять собирающуюся над нами мрачную тучу.

О Господи! *посли свет Твой и истину Твою! Та да наставляет нас и ведет в гору святую Твою, и в селения Твоя!*¹ Мы были во время оно без Христа, отчуждени жития Израилева, и чужди от завет обетования². Ты благоволил призвать нас из области сатанины в чудный свой свет³ и мертвых прегрешенми сооживити в Себе⁴. И мы, бывшии иногда далече, близ быхом кровию Твоею... ктому несте странни и пришельцы, но сожителе святым и приснии Богу, наздани бывше на основании Апостол и пророк, сущу краеуголну Тебе Самому, Господу и Богу нашему⁵. Благоволи же, Создавший нас в Себе, на дела благая, да в них и ходим... да растем в Церковь святую и да созидаемся в жилище Божие Духом⁶. Не попусти нас приложитися во ино учение, вслед хотящих превратити благовествование твое⁷, да никтоже нас будет прелщая философиєю и тщетною лестию, по стихиям мира, а не по Тебе⁸.

«Даждь крепость твою царю нашему, и возвыси рог помазанника своего⁹. Изострай и углуб-

¹ Пс. 42, 3. — ² Еф. 2, 12. — ³ 1 Пет. 2, 9. — ⁴ Еф. 2, 5. — ⁵ Еф. 2, 13. — ⁶ Еф. 2, 10, 21–22. — ⁷ Гал. 1, 6–7. — ⁸ Кол. 2, 8. — ⁹ 1 Цар. 2, 10.

ляй взор мудрости Его, чтобы и сокровенное, нередко доброе и полезное, открывать и изводить на свет, чтобы крадущееся зло издавеча усматривать и возвращать на главы духов лукавствия. Восставляй неоскудно в державе Его и крепкаго, и смотреливаго, и дивнаго советника, и разумнаго послушателя¹, ибо спасение во мнозе совете²»³. Аминь.

1858 г.

¹ Ис. 3, 2–3. — ² Притч. 11, 14. — ³ Соч. Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Слова и речи. Т. 5. М. 1885. С. 408.

НА ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

РАДОСТЬ ЦЕРКВИ, ПРАЗДНУЮЩЕЙ ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ, КОТОРОЕ ЕСТЬ ВЕЛИЧАЙШЕЕ ЕГО ПРОСЛАВЛЕНИЕ. ЧТО ЗНАЧИТ ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДА ДЛЯ МИРА ВИДИМОГО И НЕВИДИМОГО?

И тии (Апостолы) поклонишася Ему (возносящемуся Господу) и возвратишася в Иерусалим с радостью великою.

Лк. 24, 52

Раставаясь с теми, коих искренно любим, мы не можем не скорбеть, не можем не чувствовать печали, а апостолы — с горы Элеонской, где они разлучились с Господом, возвращались с радостью великою. Возлюбленный Учитель, Который один открывал им всякую истину и разгонял мрак сомнений, налегавший иногда на души их, оставляет их как бы себе самим, а они радуются; единственный их Покровитель и Защитник оставляет их среди иудеев, народа, враждебного Христу и всему Христову, а они радуются; Христос Господь, от беседы с которым сердце их исполнялось живою радостью, остав-

ляет их в мире, полном неудовольствий, скорбей и всякого рода бедствий, а они радуются. Непонятное чувство! И мы не поймем его, братие, если будем смотреть на апостолов, как на простых человек, и будем рассуждать об них по-человечески. До Воскресения Господня, когда они ближе были к нам по мыслям и чувствам, и их сердце, подобно нашему, исполнилось скорбью, когда возвестил им Господь, что Он хочет отойти от них; но теперь, когда воскресший Господь дней сорок говорил им об устройении Царства Своего на земле, когда дуновением Его сообщенный Дух очистил и просветил их мысли и чувства и, может быть, преимущественно раскрыл пред ними тайну Вознесения Господня — теперь они уже не разумели возносящегося Христа по плоти и потому не могли питать подобных нашим скорбных чувств разлучения, теперь сами они ясно разумели, что уне¹ есть, да отыдет от них Господь. Уверенность, что с Вознесением Господа соединены высокие блага, не только изгоняла из душ их всякую тень печали, но, напротив, исполняла их великою и неизъяснимою радостью. В наше время, братие, нет необходимости раскрывать высокие плоды Вознесения Христова с тою целию, чтобы утолять печаль об оставлении Господом земли, печаль, могущую

¹ Лучше, полезнее. — Ред.

потемнить светлость настоящего торжества. Святая радость Апостолов в Вознесении Господа наследована Церковью и слышится ныне в хвалебных песнях Вознесшемся. Но тем не менее мы должны знать силу Вознесения Господня, тем не менее обязаны благоговейно приникать мыслию в его тайну и значение в устроении нашего спасения с тем, чтобы возвысить и окрылить, а может быть, возбудить чувство непритворной радости, с которым торжествует Вознесение Господа Святая Церковь. Размышлением о сем высоком знаменовании и силе Вознесения позвольте занять в настоящее время ваше благочестивое внимание.

Что значит Вознесение для Самого вознесшегося Спасителя?

Для Самого Спасителя Вознесение есть, по учению отцов Церкви, высочайшее его прославление и облечение Царственной Божественною властью.

Есть высочайшее прославление. — Господь наш Иисус Христос есть Богочеловек — совершенный Бог и совершенный человек. Совершенный человек и сам по себе высок и славен; сколько же он должен соделаться выше и славнее, когда в его природу облачается Бог, внутреннейшим союзом соединяется с ним? — Здесь его творная слава возвышается до славы Творческой, Божественной. Так Господу Спасителю, по естеству его, должно бы всегда быть облечен-

ным неувыдаемою славою и бесконечным величием. Но поелику *началника спасения* нашего, по непостижимому Совету Божию, *надлежало совершити страданми*¹, то Господь сокрыл на время свою Божественную славу в глубокой неизвестности, Божество — в уничиженном человечестве, господство — в смиренном зраке раба, словом — умалил себя во всем, чтоб в неславном виде пройти муки крестного распятия. Теперь, когда крест уже подъят, когда болезнями на нем исцелены язвы человечества, снято наказание с мира нашего, смерть поправа, ад упразднен, — теперь что могло препятствовать Господу облечься славою, которую имел Он у Отца, прежде мир не бысть? Уничужение исполнило свое дело — для чего долее оставаться в нем? — Имя Божие явлено — оставалось, по закону Правды Божией, прославить и Того, Кем оно явлено. — И ныне *видим мы Иисуса за притие смерти славою и честию венчанна*². *Бог превознесе Его и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене*³... *посадив одесную себе на небесных, превыше всякаго началства и власти, и силы, и господства, и всякаго имене, именуемаго не точию в веце сем, но и в грядущем*⁴.

В Вознесении Спаситель **облекся Царственною, Божественною властью и силою.** Царство Божие,

¹ Евр. 2, 10. — ² Евр. 2, 9. — ³ Флп. 2, 9. — ⁴ Еф. 1, 21—22.

основанное Спасителем на земле, было еще так мало, как зерно горчичное. Надлежало распространить его по всем концам земли, украсить и возвеличить соответственно его достоинству, укрепить и оградить против всего враждебного ему, устроить его и управлять им до исполнения всего, предначертанного в Вечном Совете Божиим о сем Царстве. Но для сего Основателю и Учредителю его необходимо иметь власть не только над родом человеческим, из которого состоит сие Царство, но и над Ангелами, чтобы посылать их в служение хотящим наследовать спасение; над духами злыми, чтобы защищать людей от их коварства, злобы и насилия, над природою, чтобы течение ее направлять к обращению, укреплению и прославлению сынов Царствия, — вообще над всем миром, чтоб его вещам дать такой ход, при котором люди легко могли бы приходиться к Нему, а чрез Него к Богу, и чтобы, таким образом, Царство Божие возрастало, укреплялось и прославлялось. Посему-то вознесшийся Господь, севши одесную престола величества, восприял *всякую власть на небеси и на земли*¹. Бог помазал Его *в Царя царем*², *вся покорил под нозе Его*³, подклонил Ему *всяко колени небесных и земных и преисподних*⁴, так что ничто не осталось Ему не покоренным, *разве Покорше-*

¹ Мф. 28, 19. — ² Апок. 19, 16. — ³ Еф. 1, 22. — ⁴ Флп. 2, 10.

*го Ему вся*¹. Сею-то Царственной силою, сим мудрым хранением Церкви и направлением ее к предназначенной славе Господь всегда пребывает в ней и пребудет во вся дни — до лет устроения всех². *Когда же наконец покорится Ему все, тогда и Он Сам покорится Покоршему Ему всяческая, да будет Бог всяческая во всех*³.

Что значит Вознесение Господа для всего мира видимого и невидимого? О значении Вознесения Господня в сем обширном отношении мы и помыслить бы не могли со своим слабым, сокращенным и долупреклонным соображением, если бы не руководствовал нас на сем пути благоговейного созерцания славы возносящегося Господа апостол Павел, который, имея ум Христов, измерил всю глубину, высоту и широту силы Вознесения Христова. *Сшедый, говорит он, той есть и возшедый превыше всех небес, да исполнит всяческая*⁴. . . *яко в Нем благоизволи (Отец) всему исполнению вселиться, и тем примирити всяческая в себе, умиротворив кровию креста Его, чрез Него, аще земная, аще ли небесная*⁵, — *благоизволи возглавити всяческая о Христе, яже на небесех и яже на земли в Нем*⁶. То есть, по учению Апостола, Вознесением Своим Господь восполнил вселенную и возглавил в Себе все, что на небе и что

¹ 1 Кор. 15, 27. — ² Еф. 1, 10. — ³ 1 Кор. 15, 28. — ⁴ Еф. 4, 10. — ⁵ Кол. 1, 19—20. — ⁶ Еф. 1, 10.

на земле. Высоко и таинственно учение сие. Понять его вполне и объяснить может только тот, кто имеет ум, подобный уму апостола Павла. Со своей стороны осмеливаемся только присокупить следующие мысли, коими думаем хоть сколько-нибудь приблизиться к Божественному апостольскому учению.

Природа представляет непрерывную цепь существ, которая начинается с низших классов и простирается до самого Царства чистых духов. Целость сей цепи, а следовательно, и целость всей природы требует того, чтобы каждый класс существ жил и действовал соответственно своему месту — своей природе и своему назначению. Ибо только в таком случае может оставаться ненарушимым стройный чин ее. Когда человек пал, сделался преступным, стал жить не так, как следовало жить человеку, и потому выдвинулся, так сказать, из своего места, на котором поставила его премудрая десница Творца, тогда стройный чин природы нарушился, одно звено из непрерывной цепи ее существ выпало, и во вселенной открылась некоторая пустота. Сын Божий сошел с неба, облекся в человека, снисшел до глубины его падения, очистил его, освятил и в Себе Самом вознес в тот чин, в котором он стоял и в котором должен стоять по своей природе. Сим действием бесконечной благодати Божией, падением открывшаяся пустота во вселенной

снова восполнена, нарушенный порядок ее восстановлен, прерванная цепь снова воссоединена. Сию-то сокровенную силу Вознесения открывает Апостол, когда говорит: *сшедый, Той есть и возшедый превыше всех небес, да исполнит всяческая, яко в Нем благоизволи (Отец) всему исполнению вселитися.*

Что значит, наконец, Вознесение Господне для рода человеческого — для нас самих, братие?

Для нас Вознесение Господа есть все. В нем — наша слава и величие, в нем несомненное упование спасения, из него — нам Божественные силы к животу и благочестию, оно — твердыня надежды нашей. Господь Иисус Христос есть наш Господь. Потому вся сила, весь плод Его Вознесения принадлежит собственно нам. *Возшед на высоту, Он пленил плен и даде даяния преимущественно нам, человеком¹.*

Слава Вознесения Господня есть наша слава. Вознесшийся Господь принял Божескую честь и славу без сомнения по человечеству, ибо Его Божество всегда сияло неизменною Божественною славою. Но для кого Он и восприял сие человечество, как не для нас? — Для нас Он родился, для нас страдал, для нас воскрес и вознесся. Мы в Нем родились к новой жизни, в Нем страдали, в Нем воскресли, вознеслись на небо и

¹ Еф. 4, 8.

сели одесную Бога. Это нас, учит Апостол, Бог *воскреси и спосади на небесных во Христе Иисусе*¹. Человек глубоко пал, столь глубоко, сколь высоко возмечтал подняться. Неизреченная благодать Божия, спасая его во Христе, возносит его теперь столь же высоко, сколь глубоко он пал. Будете яко бози — вот что адская хитрость поставила камнем претыкания! И истинные христиане теперь действительно яко бози во Христе Иисусе, Господе нашем. «Пойте же все человеки, победную песнь Христу, возшедшему со славою на небо и спосадившему нас одесную Бога Отца!»².

Слава Вознесения Господня есть несомненное упование спасения нашего. Человек преступлением соделался врагом Богу, отделился от него, блуждал во мраке и не мог и не смел паки приступить к Престолу Божию. Господь нашел его, блуждающего, взял на Себя и воссоединил с Богом. Ныне видим человека на небе, у Престола Божия, примиренным с Богом и усыновленным Ему. Единородный Сын Божий — говорит Епифаний, архиепископ Кипрский, — как добрый пастырь, оставил в высотах небесных девяносто девять овец — Ангелов, чтобы найти одну

¹ Еф. 2, 6. — ² См. 1-ю песнь Канона на Вознесение: *Воспоим вси людие, на рамах херувимских вознесиша со славою Христу, и спосадившему нас одесную Отца, песнь победную: яко прославися.*

заблуждшую, и нашед, Он взял ее на рамена Свои и, вручая ныне Отцу Своему, говорит: «Отче! Я обрел заблуждшую овцу, которую лукавый змий, коварно обольстив, завел на пути греха и омрачил идолослужением чистоту Богопознания. Увидев ее, погрязшую в тине нечестия, Я скоро исхитил ее всемогуществом Моим, омыл ее в струях Иорданских и умастил благоуханием Святого Духа Моего, ныне чрез Воскресение пришел к Тебе, нося достойный Твоего Божества дар — сию духовную овцу»». (Слово на Вознесение. Воскресное Чтение. 1839. № 7.) Слава Господу, вознесшемуся и Своим Вознесением примирившему нас с Богом и воссоединившему с Ним!

Вознесением Господним поданы нам все Божественные силы, яже к животу и благочестию. Господь Вознесением Своим возвеличил человека, примирил его с Богом и усыновил Ему. Но первоначально сии высокие блага совместились только в Нем Одном — в Его ходатайственном, искупительном Лице. Чтобы и каждый человек облекся Его славою, вступил в мир с Богом и восприял всыновление, для сего необходимо ему наперед облечься смертию Христовою, усвоить себе силу заслуг Искупителя и во всем подобию Ему. Но к сим кто доволен?¹ — Здесь

¹ Кто способен к этому? — Ред.

надлежит оживляться спасительною верою, но вера не от нас, — надлежит возжечь крепкую любовь, поселить в сердце кротость, смирение, благосердие, повиновение; но еже хотети таких добрых расположений прилежит нам, а еже соделати — возбудить и утвердить в себе — не обретаем. Вся наша надежда в сем деле есть Божественная сила и благодать Всесвятого Духа. И сей-то спасительной благодати, так необходимой для нас, не было на земле до тех пор, пока не вознесся на небо Господь. *Не у бе Дух Свя- тый* свидетельствует евангелист Иоанн, *яко Иисус не у бе прославлен*¹. Сам Господь ниспослание Святого Духа так тесно соединяет со Своим Вознесением, что, как говорит Он, без Его Вознесения не низшел бы к нам Дух Святой. *Уне есть вам*, так утешал Он апостолов, скорбевших об отшествии Его, *уне есть вам, да Аз иду; аще бо не иду Аз, Утешитель не придет... аще ли же иду, пошлю Его к вам*². Почему Вознесение Господне необходимо для ниспослания Святого Духа — это для нас тайна. Без сомнения, с одной стороны, требовал сего порядок устройства спасения нашего, по которому Духу Святому надлежало освящать человеческий род облечением Его в заслуги Христовы, что он не мог начать, пока Иисус Христос восседением

¹ Ин. 7, 39. — ² Ин. 16, 7.

одесную Отца не окончил Своего дела; с другой — состояние нашего отяжелевшего и огрубевшего естества, которое не могло вместить в себе Духа, пока Господь не освятил его в Себе и не соделал, таким образом, удобным переходом Духа чрез Себя на весь род человеческий, верою соединяющийся с Ним; но как все сие совершается в домостроительстве спасения нашего, сего не постигаем. Знаем только, что не было на земле Духа, ибо Иисус Христос не был еще прославлен. Ныне, вознесшись, Он облекся Божественною славою и Дух Святой — в мире. Знаем, что Утешитель не низшел бы, если бы не восшел Господь. Ныне Господь вознесся — и Утешитель обитает с нами, действует в нас, животворит и возводит к Богу — вслед Христа. Слава вознесшемуся Господу, Вознесением Своим даровавшему нам даяние благодати Всесвятого Духа.

Вознесение Господа есть твердыня надежды нашей. Кто, ревнуя по славе вознесшегося Господа, начинает искать вышних, *идеже есть Христос, одесную Бога сядя*, начинает мудрствовать *горняя, а не земная*, и живот свой со Христом сокрывать в Боге¹, тот в сем славном деле встречает необходимо два главных искушения, кои могут сильно потрясти душу, поколебать твер-

¹ Кол. 3, 3.

дость ее намерений, ослабить решимость неуклонно шествовать вслед Христа. Это внутренние и внешние скорби и неизбежные грехопадения. В том и другом случае крепкий щит для души есть созерцание славы вознесшегося Господа. Теперь пусть все роды бедствий соберутся над главою христианина, пусть вооружится против него весь мир и весь ад, пусть внутренняя брань со всею своею злобою возникнет из глубины неочищенного сердца, он не поколеблется — мужественная твердость его еще более возрастет при сем, решимость воли его еще более окрепнет. Он убежден, что его жительство на небесах¹, там, где Христос, убежден, что *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нем*², славе, которою видит облеченным вознесшегося Христа, убежден, что побеждающий до конца воспримет честь — восседать на Престоле Славы, как победил и воссел Христос. Потому, забывая все, стремится к почести высшего звания, как бы течение внешних обстоятельств его жизни и временные смятения души было дело, совсем до него не касающееся. Гораздо чувствительнее и опаснее бед и скорбей грехопадения, которым подвергается человек по слабости или неосмотрительности. Они стесняют свободу его благих мыслей и чувств, останавливают ход его добрых

¹ Флп. 3, 20. — ² Рим. 8, 18.

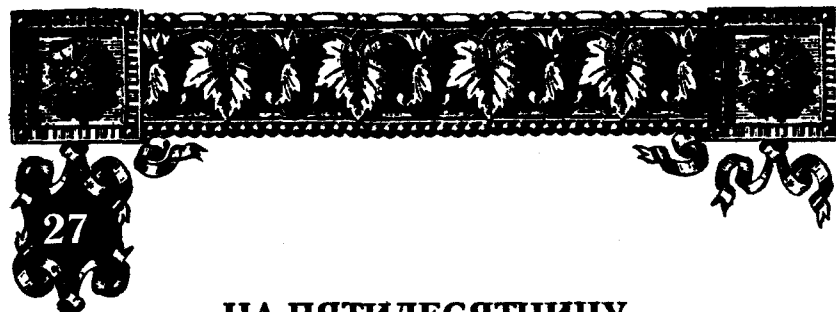
преднамерений, покрывают стыдом пред собою, ослабляют дерзновение пред Господом, а при большом напряжении умаляют святую решимость, повергают в равнодушие и беспечность и приближают к отчаянию. Близкая и ужасная опасность; но созерцающий умным оком вознесшегося Господа, можно сказать, даже не знает такой опасности. Там, *одесную престола величества на небесах* открывается ему *Первосвященник, Который своею кровию вниде во Святая, вечное искупление обретый, — вниде в самое небо, да явится лицу Божию о нас*¹; там видит он *Архиерея велика, прошедшаго небеса*², Который *едину о гресех принес жертву, сedit одесную Бога*³... *всегда жив сый, еже ходатайствовати о нас*⁴. А отсюда изливается в душу его непоколебимое убеждение, что теперь нет уже решительного, неотвратимого, неизменного осуждения, убеждение, которое воодушевляет его вслух всех исповедать дерзновенное упование спасения во Христе Иисусе: кто может обвинить избранных Божиих? — Бог оправдывает их. Кто дерзнет осуждать? — Христос (Иисус) умер, но и воскрес, Он одесную Бога и ходатайствует о нас⁵. Посему *аще и согрешит кто, ходатая имама ко Отцу, Иисуса Христа праведника*⁶.

¹ Евр. 8, 1; 9, 12, 24. — ² Евр. 4, 14. — ³ Евр. 10, 12. — ⁴ Евр. 7, 25. — ⁵ Рим. 8, 33—34. — ⁶ 1 Ин. 2, 1.

Так, братие, прославление и воцарение Господа, исполнение и возглавление горнего и дольного, возвышение, примирение, освящение и укрепление ищущих спасения людей — вот те славные плоды Вознесения Господня, которые воздвигают ныне и небо и землю, Ангелов и человеков к прославлению и благодарению Господа вознесшегося и к изъявлению взаимной радости о Нем. «Дадим убо Богу величие, воскликнем победную песнь Ему, ликуем, воспоем, рукоплещем Ему! Бог наш восходит от земли на небо, Ангелы и Архангелы приветствуют Его там, как своего Зиждителя и Владыку»¹. Но откровенным лицом славу Божию взирающе, воодушевимся, ради сей же славы, ревностию к тому, чтобы и самим в тот же образ преображаться *от славы в славу*². Спосажденным во Христе на небесных, где естественнее пребывать и мыслию, и чувством, и хотением, как не там, где вознесшийся и спосадивший нас в Себе Господь наш Иисус Христос. Аминь.

1840 г.

¹ См. 8-ю песнь Канона на Вознесение: *Дадим Богу величие, хвалы согласие воскликнем, воспоем, ликуем, руками же восплещем: взыде Бог наш на небеса от земли, ангелом, архангелом, поющим Его, яко владыку и творца всех.* — ² 2 Кор. 3, 18.

НА ПЯТИДЕСЯТНИЦУ

ЧТО ЗНАЧИТ ПРАЗДНУЕМ ДУХА ПРИШЕСТВИЕ? ДУХ БОЖИЙ ВЕДЕТ ПРИЕМЛЮЩИХ ЕГО К ПРЕДНАЗНАЧЕННОМУ СОВЕРШЕНСТВУ. НАЧАЛО ВСЕМУ — ПОКАЯНИЕ, СРЕДИНА — ТРУДЫ И ПОДВИГИ В ОЧИЩЕНИИ СЕРДЦА ОТ СТРАСТЕЙ, КОНЕЦ — СВЯЩЕННОТАЙНОЕ БОГООБЩЕНИЕ.

Святым Духом всяка душа живится, и чистою возвышается, светлеется Троицким единством священнотайне.

Степенна 4-го гласа

Пятдесятницу празднуем и Духа пришествие, и таинство елико, яко велико же и честно¹. Празднуем Духа пришествие. Неужели же прежде не было в нас Духа? — Да! — *Не у бе Дух Святыи*, говорит Евангелие², и люди жили, *Духа не имуще*, учит Апостол³. Пророк же Иезекииль видел состояние рода человеческого по духу под образом поля, полного костей, *сухих зело*, из коих, по первом проречении

¹ Стихира на Господи возвах. — ² Ин. 7, 39. — ³ Еф. 2, 12.

(Ветхий Завет), иные совокуплялись только *каждо ко составу своему, иным быша уже жи-
лы и плоть растяше, и восхождаше им кожа
верху, духа же не бяше в них*¹. И вот причина.
*Не у бе Дух Святой, яко Иисус не у бе прослав-
лен*². Дух Божий отступил от человека за пре-
ступление заповеди и дыхание жизни Божествен-
ной замерло в нем по принятии тлетворного
дыхания духа искушителя. Когда же Господь при-
мирил нас Богу смертию Своею и прославился
в Воскресении, Вознесении и седении одесную
Бога Отца, тогда отверзся снова вход духу Бо-
жию к людям. *Возшед на высоту, Он пленил есть
плен и даде даяние человеком*³. Бог вдохнул в
первозданного человека дыхание жизни Боже-
ственной; грех умертвил его. Ныне Бог дает че-
ловеку *новый Дух*⁴, вдыхает в него новое дыха-
ние жизни, чтобы оживотворить умерщвленную
грехом душу. И исполнилось вторичное проре-
чение Иезекииля: *прорцы о душе, прорцы сыне че-
ловечь... И прорекох, и вниде в ня дух жизни, и
ожиша и сташа на ногах своих, собор мног зело*⁵.
Апостолы были первыми живоприемными Его со-
судами; *от Апостольских же наченший ликом, Он
излился потом на всяку тварь*⁶, и оживотворяя

¹ Иез. 37, 7, 2. — ² Ин. 7, 39. — ³ Еф. 4, 8. — ⁴ Иез. 36, 26. — ⁵ Иез. 37, 9—10. — ⁶ См. Стихиру на стиховне: *Ныне утешительный Дух на всякую плоть излился, от апостольских бо ликом наченший.*

всех приемлющих, *всяцем осязанием подаяния, по
действию в мере единыя коеяждо части, составил
и счинил великое тело Церкви, возвращающее вся-
ческая в Господа, и еще растущее возвращением
Божиим*¹.

Так, благочестивые слушатели, Дух Святой
для всех есть *живот и животворящий*²: чрез Него
подобает родиться свыше всякому, приходяще-
му в мир; тем созидаемься в новаго человека *чрез
обрезание обрезанием нерукотворенным*³. Его же
таинственное в нас действие соделывает *живот
наш сокровенным со Христом в Боге*⁴. *Святым
Духом всяка душа живится и чистотою возвы-
шается, светлеется Тройческим единством, свя-
щеннотайне*⁵.

Святым Духом всяка душа живится. Ожив-
ление души есть первое в нас действие благода-
ти Всесвятого Духа. Пока грех царствует в нас,
душа наша мертва для Бога и жизни по Богу.
Как от холода зимнего оцепеневае жизнь в ра-
стениях, так замирает дух человека, когда он
предан греху и рабствует страстям: не видит оча-
ми ума, не слышит ухом доброго произволения
и не понимает сердцем ни Бога, ни Божественно-
го порядка вещей и своей в нем участи. *Слеп
есть и мжай*⁶ и ходит *в суете ума*, в нерадивое

¹ См.: Еф. 4, 15—16; Кол. 2, 19. — ² Кор. 15, 45. — ³ Кол. 2, 11. — ⁴ Кол. 3, 3. — ⁵ Степенна 4-го гласа. — ⁶ 2 Пет. 1, 9.

о спасении *нечаяние вложшеся, с окаменелым* и бесчувственным ко всему духовному сердцем¹. Оживут ли такие кости? — Не оживут, если не проречено будет о Духе, если Дух Божий, *проходящий сквозь все различные духи*², и дышащий, *идеже хочет*³, не проникнет путями, для нас неведомыми, к омертвелому духу человека и не оживотворит его. В посеянном семени есть росток жизни, и в растениях, замирающих на зиму, есть жизнь; но если Господь не пошлет живительного духа весны, то они *не созиждутся и не обновится лице земли*⁴. Так не оживет и дух человека, если не коснется его огонь Духа Божия, не согреет его Божественною теплотою Своею и не разрешит облегающих его угнетающих и обуревающих стихий греха и страстей. Не можем сказать, как совершается сие спасительное действие в нас Духа Божия; но знаем, когда, именно в покаянии, первом решительном обращении ума и сердца нашего к Богу, когда Дух Божий возводит дух человека в чувство полной зависимости от Бога и своей пред Ним ответственности, поражает страхом суда и неизбежного осуждения и, извлекая из бездны отчаяния в себе, благонадежием спасения в Господе Искупителе поселяет твердую решимость

¹ Еф. 4, 17 — 19. — ² Прем. 7, 23. — ³ Ин. 3, 8. — ⁴ Пс. 103, 30.

работать единому Богу всем сердцем, всею душою и всем помышлением, с полным отвращением от прежнего порядка жизни. С сей только минуты начинается в нем помышление о Боге и другой жизни и попечение о Богоугождении и спасении. Но сим только и свидетельствуется, что дух ожил и пробужден от усыпления. Вот почему Иоанн Предтеча проповедует покаяние, Спаситель начал свое служение благовестием покаяния, и первое слово из уст апостолов при принятии Святого Духа, было: *покайтесь*¹. Покаяние отверзает дверь дальнейшим в нас действиям Духа Божия, равно как нераскаянность затворяет ее. Сухая земля не плодородит: и в сердце, не орошенном слезами покаяния, не возвращаются плоды духовные. Металл, не умягченный действием огня, не способен к обделке: такова и душа, не сокрушенная огнем покаяния. Покорись Духу, умягчись сокрушением, — и Дух Божий соделает из тебя сосуд в честь, чистый и светлый, благоугодный Домовладыке.

Святым Духом всяка душа, оживленная в покаянии, и *чистотою возвышается*. Оживление души, свидетельствуемое ревностию о Богоугождении и спасении, с готовностию на всякие жертвы, есть только начало духовной жизни. Это зерно горющечно, коему предлежит еще возрасти

¹ Деян. 2, 38.

в древо, или квас, вложенный в сатех трех муки, коим надлежит еще вскиснуть во всей их массе и во всех частях. Бог сотворил человека правого, исполненного смирения, кротости, любви, страха, веры, благосердия, воздержания и всех добрых чувств и расположений. Когда же пришел грех и овладел сердцем, то поселил в нем вместо смирения гордость, вместо кротости гнев, вместо любви злобу, вместо бескорыстия любостязание, вместо страха бесстрашие, вместо веры богозабвение, вместо всякой другой добродетели противную ей страсть, так что сей страстный, плотский и греховный человек подавил и заморил собою того внутреннего, духовного, правого человека и, содержа его в нечистых оковах рабства греху на вечную пагубу, не давал ему свободы действовать и обнаруживаться. Благодать Всесвятого Духа в покаянии и обращении разрешает сии оковы, собирает раздробленные части добра, оживляет внутреннего духовного человека и поставляет его на ногах своих. Дух ожил, но и грех со страстями и похотьми еще не умер, еще остается действующим во удах наших и противувоюет закону ума. Начинается брань. *Плоть похотствует на духа, дух же на плоть*¹. Прежде страсти действовали во всех членах души и тела, *во еже плод приносити смерти;*

¹ Гал. 5, 17.

теперь предлежит отнять их у страстей и соделать благопотребными орудиями всякой Правды Божией к обновлению жизни¹; предлежит исторгнуть страсти и насадить в сердце противные им благорасположения, исторгнуть гордость и насадить смирение, исторгнуть скупость и насадить милосердие, исторгнуть плотоугодие и насадить воздержание, и прочее, и таким образом очистить себя от всякой скверны плоти и духа. Но к сим кто доволен? При мысли об ином законе во удах наших, противувоюющем закону ума и пленяющем законом греховным, апостол Павел взывал: *окаянен аз... кто мя избавит от тела смерти сея?* Но потом, указывая на помощь Божию, всякий раз подаваемую к победе, присокупил: *благодарю Бога моего Иисус Христом, Господем нашим*². Только *Духом умерщвляются в нас деяния плотския* и возвращаются плоды духовные³.

Он научает руце на брань и персты на ополчение против греха и страстей, и Его же плод — *любь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*⁴.

Все, что мы можем и должны, это посильное, но усердное противление злу и принуждение себя на добро, с молитвою о помощи бессильным

¹ См.: Рим. 7, 5—6. — ² Рим. 7, 24—25. — ³ Рим. 8, 13. —

⁴ Гал. 5, 22—23.

силам нашим: *Прииди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны, сердце чисто созижди и дух прав обнови*. И это при всяком приращении страсти, при всяком добром преднамерении. Мы не свободны от труда и подвигов над очищением сердца от худых помыслов и движений, не свободны от попечения об украшении его всякою добротой, но своими силами ни в чем не успеем, если не приспееет благовременно помощь свыше. Боремся; но страсть отходит и заменяется добрым чувством только тогда, как приосенит благодать Духа. Мы в плену: надлежит прийти сильнейшему Освободителю и связать пленившего нас, чтобы мы получили свободу. И Он близ есть всем призывающим Его: *воззовет ко мне и услышу его — изму его и прослаблю его*¹. Сердце, сокрушенное в покаянии и смиренное в трудах и подвигах, Бог не уничтожит. Как попечительный садовник охраняет, напояет и очищает благонадежное дерево, так Дух Божий питает и очищает душу трудящуюся и в трудах своих предающую себя Его водительству. Мало-помалу, действием Его, слабеют и исчезают страсти, и на место их внедряются и крепнут добрые расположения, ветхий человек тлеет, и создается новый, и черты образа Божия открываются яснее и яснее, пока, наконец, душа явится чистою и

¹ Пс. 90, 15.

неповинною, как чадо Божие непорочно, посреде рода строптива и развращенна, и возсияет яко светило в мире, разливая повсюду свет к прославлению Отца своего Небесного¹.

И тогда-то оживленная и очищенная Святым Духом душа светлеется Тройческим единством священнотайне. Светлеется не только так, как светится солнце в чистой воде или чистом зеркале, то есть не явлением только Богоподобных свойств, но живым и приискренним соединением Бога с духом человека и таинственным в него вселением, по неложному обетованию: *вселюся в них и похожду*², и по силе искупительной молитвы Господа: *якоже Ты Отче во Мне и Аз в Тебе, да и тиши в нас едино будут*³. Мы не можем постигнуть, как совершается сие дивное дело Божия к нам благоволения, но слово Божие верно. *Честная и великая нам обетования даровашася — быть причастниками Божественного естества, отбегше, яже в мире, похотныя тли*⁴. И сие не от нас, дар Бога, богатого в милости, соразмеряемый только с силою сыновней к Нему преданности в ищущих Его и очищающих себя, якоже Он чист есть. Очистительными действиями Духа Божия душа *созидается в жилище Божие*⁵, *в церковь Бога жива*⁶, *в храм духовен*⁷, который

¹ Флп. 2, 15. — ² 2 Кор. 6, 16. — ³ Ин. 17, 21. — ⁴ 2 Пет. 1, 4. — ⁵ Еф. 2, 22. — ⁶ 2 Кор. 6, 16. — ⁷ 1 Кор. 6, 19.

не останется пуст. Бог приходит и творит Себе в нем обитель, как говорит Господь: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим*¹. Так, блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят². Бог упокоевается в них и упокоевает их от всех дел и трудов³, водворяя мир, превосходящий всякий разум, в безмятежной тишине коего с алтаря сердца *возносятся непрестанныя жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом*⁴. Тогда *прилепляясь Господеву* становится *един дух с Господем*⁵, и *живот его сокровенным со Христом в Боге*⁶, тогда *откровенным лицом славу Божию взирающе, в тойже образ преобразуется он от славы в славу, якоже от Господня Духа*⁷, и тогда *уже Бог есть действующий в нем, и еже хотети и еже деяти о благоволении*⁸, открывающемся, кроме внутренних духовных озарений и утешений, и разными явлениями Духа на пользу или словом премудрости и разума, или дарованиями исцелений, или действиями сил, или пророчеством, или рассуждениями духовом⁹. Высоко и непостижимо сие предназначение явшихся за подлежащее упование! Велик и неизглаголан сей дар *достигшим в меру возраста исполнения Христова*¹⁰. Но да не отменяет благодати

¹ Ин. 14, 23. — ² Мф. 5, 8. — ³ Евр. 4, 10. — ⁴ 1 Пет. 2, 5. — ⁵ 1 Кор. 6, 17. — ⁶ Кол. 3, 3. — ⁷ 2 Кор. 3, 18. — ⁸ Флп. 2, 13. — ⁹ См.: 1 Кор. 12, 7—11. — ¹⁰ Еф. 4, 13

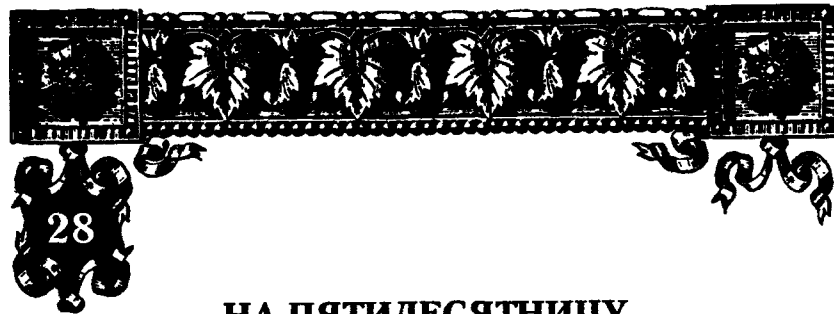
Божией, исповедуя, что *яже уготована Бог любящим Его, око не виде, ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша*¹. *Могущему же паче вся творити по преизбыточеству, ихже просим или разумеем, по силе действующей в нас, тому слава в Церкви о Христе Иисусе, во вся роды века веков*².

Вот путь, коим Дух Божий ведет приемлющих Его к предназначенному совершенству, и вместе очертанье лиц *не по плоти ходящих, но по Духу*³! Начало всему — покаяние, в коем дух наш обращается к Богу и воспламеняется ревностью о Богоугождении и спасении, середина — труды и подвиги в очищении сердца от страстей насаждением в нем добродетелей, конец — священнотайное Богообщение. Положившие доброе начало *текут, да постигнут*⁴, и, не почитая себя достигшими чего, *задняя забывая, в предняя же простираяся, со усердием текут к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе*⁵. Не текущие, не гонящие со усердием, еще не начинали, еще не вступали на поприще. Достигшие входят в покой и *почивают от дел своих, якоже от своих Бог*⁶. И сии имеют *свидетельство в себе*⁷; для всех же других верным свидетельством того, что прияли обетование Духа верою и водятся

¹ 1 Кор. 2, 9. — ² Еф. 3, 20—21. — ³ Рим. 8, 4. — ⁴ 1 Кор. 9, 24. — ⁵ Флп. 3, 13—14. — ⁶ Евр. 4, 10. — ⁷ 1 Ин. 5, 10.

им, служит заботливое тщание, теплое усердие и ревность о Богоугождении и спасении. Где равнодушие, нерадение, беспечность, там нет Духа. Спящему надлежит пробудиться, чтобы начать действовать. Дух Божий, хотя *идеже хочет, дышит*, но дышит всюду и всем дает слышать глас свой в совестях: *востани, спяй и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос*¹. Если есть не пробужденные, то не от недостатка пробуждающих призываний, но от своего ожесточения. *Днесь убо, аще глас Его услышим, да не ожесточим сердце наших! Еще оставлено есть субботство людем. Да убоимся убо, да не когда оставлену обетованию внити в покой Его, явится кто он нас лишився*², помня, что *еже аще сеет человек, тожде и пожнет. Яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление; а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный*³. Аминь.

¹Еф. 5, 14. — ²Еф. 4, 1, 7, 9. — ³Гал. 6, 7, 8.

НА ПЯТИДЕСЯТНИЦУ

ЧТО ПРИНЕСЕМ МЫ В ДАР ГОСПОДУ, НИСПОСЛАВШЕМУ НАМ ДАР СВЯТОГО ДУХА? ЕСЛИ БУДЕМ ВОЗГРЕВАТЬ ДАР БОЖИЙ — ДУХ, ОН НЕ УГАСНЕТ, ЕСЛИ НЕ ОСКОРБИМ ЕГО, ОН ПРЕБУДЕТ В НАС, А С НИМ И ВСЕ ОБИЛИЕ И ПОЛНОТА ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ. А ДЛЯ ЭТОГО НАДО ПРЕБЫВАТЬ В МОЛИТВЕННОМ И ПОДВИЖНИЧЕСКОМ ТРУДЕ ПО ЧИНУ И УСТАВУ ЦЕРКВИ.

Светло и торжественно празднует Святая Церковь сошествие Святого Духа на апостолов. И как ей не праздновать? Потому что Духом Святым собственно создана Церковь Божия на положенном в Господе Иисусе Христе основании; Им окончательно открыты и уяснены апостолам тайны Царствия и все учение христианское, Им побеждены все языки и приведены в послушание вере, Им дарованы все силы, яже к животу и благочестию, Им изречены все уставы и учреждения к возвращению, укреплению и ограждению верующих, Им доселе хранится целым и неповрежденным залог нашего спасения. Воспомявая сие великое дело Божие, Святая Церковь не может не ликовать и не воспевать.

Но, братие, не забудем, что и всякая душа Святым Духом живится, что и всякий из нас соделался причастником благодати Его, приял дар и печать дара Святого Духа. Что же принесем мы ныне в дар Господу, столько благодетелю нам? Хорошо, конечно, спраздновать и сликовствовать Святой Церкви, воссылая благодарение Господу о неизреченном Его даре ниспослания Святого Духа, хорошо благодарно воспоминать и свое собственное облагодатствование. Но и только ли? — Нет. Не довольно сознать дар и видеть красоту его, надобно приложить еще и надлежащее употребление дара по намерению Дароподателя. Не затем призваны мы, чтоб только именоваться духовными, но и быть действительно таковыми, чтоб Дух Божий жил и действовал в нас, преисполнял нас, обладал нами. Господь все творит для того, чтоб мы были одуховлены: возрождает в Крещении, запечатлевает в Миропомазании, разрешает от грехов в Покаянии, приискренне соединяет с Собою в Причащении, вообще — обильно напаяет нас водами благодати. Будем же делать и мы с своей стороны что можем и что должны, и приложим к тому столько усердия, сколько необходимо нам быть исполненными благодати Святого Духа. Ибо *аще кто Духа Христова не имать, сей несть Егов*¹.

¹ Рим. 8, 9.

Что же такое надобно нам делать?

Присутствие Духа Божия в сердце и действие Его благодати в нас свидетельствуется сердечною теплотою к Богу — трезвенною, умиленною, благоговейною. И так нам надобно делать все, что может возбуждать и поддерживать сию теплоту, и удаляться от всего, что может рассеивать и охлаждать сердце наше к Богу, повинаясь заповеди Апостола, который говорит: *Духа не угашайте*¹, *не оскорбляйте Духа Святаго Божия*², а в другом месте повелевает *возгревать дар Божий*³. Если будем возгревать, Он не угаснет, если не оскорбим Его, Он пребудет в нас, а с Ним и все обилие и вся полнота жизни духовной. Как же достигнуть сего?

Во-первых, надобно неуклонно пребывать во всем чине и устроении церковном, или в молитвенном и подвижническом труде по чину и уставу Святой Церкви. Здесь разумеется соблюдение постов, частое говение и причащение Святых Таин, все другие молитвенные освящения, хождение в храмы Божии на все службы, не в праздники только, но и во всякое время, когда позволяют дела, домашние молитвы, слушание и чтение слова Божия, беседы с людьми благочестивыми, послушание духовному отцу, вообще все, что учреждено в Церкви для созидания в нас

¹ 1 Сол. 5, 19. — ² Еф. 4, 30. — ³ 2 Тим. 1, 6.

духовной жизни, или облачение себя и всей своей жизни церковностью. Благодать Святого Духа, нами полученная в таинствах, есть то же, что искра, внедрившаяся в какое-нибудь вещество. Как здесь, для того, чтоб от искры загорелось вещество, необходим воздух, так что, если его не будет, искра загаснет; так и в нас для того, чтобы искра благодати, павшая в наше естество чрез таинства, обратилась в пламя духовное, надобно нам окружить себя духовным воздухом (атмосферой), а таким воздухом служит все устройство церковное. Как движением воздуха (ветром) искра раздувается в пламень, так церковностию — сим веянием духовным — возгревается в нас сила благодати Духа Божия. *Исполняйтесь духом*, заповедует Апостол, *глаголюще себе во псалмах и пениих и песнях духовных*¹. Чем усерднее и благоговейнее кто ходит в сем чине, тем скорее согревается сердце его и воспламеняется дух благодати; напротив, кто удаляется от Церкви, в том скоро погаснет благодать Духа, охлаждается и замирает снова, как замирает огонь в безвоздушном месте. К сем труду молитвенному, или делам благочестия надобно присоединить еще, **во-вторых**, и труд доброделания — подавать милостыню, показывать сострадание, сносить обиды, защищать угнетенного, соблюдать

¹ Еф. 5, 19.

правду, воздерживаться от гнева, зависти, осуждения и всякой похоти, вообще творить всякое доброе дело, к какому обязывает нас Господь в нашей жизни и в наших обстоятельствах. Ибо если хотим жить духом, *духом и да ходим*¹. Как естественные силы слабеют и расстроиваются от неупражнения их, так и благодать Духа сокращается и совсем отходит, когда мы не будем упражняться в свойственных ей делах, не будем давать ей простора действовать в нас и проникать нас и, что еще хуже, если делами, противными ей, будем отгонять ее от себя. Ибо как пчелы отлетают от дыма, так отлетает и благодать Духа от дыма порочных дел и страстей. Посему-то Апостол, сказавши: *не оскорбляйте Духа Святаго Божия, имже знаменаетесь в день избавления*, потом прибавляет: *всяка горесть, и гнев, и ярость, и клич, и хула да возмется от вас, со всякою злобою*², указывая дела, какими оскорбляется Дух Божий. Благодать Духа Божия пречиста. Чтобы удержать ее при нас, надобно содержать дом сердца своего в чистоте и приличном ему убранстве, а убранство сие составляет союз разнообразных добродетелей... *Облецытесь убо, заповедует Апостол, якоже избранныи Божиим святым и возлюбленни, во утробы щедрот: благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение,*

¹ Гал. 5, 25. — ² Еф. 4, 30—31.

приемлюще друг друга, и прощающе себе, аще кто на кого иматъ поречение... Над всеми же сими стяжите любовь, яже есть союз совершенства. И мир Божий да водворяется в сердцах ваших... и благодарни бывайте... Слово Христово да вселяется в вас богато... и все, еже аще творите словом или делом, вся во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца¹. Вот приличное для обитания Духа Божия убранство храма сердечного. Будем ходить в сих делах, и благодать выну будет присуща нам, и огонь ее никогда не угаснет в нас.

Но, братие, все это, кажется, мы делаем уже. Ходим в храмы Божии и дома обычные молитвословия совершаем, не отказываемся помочь при случае или сделать какое-либо добро и брату нашему нуждающемуся, а между тем все не видим, чтоб сердце наше горело огнем духовным и являло силу присутствия его в себе. Чего же еще недостает? Посмотрим повнимательнее на наши дела, и увидим, что еще недостает нам. Творим мы молитвы и добро какое-нибудь делаем; но тут же встретиться только случай, сейчас готовы сделать и что-нибудь не доброе, поблажаем страсти, поддаемся похоти плоти или похоти очес: и выходит в нашей жизни смесь добра со злом. А это то же, что поджигать дрова и

¹ Кол. 3, 12—17.

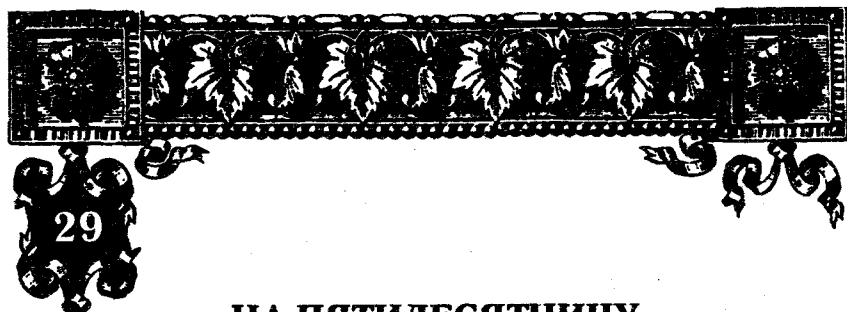
потом заливать их водою: загорятся ли они когда? Видимо, что у нас недостает ревности или самоотверженной решимости работать Господу во всей полноте, без поблажки и саможаления, с готовностью на все труды и жертвования. Также стоим мы на молитве дома или во храме Божием, а мысли блуждают туда и сюда: кто книги читает, кто счета сводит, кто предприятия строит, кто житейские домашние дела разбирает; и выходит, что мы стоим как на ветре, а на ветре будет ли гореть свеча! Видимо, у нас недостает внимания к себе, трезвенности и собранности. Не слушаем мы апостольских предписаний: препоясывать чресла помышлений, трезвиться и бодрствовать и себе внимать; и благодать Духа Божия не внедряется в нас. И еще, творим мы какое-либо дело доброе, а сердце при этом увлекается или тщеславием, или человекоугодием, или корыстным каким расчетом и оскверняет наше доброе дело, отнимает его цену и отвращает от него лице Божие. Сердце наше в эту пору походит на место, издающее смрад, от которого всякий бежит. Пребудет ли в таком сердце благодать Божия?! Видимо, у нас недостает наблюдения за движениями сердца, готовности отрывать все неправые чувства и все дела посвящать во славу Божию, недостает страха Божия, памяти о Его вседеприсутствии и хождении пред лицом Его.

Видите, чего недостает часто у нас при молитвенном труде и доброделании. Восполним же сии недостатки. Не довольно иметь дела; надобно еще при делах иметь и добрые помышления и чувства, иметь искусство управлять движениями своего сердца, которое святые отцы называют вниманием, трезвением, внутренним деланием. Оно сосредоточивает все силы наши воедино и есть посему самое сильное средство к возгреванию в нас благодати Духа Божия. Рассеянные лучи солнца не зажигают сами собою; но когда посредством зажигательного стекла соберут их в одну точку, они зажигают скоро всякое горючее вещество. То же делается и в нас. Когда мы не внимаем себе, наши мысли и чувства находятся в рассеянии, а когда внимаем, они собираются воедино, и в сердце нашем возжигается тогда теплота от помышления о Господе вездесущем и вся исполняющем.

Итак, внимая себе и умно предстоя Господу в сердце, будем ходить в заповедях Божиих и во всем устроении церковном, — и благодать Духа будет неугасимо гореть в нас. Огонь Духа попадет тогда все нечистое, и мы созиждемся в жилище Божие сим духом. Только все сие непременно надобно творить вместе. Коль же скоро чего будет не доставать, то это недостающее разорит и то, что есть, и особенно, если недостает внимания к движениям сердца и осмотрительности.

Вот недалекий пример тому! Мы ныне молимся и завтра будем молиться. Господь милостивый, смотря по усердию молящихся, пошлет иному теплоту и согреет сердце. Это будет движение Духа благодати. Но если потом мы не поостережемся и или за столом употребим что лишнее, или сну неумеренному предадимся, или пойдем развлекаться по гульбищам, или войдем в разгульное товарищество, или балаганы и театры пойдем смотреть — эти бесовские лицедейства, то вся собранная здесь теплота отойдет от нас, мы останемся опять пусты и холодны и, может быть, более, чем прежде. А кто виноват? — Одна неосмотрительность наша. Надобно бы дома посидеть, богомыслием заняться, воздержания не забывать и если пойти куда, то к человеку благочестивому для братской беседы, а мы бросаемся на такие обычаи, кои выдуманы человеконенавистником — князем мира суетного. Так и во многих других случаях. И выходит, что мы одною рукою созидаем, а другою разоряем. А от этого какая польза? — Только труд... Положим же отныне творить дело хранения и возгревания в себе благодатной жизни — полно, без опущения и послабления! Господь буди помощник всем нам. Аминь.

1858 г.

НА ПЯТИДЕСЯТНИЦУ

ДУХ БОЖИЙ ЖИВЕТ В ЦЕРКВИ. А ЖИВЕТ ЛИ В НАС ДУХ БОЖИЙ? — ЖИВЕТ И ДЕЙСТВУЕТ, КОГДА ЕСТЬ В НАС ЖИЗНЬ ДУХОВНАЯ. ДУХ, СОЧЕТАННЫЙ С ТЕЛОМ, ПОСТАВЛЕН В МИРЕ БОЖИЕМ БЫТЬ ЖРЕЦОМ, ЧТОБ НЕ ТОЛЬКО САМОМУ ЖИТЬ В БОГЕ, НО И ВСЕ ВЕЩЕСТВЕННОЕ ВВЕСТИ ЧРЕЗ СЕБЯ В ОБЩЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Пятидесятницу празднуем и Духа пришествие¹, празднуем не только как основоположительное событие Церкви Божией, но и как дар от Бога, каждому из нас усвояемый и существенный в жизни нашей христианской. Дух Святой, сошедши на апостолов, не пребыл в них одних; но чрез них, как чрез каналы, излился на всех верующих, и с того времени живет и действует в Церкви, чрез Божественные таинства возрождая к духовной жизни, воспитывая и сохраняя в ней всякого, вступающего в нее. Мы все, по благодати Божией, духоносцы или должны быть таковыми. Ибо в Крещении все единым Духом напаяемся², в

¹ Стихира на Господи возвах. — ² 1 Кор. 12, 13.

Миропомазании — знаменаемся Духом обетования Святым, в Покаянии — обновляемся Духом¹, в Причащении приемлем Духа сыноположения² и становимся един дух с Господом³. Имея такие обетования и удостоверения, мы легко поймем вопрос апостола Павла к Коринфянам: *не весте ли, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас?*⁴, когда он заметил, что Коринфяне не имели во внимании своем сего высокого своего христианского преимущества.

Но, братие, сколько несомненно, что получать Духа есть Богом определенное преимущество христиан, столько же верна возможность, когда Он уже получен, потерять или заглушить его в себе невниманием или обращением деятельности нашей на предметы, противные Ему. Апостол и предостерегает: *Духа не угашайте*⁵. *Не оскорбляйте Духа Святаго Божия, Им же знаменаетесь в день избавления*⁶. Приводя себе при этом на мысль тот закон, что кто Духа Христова не имеет, тот и не Христов⁷, а кто не Христов, тот не Божий, невольно придешь к заботливому и боязливому расследованию, живет ли и действует ли в нас Дух Божий?!

Ответим на это в коротких словах так: живет и действует, когда есть в нас действия ду-

¹ Еф. 4, 23. — ² Рим. 8, 15. — ³ 1 Кор. 6, 17. — ⁴ 1 Кор. 3, 16. — ⁵ 1 Сол. 5, 19. — ⁶ Еф. 4, 30. — ⁷ Рим. 8, 9.

ховные, или жизнь духовная. Можно бы после сего всякому самому определить, в каком он отношении к Духу. Но та беда, что слова: духовный человек, жизнь духовная, духовная деятельность, не имеют у нас определенности. То понимают их слишком просто и тем расширяют их область до того, что они могут заключать в себе всех без изъятия, то понимают их слишком высоко и тем сокращают область их до того, что найдется ли кто, кого можно было бы достойно почтить титулом духоносца. То и другое, полагаю, вы сами встречали в речах и писаниях. Чтоб рассеять эту неопределенность и доставить вам возможность определительно судить о своей духовности, очерчу вам сколько можно проще жизнь духовную в ее возможных видах и проявлениях.

Отрешитесь несколько от существующих порядков, вознеситесь туда, где нет вещества, вообразите, что вы сами без тела и поставлены жить и действовать в области бестелесной. В сем виде вы — дух. Мир этот и все мирское вам неведомо. Объемлемые Богом, от единого Бога приемлете озарение и к Нему единому влечетесь всем существом своим. Его созерцаете, Его вкушаете, по Его мановению движитесь. Это погружение в Бога, эта Богодвижимость и Богоблаженство и есть истинная жизнь чистого Духа. Таково состояние бесплотных сил!

Но Богу — Источнику всякого бытия, угодно было, оставив Ангелов чистыми духами, дух человека сочетать с телом, и вот что произошло! Как чистый луч света, отражаясь в каплях дождевых, или проходя сквозь призму, разлагается на семь радужных цветов, так чистый по себе и простой дух, сочетанный с этим многосоставным организмом, при всей простоте и неизменности своей природы, явился обладающим разнообразием способностей и облеченным множеством потребностей, обращенных к веществу и миру. К простой жизни духа привилась другая жизнь, многосложная, к жизни, обращенной к Богу, жизнь имеющая дело с миром. В то же время и тело жило своею жизнью, давая знать о себе духу, но не завися от него в том, что составляет существо сей жизни. И явился человек в мир, обладатель тройственной жизни: духовной, духовно-телесной, или душевной, и телесной.

Намерение Божие в таком устройении человека было не то, чтоб дух принести в жертву телу, веществу, миру, но чтоб дух, приемля в себя вещественное чрез тело, все возносил в жертву Богу. Дух, сочетанный с телом, поставлен в великом мире Божиим быть жрецом, чтоб не только самому жить в Боге, но и все вещественное ввести чрез себя в общение сей Божественной жизни. Жизнь в Боге, отрешенная от вещественного, властная над ним, и при сем осталась

характеристической чертой жизнь духа человеческого.

Но привзошли зависть и злоба, запутали неопытную мысль человека ложными понятиями, увлекли прелестию вещества, ослепили сердце обманчивыми, хотя блистательными, надеждами, и дух пал, из области Божией — в вещественность, в телолюбие и миролюбие. Вместо связи с телом законной он сорастворился с ним сознанием и сочувствием, — и стал из чистого страстным, из отрешенного — погруженным в тварь, из властного — рабом. Жизнь душевно-телесная пришла в беспорядок и поглотила собою духовную, которая стала проявляться только в неотразимом сознании Божества, в требованиях совести и в возникающем по временам томительном недовольстве всем тварным. Богосозерцание, Богодвижность и Богоблаженство исчезли. Дух онемел.

Дух чистый Бога созерцает и от Него приемлет ведение таин. Но и дух, сочетаемый с телом, и после того, как чрез чувства открыто было ему разнообразие тварей видимого мира, просвещаясь тем же внутренним озарением свыше, должен созерцать в них отражение тех таин Боговедения и таин Божественного миротворения и мироправления, чтоб и при сем многоведении невозмутимо пребывать в том же Богосозерцании едином. Но, падши, он увлечен разнообразием

тварей и даже подавлен множеством впечатлений от них, вытесняющих у него самую мысль о Боге. Изучая тварь, он нейдет далее того, что видит в них, — их состава и взаимоотношений, и, не получая озарения свыше, не видит в них ясно отражения Бога и Божественных таин.

Мир стал для него тусклым зеркалом, в коем ничего не видно, кроме самого его (зеркала). Отчего многоведение заглушает в нем ведение единого, отвращает от него и охлаждает к нему. Такова цена и таков плод научности в падшем.

Дух чистый — Богодвижен. Внутренно приемлет он мановения Божии и соответственно им устрояется и действует. И дух, сочетанный с телом, после того, как введен в соотношение с тварями многими, принял силы действовать на них и сам поставлен в необходимость подлежать их действию, должен так же, не иначе, как приемля Божие мановение, действовать вовне и проводить намерения Божии в порядок течения тварной жизни, не ему подчиняясь, а его по-своему учреждая, чтоб, таким образом, несмотря на внешнюю многообразную деятельность, пребывать в той же единой Богодвижности, очерчиваемой волею Божией. Но, падши, он поглощен внешними отношениями, не ими управляет, а сам ими управляется. Текущий порядок вне и движения в себе самом считает он законом, которому поперечить даже на мысль ему не приходит. Не

приемля мановений Божиих, он не видит, чего хочет Бог, не умеет и сам не смеет установиться по намерению Божию, а влечется как влекомый и ведется как ведомый. Вместо единой Богодвижности, качеством в нем разволоченность многим, которое отучает его и охоту у него отбивает действовать по воле Божией.

Такова цена всей разнообразной деятельности падшего в государственной, общественной и семейной жизни.

Дух чистый — Богоблаженствует. Он вкушает Бога и блаженствует в Нем. Но и дух, сочетанный с телом, после того, как открыты ему разнообразные красоты тварей видимого мира, в Боге едином должен иметь свое блаженство, и, созерцая видимые красоты, не на них останавливаться, а сквозь них проникать до красоты Божией и ее вкушать, чтоб, таким образом, при всем множестве обещающих блаженство внешних красот пребывать в едином неизменном Богоблаженстве — от вкушения Бога непосредственно и посредственно. Но, падши, он потерял эту способность Боговкушения, и даже вкус к Божественному, и начал искать наслаждения в тварях вместо того, чтоб чрез них восходить к Богонаслаждению. Нельзя было не заметить, что это не то, и как память о Богоблаженстве осталась в нем, то, руководясь ею, он созидает вокруг себя новый мир, искусственный, и собирает в нем

всевозможные красоты, надеясь заменить сим то, о чем помнит, но чего не имеет. Но и это не то. Все эти наслаждения, утехи, искусственные красоты только разжигают жажду, а не дают того, чего ищет дух. Вместо наслаждения единым Богом, которое ублажает, в нем качеством наслаждение многим, которое томит и не дает покоя, и еще более утверждает его в отчуждении от Богонаслаждения. Такова цена всех естественных и искусственных утех падшего.

Я намеренно изобразил вам состояние духа, с телом сочетанного, такое, каковым оно должно быть по намерению Божию, и такое, каким стало оно по падении, чтоб тем подойти к ответу на предложенный вначале вопрос. — Итак, ведайте, кто таков, каким изображен у нас дух чистый и дух, с телом сочетанный, но действующий по намерению Божию, тот имеет Дух; а кто таков, каким изображен у нас падший, тот не имеет Духа. Ибо Божественный Дух затем сошел, затем обитает в Церкви и сообщается всем верующим, чтоб восстанавливать падших, возвращать им первобытное совершенство, воссоединять с Богом и утверждать в них жизнь по Боге.

В ком качеством Богосозерцание, кто обладает ведением таин Божиих чрез непосредственное озарение или чрез посредственное откровение, кто в познании самых видимых тварей не на них одних останавливается, а в них ищет уз-

реть отражение таин Боговедения, миротворения и мироправления, в том есть жизнь духовная, тот имеет и Духа Святого. Кто же погряз умом своим в тварях и не знает Бога, тот, как бы ни был учен, не живет Духом.

Кто сознает в себе действие мановений Божиих и приобрел навык действовать по указанию воли Божией откровенной и по ней устроить жизнь свою, несмотря на противление тому внутри или трудности и скорби вне, тот живет Духом. Кто же в устройении дел своих не имеет в мысли Бога, тот, какую бы правильностию ни отличались дела его, не имеет Духа.

Кто вкушает блаженство в едином Боге и всем творным наслаждается только потолику, поколику оно не только не мешает, но еще способствует Богонаслаждению, тот живет Духом. Кто же в одних наслаждениях тварями находит вкус и страдает безвкусием к Божественному, тот, какую бы ни обладал утонченностию вкуса, не имеет Духа.

Не распространяюсь более в объяснении подробностей в проявлениях в нас Духа, чтоб не утомить внимания вашего. Потрудитесь сделать это сами. Приложу, однако ж, одно. — Живущие Духом знают, как началась в них жизнь Духа, знают, как Дух Божий, коснувшись их духа, поселил в них недовольство собою и всем, что вокруг, как затем зародилось желание переменить

все и устроить жизнь по указанию Духа, как обрадован дух их в самой перемене сей и какое благопоспешение встречал во всех трудах своих по духовной жизни, как начало оживать закоснелое чувство и тепло прилежать к Божественному, как мало-помалу злые навыки отпадали и укоренялись добрые нравы, как всеялась в уме истина за истинною и умножалось Боговедение, как вообще больше и больше входил человек внутрь себя, устроился в сердце и стал в себе, чтоб в Боге быть вниманием и ходить непрестанно в присутствии Его не мыслимом только, но и ощущаемом. Эта краткая история духовной жизни в человеке, может быть, есть, более чем другое что, осязательное свидетельство обладания им Духа Божия.

Еще одно слово: духу нашему свойственно жить в Боге. Падши, он отвратился от Бога к твари и в ней стал жить. Приходит Дух Божий, исторгает его из уз тварного и снова устремляет к Богу. Устремление духа к Богу есть молитва. — Итак, действие молитвы в нас есть плод Духа Божия. Есть молитва, есть и Дух Божий. Нет молитвы, нет Духа Божия.

Удостоверившись в обладании Духом, возрадуйтесь, Духоносцы. Но и нам, не видящим в себе явных действий Духа, хотя горько, но отчаиваться не должно. Дух Святой, сошедши, не оставляет земли. Входы к нему открыты.

Приступим, и Он придет и вселится в нас. Только и обманывать себя не должно. Дух человека, падший или греху работающий, все же есть дух. Что-то неземное отражает он в себе, хотя определить нельзя, что такое, как разбитое на мелкие части зеркало отражает что-то, но ничего целого. Этих проблесков духа — в уме, делах и чувствах — никак не должно смешивать с жизнью духа. Чтоб сия жизнь целостно проявилась, надобно, чтоб Дух Божий пришел и, как огонь, разварил раздробленные частицы человеческого духа и слил из них целого потаенного в сердце человека¹ так же, как из раздробленных частиц стекла, вновь разваренных, образуется потом цельное стекло, способное отражать целые вещи. Детелище (мастерская), где сие совершает над нашим духом Дух Божий, есть Святая Церковь со всеми своими учреждениями. Се она пред нами! Покоритесь вседушно ее руководству, и она введет вас туда, где плотские претворяются в *Дух животворящ* по образу Создавшего нас², приемлют обручение³, и начинают вкушать радость жизни о Духе Святе⁴. В чаянии сего усердно помолимся: Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, прииди и вселися в ны. Аминь.

27 мая 1862 г.

¹ 1 Пет. 3, 4. — ² 1 Кор. 15, 45. — ³ 2 Кор. 1, 22. — ⁴ Рим. 14, 17.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ДУХЕ ХРИСТИАНСКОМ. ПРОСВЕТИТЬ УМ И ОБРАЗОВАТЬ СЕРДЦЕ МОЖНО ТОЛЬКО В ГОСПОДЕ ИИСУСЕ, ПОЛУЧАЯ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННУЮ ПОМОЩЬ В ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ, В СВЯТЫХ ЕЕ ТАИНСТВАХ И ВСЕХ ОСВЯТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.

В дни, подобные нынешнему, внимание невольно останавливается на предметах, любимых теми лицами, которым посвящаются дни сии. Что же всего более близко сердцу Благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны? О чем паче всего печется Она? Что озабочивает душу Ее? Это — воспитание детей. И мысль обикла представлять ее окруженною детьми, призренными или призираемыми, воспитанными или воспитываемыми. Потому не считаю неуместным, ныне, в торжественный день Ее рождения, сказать несколько слов о воспитании, особенно в сем храме, находящемся в доме воспитания детей, и притом в день торжественного в нем акта.

Слово о воспитании — в храме, вы уже догадываетесь, будет касаться воспитания в духе христианском. Прибавьте к вашей догадке, что и по суду всех, любящих истину, прочного воспитания и не может быть иного, как то, которое совершается в сем духе. Таково, впрочем, оно у нас везде, по крайней мере, таковым везде предполагается. И здесь — уже то одно, что в сем заведении есть храм Божий, и, конечно, не как случайная пристройка, а как преднамеренная часть здания, или даже сердцевина его, дающая направление всем другим частям, — уже это одно достаточно удостоверяет, что и значение, и содержание храма сего служило и служит руководительным началом для всего, чему здесь учат и к чему приучают, и что воспитатели и воспитанники в храм сей собираются не затем только, чтоб возносить к Богу молитвы свои, но и затем, чтоб от лица Его принимать уроки и наставления в своем немалотрудном деле воспитания, полагая в основание своего труда начало веры и жизни по вере.

При сей мысли пожелать ли, да будет так, или благодарить Господа, что есть уже так? — Но всячески, думаю, не наперекор вашему убеждению скажу, что должно быть так.

В самом деле, чего хотят воспитывающие? Хотят просветить ум и образовать сердце. Где же найти прочные основы и действенные орудия к

тому и другому? — Нигде, как в Господе нашем Иисусе Христе, *Иже бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление*¹, то есть во святой вере, Им дарованной, со всеми спасительными ее учреждениями. Ибо

Что значит просветить ум? — Значит напечатлеть в нем здравые понятия о всем сущем и бывающем, именно: понятия о том, что есть Бог, какие Его свойства, в какое отношение благоволил Он поставить Себя к миру и к нам? Что такое мир сей, откуда он, чем держится и куда ведется? Что мы сами, зачем мы здесь, на сей земле, что значит это полусветлое и полумрачное наше состояние, что ожидает нас в будущем и прочее?.. Совокупность таких понятий и составляет мудрость, которой всегда так деятельно искал и ищет человек. И кто знает все сие истинно, не несправедливо именуется просвещенным, как видящий все в ясном свете. Надобно заметить, что сии понятия суть ответы на беспокоящие наш ум вопросы. Нет человека, которого бы не тревожили сии вопросы, и нет такого, который бы не решал их тем или другим образом. Но настоящее их решение — самое успокоительное и самое верное — содержится в Откровении Иисус Христове и преподается Святою Церковью. Здесь Бог есть Дух Всесовершенный,

¹ 1 Кор. 1, 30.

единый по существу и троичный в лицах, Творец мира и Промыслитель всяческих; мир — творение Божие, единым словом Всемогущего воззванное к бытию и глаголом силы Его содержимое, во всем скрепленное законами неизменными, но благоволению воли Божией во всякое мгновение готовыми покориться и покоряющимися; человек — разумная тварь, полная совершенств вначале, потом падшая и расстроившаяся, ныне восстанавливаемая Господом Иисусом Христом во Святой Церкви благодатию Духа и, наконец, имеющая явиться в новой славе в будущий век, за веру и труд доброделания, и прочее.

Какие светлые, возвышенные и плодотворные понятия! После сего напрасно ум берется решать их еще и сам собою. Попыты его решений, до пришествия Христа Спасителя, и теперь на Западе, в тех, кои свергли благое иго покорности слову неложного Бога, осязательно убеждают, как слаб он в сем отношении и как ему сроднее здесь, как и во многом другом, оставаться навсегда учеником и не дерзать восходить на учительскую кафедру. Потому у нас весьма основательно и разумно отвергаются все его бредни. Что же остается просветителям ума? — Не изобретать, а взять готовые уже Божественные истины и напечатлеть их в умах детей, а потом на них, как на основаниях, строить все здание ведения, или всю совокупность наук. Какую

твердость и мужество приобретает ум, таким образом просвещенный! Как прочна в нем вся сумма познаний, будучи проникнута единым духом и едиными началами!

Что значит образовать сердце? — Значит возбудить сокрытые в естестве нашем требования, преобразовать их в чувства и расположения, возвестить в начала и правила жизни, чтоб потом о всяком обладающем ими можно было сказать: вот совершенный человек. Спрашивается, как это сделать?

Многим кажется достаточным для этого — развивать. Развивай, говорят, природу. Как из семени, прозябшего и раскрывшегося, выходит дерево или цвет, в своем роде совершенный, так выйдет и человек совершенным, если развить все сокрытое в естестве его. Кажется, что может быть разумнее и основательнее такого положения? А выходит совсем не то, что чается. Например, развивая эстетическую сторону, окружают питомца изящными предметами и самого приучают к искусствам. Вкус раскрывается мало-помалу; но вместе выказываются и разного рода похотствования, и притом в формах, совсем неизящных. Еще: чтоб приучить держать себя с достоинством, вводят в общество и открывают все приемы приличного взаимобращения. Цель достигается в некоторой мере; но вместе внедряется гордость, спесь, своеобразие, неприступность, презорство к

низшим. Также приучают и к разного рода предприимчивости и деятельности: бывает и в этом успех; но не успешнее ли вырастает корыстность, интересанство и безжалостная притязательность? Так и во всем. Что же это значит? Не доброе ли семя сеется? И отчего же плевелы? — Оттого, что семя естества нашего повреждено падением, и многое привилось к нему неестественного и противоестественного, что, однако ж, наряду с естественным выказывает право на удовлетворение, прикрываясь видом естественности. Оттого там, где без разбора развивают все, что ни находят в человеке, вместе со сродным нам развивают и несродное, и в естестве нашем является много паразитов, которые нередко заглушают и иссушают естественные ветви. Так, не все надобно развивать в нас; но иное развивать, а иное подавлять и искоренять. И вот в чем вся трудность воспитания и образования. Нет у нас очей, или зрительных орудий, к тому, чтоб различить тонкие, сплетшиеся нити естественного и неестественного. А если б и была возможность различить, то нет орудия или анатомического ножа для отделения одного от другого.

Если б и это было, нет сил подкрепить и оживить сродное и заглушить несродное нам. Так, пока мы одни, со своими только средствами, нельзя ожидать прочного успеха в образовании сердца. И здесь-то осмотрительный воспитатель

вполне чувствует крайнюю нужду в сверхъестественной помощи. И она готова в Церкви Божией, в святых ее таинствах и всех освятительных учреждениях. Божественная благодать, сообщаемая и возгреваемая ими, проникая внутрь нас, разделяет сродное нам от несродного и, соединяясь с первым, укрепляет его и оживляет, а отвращая последнее, иссушает и истребляет его. Потому кто растет под действием их, тот без особенных усилий со стороны родителей или воспитателей, кроме неизбежных предостережений, является по вступлении на поприще деятельности с чувствами и расположениями чисто человеческими (или — что то же — истинно христианскими), без примеси уродливых неестественностей, унижающих человечество. Таким образом, желают ли обладать сильными действительными средствами к образованию сердца, пусть держат воспитываемых под действием спасительных таинств Церкви и всех освятительных ее чинопоследований — и труд их увенчается полным успехом... Пусть не отчуждают детей от Церкви и церковности, от молитвований, постов, говения, исповеди и причащения, хранения праздников и посещения святынь и прочего, и можно быть уверенными, что по окончании курса воспитания душа питомцев, как дева чистая, будет представлена Христови на всякое дело благое уготованною.

Вот и вся программа воспитания! Напечатывать истины веры в уме, поставляя их распорядителями всех других познаний и понятий и вести питомцев неуклонно по указанию попечительной нашей Матери-Церкви; и выйдут дети, крепкие умом и добрые сердцем, добрые доброю прочною и непоколебимою. Где в какой-либо отрасли познаний допускаются понятия, противные истинам веры, там омрачают ум воспитываемых и обессиливают его примесью лжи. А где, сверх того, каким-нибудь образом отчуждаются от Церкви, там портят и сердце, допуская в нем раскрываться и крепнуть противоестественным (страстным) чувствам и расположениям.

Предлагая, впрочем, все сие, предлагаю не как урок или укор, но как простое напоминание, в видах разделения взаимных наших убеждений, которые не излишне подновлять и оживлять такую взаимностию, в нынешний век неопределенных стремлений, почти без цели и исходной точки. Не уклониться бы и нам от пути правого, и вместо добра доверчивому детству не привить бы зла! Ибо будет время, когда все станем пред лицом Судии: как бы в ту пору не пришлось нам услышать от безмолвных ныне детей укорного вопроса: «А вы нас не тому учили», или: «А вы этому не учили!». Аминь.

27 июля 1859 г.

В Тамбовском кадетском корпусе.

НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

СВОИМ ПРЕОБРАЖЕНИЕМ ГОСПОДЬ ПОКАЗЫВАЕТ, ДО КАКОЙ СЛАВЫ ВОЗВОДИТ ОН В СЕБЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЕСТЕСТВО. НО ПРЕОБРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА НЕВОЗМОЖНО БЕЗ БОЖЕСТВЕННОЙ БЛАГОДАТИ, КОТОРАЯ ДАЕТСЯ В СВЯТЫХ ТАИНСТВАХ.

Празднуя Преображение Господне, обязуемся усвоить себе значение его и в себе изобразить смысл его. Не для себя явил Господь чрез преобразование славу Своего Божества в человечестве, как Славный искони. Он хотел показать, до какой славы возводит Он в себе человеческое естество, а чрез него и всякого человека: слава преобразования есть наша слава в Господе Иисусе Христе. Он как бы говорит нам: вот каковы будете все вы!

Истинно слово Господа! Воистину таковыми предназначены все верующие во имя Его. Но явимся таковыми мы уже по втором пришествии Христовом, по воскресении всех и возустроении всяческих¹, явимся, когда окажемся того достойными.

¹ Обновлении вселенной. — Ред.

Спрашивается теперь, как же сделаться нам достойными того?! — Надобно в сей жизни преобразиться внутренно, чтоб в будущей восприять славу, в коей явил Господь человечество Свое в преображении.

Вот о чем после сего да будет все попечение наше и вся забота наша — созидаться *по внутреннему человеку*¹, преобразаясь в нем *от славы в славу... от Господня Духа*².

Есть в нас внутренний или потаенный сердца человек, как вы знаете. Слышали, конечно, как говорит Апостол Петр женам: *да будет им не внешняя плетения влас и обложения злата, или одеяния риз лепота, но потаенный сердца человек, в неистлениии кроткаго и молчаливаго духа, еже есть пред Богом многоценно*³. Или как в другом месте говорит апостол Павел: *молюсь, чтоб вы утверждались во внутреннем человеце Духом Божиим*⁴. Сего-то потаенного человека и будем возводить от славы в славу.

Я Свет в мир пришел, говорит Господь. Свет сей есть свет истины, принесенный Им на землю, свет ведения Божественного. Померк ум наш и стал тьма. Приходит Господь и просвещает его. Когда вместо истины входит в ум ложь, он омрачается, а когда истина вновь возвращается в него, он просветляется и входит в славу свою. Слава

¹ Рим. 7, 22. — ² 2 Кор. 3, 18. — ³ 1 Пет. 3, 3—4. — ⁴ Еф. 3, 16.

ума — ведение истины. Чем более усвоит он истину, тем более восходит от славы в славу. — Хотите ли потому возвесть ум свой в славу преобразования? — Исполните его истиною, которую принес Господь на землю. Вы знаете, в чем состоит сия истина. Ее объясняет нам Символ веры и истолковывает Катихизис. Она исповедует, что Бог есть — и есть троичен в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух — Троица единосущная и нераздельная; что Бог сотворил мир Словом Своим, промышляет о нем и о каждой твари в нем, а паче о человеке; что кроме сего видимого мира есть другой, невидимый мир духов бестелесных, из коих часть пала и богоборствует в ожесточении; что мы сотворены для блаженства, но, преступив заповедь по внушению духа злобы, пали в прародителях, и бедствуем по праведному суду Божию; что Бог явил к нам беспредельное милосердие, благоволив Богу Сыну снизойти на землю, воплотиться и пострадать за нас, что сей Господь, крестною смертию оправдав нас, открыл к нам вход обильным дарам Святого Духа; что сей Дух, по вознесении Господа на небо излился на святых апостолов, а чрез них и на все человечество, учредил на земле Святую Церковь — нашу врачевательницу, просветительницу и освятительницу; что кто, сочетавшись с Церковию, как член с телом, ходит в духе ее, тот только ходит в истине и готовит себе блаженную вечность;

что смерть разлучает душу с телом, которые по воскресении снова соединятся и будут вместе или блаженствовать, или страдать вечно, судя по тому, как действовал кто на земле.

Вот истины! Кто усваивает себе их одну за другою, тот прогоняет ложь за ложью, тьму за тьмою и все более и более вступает в область света. А чей ум исполнится всей истины и так сочетается с нею и проникнется ею, что не только не допускает никакого помышления противного, а напротив, всякое помышление свое и всю свою умовую работу подчиняет ей и ею проверяет, тот прогоняет из себя всю тьму и становится всецело светлым и светоносным. У того ум есть *ум Христов*, по Апостолу¹.

Он преобразуется из человеческого в Божественный, и из мрачности облакаясь в свет, и в себе светит, и всех вокруг просвещает. Это единственный способ обновления духом ума нашего². Сим убо обновлением ума преобразуйтесь³, ведая, что всякие другие учения суть, по Апостолу, беседы злых суесловцев, растленных умом, прельщенных и прельщающих⁴.

Пойдемте далее. — Премудрый говорит, что Бог сотворил человека правого, или, как изъясняется Макарий Великий, украсил его всякою

¹ 1 Кор. 2, 16. — ² Еф. 4, 23. — ³ Рим. 12, 2. — ⁴ 1 Тим. 6, 5; 2 Тим. 3, 8; Тит. 1, 10.

добродетелию: страхом Божиим, смирением, кротостию, воздержанием, любовью и прочее. Когда внял человек совету змия, вместе с тем восприял в себя семя злобы самостной, которое, разросшись, произвело терние страстей, заглушивших собою добродетели. Каждую добродетель заслонила и заглушила противоположная страсть; и стал человек вместо кроткого — буйным, вместо смиренного — гордым, вместо любительного — ненавистником и завистником, вместо общительного — притязательным и своекорыстным и прочее.

Был он светел светом правоты и святости и стал омрачен злобою и страстями. Пришел Господь восстановить первую нашу доброту¹, и вот что заповедует: блажени нищие духом, — блажени кротцыи, — блажени миротворцы, — блажени чистии сердцем, — блажени терпеливые. Отбросьте, говорит, страсти, бесчестящие вас и омрачающие, и блаженны будете. Восставьте в себе чистоту нрава, в коей блаженствовал праотец и блаженствуют святые небожители. *Святти будите*, говорит Господь, *якоже Аз свят есмь*². И тут нет ничего излишнего и преувеличенного, ибо мы — по образу Создавшего нас. Образ сей испорчен в падении. Надо его восстановить. Как? — Так же, как художники восстанавливают испорченные картины. Они угадывают формы

¹ Внутреннее совершенство — Ред. — ² 1 Пет 1, 16.

частей, подыскивают краски, как было в оригиналах, и восстанавливают, таким образом, часть за частью, всю картину, как она была вначале. Страсти пришли вместо добрых расположений и обезобразили нас. Надо восстановить добрые расположения, противоположные страстям. Итак, погасим гнев и восприимем кротость, подавим самость и восстановим любовь, отгоним зависть и укрепимся в сорадовании, перестанем осуждать, а будем хвалить, перестанем присвоять, а будем давать, и прочее. Так, страсть за страстию искореняя и добродетель за добродетелию вкореняя, мы будем возвращаться к прежней чистоте, *отлагая ветхаго человека, облекаться в нового, созданного по Богу в правде и преподобии истины¹, облекаться во Христа, ходя во обновлении жизни².*

Свет истины и чистота святости и бесстрастия суть две стороны преобразования нашего внутреннего. Ни того, ни другого сами собою сделать мы не можем. Того ради обетована и дается нам благодать Божественная в Святых Таинствах. Искра ее полагается в святом крещении. Питается огненность ее во всю жизнь в святом покаянии и причащении, а возгревается и раздувается при вере и доброделании, участием во всех молитвенных и освятительных чинах Церкви.

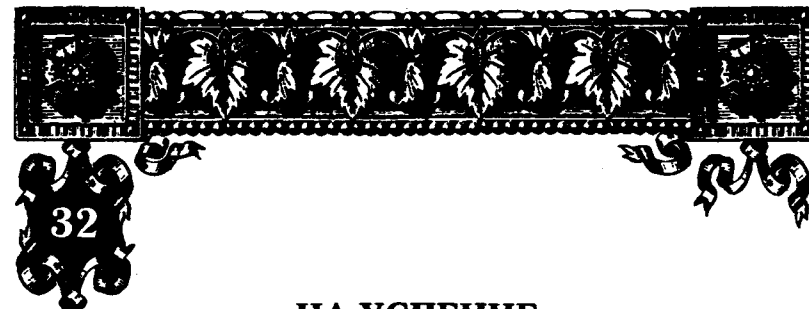
¹ Еф. 4, 22, 24. — ² Рим. 6, 4.

Когда искра, падши в горючее вещество, раздувается ветром, то скоро превращается в пламень. Так и в нас, когда искра благодати, нами восприятая в крещении и поддерживаемая в покаянии и причащении, возгревается нами посредством трудов в благочестии и добре, то светит не только внутри нас, но и вне. Огня, говорит Господь, пришел Я воврещи на землю и как бы хотел, чтобы он скорее возгорелся. Сей огонь есть огонь благодати Всесвятого Духа, нисшедшего в виде огненных языков, и огонь духовный возгревающего в сердцах приемлющих Его. Вы знаете, что так есть. И поревнуйте о хранении и усилении сего огня. Когда есть сей огонь, тогда никакой труд — не в труд и все делается легко. Он приносит мир, чистоту и силу, и есть то же, что крылья у птиц. Птица на крыльях взлетает на воздух, а в нас огонь благодатный восторгает дух наш горé, и не мысленно только, а делом возводит нас к Божественному совершенству. Огонь, нечистую руду расплавляя, извлекает оттуда чистый благородный металл: так огонь духа перечищает нечистую природу нашу. Еще более — он растворяется с нами. Как благороднейший металл, подлитый в медь, сообщает сему последнему звук свой, чистейший и приятнейший, так благодать, растворившись с духом нашим, сообщает ему свою Божественную чистоту, и внутренно сознаваемую, и во вне проявляемую.

Вот способ преображения! — Догматы веры усвоить и напитать ими свой ум; страсти искоренить и вкоренить добрые расположения, паче же — возгревать в себе благодать благодатными в Церкви содержимыми средствами. Так будет зреть и преображаться наш внутренний, потаенный человек. Это наш Иоанн — благодатный, Иаков — праведный, Петр — ревнивый в вере. Так исполняются и в нас закон и пророки — Моисей и Илья! А конец какой! — Тот, о коем говорили они Господу. Пострадавши и потерпевши в трудах по Богоугождению, внити в славу. Как бабочки красивые, прежде чем вылетят на воздух, бывают закрыты в клубочках, некрасивых на вид, так внутренний наш человек, когда действует по указанному, зреет, несмотря на грубую оболочку плоти и неблагоприятную обстановку внешнюю. Придет срок — сбросит он свою плоть дебелую, исторгнется из уз внешних, в коих держит его течение жизни сей, и воспарит горé — к Богу, в хор Ангелов и святых, чтобы присно в веселии и радовании пребыть там до будущего всеобщего воскресения, когда начнется полное нескончаемое блаженство.

Господь да поможет вам быть так, чтобы, преобразясь здесь, вы сподобились внити в славу Его в будущем веке. Аминь.

6 августа 1863 г.

НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ПОЧЕМУ СМЕРТЬ БОГОМАТЕРИ НАЗЫВАЕТСЯ УСПЕНИЕМ? КАК ПОДГОТОВИТЬСЯ К ИСХОДУ, ЧТОБЫ ВСТРЕТИТЬ ЕГО НЕ ТОЛЬКО БЕЗ СТРАХА СКОРБИ, НО И С ОХОТОЮ?

Ныне празднуем Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Но ведь это была смерть Богоматери — истинная, подобная смерти всякого человека. Чего же ради она наименована Успением, как бы заснутием или сном? — Это могло быть и потому, что Пречистая недолго была держима в узах смерти и области тления, а чрез три дня обретена воскресшею, подобно Сыну своему, Господу Иисусу Христу, но паче потому, что смерть сия была мирна, тиха, сладостно приятна, подобно желанному, покойному сну, по утомлении тела дневными трудами.

Но не такова же ли должна быть и наша смерть? Да, Пресвятая Богородица есть Мать наша, мы — дети. Она предшествует, мы должны последовать за Нею. И вот нам, празднующим

день Успения — урок от Успения: год от году приближаясь к смерти всячески заботиться о том, чтоб смерть наша была не терзательным и мятежным отторжением души от тела, а мирным и безмятежным исходом из сего мира в другой, подобно тихому и покойному засыпанию... Спрашивается, как сего достигнуть и что требуется для сего с нашей стороны?

Смерть не есть уничтожение, а переход из сего земного жилища в другое. Но когда возьмете пример из обычной жизни, — когда из одного места в другое переходят не только с душою покойною и мирною, но и радостно? — Тогда, когда не бывают ни к чему привязаны в том месте, из которого выходят, и того места, в которое переходят, не только не страшатся, но и всячески желают ради чаемых в нем утешений и приятностей. Расположимся же подобно сему и относительно смерти, и мы встретим ее не только без скорби и страха, но и с радостным желанием... Именно:

1. Погасим в себе всякое пристрастие к телу и всему телесному, к земле и всему земному. Ибо, когда ничто не привязывает на земле, откуда будет скорбь при оставлении ее? Как свободно и легко отделяются одна вещь от другой, когда они не связаны и не склеены, а только приложены друг к другу, так легко будет отделение души от тела, когда в ней не будет привязанности к

телу и когда она, пребывая в теле, не по телу жительствует. Странник, идущий к своему назначению, спокойно и охотно оставляет места, где останавливается. Почему? — Потому, что они для него чужие. Так и когда сердце наше будет считать чужим себе все земное, нам не будет затруднения перейти в другую жизнь.

Конечно, нам нельзя быть без некоторых вещей, или даже многих вещей. Но можно так расположить к ним свое сердце, что с ними так же легко будет расстаться, как скинуть ненужную нам одежду. Об этом и позаботимся. Трудновато сие? — Да... но можно сделать сие не вдруг, а мало-помалу. Как враг опутывает душу пристрастиями земными? — Навязывая их одно за другим, подобно тому, как паук опутывает попавшихся в сети насекомых, набрасывая на них паутинку за паутинкою. Наоборот, кто хочет выпутаться из сих сетей, пусть ухитрится действовать противоположно тому: отсекает одни пристрастия за другими, начиная с меньших и доходя до больших. Как завязший в тину выдергивает член за членом, пока совсем освободится, так станем отсекать пристрастие за пристрастием, пока станем совершенно свободными. Если употребим такой труд, то к часу смертному можем быть совсем уже отрешены от всего и готовы без скорби оставить землю и все земное, ожидая только мановения Божия.

2. Но не одни пристрастия земные могут возмущать покой души в час смерти. Не менее тревожит и страх — как явиться на тот свет, где надо стать пред лице Бога — Судии праведного, очи Которого светлее солнца — все проникают и все видят, а у нас много грехов. Как тому, кто знает что за собою, страшно идти к начальнику, и тем более к царю, так страшно грешному предстать пред Бога, так страшно, что, по слову Божию, они бывают в необходимости кричать: горы, падите на ны! Причина сему — грехи, оскорбляющие Бога. Потому, желает ли кто без страха встретить смерть и покойно перейти на тот свет, пусть позаботиться о том, чтобы быть безгрешным, или, если уже нагрешил, пусть сделает, чтобы грехи сии не послужили ему в осуждение. Как это сделать? — Искренним покаянием и решимостью — не нарушать более заповедей Господних. Кто грешил — вперед не грехи, а о прежних грехах принеси покаяние. Покаяние и сокрушение о грехах с исповедью и обещанием не грешить более изглаждают грехи отсюда, где они печатлеются: из существа нашего, из всего окружающего, и даже из памяти Божией, и делают кающегося грешника неповинным пред лицем Бога праведного, облакая его одеждою оправдания, заемлемою от ризы Господа, ради нас пострадавшего... Разрешение священническое раздирает рукописание грехов, а раздранное

рукописание теряет всю свою силу по воле самого Судии, Который сказал: *елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех*¹. Уверенность в сем исполняет сердце грешника благонадежием, и хотя он знает, что грешил, но идет пред Судию без трепета, зная, что его приход туда предварило уже оправдание, или что там при Судии есть и Ходатай, готовый заступиться за него... Ибо *аще кто согрешит, Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа, Праведника*². Если б какой преступник уверен был, что за него заступится наследник престола, глас коего силен у царя, то без боязни шел бы к царю, какое бы преступление ни сделал. Так, без страха и смущения может являться пред Судию Бога и грешник покаявшийся, ибо там за него заступится Единородный Сын Божий, грехи наши взявший на Себя и вознесший на древо, и сказавший: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные грехами, и Аз упокою вы*³. Так, кто хочет покойно умереть, покайся и вперед не грехи...

3. Если затем к сим двум расположениям, то есть отрешению от всего земного и покаянию, присоединим еще возжелание благ будущих, то смерть нами встречена будет не только без скорби и страха, но и с охотою. Охотно иной остав-

¹ Мф. 18, 18. — ² 1 Ин. 2, 1. — ³ Мф. 11, 28.

ляет дом, когда в нем сыро, или печи дымят, или кровля худая... Иной, хотя и не встречает в доме таких неприятностей, охотно переходит в другой дом ради того, что предполагает в нем найти более удобств и выгод житейских. Так, когда мы умом постигнем и сердцем ощутим, с одной стороны, скудость и ничтожность благ здешних, с другой высоту и необъятность благ, ожидающих нас в другом мире, то не только с охотою, но с сильным устремлением будем желать перехода из сего мира в другой, подобно апостолу Павлу, который говорил о себе, что сильно желал разрешиться и со Христом быть, и Пречистой Владычице, которая каждое утро ходила на гору Елеонскую (где потом на краткий срок положено было и тело Ее), и молила Божественного Сына своего, чтоб поскорее взял Ее отсюда и дал возможность зреть красоту лица Его... в селениях небесных. Душа, постигшая, что значит жизнь здешняя и жизнь в другом мире, будет воздыхать о сей последней, как пленный воздыхает об отечестве, странник — о родном доме и сидящий в темнице — о свободе... и с немалым желанием призывать к себе смерть как избавительницу, благодетельницу и утешительницу. Спросите, как возвесть душу к такому настроению? — Можно размышлением о ничтожестве благ земных и величии благ небесных, а вернее всего, ощущением горечи всего земного

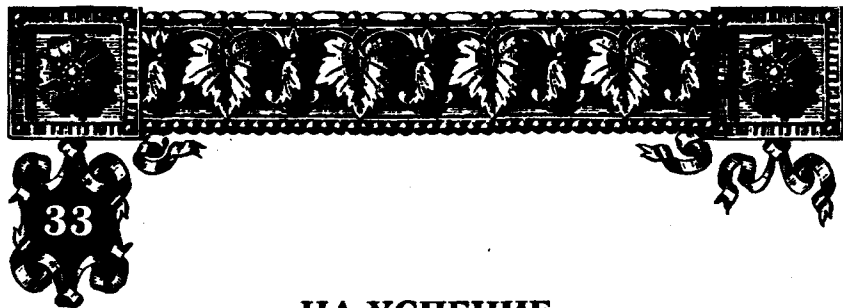
вкушением сладости небесного. Ибо тогда выйдет то, что, вкусив сладкого, не захотят горького — отвратятся от последнего и возжелают первого. Или еще лучше: тогда душа будет бежать из сей жизни в другую, как бегут из душной комнаты на свежий воздух.

Вот и все, что нужно нам, чтоб умереть спокойно. — Не иметь пристрастия к здешнему, совесть очистив, жить добродетельно, воспитать в себе сильное желание благ вечных. Первое и последнее придут сами собою, когда будет главное, то есть чистая совесть и добрые дела.

Братия и отцы! Знаем, что среди неверного на земле одно несомненно верно — то, что мы умрем... и что смерть будет для нас или горька и мучительна, или отрадна и сладостна. Не явим же себя врагами себе, неразумно огорчая переход из сей жизни в другую, тогда как обладаем всеми способами к тому, чтобы усладить его. Ныне или завтра смерть — будем готовы! *Се гряди скоро*, говорит Господь¹. Малый ради сего подъятый труд вечною радостью вознагражден будет. А хоть бы пришлось и больший понестись труд и пострадать, это — не в убыток... Ибо *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас*². Аминь.

1859 г.

¹ Апок. 22, 12. — ² Рим. 8, 18.

НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ НАША ЕСТЬ НАЧАЛО НАШЕЙ БЕСКОНЕЧНОЙ ЖИЗНИ И НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО К ПРИОБРЕТЕНИЮ ВЕЧНОГО БЛАЖЕНСТВА. В КАКОМ БЫ ВИДЕ ЖИЗНЬ НИ ЯВЛЯЛАСЬ НА ЗЕМЛЕ, ВСЯКАЯ ВЕДЕТ К СЕЙ ЦЕЛИ.

Празднуем мы ныне Успение Пречистой Владычицы Богородицы, или блаженный исход Ее из сего жития, коим преставилась Она к животу, Мати сущи живота. Исход сей напоминает нам о нашем исходе, а наш исход — о нашем входе в жизнь сию. Так воображаются в уме нашем две двери: одна дверь стоит в начале нашего жития — это дверь рождения, а другая дверь в конце оною — это дверь смерти. Между сими двумя движется до бесконечности разнообразная жизнь человеческая. Подымитесь мысленно выше земли и посмотрите оттуда на всех сынов человеческих, посмотрите пристальнее, и вы не можете удержаться от вопроса: что значит все сие? как все и для чего так строится?

Многие теряли ум, решая сей вопрос. А святая вера решает его просто, давая, однако же, нам самый полный — успокоительный — ответ. Она говорит, что земная жизнь наша есть начало нашей бесконечной жизни и необходимое средство к приобретению вечного блаженства. В каком бы виде жизнь ни являлась на земле, всякая ведет к сей цели, если только живущий будет внимать себе.

Взойдите к началу человечества. Первое, что увидите, есть то, что нашей жизни не следовало бы быть такою, какова она есть. Мы создали ее сами для себя такую, падши в прародителях. В раю бы рождались мы, в раю бы жили. Был ли бы исход у нас тогда — не знаем; и если б был, не можем определить, каков бы он был. Рай потерян. То, чем бы мы рождались в раю, станут теперь достойные того, уже по смерти, и окончательно — по воскресении и втором пришествии. А эта жизнь, полная немощей, несовершенств, падений, скорбей и всякого рода неудобств, — эта жизнь прибавлена нам, как поприще очищения, испытания и заслужительного труда. Остановимся на сей мысли: жизнь сия дана, чтоб очиститься и трудом доброделания заслужить блаженство вечное. Как ни несветла она, но Господь призывает на нее с высоты. Трудись, работай Господеви по силе, и труд твой во времени будет оплачен тебе блаженством в вечности.

Все же трудись, скажет иной, все же работай Господу по силе; но что могу я сделать — бедный, больной, безвестный? — В том-то и утешение, что какова бы ни была жизнь, как мало вещественных средств ни представляла бы она, всякий может творить дела, ценные пред очами Божиими и достойные награды в вечной жизни.

Ценность и достоинство дел Господь определяет возможностью творить их или состоянием человека и расположением духа, с какими они творятся. Затем и определен такой необъятный круг доброделания — дело, слово, помышление. Не можешь делом делать добро, сделай его словом; не можешь словом, делай его помышлением.

Кто неспособен к чему-нибудь из сего? Да и дел добрых кто не может творить? Чашу студеной воды подать кто не может? — Но и это дело видит Господь и ценит. Вдовица две лепты подала на храм, а Господь так оценил дело ее, что поставил его выше всех других. Так Господь успособил нам доброделание. Не смотри на то, что ты небогат, нездоров, незнатен, и не говори: «Когда бы я был богат, знатен, славен, то наделал бы столько добра»; а на то только смотри, какие твое состояние представляет способы к добру, и их употребляй в дело. Люди счастливые более могут делать добра, им больше и надо творить

его, и с них больше взыщется. Но и ты, ниже их стоящий по всему, можешь со своими скудными средствами делать добро не менее ценное, равно как подлежать ответу не менее строгому. Все определяется силами, кои даны от Бога на добро. Почему и заповедано: твори по силе. Надо только понимать сие — **по всей силе**, чтоб не было поблажки лени и своекорыстию.

Есть мудрецы, кои из всех сил бьются, чтобы уравнивать людей. И никогда конечно сего не достигнут. А Господь Промыслитель без труда уравнивает их, но не состоянием, а плодами дел и оценением их. Он и счастливого меньше оценит, когда он не вполне обращает свои широкие средства на добро, и живущего в низкой доле поставит выше его, если он свои телесные способности обращает все во славу Божию. В сем едином законе промышленности Божия все утешение наше. Восприими всякой мыслию и сердцем сей закон и благодушно трудись в кругу своем, несмотря на то, каков тот и каков этот. — *Себе разсуди*¹, Себе смотри под ноги и всякий встречающийся случай обращай на добро. Мыслию своею перейди в загробное состояние и смотри: блаженство там уготовано и тебе, последнему, как и всем первым. Трудись, и Господь не забудет труда твоего малообъятного наравне с трудами обшир-

¹ 1 Кор. 11, 31; 2 Кор. 13, 5.

ными. Хоть бы ты не имел ни рук, ни ног и валялся где-нибудь в невидимом углу, и то не раздражает тебе входа в блаженство; только не торгуй собою, терпи благодушно и благословляй Бога.

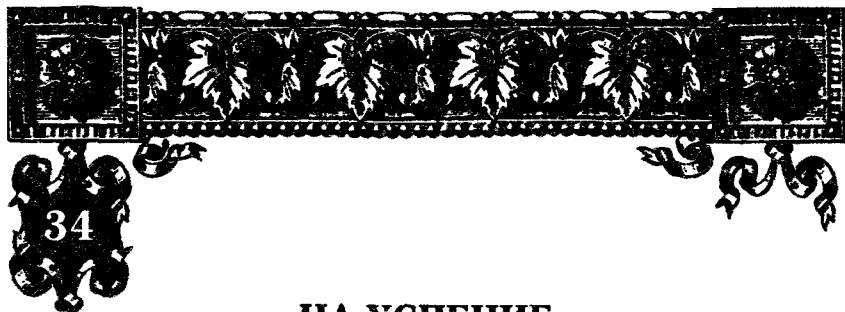
Иные сидят и думают: «Если б я имел то и то, я бы то и то сделал». Кто знает, сделал ли бы ты что, если б был состоятельнее; а то несомненно верно, что, мечтая так, можешь пропустить случаи на добро, кои у тебя под руками, и за то подлежать ответу. Господь лучше нас знает, кому что дать. Вот если б Господь ценил нас по одним способам к добру, можно бы еще помышлять о сем, а то Он судит не по одним способам, а по употреблению их. *Благий рабе, ты в малом был верен... вниди в радость Господа твоего*¹. Это говорил Он о тех, кои малые свои средства обращают на добро.

Таковы намерения Божии в устройении разнообразной участи нашей на земле! Сознавши ценность всякого нашего положения на земле пред очами Божиими и успокоясь всецело относительно временной своей участи в воле Божией, будем благодушно теши путем определенной нам жизни, заботясь только о том, чтобы сделать все добро, ожидаемое от нас Господом, не пропуская ни одного случая, и Милосердый Господь

¹ Мф. 25, 23.

воздаст нам по всей широте нашего усердия в работании Ему, не стесняясь долею, какая выпала нам здесь, на земле. Благослови, Господи, всем нам настроиться так. Аминь.

15 августа 1863 г.

НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

УСПЕНИЕ БОГОМАТЕРИ — УПОВАНИЕ ПЕРЕХОДА К ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ.
СМЕРТЬ — ОБЩИЙ УДЕЛ, А СЛАВА ПО СМЕРТИ — ДОСТОЯНИЕ ВЕРЫ
ЧИСТОЙ И ЖИВОЙ.

Во всем христианском мире светло празднуется Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы ради того, что оно после Воскресения и Вознесения Господня есть самое близкое и живое уверение в славе, predetermined верующим в Господа. Смотри на Успение — и уразумеешь, кое есть упование звания нашего, а когда уразумеешь, ничего не пожалеешь для стяжания его.

Вот икона! — Матерь Божия отошла. Ее окружают сетующие апостолы. Но тут же исходит окруженный Ангелами и всеми святыми Господь и приемлет в объятия Свои пречистую душу Ее. Так было с Материю Божиею. Но ведь она есть Матерь и всех нас, и обновила сей новый путь переходения из сей жизни в другую, чтоб вслед Ее потом тем же путем переводились

к Богу и все искренние¹ Ее, и чтоб в свое время могла Она свидетельствовать: се аз и дети. Смерть — общий удел, а слава по смерти — достояние веры, чистой и живой.

Созерцая сию славу и непреложность обетований ее, и то, как уверение в сем влиятельно на устройство жизни нашей духовной, апостол Петр не удержался, чтоб не воззвать: *Благословен Бог... порождет нас во упование живо в наследие нетленно и не скверно и неувядаемо, соблюдено на небесах нас ради*². Язычники не имели упования, по уверению апостола Павла. Упование наследия вечного живота стало отличительною чертою христиан и самую сильную поддержку нравственной крепости к перенесению всех трудов и лишений, неизбежных в жизни по вере в Господа. Выпало это звено из цепи духовных движений человека. И вот Господь вставляет его, и восставляет дух, падший в нечаяние. В Себе воскрешает, возносит на небо и посаждает одесную Бога и Отца человеческого естество, предварительно удостоверив, что *идеже есть Он, ту и слуга Его будет*³. Потом всем в явь представляет переселение к славе Матери своей и нашей. Неоднократно наконец являл Он сие на апостолах и многих святых, и все деяя того, чтоб как можно осязательнее

¹ Ближние. — *Ред.* — ² 1 Пет. 1, 3. — ³ Ин. 12, 26.

напечатлеть не мысль только, но и ощущение славы, яже по сих.

Новый дух жизни исполнял входивших в сие обетование верующих. Они переставали жить на земле и для земли, имея жительство на небесах, по указанию Апостола, как наследники Богу и сонаследники Христу. Вот почему всякий словом Апостола мог удостоверять: кто и что ны разлучит от Господа? — Никто и ничто. Чувствовали и они скорбь, когда бывали в скорбных обстоятельствах; но скорби терпели, а упованием радовались. Живя в мире, и сами имели, и видели других, имеющих то, что считают благом в мире; но все вменяли уметы¹ за подлежащее упование.

Трудно было и им быть твердыми и не поступными в жизни по вере; но они побеждали все трудности, по упованию, что верный в мале над многим поставится, что ради Кого терпят, с Тем и прославятся².

Так вот где ключ жизни о Христе Иисусе, Господе нашем! В живом уповании! Приглашать ли вас, братие, *йтися за подлежащее нам упование*³, чтоб иметь его котвою⁴ души, твердою и известною⁵. Я желал бы, чтоб на призывание сие вы с укором отозвались: разве мы не христиане?

¹ Почитали за сор. — *Ред.* — ² 2 Тим. 2, 12; Апок. 21, 7. — ³ Евр. 6, 18. — ⁴ Якорем. — *Ред.* — ⁵ Надежною. — *Ред.*

Можно бы порадоваться такому укору. Но что, если на слово об уповании из сердца отзовется недоуметельный вопрос: что такое упование и к чему оно в жизни? — Это будет значить, что слово упования — и уму непонятно, и сердцу невместимо. По крайней мере ведайте, что если временная греха, или и не греха, сладость властно влечет, если встречающиеся неприятности расслабляют дух и рожают ропот, если труд по исполнению обязанностей, требуемых или освященных верою, — один — убивает ревность к ним, то это явный знак, что упование — сей небесный двигатель — не входило в круг нашей жизни духовной, что сей небесный гость не посещал души нашей. Ибо когда он посетит, все перестраивает по-своему и явным делает свое присутствие. Когда дом освещен, сие ясно видно всем по свету, исходящему из окон. Так, когда дом души нашей освещен бывает упованием, свет сей не может укрыться, а тотчас обнаруживает себя в небрежении о сластях плотских и житейских, в благодушии и мире душевном, несмотря ни на какие внешние противности, в постоянной неугасимой ревности работать Господу, в том кругу, в каком поставлен, несмотря ни на какие труды. В ком есть сие, о том можно сказать, что он порожден во упование живо; в ком нет, тот вложен в нечаяние и есть как бы безбожен в мире.

Если как следует разобрать себя, скольких из нас надо причислить к сему последнему классу? — При всем том редкий согласится счесть себя не настоящим, не полным христианином. Упование есть самое тонкое чувство. К утешению нашему, образ стяжания его прост и осязателен. Хочешь украситья упованием, начни работать Господу исполнением его заповедей, — и родишь упование и возрастешь в нем. Как слуга, верный господину, уверен, что господин благоволил к нему и никак не оставит его, так верный Богу не может не носить ощущения благоволения Его и уверенности в готовности воздаяний от лица Его. Напротив, и сын теряет уверенность в благоволении отца, когда в чем-либо преступит явную волю его, так и у живших свято погасает упование, когда они сознательно нарушают явную заповедь Божию. В жизни так бывает, что уверовавший приступает работать Господу. Сия работа рождает упование. Упование, в свою очередь, разжигает еще более ревность к Богоугождению. Усиленное Богоугождение снова усиливает упование. И таким образом они друг друга поддерживают, укрепляют и возвращают, пока наконец все внутреннее и внешнее пожерто станет упованием, — и Сам Бог упований исполнит всего человека¹.

¹ Рим. 15, 13.

А сего что может быть блаженнее, когда сердце даст свидетельство, что Бог в нас уже не упование только, но и вкушение славы!

Да дарует, братие, и нам Господь — избыточествовать в уповании, чтоб имея его, мы могли с большим дерзновением действовать¹ и тщание сие являть, опять, к извещению упования даже до конца², *да тако наследницы будем жизни вечныя*³. Аминь.

1864 г.

¹ 2 Кор. 3, 12. — ² Евр. 6, 11. — ³ Тит. 3, 7.

НА КОРОНАЦИЮ

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЕНЧАНИЕ ЦАРЯ — ЦАРСКОЕ ПОМАЗАНИЕ? ХРА-
НЕНИЕ, ВОЗВЫШЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ДОБРЫХ РАСПОЛОЖЕНИЙ,
СОСТАВЛЯЮЩИХ ИСТИННУЮ И БЛАГОНАДЕЖНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ
ЖИЗНЬ, ЕСТЬ ГЛАВНОЕ И ВСЕГДАШНЕЕ НАШЕ ДЕЛО.

Торжественнейшее и священнейшее со-
вершаем мы ныне празднество. Много-
знаменательными, хотя немногими сло-
вами, означается оно в нашей Церкви: оно есть
Священное Помазание в означение, что Государь
Император, от Бога получающий власть, прием-
лет от Него и дар правления, и что вместе с тем,
как наместник Божий, становится неприкосно-
венным и как бы недосязаемым для прочих чле-
нов царства; оно есть венчание в ознаменованье,
что Божественное Помазание, сходящее на главу
Царственную, или освящает, или извлекает из нее
венец доброты — сонм добродетелей и сил духа
Царственных; оно есть венчание на царство в
ознаменованье, что венец, как цвет в растении,
развивается из духа самого царства, соплета-
ется из сердечных расположений самого народа.

Таким образом, в венчании Царя видим и сви-
детельство о совершенстве народной жизни, и
печать благословения Божия, и явление Цар-
ственных добродетелей. Ныне мы благодарим
Щедрого Господа за благодать Его, ниспослан-
ную на нас в Царе. Этим благодарственным воз-
ношением ума и сердца к Богу, с одной стороны
отдаем должную дань Царскому величию, а с
другой — возгреваем тот в себе дух, которым
держатся над народом Царственные венцы, или
по которому у народа всегда есть глава, венчан-
ная Царским венцом.

И это последнее есть первое и главное наше
дело не в настоящий только день, но на всякий
день и на всякий час. Садовник радуется, когда
видит цвет на дереве, однако ж никогда не удов-
летворяется сим одним, а всегда желает еще, чтоб
цвет сей родился и в следующий год, и в сле-
дующий, и так далее, чтоб ему самому не видать
прекращения сего цветения. Так и народ раду-
ется, что Господь благословил его Царем, но вме-
сте не может удержать и не обнаружить жела-
ния, чтоб, если уж по законам естества нельзя
пребыть одному Венчанному целые веки, то само
венчание никогда не прекращалось бы в нем, пока
положено быть временным изменениям на зем-
ле. Но для сего еще прежде он должен возже-
лать сохранить в себе добрую народную или
государственную жизнь. Пока есть жизнь, есть

тело живое, есть и глава, которую венчать можно, подобно тому, опять, как в растении цвет будет показываться каждую весну, пока цела растительная жизнь. Вот почему хранение, возвышение и укрепление добрых расположений, составляющих истинную и благонадежную общественную жизнь, есть главное и всегдашнее наше дело.

Желаем ли узнать, в чем состоит и в чем обнаруживается сия жизнь, обратимся к живому какому-нибудь существу и необходимое для его жизни применим к народу; тогда ясно откроется, что есть и без чего не может стоять жизнь народная.

Признаки жизни, а вместе и необходимые для живого тела потребности суть: питание, движение и чувство. Без питания нечем поддерживаться жизни, без движения застаиваются и портятся соки, без чувствования жизнь как будто усыплена и заморожена. Тело без чувства, движения и питания есть мертвое тело. Должно быть нечто и в народе, соответствующее сим трем действиям живой силы, чтоб и о нем можно было сказать, что он живет.

Питание представляет несколько действий, очень поучительных в настоящем случае. Мы возьмем только замечательнейшие. Питание производится несколькими органами; каждый из них принимает общее дело от одного и, совершив над ним что должно, передает другому, тот — тре-

тьему и так до окончания; и хотя все они равно трудятся, ни один, однако ж, не трудится собственно для себя, а весь труд свой посвящает пользам всего тела. Не образ ли это той самоотверженной общительности, по которой ни один член общества не считает собственностью исключительно своею ничего, что имеет, ни даже своих сил и трудов, а все свое, даже и себя самого — предает отечеству, постоянно чувствуя себя обязательным ему, как бы таким должником, который сколько ни оплачивается, не может оплатиться во всю свою жизнь. И вот первый признак и первое условие жизни народной. С таким чувством всякий имеющий есть проводник имущества к не имеющему, всякий сильный есть подпора слабого, всякий мудрый есть руководитель для не мудрого. А при этом не только подкрепляется и делается благонадежнейшим живой союз братства в обществе, но и все тело общества некоторым образом животворится и получает особенную стройность, при коей не разрастается слишком один член и не истощается другой, а все развиваются в благообразной соразмерности. Истинный сын отечества! Будь по примеру Иова око слепым, ноги хромым, отец немощным¹, и ты со своей стороны внесешь не неприличную свою дань в хранилище народной

¹ Иов. 29, 15—16.

жизни и хотя бесконечно малою частию поможешь долее пробыть ей на чреде бытия.

Принимая в себя чуждую пищу, все новую и новую, и уподобляя ее себе, тело хранит, однако ж, постоянно неизменным свой природный образ и характер при всех изменениях. Не так ли надлежит действовать и народу, чтоб сохранить жизнь свою в собственном ее виде? Не надлежит ли и ему, когда уж необходимо входить ему в сношения с другими и видеть там чуждое для себя, и не видеть только, но и усвоить иногда себе, — не надлежит ли ему делать это с мудрою разборчивостию, не все перенимая, что видит, а только что находит сообразным со своим духом и значением, и это притом не в том виде, как оно есть у других, а в другом, измененном и уподобленном себе? Если и одному человеку вменяется в честь то, что он при всех превратностях жизни всегда удерживает один характер, то не более ли славы целому народу, когда он являет себя собою во все времена и пред всеми? Если и для частного человека унизительно рабски подражать другому, увлекаясь, как роком, его силою, то что за народ, который свое природное рад заменять, или, по крайней мере, пестрить чужим? Не видимо ли он теряет себя и поглощается другими? Что сказать об одежде, которая по цвету и по покрову принадлежит разным чинам или народам? Или что сказать о животном, у которого

одна часть из класса пресмыкающихся, другая — из четвероногих, третья еще из какого-нибудь? — Это урод! На него походит и тот народ, который, оставляя свое, усваивает чужое. Он теряет себя, исчезает в массе человечества и как бы перестает жить. Вот и второй признак и условие жизни народной — хранить свой природный характер, не обольщаясь ничем чужим.

Что движется само от себя по внутреннему своему побуждению, то живет, и потому даже живет, что движется: движение развивает и укрепляет жизненные силы. Не видно ли, что, если применить это к народу, надобно обязать его к мужеству? Движение обнаруживается в напряжении мышц для противодействия приходящему отвне впечатлению; но таково же и мужество: потому одно из них указывает на другое. Впрочем, и по одним высоким плодам мужества добрый сын отечества не замедлит воодушевить себя сим чувством. Оно есть возвышеннейшее состояние нашего духа, возбуждение не одной какой-либо силы, но всех сил существа нашего. Бодро восстает оно против насилий совне и тем ограждает, можно сказать, корень своей жизни от всякого повреждения, весело встречает труды для усовершенния себя внутреннего, не знает неприятностей и болезненных неудовольствий, для него нет бремени неудобноносимого. Малодушие боится и бежит опасностей, мужество желает их

и с открытым челом выходит против них; малодушие ищет как бы сложить весь труд на другого, мужество стремится восхитить у других и место, и время; малодушие хотело бы не быть, или, по крайней мере, перестать существовать, пока минует опасность, мужество благословляет небо, что поставлено в таких затруднительных обстоятельствах, в которых оно может испытать и открыть свои силы. Не видно ли, что малодушие есть плод истощения сил, болезненная старость, предверие смерти, а мужество — игра жизни, признак крепости сил, юношеской бодрости? Народу можно сказать: будь мужествен, чтоб жить, или, если он уже доказал свое мужество: ты жив, потому что мужествен; а ты близок к концу, малодушный, и час смерти твоей недалек. Вот и еще свидетельство и потребность к жизни народной.

Живое тело чувствует, когда что прикасается к нему, чувствует удовольствие, когда прикосновение производит приятное раздражение, и неудовольствие, когда оно неприятно; и притом так, что, хотя изменение собственно происходит в одном члене, например боль в голове, чувствует его, однако же, все тело, как будто вестники какие от пораженного члена проходят по всем другим членам и возбуждают в них сочувствие — и вот еще признак и условие жизни народной! Это сочувствие всех одному и одного

всем, когда нет радости, которая бы исключительно принадлежала одной части государства, и нет горести, которою бы была поражена одна она; когда только одна весть проходит по государству о той или другой нужде, и всех без особенных приказаний возбуждает к содействию; когда ни один гражданин не отклоняет от себя предлагаемого труда, не говорит: «Есть и без меня много», но прямо себя считает обязанным действовать, и без уклонений, общее дело считать своим: оттого все дела в таком государстве имеют столько рук, сколько граждан, столько сил, сколько лиц. Нет там непреодолимых трудностей, нет не вознаградимых потерь, нет разрушительных бед, ибо как яма под водою, как бы велика ни была, наполняется водою тотчас, не производя, однако ж, в самой воде никакого ущерба, так всякая нужда государства поглощается, так сказать, полнотою жизни государственной.

Чувствование и движение означают и производят бодрствование — то же свидетельство о жизни и необходимая к ней потребность. И для жизни народной необходима бодрость духа, такое состояние, когда он не только видит свое худо и добро, но и бывает к нему не равнодушен, когда он не так живет, как живется, не хочет жить так хорошо, как можно, когда не то только иногда делает, что попадает под руку, но старается сделать все, переиспытать все способы, когда для

него не все равно иметь и не иметь, делать и не делать, ему делать или другому. В таком состоянии духа — источник изобретательности и стремления ко всестороннему усовершенствованию себя. Народ идет от силы в силу и никогда не скажет: довольно. Движение и деятельность сил беспрерывно подновляется и оживляется, и потому, что оживляется, возбуждает еще сильнейшую жажду деятельности. Каждое предприятие венчается успехом, успех возбуждает новые предприятия. Это круговращение, так сказать, жизни народной, как обращение крови в теле, постоянно освежая и подновляя силы, ведет государство к величию, силе, крепости, славе и непоколебимости.

И вот мы нашли, чего искали, нашли признаки, по которым можно узнать, живет ли народ, или уже умер, и вместе то, какие расположения должно ему воспитать в себе, если хочет сколько можно далее сохранить жизнь свою. Мужеством оградив себя от внешних насилий и им же воодушевив себя на труды самоусовершеншения, он бодренно восходит от силы в силу, восходит дружно всеми своими частями, которые связуются между собою в живой союз сочувствием, общительностию и всеобщю любовью к своему родному. Вот изображение народа долговечного. Мы говорим: долговечного, потому что как ни действительны показанные средства, они мо-

гут способствовать только к укреплению и продолжению жизни, а не к увековечению ее, подобно тому, как соответствующие им отправления живых существ, при сообразном со своею природою действовании, продляют только жизнь, а не делают ее нескончаемою. Между тем, кому не желалось бы, чтоб его отечество не только существовало долго, но и пребыло навсегда? И нет ли, впрочем, каких-нибудь к тому средств?

Известные нам на земле живые твари естественно умирают; от тварей тленных кто станет ожидать нескончаемой жизни? Но если тварь, имея к тому способность и как бы Самим Богом уступленное ей право, усвоит себе Божественные силы, делается их причастником, начинает как бы Божественною дышать жизнью, тогда и она становится выше закона времени и как бы выступает из пределов тварной жизни. Постоянно имеем пред глазами святые мощи. По закону естества им следовало бы разрушиться, однако ж столько веков они не познают тления; Божественная жизнь сообщилась некоторым образом им, проникла их, и закон тления потерял над ними свою силу; таким образом, по природе тленные, они среди всего подлежащего тлению пребывают нетленными. То же можно сказать и о народах. Им как закон какой положено происходить, возвышаться и состариваться, как и всякой живой твари. Однако ж этот

закон имеет власть над государством дотолѣ, пока оно остается одно со своими земными человеческими средствами; когда же оно, отклонившись от себя, всю надежду свою возложит на Бога, совершенно предастся Его водительству, верою и делами благочестия низведет на себя благословение свыше и, таким образом, соделается причастным Божественных сил, тогда оно высвобождается из-под закона всеразрушающего времени и благонадежно может стоять до скончания мира. Имеем в подтверждение сего неложное обетование Самого Спасителя. Он обещал, что врата адовы не одолеют Его Святой Церкви, что Он Сам, пребывая в ней и с нею, будет хранить ее до скончания века! Но Церковь Христова не из Ангелов состоит, а из людей. Пусть теперь государство будет преисполнено духом Церкви: что возможет тогда разрушить ее твердыни, кто может поколебать ее основание, уничтожить это жилище Христа Спасителя? Если же дух Церкви есть дух истинно христианской веры и благочестия, то не видно ли, что государство, хранящее веру и благочестие, не может не быть неразрушимым? Видите ли после сего главную между общественными обязанностями обязанность питать в себе и других истинно христианское благочестие и поддерживать его в свойственной ему силе? Кто не знает такой обязанности, тот равнодушен к чести, сла-

ве и непоколебимости своего государства. Пусть он служит обществу; без благочестия — он потрудится над разрушением его. Если бы даже с благочестием и не были соединены такие высокие обетования, обетования, по Апостолу, нынешнего века и грядущего, и тогда оно должно было составлять первую обязанность человека как гражданина по тому одному, что те добрые расположения, которые должен воспитать в себе каждый гражданин для того, чтобы не расстроилось его государство, могут обитать, в истинном своем виде и в свойственной себе крепости, только в сердце благочестивом. Подобно тому, как металл тогда только получает свой блеск и силу, когда, извлеченный из недр земли, подвергается влиянию солнечных лучей, и государственные добродетели свою красоту и силу принимают только под действием духа благочестия. Только здесь общительность бывает не лицемерна, не тщеславна и бескорыстна, любовь к своему не сопровождается пустым самохвальством, мужество не ведет к буйству, участие не превращается в злой дух партий, стремление к усовершению не принимает превратных направлений по лжеумствованию. Можно даже сказать еще более: как тело без духа мертво, так мертво общество без благочестия. Церковь в обществе то же, что душа в теле, а жизнь по духу Церкви есть жизнь благочестивая.

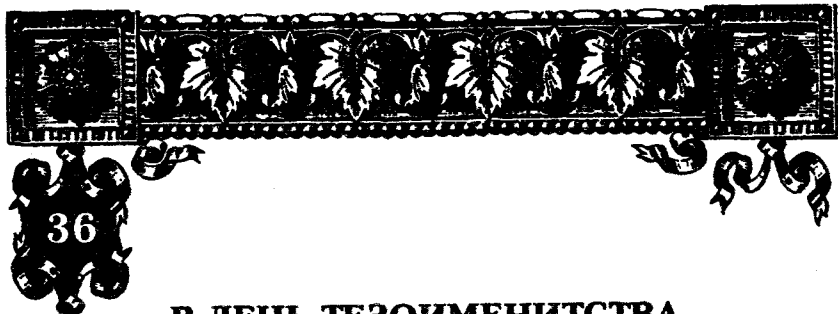
Обращаясь к себе самим, братие, не знаем, склонять ли себя к показанным добродетелям, или хвалить за них. Так часто и в такой силе обнаруживались они в нашем отечестве. Так много преимущества даровал нам и так часто являет видимое Свое покровительство Сам Господь!

Ужели этого недостаточно в основание нашей благонадежности? Но, братие, не забудем при сем мудрого предостережения, какое делает нам апостол Павел: *мняйся стояти, да блюдет-ся, да не падет*¹. По непостижимому определению Правосудия Божия самохваление всегда привлекает унижение, упадок и совершенную потерю доброго свойства, которым хвалимся. И вообще можно сказать, доброе свойство до тех пор есть действительная живая принадлежность человека, пока она не замечена им самим или другими, ибо это значит, что оно глубоко сокрыто в его сердце и находится потому в хранилище самом благонадежном. Напротив, коль скоро оно замечено, коль скоро его показывают другим, это явный знак, что оно начало выходит из глубины сердца, показалось, так сказать, на его уже поверхности и близко к похищению и потере. Итак, не с самохвальством, а с опасением пересмотрим расположения своего сердца; и если

¹ 1 Кор. 10, 12.

в нем есть такие, кои обнадеживают долговечность нашего любезного отечества, возблагодарим Бога и в молчании будем хранить их; если они ослабевают, поспешим укрепить, если их совсем нет, постараемся возбудить, чтоб быть, таким образом, не нерадивыми, а добрыми и рассудительными слугами нашего Богом венчанного Государя Императора, которому да приумножит Господь дни живота, и живота безболезненного для него и спасительного для отечества. Аминь.

1855 г.

В ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

О БЛАГОЧЕСТИИ НАШИХ ПРЕДКОВ. ЧТО ТАКОЕ ДУХ МИРА? НЕОБХОДИМОСТЬ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В ДУХЕ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ, ПРОТИВОПОЛОЖНЫМ ДУХУ МИРА.

Обращаясь ныне с молитвами к святому Благоверному Великому Князю Александру Невскому, мы возносимся мысленно в обители небесные и не можем не созерцать там вместе с ним и все другие лики святых, перешедших туда от земли и радующихся там радостью неизглаголанною. Там святители наши, иереи и иноки, князья и княгини, бояре и воины — целый облак освященных, которых возродила и воспитала Православная Церковь наша и которые, осеняя нас и нам всячески вспоминая, призывают и нас неуклонно держаться пути, ими пройденного и приведшего их к такому блаженному концу. Как утешительно и воодушевительно такое созерцание! Нисходя отсюда мыслию на землю, к тем временам, когда

они жили на ней, подобно нам, новым преисполняешься утешительным помышлением. Как светло сияло повсюду благочестие во дни отцов наших! Тогда как бы небо было на земле (в Киеве в одно время было до 30 чудотворцев), и путем жития небесного шли все беспрепятственно. Тогда все порядки, все отношения житейские и обычаи так были устроены, что и не желающих невольно располагали к добру. Благочестие не укрывалось, стыдно было не быть благочестивым, и нечестие не смело открыто явиться на стогнах градов и весей.

Обращаясь после этого к себе самим, к нашему времени, спросишь, так ли идут дела у нас и среди нас? Мы, наследники достояния отцов наших, славившихся во всем мире благочестием, храним ли этот залог как следует? Отцы наши, хваля Бога, могли говорить с Апостолом: ныне ближайшее к нам спасение; может ли похвалиться этим преимуществом наше время, во многом другом превосходящее времена прошедшие? И вообще какой дух господствует ныне? Предлагаем сей вопрос не из любопытства и не по страсти все осуждать, а потому, что каков дух времени, таковы большею частью бываем и мы, и следовательно, или спасемся, или гибнем по влиянию его.

Говорят, что всякое время имеет свой дух, предполагая, что много духов, как много времен. Но Богопросвещенный ум Апостола видит толь-

ко два духа: дух мира и Дух, иже от Бога. Мы же, говорит, не духа мира сего прияхом, но Духа, иже от Бога¹... Какой же из сих двух господствует ныне? Смотря на то, что делается вокруг нас, можем решительно ответить: ныне начинает господственно водворяться среди нас дух мира, тот дух, который побежден Господом нашим Иисусом Христом и должен быть побеждаем силою Его и чрез нас. Воды потопного нечестия устремляются на нас и готовы поглотить всех нас. Будем же трезвиться и бодрствовать.

Не подумал бы кто, говоря так, мы устрашаем вас призраками, подставляем небывалые опасности, указываем врага, сильного, может быть, где-нибудь в другом месте, но не у нас. Дал бы Бог, чтоб это было так! И да удалится от нас этот пагубный дух на край света, и да не помянется имя его среди нас! Но посмотрите, что делается вокруг, и увидите, что враг лицом к лицу предстоит нам, уже врывается в ряды воинства нашего и производит в нем сильное смятение и опустошение.

Ибо что такое есть дух мира?

1. Дух мира есть дух вражды на Бога. Так говорит апостол Иаков: *не весте ли, яко любы мира вражда Богу есть? Иже бо восхощет дружити миру, враг Божий бывает*². Вражда на Бога — какое страшное слово! Дух человека не

¹ 1 Кор. 2, 12. — ² Иак. 4, 4.

может вынести такого расположения. С сознанием бытия Бога — всеильного и вседержавшего — вооружиться против Него свойственно только сатане и полчищам его. В сердце же человека так глубоко напечатлено благоговение к Богу, что, отказываясь работать Ему, он скорее забывает Его, или старается уверить себя, что нет Его, нежели, веруя в бытие Его, решится встать против Него. Зная сие, враг наш и не пугает людей такими отчаянными внушениями, а сначала все устроит так, чтоб только вытеснить из памяти их всякое помышление о Боге и, научая их действовать противно воле Божией, держать в обманчивом убеждении, что они не вооружаются против Него. Потом от богозабвения уже переводит он их к нежеланию иметь Бога, а отсюда — к сомнениям и окончательно неверию. В забывшей Бога душе сознание отуманивается дымом суеты, сердце развращается всякого рода порочными склонностями и страстями, голова набивается вздорными понятиями от слушания вздорных речей и чтения пустых книг, в душе же развратившейся естественно желание, чтоб не было ни Бога — Судии и Воздаятеля, ни времени суда — будущей жизни, ни даже лица судимого — души бессмертной. К усомнившемуся и колеблющемуся является на помощь суемудрие, умеющее все толковать по-своему, и безбожие водворяется в уме

и сердце миролюбца. Между миролюбцами не ищите Боголюбцев.

И вот вкусившие духа мира о Боге и вещах Божественных не помышляют, не говорят, не пишут, а живут так, как бы не было Бога: у них почитается даже неприличным поминать об этом в кругу своем. Есть между ними класс людей с очищенными, как говорят они, понятиями, которые не считают зазорным при случае отпустить острое словцо на счет святых убеждений наших и дел благочестия, которые каждый месяц выпускают в печать огромные томы, читаемые десятками тысяч, где о всем рассуждают, кроме Бога, все решают без участия высшей силы, премудрой и благой, и на все решаются, не чувствуя нужды в Божественном содействии и в молитвенном к Богу обращении, где если по страху не изрыгают открыто хульного неверия и безбожия, то не боятся разными изворотами речей вливать яд сомнения и колебания в веру в неопытные души. Дивно ли, что среди них распространяется холодность к вере и Святой Церкви, небрежение о святых уставах ее, отчуждение от них, желание отменить и уничтожить их потому только, что они так сильно возвещают о Боге и будущей жизни; дивно ли, что так обще у них забвение о Боге — Творце и Промыслителе, преступное помышление, что можно быть и без Бога (то есть все понять, изъяс-

нить и устроить), что даже нет Бога, а все строится само собою?

Есть ли это где-нибудь между нами, братие? — Если есть, то дух мира начинает водворяться среди нас.

2. Дух мира есть дух взаимного между людьми охлаждения, разделения и враждования, в противоположность искреннему и глубокому единению, долженствующему царствовать между истинными христианами. Когда кто, увлекшись духом мира, отпадает умом и сердцем от Бога, то естественно останавливается на себе самом и, поставляя себя целью, все окружающее — и вещи, и лица — обращает в средство для своих целей. Себялюбие (эгоизм) есть источное начало жизни по духу мира. Кто хотя мало вкусит сего духа, начинает уже все привлекать к одному себе, особиться от других, жить и действовать независимо — господственно. Оттого холодность и равнодушие друг к другу, взаимное опасение и подозрительность, общий страх, держащий всех в оборонительном положении, происки и подыски для заготовления отпоров предполагаемых подрывам личных выгод, — эта непрерывная скрытая брань при видимом призраке взаимностей и согласия, требуемых приличием, составляют характеристические черты живущих по духу мира. Оттого, далее, куда проникает дух мира, там общество становится

грудою песка, без внутренней связи, держимого в одном месте внешними огородами и готового рассыпаться, как скоро не станет сих последних. И в нем твердят об общинности (коммерческой или филантропичекой); но это — призрак единения, который при первом столкновении интересов тотчас исчезает и после неудовольствий и негодований превращается в открытую неприязнь и вражду.

И вот вы видите, что и у нас среди тех, кои увлечены духом мира, распространяется взаимная холодность, иссякает братская любовь, начинают разделяться муж с женою, дети с родителями, дома подкапываются под дома, роды — под роды, и сословия вооружаются против сословий: миряне хладеют к духовенству, низшие классы к высшим, светско-ученые к духовно-ученым и обратно... всюду проходит разделение... Господи! Это ли ученики Твои, к которым сказал Ты: *о сем уведят, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*¹!

Так ли это у нас, братие? Если так, то согласимся, что дух мира начинает одолевать нас!

3. Дух мира есть дух всесторонних похотствований, ибо *все, еже в мире, похоть плоти, похоть очес и гордость житейская*², говорит Апостол. Он здесь как бы сам лично, или, по крайней

¹ Ин. 13, 35. — ² 1 Ин. 2, 16.

мере, в своих представителях, наиболее осязательных, наиболее обольстительных. Когда, отпадши от Бога, останавливается кто на себе и себя поставляет целию, то кажется, будто он становится господином и владыкою, а на деле он превращается в раба своих чувственных потребностей и страстей, которые с неудержимостью лютых зверей вопиют об удовлетворении и влекут его, как связанного невольника, к своим любимым предметам, не позволяя ему прийти в себя и опомниться, чтоб видеть, откуда и куда стремится он. Глаз требует разнообразия цветов, картин, естественных и искусственных, ухо — приятных звуков, пения и музыки, вкус — разнообразия яств усладительных, осязание — мягких тканей и легких одежд, другия потребности — других удовольствий, которым конца нет; все это разнообразится под влиянием тщеславия, сладострастия и житейской гордыни, и все входит в тон, в условие жизни, в закон, прикрываясь естественностию, которой будто ни в чем отказать нельзя и не следует. И вот у нас повсюду открыты гульбища, зрелища, театры, музыкальные вечера, домашние представления, живые картины, концерты, балы, фейерверки, увеселительные сады, куда всех приглашают без различия пола и возраста, без различия воскресных дней, праздников и постов. Сотни рук заняты описанием и живописным изображением

всего этого, в сотнях листов газет и журналов, где наперерыв стараются представить все это в самых привлекательных и обольстительных красках. Все это пред очами нашими. Видите ли, как одолевает нас дух мира и, совлекая с нас целомудренную одежду жития христианского, облакает в срамные рубища похотливых дел и обычаев.

4. Дух мира, наконец, есть дух гонения и преследования всего святого, небесного и Божественного. *Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы; якоже от мира... избрах вы... сего ради ненавидит вас мир*¹, говорит Господь. Враждующий на Бога мир не может терпеть ничего, что носит печать Божественного происхождения и напоминает о Боге; потому теснит и гонит из своей области дела веры и благочестия. Князь мира как бы издал тайное повеление, чтоб никто не смел являться в его царстве с такими делами. И вот все, хотя и нехотя, слушают его и боятся открыто обнаруживать веру свою. Гонение на дела веры — в православном царстве!! Удивительно, однако ж это так есть. Кто-то гонит их и преследует повсюду, хотя и не может указать никто определительно самого гонителя. Ибо судите, что делается среди нас и даже нами самими?! Вы идете по улице, встречаете храм

¹ Ин. 15, 19.

Божий, желали бы остановиться и сотворить крестное знамение, но руки не служат вам, и вы минуete церковь Божию так. Не чувствуете ли, что кто-то связал вас стыдом и не позволил вам обнаружить своего благоговения к храму Божию? Не стеснение ли это? Иному случится сидеть в беседе, в кругу людей образованных, он желал бы начать речь о Боге и делах Божиих, но боится даже намекнуть о том. Кто-то вяжет язык и налагает молчание на уста его. Не запрет ли это какой-то? Иной берется описывать какое-либо происшествие: видит ясно руку Божию, действовавшую в нем, но не имеет смелости выставить это на вид и скрывает истину Божию, боясь кого-то. Не гонение ли это? Иной желал бы освятить какое-либо предприятие церковным молитвословием, но боится сделать это гласно, потому или совсем оставляет сие освящение, или делает его тайно, чтоб не видали. Иной желанием желает поговорить и приобщиться Святых Таин — даже в пост; но боится совершить это святое дело открыто, потому или прячется с ним, или от неустойчивости оставляет его. Есть лица, которые стыдятся в храм Божий ходить и, пришедши в храм, держать себя как прилично христианину. Что же все это, как не гонение? Если с делами веры и благочестия боятся явиться в обществе, пред всеми, — это значит, что они там исключены из числа дел позволительных, что

их преследуют, гонят. Гонитель невидим; но гонение видимо и всеми испытывается. Кто же сей невидимый? Это дух мира, наводящий на всех тайный страх. Князь мира грозит всякому, кто бы дерзнул явиться в его области не с его делами. И вот все, по магическому слову: что скажут, — не зная, кто и что скажет, — боятся открыто обнаруживать в делах святую веру свою. А слова и дела по духу мира открыто являются на стогнах града. Их творить не стыдятся и не боятся, они, как у себя — дома¹. Не очевидно ли, что дух мира одолевает нас и мы преклоняемся пред ним? Но так ли этому следует быть среди нас, к которым сказал Господь: *Дерзайте, яко Аз победих мир*²? И где же победа, победившая мир, — вера наша?! Вот братие, какая тлетворная образуется вокруг нас атмосфера! Все это вы знаете, видите, испытываете. Сознаем же и опасность своего положения, опасность того, что в таком обилии размножаются вокруг нас пагубные стихии духа мира, и будем трезвиться и бодрствовать. Прелесть мира никогда не приступает к своим жертвам в своем собственном виде отвратительном и под своим собственным именем мерзким, а всегда облекается в какую-нибудь привлекательную одежду. Иное здесь прикрывается высшим образованием и тоном,

¹ Пс. 54, 10—11. — ² Ин. 16, 33.

другое — сознанием своего достоинства и необходимостью стоять за себя, иное — требованиями естества или века, то — условиями жизни, это — отрешенностью от предрассудков и прочее. Правда, и эти маски не столько благообразны, чтобы могли пленить рассудительного, и эти покровы не столько непрозрачны, чтоб сквозь них нельзя было увидеть мерзостей мира. Но они могут обаять. Дух мира обуморителен¹. В действиях своих он походит на такой заразительный воздух, который отнимает сознание и поражает насмерть прежде, чем успеет кто ощутить пагубное его приражение. Будем же внимательны! Удалимся из среды сей и нечистоте ее не позволим себе прикасаться.

Удалимся не телом, а духом, ибо иначе надлежало бы нам оставить землю, когда все кажется преисполнено тем же духом, — удалимся не бегая, а противостоя. Живя вместе с людьми, исполненными мирского духа, мы не можем не встречаться с сим духом лицом к лицу; но будем встречать его не с покорностью послушных рабов и не с малодушием бессильных и отчаянных, а с ревностью истинных христиан. К борьбе призывает нас Господь. Да не устрашают нас трудности и неудобства сего подвига. Не забудем, что и всякое время имеет свои удобства и

¹ Приводящий в исступление. — *Ред.*

неудобства ко спасению. Но ни удобства не отнимают спасения, ни удобства не дают его сами собою. Все зависит от склонения нашей воли и от влечений нашего сердца. Пусть ныне преобладает во всем дух мира, и над всеми почти вокруг нас господственно возвышается князь мира, все же он господствует над хотящими покоряться ему и тиранствует над теми, которые добровольно отдают себя ему в рабство. Не похочем¹, и он не преодолеет нас; воспротивимся, и он отступит от нас. И чем более будет нас, сопротивляющихся ему, тем более будет сокращаться область его среди нас; и если б все мы единодушно восстали и сказали сему обольстительному духу мира: отойди от нас, путей твоих ведать не хотим, то и следов его не осталось бы ни в наших семействах, ни в наших городах и весях, ни во всем царстве нашем. Станем же, братие, препоясав чресла наша истиною, — в броне правды, со щитом веры, в шлеме упования спасения и с мечом слова Божия, — и мужественно начнем брань с духом мира, всюду разливающимся и все поглотить старающимся. Этому духу богозабвения и неверия противопоставим хождение в очистительном страхе Божиим, живую веру и жизнь по вере, храня умы свои от колебаний и сомнений и сердце от страстных увлечений, молясь о про-

¹ Не будем желать страстно. — *Ред.*

свещении и тех, которые имеют уже несчастье быть запутанными в обольстительные и призрачные сети богоборного и неверующего мира. Духу мирского взаимоохлаждения и разделения противопоставим братскую любовь друг к другу, без различия званий и состояний, — любовь в Господе нашем Иисусе Христе, возлюбившем нас и за нас себя предавшем, как дети одного Отца, единым Духом в единой купели отрожденные, единою нетленною пищею — Телом и Кровию Господа питаемые, в единой ограде Церкви содержимые и едиными несомненными надеждами одушевляемые. Этой всесторонней похотливости плотской противопоставим трезвенность, воздержание во всем и приличное христианам самоумерщвление, веруя, что рай наш не на земле, а на небе, где восседит одесную Бога Господь и Спаситель наш и ждет к Себе всех, труждающихся в хранении жизни по Духу Его. Эту малодушную робость и несмелость ходить открыто в делах веры и благочестия прогоним непоколебимою уверенностию в нашей правоте, веруя, что мы ходим и воинствуем под знаменем Того, Который болей есть, нежели иже в мире, и в уповании на Которого Церковь, воодушевляя всех нас, поет: дерзайте убо, дерзайте убо, людие Божии: ибо Той победит враги, яко всеилен.

Но не в одном личном удалении от духа мира и сопротивлении ему должны состоять добрые

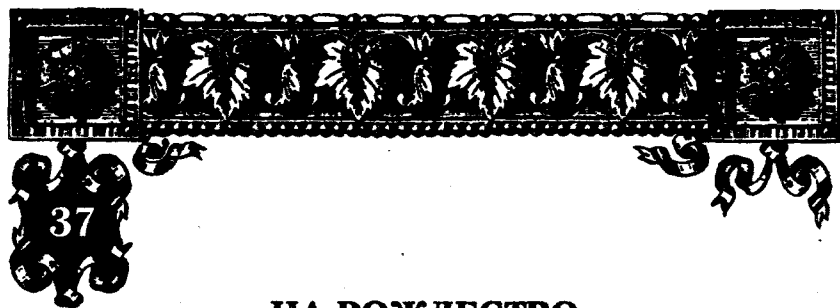
труды наши. Нам надобно помыслить и о будущем. Как сами мы получили часть добра, приготовленного нашими предшественниками, так и мы в свою очередь должны позаботиться о том, чтобы приготовить доброе наследие родам последующим. Как это? — Чрез воспитание молодого живущего среди нас поколения в духе веры и благочестия, противоположном духу мира. Князь мира, оставляя твердых и опытных мужей и старцев, свое око смертоносное и тлетворное обращает преимущественно на юношество, чтоб, растлившись его, и в настоящем расширить область свою, и на будущее подготовить себе усердных делателей. Но где более опасности от врага, там надо устраивать и крепости. Обратите же, братие, все ваше внимание на воспитание детей и предохраните их от увлечения духом мира. Зло, о котором говорим, пока еще не так всеобъемлюще. Оно растет и будет расти от поколения в поколение оттого, что успевают в юные лета заражать людей порчею, которую трудно уже бывает исцелить под старость. Напротив, оно должно умягчаться, сокращаться в объеме и совсем прекратиться, если, оставляя сходить со сцены жизни устарелых миролюбцев, мы будем предохранять от сей заразы, по крайней мере, юных; укрепляя их в вере и добродетели. Да даст Господь родителям, воспитателям и всем, в руках которых воспитание нашего юношества,

сие благое помышление и ревность привести его в исполнение. Одним этим и, надобно сказать, этим только одним и можно изгнать из среды нас внедрившийся уже между нами разрушительный дух мира.

Паче же всего прольем слезы молитвы к Подателю всякого доброго дара — Богу и Господу нашему Иисусу Христу, Победителю мира, да воздвигнет Он среди нас делателей благих, ревнителей веры и благочестия, и да изведет их на делание Свое, чтобы и живым словом, и писаниями, и делами они просвещали умы наши, благоустроили жизнь нашу и прогоняли обаятельное опьянение, навеваемое на нас лестчим¹ духом мира. Благочестивейшему же Государю Императору Александру Николаевичу, столько пекущемуся о благе нашем, да дарует соответственную добродетели Его мудрость и силу предохранять нас и воспитание наше, и порядки жизни нашей от сего тлетворного духа молитвами святого благоверного Великого Князя Александра Невского и всех святых. Аминь.

1858 г.

¹ Обманчивым, обольстительным. — *Ред.*

**НА РОЖДЕСТВО
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НАСЛЕДНИКА
ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**

ЧЕМ МЫ МОЖЕМ УДЕРЖАТЬ ЗА СОБОЙ МИЛОСТЬ БОЖИЮ, ЧЕМ
ПРОДЛИТЬ И УПРОЧИТЬ БЛАГОСОСТОЯНИЕ СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА? —
БЛАГОДАРНЫМ ИСПОВЕДАНИЕМ МИЛОСТЕЙ ГОСПОДНИХ; ВСЕ-
ЦЕЛОЮ ПРЕДАННОСТИЮ СВЯТОЙ ПРЕМУДРОЙ ВОЛЕ БОЖИЕЙ;
ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАПОВЕДЕЙ БОЖИИХ.

*Блажен язык, ему же есть Гос-
подь Бог его, людие, я же избра
в наследие себе.*

Пс. 32, 12

Нить единого истинного Бога своим Бо-
гом, именоваться и быть Божиим, — вот
единственное прочное и незыблемое ос-
нование величия и благоденствия для всякого
народа! *Блажен народ, его же избрал и приял Гос-
подь¹. Блажени людие, им же Господь Бог их².* Но,
братие, проходя мыслию по всему, что сделал
для нас Господь, мы не можем не исповедать осо-

¹ Пс. 64, 5. — ² Пс. 143, 15.

бенного к себе Божия благоволения, особенного
избрания и покрова. Сколько милостей мы при-
емлем от рук Его! Он возводит на престол наш
Царей мудрых и святых, благословляет оружие
наше, избавляет нас от насилий, наказывает, но с
милостию. Он утвердил в нас единомыслие и
единодержавие, оградил мудрыми учреждения-
ми, расширил пределы наши, и в недрах земли
нашей сокрыл для нас источник довольства и изо-
бия, а теперь благословляет нас долгим миром
и радуется надеждою продолжения его; но, что все-
го выше и многоценнее, Он даровал нам единую
истинную святую веру, благоволил в нас устро-
ить дом Себе, Святую Церковь, имеющую неиз-
реченные обетования, благословил веру и веру-
ющих, оградив ее истину, как несокрушимейшим
оплотом, прославлением исповедавших ее в не-
тленных и чудотворных мощах их. Всеми таки-
ми благодеяниями не показывает ли Господь, что
он есть Бог наш, спасая нас? Потому для проч-
ности нашего благосостояния что другое остает-
ся нам пожелать, кроме того, чтоб Господь не ли-
шал нас и впредь милости Своей, не отвергал нас
от лица Своего, не отвращал очей Своих от нас?
И такому желанию всего естественнее во всей
силе обнаруживаться ныне, когда, торжествуя в
честь Государя Наследника, мы богаты усердною
готовностью содействовать всем благу отечества
своего. Как же сделать, чтобы Господь, приявший

нас к себе, не переставал содержать нас в любви своей? Чем заслужить, чтоб Он не изменял лица и десницы Своей в отношении к нам?

Святой царь и пророк Давид, желая удержать народ свой в милости Божией, пространною песнию убеждает его, чтоб, подобно отцам своим, не был и он родом строптивым и преогорчевающим (или неблагодарным), родом не правым в сердце своем и не вверяющим Богу духа своего, а, напротив, памятовал бы непрестанно дела Божии, на Бога Единого полагал упование свое и ходил в заповедях Его. *Да не забудут, говорит, дел Божиих, положат на Бога упование свое и заповеди Его възыщут. Да не будут якоже отцы их, род строптив и преогорчеваый; род иже не исправи сердца своего, и не увери с Богом духа своего*¹. То есть он убеждает их к благодарности, преданности Богу и исполнению заповедей. Вот чем и мы можем удержать за собою милость Божию, чем продлить и упрочить благосостояние своего отечества.

Это, **во-первых**, благодарным исповеданием милостей Господних. Столько получили и получаем мы благ от Господа; возблагодарим же Его, и Он не сократит для нас руки Своей благодеющей. Благодарность всегда привлекает новые милости, а неблагодарность лишает и тех, кои

¹ Пс. 77, 7—8.

уже получены. Возблагодарим, исповедуя Его единым, благим и богатым в милостях, ибо Господу, Коего земля и исполнение ея, что воздадим о всех, яже воздаде нам, кроме исповедания, что не ради правд наших, но единственно по богатой милости Своей Он столько ущедрил нас? Сию истину любит Господь, и смиренный народ, в сердце которого Он почивает, делает сосудом непрестанных своих благословений, как напротив всякий народ, не воздающий славы Ему и мечтающий, будто он своим умом и своею силою благоденствует и возвышается, карает и постыждает. Так возмечтал о себе народ ассирийский, и Господь тогда же осудил его за величание устами пророка своего Исаии, который говорит: *послет Господь Саваоф на твою честь безчестие, и на твою славу огонь горя возгорится. За что же? — Рече бо: крепостию руки Моея сотворю и премудростию разума Моего отыму пределы языков, и силу их пленю... Еда прославится секира без секущаго?*¹ Возгордился Вавилон и вскоре услышал суд Божий: *Ты рекл еси во уме твоём: на небо възыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе висоце, на горах высоких, яже к северу; възыду выше облак, и буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеши и во основания земли... и положу Вавилона*

¹ Ис. 10, 16, 13, 15.

*пуста*¹. То же потерпел и Египет: *будет, говорит Господь, земля Египетская в погибель и в пустыню. Чего же ради? — Того ради сия глаголет Господь: понеже был еси велик величеством твоим, и дал еси власть свою в средину облак, и вознесся сердце его в высоте его, и видех, егда вознесся, и предах его в руке князя языческа*². Такова же участь и всякого народа, который не признает руки Божией в своем благоденствии и не исповедует его щедрость. Исповедаемся же ныне Господу и скажем Ему во исповедании своем: *не мечем своим, Господи, наследили мы землю сию, и не мышца наша спасла нас: но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвещение лица Твоего, яко благоволил еси в нас. Ты еси сам Царь наш и Бог наш, заповедавая спасение наше... Спасл бо еси нас от стужающих нам, и ненавидящих нас посрамил еси. О Тебе Боже похвалимся весь день, и о имени Твоем исповемыся во век*³.

Во-вторых, всецелою преданностию Святой Премудрой воле Божией. Доселе благословлял нас Господь и благословением Своим возвел до того благосостояния, которым наслаждаемся ныне. Но что будет с нами впредь? Что ожидает нас напоследок? Ущедрял нас Господь благами Своими, но продолжит ли и еще щедроты сии? Не оставит ли милость Свою от нас? Не сокра-

¹ Ис. 14, 13—15, 23. — ² Иез. 31, 10—11. — ³ Пс. 43, 4—9.

тит ли руки Своей? Видим, что Господь возлюбил нас, сотворил язык великий, избрал Себе в часть, как некогда Израиля: *но или не имать власти скуделник на брени, от тогожде смешения сотворити ов убо сосуд в честь, ов же не в честь?*¹ Кто положит пределы благодати Божией, или устав независимому Божию мироправлению? Несомненно, что все от Господа будет устроиться к нашему благу истинному, вечному, ибо Он благ, и милость Его вечна. Но как приидет к нам благо сие? Радостью или слезами оно будет сеяно? Среди бурь или в тишине будет расти и умножаться? Видимыми или сокровенными путями сохранится и пребудет в нас? Пойдем ли мы сии пути Господни? Не отреем ли рук Божиих по неведению или своенравию? Будущее сокрыто от нас, а прошедшее научает, что в судьбах народов все строится не столько по усмотрению и предположениям человеческим, сколько по неисповедимому водительству Божию. Касательно его даже при самых очевидных основаниях полагать решительные определения не смеет человеческая мудрость. *Кто от человек познает совет Божий? Или кто помыслит, что хочет Бог? Боязлива помышления человеческа*². Пусть есть и довольство, и хорошие учреждения, и опытная мудрость, и много силы,

¹ Рим. 9, 21. — ² Прем. 9, 13—14.

но не в сем окончательная надежда. *Суето спасение человеческо¹. Не спасется Царь многою силою, и исполин не спасется множеством крепости своя: ложь конь во спасение, во множестве же силы своя не спасется². Где же спасение? Где прочное основание надежды? — *Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии. Аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий³. О Бозе, и только едином Бозе, сотворим силу⁴. Итак, мудрому, ищущему прочного счастья и благоденствия народу все упование свое возложить должно на Бога и всецело предать себя в Его Святую и Премудрую волю. Ибо надеющийся на Господа яко гора сион⁵. Там вся сила, где благоволение Божие; но Господь не в силе констей восхощет, ниже в лыстех мужеских благоволит: благоволит Господь в боящихся Его, и в уповающих на милость Его⁶. Да чаеет же душа наша Господа — Помощника и Защитителя своего, и да взывает к Нему непрестанно в чаянии своем: *буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя⁷. О Тебе враги наша избодем роги, и о имени Твоем уничижим востающия на нас. Не на лук свой уповаем, и мечь наш не спасет нас⁸. Сии на колесницах и сии на конех: мы же во имя Господа, сотворшаго небо и землю⁹.***

¹ Пс. 59, 13. — ² Пс. 32, 16—17. — ³ Пс. 126, 1. — ⁴ Пс. 59, 14. — ⁵ Пс. 124, 1. — ⁶ Пс. 146, 10—11. — ⁷ Пс. 32, 22. — ⁸ Пс. 43, 6—7. — ⁹ Пс. 120, 2.

В-третьих, исполнением заповедей Божиих. Полагая себя в руки Божии всецелою преданностию Его Премудрой и Святой воле, мы не должны, однако ж, сами предаваться беспечности непростительной, или еще хуже — деятельности преступной. Один Господь знает, как и куда повести нас, однако ж несомненно, что будущее Его водительство совершенно будет сообразоваться с настоящим нашим, угодным или не угодным Ему состоянием. Господь будет к нам таков, каковы мы к Нему. *С преподобным преподобен будеши, взывает к Нему Пророк, с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишия¹. Что же сотворим? — Будем творить то, что заповедал Господь. Чрез пророка Своего Моисея он сказал возлюбленному народу Своему: *аще слухом послушаеши гласа Господа Бога твоего хранити и творити вся заповеди Его... приидут на тя вся благословения сия и обрящут тя... благословен ты во граде, и благословен ты на селе: благословена исчадия чрева твоего, и плоды земли твоя, и стади волов твоих, и паствы овец твоих... благословен ты, внегда входити тебе, и благословен ты, внегда исходити тебе... Аще же не послушаеши гласа Господа Бога твоего хранити и творити заповеди Его... приидут на тя вся**

¹ Пс. 17, 26—27.

клятвы сия и постигнут тя. Проклят ты во граде, и проклят ты на селе; прокляты житницы твои и останцы твои; проклята исчадия чрева твоего и плоды земли твоя, и стада волов твоих, и паствы овец твоих; проклят ты, внигда входи ти тебе, и проклят ты, внигда исходити тебе¹. И так, желаем ли благоденствовать, будем творить заповеди. Хождение в воле Божией есть единственное основание народного счастья. Без сего и упование наше будет постыждено, и молитва не принесет плода своего. Ибо смотрите, что говорит Господь к Израилю: не приходите явитися ми. Егда прострете руки ваша ко мне, отвращу очи мои от вас; и аще умножите моление, не услышу вас, руки бо ваша исполнены крове². В другое время хотел молиться об них пророк Иеремия; но Господь предупреждает его: не молися о людех сих и не проси, еже помилованным быти им, и не моли, ниже приступай ко мне о них, яко не услышу тя. За что? — За преступление воли Его. Слово заповедах им рекый: услышите глас мой, и буду вам в Бога, и вы будете мне в люди, и ходите во всех путех моих, в нихже повелех вам, да благо будет вам. И не услышаша мене, и не внят ухо их; но поидоша в похотех и стропотстве сердца своего лукаваго... Се гнев и ярость моя лиется на место сие³. Ярость и гнев за без-

¹ Втор. 28, 1—19. — ² Ис. 1, 15. — ³ Иер. 7, 16, 23—24, 20.

закония на целый народ! Таков закон народоправления Божия, и он всегда в точности был соблюдаем, особенно же в отношении к народу израильскому. Ибо всякий раз, как он забывал Бога истинного и предавался порокам, испытывал казнь за казнию, пока, будучи вразумлен, познавал истину и отступал от неправд своих.

Так во времена пророка Исаии Израиль отворотился вспять, оставил Господа в сердце своем: и за то сам был оставлен Господом. *Увы, язык грешный, взывает к ним Пророк, остависте Господа, отвергистесь вспять... Сего ради оставится дочь Сионя, яко куца в винограде, и яко овощное хранилище в вертограде, яко град воюемый¹. Умножились во Израиле богатеющие с забвением Бога и правды Его, распространилась роскошь, учащались пирования, и вот что говорит на них Господь: Горе совокупающим дом к дому, и село к селу приближающим, да ближнему отымут что... Горе встающим завтра и сикер гонящим, ждущим вечера: вино бо сожжет я: с гульми бо и певницами, и тимпаны, и свирельми вино пьют, на дела же Господня не взирают, и дел руку Его не помышляют². Предались израильтяне жизни рассеянной, шумным увеселениям, тщеславной пышности, — и сия глаголет Господь: понеже вознесошася дочери Сиони, и*

¹ Ис. 1, 4, 8. — ² Ис. 5, 8, 11—12.

ходиша высокою выею, и помизанием очес, и ступанием ног, купно ризы влекущая, и ногама купно играющая: смирит Господь начальные дочери Сиони, и Господь откроет срамоту их... и отымет Господь славу риз их, и красоты их и влечения золотая (на главе)... и красоту лица их, и состроения красы славныя, и перстни и мониста... и будет вместо вони добрыя смрад, и вместо пояса ужем препояшешися¹. Возлюбили израильтяне блеск, пышность, величание: наполни земля их серебра и золота... и не бже числа колесниц их. Что же Господь? — Не претерплю им, говорит Господь. Смирится высота человеческая, и вознесется Господь Един. День бо Господа Саваофа на всякаго досадителя, и горделиваго, и на всякаго високаго и величаваго, и смиряется². Позволили себе израильтяне мудрствовать развращенная, и вместо здравых словес Господних возглашать свои чувствования — и вот им суд: Горе глаголющим лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающим тму свет, и свет тму, полагающим горькое сладкое, и сладкое горькое. Горе иже мудри в себе самих и пред собою разумни... Сего ради якоже сгорит трость от угля огненнаго, и сожжется от пламени разгоревшагося, корень их яко персть будет, и цвет их яко прах взыдет: не восхотеша бо закона

¹ Ис. 3, 16—19, 23. — ² Ис. 2, 7, 9, 11—12.

Господа Саваофа, но слово святого Израилева раздражиша¹.

Таковы непреложные суды Правды Божией! Итак, какой народ хотяй живот, любяй дни видети благи? — Уклонися от зла и сотвори благо². Бегай роскоши и всех чувственных наслаждений, удаляйся любостязания и неправедных прибытков, будь смиренномудр и правдолюбив, возлюби Бога всем сердцем твоим, и святой вере Его будь предан всею душою. Господь не сокрыл, что особенно привлекает гнев Его, и основания судов Своих изобразил в слове Своем для того именно, чтоб все последующие роды видели, какими путями ходить должно и каких уклоняться. Итак, вот к чему обязывает нас наша любовь к отечеству! Вот чем можем мы засвидетельствовать искренность своего ему благожелания и готовность содействовать общему его благу! Благодарным исповеданием милостей к нам Божиих, преданностию Его Премудрой и Святой воле; и ревностным исполнением Его заповедей. Господь благословил нас в прошедшем; не будем прогневлиять Его своими беззакониями, и Он не оставит милости Своей от нас и на будущее. Исповедаемся же Ему в благодарении и, всецело предав себя в Его волю, возобновим решительное намерение жить свято и

¹ Ис. 5, 20—24. — ² Пс. 33, 13, 15.

неуклонно по спасительным Его заповедям. *Приидите, братие, в знаменитый день сей, возрадуемся Господеви, воскликнем Богу, Спасителю нашему, предварим лице Его во исповедании¹. Яко Той есть Бог наш: Той сотвори нас, а не мы, мы же людие Его и овцы пажити Его². Но при сем, слыша глас, призывающий к закону Божию, не ожесточим сердец наших: не дадим в себе места беззакониям. Любя отечество в Господе, возненавидим злая: и Господь сохранит души наша и от всякой руки грешници избавит нас³. Аминь.*

1844 г.

¹ Пс. 94, 2. — ² Пс. 78, 13. — ³ Пс. 95, 10.

НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

ДВА ПРАЗДНЕСТВА: ПРЕДМЕТ ПЕРВОГО — НАЧАЛО ИСПОЛНЕНИЯ НАДЕЖД РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, ВТОРОЕ — ОСНОВАНИЕ БЛАГИХ НАДЕЖД НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА. ПОРЯДОК БОЖИЙ ТРЕБУЕТ, ЧТОБЫ МЫ ТРУДИЛИСЬ ДО ПОТУ, УСТРОЯ СВОЙ БЫТ И БЛАГОПРИЯТНОЕ НАМ ТЕЧЕНИЕ ДЕЛ НАШИХ, А УСПЕХА ТРУДОВ СВОИХ ОЖИДАЕМ ЕДИНСТВЕННО ОТ БЛАГОСЛОВЕНИЯ БОЖИЯ.

А ва у нас ныне празднества — празднество Пресвятой Богородицы и торжество по случаю рождения Государя Цесаревича, Наследника Всероссийского престола. Предмет первого — начало исполнения надежд рода человеческого, предмет второго — основание благих надежд нашего отечества. Какое значительное расстояние во времени празднуемых событий и какое замечательное отличие в значении их! Между тем, премудрому Промыслу угодно было сочетать память о них, и с недавнего времени каждый год совместно представлять нашему вниманию и радованию. Чего бы ради так?

Верующие в Промысл не могут относить сего к случайностям и, как все, исходящее от Господа, идет к нашему назиданию, не могут не видеть в этом благовременного спасительного урока. Чему же хотел поучить нас сим Господь? — Вот чему, полагаю.

Рождество Пресвятой Богородицы радость возвести всей вселенной, указуя в нем начало осуществлению чаяний человечества — чрез имевшего родиться от нее Господа, спасшего нас и спасительное на земле воздвигшего учреждение в Святой Церкви Божией. Рождение Наследника престола возвещает радость отечеству, указуя в нем основание к непрерывному осуществлению благих надежд, царственною мудростию возгреваемых, и предуказуя в благонадежной твердости назначаемого к передаче престола несокрушимую крепость государства.

Сочетавая сии события в одном празднестве, Господь как бы так говорит нам: хотите ли, чтоб отечественные надежды ваши были прочны, сделайте, чтоб они были поглощаемы надеждами человечества, и не думайте основывать их на чем-либо другом, кроме Того, Который был и есть чаяние всех языков. Хотите ли, чтоб было неодолимо крепко государственное тело ваше, а в нем и царский престол и престолонаследие, всячески озабочивайтесь, чтоб оно само крепко сто-

яло на том основании, о коем сказано, что врата адовы не одолеют его.

Не новый урок, скажет кто. Так было у нас всегда. Справедливо, что так всегда у нас было, и я вполне уверен, что и всегда так будет и что в православном царстве иначе сему быть нельзя. И, однако ж, не напрасно в настоящем празднестве, как на столбе каком, всем отсюда видном, написано: смотрите, не забудьте сего многозначительного для вас урока Божия!

Не напрасно. Припомните, что вслед за окончанием Крымской войны (как будто плотина какая прорвалась) широкою рекою потекли к нам западные учения о неслыханных дотоле, противных духу Христову порядках в жизни семейной, религиозной, политической, кои гласно начали слышаться в речах и читаться в печати. И вот в это-то время образовалось сочетание нынешних празднеств и вышло, что тогда как от первых быстро начало расти расстройство умов и сердец, последнее — как глашатай какой, всех взвумляло: стойте, не увлекайтесь. Не в том сила, что толкуют вам ваши соседи, заблудшие и омраченные, а в том, что было у вас исстари. Вера Христова да будет для вас и у вас все, как и была. Не усвойте потому других правил жизни, кроме тех, кои заповедует святая вера, не домогайтесь другого довольства и счастья, кроме того, которое совместно с христианством, не ищите

других порядков и форм государственной жизни, кроме тех, кои вытекают из духа Христова.

Тогда, в шуме смятений, может быть, и не было хорошо понято сие внушение; но ныне, когда мы немного успокоились и более прямыми глазами стали смотреть на чужеземные внушения, разоблачая их пагубность для нас, редкий не поймет этого. Будем же внимать, братие, и нынешним днем да поучаемся ходить, как при свете дня, по уроку его.

Если нужно для вас ближе применить сей урок к нашему быту и указать, чего требует он именно от нас, помогу вам в сем несколькими напоминаниями. Припомните историю судей израильских. В продолжение четырехсот лет повторялся у них следующий ход событий. Как скоро отступали они от правил жизни, заповеданных им Богом чрез Моисея, и перенимали новые у соседов, тотчас были передаваемы в плен сим самым учителям их. Когда каялись и возвращались к прежним нравам, Бог посылал им избавителя и освобождал их из-под ига. Если снова уклонялись — снова подпадали игу рабства, и, когда исправлялись, были снова освобождаемы. Так было раз до двенадцати, будто нарочно для того, чтоб хорошенько затвердили они, а чрез них и все, что от правил жизни, Богом преданных, уклоняться нельзя безнаказанно, что кто это делает, гнев Божий привлекает и подрыв-

вает благоденствие и независимость государства. Какого рода ни было бы сие отступление, все оно — как дело богоборное, небезопасно. У нас, например, инде бывает, что святых постов не соблюдают, брака не считают святым и не соблюдают законов его; монашества чуждаются и хотели бы упразднить его, не святят дня Господня и святых праздников, обращая их в гульбища, срамные утехи и прочее тому подобное. Все это не наши правила и обычаи, а от соседов наших переняты. И, конечно, не пройдут нам даром, если не отстанем от них и дадим им обобщиться среди себя. Побережемся же, не прогневался бы на нас Господь и не предал бы в руки учителей наших, буиных и злонравных, как и погрозил было однажды.

Далее порядок Божий требует, чтоб мы трудились до поту, устроая свой быт и благоприятное нам течение дел наших, а успеха трудов своих ожидали единственно от благословения Божия. Бог не станет нам помогать, если не станем трудиться — но и труд наш один не приведет к желаемому концу, если не низойдет к нему высшая помощь и, особенно, если сам он будет не по Богу. Сего ради всякое дело по закону благочестивой жизни начинается прошением у Бога и оканчивается благодарением Ему, и вся жизнь у людей, блюдущих сей порядок во всех видах и исходах ее, переполнена бывает церков-

ными молитвованиями и порядками. Так жили предки наши! Так по большей части живут люди степенные и доселе! Но между тем нельзя не видеть, что молитвословие и церковность начали быть вытесняемы из круга жизни нашей. Многие живут и действуют так, как бы для них не было Господа и Святой Церкви Его. Это звено, что надо обращаться к Богу и в молитвах Церкви искать себе покрова и помощи, выпало у них из ума, из цепи их соображений и помышлений. Они не стесняются тем, что то или другое дело может стать в противоречие с правилами благочестия. Оттого идут в театр, когда надо бы идти в церковь; учреждают гулянья с шумом и музыкой во время церковных служб, и даже близ церкви, отвлекая от нее простодушных и развлекая в ней желающих благочествовать; торговые дни назначают в воскресные и праздничные дни и шатаются по рынкам, когда б следовало предаваться молитве и богоугодным занятиям. Идут мимо церкви и не молятся оттого, что не помнят о ней: голова не тем занята. Входя в дома, не обращаются к иконам, не полагают крестного знамения и домохозяев приветствуют не по-христиански. Да и иконы из домов повывнесли, как молоканы. Есть даже такие, кои не считают долгом крестить детей своих. Много и другого дурного занято нами от соседей. Не перечислить всего. Довольно и указанных случаев, чтобы уве-

риться, что начали прокрадываться к нам обычаи, обличающие в приемлющих их богозабвение и то горестное настроение ума и сердца, по коему сами собою хотят устроить свое благоденствие и счастье. И это не пройдет нам даром, если не опомнимся и дадим все более и более расширяться гордыням нашим.

Наконец слово-другое скажу относительно благоначертанных форм государственной жизни. Припомните, что стали было говорить и какие выразить стремления?! — Бог дает Царя — Отца нашему отечеству, и в сердце его глаголет благая для нас. Православное Богопреданное Царство есть Царство Богоправимое. Ибо сердце Царево в руке Божией. Соседи наши не так думают, и мы начали было думать и говорить иначе. И как кому приходило на мысль, всякий по тому и готов был все перестраивать, вообще же все увлекались духом самоуправства. У отпадших от Святой Церкви и впадших в богозабвение это натурально, а православному народу не пристало так мудрствовать. Кроме образовавшихся на Западе форм правления есть еще самодержавие, отечески патриархальное правление. Его не понимает западное злоумное суемудрие. Оно понятно только истинно верующему, который созерцает и в Пресвятой Троице единоначалие, и в мире ангельском — единого Архистратига, и в Церкви Божией — единую гла-

ву, и в семействе отца, попечительно, но независимо действующего ко благу всех. Вот это и считать должно лучшим, как оно и на самом деле есть лучшее и совершеннейшее. Благодарение Господу! Оно и составляет преобладающее в отечестве нашем убеждение, пред которым робко высказывающиеся единицы иномыслящих — ничто.

Довольно в пояснение урока, преподанного нынешним днем. В сем убо поучимся, братие, и, сие печатлея в сердце, будем вводить то в жизнь свою и в образ мыслей наших. И молитву усердную приложим, чтоб Господь рассеял налегшую было на нас мглу и окончательно очистил атмосферу нашу, чтоб отогнать от нас дух самоуправства, самонадеяния и хождения в волях сердец наших, и утвердил среди нас правила жизни святой, благочестной и в силу Богопреданности преданной Престолу. Аминь.

8 сентября 1863 г.

**НА РОЖДЕСТВО
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
И ДЕНЬ РОЖЕНИЯ НАСЛЕДНИКА
ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**

**ЧТО ТАКОЕ ТРИ КОРЕННЫЕ СТИХИИ ЖИЗНИ РУССКОЙ: ПРАВОСЛАВ-
ВИЕ, САМОДЕРЖАВИЕ, НАРОДНОСТЬ?**

Как утешительно иметь нам удостоверение в особенном покрове Матери Божией нашему Благоверному Государю Цесаревичу, Наследнику Всероссийского Престола! Ибо недаром устроилось быть рождению его в день Ее рождения. Око веры не может не видеть в сем действии промышления, что Мать Божия, с первой минуты жизни Государя Наследника, взяла его на руки Свои. И, конечно, с той минуты Сама назирает все входы и исходы его.

Как много обещает сия милость Божия!

Возрадуемся упованием, но не предадимся и сами беспечности. Грядущее предначертывается на небе, а исполнение его готовится на земле — в нас и чрез нас. В сем смысле

радующее упование не повод к покою, а побуждение к усиленной и разумной деятельности.

На крепком восседа Престоле, благочестивейший Государь по всем частям вводит преобразования и новые порядки. Плоды от них, всего вернее, пожнет во всей полноте грядущее царствование. И вот наследие Наследнику от царствующего родителя. Но что приготовить ему и чем сретить его должен народ? — Излишне говорить, что народ должен войти в дух и форму новых порядков, ибо это совершится и помимо желаний. Нет, не то. Народ должен сохранить себя тем же народом русским и в этом виде сретить будущего царя. Наследие Наследнику от народа — неизменность коренных стихий его жизни. По непреложной участи жизни нашей, царствования чередуются, а государство все одно и то же. По неизменному закону времени изменяются порядки и роды деятельности народной; но народ действующий должен пребыть одним и тем же народом, подобно тому, как организм наш и растет и многообразно действует, но все он один и тот же есть от рождения до смерти. Горе царству, когда изменчивость войдет в дух народа. Оно будет тогда подобиться волнению морскому, ветры возметаему и развеваему¹.

¹ Иак. 1, 6.

Издавна охарактеризовались у нас коренные стихии жизни русской, и так сильно и полно выражаются привычными словами: *Православие, самодержавие и народность*. Вот что и надобно сохранять! Когда ослабеют или изменятся сии начала, русский народ перестанет быть русским. Он потеряет тогда свое священное трехцветное знамя!

Что значит каждое из сих трех, кому неизвестно! Православие выражается единством Богодарованной истины; самодержавие — единством Богодарованной власти, народность — единством стремлений, царем указанных и Богом освященных. — Православие приемлет истину от Бога чрез Церковь и ей подчиняется смиренно; самодержавие принимает Царя от Бога чрез преемство родов и ему повинуетя вседушно; народность восприемлет сознание избранничества Божия, для особых целей Провидения, измеряя их известною волею Божиею, и ее наипаче исполнительным орудием себя представляя. Народ, преданный Богу и Царю и единодушно стремящийся к исполнению указуемых Ими целей, — какая несокрушимая сила! какой задаток благоденствия и благопоспешения во всем! Есть что и есть из-за чего поберечь! — Береги же, народ русский, сии сокровища. Не трать и не порти их!

Православие портится, когда не хотят принимать истину Божию, а свою на место ее изобрести

покушаются; самодержавие портится, когда замышляют свою — новую — изобретать власть, а не Богодарованную принимать; народность портится, когда народ не Божии — небесные, а свои земные начинает исключительно преследовать цели, чуждому при том подчиняясь влиянию. Плодом сего будет — разномыслие: всякий о всем судит по-своему, — самовластие: всякий сам себе царь; и, естественно, после того, как у всякого стал свой ум — царь в голове, — разъединение и врозь устремление сил: всякий о себе, и никто о других. — Когда войдет все сие в жизнь и начнет быть преобладающим явлением, тогда начнется разложение, расстройство и уничтожение государственного тела.

В чем потому опасность для нашего будущего? — В усилении притязаний на самопостижение истины, на решительную независимость мысли, на научность, не хотящую подчиниться истине Божией; — в усилении требований самоуправления и решительной независимости действий, тяготящейся указаниями власти и не терпящей отчетности перед нею; — в усилении чуждо-народных влияний, и под ними — стремлений исключительно к земному, настоящему, с забвением неба и вечности.

По сим чертам сами судите, есть ли чего опасаться нам за наше будущее?! Храним ли мы целыми коренные стихии нашего духа русского,

или с беспечною и равнодушием позволяем себе портиться по всем сторонам нашего народного характера?

Не буду докучать вам обличительными указаниями. Осязательно явное что указывать?! Предполагаю, однако ж, у многих страшливый вопрос: что же делать?!

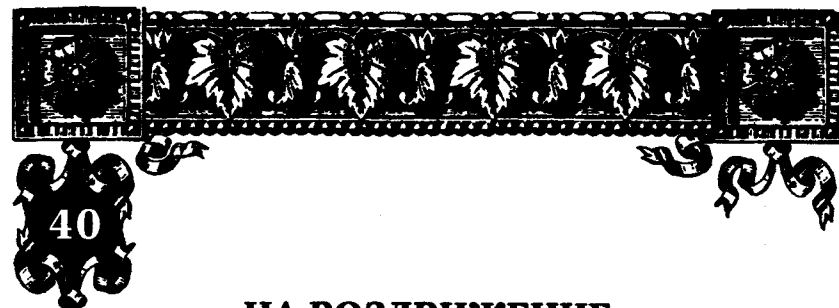
Ближе всего вот что! — Сам не портись и вокруг себя не позволяй расширяться порче — ни неверию, ни самовластию, ни чувственности по чуждо-народным влияниям. Если б всякий поставил себе сие законом, некому было бы портиться, и портящее само собою исчезло бы из среды нас, не находя себе пищи, опоры и поддержки. Разумные не иначе и действуют. Об умножении разума и помолимся, по слову Апостола, который говорит: *аще же кто лишен есть премудрости, да просит от Бога, всем подающего нелицеприемне, и дастся ему*¹.

Молитвою о вразумлении и помощи свыше да утешают себя и истинные ревнители о благе отечества, когда видят малоуспешность или безуспешность своих усилий. Ибо, подумавши обо всем, не можем успокоительно остановиться ни на чем человеческом, — и невольно вырывается возглас из сердца: Аще не Господь! — а наши меры слабы.

¹ Иак. 1, 5.

Он, многомилостивый, столько раз спасавший Россию от окончательного разорения, имиже весть судьбами, устроит, что сберегутся в нас и существенные стихии нашего духа, несмотря на сильный напор явлений и действий, растлевающих его по всем сторонам. Владычица Богородица! Сохрани русский народ русским во всем, и таким вручи его хранимому Тобою благоверному Государю Цесаревичу Николаю Александровичу. Аминь.

8 сентября 1864 г.

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

ГОСПОДЬ НАШ ИИСУС ХРИСТОС, КРЕСТОМ УПРАЗДНИВ СМЕРТЬ, ДАРОВАЛ НАМ В НЕМ ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ, И ВСЯКИЙ ЧЕЛОВЕК, ЖЕЛАЮЩИЙ ПРИОБЩИТЬСЯ ЭТОЙ ЖИЗНИ, ДОЛЖЕН ПОДЪЯТЬ НЕКОЕГО РОДА КРЕСТ. ВОТ СОКРАЩЕННОЕ УЧЕНИЕ О ЖИЗНИ, ДАРУЕМОЙ КРЕСТОМ.

Якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает возвестися Сыну человеческого, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный.

Ин. 3, 14 – 15

Таинственна и неизъяснима, братие, премудрость крестная! И первое, чего не может понять ум наш, это есть жизнь, проистекшая от Креста. Крест — орудие смерти, и притом самой поносной; между тем Церковь восхваляет его живоносным, живодавцем, древом жизни и бессмертия, падших воздвижением, всех воскресением, и вообще приписывает ему все те блага, коих ищет истинный христианин в сей жизни и каких надеется в будущей.

Как истинная жизнь происходит от Креста, это во всякое время было соблазном для суеверных и безумием для суемудрых. Но чего не постигает ум, то должна видеть и содержать вера, и мы, оживляемые Крестом, не безвинны, если не займемся познавать живоносную силу, сокрытую в Кресте, размышлять о ней и поучаться непрестанно, по примеру апостола Павла, который (будучи в Коринфе), *не судил что и ведети, точию Иисуса Христа, и сего распята*¹, и который отличительным свойством спасаемых поставляет опытное познание силы Креста; *слово крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть*². Если же так поступать должны мы всегда, то тем паче ныне, когда Святая Церковь, призывая нас к поклонению честному и Животворящему Кресту, тем самым склоняет к нему наше внимание и сердце. Будем же поучаться тайне Креста, чтоб видеть, как течет из него истинная жизнь.

Сердцем веруем и устами исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, Крестом упразднив смерть, даровал нам в нем живот вечный и что всякий желающий приобщиться сего живота, должен подъять некоего рода свой крест. Вот сокращенно все учение о жизни, даруемой Крестом!

¹ 1 Кор. 2, 2. — ² 1 Кор. 1, 18.

«Веруем, что Господь наш Иисус Христос, Крестом упразднив смерти, даровал нам в нем живот вечный». *Таин еси, Богородице, рай, невозделанно возрастивший Христа, имже Крестное живоносное на земли насодися древо, — поет Святая Церковь*¹. Что древо жизни посреде рая сладости, то Древо Креста посреде земли, плачевной юдоли смерти. В раю было еще другое древо, о коем сказано: *в онъ же аще день снете от него, смертию умрете*². Прародители вкусили — и умерли. Их преслушанием жизнь была потеряна во всем ее пространстве: была потеряна жизнь вечная, ибо с падением заключился рай и явился ад жилище состоящих под гневом и клятвою; потеряна жизнь духовная, ибо с возношением на ум Божий испало из души ревностное помышление о Боге и Богоугождении, составляющее существо духовной жизни; потеряна жизнь телесная, ибо вслед затем сказано: *земля еси и в землю отыдеши*³. Смерть воцарилась на земле и во всех сынах Адама стала царствовать вместе с грехом. *Единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде*⁴. Все человечество стало представлять один мертвый труп, а земля — вообще мрачное кладбище. И о всем роде человеческом можно было

¹ Ирмос 9-ой песни Канона на Воздвижение Креста. — ² Быт. 2, 17. — ³ Быт. 3, 19. — ⁴ Рим. 5, 12.

сказать как о сынах Израилевых: поле, полное костей¹. Но когда здесь, на земле, водворилась смерть, свыше полагалось начало новой жизни и новому бытию в жертве Единородного Сына Божия, Который сказал Отцу Своему: *се иду... сотворити волю твою, Боже мой... всесожжений о гресе не восхотел еси, тело же свершил ми еси*². Сия воля тогда же была открыта в определении стереть главу змия; и живоносная сила будущей жертвы тогда же начала действовать верою в Грядущего. Наконец, по исполнении времен, Единородный Сын Божий действительно снисшел на землю, принял на Себя человечество, пострадал и умер на кресте. Сею крестною смертью умерщвлена смерть и возвращен нам истинный живот во всем его пространстве: возвращен живот вечный, ибо со креста сказано и разбойнику Господом: *днесь со мною будеши в раи*³; возвращена жизнь телесная, как сие явлено было особенным знамением в самый час смерти Господней на кресте, когда *гробы отверзошася и многа тела усопших святых восташа*⁴.

Возвращена жизнь духовная, ибо распятый Христос Господь соделался для званых силою и премудростию во спасение⁵. А таким образом истинная жизнь опять воцарилась на земле. Еди-

¹ Иез. 37, 2. — ² Пс. 39, 7—9. — ³ Лк. 23, 43. — ⁴ Мф. 27, 52. — ⁵ 1 Кор. 1, 24.

ный Бог имеет живот в Себе. Мы потолику можем жить, поколику Бог дарует нам жизнь при живом общении с Ним. Грех разлучил между нами и Богом: мы потеряли благоволение Божие и умерли. Спаситель, восприяв на Себя наше естество, крестною смертью Своею примирил нас с Богом. Бог возвратил нам Свое благоволение, и мы оживотворились. Вот как и почему Древо Креста соделалось Древом Жизни и бессмертия, почему Крест — свет вечный, мертвых восстание, всех воскресение, как воспевают Церковь (в каноне Животворящему Кресту).

Но живоносный от Креста источник не разливается сам собою для оживления не имеющих жизни, как разливался четырьмя потоками райский источник напоити лице земли. Нам самим должно приблизиться к нему, чтоб оживить свой омертвелый состав его животворною силою, самим должно подклониться под сень его, чтоб костям сухим и мертвым он дал жилы, возвел на них плоть, простер по ним кожу и вселил Дух свой в них. А без сего Крест вечно будет заключать в себе жизнь, а мы по-прежнему можем оставаться мертвыми; без сего все вокруг нас будет восставать и оживляться, а мы навсегда можем пребыть сухими и безжизненными костями. Как же и чем приобщиться живоносной силы Креста? Как и чем привиться к сей единой истинно живой маслине? — *Иже хочет по Мне ити, да от-*

вернется себе, и возмет крест свой, и по мне грядет, говорит Господь¹. Иже Христови суть, плоть распяша со страстми и похотми, учит апостол Павел². Нет иного пути к общению со Христом, понесшим крест, как подъятие каждым своего креста, состоящего в распятии плотского человека с его страстми и похотми. Источник нашего оживления — в сообщении нам спасительных скорбей и смерти Господа нашего, коего с таким рвением искал апостол Павел, вся уметы вменивший ради Него³. Но удостоиться сего общения мы можем не радостями, а скорбями же, каковы суть внутренние скорби самораспинания. И вот где начало нашей духовной жизни.

Человек по падении стал двойствен. В него вошел иной закон, действующий в удах⁴ его, противобьющий закону ума и пленяющий его законом греховным, вошло как бы иное лицо, иной человек, у которого есть и своя голова — гордость, и свои руки — корыстолюбие, и свое чрево — плотоугодие; сей пришлый человек стеснил собою прежнего человека, подавил прежнюю нашу истинную жизнь. Потому, чтоб восстановить и воскресить сию жизнь, надлежит умертвить того чуждого человека, который всем незаконно завладел в нас, стал душою всей нашей деятельности. Желаящий спастись должен погу-

¹ Мк. 8, 34. — ² Гал. 5, 24. — ³ Флп. 3, 8. — ⁴ Членах. — Ред.

бить сию душу, по заповеди Спасителя¹. И действительно, все губящие ее чрез внутреннее распятие, и только они одни, и начинают жить истинно по духу. Из креста, на коем совершается распятие греховного человека, из него собственно и исходит для каждого силою благодати Божественной наша духовная жизнь. Ибо когда греховный человек будет поражен во главу, — гордость, тогда вместо ее в духе водворится смирение; когда пригвоздят руки его, — корыстолюбие, тогда место его заступит нестяжательность; когда пребиются голени, — плотоугодие, тогда родится вместо его целомудрие; когда, наконец, пронзено будет самое сердце его — самолюбие, тогда дастся боголюбное самоотвержение. Самоотвержение со смиренномудрием, нестяжательностию и целомудрием составляют первые начатки, первые стихии образующейся духовной жизни, которой после остается только давать свободу и благоприятствовать, чтоб она возросла, укрепилась и пришла в полноту. Ибо чем более умерщвляется грех, тем более оживает дух, чем решительнее и безжалостнее самораспинание, тем вернее и благоуспешнее возрастание истинной жизни, по степеням ее, коими восходит она от силы в силу, пока дойдет до меры полного своего возраста.

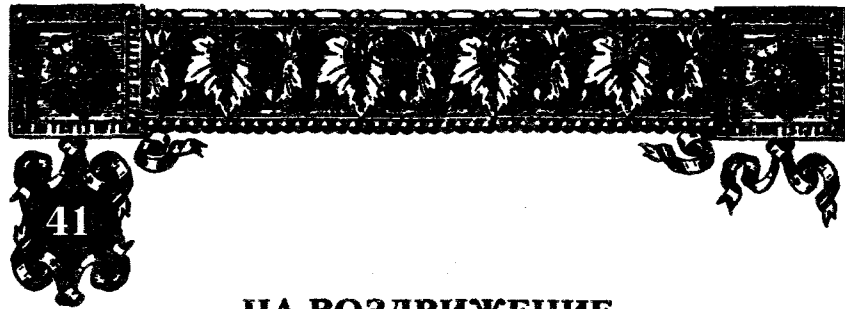
¹ Мк. 8, 35.

Так истинная жизнь происходит от Креста. Жажда жизни, поспешим на живоносные воды, источаемые Крестом. Да не устрашают нас в сем спасительном деле болезненные скорби крестоношения. Правда, прискорбно крестное шествие вслед Спасителя, но с Ним соединены высокие утешения.

Труден путь, ведущий к жизни, но есть для идущих там и надежные подкрепления. Тот же самый Крест Христов, который есть основание и начало нашего оживления чрез крест внутренний, будет для нас утешением и помощью. Кто возлюбит его и сею любовью перенесет как бы в свое сердце, тот непрестанно будет и наслаждаться его сладостию и преисполняться его силою. Того не смутят волны помыслов и похотствований, Крест Христов, подобно жезлу Моисееву, пресечет сие море и доставит ему безбедное прохождение. Того не поколеблют ни внутренние болезни сердца, расстающегося с любезными ему вещами, ни внешние озлобления неправды, всегда враждующей против правды: целебная сила Креста Господня с избытком усладит горести души, как некогда древо, положенное Моисеем в источник, отгьяло горечь у вод его. Пусть обыдут его все враги спасения и жизни: всесильный Крест Христов отразит и поразит их, как пора жало врагов Израиля воздвижение рук Моисея. Но что всего желательнее, на того он низведет

благословение Божие на все благие начинания и труды его, как Иаковлево крестное возложение рук на Ефрема и Манассию низвело на них и потомство их обильные блага; — низведет благословение, с коим всякое доброе и полезное предприятие будет совершаться легко, успешно, многоплодно, от которого будет он процветать в Церкви Божией, как крин сельный, как древо при источнике вод. Еже буди всем нам благодатию Господа нашего Иисуса Христа, ради нас подъявшего Крест и им нас оживившего. Аминь.

1843 г.

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

КРЕСТ ХРИСТОВ БЫЛ ЛЕСТВИЦЕЙ ВОСХОЖДЕНИЯ ИЗ АДА В РАЙ ДЛЯ ТЕХ, КОТОРЫЕ ЖИЛИ ДО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА. ДЛЯ НАС ОН ЕСТЬ ЛЕСТВИЦА ВОСХОЖДЕНИЯ НА НЕБО ТОТЧАС ПО РАЗРЕШЕНИИ ДУШИ ОТ ТЕЛА, НО ВОСХОДЯТ ПО НЕЙ ТОЛЬКО ТЕ, КОТОРЫЕ ОБЫКЛИ ХОДИТЬ ПОД КРЕСТОМ В НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ.

*Слово крестное погибающим
юродство есть, а спасаемым
нам сила Божия есть.*

1 Кор. 1, 18

Какую благую мысль вложил Господь в сердце здателей храма сего — посвятить его славе Креста Своего! Как это утешительно для живых и спасительно для отходящих! Как много пищи вере доставляет это сочетание славы Крестовоздвижения с временным покоищем прахов наших по отходе из сего жития! Припоминаю при сем нашу многознаменательную икону Воскресения!.. Там изображается Крест, который нижним концом ниспущен во ад и своею поперечиною опирается о землю...

По продольной части, ниспущенной во ад, восходят праотцы наши — Адам и Ева... а за ними и другие праведники, влекомые десницею Господа, стоящего на верхнем конце. Думаю, для вас понятен смысл сего изображения! Оно означает, что Господь Крестом Своим разрушил ад и высвободил оттуда всех, до пришествия Его содержащихся там.

Стало быть, Крест Христов был лестницею восхождения из ада в рай для тех, кои жили до Господа Иисуса Христа... Что же он для нас? Для нас он есть лестница восхождения на небо, тотчас по разрешении души от тела. Ибо ныне верующие во Христа Иисуса не нисходят во ад.

Как же для нас должно быть утешительно, что близкие к нам, оставляя мир сей, не бывают поражены безвестностию пути в новом своем состоянии, а сретают его готовым тотчас, и как сладка уверенность, что того же утешения, может быть, не лишены и мы.

Таким образом, благодарение Господу, все сие для нас устроившему. Для всех отходящих из сей жизни уготована лестница восхождения на небо — именно Крест... но самым делом восходят по ней только те, кои обыкли ходить под крестом в настоящей жизни... Те же, которые в настоящей жизни не успели или не захотели ходить под крестом как следует, никакой пользы не получат оттого, что есть для отходящих

отсюда лестница на небо. Ибо они или не найдут ее, или, и нашедши, не возмогут воспользоваться ею.

После сего можете вывести урок, который внушает нам Крестовоздвиженский храм — на кладбище! Утешайтесь, как бы так говорится сим, что по отшествии из тела готов вам будет восход на небо — в Кресте; но вместе позаботьтесь и о том, чтоб подготовиться навыком восходить по нем и подготовиться благоразумным хождением под крестом в продолжение настоящей жизни.

При этом не воздохнул бы кто в горести, — как быть? где взять крестов и как ходить под тяжестью их? — Не беспокойтесь! Господь знал, что без крестов нам нет спасения, потому так устроил нашу жизнь, что мы бываем поминутно и со всех сторон обложены крестами. Остается только одно с нашей стороны... воспринимать на себя и нести свои кресты как следует... Я вам укажу, какие это кресты и как воспринять их и нести.

Первый крест есть — горестное наше на земле сей пребывание, исполненное скорбей, лишений, неудовольствий, болезней и всякого рода бед. Ведь мы созданы для блаженства, но, преступив заповедь, изгнаны из рая, — и вот несем епитимию временного пребывания в сей юдоли плача и сетований... Никто не свободен от сего

креста; но всякий волен и обратить его в целетельное себе врачевство, и отравлять им свою жизнь. Чтоб сего не случилось, вот что надобно... Надобно сие состояние считать заслуженным и говорить Господу искренно: не стою лучшего; затем окаявать себя, что сами виноваты во всем том, и, наконец, благодушно нести все скорбное. Только ходя так, под сим крестом, мы получим дерзновение и по отходе отсюда восходить по Кресту на небо.

Второй крест есть вся совокупность наших слабостей и неправых чувств и расположений нашего сердца. Бог сотворил человека правым, но, вняв совету змия, он принял в себя семя зла, которое извратило его добрую природу... не истребило ее, но, привившись к ней, стоит пред лицом ее, как соблазн и искушение. Никто не свободен и от сего креста, и кто не знает, как он беспокоен и скорбен? Тому, кто хочет обратить сей крест в свою пользу, вот что надобно делать! — Не поддаваться ни за что неправым влечениям сердца; поддавшись нечаянно — каяться и снова устанавливать себя в бранное положение против страстей. Всякий отказ страстным требованиям, всякая победа над ними есть шаг под Крестом и приготовление к посмертному поступательному восхождению по Кресту в рай.

Третий крест, или образ креста есть неизбежный для нас труд и соединенные с ним тягота и

терпение в исполнении лежащих на нас обязанностей. Нет ни одного человека, свободного от обязательств. Но исполнение их неизбежно требует напряжения сил и постоянства, или, что то же, труда и терпения... Таким образом, терпение в постоянном исполнении лежащих на нас обязанностей с преодолением всех сопряженных с тем препятствий есть крест и вместе то, как можно надлежащим образом им воспользоваться. Ты отец или мать — терпи, исполняя обязанности отца и матери... Ты судья... терпи, исполняя долг добросовестного судьи (о недобросовестном нечего говорить... тот сам себя вешает на крест в пагубу). Ты учитель — веди дела учительства с неумимостью... Ты купец — веди дела купечества как следует... Так всякий, исполняя обязанности своего места и звания, встретится с терпением и трудом, или, что то же, со крестом, который неся благодушно, будет приобретать силу и к загробному свободному восхождению по Кресту на небо.

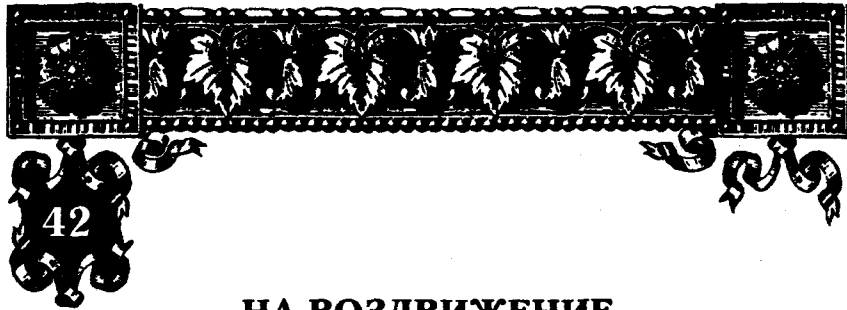
Есть и еще множество других крестов: есть крест умерщвления суемудрия, крест распятия своеволия, крест отвержения всяких утех, или, в совокупности все, крест строгого самоотверженного жития; и еще, выше всего — крест Богопреданности, — когда замирает у человека всякое помышление об устройении своей участи временной и вечной от предания себя в волю Божию.

Вот сколько крестов!... и еще не все... Да и зачем их исчислять все подробно... Все дело относительно их кратко — вот в чем состоит.

Неся благодушно доставшуюся тебе долю и борясь мужественно со страстями и похотьми, иди с терпением путем обязательных для тебя дел, сляясь достигнуть в безмятежную область решительного предания себя в волю Божию.

Сим образом жительствуя, мы несомненно приобретем силу и дерзновение к беспрепятственному восхождению по Кресту на небо по исходе из сего жития!.. Господь да умудрит всех нас сотворить так. Ропщущий на свою участь, работающий страстям, ленивый на обязательные дела, своенравный и суемудренный — тоже несут кресты, но не во спасение себе... Да избавит нас Господь от сего неразумия, в котором, чая себя спасти, губим себя, не подозревая козней врага, сим образом опутывающего нас и заранее подготавливающего нас в жертву себе — в другой жизни. Аминь.

1859 г.

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

КАК ОТ КРЕСТА ГОСПОДНЯ — СПАСЕНИЕ ВСЕМУ МИРУ, ТАК ОТ
РАСПЯТИЯ НАШЕГО НА СВОЕМ КРЕСТЕ — СПАСЕНИЕ НАШЕ.
ОСОБЕННОСТИ ИНОЧЕСКОГО КРЕСТА.

Празднуем мы ныне славное Воздвижение честного и Животворящего Креста Господня. Всем известно, почему оно нужно было, как совершилось и для чего празднуется с таким величием в Христианской Церкви. Припомните все сие. По снятии Господа нашего Иисуса Христа со Креста и положении Его во гроб честный и Животворящий Крест остался на Голгофе и потом вместе с другими крестами — разбойничьими — брошен в глубокую пещеру, бывшую тут же, близ самого места распятия. Место сие со временем закидано было всяким сором и забыто.

Когда обратился в христианство Константин Великий и мать его Елена положила в сердце своем построить храм Воскресения на самом месте Воскресения, тогда по особенному Божию

руководству найден был и Крест Господень. Народ, бывший при сем в несметном множестве, желал видеть Крест. Царица повелела исполнить желание народа, и Епископ, приподняв его вверх, показал всем. Это действие приподнятия, или воздвижения, как венец предшествовавших ему трудов, вместе с прикосновенными к нему чудными действиями Божиими Святая Церковь установила воспоминать ежегодно, как знак особенной милости Божией к Святой Своей Церкви.

Возблагодарим промыслительную о нас попечительность Господа, но вместе и поучимся у ней тому, к чему она обязывает нас сим. Ибо припомните также, что всякий из нас имеет свой крест, с которым, по призванию Господа, идет вслед Его и на котором надлежит Ему, по примеру Апостола, распятыся Христу. Голгофа для сего креста наше сердце; воздвигается он или водружается ревностною решимостию жить по Духу Христову, а слагается из разных сердечных расположений, главных и источных в христианском житии. Как от Креста Господня — спасение всему миру, так от распятия нашего на своем кресте — спасение наше. Но как Животворящий Крест Господень был брошен в яму и засыпан сором, так можем бросить и мы свой крест и забросать его нерадением и беспечностью, и тогда мы не в числе спасаемых, а в числе

погибающих. Потому крайне нам нужно хорошо себе уяснить, из чего слагается наш крест, чтоб верно уразуметь, стоит ли он в сердце нашем, или сброшен с него, идем ли мы с сим крестом вслед Господа, или уклонились инуды, и, свергнув с себя сие благое иго Христово, блуждаем, сами, не зная где и к чему?

Я поясню состав нашего внутреннего креста, особенно применительно к вашему иноческому житию, сестры, с которыми судил мне Господь ныне праздновать честное Воздвижение Креста Своего. И ваш крест, то есть иноческий, походит на обыкновенные христианские кресты, только он имеет свою постройку и некоторые особенности в одних и тех же частях. Правда, он немного тяжелее, но зато и плодотворнее. И если со креста вообще — жизнь, то из-под креста иноческого — обильные потоки жизни.

Не все подробно буду изъяснять вам, а только укажу такие чувства и расположения, без которых вы и шагу не можете сделать в иночестве, без которых и жить в монастыре нельзя по-монастырски, без которых и иночествование — не иночествование, а обыкновенная жизнь, только в стенах монастырских. Так послушайте.

Нижней части креста, той, которая входит в землю, соответствует во внутреннем кресте **самоотвержение**, которым раздирается земля сердца и в него внедряется крест. Отвергнуться се-

бя — значит обходиться с собою так, как другие обходятся с отверженным. В иночестве сие действие принимает новый вид умертвия себе и всему миру. Инок — то же, что мертвый, зарытый в землю. Стены монастыря — гроб его. Одежда его — погребальный саван. Он оставляет все за стенами монастыря и во всем сущем не имеет ничего себе родственного: он чужд всему, и все его чуждо, так что к нему вполне идет слово Апостола: *мне мир распяся и аз миру*¹. Кто стяжал такое расположение, тот положил прочное основание внутреннему кресту и иночеству.

Верхнюю часть внутреннего креста, или идущую вверх, стоящую прямо — продольную — составляет **терпение**, то есть такая твердость стоять в намеренном, которой не колеблют никакие препятствия, никакие неудовольствия и труды. Без терпения нельзя стоять в добре и всякому, тем более устоять иноку в иночестве. Для мирянина терпение есть постоянство в перенесении всех трудов по исполнению лежащих на нем обязанностей; у инока, сверх того, оно есть твердость пребывания в своем чине и в своем месте. Тут что ни шаг, то упражнение терпения, и следовательно, здесь и шага нельзя сделать без терпения. Просмотрите устав монастырский, и

¹ Гал. 6, 14.

увидите, как широко поле для дел терпения. Только тот, кто умер себе и миру, может вынести все требуемое здесь как должно.

Поперечную часть внутреннего иноческого креста составляет **послушание** — такое расположение, по которому ничего не предпринимают сами, ничего не замышляют, а только слушают и беспрекословно исполняют распоряжения других. Послушный походит на шар, который без треска катится, куда устремит его сообщаемый ему удар. Он добровольно отказывается от самостоятельности и передает себя в орудие другому. Он действует или по совету, или по повелению, не доверяя ни своей мысли, ни своему желанию. Потому весь открыт. Если другие чего не видят, он сам открывается избранному или назначенному, чтоб не затаилось что недоброе под видом доброго.

Соедините теперь все вместе — и увидите, что умертвие всему дает вход в монастырь, терпение обезопасивает пребывание в нем, послушание обнимает всю деятельность пребывающих внутри его. Вот трехсоставный крест, из которого исходит истинная жизнь иноческая!

Но что это за жизнь? — подумает кто. Отчуждение от всего, отречение от своей воли в послушании, погашение почти всякого чувства в терпении, — это ли жизнь?! Но не останавливайтесь на одной наружности. Каждая из показан-

ных добродетелей иноческих, кроме внешней — суровой — стороны, имеет и сторону внутреннюю, живую и отрадную, которая или предполагается ею, или из ней развивается. Так, терпение поддерживается и живет **надеждою**, что не всеу труд иноческий. Предвкушая чаемое благо, надежда питает терпение и делает его ненасытым. Надежда исполняет сердце радостью от несомненности обладания тем, что чается, и сею радостью растворяет жгучесть терпения трудов. Оттого терпящий радуется и не столько страдает, сколько наслаждается, несмотря на то, что другие видят его многостраждущим.

Послушание оживляется **любовию**. Послушание есть отречение от своей самодеятельности и своего рассуждения — самых дорогих нам действий. Великую силу надо иметь, чтоб одолеть себя и отказаться от них. Силою воли можно, конечно, переломить себя, и твердая решимость успеваеет в этом. Но пока она действует одна, действия послушания походят на ломание сухих ветвей. Только любовь сильна сообщить неболезненную гибкость послушничеству. Любовь бывает готова на все пожертвования и не может считать чем-нибудь ни трудов, ни траты времени, ни траты сил и достояния. Где любовь, там все творится охотно, легко и скоро. Только послушание из любви делает отрадными все труды, к каким оно обязано.

Наконец, мертвые себе и миру оживляются и вызывается **верою**, что так быть должно, и иначе сему быть нельзя, если возжелавший сего жития хочет быть в нем тем, чем следует быть. Святая вера говорит нам, что мы были сотворены для жизни в Боге, но отпали от Него и пали в узы самости и обаяний мира, и что потому желающий снова восстать для жизни в Боге должен умереть себе и миру. Это убеждение в неизбежности такого порядка — при живом желании себе блага истинного — питает мертвые всему и дает жизнь ему, особенно в связи с другим убеждением, что сим только расположением можно привиться ко Христу и, сораспявшись с Ним, почерпать из Него полное оживление.

Таким образом, основу внутреннего креста составляет вера с самоотвержением, или мертвием всему, продольную его часть — терпение, укрепляемое надеждою, часть поперечную — послушание, воодушевляемое любовью.

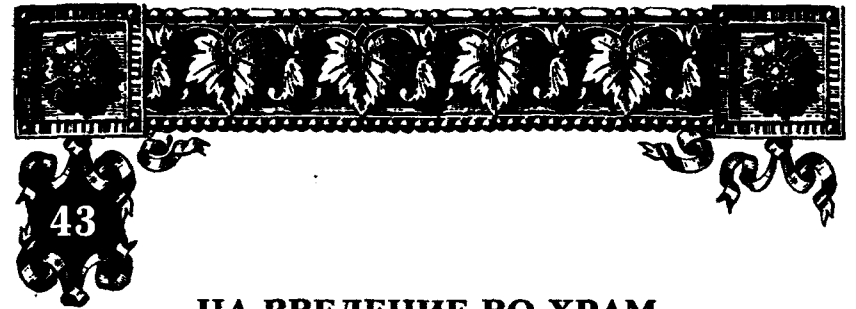
Если крест вообразить деревом, то корень его есть вера, из которой возрастает первее всего самоотвержение и решимость — все бросить и взяться за одно дело спасения души в удалении от всего. Из самоотвержения рождается любовь, готовая на всякое послушание; из послушания или современно с ним развивается терпение, венчаемое надеждою, восходящею на небо — во внутренняя, за завесу, как говорит Апостол. Где

есть все эти расположения, там древо крестное не стоит одно голым, а разветляется на многие отростки разнообразных добродетелей, покрывается лиственным внешнего благоповедения и изобилует плодами добрых дел. Там — забвение мира и обычаев его, непрестанное пребывание в обители без исхода, любовь к уединению, труд молитвенный в келлии и храме, постничество, неутомимость в рукоделии, готовность помогать друг другу, взаимнопрощение, взаимопоощрение на добро, мир, воздержание очей, языка и ушей, и прочее, и прочее, и прочее. Блаженна душа, которая, войдя внутрь себя, найдет все сие в своем сердце! Это очевидный знак, что древо креста в нем воздвигнуто, водружено прочно и изобилует живою внутреннею силою, так что его воистину можно назвать живоносным деревом, не вообще только, но именно для сего сердца.

Что у нас с вами сестры, — смотрите сами! Если все указанные мною добродетели действительно есть в вашем сердце, то крест ваш стоит — воздвигнут. Если же нет, то знайте, что он зарыт противоположными им недобрыми чувствами и расположениями. Я не называю сих последних, потому что они сами собою очевидны. Но не могу не приложить желания, или даже прошения: если найдете, что крест ваш или преклонился, или совсем пал, или, еще более, занесен пылью и сором худых помыслов и пожеланий,

попекитесь открыть его, очистить покаянием и снова воздвигнуть и водрузить в сердце твердою решимостью ревновать о спасении души — до положения живота. Верьте, что без сего креста — нет духовной жизни и нет спасения, нет и отрады в житии иноческом. Без креста никто не спасался и не спасется. Как Господь вошел в славу, пострадав на Кресте, так и все последующие Ему, чрез своего рода крест входят в прославление с Ним. Желаете ли внити в славу сию? — Взойдите прежде на Крест — и со Креста уже пойдете на небо. Аминь.

1860 г.

НА ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ВЕРУЮЩИЕ ПО СЛЕДАМ БОГОМАТЕРИ ДОЛЖНЫ ВОСХОДИТЬ ВО
ВНУТРЕННИЙ ХРАМ — ПРЕД ЛИЦЕ САМОГО ЦАРЯ И БОГА. СТУПЕНИ
УМНОГО ВОСХОЖДЕНИЯ К БОГУ.

Водится в храм Пресвятая Дева — отроковица Мария, будущая Матерь Спасителя и всех верующих в Него! Празднуя ныне сие действие из Ее жизни, как дети Ее по вере и духу, понудим себя и подражать сему действию по его силе и значению. Ибо еще Пророком предызображено: *приведутся царю девы вслед ея, искренния ея приведутся тебе... и введутся в храм царев*¹. Девы — это души верующих; храм царев — это внутреннейшее Богопробывание. Если мы — верующие, то по следам Богоматери должны восходить во внутренний храм — пред лице Самого Царя и Бога.

Введение, впрочем, в храм отроковицы Богоматери было только предзнаменованием восхож-

¹ Пс. 44, 15 — 16.

дения всех верующих пред лице Бога. Основание же и начало тому положено, и самый путь туда проложен уже Самим Господом Спасителем — по Его человечеству. Он вошел, как пишет Апостол, *в самое небо да явится лицу Божию о нас*¹. Человечество в лице Иисуса Христа прошло небеса и стало пред лице Самого Бога — не ради Господа, а ради нас. Этим открылся истинный *путь святых*², сокрытый для древних под символом вхождения во святая святых скинии. После сего уже все верующие имеют дерзновение *входить во внутреннейшее завесы, идеже предтеча о нас вниде Христос*³, — *входить путем новым и живым, егоже обновил есть нам Господь завесою, сиречь плотию Своею*⁴.

Самим делом верующие входят пред лице Бога сим путем новым и живым, уже по исходе из тела. Но чтоб удостоиться сего, надобно в здешней жизни умно или сердечно совершить то, что делом совершится по смерти, то есть надобно здесь еще умом и сердцем взойти во внутреннейшие завесы, стать пред лице Бога и утвердиться там на неисходное пребывание.

Божия Матерь восходила по степеням⁵. Есть степени и умного восхождения к Богу. Их можно насчитать много. Укажу вам главнейшие.

¹ Евр. 9, 24. — ² Евр. 9, 8. — ³ Евр. 6, 19—20. — ⁴ Евр. 10, 19—20. — ⁵ Ступеням. — *Ред.*

Первая ступень есть обращение от греха к добродетели. Человек-грешник не помнит о Боге и о спасении души своей не заботится, а живет, как живется, удовлетворяя своим страстям и склонностям без всяких ограничений, лишь бы только это не расстроивало его взаимных к другим отношений. Очевидно, куда приведет человека такой путь! Но грешник в беспечности и нерадении не видит того. Господь же бдит над ним. И бывает, что или Ангел Хранитель в сердце, или слово Божие — чрез слух — открывают очам его бездну, в которую он идет, смеживши очи. Когда грешник воспримет в чувство опасность своего положения и возжелает избавиться от готовой ему пагубы, тогда полагает в сердце своем твердое намерение отстать от прежних своих худых дел и обычаев и начать жизнь по заповедям Божиим. Эта перемена жизни на лучшее, или, как я сказал, обращение от греха к добродетели и есть первая ступень восхождения к Богу. Того, кто вступил на сию ступень, вы видите занятым с напряжением сил сим одним доброделанием. Нет его на гуляньях, ни в театре, ни на балах, нигде, где потешают страсти и чрез них служат сатане. Он всегда за делом: или на должности, или в трудах по семейству, или в делах благочестия и благотворения. Ходит в храмы на службы Божии, как только есть возможность, и соблюдает все

уставы Церкви; помогает всячески нуждающимся, дело свое ведет добросовестно, терпит, когда нужно терпеть, и за себя, и за других, соблюдает мир и мирит, отличается постоянством и степенностью, не болтает попусту, не бранится, мало спит, мало ест и прочее. Вот эта первая ступень!

Вторая ступень есть обращение от внешнего доброделания к возбуждению и блюдению добрых чувств и расположений. Внешние дела ценятся более по чувствам и расположениям, с какими совершаются. Сии чувства не всегда бывают исправны, при видимой исправности, и потому губят большую часть наших добрых дел. Например, в церкви быть — Богоугодное дело... но к сему делу может привиться тщеславие и сделать его небогоугодным. Можно с удовольствием стоять в церкви, но для того, чтоб глазеть на то или другое, или чесать слух, как охуждает Апостол. И это уничтожает доброту пребывания в церкви. То же может случиться и со всяким добрым делом. Можно милостыню подавать и поститься — да видимы будем; можно много трудиться для других — из человекоугодия; можно уединяться и терпеть — из презорства; можно быть усиленно деятельным — из зависти; держаться на службе и исправно служить — из корысти и неправедных прибытков, так что если проследить всю сумму наших добрых дел и строго обсуждать чувства, с которыми они соверша-

емы были, может оказаться, что они все — ничто — уничтожаются недоброю сокровытых под ними чувств. — А ведь это жаль! Так вот и надобно нам строго смотреть, чтоб никакие худые чувства и расположения не оскверняли наших добрых дел. Сначала, когда только обратится человек от греха к доброделанию, ему, можно сказать, еще некогда заняться своим внутренним... Вся его забота обращена на то, чтоб отвыкнуть от худых дел и привыкнуть к добрым. Например, в церковь он не ходил, а проводил время в какой-либо утехе; надо отвыкнуть от сего обычая худого и привыкнуть к церкви. Милостыню не подавал и тратил деньги на другое что, расточал, прогуливал, — надо отвыкнуть от гулянья и привыкнуть к милостынеподаванию; постов не соблюдал, а ел много, сладко и скоромно, — надо и здесь от одного отвыкнуть, а к другому привыкнуть. Так и во всем! Так, говорю, на первых порах, когда обратившийся от греха только отвыкает еще от дел и обычаев греховных и привыкает к доброделанию, ему некогда следить за своими чувствами, хоть и не невозможно и не необычно сие. Тут борьба его с собою дает высокую цену всякому его делу, хотя бы и проскользнуло куда-либо недоброе чувство. Но потом, когда он навикнет доброделанию и установится в порядке добродетельной и благочестивой жизни, непременно должно ему войти

внутри своего сердца и строго смотреть за своими чувствами. Прежде враг старался отвлекать его от добрых дел, когда были еще сильны привычки греховные. Теперь же, когда он отвык от сих последних и остановился в добре, враг начнет неправыми чувствами уничтожать доброту дел. Так и надобно обратиться внутрь и смотреть за своими чувствами. Вот то время, когда работающий добру, дошедши до сознания беды, опасности или бесполезности труда, если при добрых делах не бывает добрых чувств, положит твердое намерение войти внутрь себя, строго смотреть за своим сердцем и не допускать ни в каком случае недобрых чувств и расположений, или этот поворот и обращение от внешнего доброделания к удобрению внутренних чувств и расположений — есть вторая ступень в восхождении к Богу. Называется это внутрь пребыванием, вниманием ума, трезвением, различением помыслов, или очищением сердца. Дело сие состоит все в том, чтоб отгонять недобрые чувства и привлекать, возбуждать и укреплять добрые... С самого утра, говорит святой Диадок, стань у входа сердца и посекай главы исходящих оттуда злых помыслов. Ибо какое бы дело ни пришлось нам делать, тотчас лезет из сердца худое помышление, чтоб его осквернить. Наш долг — худое помышление отогнать, а доброе на место его воспроизвести и с сим доб-

рым помышлением совершить дело. Например, вы собираетесь в церковь; и пойдут помыслы: нарядись получше, чтоб на тебя смотрели, или: иди-иди, там увидишь того-то или ту-то... или еще: — сходи; сходишь, скажут, что ты благочестивый, и подобное. Все это надо прогнать и на место того воспроизвести в сердце чувство обязанности быть в церкви во славу Божию, и с сим чувством сходить в церковь. Как в этом, так надо поступать и в прочих делах. Чем бдительнее кто смотрит за сердцем и чем безжалостнее будет отсекал недобрые помышления и чувства, возникающие из него, тем скорее ослабит, заморит и истребит сии страстные помыслы. Они будут показываться все меньше и меньше, а наконец и совсем улягутся и перестанут беспокоить, а на место их укоренятся чувства добрые и святые. В сердце водворится тогда мир и невозмутимый покой. Это походит на то, как стакан мутной воды поставить так, чтоб он не колебался. Нечистота все будет оседать вниз: чем более она спадет, тем чище становится вода, а наконец и совсем очистится. Небо, солнце, луна и звезды в нем будут видимы! Вот это вторая ступень — очищение и чистота сердце чрез борьбу с помыслами и страстями!

Третья ступень — есть обращение от себя к Богу, которая состоит в том, чтоб стоять умом в сердце пред лицом Бога, что собственно и есть

вхождение во внутреннейшее за завесу — путем новым и живым. Первые две ступени суть только приготовления к сему, но такие, что без них ему быть нельзя. Как, наоборот, те две без сего последнего не приводят к цели. Начало сего состоит в том, чтоб утвердиться в помышлении о присутствии Божиим. Где бы кто ни был, что ни делал, сознавай, что всевидящее око Божие утверждено над твоим сердцем и все проникает его. Как солнце на небе светит и освещает всю вселенную и все твари движутся и действуют под его освещением, так да творим и мы все свои духовные дела, на умственной тверди своей имея утвержденным умное Солнце — Бога Всевидящего. Сие настроение внутрь нас само собою приходит по умиротворении помыслов на второй степени и очищении сердца от страстей. Ибо так говорит Господь: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*¹. Но не в одном зрении существо сей степени, как бы холодном Богу предстоянии. Это только преддверие. Дело же самое в том, чтобы сердцем к Богу устремляться, забыв все — и в себе, и окрест себя, в Боге исчезать, или к Нему восхищаться². Святые отцы называют его исступлением, то есть выступлением из обычного порядка жизни и погружением в Бога, по-гречески **екстасис**. Чтоб сделать

¹ Мф. 5, 8. — ² Возноситься. — *Ред.*

это понятнее для вас, скажу вам один-другой пример: об одном старце говорили, что он помнил себя только до первой *славы*, то есть, на три псалма, а потом погружался в Богосозерцание и так — умно² — без слов молился Господу, стоя неподвижно. О другом старце говорили, что он вечером становился на молитву, обращаясь лицом на восток, воздевал руки свои, был восхищаем к Богу и так пребывал неизменно до тех пор, пока солнце, взошедши, ударами лучей своих не низводило его с блаженной высоты. Вот это и есть восхищение — или самое вступление во внутреннейшее — пред лице Бога, о котором напомнило нам празднуемое нами Введение Пресвятой Богородицы. Это высшее его состояние, но обычное проявление сей степени — в начатках — есть горение сердца, или возбуждение чувств при чтении, молитве, добродетели, дома и в церкви, за делом и на пути. Плод сего — молитва. Вспадает чувство на сердце — человек входит сознанием внутрь, и ничего не хочет иметь в мысли, кроме Бога. Если в сем состоянии он молится, то сытости не знает поклонов и молитвенных воздыханий к Богу. Горение сердца убажает его, и ему всегда хотелось бы быть в сем состоянии, как уверяет Макарий Египетский, если б можно. Вот, кто начал

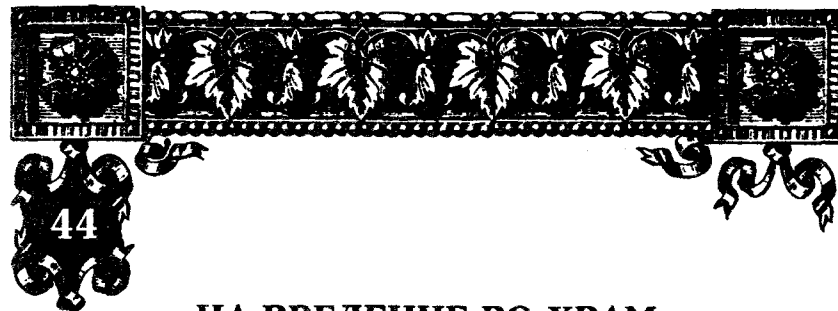
¹ Мысленно. — *Ред.*

приходить в такие состояния, тот вступил на третью ступень, то есть стал восходить от себя к Богу! Это предел восхождений, но такой, которому конца нет, ибо Бог бесконечен!

Вот три ступени восхождения вслед Пресвятой Девы пред лице Бога! На какой мы с вами, братие? На первой, второй или третьей? — Но на какой бы кто ни стоял — все хорошо. Вот кто валяется в грехе и страстях, не радя о спасении, — то худо! А если кто обратился от греха и вступил на путь добродетели, тот уже на доброй стороне. Только пусть не стоит на одном месте, ибо это опасно, а все движется понемногу вперед, *задняя забывая и в предняя простираясь*, как заповедал Апостол¹. Аминь.

1860 г.

¹ Флп. 3, 13.

НА ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ПРЕД САМЫМ ЯВЛЕНИЕМ ХРИСТА ПРЕКРАТИЛИСЬ ПРОРОЧЕСТВА. РОДИВШАЯСЯ И ВВЕДЕННАЯ ВО ХРАМ ПРЕЧИСТАЯ ОТРОКОВИЦА ВОЗВЕЩАЕТ ХРИСТА. ЧТО ТАКОЕ СВЕТ ХРИСТОВ И КТО ВХОДИТ В НЕГО?

Празднуем мы ныне Введение во храм Пресвятой Богородицы, которое Церковь именует благоволения Божия предображением и человеческого спасения проповеданием. Как зарница, предшествующая солнцу, явлением своим указывает на скорое явление солнца, так Пресвятая Дева — Богоизбранная Отроковица, вхождением своим во храм Христа всем предвозвещает, сим действием всем велегласно вопия: се грядет, се грядет обетованный и чаемый Избавитель всех — Солнце Правды, Христос, Бог наш!

Предшествовала сему благоволительному Божию устроению ночь, и люди сидели во тме и сени. Только в одном народе израильском мало-мало рассеивали сию тму пророческие обетова-

ния, являясь по временам на их духовном горизонте, подобно звездам, просвещающим ночную тьму. Еще в раю, тотчас по падении, начались сии обетования и с того времени все чаще и чаще повторялись, более и более определяли силу чаемого избавления Божия и яснее обозначали имеющего прийти Царя, Пророка, Священника по чину Мелхиседекову со всеми обстоятельствами его явления, чудотворения, учения, смерти, Воскресения и вознесения на небо и одесную Бога Отца седения. Это был точно млечный путь в ночи ветхозаветных сеней. Пред самым явлением Господа пророчества прекратились, как пред рассветом скрываются звезды. И как здесь наконец только зарница остается, светя и предвещающая скорое появление солнца, так и там — светила родившаяся и введенная в храм Пречистая Отроковица, Христа предвозвестившая.

Потом и само Солнце Правды явилось, тьму разогнало и всех просветило. Ныне Сам Христос Господь полным светом осиявает мир христианский и просвещает всякого человека, грядущего в мир. Слава Тебе, показавшему нам свет! Провидел сие блаженство наше святой пророк Исаия и, утешая Израиля, прорек: *яко будет в последние дни явлена гора Господня, и дом Божий на версе гор, и возвысится превыше холмов; и придут к ней вси языцы. И пойдут языцы мнози и рекут: придите, и взыдем на гору Гос-*

*подню и в дом Бога Иаковля, и возвестит нам путь свой, и пойдём по нему. От Сиона бо изыдет закон и слово Господне из Иерусалима*¹. Гора сия есть Церковь Христова. Все языки собрались в нее, и еще собираются. Их влекла и влечет жажда света духовного. Входя в Церковь, они удовлетворяют сей жажде, находя в христианском законе все, чего может искать и желать душа. В числе других и мы — русские — пришли, приняли закон Христов и пошли по нему. Ныне и мы в свете лица Божия ходим и о имени Его радуемся!

Слава тебе, Господи! Как ведаете, вера Христова, которая и есть свет Христов, господствует у нас. Всюду храмы Божии, всюду святое богослужение идет свободно и проповедь слова Божия слышится. Свет светит. Но каждый ли из нас в частности воспринял сей свет и просвещен им? И среди дня иной ничего не видит, когда или глаза закроет и испортит, или зайдет в темное место. Так и среди белого дня Христова, над нами сияющего, может случиться, что тот или другой из нас во тме пребывает и во тме ходит. Остережемся, братие, не попасть бы нам в число таких!

Святой апостол Петр писал к иудеям: *имамы известнейшее пророческое слово, емуже*

¹ Ис. 2, 2—3.

*внимающе, якоже светилу сияюще в темном месте, добре творите, дондеже день озарит и денница возсияет в сердцах ваших*¹. Это говорит он о пророческом свете и уверяет, что он для иудеев бывал в его время то светилом в темноте, то рассветом или восходом солнца, то днем полным. Но что для иудеев пророческий свет, то для нас свет Христов, или учение Христово. То же и он для нас есть то светильник в темноте, то восход солнца, то полный свет дневной. Это неминуемые знаки при вхождении во свет Христов! И кто не испытал их в пути своем, тот еще не увидел света Христова.

У апостола Петра исходною точкою движения к свету поставляется узрение света: *ему же внимающе*. Заметит кто из окруженных мраком свет, пойдет по указанию его и придет сначала к такому свету, который можно сравнить с рассветом, или восходом солнца, а потом к такому, который уподобляется полному дневному свету. Разъясним это сравнение.

Во тме, в темном месте пребывает грешник, страстям работающий и нерадящий о спасении. Но слово ли услышит он, или прочитает что, или увидит что, или обстоятельства жизни его так устроятся, что он опомнивается, приходит в себя, начинает тревожиться заботою об опасности сво-

¹ 2 Пет. 1, 19.

его положения и необходимости исправиться. В душе его тогда, как светильник в темном месте, зажигается сие помышление. Чем более он ему внимает, тем сильнее воссиявает свет его и тем принудительнее разгорается в нем нужда, потребность и желание исправиться. Если не произойдет какое развлечение, сие дело внимания к воссиявшему в сердце свету благодати, призывающему к исправлению, оканчивается твердою решимостию оставить грех страсти, нерадение и все дела худые и начать жить исправно по закону Христову. Это время — от первого помышления об исправлении до окончательной решимости исправиться — есть период покаяния, первый шаг в область света Христова, очень похожий на то, как кто идет на увиденный в темноте огонек.

Потом покаявшийся начинает жить исправно, как захотел, решился и дал обет на духу. Но хочет он сделать какое добро, а прежние привычки, склонности и страсти восстают и покушаются отвлечь его от добра. Не хотя им покориться, он борется с ними, и не иначе как чрез борьбу сию успеваает делать добро. Это так неизбежно, что какое бы дело благое кто ни задумал, тотчас встречает сопротивление или в себе, или вовне, и непременно должен бороться, чтоб устоять в добре. Тяжело конечно; но то утешительно, что чем более стоит кто в борьбе и

решительнее борется, тем борьба сия становится легче. Страсти слабеют, а добрые расположения берут преобладание. Наконец последние так усиливаются, что первые почти незаметны бывают. Святые чувства и расположения так глубоко внедряются в сердце, что составляют естественное как бы его состояние, и тогда человек добродетельствует так же свободно, как дышит. Этот период от покаяния до очищения сердца, период борьбы со страстями и похотьми есть то, что у Апостола названо рассветом, или восходом солнца: *дондеже день озарит и воссияет денница*. Страсти подобны туманам. Как в природе, чем долее солнце стоит на горизонте, тем реже становится туман, а наконец и солнце во всей красоте показывается, так и у нас, чем больше чрез борьбу со страстями держимся мы пред Солнцем — Христом, тем туман страстей редет более, наконец и совсем исчезает и воссиявает в душе Христос Господь — Солнце полное и чистое.

С сего времени начинается состояние чистоты блаженное, в коем Бога созерцают, как говорит Господь: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*¹. Бог светится в чистом сердце, как солнце в чистой воде или в чистом зеркале; как сердце сие разумно, то оно созерцает святящего-

¹ Мф. 5, 8.

ся в нем Бога, и как Бог есть блаженство, то оно блаженствует в нем. Сподобившийся такого состояния, говорит святой Иоанн Лествичник, еще во плоти, во всех словах, делах и помышлениях имеет всегда правителем обитающего в нем Бога¹; ибо не ктому уже сам он живет, но живет в нем Христос².

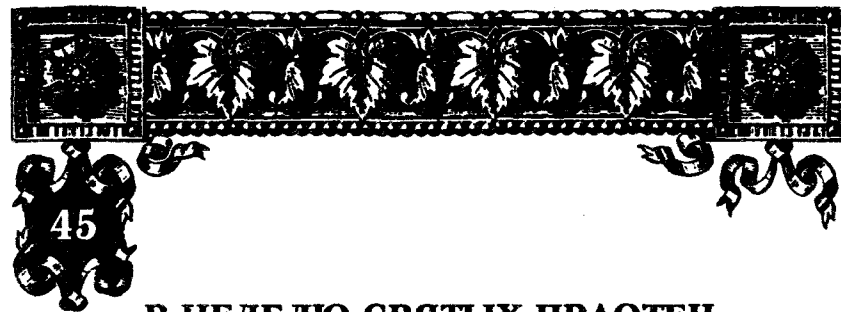
Итак, покаяние, борьба со страстями и стяжание чистоты сердечной — вот три поворота в движении к свету Христову! Посмотри теперь каждый на себя и определи, где находишься? Если на сем пути находишься, слава Богу, а если нет, подумать надо о себе и побояться за себя. Ты еще не узрел света Христова, еще во тме ходишь, на путях пагубы бродишь и спешишь во дно адово. Избави вас Господи всех от сего! А если кто в самом деле запутался как-нибудь в страсти и беспечностию одолеваем есть, понудь себя возникнуть от диавольских сетей, в кои живым уловлен ты от него и в коих он усиленно держит твой ум и твое сердце, не допуская там воссиять свету славы Христовой³.

Бог, рекий из тьмы свету воссияти, всех нас да извлечет из тьмы греха в чудный Свой свет⁴. И да даст воссиять в сердцах наших свету разума славя Божией о лице Иисус Христове!

¹ Лествица. Степень 29, 11, 12. — ² См.: Гал. 2, 20. — ³ 2 Кор. 4, 4. — ⁴ 1 Пет. 2, 9.

И денница Солнца — Пренепорочная Дева, Христа предвозвестившая введением во храм света своего зарями, да просветит нас, благоверно Богородицею исповедающих Ее! Аминь.

21 ноября 1863 г.

45

В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ПРАОТЕЦ

СНЯТЬ ВИНУ ГРЕХА С РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МОЖЕТ ТОЛЬКО СМЕРТЬ БОГОЧЕЛОВЕКА. ВОСПОЛНИТЬ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА, ПРОВЕДЕННУЮ ВО ГРЕХЕ, ДЕЛАМИ ПРАВДЫ МОГУТ ТОЛЬКО ДЕЛА БОГОЧЕЛОВЕКА.

Нынешнее и следующее воскресенье назначены на воспоминание всех святых праотец и отец, от века благоугодивших Богу, от Адама до праведного Иосифа Обручника. Восхваляя их, Святая Церковь изображает, как они, издали провидя явление Бога воплощенна во спасение наше, желательно чаяли его и, углубляясь в размышление о нем, наперед радовались — и за себя, и за всех, кои сподобятся узреть или узнать сие дивное дело Божия к нам снисхождения.

Святые праотцы и отцы чаяли рождения Христа Спасителя; мы ныне чаем приближения праздника в честь Рождества Христова. Потому, как они углублялись в созерцание тайны воплощения Бога Слова и тем готовились к принятию Его, так и нам пред праздником Рождества Христова, при

воспоминании о них, прилично дни сии посвя-
тить особенно на благоговейное размышление о
той же тайне воплощения и восставить в себе
всю силу удостоверения, что несть ни о едином
же ином нам спасения, кроме Господа Иисуса
Христа — Богочеловека; дабы не устами только,
но мыслию, сердцем и всем существом испове-
дать сию тайну и широким сердцем воспринять
радость в радостный день Рождества Христова.

*Бог явился в плоти*¹. Это есть велия благочес-
тия тайна. Ум не домыслится до нее. Но когда
она в явление приведена и не засвидетельство-
вана только, но и деятельно явила и являет силу
свою в нас, тогда, все же не постигая тайны, он
может по крайней мере удостоверительно утвер-
дить, что иначе и быть не могло, что воплощение
Бога Слова, со стороны Триипостасного Боже-
ства устрояющего наше спасение, есть конечно
бездна милосердия Его к нам, но со стороны на-
шей есть такая необходимость, без коей наше
спасение устроиться не могло. Ибо условия на-
шего спасения не могли быть иначе выполнены,
как только силою и действием Бога воплощенна.
Прошу углубиться в размышление о тайне сей.

Образ спасения нашего построивается на по-
нятии о глубине нашего падения. В падении че-
ловек стал виновным пред Богом и расстроился,

¹ 1Тим. 3, 16.

или повредился в жизни и силах своих! Посему,
чтоб спасти человека, нужно, во-первых, **оправ-**
дать его пред Богом, явить его праведным пред
лицем Его беспредельного правосудия, прими-
рить с Ним. Ибо неоправданный, не примирен-
ный, естеством чадо гнева, по Апостолу, лишает-
ся всякого благоволительного благословения
Божия, оплодотворяющего и разверзающего глу-
бины естества человеческого, и оттого, чувствуя
в себе сокращение, стеснение и умаление сил,
теряет всякую надежду на востание¹ и оживле-
ние. Во-вторых, для спасения человека нужно
исправить его жизнь и силы; уничтожить гре-
ховное в нем повреждение, даровать ему новую
жизнь — **возродить**. Ибо иначе самое оправда-
ние не принесет ему никакой пользы, потому что
живущий в нем грех в каждое мгновение снова
будет делать его виновным; и это без конца.

Так, для спасения человека нужно оправдать
его и дать ему новую жизнь. Но ни оправдание
человека, ни дарование ему новой жизни иначе
не могло совершиться, как действием и силою
Бога воплощенна. Следовательно, без воплоще-
ния Бога нет нам и спасения.

Остановитесь сначала на первом, именно, что
оправдание человека иначе не могло устроиться,
как силою и действием Бога воплощенна.

¹ Воскресение. — Ред.

Что значит оправдать человека и явить его праведным пред лицом Бога? — Значит не только объявить его невиновным, снять с него вину, но и всю жизнь его, проведенную во грехах, исполнить делами правды. Ибо такой закон о жизни нашей, чтоб она не только не имела грехов, но и вся, во всех своих моментах, была полна добрых дел, или плодов правды. Но:

1) снять вину греха с рода человеческого может только смерть Богочеловека, и

2) восполнить жизнь человека, проведенную во грехе, делами правды могут только дела Богочеловека. И следовательно, для полного оправдания грешного человека и рода человеческого необходимо воплощение Бога.

Ныне разъясним только первую мысль, что снять вину греха с рода человеческого может только смерть Богочеловека.

Будем ли вникать в чувства грешника, стоящего пред Богом, с ясным сознанием Божественного правосудия и своих грехов, или созерцать Бога, склоняющегося к кающемуся грешнику, в том и другом случае откроем некоторое средостение, преграждающее путь нисхождению помилования от Бога на грешника и восхождению упования от грешника к престолу Бога Правосудного. Милость Божия и готова бы помиловать, но правда отвращает милующую десницу. — Истинность Божия и правосудие Божие требу-

ют, чтобы неправый понес присужденную за неправду казнь: иначе милующая любовь будет поблажающею снисходительностью. С другой стороны, в душе грешника чувство правды Божией обыкновенно бывает сильнее и глубже чувства Божия милосердия, или оно одно, можно сказать, и исполняет его! Потому, когда приступает он к Богу, то сие чувство не только делает его безответным пред Богом, но и подавляет совершенною безнадежностью, как бы отталкивает от Него. — Отчего в Посланиях апостольских одним из благотворнейших следствий смерти Господа нашего Иисуса Христа поставляется воскресение упования спасения¹. Итак, необходимо разорить сие средостение, необходимо восстать между Богом и человеком иному посредству, которое бы от очей Правды Божией скрывало грехи человека, а от очей грешника — Правду Божию, ради которого Бог видел бы грешника достойным помилования — безвинным, и человек созерцал Бога не только склоняющимся на милость, но уже беспрепятственно изливающим ее на всякого, приступающего к Престолу благодати Его, — необходима жертва умилования, которая, удовлетворяя Правде Божией и умиротворяя душу грешника, примиряла бы Бога с человеком и человека с Богом.

¹ 1 Пет. 1, 3.

Спрашивается, кто сия жертва и в чем она?!..

Жертва сия есть смерть человека. Она определена первоначальной правдою в наказание за грех: смертью умрете; ее же предлагает Богу и кающийся грешник, ибо вопиет к Нему: возьми жизнь и все, только спаси. Но:

1) такую жертвою не может быть смерть моя, другого, третьего и вообще кого-либо из рода человеческого, ибо и я, и другой, и третий, и вообще всякий человек имеет нужду в сей жертве и ею еще живой ищет оправдаться, и еще живой должен быть оправдан, чтобы спастись. Потому смерть человека в качестве жертвы умиловления может быть только смерть такого человека, который бы был изъят из круга людей. А это возможно не иначе, как если человек сей, будучи человеком, не будет принадлежать себе, не будет особое лицо, как всякий другой человек; но потеряет свою личность в другом каком-либо существе или если другое какое существо воспримет сего человека в свою личность, ипостасно соединится с ним, или вочеловечится.

2) Если же оправдывающая жертва — смерть — не может быть смерть моя, другого, третьего, и вообще кого-либо из рода человеческого, то и я, другой, третий и вообще всякий человек не иначе могут быть оправданы, как чрез усвоение себе чьей-либо чужой смерти. А в таком случае сама она в другом умирающем за

нас не должна быть наказанием, не должна быть следствием вины, иначе за нее нельзя оправдывать других, и потому опять, будучи человеческою смертью, она не должна принадлежать человеку, потому что всякая принадлежащая человеку смерть есть наказание, а должна принадлежать некоему другому лицу, совершенно невинному — святому. Другими словами: оправдывающая смерть возможна не иначе, как ежели некое святейшее существо, восприняв человека в свою личность, умрет в нем, чтоб таким образом изъять смерть человека от закона виновности и сообщить ей возможность быть усвояемою другим.

3) Видите теперь, что оправдание человека возможно только чрез усвоение ему чужой невинной смерти. Но имеющие нужду в оправдании лица суть вообще все люди — жившие, живущие и имеющие жить, весь род человеческий, во всех временах и местах. Потому для оправдания их необходимо или представить столько невинных смертей, сколько грешных людей, и даже грехопадений, или явить такую смерть, которой сила простиралась бы на все времена и места и была бы сильна покрыть все грехопадения всех людей. От премудрого Бога, устроющего наше спасение, можем ожидать только последнего, то есть устроения единой всеумиловительной смерти. Но спрашивается, как

такая смерть возможна? Как смерть человека, которая сама по себе не только для других, но и для самого умирающего не приносит никакой пользы, может стяжать такую всеобъемлющую силу? — Не иначе, как когда она, оставаясь человеческою, будет принадлежать не человеку, а Тому, *Иже есть сый, и бе, и грядый*¹ — существу, сущему во всех временах и местах, — Богу; другими словами, не иначе, как когда Сам Господь благоволит приять в Свою личность человеческое естество и, умерши его смертью, сообщить ей свойство естества Своего и чрез то — вечную и всеобъемлющую силу.

4) Это последнее условие всеумилостивительной смерти особенно определяется тем, что смерть сия, по силе своей простираясь на весь род человеческий, по цене своей должна соответствовать бесконечной Правде Божией, иметь, то есть бесконечное значение, которого стяжать она, опять, иначе не может, как быв усвоена Богом, или когда Бог, восприяв на Себя человека, умрет его смертью.

Итак, снять вину с человека грешника, извинить его пред Богом может только смерть человека, но человека, не живущего в своем лице, а принадлежащего лицу другого существа — святейшего, вечного, беспредельного, —

¹ Откр. 1, 4.

Бога, или смерть Богочеловека — Бога воплощенна.

На этом остановимся ныне. Другие условия спасения, делающие необходимым воплощение Бога разъясим в следующее воскресенье. А теперь прославим, братие, Господа Еммануила, *еже есть сказуемо: с нами Бог*¹, и, углубляясь в размышление о Рождестве Христове — первом явлении на землю Бога во плоти, воспоем отныне с Ангелами: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение*²! Он есть упоование всех концов земли. Как все святые от века в Нем едином чаяли спасения, так от Рождества Его донныне и отныне до конца веков надежды всех, ищущих спасения, прочно и необманчиво почивать могут только на Нем едином. *Един есть Бог и един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус, давший Себе избавление за всех*³. Им разорено средостение ограды⁴ и водворен мир между Богом и человеком⁵. Его предложил Бог в жертву умилостивления чрез веру в кровь Его, чтоб показать Правду Свою в прощении грехов — дабы познали, что Он праведен и оправдывает даром, но верующего во Христа⁶. И таким образом правосудно примиряет в Нем мир с собою, не вменяя

¹ Мф. 1, 23. — ² Лк. 2, 14. — ³ 1 Тим. 2, 5–6. — ⁴ Еф. 2, 14. — ⁵ Рим. 5, 10–11. — ⁶ Рим. 3, 23–26.

людям прегрешений¹. В нем и мы — чада гнева по естеству — безнадежные², избавясь от уныния, имеем дерзновение и надежный доступ к Отцу, до внутреннейшего, за завесу³, имеем свободу входить во святилище — посредством крови Его, *путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть плоть Свою*⁴. Ибо Христос *искупил уже нас от клятвы законных, быв по нас клятва*⁵, и *истребил рукописание, бывшее против нас, взяв его от среды и пригвоздив ко кресту*⁶. А для сего вот что Он сделал:

1) Приял *от семени Авраамова*⁷, чтоб иметь что принести Богу⁸, во всем уподобился братии, чтоб быть за них Первосвященником для умиловления за грехи⁹.

2) Пострадал как *праведник за неправедники*¹⁰, претерпел смерть вместо подлежащей ему радости¹¹, *не ведев греха, соделался по нас грех, дабы мы были правда Божия*¹². Ибо *таков и должен был для нас быть Первосвященник святой, непорочный, не причастный злу, отлученный от грешников и превознесенный выше небес*¹³.

3) Не многократно приносит себя: иначе надлежало бы ему многократно и страдать, но единожды явился с жертвою своею для уничтоже-

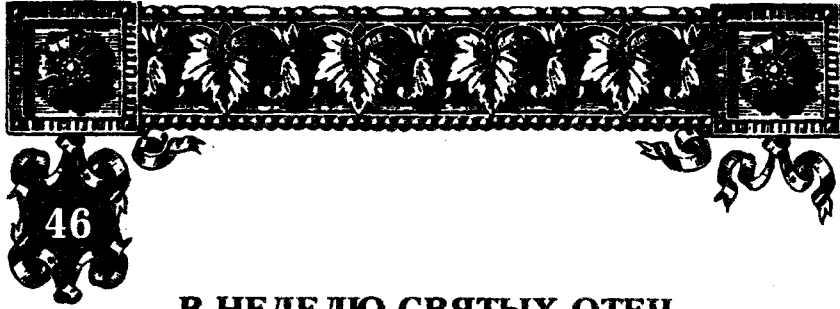
¹ 2 Кор. 5, 19. — ² Еф. 2, 3, 12. — ³ Еф. 2, 12. — ⁴ Евр. 10, 19—20. — ⁵ Гал. 3, 13. — ⁶ Кол. 2, 14. — ⁷ Евр. 2, 16. — ⁸ Евр. 8, 3. — ⁹ Евр. 2, 17. — ¹⁰ 1 Пет. 3, 18. — ¹¹ Евр. 12, 2. — ¹² 2 Кор. 5, 21. — ¹³ Евр. 7, 26.

ния греха¹, и сим, единократным приношением тела освящает всех². Пребывая вечно, Он и *священство имеет непреступное, почему может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтоб ходатайствовать за нас*³.

Обладая таким великим даром, паче всего да держим мысль свою от раздвоения, или двоедушного уклонения, то будто на излишество милости Божией, то будто на неисключительную надобность такой милости; но, полною верою объяв тайну воплощения, поклонимся воплотившемуся и в дар ему принесем глубокое убеждение, что нет нам спасения без Бога воплощенна, отревая всякое маловерие и заграждая уста всех иначе проповедающих. Аминь.

15 декабря 1863 г.

¹ Евр. 9, 25—26. — ² Евр. 10, 10. — ³ Евр. 7, 24—25.

В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ОТЕЦ

ОПРАВДАНИЕ ЧЕЛОВЕКА НЕ МОГЛО БЫТЬ УСТРОЕНО ИНАЧЕ, КАК СИЛОЮ И ДЕЙСТВИЕМ БОГА ВОПЛОЩЕННА. НО И ВОЗРОЖДЕНИЕ НАШЕ К НОВОЙ ЖИЗНИ НЕВОЗМОЖНО БЕЗ ВОПЛОЩЕНИЯ БОГА.

Познав обязанность свою достойно приготовить к сретению праздника Рождества Христова, мы положили с вами рассуждать о необходимости воплощения Бога для спасения нашего. Часть некую сего великого предмета мы уже объяснили, именно: исходя из понятия о нашем падении, в коем мы два великие потерпели зла — Правду Божию оскорбили и расстроились сами в себе, мы видели, что для спасения нашего необходимо, во-первых, быть нам оправданными, во-вторых, получить новую жизнь — возродиться, сподобиться то есть получить два блага, из коих ни одно не может быть нам доставлено иначе, как силою и действием Бога воплощенна. Остановив внимание на первом даре оправдания, мы различили в благодати сей два действия: снятие вины греха и исполнение делами правды жизни, проведенной в

грехе. Что снятие с нас вины греха может быть нам даровано не иначе, как силою и действием крестной смерти Бога воплощенна, об этом мы беседовали с вами прошлый раз. Теперь остается нам объяснить, что не иначе, как под тем же условием возможно и исполнение делами правды жизни, проведенной во грехах, и исправление наших испорченных сил и жизни, или наше возрождение. Этим и займемся ныне. Да поможет Господь мне хорошо растолковать, а вам хорошо усвоить сии спасительные истины.

Первая истина — исполнить жизнь человека, проведенную во грехах, делами правды могут только дела Богочеловека.

Пусть снята вина греха с человека грешника, все ли дано ему чрез то к его оправданию? — Нет. Его жизнь должна не только не иметь греха, но и должна быть непрерывною цепью добрых дел, Богом на каждую минуту назначенных. Когда прощена вина, грехов как бы не стало; но где же добрые дела, которым следует быть на месте дел злых? — Их нет. И надобно их где-либо позаимствовать и поместить на место зла, чтобы явился человек во всей полноте правым пред очами Правды Божией. Живя во грехе, человек не только опускает дела правды — тратит время, но и наполняет его действительными делами неправды, подлежащими положительному наказанию. Когда снимается с него вина —

положительное наказание за грех, то сим уничтожается только действительное зло в его жизни, пагубная для него сила его неправд, делается то для его жизни, что сих неправд в ней как бы не было. Но минуты и часы жизни греховной, освобождаясь таким образом от действительного зла, не приобретают еще чрез то действительного добра, которому следовало быть в них на месте зла, а остаются пустыми, ничем не занятыми и не означенными; так что вся жизнь человека по снятии с него вины похожа на хартию, ничем не написанную, на поле не засеянное и не зарощенное, и на древо без ветвей и плодов. А в таком виде человек все еще неправ пред Богом, ибо Правда Божия требует, чтобы вся жизнь его была полна действительных добрых дел. Спрашивается теперь, как же и чем восполнить сей недостаток добра в жизни грешника?

Очевидно, что сам человек сделать сего не может, ибо пусть после покаяния перестанет он грешить и начнет делать одни добрые дела; но чтоб он ни делал, будет делать только то, что обязан делать в то время, когда делает, и что потому на прошедшую его жизнь не может иметь спасительного воздействия. Как же быть? — Надо позаимствовать себе правды и святости от другого лица, ее усвоить и себе так, чтоб сама Правда Божия признала и нашею собственною. А из сего смотрите, что выходит! Надобно нам усвоить

себе дела правды другого лица. — Следовательно: 1) лицо сие должно быть человеческим, чтоб творить дела человеческие, которые могли бы идти к пополнению жизни нашей, ибо жизнь наша должна быть полна делами человеческими; 2) но оно не должно быть связано законом, или обязано к сим делам, иначе сих дел нельзя переводить на других, или усвоить другим. Дела сии в нем должны быть свободное независимое его сокровище; 3) так как дела человеческие не могут выйти из-под обязательства, коль скоро принадлежат лицу человека, то для совершения дел человеческих, свободных от обязательства, надо, чтоб некто из сущих вне круга человечества вступил в круг его, воспринял на себя естество его и его силами исполнил всякую правду человеческую, не обязательную, однако ж, для него.

После сих рассуждений вам самим нетрудно уже сделать наведение, что таковым существом может быть только Бог. Ибо ни одна тварь не свободна от закона. Все заняты своими делами и не могут делать таких дел, которые бы могли быть передаваемы, или усвояемы другим. Ни Ангелы, ни Архангелы, ни иная какая тварь не может исполнить сего для нас, а один только Господь, свободный от законов, лежащих на тварях его. Сие внушает Сам Господь, когда апостолу Петру при спросе об уплате дидрахмы на храм сказал: сын платит ли дань? — С другой

стороны, дела его должны иметь вечное и беспредельное значение, потому что в них имеют нужду все люди, — всех времен и мест. А такое значение они могут стяжать только тогда, как будто совершены Богом в человеческом естестве и человеческими силами, то есть когда Бог ипостасно соединится с человечеством, или воплотится, и совершит их во плоти.

Итак видите, что недостаток дел правды в жизни нашей может быть восполнен только делами Богочеловека. Я нарочно свожу воедино все сии мысли, чтоб утвердить ум ваш в непоколебимом убеждении, что Спаситель наш Иисус Христос есть не человек только, но и Бог, и не Бог только, но и человек, есть Слово, плоть бывшее ради нашего спасения, и что сие так неотложно, что иначе спасению нашему и устроиться нельзя было. Почему прославим Его, поя с Церковию: *пришел еси от Девы ни Ходатай, ни Ангел, но Сам Господь воплощься и спасл еси всего мя человека*¹. Он, свободный от закона, поставил себя под закон, чтоб искупить подзаконных². Как Божий Сын и Бог, Он был выше всяких ограничений; но, принимая на себя дело нашего спасения, сказал: *се иду сотворити волю твою, Боже*³, и закон Твой посреде чрева моего⁴. Поче-

¹ Ирмос 4-й песни Воскресного канона второго гласа. — ² Гал. 4, 5. — ³ Евр. 10, 9. — ⁴ Пс. 39, 9.

му, пришедши на землю, в человеческом естестве, Он исполнял всякую правду¹, единственное брашно и питие находил в исполнении воли Пославшего Его², был послушлив даже до смерти³. И все это не для себя, а для того, чтоб сделаться концом закона к оправданию всякого верующего⁴; чтоб всякий верующий чрез веру в него восстановлял закон⁵, вознаграждал недостаток его в жизни своей, и чрез то исполнял ее праведностию⁶. Почему Апостол удостоверяет, что как одним преступлением всем человекам осуждение, так одною правдою всем человекам оправдание к жизни. Как непослушанием одного человека многие сделались грешными, так и послушанием одного многие делаются праведными⁷. Таким образом, нет нам оправдания в законе, но только в вере в Господа нашего Иисуса Христа.

Ясно, думаю, теперь для вас, что оправдание человека не могло быть устроено иначе, как силою и действием Бога воплощенна. Коротко поясню наконец, что и **последнее условие спасения — возрождение наше** к новой жизни невозможно без воплощения Бога.

Для спасения человека, как мы сказали вначале, мало оправдать только его пред Богом; надо еще совершенно переродить его, дать ему новую

¹ Мф. 3, 15. — ² Ин. 4, 34. — ³ Флп. 2, 8. — ⁴ Рим. 10, 4. — ⁵ Рим. 3, 31. — ⁶ Рим. 8, 4. — ⁷ Рим. 5, 18—19.

жизнь, истребить в нем начало жизни, достойной осуждения, ибо пока будет держаться в нем сие начало, он все будет творить дела неправды. Потому оправдывай его хоть каждую минуту, он каждую минуту снова будет подпадать осуждению, и следовательно, самое оправдание не принесет ему пользы. Как же быть? — Надобно дать ему новую жизнь, дать силы, которыми, побеждая грех, он творил бы одну правду, или, по Апостолу, ходил в обновлении жизни. Спрашивается, как сего достигнуть?

Надобно для сего восстать новому родоначальнику — новому Адаму, как внушает Апостол, чтобы все ищущие спасения от Него почерпали новую жизнь. Припомните, что в падении человек потерял свою истинную жизнь, начал жить какою-то другою жизнью, которую в отношении к назначению человека надо назвать ложною жизнью. Она, начавшись с главы человечества, разлилась потом во все члены его, так что весь человеческий род представлять стал огромное ложно живущее тело. Очевидно, что для обновления сего поврежденного и расстроенного тела надобно отвне влить в него начала истинно человеческой жизни, подобно тому, как врачуют испорченный человеческий организм чрез вливание в него здоровой, неповрежденной крови; надобно, представляя человечество дре-

вом, привить его к другому дереву, полному жизни, чтоб оно исполнилось его живородными соками, надобно восстать новой главе рода человеческого, чтоб люди, рождаясь от него вновь, или перерождаясь чрез него, в союзе с ним составляли новое тело человечества, полное истинной человеческой жизни. Спрашивается, кто может быть такою главою?

Никто, как Богочеловек. Новый родоначальник сей должен быть человек, чтоб даровать нам человеческую жизнь, и должен быть Бог, чтобы жизни человеческой в своем лице сообщить, с одной стороны, неповрежденность, чистоту и совершенство, свойственные человеческой природе, с другой стороны — такую всеобъемлющую полноту, которая довлекла¹ бы к оживлению всех людей — бывших, сущих и будущих, — два свойства, кои человеческая жизнь может стяжать, только быв воспрята в личность Божества, или в лице Богочеловека.

Таков и есть Господь наш Иисус Христос — новый Адам — *начаток*², — Он есть *Господь с небесе*³, есть *живот, иже бе у Отца и явися нам*³, — он хлеб животный, сходящий с небесе и дающий живот миру. Он с неба, но содержит и другую жизнь, не от Ангел, но от *семене Авраамова*

¹ Достаточествовала. — *Ред.* — ² Ин. 8, 25. — ³ 1Кор. 15, 47. — ³¹ Ин. 1, 2.

приятую¹, от полноты которой мы, все люди, принимаем и чрез общение с коею сами получаем жизнь; и все таким образом становимся членами Его от плоти Его и от костей его, все составляем одно тело, глава которого Он², питающий и греющий его, и которое не ктому само живет, но живет в нем Христос³; ибо тут *все и во всем Христос*⁴. Так, то верно, что *как во Адаме все умирают, так и во Христе все оживают. Начаток — Христос*, потом все верующие во имя Его⁵.

Сие ведая, братие, блюдитесь от льстящих вам и хотящих уклонить вас от пути живота вечного, во Христе Иисусе, в мрачный путь повреждения во имя человечества. — Человечество! Человечество! — твердят иные в разных изворотах; а что есть человечество? — Есть то, что мы получили от Адама, — поврежденное, ненадежное, грешное. Не во имя его надо ратовать, а во имя христианства, возвращающего нас к истинной жизни чрез общение с Господом Иисусом Христом. — *Каков перстный, таковы и перстные, и каков небесный, таковы и небесные*⁶. — Только вступающие в общение с Господом принимают обновленную истинную жизнь. Как ветви только те живы, кои на лозе, те же, кои не на лозе, умирают и засыхают; так из людей те только

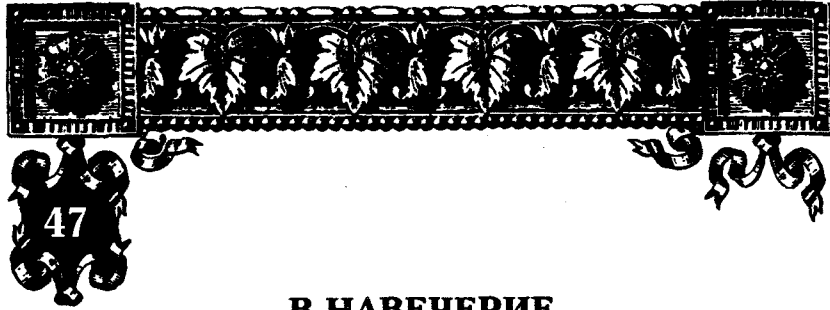
¹ Евр. 2, 16. — ² Еф. 5, 23—29. — ³ Гал. 2, 20. — ⁴ Кол. 3, 11. — ⁵ 1 Кор. 15, 22—23. — ⁶ Кор. 15, 48.

живы, кои во Христе. Человечество вне Христа Господа есть сухая ветвь — безжизненная, как бы заботливо ни питали ее и ни ходили за нею.

Итак, братие, нет нам ни о едином же ином спасения, кроме Иисуса Христа — Богочеловечка. В Его смерти — наше извинение¹, в Его Правде — наше оправдание, в Его жизни — наша истинная жизнь. Он наша праведность, освящение и искупление²; Им мы омылись, освятились, оправдались³. В Нем обитает всякая полнота⁴. Чрез Него только и в Нем и мы можем иметь свойственную нам, по намерению Божию, полноту⁵. Благословен Бог, благословивший нас всяким благословением духовным о Христе Иисусе, Господе нашем. Аминь.

22 декабря 1863 г.

¹ Вина. — *Ред.* — ² 1 Кор. 1, 30. — ³ 1 Кор. 6, 11. — ⁴ Кол. 2, 9. — ⁵ Кол. 2, 10.

В НАВЕЧЕРИЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

ИЗЪЯСНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВ О МЕССИИ

Не обременю внимания вашего долгою речью. Только несколько слов намерен вам в руководство, как бы лучше провести навечерие наступающего праздника. В час события Рождества Христова все небо подвиглось изумлением и радованием, видя начало исполнения предвечных предначертаний, подготовленное откровениями, учреждениями, образами, явлениями, пророчествами. Готовящимся торжественно праздновать сие событие нельзя лучше провести последние пред тем часы, как благоговейно размышляя о том, как оно подготовлялось. Итак, когда наступит тишина ночная и улегшиеся заботы дадут свободу уму вашему, погрузите мысль свою в глубину ветхозаветных времен и в бывших тогда откровениях соберите все начертание имевшего быть явления на земле Сына Божия во спасе-

ние наше. Я же предложу вам нечто в пособие к тому.

Станете ли вы у входа в вертеп Рождества, чтоб смотреть назад, или у заключенных врат Рая едемского, чтоб устремлять взор вперед, — картина не изменится в существе. Вы увидите, как живописавшие лик Спасителя от простейших черт восходили все к более сложным, от общих — к частным, от многообъятных — к подробнейшим.

Первая черта — спасительное семя жены, имевшее стереть главу змия. Как во мраке ночи, где-либо вдали показавшийся огонек благонадежным указанием пути радует заблудшегося путника, так сие обетование чрез долгий ряд веков спасительно руководило не имевших zde пребывающего града, а грядущего взыскивавших¹. Слышанное прародителями, оно перешло чрез долговечных патриархов, потоп и смешение языков и обновлено в обетованиях Аврааму, Исааку и Иакову — всем одними и теми же словами: *благословятся о семени твоём все люди, — благословятся о семени твоём все языцы, — или все концы земли*¹. — Вскоре затем патриарх Иаков видит уже нового скиптродержавца — примирителя; далее — ходатай народа Моисей указывает Пророка с заповедию слушать его; а царь

¹ Евр. 13, 14. — ² Быт. 12, 3; 18, 18; 22, 18; 26, 4; 28, 14.

Давид — Иерея нового, по чину Мелхиседекову. В ряд с сими изречениями шли разительные прообразы. — Вот жертвоприношение сына отцем — в Исааке, союз неба с землею — в лестнице Иакова, спасение чрез отверженного и проданного — в Иосифе; далее — купина, горевшая, но не сгоравшая, столп облачный, переход чрез море, услаждение дровом горьких вод Мерры, манна, источение воды из камня, медный змий, все устройство скинии — что суть, как не *сень грядущих благ*¹, как уверяет Апостол?

Конечно, несмотря на такую общность и таинственность черт в указаниях будущего избавителя, верою просвещенное и согретое сердце способно было ощущать сокрытую в них силу, подобно Аврааму, сквозь сень прообразовательную узревшему день Господень и возрадовавшемуся. Но нельзя было не желать яснейшего истолкования таинственного и подробнейших очертаний для многообъятного. И вот, когда для народа Божия, образовавшегося уже в царство и успевшего войти в славу при Давиде и Соломоне, належала² опасность, как бы заботы о благоуспешном порядке дел временного быта не вытеснили из памяти начертание вечного порядка устроения спасения, воздвигается пророк за пророком, и черта за чертою прилагается к изобра-

¹ Евр. 10, 1. — ² Предстояла. — *Ред.*

жению лика и деяний Христа Спасителя; так что все предсказания в совокупности составят полное Евангелие, предписанное¹ в Ветхом Завете. Спросите теперь, кто сей, грядущий избавить нас? — Пророки ответят вам многообразно: Это Сын Божий, Коему говорит Бог: *Сын мой еси ты, аз днесь родих тя*². Это Господь, сидящий одесную Господа, как написано: *рече Господь Господеву моему: седи одесную мене*³. Это Бог крепкий, рождающийся, как отроча, чтоб быть Отцем будущего века, как провидит Исаия: *отроча родися нам, Сын и дадеся нам, Его же началство бысть на раме Его, и нарицается имя Его: Велика совет Ангел, чуден, советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущаго века*⁴.

*Сей Отец будущего века царствовать будет, как Царь премудрый*⁵; Ему даны будут все языки в достояние и в одержание вси концы земли. Царство Его будет царство всех веков, и владычество Его во всяком роде и роде⁶.

Но это царство Его — не как другие царства, утверждаемые и расширяемые мечом. Народы сами придут и поклонятся Ему⁷. Он устроит дом и исполнит его всем, что питает, утоляет жажду, дает крепость и здравие. И пошлет с высоким проповеданием: *идите — пейте, вкушайте*⁸.

¹ Представленное. — *Ред.* — ² Пс. 2, 7. — ³ Пс. 109, 1. — ⁴ Ис. 9, 6. — ⁵ Иер. 23, 5. — ⁶ Пс. 144, 13. — ⁷ Пс. 85, 9. — ⁸ Притч. 9, 5.

*И рекут все народы: пойдём — взыдем в дом Божий, и покажут нам путь, и пойдём по нему*¹.

Этот путь будет Новый Завет, не по завету, который завещан прежде дому Израилеву. В сем завете говорит Господь: *дам законы моя в мысли их и на сердцах их напишу я*². *И дам им сердце ино, и дух нов дам им, и исторгну каменное сердце от плоти их, и дам им сердце плотяно, яко да в заповедех моих ходят и оправдания моя сохранят и сотворят я. И будут ми в люди, и Аз буду им в Бога*³.

Но прежде чем совершится все сие, Ему Самому надлежит пройти путь уничижения, родиться в безвестности, прожить среди всяких противлений, понести страшные страсти и умереть, как изображают святой Давид и пророк Исаия. Сей грехи наши понесет и о нас будет болеть. Он язвен будет за грехи наша и мучен за беззакония наша. Это Господь предаст его грех ради наших⁴.

А вот и вся история пути, коим пройдет Он по земле!

Родится Он от Девы, Которая во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя ему Еммануил, *еже есть сказуемо с нами Бог*⁵. — Родится в Вифлееме, ибо из него *изыдет старейшина, еже*

¹ Мих. 4, 2. — ² Иер. 31, 33. — ³ Иез. 11, 19—20. — ⁴ Пс. 21; Ис. 53. — ⁵ Ис. 7, 14.

*быти в Князя во Израили, исход Коего из начала от дний века*¹. Сюда придут к нему с дарами царие аравийстии², придут носяще золото, и ливан, и камень честен³. Потом глас в Раме слышан будет, плач и рыдание и вопль мног. Рахиль восплачет о чадах своих и не захочет утешиться, *яко не суть*⁴. Далее — возван будет Сын сей из Египта⁵ и поселится в Назарете, *яко да Назорей наречется*⁶.

Приближится время открытого действия Его среди людей. И вот пошлетя Ангел пред лицом Его — уготовить путь Ему, и весь Израиль услышит глас вопиющего в пустыне: *уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Его*⁷. — Затем внезапно придет и Сам Господь, Его же ищем, и Ангел завета, Его же хотим. И почиет на Нем Дух Господень⁸, — о Коем он потом засвидетельствует, говоря: *Дух Господень на мне, егоже ради помаза мя благовестити нищим посла мя... проповедати лето Господне приятно*⁹.

В первый раз свет проповеди Его воссияет для сидящих во тме и сени смертной в Галилее, около Иордана и Тивериадского моря, *в пределах Завулоних и Неффалимских*¹⁰.

¹ Мих. 5, 2. — ² Пс. 71, 10. — ³ См.: Мф. 2, 11. — ⁴ Иер. 31, 15. — ⁵ Ос. 11, 1. — ⁶ Суд. 13, 5; Мф. 2, 23. — ⁷ Ис. 40, 3; Мал. 3, 1. — ⁸ Ис. 11, 2. — ⁹ Ис. 61, 1—2. — ¹⁰ Мф. 4, 13.

Затем три с половиною лета¹ благовествуя, будет врачевать всякие болезни, исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленникам отпущение и слепым прозрение². Тогда отверзутся очи слепых и уши глухих услышат. Тогда скачут хромою, яко елень, и ясен будет язык гугнивых³. Укрепятся руки ослабленные и колени расслабленные⁴. Он трости сокрушенных не преломит и льна курящаяся не угасит; но о славе имени Божия ревность будет снедать душу его⁵.

Всуе, однако ж, будет простираться он *руце свои весь день к людем непокаряющимся и противу глаголющим*, которые ходят не путем истинным, а *вслед грехов своих*⁶. По сих пророческому внушению внемля, возрадуется дщи Сионя и воспроповедует дщи Иерусалимля, видя Царя своего кроткого грядущим к себе на жребяти⁷. И из уст младенец и ссущих совершится Ему хвала⁸. Но царие земстии и князи соберутся на Господа и на Христа Его⁹. Один из ядущих с ним хлеб *возвеличит на него запинание*¹⁰, и продаст за *тридцать сребренников* — цену оцененного¹¹. Тогда врази Его скажут и стрегущии душу Его со вещают глаголюще: *Бог оставил есть Его, пожените и имите его, яко несть избавляяй*¹²...

¹ Дан. 9. — ² Ис. 61, 1. — ³ Ис. 35, 5–6. — ⁴ Ис. 35, 3. — ⁵ Ис. 42, 3. — ⁶ Ис. 65, 2. — ⁷ Зах. 9, 9. — ⁸ Пс. 8, 3. — ⁹ Пс. 2, 2. — ¹⁰ Пс. 40, 10. — ¹¹ Зах. 11, 12. — ¹² Пс. 70, 10–11.

Так взят будет Пастырь, и разыдутся овцы стада. Посмотрит Он одесную, и не будет того, кто бы узнал Его¹. Восстанут свидетели неправедные, и солжет неправда себе².

*Но той не отверзет уст своих. Яко овца на заколение поведется и яко ягнец прямо стриженного его безгласен, тако не отверзет уст своих*³. Враги поскрежешут нань зубами своими, а он не воспротивится и не воспротиволаголет. *Плещи своя вдаст на раны и ланите на заушение, и лица своего не отворотит от стыда заплеваний*⁴. Чрез древо предадут его смерти⁵, ископают руке его и нозе его, и изочтут вся кости его; разделят ризы его себе, и об одежде его метнут жребий⁶. Дадут в снедь ему желчь и в жажду напоят его оцта⁷. Все видящии его поругаются ему и, покивая главою, возглаголют устами: *упова на Господа, да избавит его, да спасет его, яко хочет его*⁸.

Так Христос Старейшина — Святый святых — умрет⁹. Но кость не сокрушится от Него, хотя будут прободены ребра Его¹⁰. Душа же Его не будет оставлена во аде, и плоти Его не дано будет видеть истления¹¹. В день третий воскреснет и живым явится Он пред всеми¹². *Где ти, смерти, жало, где ти, аде, победа*¹³?

¹ Пс. 141, 5. — ² Пс. 26, 12. — ³ Ис. 53, 7. — ⁴ Ис. 50, 5. — ⁵ Иер. 11, 19. — ⁶ Пс. 21, 18–20. — ⁷ Пс. 68, 22. — ⁸ Пс. 21, 8–10. — ⁹ Дан. 9, 26. — ¹⁰ Исх. 12, 46; Чис. 9, 1; Зах. 12, 10. — ¹¹ Пс. 15, 10. — ¹² Ос. 6, 2. — ¹³ Ос. 13, 14.

Так Господь на земле явится и с человеки поживет. Потом на высоту обратится паки: *взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубнем*¹. Возмут врата князи свои и *возмутся врата вечная, и внидет Царь славы*². И рече наконец *Господь Господеви: седи одесную Мене дондеже положу враги твоя подножие ног твоих*³.

Здесь кончим собрание пророчеств, ходя дело Христа Спасителя сим не кончилось и прозрение простиралось до конца веков!

Так ясно и подробно провидели святые Божии весь путь, коим имел пройти на земле Господь в тридцатитрехлетнее пребывание Свое на ней!

И сими-то помышлениями займите себя ныне, чтоб напитать тем и возгреть веру свою. Зерцало Евангелия — пророчества, Евангелие же для пророчеств есть тело созерцаемого в них образа. Одно в другом — двойное удостоверение! Образ в зеркале можно бы еще заподозрить — не призрак ли то? Но когда осязается стоящее пред ним тело, тогда взаимное соответствие и образа, и тела рождает непоколебимое убеждение в истине ведения. И вот почему пророческие предсказания суть воистину светильник, сияющий в темном месте. Нельзя сказать, что они темны. Они прикровенны, но ясны и вразуми-

¹ Пс. 46, 6. — ² Пс. 23, 7—9. — ³ Пс. 109, 1.

тельны. Как в семени знающие дело видят все дерево, так при виде младенца Иисуса все изострившие свое умное зрение посредством пророческого света тотчас уразумели в Нем Господа. Таковы: Захария, Симеон, Анна Пророчица, Пресвятая Богородица и все, чаявшие избавления. Неверие некоторых не умаляет силы и значения приговорительных к явлению Господа сказаний. Неверие не от недостатка силы в слове, а от грубости и оплотенения душ. Как тогда, так и теперь причина неверия одна — погружение в плоть и навык к плотским воззрениям на вещи. Как ясно светит свет Христов! — а они не видят его. Кто погрузится глубоко в воду, да еще мутную, как увидит солнце, хотя бы оно самым ярким светило светом?! Вот от сего-то и возникни¹ прежде, ищущий истину, — и ясно увидишь свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир! Аминь.

24 декабря 1863 г.

¹ Освободись. — Ред.

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

РАДОСТЬ ИЛИ НЕ РАДОСТЬ В НЫНЕШНИЙ ДЕНЬ ЕСТЬ ПРОБНЫЙ КАМЕНЬ НАШИХ ДОЛЖНЫХ ИЛИ НЕДОЛЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ К РОЖДЕННОМУ ГОСПОДУ. КТО ВСТУПИЛ В ОБЩЕНИЕ С ГОСПОДОМ, НЕ МОЖЕТ НЕ РАДОВАТЬСЯ.

Ныне не поучений время, а славословия, не наставлений, а благодарения, не предложения уроков, а изъявления радования. Будем же благодарно славословить Господа и радоваться о имени Его Святом. Слава неизреченному милосердию Твоему, Господи, не оставившему нас в горьком падении нашем! Слава бесконечной премудрости Твоей, устроившей для нас такой дивный образ спасения нашего! Слава промыслительному попечению Твоему о нас именно, призвавшему и нас в причастие искупительной благодати Твоей. Приидите возвеличим Господа, призревшего на смирение рабов Своих.

Ангелы славят — и не за себя. Посреде неба и земли утвердив стопы свои, они то к небу обращаются, то к земле приникают; видя славу на

небе и мир и благословение на земле, не могут удержать в себе невольно исторгающихся хвалебных песней. Мы ли удержимся, когда в Рождестве Христовом — все для нас! Се уготовляется жертва умиловления — Агнец Божий, имеющий заклаться во спасение наше! Се сходит с неба хлеб животный, имеющий даровать живот миру! Се Господь, как пастырь, Сам подвигся с высоты и, оставя девяносто девять овец — сонмы Ангелов, снисшел, ища одну — заблудшее человечество, чтоб, восприяв его на рамена Свои, принести спасенное к Отцу Своему!

Итак, нет Тебе покоя, Господи! До мене бо идеши, мене ища заблудшаго. В седьмый день почил Ты от дел творения, а от дел спасения не почишаешь, но от начала и доселе делаешь — и Ты, и Отец Твой. Тогда, Адама падшего ища в раю, звал его, говоря: Адаме, где еси? Адам скрылся в чащу — в любовь к падению своему. Ныне Ты нисходишь в самую глубину сего падения, чтоб воззвать возлюбивших сей мрак.

О, Господи, воззови и нас! Но даруй нам не скрыться, а открыться сердцем, и ишед во сретение Тебе с готовностью на все отозваться: се мы! Вот мы — немощные и расслабленные; возьми, уврачуй и исцели. Вот ум наш — сия выяз железная и лоб медян; возьми, истни его в прах пред лицом Твоим и всели в него навек смиренно покоряться Божественному слову

твоему и истине твоей. Вот сердце похотливое — сия жена кровоточивая, непрестанно источающая токи нечистых пожеланий; возведи нас в прикосновение к Тебе, да станет ток крови сей. Вот душа, о небе забывшая и только земными вкусами питающаяся; дай нам возвратиться в объятия Твои, ощутив сладость их и возвеселиться на трапезе Твоей, чтобы забыть о всех этих рожцах, не питающих, а только раздражающих вкус и томящих никогда не удовлетворяемым жаждаем. Тогда и мы принесем Тебе, Рождшемуся, золото чистого беспримесного ведения Истин твоих, смирну — умертвие похотям и страстям, и ливан — устремление к горним и наслаждение только небесным.

О когда бы было так! Тогда кто бы удержал хвалебную, благодарную и обрадованную песнь нашу? Обрадованному в существе как не радоваться, когда он носит источник радости в сердце своем! Ангел не говорит пастырям: радуйтесь, а говорит только: благовествую вам радость, яже будет. Что говорить: «радуйся» тому, кто не вкусил еще радующих благ? И повидав Господа, они возвратились, славяще и хваляще Бога, а не радующеся. Они могли не радоваться, не вкусив еще принесенных Рожденным благ; но можно ли, извинительно ли не радоваться кому-либо из нас?

Мы привыкли к изъявлениям благожеланий в сей праздник. Но в них может скрываться горь-

кий нам укор и обличение. Радость или не радость в нынешний день есть пробный камень наших должных или недолжных отношений к Рожденному Господу! Мы ведь уже призваны, приступили к Нему и приняты Им. Мы — Его и Он наш, а стало и все Его есть наше. Что же Его, то непременно приносит мир и радость. Радость потому должна быть обычным состоянием нашего духа. И это всегда, тем паче в дни, подобные нынешнему!

Вот сколько нас тут ныне. Войдемте в совесть свою и с нею ответим сами себе на следующие вопросы:

Кто из нас так рад, как рад узник, получивший свободу после долгого томления в мрачной и душной темнице? — А так радоваться следовало бы всем нам во Христе Иисусе, ибо в Нем получается свобода из несносного узилища¹ лжи, греха и вкусов земных. Если нет ощущений такой радости, то посмотрите, не потому ли, что мы еще в узах и темнице?

Кто из нас так рад, как рад наследник, которому возвращено безнадежно потерянное наследство и отдано в полное распоряжение? — А так радоваться следовало бы всем нам во Христе Иисусе, ибо в Нем призваны мы в наследие нетленно, неувядаемо, соблюденно на небесех нас

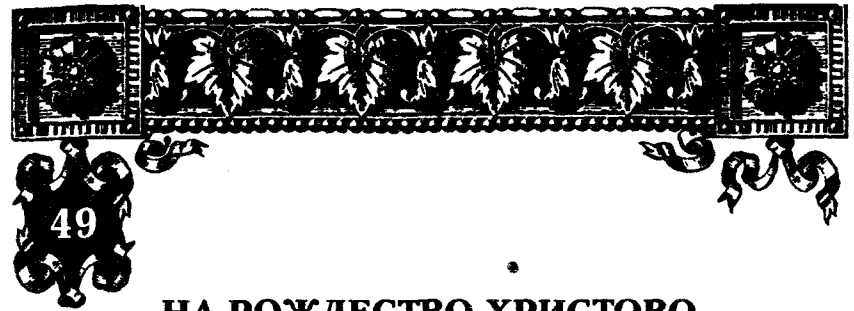
¹ Темницы, тюрьмы. — *Ред.*

ради! Если нет ощущения такой радости, то посмотрите, не потому ли, что еще не удостоились мы получить наследия сего.

Радость не есть чувство вольное. Кто, вступив в общение с Господом, вкусил всех благ Его, тот не может не радоваться, а кто, чуждаясь Господа, не вкусил благ сих, того сколько ни приглашай к радости, не заставишь радоваться. Это будет то же, что говорить слепому — смотри, глухому — слушай, безногому — ходи.

Как же быть тем из нас, кои попали в число сие? И не радоваться? И будет нам праздник не в праздник!! — Нет, понудим себя радоваться и мы наряду с другими. Порадуемся за род наш, что ему уготованы такие блага. Порадуемся за других братьев наших, кои сподобились уже сделаться причастниками их. Понудим себя порадоваться и за себя, потому что и нам оставлена надежда получить их. И тут же попробуем возбудить и ревность свою, усыпленную и замершую. Вот все у Господа на пиру — радуются и веселятся! А мы-то что — враги себе, что не идем туда? Или вход туда заключен нам? Или нас не примут?.. Или заделят чем? — Нет... всем и все предлагает Господь. Приди только всякий, как указано, и все получишь, — и радость воспримешь такую крепкую, что никто уже не силен будет отнять ее у тебя. Аминь.

25 декабря 1863 г.

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

В САМЫЙ ЧАС РОЖДЕНИЯ ХРИСТА ВСЯКАЯ ТВАРЬ, И РАЗУМНАЯ, И НЕРАЗУМНАЯ, СЛAVОСЛОВИЛИ ХРИСТА РАДУЮЩИЕСЯ ЭТОЙ СВЯТОЙ РАДОСТИЮ НЕ ХОТЯТ ЗНАТЬ ДРУГИХ РАДОСТЕЙ. О СОВРЕМЕННЫХ УВЕСЕЛЕНИЯХ НА РОЖДЕСТВО.

Слава Тебе, Господи! — Дождались мы и еще светлых дней Рождества Христова: повеселимся теперь и порадуемся! Святая Церковь нарочно для того, чтоб возвысить наше веселие в дни сии, учредила пред нами пост — некоторое стеснение, чтоб, вступая в них, мы чувствовали себя как бы исходящими на свободу. При всем том, однако ж, она никак не хочет, чтоб мы предавались услаждению только чувств и одним удовольствиям плотским. Но, исстари наименовав дни сии святками, требует, чтоб самое веселие наше во время их было свято, как святы дни. Чтоб не забылся кто веселясь, она вложила в уста нам краткую песнь во славу Христа Рождшегося, которою остепеняет плоть и возвышает дух, указывая ему достойные дней их занятия. *Христос раждается — славите, и*

прочее. — Славьте же Христа, и славьте так, чтоб сим славословием усладились гортань, душа и сердце, и тем заглушился позыв ко всякому другому делу и занятию, обещающему какую-либо утеху.

Славьте Христа. — Это не то, что составляйте длинные хвалебные песни Христу. Нет... Но если помышляя или слушая о Рождестве Христа Спасителя, вы невольно из глубины души воскликните: слава Тебе, Господи, что родился Христос, — этого и довольно. Это будет тихая песнь сердца, которая пройдет, однако ж, небеса и внидет во уши Божии. Воспроизведите немного пояснее то, что совершено для нас Господом, — и вы увидите, как естественно ныне нам такое воззвание. Чтоб это было для вас легче, приравните к сему следующие случаи. Заключение в темнице и закованному в узы царь обещал свободу... Ждет заключенник день, другой, ждет месяцы и годы... не видит исполнения, но не теряет надежды, веря цареву слову.

Наконец показались признаки, что скоро; внимание его изощрается, он слышит шум приближающихся с веселым говором; вот спадают запоры дверей — и входит избавитель. Слава Тебе, Господи! — восклицает невольно узник. Пришел конец моему заключению, скоро увижу свет Божий! Другой случай. Больной, покрытый ранами и расслабленный всеми частями, пере-

испытал все лекарства и много переменил врачей. Терпение его истощилось, и он готов был предаться отчаянному гореванию. Говорят ему: есть еще искуснейший врач, всех вылечивает, и именно от таких болезней, как твоя; мы просили его — обещал прийти. Поверив, больной, возникает к надежде и ждет обещанного... Проходит час, другой, более, — беспокойство снова начинает точить душу... Под вечер уже кто-то подъехал... идет... отворилась дверь — и входит желанный... Слава Тебе, Господи! — вскрикивает больной. Вот и еще случай! Нависла грозная туча, и мрак покрыл лицо земли; гром потрясает основания гор, и молнии прорезывают небо из края в край: от этого все в страхе, будто настал конец мира. Когда же потом гроза проходит и небо проясняется, всякий, свободно вздыхая, говорит: слава Тебе, Господи!

Приблизьте сии случаи к себе, и увидите, что в них наша история. Грозная туча гнева Божия была над нами... Вот пришел Господь Примиритель и разогнал тучу сию. Мы были покрыты ранами грехов и страстей. Вот пришел Врач душ и исцелил нас... Были мы в узах рабства... Вот пришел Освободитель и разрешил узы наши... Приблизьте все сие к сердцу своему и восприимите чувствами своими; и, думаю, не можете удержаться, чтоб не воскликнуть: слава Тебе, Господи, что родился Христос! Услышал сию

весть отец Предтечи — Захария и воззвал: *благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем Своим; и воздвиге рог спасения нам, и прочее*¹. Услышала Пречистая Дева и воспела: *величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем*². Услышала Елисавета и младенец во чреве ее... и возрадовались. В самый же час рождения Господня небо все подвиглось на славословие и всякая тварь — разумная и неразумная. Пастыри, волхвы и Симеон Праведный и Анна Пророчица воспели слава Богу Рождшемуся, восприяв сердцем, что рождением Своим Он *сотворил избавление людем*... Восприимите и вы сие чувством, и возрадуется сердце ваше, и радости сей достанет вам не на эти только дни, но и на всю жизнь, такой радости, при которой не захотите искать других радостей, и если сами придут, будете встречать их и останавливаться на них мимоходом, как на деле придаточном и случайном, если не излишнем.

Не усиливаюсь словом моим привить к вам такую радость, это недоступно ни для какого слова. Дело, совершенное Господом Рождшимся, касается каждого из нас. Вступающие в общение с Ним приемлют от Него свободу, врачество, мир, обладают ими и вкушают сладость их.

¹ Лк. 1, 68. — ² Лк. 1, 46—47.

Тем, кои испытывают их в себе, незачем говорить: радуйтесь... ибо они не могут не радоваться, а тем, кои не испытывают, что и говорить, радуйтесь; ибо они не могут радоваться. Связанный по рукам и ногам, сколько ни говори ему: радуйся избавлению, — не возрадуется; покрытому ранами грехов откуда придет радость врачевания? Как вздохнет свободно устрашаемый грозой гнева Божия? Таковым можно только сказать: пойдите вы к Младенцу повитому, лежащему в яслях, и ищите у Него избавления от всех обдержавших¹ вас зол, ибо это Спас мира Христос.

Желал бы я видеть всех вас радующимися сею именно святою радостью и не хотящими знать других радостей. Но не все сущие от Израиля суть Израиль. Начнутся у вас увеселения пустые — буйные, разжигающие похоти: глазерство, кружение, оборотничество. Любящим сие сколько ни говори: укротитесь, — они затыкают уши свои и не внемлют, и всегда доведут светлые праздники до того, что заставят милостивого Господа отвратить очи Свои от нас и сказать: мерзость Мне все эти празднества ваши. И на деле так есть, что многие из наших увеселений общественных суть воистину мерзость языческая, то есть одни прямо перенесены из языческого

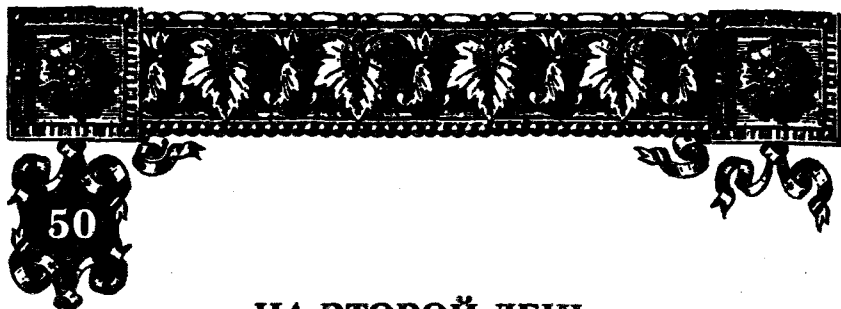
¹ Удручающих. — *Ред.*

мира, а другие, хотя и позже произошли, пропитаны духом язычества. И как будто нарочно они изобретаются в большом количестве в дни Рождества и Пасхи. Увлекаясь ими, мы даем князю мира — мучителю своему, противнику Божию, повод говорить к Богу: что сделал Ты мне Рождеством Своим и Воскресением?!.. все ко мне идут! Но, братие, чаще да проносятся в глубине сердца вашего слова 50-го псалма, что оправдится Господь во словесех Своих и победит, внемга судити Ему.

Нас увлекает просвещенная Европа! Да, там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие. И оттуда уже перешли они к нам и переходят. Дохнувши этим чадом адским, мы кружимся, как помешенные, сами себя не помня. Но братие, припомним 12-й год. Зачем это приходили французы?.. — Бог послал их истребить то зло, которое мы у них переняли дотол. Тогда покаялась Россия, и Бог помиловал ее. Но вот, кажется, начал забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет, а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас Господь учителей наших, чтоб привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон Правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему. Это не пустые слова, но дело, голосом Церкви утверждаемое, как ныне же услышите вы в мо-

литве на молебне. Ведайте, что Бог поругаем не бывает и, ведая сие, веселитесь и радуйтесь во дни сии со страхом. Освятите светлый праздник святыми делами, занятиями и увеселениями, чтоб все, смотря на нас, сказали: у них святки, а не буйные какие-нибудь игрища не знающих Бога — нечестивцев и развратников. Аминь.

1860 г.

НА ВТОРОЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

КАК ДОСТОЙНО ВСТРЕТИТЬ РОЖДШЕГОСЯ ГОСПОДА? — ВМЕСТЕ С ПАСТЫРЯМИ — ЖЕЛАНИЕМ СПАСЕНИЯ, ВМЕСТЕ С ИОСИФОМ И БОГОМАТЕРИЮ — БЛАГОГОВЕЙНЫМ УПОКОЕНИЕМ В НЕМ, ВМЕСТЕ С ВОЛХВАМИ — ОХОТНЫМ ШЕСТВИЕМ ВСЛЕД ЕГО, ВМЕСТЕ С АНГЕЛАМИ — БЛАГОДАРНЫМ СЛAVОСЛОВИЕМ ЕМУ.

Нз всех речений, какими живописуется Рождество Христово и наше отношение к Рождшемуся ближе всего к вам, сестры, идут следующие слова: *Христос с небес — срящите*¹. Христос сходит с небес, выходите в сретение! Говорю так, приноровляясь к притче о десяти девах, ибо и там в полунощи глас бысть: *Се жених грядет, исходите в сретение его*². Разница в том, что там приходит Судия, а здесь Спаситель. Там какими застал Он дев, так и решил³ их навсегда, мудрые остались мудрыми, а юродивые — юродивыми, не имея возможности поправить своей участи. А здесь не то; но пусть

¹ Песнь 1-я Канона на Рождество. — ² Мф. 25, 6. — ³ Приговорил. — Ред.

юродивыми окажутся какие в час сретения, есть еще время сделаться им мудрыми, равно как и мудрые не лишены опасности попасть в число юродивых. Тем с большею осмотрительностью надлежит нам узнать и привести в исполнение, как достойно сретить рождшегося Господа, нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес.

Когда в какой стране проходит весть, что царь идет, все жители той страны приходят в движение и заботливо начинают готовиться — принять царя достойно царя: исправляют улицы, украшают дома, выставляют на вид все, что имеют лучшего, чтоб и царю, и всем другим показать, что они находятся не в обыкновенных обстоятельствах. То же и у нас. Издали начали мы готовиться к празднику: келлии почищены, работы прибраны к стороне, одежды новые пошиты, и к столу нечто лишнее заготовлено, так что и свои, и сторонние видят, что у нас праздник. Так, для видимости все сделано; но удовольствуется ли этим рождшийся Господь? — Для нас такая видимость, может быть, и неизлишняя, но для Господа не она нужна. Смотрите, как Он родился! — В вертепе *Младенец повит, лежащ в яслех*¹. Вся слава внутрь. Внутреннее благонастроение духа будет и достойным сретением Его, сходящего с

¹ Лк. 2, 12.

небес. Посмотрите на икону Рождества Христова! Мать Божия и Иосиф Праведный на коленах, между ними предвечный Младенец; окрест пастыри или волхвы. Очи всех устремлены на Него, в Нем исчезают все и на Нем упокоиваются. Так устройтесь внутренно и вы... Сретъте Господа вместе с пастырями желанием спасения, вместе с Иосифом и Богоматерию — благоговейным успокоением в Нем, вместе с волхвами — охотным шествием вслед Его, вместе с Ангелами — благодарным славословием Ему. Так.

Приходит Спаситель и приносит спасение. Возгревайте же желание спасения. Вы в обитель вступили по сему именно желанию, но длительность времени, начатки успехов, а может быть, и другие дела могли ослабить или совсем погасить его. Позаботьтесь ныне сильнее возгнести¹ сей огонь в себе. Восставьте мысль о тесноте нашей отовсюду: от дел наших греховных, от страстей и привязанностей, от врага нашего исконного; приложите к ней другую мысль, что кроме рождшегося Христа Господа, нет иного имени под небесем, о нем же можно бы нам спастися. И устремится дух ваш к Господу, как елень на источники. Это и будет значить, что вы выйдете в сретение Господу и сретите Его желательно как жаждущая земля сретает дождь.

Приходит Спаситель, и приносит спасение. Примите же всем сердцем сие принесенное Им

на землю устройство спасения, во всей его полноте и подробностях, ни от чего не отказываясь и ни к чему не прилагая кривых толкований. Вы уже и вступили в дело самого строгого исполнения всего нужного ко спасению. Не ослабевайте. Волхвы, несмотря на неопределенность небесного указания, тотчас поднялись и пошли искать указанного, и нашли... Не обманет и вас надежда, несмотря на то, что не видите, может быть, очевидных успехов вашего искания. Придет время — увидите плод, самое спасение воссиявающим в сердце вашем. Только не отказывайтесь ни от каких внушений евангельских. Это сердечное восприятие всей воли Христа Спасителя, коею определяется путь спасения, будет то же, что объятие при первой встрече желанного; как, напротив, отречение от сего сделает нас подобными тем, о коих написано: *во своя прииде, и свои Его не прияша*¹.

Приходит Спаситель и приносит спасение — Спаситель всемогущий и всежелательный. Успокойтесь же насчет своего спасения в Нем, и в Нем едином. Не ищите ничего другого: все у Него, и все, что есть у Него, есть ваше. И ум, и сила, и радости, и красота, и покой — и все готово для вас, только приникните к Нему всем устремлением вашего духа... Как Пречистая Дева Бого-

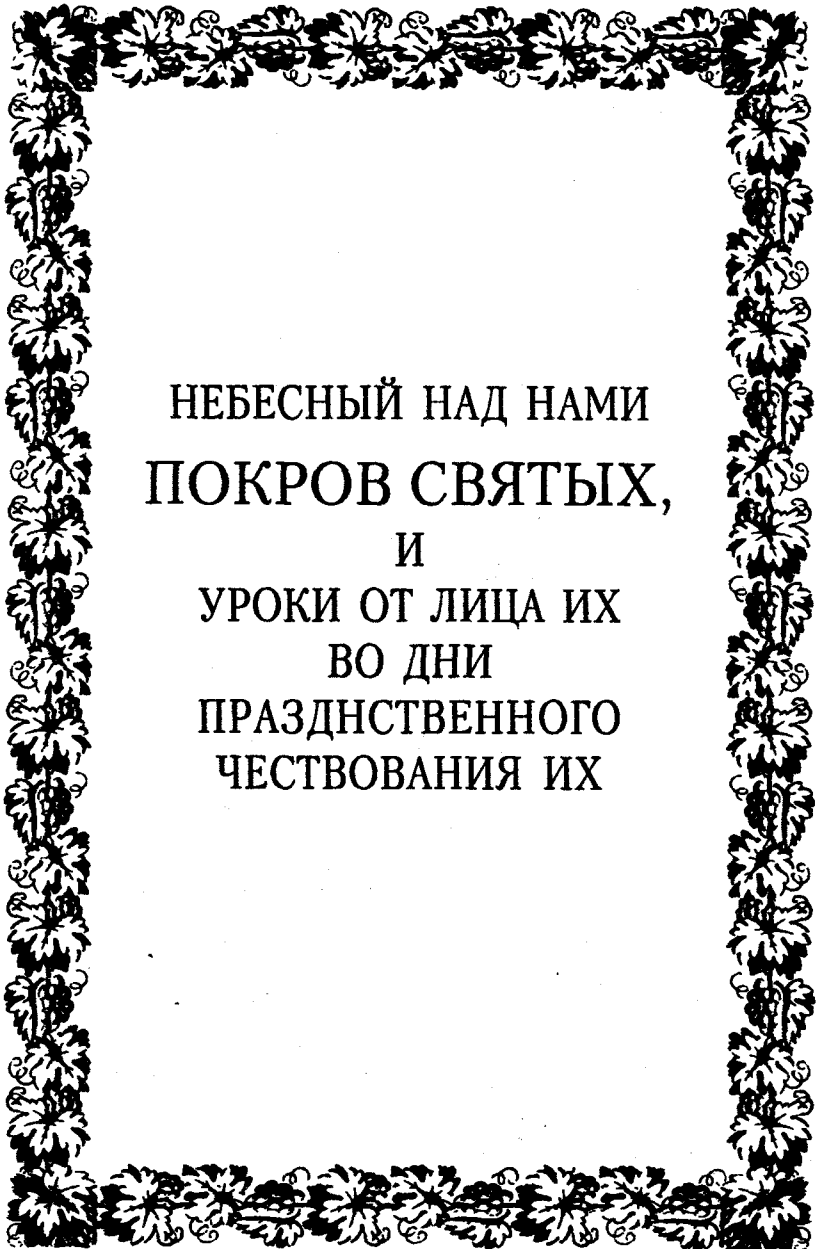
¹Ин. 1, 11.

родица слагала в сердце Своем все глаголы, так сложите их в своем сердце и вы, и веруйте, не колеблясь, что все до иоты будет так, как написано.

Приходит Спаситель и приносит спасение, готовое для вас, оказавшееся сильным в несчетном множестве спасенных, на небесах уже прославленных. Прославляйте же ныне богатство щедрот и снисхождения Божия. Славьте благодарно Господа и за то, что не бросил Он рода нашего и устроил ему дивный образ спасения, и за то, что к нам именно приблизил сие спасение и явил нам образцы спасенных в возбуждение ко спасению нашего духа. Ангелы велегласно прославили Бога еще только в начатках устрояемого спасения. Какими устами надо нам прославлять Господа, видя самым делом совершившимися столько дивных дел во спасение наше!.. Пойте же непрестанно: слава в вышних Богу!..

Вот так устройте из сердца вашего ясли рождшемуся Господу и окружите их сими священными расположениями — желанием спасения, деятельным восприятием всего устройства спасения, успокоением в Господе и благодарным славословием Ему. Это доставит самое высокое занятие духу вашему в дни сии, освятит праздники ваши и даст вместе возможность самым точным образом исполнить то, что содержится в песни: *Христос с небес — срящите. Аминь.*

В Воскресенском девичьем монастыре

НЕБЕСНЫЙ НАД НАМИ
ПОКРОВ СВЯТЫХ,
И
УРОКИ ОТ ЛИЦА ИХ
ВО ДНИ
ПРАЗДНСТВЕННОГО
ЧЕСТВОВАНИЯ ИХ

НЕБЕСНЫЙ НАДЪ НАМИ ПОКРОВЪ СВЯТЫХЪ,

И

УРОКИ ОТЪ ЛИЦА ИХЪ ВО ДНИ
ПРАЗДНСТВЕННОГО ЧЕСТВОВАНІЯ ИХЪ.

СЛОВА ЕПИСКОПА ФЕОФАНА.

(Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859,
1861, 1867 и 1869 гг.).

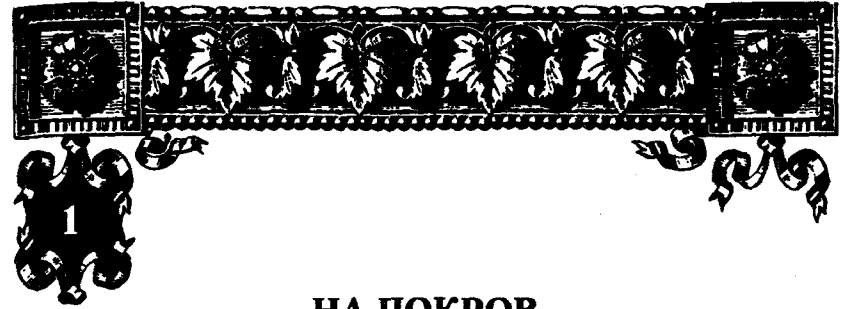
Издание второе

Ассисаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, собственный домъ.
1900.

НА ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

НЕБЕСНЫЙ НАДЪ НАМИ ПРОСТЕРТЪ ПОКРОВЪ СВЯТЫХЪ; КАКЪ СПОДО-
БИТЬСЯ МИЛОСТЕЙ ИХЪ?

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы преутешительное и преотрадное умным очам нашим открывает зрелище! — Открывает небо и там Владычицу Богородицу, о нас ко Господу ходатайствующую и вслед себя увлекающую к тому же ходатайству и весь сонм святых, сильных дерзновением пред Господом; за ними же открывает и Самого Господа всяческих, внемлющего ходатайству сему и на него преклоняющегося. Преотратно сие! Ибо из сего ходатайства Пресвятой Богородицы со всеми святыми и преклонения Господа к нам составляет небесный многомилостивый покров над нами, преисполненный благодатей, всегда готовых обильно излиться на нас.

Внемлем сему, братие! Покров сей непрерывно простерт над нами, и мы непрестанно состоим под ним. Мы окружены нуждами душевными

и телесными, а там — всякая помощь, всякое благо и всякий дар. Прострем руки — и прием дар, отверзем сердце и уста — и исполнимся благ, воззовем — и привлечем помощь. Но, хотя и готово нам оттоле всякое даяние, надо, однако ж, нам и со своей стороны приготовить вместилище для принятия его, привлечь и приять. Вместилище для принятия — сердце жаждущее, ищущее, сила привлекающая — слезная уповательная молитва, руки приемлющие — сыновнее дерзновение со смирением. Если так настроимся, будет между нами и покровом небесным непрерывное общение. Мы будем тогда земля жаждущая, а тот — облако орошающее и напоющее. И, если б действительно было так, были бы во всем совершенны и ни в чем же лишены. Нет сего последнего — верно, оттого, что нет первого. Иначе понять нельзя, как еще есть между нами лишеные чего-либо, когда и всепромыслительная благодать объемлет нас, и ходатайство о нас есть непрерывное на небе, — когда Ангелов Хранителей имеем и соименных святых ходатаев — попечителей?! — Не от чего другого сие, как от того, что дара небесного принять или не во что, или нечем, или не за что. Поясню вам сие — духовное — тем, что бывает в видимых явлениях. Когда собираются облака на небе и покрывают все видимое нами небо, они бывают полны световым веществом, ко-

торое называют электричеством. Вещество сие любообщительно, и, как только есть где готовность принять его, оно тотчас исходит и явно бывает и там — на небе, и здесь — на земле. Привлекают его предметы высокие, острые, чистые; проводит влажность, течение воздуха. Когда есть что из сего в земных вещах и в такой силе, что способно привлечь его, оно нисходит на землю, а когда нет, не нисходит, — и облака проходят так. Точь-в-точь то же бывает и в духовной жизни. Покров небесный простерт, как облако, над нами и исполнен небесных благодатей — любообщительных, готовых тотчас низойти, если есть между нами лица, привлекающие и способные принять, такие, то есть, лица, кои по свойствам своим духовным подобны предметам вещественным, привлекающим из облаков свет. Вот сии свойства! Что в вещественном — высота, то в духовном — смирение, ибо оно у Господа высоко; что там острота, то здесь устремление ума на небо; что там чистота, то здесь искренность желания небесных вещей; что там течение воздуха, то здесь движение святых чувств и помышлений; что там влажность, то здесь сокрушенное и слезящее сердце; что там теплота, то здесь горение духа, уповательною молитвою согретого. Кто исполнен сих чувств и расположений, тот не может не привлечь из простертого над нами покрова небесного желаемой

и искомой благодати. — *Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вам*¹.

Так всегда и бывало, что, когда или целый сонм людей, или одно какое лицо, в чувстве нужды духовной или телесной, смиренно обращалось к Богу со слезною, сокрушенною, уповательною, неотступною молитвою, — небесная помощь и заступление не замедляли. Назначат пост, соберутся все в храм, молятся день и ночь, и услышаны бывають; или один кто запрется в храмину, затеплит лампаду и начинает вопиять к Щедро-давцу: О Господи, спаси! Владычице, помози! — и помощь приходит. На всенощных, когда во время литии часто поют: Господи, помилуй, — это взято с того, что в нуждах народных все падали ниц и в слезах непрестанно взывали: Господи, помилуй! — и встать не хотели от силы и теплоты уповательного прибегания к Господу. При таких-то болезненных воплях и покров Пресвятой Богородицы явлен, и всякая другая народная или частная помощь чрез Пресвятую Богородицу или других святых бывает только при этом. Так-то, чтоб получить благодать свыше, надо смиренно припадать и болезненно вопиять. Ничто так не лишает нас небесной помощи, как самоуверенность, надежда на людей и хорошую обстановку внешнюю. Все сие и по-

¹ Мф. 7, 7.

добное ведет к забвению Бога и свидетельствует о нем. Богозабвением недугующий предпринимает ли что, всегда опирается на средства, какие полагает в себе, или нужде какой подвергается, избыть от нее чаёт пособиями, какие видит вокруг себя, а к Богу не обращается. Вы не увидите его ни в церкви, ни дома на молитве. А когда так, какой ожидать ему помощи свыше! — вот он и оставляется себе самому и своим способам. А человек что есть, и что есть все, чем он обладать может? — Трость сокрушенная, трава, пар. Жить, надеясь только на себя, то же, что идти по тинистому месту. То и дело будешь погружаться в тину неудобств и препятствий, кои вяжут и не дают двинуться вперед. Уповающего же на Господа милость обыдет, милость, знаменующаяся благоуспешностию и скорою во всем помощью.

Но чтоб так было, не тогда только надо возгревать привлекающие небесный покров расположения, когда застигнет нужда какая или беда, а иметь их надобно постоянно в сердце своем, чтоб и быть постоянно под покровом небесным. Дома утром и вечером молиться, и так почаству обращаться умом своим к Господу и всем святым, в церковь Божию ходить, как только есть возможность, особенно в воскресные и праздничные дни, среду и пятницу поститься, и тем паче соблюдать все большие посты, равно как и

прочие молитвословия церковные исполнять. Всем сим свидетельствуется, что мы на себя не полагаемся и всего чаем с неба — от Господа, и установлено все сие затем, чтоб возбуждать и укреплять в нас такое расположение. — Кто дома не молится и в церковь нейдет, значит, не чувствует нужды в небесном покрове; не чувствует нужды — не ищет его; не ищет — лишается его. Чем больше таковых, тем хуже для дома, града и веси, для области и государства, ибо чем их больше, тем больше сокращается покров небесный, или совлачается и сдвигается с тех мест. Где церкви пусты и народ начинает чуждаться церкви и всего церковного, там жди или скорого разумления бедами, или совершенного оставления Божия. Избави нас, Господи, от сего!

Я нарочно свел на это речь мою, чтоб и вам сказать: не ослабевайте в ревности посещать храмы Божии. Ныне ведь праздник большой, а вчера вас в церкви было не так много. Если под этакий праздник мало, то под воскресенье еще меньше, а в простой день и совсем никого. Театр или зрелище какое, в какой день ни будь, всегда битком набиты, а церковь оставляется и в большой праздник! Как это не извинительно! Вечер ведь: какие дела? — Верно, никаких; так время пропадает; а если и есть какое дело, — ночь твоя; эти же два часа отдай на молитву. Помощь свыше придет неожиданно и спорость

в делах подаст. Я знал одного человека многодельного, который уверял, что если когда не поленится сходить в церковь, то кончал в час и в два дело, на которое в другое время употреблял часов пять и более. Так и в будни бы ходить в церковь надобно, а не только в дни праздничные и воскресные. Церкви у нас — с раннего утра до вечера — непрестанно отворяются, с приглашением на молитву, — и все бывают пусты. Кто-кто зайдет, а жителей у нас десятки тысяч. Что же, все довольны?! Никто ни в чем нужды не имеет и никакой беды не чает?! — Когда бы так! И когда бы не пал на нас укор Пророка: *уты, утолсте, разшире; и забы Бога, сотворшаго его*¹.

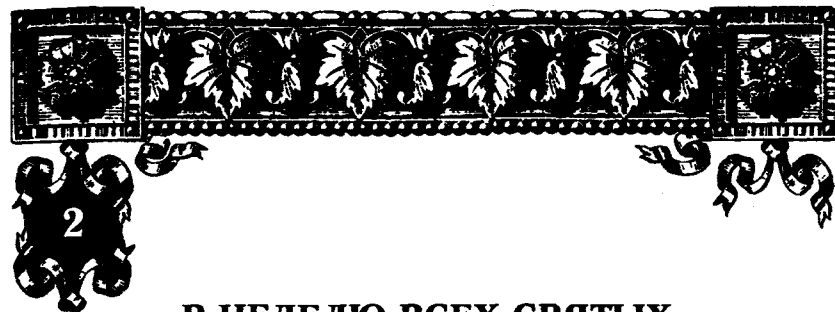
В других местах и в будни много бывает народа в церкви, в воскресенье же и праздники и не протиснешься. А у нас что?! Одуховились мы или устарели в христианстве?! Но старость есть возраст молитвенный, а одуховление и знаменуется прилежною молитвою. — Скажешь: дома помолюсь. — Нет, не пойдешь в церковь, и дома не помолишься, ибо леность, которая не пускает тебя в церковь, с тобою остается; а если и помолишься — не помолишься так, как помолился бы в церкви. Уж не стали ль мы охладевать к церкви Божией, и охладевать оттого, что и к

¹ Втор. 32, 15.

вере святой хладными становимся! Ах, братие, осмотритесь! В церковь не сходить раз-два — нехорошо, но все еще не велика беда. Но когда сердце к вере начинает хладеть, тут подходит беда смертная! В смертный час тело охладевает; и душа, когда хладеет, значит — замирать духовно начинает. И эта холодность такого рода, что, не останови — тотчас захватит всю душу и заморит жизнь ее. Остережемся же, братие, и если есть в нас признаки такой беды, поспешим от-вратить ее возгреянием в себе духа молитвенного, покров небесный на нас привлекающего и всякую благодать из него извлекающего.

Владычице Богородице! покрой нас честным твоим покровом и избавь нас от всякого зла, — и телесного, паче же душевного, — моляще Сына Твоего Христа, Бога нашего, спастися душам нашим. Аминь.

1 октября 1864 г.

В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ

ОБОЗРЕВАЯ РАЙ НЕБЕСНЫЙ МЫСЛЕННО, ЗАИМСТВУЙ ОТ НЕБО-
ЖИТЕЛЕЙ ДОБРЫЕ КАЧЕСТВА ИХ И ПРИВИВАЙ К СЕБЕ.

Святая Церковь воспоминает ныне всех святых, от века благоугодивших Богу, — воспоминает вслед за сошествием Святого Духа — как плод Святого Духа, ибо все святые были святы благодатию Святого Духа. Дух Божий, нисшедший на апостолов, не пребыл в них одних, но чрез них излился на всю вселенную и оживотворил мертвенное грехом лицо ее. Как с наступлением весны дух жизни проходит по всем тварям, оживляет все способное жить и одевает землю травами, цветами и всякого рода растениями, так было от пришествия всеживительного Духа Божия. Все уверовавшие исполнялись Духом чрез Божественные Таинства, начинали жить Духом, созреть духовно, приносить плоды духовные. Каждый уподоблялся древу благосеннолиственному и многоплодному, и все в совокупности составили великий сад Божий — рай духовный, водворяющийся ныне на небесах.

Его-то вспоминая, ныне Святая Церковь предлагает нашему верующему созерцанию в урок и нашему ревностному по вере житию — в подражание.

Итак, оставьте землю, вознеситесь на небо — в рай Божий, походите там и насладитесь красотой его. Вот вера Авраамова, вот терпение Иовлево, вот кротость Давидова, вот чистота Иосифова. Там ревностные Петры, любительные Иоанны, мужественные Павлы, правдивые Иаковы. Здесь мученики, девственники, пустынножители, постники, странноприимцы, милостынедатели, Христа ради юродивые, просветители, пастыри и учителя. Подходите ко всякому цветку и дереву, впивайте аромат его размышлением и сочувствием, и не отходите, пока не насытитесь соревнованием¹. Всякой верующей мысли открыт туда вход, всякому чистому сердцу разрешено все возлюбить и всякому доброму желанию — все брать. Вот сад для прохлады и отдохновения верующих! По воскресным и праздничным дням вы ищите, где подышать свежим воздухом. Хорошо делаете вы это для тела. Но прежде не забывайте прохлаждать и освежать души ваши мысленным хождением по раю небесному; а еще бы было лучше, если б вы устроились так, чтоб, ходя по горестной земле те-

¹ Старанием подражать. — *Ред.*

лом, сердцем и умом не выходили вы из рая небесного.

Но прибавлю, братие, обходя рай небесный, действуйте не как праздные зрители, а как добрые домохозяева. Праздный зритель только наслаждается, а домохозяин, наслаждаясь, всегда держит в мысли — как бы и у себя завести что-либо подобное тому, что видит у других.

Так, обходя созерцанием рай небесный, порывайтесь и у себя завести подобный же рай. Для того сойдите с неба и зайдите в себя. — Ваше сердце предназначено к тому, чтоб быть раем, садом, полным цветов и плодовых деревьев — духовных. Надо сделать, чтоб оно и действительно стало таковым. Ростки всякого рода уже есть в сердце, но они дикие. Надо привить их. Берите прививки в небесном раю и прививайте... Вера ли нужна — берите веру; чистота ли — берите чистоту; терпение ли — берите терпение; словом, берите всякую добродетель и прививайте у себя в сердце. И станет ваше сердце — весь рай небесный в малом виде, и исполнится над вами: *се царствие Божие внутрь вас есть*¹.

Потрудитесь. Когда прививают дерево, то надрезывают тело его, влагают внутрь заимствованный прививок и, все обвязывая, прикрывают, чтоб там внутри незримо совершилось сращение

¹ Лк. 17, 21.

заимствованного со своим. То же делайте вы и с сердцем. Бог, создав человека, украсил его всякого рода добродетелями: верою, послушанием, смирением, милосердием, воздержанием, кротостью, братолюбием, Боголюбием, Богомыслием, словом — всякою добротой. Но когда пал человек, пришел враг и против всякой добродетели посеял свое зло в естестве нашем и привил против веры неверие, против смирения — гордость, против братолюбия — ненависть, против Боголюбия — тварелюбие, и прочее. И стали все ростки сердца нашего исполнены смешанных нечистых соков, не могущих давать плодов вкусных. Вот почему необходимо прививать нам себя, чтобы исправить испорченные соки. Как прививать? — Так же, как прививают деревья. Там отрезают верхушки дерева или ветви, — отрезывайте и вы дикие ростки сердца самоотвержением и самопротивлением. Там врезывают заимствованный прививок, — врезывайте и вы заповеданные добрые качества в сердце самопринуждением. Там обвивают прививок, чтобы невидимо и спокойно совершилось сращение, — обвивайте и вы всех себя попечительными учреждениями Церкви, чтоб под прикрытием и влиянием их незримо для вас самих совершилось сращение желаемых добродетелей с сердцем вашим. Другими словами, вот что сделайте: противьтесь гневу и принуждайте себя на кро-

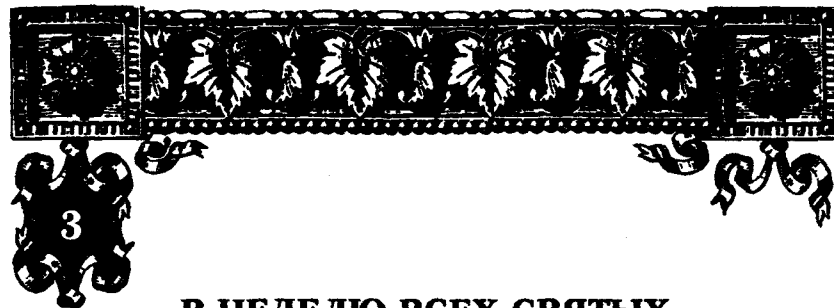
тость — и привьете кротость. Противьтесь гордости и принуждайте себя на смирение — и привьете смирение. Противьтесь тварелюбию и принуждайте себя на Боголюбие — и привьете Боголюбие. Так, противясь всякому злу и принуждая себя на всякое добро, среди молитвенных и освятительных правил Церкви зло одно за другим вы будете отсекаать, а добро на место его прививать и возвращать. И явится сердце ваше садом, исполненным всякого рода добродетелями, или одним деревом, многоветвленным и многоплодным, которое потом и взято будет в рай небесный на украшение и исполнение его.

Братие и отцы! Рай есть достояние христиан. Для нас он создан и для нас открыт. И все нам Божественные силы, яже к животу, поданы, — и у нас под руками. Видите цель, имеете средства, знаете нужные приемы. Начните труд и, начавши, не ослабевайте, пока не совершите преднамеренного. Рай исполнен уже, но и еще есть место. Спешите занять. И те, кои вошли туда, не подобоострастны ли были нам? Не то же ли носили тело? Не на этой ли скорбной и соблазнительной жили земле? Не в тех же ли и обстоятельствах находились они, как и мы? Но вот они населяют рай, мы же что? Смотреть только будем, как другие предваряют нас?! — Поспешим, пока не заключилась дверь, пока не прекращено приглашение. Трудно?! — Есть труд.

Но и плод каков?! Трудимся же, работая суете и тлению. Не лучше ли сей пагубный труд переменить на труд, приводящий в живот вечный? Здесь мы в преддверии жизни; настоящая жизнь — там. Надо готовиться, и готовиться по тамошним образцам. — Смотрите и перенимайте, веря, что и конец будет тот же.

Каждый из нас имеет своего соименного святого и Ангела Хранителя. Они к нам простирают руки, приглашая к себе, обещая и подавая вразумление и руководство. Не оскорбим их невниманием и упорством, и они введут нас в селения Божии. О! Даруй, Господи, вам всегда носить в уме и сердце своем сей светлый путь жизни, — с ревнованием быть участниками его. Аминь.

3 июня 1862 г.

В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ

НЕБОЖИТЕЛИ ОБРАЗОВАЛИСЬ ДЛЯ НЕБА НА ЗЕМЛЕ, В ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ. ЖИВИ ПО ДУХУ ЦЕРКВИ — И ТЫ БУДЕШЬ ПРИНЯТ В СРЕДУ ИХ.

Всех святых воспоминает Святая Церковь вслед за Пятидесятницею — во свидетельство и указание плодов сошедшего на землю Святого Духа. Неплодна была земля святостию. Благодатию же Духа Святого напоенная, обильно начала плодоприносить ее, во утешение Домовладыки всякой твари. Как вода живая и здоровая, где ни протечет, везде возбуждает растительность по роду земли и страны, так благодать Духа, куда ни проходила, везде восставляла Господу людей, совершенных в разуме и добросердечии. Четырьмя потоками текла вода из рая земного и напаяла всю вселенную. Во все четыре страны святые апостолы, сосуды Святого Духа, принесли обильные потоки благодати Его, напоили жаждущие души и возрастили в них всякого рода добродетели.

Все сии одухотворенные, внушениям Духа последовавшие и в путях Его ходившие, как новонасаждения масличные, перенесены и пересажены с земли на небо и там составляют прекрасный рай небесный, в коем почивает Триипостасный Бог. Во главе всех Пречистая Владычица Богородица, за нею святые апостолы и пророки, далее святые мученики, пастыри и учителя, девственники и девственницы, преподобные отцы и матери и все другие лики святых. Сей-то рай духовный живописует нам ныне святая Церковь, — да обоняет всяк по силе своей благоухание его и желанием да возжелает достигнуть того, чтоб удостоиться и самому быть пересажену в блаженную страну ту.

Как у домовитого хозяина, кроме сада настоящего, бывают еще рассадники и теплицы, где возвращаются у него разные деревья и цветы для большого сада, так и Господь благоволил устроить. Настоящий его сад духовный — на небе и состоит из всех святых — чистых и совершенных. Подращаются же и подготавливаются для того сада духовные леторасли¹ — в земной Его теплице, или рассаднике — святой Божией Церкви. Тут у Него приставлены садовники, которые ходят за дающими росток душами, поливают их, обрезают, окапывают и охраняют. Те,

¹ Ростки. — *Ред.*

кои успевают подрасти и окрепнуть, пересаждаются в небесный сад. Те, кои не подрастают и не поддаются действиям возвращающим, как безжизненные и сухие, извергаются вон.

Такова и наша участь! Или будем пересажены в небесный сад, или извержены вон, как негодные. Мы уже в теплице Божией, в животворном рассаднике — святой Церкви. Благодать Духа Святого всесторонне и разнообразно объемлет нас. И воды напоющей, и света освещающего, и теплоты согревающей много вокруг нас. Можно сказать о нас словом Пророка: мы дерево, насажденное при исходящих¹ вод.

Дерево, насажденное при исходящих вод, плод свой даст во время свое, и лист его не отпадает. Оно вечно юно и плодоносно. Так всегда с деревом. Но не всегда так с нами! Дерево не свободно, — и непременно растет, цветет и плодоносит, когда окружено тем, что благоприятствует растительности. А душа свободна и, несмотря на то, что окружена всем благоприятствующим духовному ее расцветанию и ращению, может оставаться сухой, безжизненной и бесплодной, потому что все то может не принять и воспротивиться тому. Свободою своею она отверзает в себе вход духовным влияниям, кои, вошедши, производят в ней духовное ращение, и свободою

¹ Источниках. — *Ред.*

своею она так может замкнуться в себе, что не даст входа в себя никакому действию духовному — и, оставаясь отдельною от источника духовного оживления, будет иссыхать, чахнуть и замирать.

Так в Церкви Божией все готово к оживлению нашему и соделанию нас цветоносными и плодоносными. Но соделываются действительно таковыми только те, кои свободно приемлют все, что заповедал Господь во Святой Своей Церкви, и самоохотно желательным сердцем подчиняются тому. Хочешь быть духовно растущим, восприми все заповедуемое и содержимое Церковью. Заповедуется догмат — приими догмат, как бы он ни был выше меры твоих человеческих соображений. Дается заповедь — подчинись ей, как бы ни была она противна твоим личным настроениям. Учреждены службы Божии — участвуй в них и их порядку и времени подчиняй свое занятие и дела житейские. Дано духовное отечество и руководство — не чуждайся его и, как огня, бегай самоуправства и самочиния в духовных занятиях своих и подвигах. И во всем так: назначен пост — постись; велят говеть — говей; велят исповедаться и причаститься — исповедайся и причастись, и прочее.

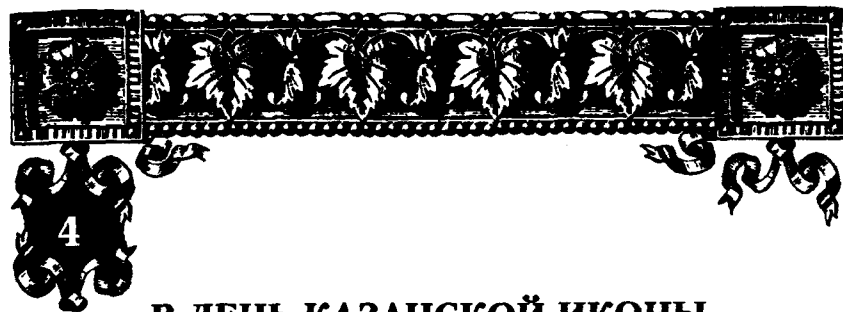
Кто так самоохотно всему покоряется, тот ставит себя в положение обильно напояемого живительным потоком благодати Святого Духа.

В Церкви Божией все исполнено силы Божией, и чего ни коснись, отсюда получишь сию силу Божию, только касайся с верою, без размышления, самоохотно. Те, кои всю жизнь свою устроят по указанию Святой Церкви и ничего не позволяют себе делать противного внушениям ее, находятся под постоянным притоком Божественных сил. И они-то суть воистину древа, насажденные при исходищах вод. Исполняясь сил духовных, они растут, крепнут, совершенствуются и по окончании земного поприща, подобно древам, подросшим в рассаднике, пересаждаются в небесный рай. Напротив, холодные к Церкви, чуждающиеся ее, поблажающие своенравию ума своего и своих желаний, порабощенные бездействию совопросничеству, заключают все входы свои и, не приемля оживляющих действий Духа, замирают и иссыхают, и сами себя готовят в пожжение. Вокруг их все цветет, а они сохнут, хоть думают, что они только и живут. Они в себе хотят найти источник оживления и вместо того находят умерщвление. Не хочу, говорит, верить; что сам узнаю, то и признаю истинным, — и впадает в ложь и заблуждение. Не хочу подчиняться писаным заповедям; природа — мне закон, — и впадает в похоти различные и страсти бесчестия. Не хочу подчиняться стороннему руководству; я и сам разум имею, — и исполняет собою приговор Премудрого: имже несть

управления, падают аки листвие. Не хочу подчиняться чинам Церкви, мне некогда, и они излишни, — и время свое тратит на пустые обычаи мира, растлевающие. Так и во всем. — И бывает уделом сих самоумников и самоуправников своенравных ложь, заблуждение, страсти и похоти злые, а наградою безотраднотомительное, присножаждущее состояние духа неудовлетворенного. Они осязательно сохнут и чахнут, хоть живительные источники — тут же, вокруг них.

Вот две участи пребывающих в рассаднике — Церкви Христовой! Церковь действительно возвращает для вечной жизни покоряющихся ей, а непокоривые иссыхают, как хворост и терны. Сие ведая, поревнуем первым, отвращаясь от нрава последних, — и Господь благодатию Своею несомненно восприимет нас в небесный рай, в сожительство Святых Своих, их же молитвами и да сподобит Он сего всех нас. Аминь.

14 июня 1864 г.

В ДЕНЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

БОГОРОДИЦЕ НА ПРАЗДНИКИ ЕЕ КАКИЕ ПОДОБАЕТ ПРИНОСИТЬ
ЦВЕТЫ И БУКЕТЫ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ.

Празднуя ныне Пресвятой Владычице нашей Богородице, чудотворной ради Ее иконы Казанской, за избавление Москвы от Литвы, невольню переходящюю мыслию и на другие места, где Ей, скорой Помощнице нашей, угодно было являть особенную Свою к нам милость, как-то: Владимир, Ярославль, Муром, Тихвин, Псков, Смоленск, Калугу, Тамбов, Курск, Киев, Почаев и прочие. Да есть ли у нас область, которая не была бы свидетельницею скорого заступления Пресвятой Богородицы?! Так что, если представим все вместе, то в изумлении станем умственно пред дивным образом покровы Пресвятой Богородицы, простертого на всю Россию, в коем Она с ликом прославленных наших князей и княгинь, бояр и боярынь, святителей и иереев, преподобных и мучеников и Христа ради юродивых непрестанно молит о нас

Господа — избавить нас от бед и скорбей, не вводить во искушение сердца нашего и утвердить нас в делании святых Его заповедей. Помышляя о сем, приходите все и благонадежно повергайте к стопам Владычицы, пред честными Ее иконами, все ваши нужды — и телесные, и духовные, и частные, и общие. Помощь готова! — ЖдетсЯ только благоприятное время.

Впрочем, с этой стороны, кажется, мы очень исправны. Кто не знает веры нашей к Владычице Богородице? И кто не видит, как неотступно докучаем мы Ей своими молениями? Но исправна ли у нас другая сторона, приличная празднеству и им вызываемая? — Ведь нельзя же все только просить да просить. В прочие дни просим, ужели же и в праздники все только просить?! Нет. В праздники прошения только намекаются; главное же, с чем должно в эти дни являться пред лице празднуемого, — это есть своего рода посильный принос. Принимая принос, он вспомнит о принесшем, вспомнит и о постоянных прошениях и нуждах его, и тут же положит удовлетворить им. Так это бывает в житейском нашем быту. Так уместно сему быть и в быту нашем духовном. Потому что если нам положено по-человечески служить Богу, то тем более по-человечески можем мы относиться ко святым Его.

Судя по сему, нет сомнения, что и Пресвятая Дева Богородица ныне, в день, Ей посвященный,

ждет от нас приличного приноса. Не исполнить сего и не похвально, и не полезно. Что же принесем?!

Девы любят цветы. Цветы принесем и Деве Богородице. Но как Деве Пречистой — цветы чистые, как Приснодеве — цветы неувядаемые, как Царице Небесной — цветы райские — небесные, духовные. Вы, верно, понимаете, что это за цветы? Это те, кои засеменяются в сердце действием Пресвятого Духа и под Его благодатным наитием растут и распускаются, — цветы святых чувств и расположений, которыми должно быть преисполнено сердце христианина и которые справедливо называются райскими, небесными насаждениями в сердце нашем.

Какие именно требуются от нас цветы сего рода, можно бы дознать наведением от цветов садовых к похожим на них цветам добродетелей. Но не напрягайтесь на это умом вашим, чтоб не потеряться в широте сличительных соображений. Поищем лучше определенных на то указаний в слове Божиим.

Все цветы, сколько их есть, суть только разнообразные сочетания семи цветов радуги, явленной на небе после потопа в знамение обезопасения и помилования преступного человечества. Своего рода радуга воссиявает и в духе нашем, когда по спадении вод нечистых помыслов и пожеланий и по принесении Богу жертвы

всецелого предания себя в волю Его, благоволил Он отпечатлеть в нас ощутительное знамение Своего с нами примирения. Вот из каких цветов слагается сия радуга: духа премудрости и разума, совета и крепости, духа ведения и благочестия, духа, наконец, страха Божия. Бери, кто что имеет из сего, и неси ныне в дар Пречистой Деве Богородице.

Радужные цветы являются еще чрез преломление лучей солнца в призме. Это наводит нас вот на какую мысль: неприступный свет Троицы Божества, отражаясь в приемлющих его небесных силах, духовно отцвечивает их соответственно степени своего таинственного в них преломления и тем определяет характеристические черты девяти чинов Ангельских. Подобное нечто совершается и в нас. Когда чистейший, нераздельный свет святости Божией падает на наше естество, составленное из девятерной иерархии сил, то соответственно тому, как, в какой части преломляется, дает бытие следующим девяти цветам духовным — плодам Святого Духа, как исчисляет их святой Апостол, говоря: *плод духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*¹. Берите и из этих, что у кого есть, и несите ныне в дар Пречистой Деве Богородице!

¹ Гал. 5, 22–23.

Цветы в радуге располагаются один над другим в восходящем порядке и притом так, что один будто входит в другой, и все составляют непрерывную лестницу, стремящуюся к небу. Укажу вам одно место о подобном сочетании и добродетелей, как бы о переливах духовной цветности. По получении благодатных сил, учит апостол Петр¹, принеши со своей стороны в дело спасения все тщание, — подайте далее *в вере вашей добродетель, в добродетели разум, в разуме воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, во благочестии братолюбие, в братолюбии любовь*. Есть что-нибудь такое у кого? — Бери щедрою рукою и неси ныне в дар Пречистой Деве Богородице.

Вот как разнообразны духовные цветы, и какой богатый предполагается цветник добродетелей в сердце каждого христианина! Даруй, Господи, чтоб и ваши сердца были украшены такими совершенствами! Тогда идите в сад сей, собирайте цветы сии и составляйте из них букеты в честь Владычицы Богородицы. Говорят, что есть язык цветов и что посредством сочетания их можно передать другому свои мысли. Займитесь этим ныне и начните сию безмолвную, внятную, однако ж, беседу! — Возьмите, например, если кто имеет, цвет воздержания, трезвенности,

¹ 2 Пет 1, 5–7.

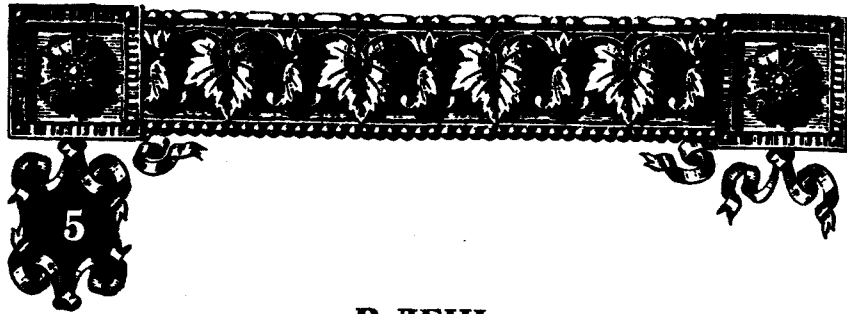
внимания, или хранения сердца, и вы тем скажете: се приносим Тебе букет целомудрия! — Возьмите еще, если есть у кого, цвет отрешения от всего, беспрекословного повиновения и непрерывного пребывания в молитвах и подвигах самоотвержения, — и вы тем выразите: се приносим Тебе букет иночества! — Возьмите и еще — цвет терпения, нелицеприятия, страха Божия и рассудительности, — и в вас узрит Пречистая приносимый Ей букет верности своему долгу. Подобно сему делайте и другие сочетания, но только не без мысли, а так, чтоб в сем сочетании выразить вам себя, свой чин и звание, каковыми они должны быть по требованию христианства. Здесь — на земле — мы сокрыты друг для друга внутренно и различаем себя взаимно только по внешним признакам и отличиям. Но для неба открыто наше внутреннее настроение, и для него мы таковы, каковы есмь в сердце своем. — Настроимся же в сердце так, чтоб какими нас здесь признают по внешности, таковыми с неба созерцали нас по внутреннему настроению, читая наше сердце, или уразумевая смысл сочетания в нем духовных цветов добродетелей. Делая так, мы принесем ныне Богородице всякий свое: пастыри — истинное пастырство, иноки — доброе иночество, судьи — христианское судейство, торговцы — честное торговство, супруги — верность, девы и юноши — чистоту, и прочее. Блаженны

души, могущие ныне явиться таковыми! Пречистая Дева обоняет духовное их благоухание, уразумеет без слов смысл их приношения и обильно исполнит их своими благословениями!

На деле, может быть, не все у всех есть; но всячески что-нибудь из показанного да есть. Принеси всякий, что может. Всемиловитая удовольствуется и малым, коль скоро приносится то с искренностию и усердием.

Что же принесут Ей те из нас (если окажутся такие), которые не только букет составить, но и одного цветка завялого найти в себе не могут? — Что принесем Ей мы, бедные! — Принесем слезы покаяния в той уверенности, что они могут заменить и все цветы, и все разнообразные сочетания их. Видали ль вы, как разноцветно играет луч солнца в капле росы, когда застает ее на цветке?! Сделаем и себе нечто приспособительно к сему! Прождемте умно по всем цветам обязательных для нас добродетелей и, не находя их в себе, оросим их слезами глубокого сердечного сокрушения. Когда потом воссияет в нас Солнце Правды, луч Его разноцветно отразится в слезах наших. Эти не наши, отражающиеся, однако ж, в наших слезах цветы и принесем Приснодеве, взывая: тока слез наших не отвратися, яже от всякого лица всяк слезу отъемшего, Дево, Христа рождающая! Аминь.

22 октября 1860 г.

В ДЕНЬ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

БОЖИЯ МАТЕРЬ ПРИМЕРОМ СВОИМ УЧИТ ВСЯКОЙ ДОБРОДЕ-
ТЕЛИ.

Празднуя ныне в честь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, чудотворной ради иконы Ее Владимирской, не могу относить к случайности, что праздную вместе с вами — жителями села Доброго. Думаю, напротив, что так устроилось ради вас, ради крайней нужды напомнить вам преимущественно пред всеми другими о подражании добрейшим качествам Владычицы Богородицы, хоть и всем надо напоминать о сем сколько можно чаще и настоятельнее.

Обращая к вам в первый раз мое слово, я должен бы сказать вам: по имени вашему да будет и житие ваше. Ваше имя да будет для вас учителем и наставником о том, как вам жить надлежит: будьте добры как жители села Доброго. Если б при сем кто из вас пожелал более определенно-

го указания на то, в чем должна состоять доброта ваша, я скажу вам: смотрите на образ Пречистой Владычицы Богородицы, рождшей нам Спасителя, краснейшего добротою паче всех сынов человеческих, на образ Владычицы, о Которой и Самой было предсказано, что Она предстанет одесную Господа Бога как Царица, в ризах позлащенных одеяна и преиспещрена, — смотрите на лик Ее и возревнуйте подражать Ей, как дети матери, — и будете не именем только, но и делами добране, то есть удобренные всякою добротою.

Учитесь же, проходя мысленно житие Пресвятой Богоматери и черта за чертою перенося Ее доброты на себя самих, на свои дела и начинания.

Учитесь с ранних лет посвящать себя на служение Богу у Той, Которая еще отроковицею малою введена во храм и отдана Господу.

Учитесь молитве, Богомыслию, прилежному чтению слова Божия у Той, Которая во все время пребывания Своего во храме паче всего другого прилежала сим благочестивым занятиям, переходя от чтения к Богомыслию и от Богомыслия к молитве.

Учитесь при делах благочестия и трудолюбия у Той, Которая и в преддвериях храма не чуждалась трудов.

Учитесь хранить обеты свои, и частные, какие даете Богу и людям, и тот общий всем нам обет, какой даем мы при крещении, — учитесь сему у

Той, Которая устояла в данном Богу тайно обете девства, несмотря на необычность дела и на убеждения целого собора старцев¹.

Учитесь благодушному довольству своим состоянием у Той, Которая не возгнушалась домом и сожителем древоделателя², когда видела на то указание Божие.

Учитесь смирению у Той, Которая, несмотря на великие совершенства телесные и духовные, не считала себя стоящею какого-либо внимания пред очами Божиими и, когда Ангел приветствовал Ее благодатною и благословенною в женах, смутилась и недоумевала, как могло идти к ней такое приветствие.

Учитесь Господу Богу воздавать хвалу о всяком даре Его, великом и малом, у Той, Которая в первые минуты Богоматерства воспела хвалебную песнь Богу: величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем...

¹ Имеется в виду испытание водой ревнования (обличения) виновности или невинности в прелюбодеянии (Числ. 5, 11-31). Подозреваемая выпивала в храме Господнем особую воду при совершении особых обрядов и при произнесении клятвы, и всегда судом Божиим показывалось чудное знамение, которым обличалось беззаконие согрешившей жены. По преданию, такое испытание прошли Иосиф и Мария, и на обоих не оказалось никакого обличения. См.: *Жизнь Пресвятой Богородицы по книгам Четьи-Минеям*. М. 1904. — Ред. — ² Совместным проживанием с плотником. — Ред.

Учитесь в час какой-либо напраслины благодушно терпеть и от Бога единого ожидать себе оправдания и заступления, учитесь сему у Той, Которая не спешила Сама Себя оправдывать и защищать, когда Иосиф, смятеся, бракоокрадованною¹ помышляя Ее, непорочную, а всю Себя предала Богу, творящему дивная в немощах наших.

Учитесь не колебаться в том, что Господь верен в обетованиях Своих, несмотря ни на какие внешние тому противности, учитесь сему у Той, Которая была уверена, что рождает Бога воплощенна, рождая в вертепе, и носит Спасителя мира в руках Своих, бежа с Ним во Египет по злобе человеческой.

Учитесь ожидать положенного всякому делу времени, не упреждая намерений Божиих и не вмешиваясь в то, что вверено вам, учитесь сему у Той, Которая и 30 лет ждала без тревожных понуждений, пока Господь благоволил явить Себя миру, и никогда не позволяла Себе со властью Матери входить в деяния Сына Своего — Спасителя мира.

Учитесь состраданию у Той, Которая не могла равнодушно сносить стыда чужого ей семейства по случаю недостатка вина на браке.

Учитесь переносить скорби и телесные болезни у Той, Которой Самой прошло оружие сердце.

¹ Неверною в браке. — Ред.

Учитесь не жить только, но и умирать у Той, Которая с масличною ветвию в руках радостно отошла к Господу.

Намеренно сокращу указания добрых черт для вас в лице Богоматери, потому что и времени не останется все пересказать вам как должно. То, что говорит Апостол о плодах Духа, кои суть: *любы, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание*¹, — все это в совершеннейшем виде было у Владычицы Богородицы. Всеми сими добродетелями поревнуйте украсить и вы, да будете добры добротой духовною.

Чем хочет тот же Апостол облечь всякую душу христианскую, говоря: *облецытесь убо якоже избранныи Божии святы... во утробы щедрот, благодать, смирennemудрие, кротость и долготерпение, приемлюще друг друга, и прощающе себе, аще кто на кого имать поречение; якоже и Христос простил есть вам, тако и вы*², — всем сим украшена была Пречистая. Всеми сими добрыми качествами поревнуйте облечься и вы, и будете подобны Той, к Которой таинственный Жених говорит: *се, еси добра, искренняя моя, се, еси добра... ближняя моя, голубице моя, совершенная моя*³.

Хотите ли еще более уподобиться образу, который указывает вам ныне Господь в Пречистой

¹ Гал. 5, 22-23. — ² Кол. 3, 12—13. — ³ Песн. 1, 14; 5, 2.

Владычице Богородице, — прочитаю вам наставление другого Апостола: *Конец же, вси единомудренни будите, милостиви, братолюбцы, милосердни, благоутробни, мудролюбцы, смирennemудри; не воздающе зла за зло, или досаждения за досаждение; супротивное же, благословяще, ведяще, яко на се звани бысте, да благословение наследите. Хотяй бо живот любити и видети дни благи, да удержит язык свой от зла и устне свои еже не глаголати лъсти. Да уклонится от зла, и да сотворит благо; да възыщет мира и да держится его. Зане очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их; лице же Господне на творящия злая, еже потребити их от земли*¹. *Мудрствующе убо тожде друг ко другу... смиранными ведущеся... ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще добрая пред всеми человеки. Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте. Не себе отмщающе, возлюбленнии, но дадите место гневу; писано бо есть: Мне отмщение, аз воздам, глаголет Господь*².

Вот, други мои, уроки вам нынешнего дня, которые хоть с моего языка, но идут к вам прямо от Бога, желающего вам добра и благословения, и потому призывающего и обязующего вас паче всего к миру, любви и благочестию. Благовременны ли сии уроки для вас, сами видите.

¹ 1 Пет 3, 8—12. — ² Рим. 12, 16—19.

Слышу в вас раздоры и вражды, о которых не слышно в других местах. Не подобает сим тако бывати, братие мои! Слышу в вас оскудение братолюбия, которого не встретишь в других, даже богопротивных верах; так что не только своим не делятся у вас с нуждающимися, но попускают отнимать у них свое последнее, — и это у потерявших все и лишенных даже крова. Не подобает сим так бывати, братие мои.

Слышу в вас умаление усердия к храмам Божиим, которые бывают пусты в воскресные и праздничные дни, — и это ради временных прибытков торговли, которая может иметь место и в другое время. Не подобает сим тако бывати, братие мои. Так говорю не затем, чтоб раздражить вас, но чтоб в разум истины привести. Хотите ли привлечь благословение Божие и видеть всегда дни благи, уклонитесь от сих зол. Кто в раздоре живет, к тому Господь не будет мирен, и кто не щедр сам, к тому не станет отверзать щедрую руку Свою Господь. Кто к Богу не приближается, приметаясь¹ в дому Его, к тому не приблизится и Бог. Уступчивость, податливость и жертва времени Богу собирают и создают, а самонаправность, чуждоприсвоение и на себя одного надеяние, собирая будто, расточают и разоряют.

¹ Приютившись. — *Ред.*

Помните, что грех одного лица на него одного привлекает гнев Божий, а грех целого села или города — на целый город или село привлекает и суд Божий соответственной казнию. Численность грешащих не сокращает, а увеличивает грозное воздаяние.

Внимайте убо себе, братие, и не дети бывайте умом, но злобою младенствуйте.

В сем умудриться да поможет вам Господь Бог молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Аминь.

23 июня 1861 г.

НА ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ПОКРОВ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО МИЛОСТИ ЕЕ К НАМ
ВСЕГДА ГОТОВЫ: КОГДА И КАК УДОБНЕЕ СРЕТАТЬ¹ ИХ?

Празднуем Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы — общей всех христиан Матери. Утешительное празднество! — Оно дает уверенность, что помощь и заступление Матери Божией всегда готовы и так близки ко всем нам, как, например, кров дома, или еще ближе, как благодетельная рука, касающаяся главы нашей. Весь мир христианский действительно и испытывает над собою сей омофор милости Пресвятой Богородицы, и благодарно радуется, и в благонадежии торжествует. Не раз испытала сей покров и наша страна, как свидетельствуют и чудотворные иконы — Владимирская, Боголюбская, Муромская, Шуйская, и град наш в недалекое еще от нас время сподобился милостивого заступления Ее в отклонении от нас

¹ Встречать. — *Ред.*

варварского нашествия французов. И еще ближе, на памяти нашей, — в прекращении чумы. Благодарение Господу и Преподобной Матери Его!

Утешительно исповедать бывшие опыты небесного покрова. Они рожают веру, что сей покров пребывает и может пребывать над нами до скончания века. Судьбы Божии, по которым Он то сокращает, то пространнее отверзает над нами благодетельную десницу Свою, неисповедимы для нас. Но всяко несомненно, что незаслуженно Он не наказывает и от тех, кои не прогневливают Его, не отвращает лица Своего. Таков же закон и покрова Пресвятой Богородицы! Сей покров уже простерт над нами. Не отклоним его, и он пребудет на нас. Нежная мать бережно опрятывает дитя свое, и ему тепло и покойно, пока не разбросает оно покровов своих. Так и с нами. Бережно хранит нас Заступница наша. Не будем сами порываться из-под покровов Ее нашею небрежностью и своеуравием, — и навсегда пребудут на нас Ее заступление и милость. Спросите, что же именно для этого надо делать? — Отвечу: «Пребывайте там, где Матерь Божия обыкла являть милость Свою, покрывая там всех, Она и вас прикроет».

Видите, где было первое всенародное явление покрова Ее? — В храме, во время всеобщего бдения. Спешите и вы в храм Божий на

благоговейную молитву всякий раз, как имеете возможность, а паче в воскресные и праздничные дни. Все храмы обходит Владычица наша и всякому дает потребное, по мере труда его и усердия в молитве. Не забудет Она ни одной души, болезненно вопиющей к ней, и во время благопотребное явит милость Свою. Так — в храмах Божиих одна часть омофора Матери Божией: не уклоняйтесь от храмов — и будете под покровом Ее.

Видали вы изображение Матери Божией всех скорбящих? — Матерь Божия стоит на воздухе. От Нее рассылаются Ангелы ко всем скорбящим с благопотребною помощью, или от Нее исходят лучи и ударяют на требующих помощи Ее, просветляя души их утешением и врачеванием их болезней душевных и телесных! — Спешите к сим скорбящим и вы — и луч милости Пресвятой Богородицы, осеняя тех, осенит и вас, или за вашу милостивость он еще внутренне коснется вас. Так — над скорбящими всякого рода другая часть омофора Владычицы: почаще обращайтесь среди них с посильною помощью — и всяко привлечете и на себя омофор милости Ее.

Есть сказание, что один ревнитель спасения, протеец некнижный, руководим был в подвигах своих и трудах иконою Пресвятой Богородицы. Всякий вечер припадая в молитве пред иконою

Ее, он в лике Ее читал одобрение или укор себе за дела дня. Когда Она грозно смотрела на него или отвращалась от него, он заключал из того, что, верно, сделал что дурное, пересматривал все дела, мысли и чувства дня, находил неисправное, каялся, — и был одобряем милостивым взором от лика Матери Божией. Это значит, что подвиги спасения, равно как и все подвижники, находятся под самым внимательным надзором Владычицы Богородицы. Хочешь удостоиться сей милости — не неради, подвизайся в христианских трудах о спасении — и верно удостоишься ее. Так, над ревнителями о спасении — подвижниками третья часть омофора Матери Божией: пребывай в подвигах — и будешь под омофором милости Ее!

Итак, храмы Божии, места нужд и скорбей, и поприща подвигов и трудов — вот где всегда присуща Матерь Божия! Усердие к молитве, дела милости и благотворения и подвижнические труды о спасении — вот чем привлекается и удерживается покров Ее. И скажу вам, кроме этого, другого ничего и указать нельзя, ибо этими тремя все обнимается. Молитва обнимает отношения наши к Богу, дела милости и благотворения — наши отношения к ближним, а труды подвижничества — наши отношения к себе самим. Но сими тремя отношениями вполне определяется весь строй нашей жизни, и когда они

в должном порядке, то и в нас все в должном порядке, и тогда мы сами из себя составляем крепкий сосуд, в который благонадежно влагаются небесные щедроты. Поревнуем же явить себя исправными во всех сих трех видах исправности — и Матерь Божия, Матерь совершенного в Господе человечества, воспримет и нас в сродство Свое, и о нас попечется, как о присных Своих, зря в нас следы Своего матерства Богоблагодатного.

Припомните Нагорную беседу Спасителя, в которой Он учил, каковы должны быть последователи Его. Изъяснив христианские сердечные расположения, Он указывает потом свойственные христианам видимые для всех дела их и труды, именно: молитву, милостыню и пост, постом означая постническую жизнь, обнимающую все труды подвижничества христианского. Так и по заповеди Спасителя эти три — суть виды, способы и орудия христианского жития. Всякий христианин, ревнующий быть исправным, непременно ходит в них. И чем кто опытнее и привычнее к ним, тем он ближе к совершенству христианскому, тем ближе он к небу, и небо ближе к нему. И во все времена, чем сильны бывали и бывают христиане? И чем страшны они миру и князю его? — Молитвою, милостынею и постом. В наш век дух мира силится взять преобладание над Духом Христовым. Но смотрите, чем он

хочет достигнуть сего? Гонений не воздвигает, а что делает? — Хочет отбить у нас орудия воинствования нашего — молитву, пост и милостыню. И вот вы и в печати, и в речах, и в шутку, и серьезно, всюду у миролюбцев встретите нелегкие нападки, то на чины церковные и молитвования всякого рода, то на бедных и милостынеподавания, то на пост и всякое подвижничество и строгость к себе. Знает хитрый, что если он успеет отбить нас от сих орудий жития христианского, то победа и без особой усиленной брани будет на его стороне. Ибо без сих орудий мы, как воин безоружный и раздетый, падаем и попадаем в плен. Да отступление от них и само есть уже падение и плен.

Так, братие, не дети бывайте умом, но проразумевайте разрушительные для нас козни врага и стойте в своем чине. Не могу удержаться, чтоб не напомнить вам о сем и не предостеречь вас. Ныне вон как пошло. Любы¹ иссякает; телу дается всякая поблажка в отношении к пище и всем похотям; усердие к храмам Божиим и молитве в них хладеет и все как-то идет не как следует. Счастливы, и знать не хотят христианских порядков. Бог милостив, терпит; но терпению бывает и конец. Помните, тогда — в 12-м году — приходили французы с войсками

¹ Любовь. — Ред.

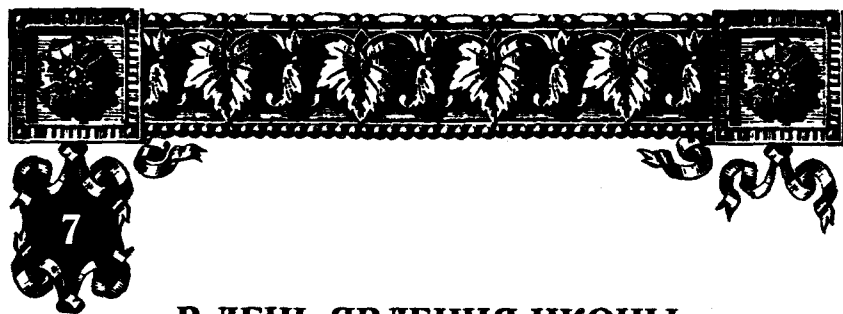
других европейских народов — зачем думаете? Затем, чтобы отучить нас от французской жизни. Мы и опомнились было немного, а теперь опять стали забываться. И вот целый год уж грозит нам Господь нашествием Европы. Даром, вы думаете, эта тревога? — Нет. Это Божий к нам вразумительный голос! Господь не хочет нас карать; но как мы не исправны, хочет, чтоб мы пришли в разум и исправились, и как бы говорит нам: смотрите, исправьтесь, а то опять пошлю на вас вражескую Европу, зверонравную и иноверную. Перестаньте жить по-французски и по-инославному, и опять воспримите благочестивую, православно-христианскую жизнь, движущуюся в молитвах, постах, подвигах и всякого рода благотворениях. Вот, сроку дана только одна зима. Не исправимся — кто знает, что породит находящее лето? — А ведь все от Бога. Одно мановение перста Его — и разлетятся все тучи. Но зато Он же подвигнет — и соберутся полчища для отмщения неправдам нашим. На всем свете одно православное царство. Оно — слава Христова! Но и имя Христово, паче всех других народов, хулится нами, если мы не исправны. Почему и гнев Божий на нас сильнее, и милость пространнее, чем на других. Ибо Он хочет, чтобы мы явили славу Его в себе; чтобы весь свет видел — вот что есть православное царство! Других неисправных еще оставит Гос-

подь в покое нечестивать, да воспримут благое в животе сем, а нас не оставит в покое, пока не исправимся, ибо любит нас. Проразумеем же, братие, благое намерение Божие о нас и поревнуем пребыть во всем верными Ему, — и милость Его сретим всегда, и благодать обрящем во благовременную помощь.

Это к слову пришлось мне сказать, но не некстати и не далеко от урока праздничного. Ибо если о христианских порядках и жизни христианской будем нерадеть, нечего нам ждать и покрова Матери Божией. Она — нежнейшая Мать наша, но не поблажливая. Готова излить милость, но не без всякого разбора. Если будем ей по сердцу — всячески ущедрит нас. Но мы не будем по сердцу Ей, если не поревнуем ходить в делах, Ей угодных, или по тем же путям, по коим Она Сама всегда ходит, со Своим покровом и заступлением. Не будем же сходить с сих путей и всяко будем под покровом Ее. Аминь.

1 октября 1863 г.

Во Владимирской Вознесенской церкви, куда в этот день бывает Крестный ход в память изгнания французов из Москвы.

В ДЕНЬ ЯВЛЕНИЯ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКОЙ

КАКАЯ БЫ НИ ТЕСНИЛА НУЖДА, ПРИТЕКАЙ К ВЛАДЫЧИЦЕ БОГО-
РОДИЦЕ. ОПЫТЫ.

К Пресвятой Владычице Богородице, празднеством нынешним призываемые, ум и сердце возведем и Ей усердно помолимся, скорой нашей Помощнице и Заступнице. Ведомы нам, да и кому не ведомы Её поспешность на умоление, кто бы с теплою верою ни обращался к Ней? Ведая же сие, верно, и притекаете к скорому Её предстательству и покрову. Не лишним, однако ж, считаю, в оживление веры и упования, и сердца вашего быстрейшего устремления ко Владычице Богородице, привести вам на память несколько опытов Её заступления, чтоб в заключение сказать вам: какая бы нужда ни теснила кого, притекай, ничтоже сумняся, и получишь просимое. — Начнем с нужд духовных.

Владычица Богородица обращает грешников и помогает им одолеть свои греховные привыч-

ки. Припомните обращение преподобной Марии Египетской. Невидимая сила не пускала её поклониться гробу Господню и Животворящему Кресту Его, несколько раз отревая её от входа в церковь. Опомнившись и сознавши, что, верно, это за грехи её не дается ей вход в церковь, преподобная Мария падает ниц перед бывшею тут на стене святою иконою Пречистой Владычицы Богородицы, умоляя Её дать ей узреть животворящее древо Креста Господня и поклониться ему, и обещаясь отстать от обычного греха своего и не скверниться им более. Владычица Богородица тотчас услышала сию молитву, отвратив невидимое возбранение и сердце кающейся исполнив благонадежным дерзновением. После сего входит Мария в храм, поклоняется Животворящему Кресту и Гробу Господню и, возвратясь, снова падает пред святою иконою Богородицы в чувствах благодарения, и слышит глас: если перейдешь Иордан, обретешь добрый покой. Это то же, что: в пустынях заиорданских спасенье твое. — Последовали затем — удаление в пустыню, постнические труды, борение со страстями, очищение и высота богообщения. — Вот пресветлый путь покаяния, устроенный материнским попечением Владычицы о погибавшей во грехах. Так, у кого загрубело сердце от греха, — притеки ко Владычице, и Она умягчит его и расположит к раскаянию.

А вот и другой случай: знаете икону Пресвятой Богородицы, что называется Нечаянная радость? Она показывает, как Пресвятая Богородица помогла одному грешнику одолеть страсть, им обладавшую. Хоть грешник был человек сей, но имел добрый обычай всякий день со слезами поклоняться Владычице пред святою иконою ее в храме, мимо коего надлежало ходить ему. В одно утро заходит по обычаю грешник сей и поклоняется. Но, восклонив¹ главу, видит, что у Предвечного Младенца на иконе Пресвятой Богородицы рубашка изодрана, и раны на руках и ногах и между ребер источают кровь. — В испуге грешник воскликнул: «Владычица Богородица, кто это сделал?!» — «Ты и подобные тебе грешники», — отвечала Владычица от иконы. Это слово так поразило его, что он совершенно отрезвился и с тех пор не поддавался уже обычной своей страсти. Так, не можешь одолеть страсть, хоть и хотел бы, — притеки ко Владычице, и Она знает, как устроить, чтоб осенила тебя ревность к побеждению страсти и привлекла благодатную помощь на сие.

Это опыты обращения грешников вразумлением Пресвятой Богородицы, а есть опыты и того, как Она возводит к совершенству ревнующих о спасении. Так одного ревнителя благоче-

¹ Приподняв. — Ред.

ствия руководила Она в подвигах спасения, как руководит иного духовный отец его. В церковь Божию приходя, становился он обычно пред иконою Владычицы Богородицы и молился. Но Владычица так действовала на него, что если он ни в чем не согрешал — ни словом, ни делом, ни помышлением, Она являла ему лик Свой на иконе светлым и приветливым, а если он в чем-либо согрешал, то являла лик Свой мрачным, строго зрящим или отвращающимся. В первом случае он радовался и благодарил Господа и Пречистую Матерь Его, а во втором — тщательно начинал пересматривать все дела свои и слова, все мысли и чувства и, нашедши неисправное, калялся и со слезами умолял о прощении до тех пор, как лик Пресвятой Богородицы являлся ему опять благостным. Так по указанию лика Пресвятой Богородицы всякую свою ошибку и неисправность исправлял он — и при таком руководстве явился наконец мужем, во всем совершенным. Так, имеешь нужду в руководстве, — притеки ко Владычице, — Она укажет или внушит, как и на что обратить внимание, труды и силы.

Вот и еще случай, как Она воодушевила на труды и подвиги одного начинающего ослабевать в них. Это был хороший подвижник, но подумалось ему, что можно иногда и послабить себе: можно, например, в церкви Божией

полениться стоять благоговейно, и молиться не так прилежно, и мыслям дать свободу. Желая вразумить его, Пресвятая Богородица удостоила его такого видения. — В храме на всенощном бдении в Богородичный праздник открылись умные очи его, и он увидел Владычицу Богородицу ходящею между присутствующими в храме. Ходя же, Она иного проходила так, от иного отвращалась, пред иным качала головою Своею, а иным раздавала монеты — кому золотую, кому серебряную, кому медную, и — то большую, то маленькую, то среднюю. Подошла Она и к видевшему видение сие и дала ему медную маленькую монету. Он возымел дерзновение смиренно спросить, что значит сие, Владычице? И Она милостиво ответила ему: по труду и награда; что посеешь, то и пожнешь. С тех пор муж сей как свечка горел в храме, — бодренно стоя, усердно молясь и мысли нерассеянно горе устремляя, а затем и вне храма, во всех других делах и подвигах горячее усердие и тщание являя; преуспев же таким образом во всех добродетелях, в иную жизнь отошел он получить обетованную совершенным награду. Итак, слабеет ревность твоя — притеки ко Владычице, и Она воодушевит тебя.

Так добродетелям учила Богородица, а то и от ересей предохраняла простых, и от заблуждений ума тех, кои трудились много над познани-

ем Божественных истин. Одному старцу, любившему читать священные книги, еретик несторианин дал книгу известного святого отца, в коей к концу нарочно приложены были тетради с их еретическим учением, — в той мысли, что старец по простоте, не разобравши, прочитает и это писание еретическое и, подумав, что оно есть учение также святого отца, поверит, и станет на их стороне. — Может быть, и в самом деле старец соблазнился бы, но не допустила его до того Пресвятая Богородица. Однажды, сидя в келлии своей, увидел он идущую Владычицу Богородицу и с детскою простотою стал умолять Ее посетить его келлию. Пресвятая Богородица отвечала ему: «Нельзя Мне пойти к тебе. Ты держишь врага Моего в келлии своей», — и стала невидима. Испугался старец и начал все рыть и перебирать в келлии своей, чтоб найти, что это за враг Богородицы; наконец по чьему-то указанию нашел, что враг этот — писание еретическое несторианское в данной ему книге, ибо несториане не чтут Пресвятой Богородицы. Старец вырвал листы и сжег — и потом сподобился посещения Владычицы. А то другой был муж ученый, любивший углубляться в Божественное Писание, много читавший и писавший. К нему такая была милость, что всякий раз, как начинало образовываться у него какое-либо убеждение, противное святой истине, он слышал от

иконы Пресвятой Богородицы ясное предостережение: не так — не так. Бросал свое ложное убеждение, снова пересматривал свои мысли и исправлял неправое. Так, свои ли мысли, или сторонние речи смущают тишину твоей веры, — притеки ко Владычице, и Она отвратит соблазн.

Видите теперь, как на все духовные нужды наши всегда готова нам скорая помощь от Пресвятой Владычицы Богородицы. Она и от заблуждений отвратит, и к покаянию возбудит, и в добре наставит, и к подвигам ревность оживит. И в телесных нуждах Она всегда помогала искренно обращающимся к Ней и избавляла от всех бед: от болезни нечаянной, от злобы людской, от пожара, разбоя, бедности, разорения, яда и прочих несчастий. — Сколько тому примеров! Я же привел вам примеры особенной помощи Ее в духовных только нуждах, потому что по ним можете судить и о телесных, и особенно потому, что духовная сторона наша большего требует попечения и полнейшего указания вразумительных руководств.

Приложу теперь: вот как бывало. — Смотрите же, откуда и как приходила помощь, туда и обращайтесь, и сими примерами благонадежие свое и молитву свою оживляйте. Не то я хочу сказать, чтобы и вы себе таких же благоснисхождений ожидали, а хочу только освежить бодренное ваше к Пресвятой Богородице обращение и

теплое к Ней прибежание. Духовная помощь не всегда видимо подается. Чаще она совершается внутри, посредством изменения мыслей и чувств. А кто ее производит, и как одно состояние духа отходит и другое приходит, мы часто и отчета себе дать не можем. Состоим постоянно под небесным влиянием — Ангелов, святых, и особенно Пресвятой Богородицы, Которая только и делает, что весь мир обтекает¹, нуждающихся высматривает и обращающимся к Ней помогает. Часто и не знаем, отчего какое-либо счастье, а оно вот отчего. — Проходит Богородица и благостыню всюду вокруг Себя распространяет. Зная сие, и взывайте почаству в сердце: Владычице, помози, на ны милосердовавши! — Проходя, Она услышит и поможет.

А лучше еще так располагаться сердцем, как учат приведенные примеры. — Не жди, пока невидимая сила воспрепятствует тебе войти в храм для вразумления тебя и Владычица, по молитве твоей покаянной, отвратит сие прещение, а сам, наперед зная такой случай, позаботься изгнать из сердца своего то, за что можно не пустить тебя в церковь. — Не жди, пока на образе покажет Тебе Пресвятая Владычица Младенца Спасителя в изорванной рубашке и в ранах, источающих кровь, чтоб возбудить тебя к покаянию, а

¹ Обходит. — *Ред.*

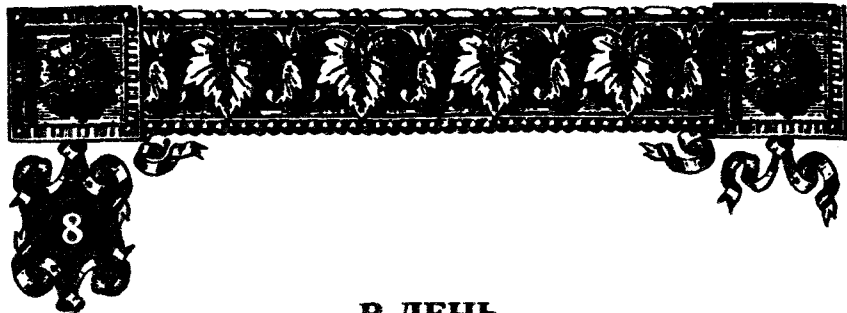
сам собою, зная, какую боль и скорбь грехи наши причиняют Господу и Спасителю нашему, положи в сердце своем лучше умереть, нежели самовластно и сознательно вдаваться в какие-либо грехи. — Не жди, пока изменением лика Своего покажет тебе Богородица худобу твоего нравственного состояния, а сам постоянно внимай себе и никаких дурных мыслей и чувств не допускай. — Не жди, пока в видении увидишь, как Пресвятая Богородица в храме, обходя всех, другим будет раздавать монеты, а мимо тебя так пройдет, или головой о тебе покачает, или отвертит от тебя лице Свое, чтоб пробудить тебя от нерадения, а, зная сие, сам себя воодушеви ревностью к благоговейному и внимательному стоянию на церковных службах, не давая поблажки ни телу, ни мыслям. — Не жди, чтоб особенным явлением предостерегаем был ты от заблуждений, а сам, зная пробный камень истины, по его указанию, от богопротивных мыслей и учений еретических ум остерегай и слух отвращай, ни книг злых, ни речей не принимая, паче же сердце свое таким в вере и святости соблюдая, чтоб Пресвятая Богородица, проходя, не миновала его, а удостоила Своего милостивого посещения, свидетельствуя то внезапною сладостию сердца, миром и покоем. — Так и во всех других случаях.

Благодарение Господу, что имеем опытное удостоверение в готовой нам небесной помощи.

Затем так Господь делал и делает, чтобы не падал в отчаяние грешник, зная, что, пока смерть не придет, все еще есть надежда на покаяние и исправление. Но не лучше ли нам так себя повести, чтоб не утруждать собою неба, а радость и веселие доставлять Ангелам и святым, паче же Пресвятой Богородице, много болезнующей Попечительнице о всем христианском роде.

Если кому прежде не приходило сие на мысль, теперь пусть положит — в ознаменование праздника в честь Богородицы, Которая ныне, особенно щедродательствуя, смотрит и Сама, как и что христиане приносят Ей в дар и как к Ней располагаются. Позаботься же не оскорбить взор Ее и не отворотить милостивого посещения Ее. Аминь.

22 октября 1864 г.

В ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА

УМ НАШ БЫВАЕТ ИЛИ МИХАИЛ АРХАНГЕЛ, ИЛИ САТАНА.

Празднуем день Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил. Вы теперь, верно, все на небе, — в хоре Ангелов, — умно предстоите Богу и вместе с ними воздаете честь и славу Седящему на престоле высоте и превознесенне... Не возмущу словом моим высокого покоища вашего и не стану низводить вас долу. Пребудьте там. По силе моей и я вознесусь к вам, и займемся вместе размышлением о небожителях.

Там начало настоящей истории человеческого рода, — знаете ли вы это? — Но хоть и знаете, припомним о том вместе. Невидимый мир лучше видимого, и Ангелы совершеннее человека. Но, как тварям, и им нужно было дать заповедь, чтобы испытать склонение их произволения и утвердить их свободу в добре. Заповедь, как полагать должно, дана им тотчас по сотворении

их. Мы не можем определить, в чем она состояла, но была такого свойства, что послужила одним на падение, другим на возвышение... Первый из бесплотных не покорился сему распоряжению Царя всяческих. Не видел ли он достаточных оснований к тому, чтоб покориться Богоучрежденному порядку, или ему казалось, что можно учредить иной порядок небожителства, по тому или другому, только он возмутился против Бога и Его воли и увлек за собою третью часть низших ангелов. — Напротив того, Михаил Архангел остался верным, а по его примеру всем существом предались Божественным распоряжениям и прочие Ангелы, за исключением падших. Правосудный Бог низверг сатану с неба со всеми его приверженцами, употребив орудием к тому Михаила Архангела с другими Ангелами, последовавшими его примеру. Михаил Архангел так и изображается — поражающим сатану, попираемого ногами. С тех пор Михаил Архангел есть страж славы Божией и Божественных учреждений, а сатана — богоборец и досадитель Божий.

Я не буду вам изображать, как отверженный и низверженный сатана увлек к преступлению заповеди Божией первозданных человеков и как чрез них влил яд зла во весь род человеческий и во весь видимый созданный для нас мир. — Это все вы знаете. Хочу только из сказанного

сделать одно самое простое применение к нам самим, не бесполезное для нас при настоящем, начинающем преобладать вокруг нас духе.

Сойдите теперь с неба и войдите внутрь себя. И у нас есть равноангельская сила — ум, царь в голове, как говорят... И сей царь бывает в нас и для нас или Михаил Архангел — страж славы Божией и Божественных учреждений, или сатана — богоборец и возмутитель. Поясню вам коротко, как это и когда.

Ум наш законно называется — царь в голове, только он есть царь не независимый. Ради него мы и разумною тварью именуемся; но он источник нашей действительной разумности. Бог создал его способным узнавать истину, но не дал ему силы самому открывать и уразумевать всякую истину. Полнота всякой истины и всякого ведения — в Боге. Наш разум должен учиться уже у Него... Так Бог его создал, так и действовал в отношении к нему... Прямо по созданию является ему, беседует с ним, жилище ему учреждает, заповедь дает и прочее. Итак, назначение нашего разума, или воля Божия, на естество его наложенная, есть, чтоб он учился истине у Бога, принимал смиренно истины, свыше сообщаемые, или вседушно покорялся Богооткровенному учению и всей открытой нам воле Божией. Разум, покоряющийся сей напечатленной в существе его заповеди Божией, хранящий ее и за-

щищающий, — есть Михаил Архангел, а разум кичливый и в кичении своем отвергающий откровение Божие и проповедующий: не нужно мне откровение Божие, сам все хочу знать и сам все узнаю, такой разум — есть сатана-богоборец.

Бог действительно открыл нам волю Свою и даровал нам спасительные учреждения в Церкви в пособие и руководство нам, падшим, на пути в Царствие Небесное. Коротко все это можно изобразить так: Бог, в Троице поклоняемый — Отец, Сын и Святой Дух, — все сотворивший словом и о всем по частям промышляющий, спасает нас, падших и погибающих, в Господе Иисусе Христе благодатию Святого Духа, подаваемую чрез таинства, под руководством и охранением Святой Церкви, обещая нескончаемоблаженную жизнь по смерти всем покоряющимся Его воле и грозя вечными муками непокоривым. Тут все Богооткровенное учение, или вся воля Божия о нас! Разум должен покориться всему сему учению, смиренно принять его все и напечатлеть в себе, чтоб оно составляло, так сказать, его самого, стало в ряд его внутренних неизменных начал, — и это не только в такой общности, как здесь представлено, но и во всех подробностях, или во всех частностях. Разум, действительно так поступающий, напитавший себя сими истинами, ими проникнутый, дорожающий ими и за них ратующий, не щадя сил,

есть Михаил Архангел — страх славы Божией и блюститель Божественных учреждений. Напротив, разум, восстающий против сего Богоучрежденного порядка ведения и жизни, хранимого в Церкви Божией, и не только не покоряющийся ему, но и стремящийся совсем уничтожить его, есть сатана — богоборец и возмутитель. Предложу вам несколько образчиков сатанинства в уме.

Бог говорит о Себе, что Он троичен в лицах — Отец, Сын и Святой Дух; так исповедует и разум Богопокорный и защищает сию истину. Разум-богоборец поперечит сему и, напротив, учит, что или нет Бога, или если есть, то Он единичен, а не троичен, и живет сам в Себе, не занимаясь миром. Так проповедует иной разум — и хочет поставить на своем — и за это он есть сатана.

Бог говорит, что мир сотворен словом Его из ничего в шесть дней. Так исповедует и разум Богопокорный и защищает сию истину. А разум-богоборец противится сему: мир, говорит, сам собою сотворился и устроился, и хочет поставить на своем — такой есть сатана.

Бог говорит, что Он о всем до малости промышляет и творит в мире, что хочет. Так исповедует и Богопокорный разум и защищает сию истину. А разум богоборный говорит, что нет промысления Божия и что все строится само собою по законам, положенным в естестве вещей, которых и Сам Бог преодолеть не может.

Так говорит и хочет поставить на своем — и за это он есть сатана.

Бог говорит, что человек пал и по падении спасается Господом Иисусом Христом во Святой Церкви и прочее. Так исповедует и разум Богопокорный и защищает сию истину. А разум богоборный ничего такого признавать не хочет, не верит ни падению, ни воплощению, ни Богочеловечеству, ни искуплению, ни Святой Церкви, ни Святым Таинствам, ничему святому, ни даже будущей жизни и воздаянию; не верит, и других хочет увлечь в неверие и богопротивление — и за это он есть сатана.

Не продолжаю более... Довольно и этих примеров, чтоб мы могли различить сатану от Ангела света.

И простите, что я в нынешний светлый Ангельский день омрачил и озловонил души ваши напоминанием о таких смрадных внушениях сатанинских. Сделал сие для того, чтоб вас не сбил кто с пути, прикрываясь светлым титлом разумности и вооружаясь мнимыми правами разума. Твердо уверьтесь, что разум всегда есть ученик: или ученик Божий, — и тогда приемлет искренно все Богооткровенное учение, содержимое Церковью, или ученик сатанин, — и тогда он с яростию восстает против всего устроения нашего спасения. Напрасно разум кичит и кричит: я сам все знаю, я знаю иначе, по моим

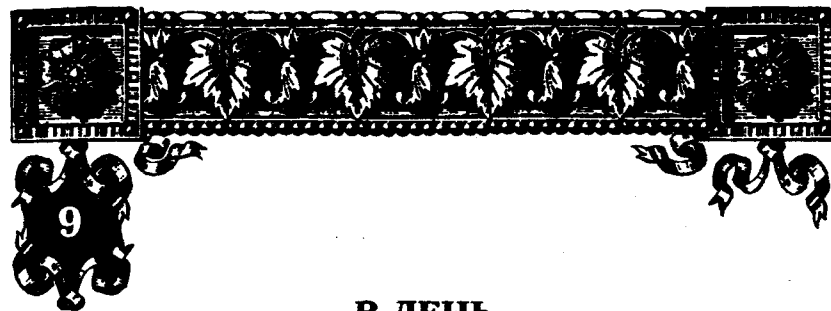
понятиям не так выходит и прочее. Это сатана учит его так напыщаться и под сим напыщением прикрывает свою отвратительную личность. А разум и в самом деле думает, что он что-нибудь значит, и начинает шириться, против всего восставать и все разрушать, и не подозревая, что служит орудием сатаны. Ибо только и есть — Божий порядок и сатанин беспорядок... Где нет Божия, там сатанинское. Так вот по этим признакам различайте духи — кто они, и всякого называйте своим именем, не боясь ошибки или преувеличения.

Не подумайте, что я кого-нибудь из вас подозреваю в таком худом настроении ума. Нет. Питаю в себе уверенность, что все, нынешний день светло празднующие в честь Михаила Архангела и прочих бесплотных сил, имеют и ум Архангельский, то есть совершенно преданный Богооткровенной истине и Богоучрежденному порядку спасения. Но осмотритесь! Вы живете в обществе, многое видите, многое слышите. Нередко, может быть, видимое и слышимое прямо носит печать богоборства. Не смущайтесь тем и не колеблитесь в истине. Из того, что ложь и богохульство явно стали возвышать голос свой, не следует, что истина перестала быть истиною, и верность Богу потеряла свою цену. — Нет. Это Бог дает вам случай показать свою Ему верность и засвидетельствовать твердость убеждения ва-

шего в истине. Стойте и вслед за Михаилом Архангелом боритесь за порядок Божий и в себе, и в других. Не смущайтесь успехом зла, тем, что растет богоборство и расширяет свою область. Скорбите о гибели увлекшихся и увлекающихся, но не бойтесь за истину и целительность Божиих учреждений. Пусть мы сотнями будем считать верных Богу, а богоборцы своих — миллионами. И тогда Богоспасительное нисколько не умалится в силе, верности и непреложности, как богоборное — в пагубности. Мы и при этом так же верно спасемся, как те верно погибнут. Помните Лота, не погибшего в Содоме и Гоморре. — Не говорите с огорчением: зачем так, зачем истина покрывается бесславием и подвергается нападению гласному? Господь крепче нашего любит Свое добро, видит успех злобы, — и, однако ж, молчит. Покоримся Его изволению. А другое дело одно мановение Его — и все тучи рассеиваются, и воссияет во всем величии свет Солнца Правды. Будет ли так? — Единому Богу ведомо!.. Не наше дело указывать лучшее всеведущему Промыслителю. Что могло бы быть — мы еще может гадать; но что лучше из могущего быть, куда нам то уразуметь?! Воинства небесные все наготове стать за Бога и Его порядки. Но если Бог не повелит им действовать, пред их глазами свяжут самую истину, предадут суду и осудят, когда так нужно. Не

скорбеть, конечно, нельзя, но омрачаться скорбию до колебания в истине — преступно. Помните мучеников. Их не одним голым словом хотели поколебать — и, однако ж, не успели. Мужайтесь же и запасайтесь мужеством на будущее, испрашивая у Архистратига небесных воинств и сил, и умения стоять вседушно за Богоучрежденный порядок нашего спасения, — хотя бы ради того надлежало потерять нам все. Аминь.

8 ноября 1860 г.

В ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА

ИМЕЯ ВЕЧНО ЖИТЬ С НЕБЕСНЫМИ СИЛАМИ, НАДО ЗДЕСЬ НАВЫКАТЬ ИХ НРАВАМ И ДЕЛАМ.

Празднуя в честь Архистратига Божия Михаила, переносимся мыслию в область небесную, в неисчетные сонмы бесплотных сил. Та и цель празднества! Дверь неба ныне отверзается уму нашему. Внидем туда благоговейно и будем научиться.

Цель наша — на небе. Имея жить с небожителями, еще отселе должны мы навывать их нравам и правилам, чтоб, когда придет срок внити в среду их, не оказаться нам невеждами, которым неприятно и тягостно быть в среде, высшей их по понятиям и формам жизни.

Что же делают, как живут святые Ангелы Божии? Снимем отличительные черты с их жизни и будем подражать им в своей жизни.

Господь наш Иисус Христос говорит об Ангелах, что они выну видят лице Отца Небесного. Лице Отца — это Божеское естество и непости-

жимые свойства существа Его. Созерцая сие лице, Ангелы просвещаются ведением Божества и бесконечных совершенств Его. Это высшее и сладчайшее занятие Ангелов. Световое существо их питается светом ведений, исходящих от лица Божия и преображающих естество их в светлые вторые, как солнце преображает во вторые солнца зеркала, в коих отражается. — Вот первая черта Ангельской жизни! Снимите же сию черту с Ангелов и введите ее в жизнь свою, вслед пророка Давида, который взывает к Господу: *взыска Тебе лице мое, лица Твоего Господи взыщу*¹, и который удостоверяет, что достиг уже сего, говоря: *предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть*². Умно стать пред лице Господа и установиться в неотступном созерцании Его было предметом наставления апостолов и целию неуспанных трудов в сей жизни подвижников Божиих и всех святых. Тут пили они сладость жизни духовной и тем воспитывали в себе непреодолимое желание — разрешиться и со Христом быть... в хоре ликов, окружающих престол Его на небе. Тако убо тецйте, братие, да сего достигнете.

Далее, созерцая лице Божие, Ангелы видят, что очи Божии не на них только одних зрят, но помимо их обращаются и на другие создания.

¹ Пс. 26, 8. — ² Пс. 15, 8.

Почему и они, вслед манования сих очей Божиих устремляясь, останавливаются то на мире, то на человеке и, восходя к познанию величия сих дел и непостижимых таин в устройении и судьбах того и другого, изумляются и, в изумлении возносясь снова к Богу, в трепете повергаются пред Ним и славословят Его. Так, гласом великим, как говорится в книге Иова, восхвалили они Бога, когда сотворены были звезды, — тогда, то есть когда, окинув Ангельским оком сию мудростройную систему тел, сознали всю необъятность мысли, руководившей расположением и устройением их. Так, они же, по Апостолу, с изумлением увидев, как начала приходить в явление сокровенная от век и от родов тайна домостроительства нашего спасения, своим Ангельским быстрозрачным умом желали проникнуть ее. — Им сказала сия многообразная премудрость Церкви, как уверяет Апостол, то есть самим совершением ее¹. Почему когда увидели они потом Первородного вводимым во вселенную, облакающим властью на небе и на земле, властно взявшим в десницу Свою все нити бытия горнего и дольного²; то, падши, поклонились Ему и воздали благословение, и честь, и славу, и державу³. Вот, братие, и еще занятия Ангельского ума — после созерцания Бога созерцать

¹ Еф. 3, 10. — ² Евр. 1, 6. — ³ Апок. 5, 12.

тайны мироздания и домостроительства нашего спасения! Сюда обращать умовые труды свои надлежит и нам, и голову свою обогащать Ангелоподобным ведением, чтоб в ожидаемом нас сожительстве с ними не немотствовать нам при взаимно-собеседовании, а явиться опытными в истинном знании и верном слове. Вы слышали заповедь Апостола; оставьте суету ума, не суетите ума — сей Богоподобной и Ангелоподобной силы, пустыми скоропреходными предметами. Не дети бывайте умом. Горняя мудрствуйте. Обогадитесь во всяком разумении и слове. — Это говорит он о нашем долге усвоить всестороннее истину Божию. Я знаю, что много вас убеждать к сему нет нужды. Помяну только о способе. И в этом пойдемте учиться у святых Ангелов. Смотрите, как доходят до ведения Ангелы Божии? — Не сами собою и не своим умом. Созерцатель таин Ангельского мира Дионисий Ареопагит и после него толкователь его созерцаний Максим Исповедник говорят: есть светлейшие Ангелы, окружающие непосредственно престол Бога пресветлого. Они первые приемлют лучи света Божественного ведения и передают его последующему за ним ряду Ангелов. — Эти — тем, кои следуют за ними, и так далее, до последних. И никтоже у них мудр о себе, никтоже о себе разумен. — Если Ангелы так, то как же нам братья самим постигать истину? Если

они *не трудят* ума своего к своеличному постижению сокровенностей, а ждут откровения от Бога, то как мы можем поблажать уму своему покушение восхитить истинное ведение помимо откровения? И те, кои внедряют в себя это своенравное настроение ума, как могут иметь надежду вступить в сожительство с Ангелами, для коих непонятна такая самонадеянность и гордыня ума, или если и понятна, то разве только по воспоминанию о горьком падении отверженных духов?

Созерцание таин, или ведение Божественное, — это одна сторона Ангельской жизни. Другую составляет их деятельность. Что же делают Ангелы? — Служат нашему спасению. Сколько знаем, у них только и дела. *Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?*¹, учит Апостол. Ангелы окружают Бога и созерцают выну лице Его. Пребывание в сем созерцании есть постоянное, существенное их состояние. Оно изменяется только мановением Божиим, когда посылает Он их сотворить сие или оное среди людей. Как господин, окруженный послушными ему лицами, говорит одному: сделай то и то — и делают, и другому: поди туда и туда — и идет. Так Бог с высоты престола Своего, видя все нужды наши и немощи и внемля нашим воплям о заступлении,

¹ Евр. 1, 14.

влагает в ум и сердце Ангелов, присно зрящих лице Его, одному сделать одно, другому — другое, — и они мгновенно отходят и исполняют повеление Его. И вот, по всей истории вы видите непрестанные труды Ангелов над нами, являющиеся в разнообразных формах. Какая бы нужда ни томила человека, когда он к Богу возопиет, Ангел, по мановению Божию, с готовностью является на помощь и облегчает участь его. Смерть кому грозит от жажды — Ангел укажет ему воду, как Агари с Измаилом. Нужно кого избавить от опасности сожигания с развратом и нечестием — Ангелы выведут его оттуда, как Лота с семейством из Содома. Нужно кого отвратить от дела неправого — Ангел преградит ему путь, как Валааму. Нужно возвратить здоровье и благосостояние семействам благочестивым — придет Ангел и все устроит, как у Товии. Нужно град избавить от врагов — в одну ночь поразит их тысячи посланный Ангел, как пред Иерусалимом при Езекии. Нужно воодушевить мужество и воздвигнуть мужа крепкого на брань — Ангел сотворит сие, как Иисусу Навину и Гедеону...
Перейдите к Новозаветному времени! Пришло время родиться Спасителю — Ангел благовестит о Нем, как и о рождении Предтечи Его. Родился Спаситель — хоры Ангелов возбуждают дремлющее человечество ко славословию... Злоба хочет положить преграду начавшемуся делу

спасения — Ангел устраняет опасности, указуя безопасное убежище тем, коим поручен рождшийся Спаситель. Не буду, впрочем, размножать указаний. И из Писаний, и из последующих событий в Церкви Божией, и даже, может быть, из собственных опытов, вы, верно, знаете что Ангелы всюду готовы со своим усердным служением нашему спасению. Эта отличительная черта той стороны их жизни, коею прикасаются они к нам. Хотите прийти в сочувствие и в подобонастрое с ними — являйтесь сами Ангелами в том кругу, в котором живете и действуете. Будьте всякий по силе Ангелом утешителем, Ангелом помощником, Ангелом избавителем, Ангелом руководителем, Ангелом, готовым облегчать всякую тяготу и скорбь, о коих сведаете вы в окружающих вас. И когда, отрешась от земли, взойдете вы к небожителям, они сретят вас как сотрудников своих и соработников в делах, на кои посылаются и они от Господа Бога на землю.

Укажу вам коротко и еще одну черту Ангельской жизни, которая, собственно, и означает жизнь, — это выну хваление Бога. Все Богопросвещенные мужи, уму коих была открываема область небесная, видели Ангелов славящими Бога и непрестанно взывающими: свят, свят, свят Господь Бог! — Это видели святой Исаия, святой Даниил и святой Иоанн Богослов. Кто поет, тот блаженствует. Пение есть внешнее выражение

внутреннего блаженного состояния. Оно означает радость жизни. У чистых Ангелов она натуральна, как у невинных, здоровых и довольных детей. Неотступно пребывая в воле Божией, они дерзновенно приступают к Богу и в одобрительных его манованиях видят благоволение к себе Божие и благонадежность и успешность своего Богоугождения. Теплота и сила благоволения Божия входит в естество их и служит там стороною соприкосновения со всеблаженным Божиим естеством. Чистые в Боге пребывают, и Бог в них пребывает, и в этом есть для них источник непрестанного блаженства. Имея некогда вступить в общество приснорадующихся Ангелов, и мы, братие, должны заранее возвести себя в состояние радования. Как же сего достигнуть? — Чистотою совести. — Просмотри всякий жизнь свою, все нечистое в ней вымой слезами покаяния и потом, до положения живота, стой твердо в трудах доброделания и очищай сердце от худых помыслов и страстей. Если пребудешь так, придет момент, когда совесть получит извещение о всепрощении и светлую радость исполнит самые глубины сущности твоего. Когда же низойдет сей утешитель, радостью возрадуется сердце твое, и радости сей никто уже не возьмет у тебя. Исполнится на тебе обетование, коим обетована верующим радость о Дусе Святе, и ты исполнишь заповедь

Апостола, коею заповедует он непрестанно радоваться.

На этом остановимся. Довольно, если и показанные черты святых Ангелов успеем отпечатлеть в себе. Внедрив их в себя, мы вступим в подобонастроение с Ангелами, по коему они встретят нас некогда как своих родных. — И как сами они желают довести нас до сего?! — Конечно, удовлетворяя и их собственному желанию, Бог дает каждому из нас Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших. Сей Ангел есть посредник между нами и Ангельским миром, и так действует на нас, чтоб духовное состояние наше возвысить до состояния Ангельского. Ему убо да внимает каждый. По наставнику — питомец, по учению — характер обученного. Если владим себя его вождению, скоро — во плоти ходяще, не по плоти уже воинствовать начнем, и духовная духовными срассуждающе, сами соделаемся духовными, и этим уже станем *сожителем святым и приснии Богу*¹, приступив к Сионстей горе, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмам Ангелов... на небесех написанных². Если здесь так, тем охотнее тогда они преподадут нам вход в вечное Царство Господа нашего Иисуса Христа, еже буди всем нам благодатию Его. Аминь.

8 ноября 1863 г.

¹ Еф. 2, 19. — ² Евр. 12, 22.

В ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА

КАК СДЕЛАТЬ, ЧТОБ ВСЕГДА СПОДОБЛЯТЬСЯ АНГЕЛЬСКОЙ ПОМОЩИ?

В день, посвященный Архангелу Божию Михаилу и прочим бесплотным силам, о чем нам больше и рассуждать, как не об Ангелах. К чему же именно направить нам слово свое? — Давайте укорять себя. — За что? За то, что есть еще у нас грехи, заблуждения, ошибки, горести и беды, ибо всему этому не следовало бы быть между нами, когда окружает нас сонм бесплотных и есть у каждого Ангел Хранитель. Ангелы Божии — сами — попустят ли быть чему такому среди нас? — Нет, если попускают, то, верно, по вине нашей, — или потому, что делаем себя недостойными Ангельского руководства и помощи, или потому, что своим противодействием и противонастроением уничтожаем и отвращаем все усилия Ангелов содействовать нам в добре. Как же теперь быть? — Надо себя так настроить, чтобы не отвращать, а

привлекать Ангельское содействие. А это как делать? Вот как!

Надо помнить, что есть у нас Ангел Хранитель, и иметь к нему умное и сердечное обращение, — и в обычном ходе жизни нашей и тем паче, когда она чем-либо возмущается; когда нет такого обращения, то Ангелу нет способа вразумить нас. Когда идет кто к трясине, или пропасти, или реке, заткнув уши и закрыв глаза, — что ты ему сделаешь и как поможешь? — Кричать бы — у него уши заткнуты; знаком бы показать опасность — у него закрыты глаза. Так, когда нет у нас умного и сердечного обращения к Ангелу, — это то же, что мы, обратясь к нему задом, идем в опасность. Он и дает нам предосторожность, но ум не видит и сердце не ощущает того. Вот и впадаем в беду, или грех и заблуждение.

Скажешь: пусть за руку возьмет и наведет на путь правый. — Верно, он так и готов делать, и ищет у тебя руки, чтоб взять за нее и руководить тебя. Но есть ли рука-то такая у тебя? Ведь не за эту телесную руку возьмет он, хоть и сие бывает в особенных случаях, — но за руку душевную, не телесную, как и сам бесплотен. Душевная же рука есть деятельная сила, направленная ко спасению и ревнующая о нем. Когда есть в душе ревность о спасении, непременно Ангел Господень возьмет тебя за нее и будет руководить, а когда нет, за что ему взять те-

бя? — Нет у тебя места для соприкосновения ему с тобою. Ибо сам он есть из числа духов, посылаемых за хотящим наследовать спасение. Когда нет сего хотения, или ревнования о спасении, как он к тебе подступит, как воздействует на тебя, когда в тебе ничего нет соответствующего назначению его при тебе пребывания и его собственным усилиям?

Опять скажешь: пусть самое желание спасения возбудит. — И это он делает, и делает прежде всего и усерднее всего, ибо тут корень жизни духовной. У тех, кои имеют сие желание спасения, он его поддерживает и укрепляет, а у кого нет, всячески возбудить заботится. Но редко успевает по причине большого нестроения, качественного в нерадивой душе. В такой душе все в смятении — и мысли, и чувства, и намерения, — беспорядочный шум, как на базаре. Этот недостаток внутреннего мира и собранности, в какой мере есть у нас, в такой есть он — враг Ангельскому на нас действию. Как внушит что-либо доброе Ангел, когда внимания нет? Как услышит сие внушение душа, когда в ней шум и смятение? — Вот усилие Ангела Господня и остается в нас бесплодным!

Итак, хочешь ли пользоваться Ангельским руководством и содействием — укроти ты свою внутреннюю беспорядочность, собери ты свое внимание внутрь и стань у сердца своего. Ангел

Господень тотчас заметит сие, подойдет и начнет владать тебе помышления, клонящиеся к возбуждению желания спасения. Склонись на сие внушение и возмись ревновать о спасении; тогда Ангел Господень не только за руку тебя возьмет, а на свои руки тебя подымет, и не поведет только, а понесет по пути спасительному. Только и ты постоянное уже имей к нему умное и сердечное обращение, и в ревности не ослабевай, и внимание храни. Он учить тебя будет всему, что, когда и в какой мере делать и чего не делать, а когда нужно, и внешнее знамение подаст в руководство. И все, которые спасались, так спасались. Прочитай или послушай жития святых! — Если мы не видим на себе такого осязательного Ангельского нам содействия — некого винить: сами виноваты. Сами не даемся в руки Ангелам и тщетными делаем все их о нас попечения. Побьется с нами Ангел Божий, побьется — и отступит. Опять приступит — и опять отступит. И так все, пока умрем. А когда умрем, Ангел представит Господу книгу жизни нашей и скажет: все сделал, чтоб вразумить; ни чему не внимала душа сия. И положено будет на книге жизни надписание осуждения нашего, которое непременно исполнится на Страшном суде.

Ангелы Божии, пока живы мы, суть наши хранители, защитники и руководители; по смерти же нашей — на Страшном суде — будут не-

умолимými исполнителями праведного о нас определения Божия. Слышали, что читалось в нынешнем Евангелии?! *Послет Сын человеческий Ангелы Своя, и соберут от царствия Его вся соблазны, и творящих беззаконие, и ввергнут их в пещь огненную; ту будет плач и скрежет зубом*¹. — И конец всему! Печать правды Божией наложится; кто снимет ее!

Правда, будет там и другая половина, о коей говорится: *тогда праведницы просветятся яко солнце, в царствии Отца их*². — Но попадем ли мы в число сих блаженных?! Обетование всем дано, но надо исполнять условия. Исполняющий их есть бодренный ревнитель. Почему если мы будем больше походить на тех, о коих говорится в нынешней притче: *спящим человеком, прииде враг, и всея плевелы посреде пшеницы*³, — чего доброго от нас ожидать?! — Когда спим, то есть нерадим о спасении и мятемся во всякой суете, тогда Ангелу доступа к нам нет, а врагу-то все и сподручно. Подходит он смело и влагает всякие дурные мысли и желанья и научает всякому злу. Нерадивая душа принимает сии внушения, соглашается на них и при удобном случае приводит в исполнение. Чем дальше, тем хуже. А там и весь человек стал, как плевел посреди пшеницы, которого конец — пожжение.

¹ Мф. 13, 41 — 42. — ² Мф. 13, 43. — ³ Мф. 13, 25.

Вот вам краткое указание на то, как держать себя в отношении к Ангелам.

Да не оскорбится душа ваша, что в светлый Ангельский праздник навожу на такие мрачные мысли. Делаю сие затем, чтоб отвратить вас от мрака греха и обратить к свету Ангелоподобного жития, чтоб, здесь в общении с Ангелами поживши, все вы сподобились Ангельского и на небе сопребывания и соблаженствования в Царствии Отца нашего Небесного. Аминь.

8 ноября 1864 г.

НА УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

СВЯТОЙ ПРЕДТЕЧА ВСЕЮ ЖИЗНИЮ СВОЕЮ, ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА,
ДАЕТ ДОБРЫЕ УРОКИ ВСЕМ.

Святой Иоанн Предтеча Господень есть первый образец монашеского жития. Таким и считали его первые христиане-подвижники и его особенно примером воодушевлялись в трудах отшельничества. У него учились уединению, ибо он с детства был в пустынях. У него учились постничеству, ибо он питался случайно попадавшимися в пустыне растениями. У него учились простоте в одежде, ибо одежда его была от влас вельблуждих¹, и пояс усмен² о чреслах его. У него учились безбрачию, самоотвержению, смирению, Богопреданности, нежалению живота спасения ради своего и других — добродетелям, черты которых так явны в жизни его.

Но как предтеча новой благодати, как проповедник покаяния, как указатель правил Бого-

¹ Из верблюжьей шерсти. — *Ред.* — ² Кожаный. — *Ред.*

угождения и руководитель ко Христу он есть образец и наставник и общей всем христианам спасительной жизни. И все возрасты, и все состояния, и все роды занятий и служб найдут себе достаточно вразумительное назидание — то в словах его, то в разных случаях жизни его. Ныне празднуем мы Усекновение главы его — конец и венец жизни. Пройдемте же ее воспоминанием с первого зачатия до смерти, чтоб чрез то и воздавать долг благоговейного чествования ему, и вместе дать возможность всякому заимствовать из его жизни пригодное себе и нужное в урок и подражание.

С первого взгляда жизнь Предтечи Господня покажется неподражаемою по своей высоте и исключительности его положения. Избранный от чрева матерня и еще во утробе ее исповедавший Христа Господа и почтивший Пречистую Владычицу, по рождении скоро вынужденный укрыться в пустыни и там воспитавшийся и выросший, конечно, не без вышнего покрова и попечения, соответственно своему предназначению, оттуда особенным гласом свыше вызванный на дело приготовления людей к сретению Господа, огласивший проповедию долины Иорданские, привлекший к себе и вразумивший целые сонмы заблуждавших и указавший всем путь спасения в Господе — Агнце, закланном от сложения мира, крестивший сего Агнца — Спасителя и вскоре

потом, как уже совершивший свое дело, по Божию попущению взятый в темницу за необязненное обличение неправды, по злобе жены, с одной стороны, и по женоподобной слабости — с другой, оканчивает здесь свое поприще мученической кончиною, по повелению властителя, обьюродевшего в жару женонеистовых движений, возбужденных плясавицею¹ на пиру. — Чему тут можно подражать, скажет иной, и чему поучаться нам, немощным? — Но вникните ближе, и найдете!

Святой Иоанн Предтеча избирается от чрева матери своей. Его зачатие предвозвещается, его будущее служение предуказуется, равно как и слава, его ожидавшая в благодатном царстве. Вот черта, кажущаяся более всех далекою от нас, которая, однако ж, более всех близка к нам. Не дивитесь, если скажу, что мы все, христиане, избраны от чрева матерня, нам предвозвещено и назначение наше, и слава, ожидающая нас. Апостол Павел говорит, что Бог *избра нас* во Христе Иисусе *еще прежде сложения мира, быти нам святым и непорочным пред Ним в любви*, и чрез то наследниками вечного живота². То, что мы родились от христианских родителей и тотчас чрез крещение соделались христианами, это первая к нам милость Божия — избрание нас быть причастниками благодати Христовой и уготованных

¹ Плясуньей. — Ред. — ² Еф. 1, 4, 11.

нам благ вечных. Вот подобие святому Иоанну в избрании! Поревнуем же быть ему подобным и в оправдании избрания. Он явил себя именно таким, каким быть избран. Явим и мы себя такими, какими быть избраны. Цель избрания знаете, и то, как достигнуть ее, ведомо вам. Я только словом Апостола приглашаю: *потщитесь, братие, известно ваше звание и избрание творити*¹.

Святой Иоанн Предтеча удаляется в пустыню на воспитание и приготовление к своему служению. Это вам урок, родители и воспитатели! — Скажете: неужели же и нам надо уходить с детьми своими в пустыню?! — Нет, не в пустыню уходить надо вам, а необходимо устраняться от всех противохристианских обычаев и удалить своих детей от зловредного их влияния. Ибо и святой Иоанн был удален промыслом Божиим в пустыню с тою целию, чтоб там возрасти совершенно в новых правилах и началах без примеси старых порядков иудейских. Христианин-младенец в крещении получает семя новой благодатной жизни. Дух мира и обычаи его совершенно противоположны этой жизни. Устраните же от них новокрещенное дитя, чтоб они, как терния и волчцы, не подавили в нем ростка иной жизни. Если устроите так, это будет для него пустынею. И держите его в ней,

¹ 2 Пет. 1, 10.

пока он укрепится и соделается способным выйти на делание по своему назначению, держите под влиянием церковноблагодатной среды, однородной с ростком жизни дитяти-христианина. Пусть не слышит и не знает он других песней, кроме песней христианских. Пусть не видит и потом не воображает других ликов и видов, кроме церковных. Пусть не знает других жизнеописаний, кроме житий святых, других мест посещения, кроме церкви, других речей, кроме тех, кои к назиданию служат, и прочее. Проведши воспитание в сей среде, он потом, и выступив на дело, будет действовать не иначе, как в том же духе, и следовательно, соответственно своему избранию.

Возросший и приготовленный Предтеча вызывается особым гласом свыше на дело свое. Слышится ли и христианами сей голос, когда они вступают в жизнь деятельную? — Он должен слышаться, и внимательные к себе, со страхом Божиим приступающие к служению своему, несомненно слышат его. Большею частию род жизни и занятий у нас определяется рождением. Но если рождение от Господа, то голос его не есть ли глагол Божий? — Впрочем, и после сего еще многое остается на выбор, где нужно бывает указание верное, которого неоткуда более ожидать, как свыше. Остаться ли в семейном и гражданском быту или удалиться от мира — от нас зависит. Если избирать удаление от

мира, опять — какую избрать обитель, и в какой стране, на севере или юге, на Афоне или в Палестине, и прочее, — тоже от нас зависит. Стань избирать, возродятся колебания смутительные и сердцу больные. И здесь-то нужен голос свыше. Но ищи, внимай — и услышишь! — Если избирать жизнь семейную и гражданскую, то здесь иному звание предлежит избрать, а всякому надо избирать себе спутницу жизни, образ занятий и место его, ремесло, промысел, служение, связи, соотношения и прочие разнообразные стороны обычной жизни, составляющие необходимый строй ее. Многое на выбор оставляется, но известно ведь, что лучший выбор тот, который согласен с волею Божиею, — когда выберет кто то, что угодно Богу, или чего хочет Бог. Как же дойти до сего, когда не получишь гласа свыше?! И опять скажу: ищи, внимай — и услышишь. Я не могу указать, как? — Ибо каждый должен слышать сей глагол особенным, ему свойственным образом; но скажу, что внимательные, страхом Божиим исполненные, имеют указания свыше, ими руководствуются и текут путем жизни преблагословенной, несмотря иногда на самую невыгодную внешнюю обстановку.

Вызванный на дело, святой Иоанн Предтеча совершает его со всем усердием, не щадя живота, не зря на лице, не увлекаясь сомнением. Этот урок прост, и всеми, хотя и нехотя, исполняется,

хоть, может быть, не вполне совершенно. Избрал себе род жизни, дело или службу, — смотри же, действуй в нем добросовестно по всему, как требует закон Божий, совестный, житейский и гражданский; не криви душою ни в малом, ни в великом, а иди прямо. Слуга ли ты — служи как следует; ремесленник ли — ремесленничай по совести; торгуешь ли — торгуй по правде; чиновник ли — чиновничай, как тебе указано, и прочее, — во всем имея в виду благо ближнего и славу Божию. Сие указывает и святой Иоанн, давая разного рода лицам свои особые наставления. Когда собрался около него народ и спрашивал, что ему делать, он отвечал: *имеяй две ризы, да подаст не имущему; и имеяй брашна, такожде да творит*¹, то есть помогайте друг другу, кто чем может. Спрашивали его мытари, что им делать, — и он сказал им, а в лице их всем берущим на себя какие-либо правительственные служения: *ничтоже более от повеленного вам творите*². Спрашивали воины, и он заповедал им: *никогоже обидите... и доволни будите оброки вашими*³, и прочее. Верно, всякая должность и всякое звание и служение получали от него свой урок в знак того, что во всяком из них есть образ действия, требуемый Богом и угодный Ему. Уясни его себе при

¹ Лк. 3, 11. — ² Лк. 3, 13. — ³ Лк. 3, 14.

свете слова Божия и никогда не отступай от него на деле.

За нелицеприятное обличение неправды святой Иоанн заключается в темнице и там обезглавливается злобною лестию жены во время пира и плясок, обезумевших всех. За то он прославлен на небе и славится во всем христианском мире на земле, а виновники смерти его и здесь наказаны (они были сосланы в ссылку, где бедно жили и бедственно померли), и в другой жизни, конечно, будут страдать вечно. Так, какого бы ни был ты звания, состояния, образа жизни и занятий, не бойся, когда, делая добросовестно дело свое, встретишь препятствия, скорби, притеснения, потери и даже опасности жизни. Пусть злоба восторжествует. Есть око всезрящее — и есть праведное воздаяние каждому по делу. Жизнь эта коротка, и потери ее коротки, а другая жизнь без конца. Малою и кратковременною потерею стяжать вечный покой — какая славная мена и какое привлекательное приобретение! *Недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас*¹, — говорит Апостол. А что хотящие благочестно жити гонимы бывают, то закон здешней жизни, среди несправедного мира. И Господь страдал, и все апостолы, и все святые, в большей или меньше степени. — *Толик убо*

¹ Рим. 8, 18.

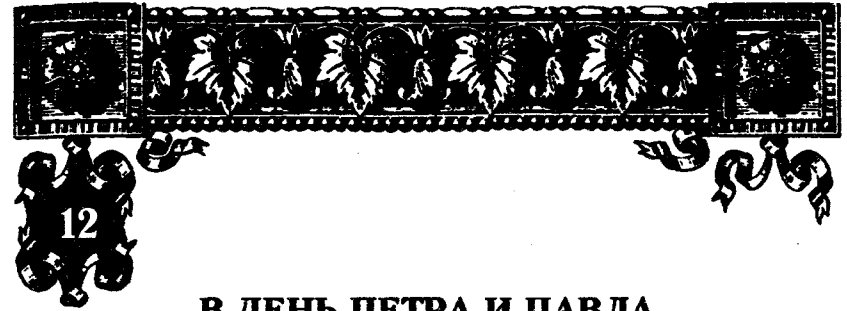
имуще облажащ нас облак свидетелей, мучеников и страдальцев, с терпением да течем на предлагающий нам подвиг, взирающе на начальника веры, и совершителя Иисуса¹.

Вот черты для подражания из жизни святого Иоанна. Бери всякий, что пригоже, и вводи в свою жизнь. Тем только и окажешь истинное почитание святому Предтече, Богу — и ему угодное, и для нас спасительное. Да повторяется непрестанно слово его в сердце нашем: *всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и в огонь вметаемо²*. Будем творить плоды, достойны покаяния, и обетов, данных нами, и имени носимого нами, и сподобимся благ, обетованных нам, благодатию Бога, в Троице покланяемого, Ему же слава во веки. Аминь.

29 августа 1864 г.

в Вязниковском мужском монастыре.

¹ Евр. 12, 1—2. — ² Мф. 3, 10.

В ДЕНЬ ПЕТРА И ПАВЛА

ПЕТР И ПАВЕЛ ЧЕМУ УЧАТ ЗНАЧЕНИЕМ ИМЕН СВОИХ И ИЗМЕНЕНИЕМ ПРЕЖНИХ.

Празднуя ныне в честь святых апостолов Петра и Павла, от сих апостолов надо нам принять и приличное дню наставление, чтоб не праздно праздновать, а в празднестве учиться люботрудному христианскому житию. У святых апостолов все поучительно: пример их жизни, и труды в проповеди Евангельской, и паче всего их Богодухновенные писания, которые и предлагаются нам ежегодно в чтениях церковных. Может, кто хочет, почерпать себе наставления и в сем обильном, но глубоком источнике. Я же ныне хочу вместе с вами остановиться вниманием на том, что более просто и близко к нам, именно — на именах святых первоверховных апостолов, и из них взять себе и вам урок на нынешний день. Прошу послушать.

И во-первых, вникните в значение имен сих святых апостолов. Что значат имена — Петр и Павел, и зачем так устроено Господом, что они

сочетаны в едином празднестве? — Петр значит камень — и указывает на твердость, прочность и непоколебимость. Павел значит малый — и указывает на невысокое о себе мнение, на самоуничижение и смирение. Петр и Павел вместе учат нас, что нам надлежит быть твердыми в вере и христианском житии и вместе смиренными и самоуничиженными, и указывают на то, что нельзя быть твердыми, не будучи смиренными, и, напротив, чем кто смиреннее, тем тверже и непоколебимее в христианской вере и жизни. Как строящий дом углубляет прежде основание, так в христианстве прежде надо углубиться самоуничижением, чтоб твердо основаться в нем и потом на нем уже созидать себе дом спасения, по указанию Господа, Который есть основание нашего спасения, — такое, что иного никтоже может положить, и Который, однако же, будучи превыше всяческих, смирил Себя, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестной. Так, смирение есть самое прочное основание христианской веры и добродетели. Почему бы так? — Потому, что без Божией благодати мы ничего доброго не можем ни помыслить, ни сделать, а благодать Божия не подается самоуверенным и надеющимся на свои силы. На кого, говорит Господь, воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих. Подобно тому, как дождь скатывается с горных мест и обильно орошает

места низменные, так смирение привлекает к себе обильную Божию благодать; а гордость и самонадеянность отталкивают ее. Таков закон правды Божией, что Бог гордым противится, смиренным же дает благодать. Не считаю нужным пояснять вам, братие, к чему сие обязывает нас, когда то само собою видно.

Обратите, во-вторых, внимание на изменение апостольских имен. Петр прежде именовался Симоном, а Павел — Савлом. Господь изменил их имена и Симона наименовал Петром, а Савла — Павлом. — Сие изменение имен означает существенное изменение и в душах самих апостолов, ибо Бог нарекает имена не как-нибудь, но так, что сим наречением и самое дело не только означает, но и производит. Свет, например, не прежде получил бытие, как и имя. То же надобно сказать о воздухе, земле и всякой другой твари. То же и у апостолов; имена их изменены, конечно, потому, что произошло в них самих изменение, предшествовало ли сие изменение наречению или произведено им. Так, братие, и все мы, христиане, получаем новое имя чрез существенное в нас изменение. Рождаемся мы, как и все люди, от ветхого Адама, и по сему Адаму перстному и сами именуемся и бываем перстными, яков¹ и тот перстный. Но потом возрождаемся в

¹ Каков. — Ред.

новом Адаме, Господе нашем Иисусе Христе, — и по Сему Адаму Небесному именуемся и бываем небесными, яко и Он Небесный. Христианин именем Христовым и украшается ради того, что от Христа Господа приемлет новую жизнь. *Аще кто во Христе, нова тварь*¹. Совершается сие в Таинствах Святых, и совершается чрез слово. Вместе с словом: «крещается раб Божий» умирает ветхий и рождается новый человек; вместе с словом: «печать дара Духа Святого» нисходят и впечатлеваются в существе нашем новые благодатные силы. Как первоначально Бог, нарекая не сущие, давал им существование, так и здесь — тайнодейственное слово таинственно производит то, что намеревает. Помышляя о сем, что речем, братие? — Речем: благодарение Господу о неисповедимом Его даре.

Но и только ли? — О нет. Но по имени нашему да будет и житие наше. Как Христос, воскресши, уже не умирает, так и мы, возродившись к новой жизни, в обновлении жизни ходити начнем². Бог Превечный еще прежде сложения мира нарек нас во усыновление Себе Иисусом Христом³. Но, нарекши так, Он тогда же избрал, или определил, нас в Нем к тому, чтобы быть нам святыми и непорочными пред Ним в любви. Итак, братие, звания небесного причастницы,

¹ 2 Кор. 5, 17. — ² Рим. 6, 4. — ³ Еф. 1, 4—5.

*ходите достойно звания, в неже звани бысте*¹, чтоб иначе на кого-либо и из нас не пал укор: *имя имаши, яко жив, а мертв еси*². Имя одно не на пользу нам. Надо к имени приложить дело. Иудеи величали себя чадами Авраама и гордились тем; но Господь что сказал им? — *Вы отца вашего диавола есте*³. Так и мы на деле то, какими видит нас Господь, хотя и не желает бы иногда видеть таковыми. Имя наше — христиане, а на деле, может быть, иной из нас язычник, иной невер по образу мыслей и жизни. Таковым и видит его Бог, и таковым сокровенно называет, хотя внешне остается на нем то же имя, не в оправдание, конечно, а в укор. Поревнуем же быть таковыми, каковыми желает нас всех видеть Бог в Господе нашем Иисусе Христе, то есть святыми и непорочными в любви, какими и нарек Он нас в Нем прежде сложения мира. А для сего — на ком лежит служение, служи; на ком учение — учи; кто начальник — начальствуй со тщанием; кто имеет достаток — подавай в простоте; между собою будем жить в любви нелицемерной, ненавидя зло и прилепляясь благу, тщанием будем неленивы, будем духом гореть, Господеву работая в домашних и церковных молитвах. — Вообще, по Апостолу, не веку сему будем сообразоваться, но преобразоваться

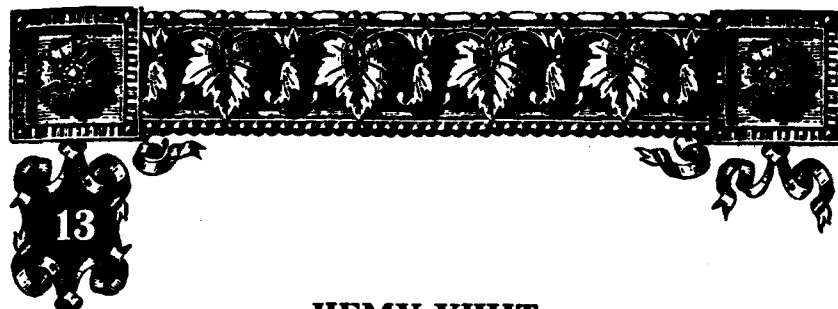
¹ Еф. 4, 1. — ² Апок. 3, 1. — ³ Ин. 8, 44.

обновлением ума, искушая, что есть воля Божия, благая, и угодная, и совершенная¹.

Если так устроимся в житии своем и устоим в нем, преодолевая все препятствия, и внутренние, и внешние, то смотрите, какие великие обетования возвещает нам Господь: *побеждающему дам ясти от манны сокровенныя, и дам ему камень бел, и на камени имя ново написано, егоже никтоже вестъ, токмо приемляй*². — Далее: *побеждай, той облечется в ризы белыя; и не имам отмыти имене его от книг животных, и исповем имя его пред Отцем Моим и пред Ангелы Его*³. Наконец: *побеждающаго сотворю столпа в церкви Бога Моего и боле не имать изыти ктому: и напишу на нем имя Бога Моего, и имя града Бога Моего, новаго Иерусалима, сходящаго с небес от Бога Моего, и имя Мое новое*⁴. Что может быть выше сего? *Имеяй убо уши слышати, да слышит*. Аминь.

29 июня 1861 г.

¹ Рим. 12, 2. — ² Апок. 2, 17. — ³ Апок. 3, 5. — ⁴ Апок. 3, 12.

ЧЕМУ УЧИТ ОБИЛИЕ СВЯТЫХ МОЩЕЙ?

ПРЕДКИ НАШИ, УРАЗУМЕВ БОЖИЕ ПРИЗВАНИЕ, ЯВИЛИ ВЫСОКИЕ ОБРАЗЦЫ БЛАГОЧЕСТИЯ. НАДО ИЗУЧАТЬ ОБРАЗ ЖИТИЯ, КОТОРЫЙ ВЕДЕТ К НЕТЛЕНИЮ.

Как учителям Божественных Писаний, конечно, известно вам, как святые апостолы, проповедуя Евангелие Царствия, несмотря на то, что всем всюду готовы были преподать всякую благодать и дар, не всегда властны были совершать сие, но вполне зависели в сем раздаянии от особенных манований Божиих. Почему, случилось ли, что в каком-либо месте неудержимым потоком текла речь апостольская, или к слову Евангелия присоединялось полнейшее обнаружение силы чудодейственной, они и сами видели, и верующим указывали в сем признак особенной милости Божией и в сей милости свидетельство особенного Божия избрания. Чего ради там, где сие уместно было, они прилагали усиленное увещание верующим: *потщитесь,*

братие, известно ваше звание и избрание творити¹.

Это обстоятельство пришло мне на мысль при посещении града вашего². Вижу избыток милости Божией к вам, сравнительно с другими градами, явленный в даровании вам сильных защитников, ходатаев и помощников, нетленные мощи коих почивают среди вас. Бог приближается к вам — еда туне³?! — Еда туне современно почти с началом гражданского быта ваших предков, один князь исходит отселе, чтоб просиять нетлением мощей чрез приятие венца мученического близ матери всех градов русских; другие оттуда приходят сюда, чтоб здесь подобным нетлением лечь в основание новой жизни града? Не могу не видеть и вам не указать в сем особенного вашего избрания Божия — не затем, чтоб возгордить мысль вашу, а затем, чтоб, напомнив вам особенность избрания и соединенные с тем особенные от вас ожидания избравшего, возбудить в вас ревность, удаляясь от дел ничтожных, только елика суть честна и елика доброхвальна, сия помышлять. Не удерживаю себя потому сказать вам: *потщитесь*, братие, и вы — *известно ваше звание и избрание творити*.

¹ 2 Пет. 1, 10. — ² Муром. — *Ред.* — ³ Неужели напрасно. — *Ред.*

Когда святой апостол Петр говорил сие, то не к особенному чему обязывал тех верующих, а к тому же, к чему обязаны и все христиане, внушая только исполнять сие так, чтоб всем ясно было, к чему они призваны, ясно было, что они — род избран и так совершенны во всем, что на них можно указывать, как на образец. Не особенного чего, а именно этого и от вас требует применение к вам апостольского слова. Возревнуйте же быть совершенными в христианстве так, чтоб — как апостол Павел говорит об одних из обращенных им: мне не нужно тратить много слов при беседах с другими, я только указываю на вас — то же можно было говорить и о вас, вместо всякой проповеди.

Когда святой пророк Моисей имел нужду остепенить Израиля, или раздражить рвение его на дела благая, он указывает им на Скинию, говоря: смотри, какую святыню носишь ты в себе. То же слово и к вам идет. Смотрите, какую святыню вы содержите среди себя. Смотрите, и поучайтесь, и сами себя раздражайте на подражание. Вот святой благоверный князь Петр и супруга его Феврония! — Это вам урок, супруги! Значит, есть образ супружеского жития, который ведет к нетлению и соединенному с ним вечному прославлению. Потрудитесь же уразуметь его и поревнуйте так устроить и свою жизнь. Вот святой благоверный князь Константин и чада

его Михаил и Феодор! — Это вам урок, родители и дети! Значит, есть образ детоимения, который не только не мешает делу спасения, а ведет к совершенству и степени ходатаев и помощателей спасаемых. Потщитесь же понять сие и вступить в путь сей. Есть у вас обитель, напоминающая о святом Глебе — девственнике и мученике. — Это вам, девственники и девственницы, указание или напоминание, что истинное девство неразлучно с мученичеством! Хочешь девствовать? — Готовься на крест. Вот у вас все — князья, княгини и дети княжеские — лица, у которых образ служения был таков, что с ним по многотрудности и многосложности никакая другая служба сравниться не может. — Это вам, состоящие на государевой или общественной службе, образец!.. Значит, можно так служить, что выслужишь славу нетления на земле и рай на небе.

Не считаю нужным раскрывать пред вами сих указаний до потребностей. Полагаю, что вы и сами не иначе смотрите на свою святыню и все пользуетесь ею в назидание себе в нужных случаях. Почему приглашаю только: так и продолжайте, не переставайте действовать в том же духе и не ослабляйте ревности вашей о том.

Предки ваши не вдруг уразумели Божие призвание, но раз, и два, и три — отрвали приближавшую благодать. Зато, уразумев, явили высо-

кий образец веры и благочестия, кои, переходя из рода в род, не оскудевают и доселе. К сему довольно приложить только: родители! вы приняли достохвальные правила от отцов и дедов своих, передайте их и детям своим в той же полноте и силе. Дети! навывайте соблюдать добрые предания отцов, чтоб потом и вам было что передать детям и детям детей ваших. Не отрекайтесь от сего, ссылаясь на дух времени — изменившийся. Есть в жизни нашей то, что не подлежит закону изменения от времени, подобно нетленным мощам, украшающим град ваш.

Правда, многие ныне не туда смотрят. Есть, конечно, и между вами такие теперь, как и всегда были. И кто станет ожидать всеобщей чистоты и совершенства от немощного человечества?! — Но чтоб в вас дух веры и благочестия был преобладающим духом, был общим требованием и стоял на первом месте в сознании всех и каждого; противное же сему было как бы случайным отклонением от общего характера жизни и было преследуемо общим неодобрением — и не смело являться открыто, а скрывалось в темных местах — в ожидании сего ничего нет излишнего и невыполнимого при всякого рода порядках и изменениях — в течение жизни нашей внешней. Сие и поставьте себе целию, помня, что горе граду, когда о нем словом Пророка можно сказать: *беззаконие весь день*, —

днем и ношью оно обходит его, по стогнам¹ и стенам его! Горе тому граду, в коем благочестию остается одно желание: *кто даст мне крыле яко голубине, — и полещу* в удаленные от жилищ человеческих места, и *почию*² там от томящего душу мою нечестия. Помня сие, друг друга поощряйте и поддерживайте в христианском веровании и житии. Тогда падший восстанет, слабый укрепится, испортившийся исправится; но и упорный обозначается и, как плевел, ответится от общества единомышленных. Ныне распространяется дух общинности в предприятиях. И в хранении христианства мы все должны составлять одну нераздельную общину, и никто не должен считать сего не своим делом.

Так настроясь и сим образом действия руководясь, вы, конечно, ваше звание и избрание известно сотворите, — поживете достойно Божию о вас намерению, *стоя во едином дусе, и единомышленно сподвизающесе по вере благовествования; и не колеблющесе ни о едином же от сопротивных*³. *Со страхом и трепетом свое спасение содевайте. Бог бо есть действуяй в вас*⁴. *Вся творите без роптания и размышления, да будете неповинни и цели, чада Божия непорочна посреде рода строптива и развращена, в нихже являетесе якоже светила в мире, слово животно придер-*

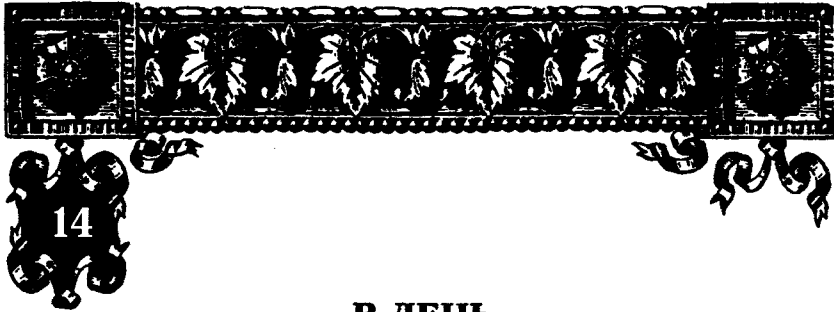
¹ Улицам. — Ред. — ² Пс. 54, 7, 10—11. — ³ Флп. 1, 27—28. — ⁴ Флп. 2, 12—13.

*жаще, в похвалу вам же в день Христов*¹. *Блюдитеся от псов, блюдитесь от злых делателей, блюдитесь от сечения, или раскола*². *Со усердием же гоните*³ *к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе*⁴, не увлекаясь примером тех, кои ходят, как враги Креста Христова, *коим бог — чрево, и слава в студе их, иже земная мудрствуют, и помня, что: наше житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя, ждем Господа нашего Иисуса Христа*⁵, Коему слава со Отцем и Святым Духом во веки. Аминь.

18 июня 1864 г.

В городе Муроме, в соборе.

¹ Флп. 2, 14—16. — ² Флп. 3, 2. — ³ Стремитесь. — Ред. — ⁴ Флп. 3, 14. — ⁵ Флп. 3, 18—20.

В ДЕНЬ СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ
ДАЕТ УРОКИ ТВЕРДОСТИ И ПОСТОЯНСТВА В ВЕРЕ И В РЕВНОСТИ О
ЖИЗНИ ПО ВЕРЕ.

Память святого благоверного великого князя Александра Невского празднующе, оживляет в сердце обязательные наши к нему благоговейные отношения. И всегда он наш, и мы его. Но ныне он ближе к нам, и мы ближе к нему, ради нашего к нему празднственного обращения. Приидите же, братие, понудим себя долее пребыть в сем духовном союзе и усладим себя вращанием ума и сердца своего в кругу его.

Память праведного с похвалами. Но что в земных похвалах прославленному на небесах! И человеческие наши венцы идут ли к главе, увенчанной Ангельскою славою! — «Вы — слава моя», — писал апостол Павел к солунянам¹.

¹ 1Сол 2, 20.

Отчего так? — Оттого, что они стали ходить достойно Бога, по призванию Апостола, что делом в своей жизни стали выражать все, что слышали от него и видели в нем, что Апостол видел себя в них, и другие видели в них Апостола. Они были сами похвальным ему словом. — «Вы послание наше, узнаваемое и прочитываемое от всех человек», говорит тот же Апостол о коринфянах¹. — В подобном сему смысле и блаженный Александр может обратиться к нам слово свое с неба. «Что мне во множестве слов ваших! Сами станьте похвалою моею! Вы живете в граде, который я хранил и благоустроил, ходите по земле, по которой и я ходил, имеете пред очами место покоища моего и остаток мощей моих. Устройтесь же так, чтоб всякий меня в вас мог узнать, мог увидеть в вас мой образ мыслей, мои правила, мой дух и по этому утвердительно свидетельствовать, что вы мои». Вонмите, братие, сему внушению, чтоб не иначе, как по желанию убажяемого, прославить память его.

«Я христианин, не подобает мне кланяться твари. Я питомец Церкви: как написано в слове Божиим, как научен святыми отцами и Церковию, так и верую и вашего учения не принимаю». — Таков ответ святого Александра язычникам и папе! — Тут весь образ мыслей его. Он

¹ 2 Кор. 3, 2.

определялся откровенным учением, слышимым в голосе Церкви. Итак, хочешь прославлять святого Александра, — настройся так и будешь славить его. Слышишь или читаешь что, противное от начала преданной истине, — легкомысленно ли то предлагается, или требуется как поклонение во имя будто науки, — говори смело: я христианин, христианам так умствовать нельзя; как научен святою неложною Церковью, так и верую, а вашего учения нового не принимаю. Скажи так, и воздашь подобающую славу святому Александру, который, с неба зря подобонастроенное ему в мыслях твоих, скажет тебе словами Апостола: ты радость моя.

Правила жизни святого Александра суть правила Евангелия. От юности возлюбил он Христа, — вот вам образец, юноши и девы! Образец был он — словом, житием, любовью, верою, чистотою и говением, — вот вам пример, мужи и жены! После сына покорного и семьянина мирного, он правитель правосудный, князь многопопечительный о народе, — вот вам руководство, устроители благоденствия народного! Настройтесь так все — каждый в роде своем, и — подражатели бывше святому Александру, как он Христу, услышите от него: вы утешение мое!

Дух святого Александра есть дух Христов — не дух мира, но дух, иже от Бога, дух са-

моотвержения и самораспятия, принесший себя любовь в жертву Богу и братьям. День и ночь он в труде, то внутри, то на краю западном, то на краю восточном, и везде *не своих си ища, но яже ближних смотря*¹, и притом все во имя Господа, на Коего уповая, не изнемогал, и Коим укрепляясь, всякие стены препятствий преходил, живот свой сокровенным имея со Христом в Боге. Настройтесь так и, как подобницы святому Александру, услышите от него: вы венец похваления моего!

Вот трехголосная песнь! Разделитесь на группы, по преобладанию в вас сих голосов, — и пойте стройно трехсоставную песнь хвалы, и небу, и земле угодную. А у кого нет этих голосов, не ходи сюда и не производи расстройств в согласном хоре других! — Не ходи сюда, суемудренник, не ходи, юноша рассеянный, муж неверный, правитель неправедный, лицемер, личиною благочестия прикрывающий самолюбивое сердце. Не ходите! — Вам не место в числе не словом, а делом славящих святого Александра.

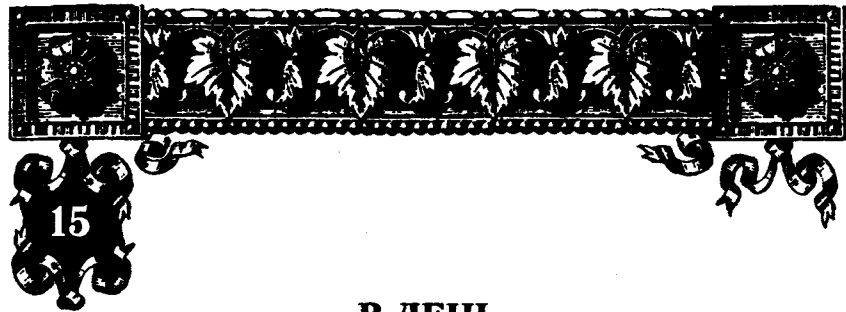
Вам же, благонастроенные, вот утешительное обетование из уст Пророка, который говорит о себе: *отверзох уста и привлекох дух*. — Как только откроете вы уста на песни хвалы, привлечете дух святого Александра, который, с вашим духом соединясь, изольет в вас крепость, нужную в

¹ См.: 1 Кор. 10, 24.

свое время и, как щитом, собою самим оградит
от стрел видимых и невидимых. Аминь.

23 ноября 1863 г.

Во Владимире.

В ДЕНЬ СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

СВЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ, КАК И ВСЕ СВЯТЫЕ, ГОТОВ ПОМОЧЬ;
НО НАДЛЕЖИТ НАМ И САМИМ ИСКАТЬ ТОГО, О ЧЕМ ПРОСИМ.

Святого благоверного великого князя Александра Невского память празднуя, лик его, небесною славою сияющий, в уме носим и, любовь сердечную его объемля, молим святого — да будет он для нас во всем ходатай и помощник. И он видит наше усердие, и слышит вопль сердца нашего, и любовно склоняется к нам паче, нежели к другим. Ибо хотя вся Российская земля ему дорога, но мы дороже ему всех. Он здесь жил, здесь почивал святыми мощами своими, здесь явил первое знамение своей к Богу близости. Как, на земле пребывая, наш град особенно благоустраивал он, так, на небе сущи, всячески желает он зреть нас преукрашенными всякою добротой. Возблагодарим Господа о таком попечителе, прославим самого попечителя и возревнуем и ему, и Господу благодатными быти.

Смотрит с неба на нас святой благоверный великий князь, или теперь среди нас — ходит и ищет, кому бы чем помочь можно было. Смотрит на помышления — и своим невидимым влиянием готов неправые отогнать, а правые укрепить. Смотрит на движения сердца — и своим святым дыханием хочет нечистые погасить, а чистые трезвеннейшими и святейшими соделать. Видит нераскаянного, в пороке погрязающего — и хочет смягчить его сердце и привить сокрушение и раскаяние. Видит скорбящего — и утешение ему излить в сердце благожелательно пытается. Видит обиженного — и терпением его воодушевить старается. Видит в нужде сущего — и ищет, чье бы сердце подвигнуть на помощь ему. — Внемлем же, братие, сим небесным наитиям от Святого и дадим ему возможность сделать доброе в нас нам, и чрез нас — другим. Войди теперь всякий в себя и смотри: есть там противление греху и страстям? — Это святой благоверный Александр Невский внушает тебе: восстань, наконец, против этой язвы, снедающей тебя; я помогу, и вместе одолеем. — Есть порывание на укрепление себя в благих расположениях подвигами благочестия? — Это он говорит душе: начинай — я с тобою, ныне время благоприятно. — Вспадает мысль помочь кому чем? — Это от него; он говорит: помоги, я буду тебе должник и возвращу с избытком. — Послу-

шаем сего утешительного гласа, и все благое, теперь в сердце возникающее, положим исполнить, и тем возрадуем святого Александра, труды его — около нас для нас же — не праздными соделывая.

Что до него самого, то он тотчас готов бы всех нас переделать и из грешников обратить во святых. Да нельзя сего сделать без нас. Он может мысль дать и помочь исполнить ее, но нам надо принять мысль, решиться действовать по ней и приступить к делу. Как только примем мысль и, хоть малый, употребим труд по ней, он тотчас к нам придет со своею помощию. Не будь сего — не чему в нас оказать ему помощь — и он отходит от нас, или обходит нас, скорбя, ибо он есть помощник наш, а не делатель за нас. — Не дадим же ему скорбеть из-за нас в день сей, радостнейший для него. Радостнейший, ибо в сей день он оставил землю, предстал пред Господа и от Него услышал: прииди, рабе благий и верный; в мале был еси верен, над многими тя поставлю. — Что может сравниться с блаженною минутою сею?! Почему хоть там и все дни радостны для святого Александра, но нынешний радостнее всех, ибо он напоминает ему то всерадостное в первый раз изъявление Господнего к нему благоволения. По сему же самому в нынешний день он особенно щедродателен и ходит, ища нуждающихся, и слух свой изошряет, внимая всем

прошениям. Как же ему должно быть скорбно и больно, когда, обходя нас с таким распространением к нам сердцем, он лишен будет возможности сделать для нас что-либо, и как бы отвержен со своими милостями и дарами, — скорбно не потому, что надо раздать, а потому, что иному ничего нельзя дать.

Вот мы ныне прибегаем к нему с молитвами и просить его. — Но мало просим, надо и самим напрягаться на просимое. Если одолевает тебя какая страсть, и ты молишься: святой благоверный великий княже Александре, помоги мне, — а сам и в мыслях не имеешь вооружиться против страсти, то он не поможет тебе, ибо если бы он сам за тебя одолел твою страсть, то он не помог бы тебе, а действовал за тебя. А этому не следует быть между разумными тварями. Тут всякий сам действует, а другие только помогать ему могут. Так, просить — проси, и верь, что придет помощь, только и сам употреби труд на то, о чем просишь.

Рассказывают, что в Египетских пустынях жил инок, которого одолевала одна страсть. Пришел он к святым старцам, открыл им немощь свою и просил помолиться. Они по обычаю назначили пост и молились. Когда потом пришел тот инок, они спросили его: что теперь, легче ли? — Нет, говорит, все по-прежнему. Святые старцы опять стали молиться, но когда при-

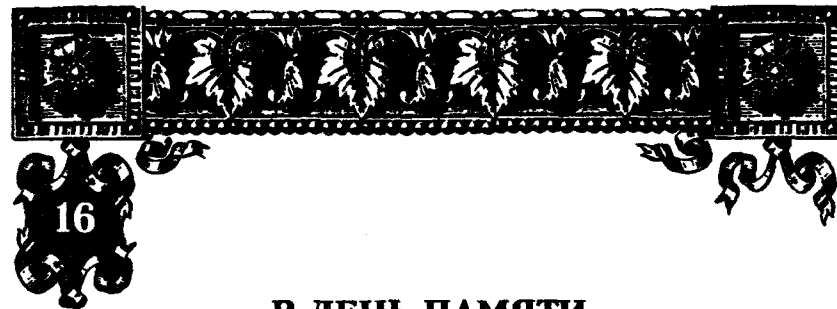
шел тот инок, у него опять было все по-прежнему. Старцы в третий раз помолились, и это не помогло. Тогда они помолились уже не об иноке, а о том, чтоб им открыто было, что такое значит, что молитва их не приемлется. — И было им открыто: потому не слышится молитва, что этот инок сам лелеет свою страсть и не борется с нею. Тогда старцы позвали его и сказали: поди, прежде вооружись сам против страсти и употреби свой труд к одолению ее, тогда и наша молитва поможет тебе, а без этого хоть все святые — и земные, и небесные — станут молиться о тебе, помощи никакой не будет.

Закон сей один — как тогда, так и теперь, так и во всякое время. Вот и у нас теперь — помощь готова: среди нас святой благоверный великий князь Александр. — Но заставим же мы его отойти от нас, ничего для нас не сделавши, если он ни в мыслях, ни в желаниях наших не встретит напряжения на то, что получить от него нам потребно. И скорбно ему будет, но отойдет так.

Если так, то зачем же это у нас праздник-то? Затем разве, чтоб оскорблять Святого празднуемого? — Да не будет сего, братие!.. Положим же, как я поминал, — все внушаемое нам благое исполнять, против же всего недоброго вооружимся. — Тогда и помощь получим, и святого благоверного великого князя Александра Невского

возвеселим — тем, что дадим ему приступить к себе самим и возможность излить на нас дары свои. Аминь.

23 ноября 1864 г.

В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО

ПУТЬ ДУХОВНОГО ПРЕУСПЕЯНИЯ В ПРИМЕРЕ СЯТОГО ВАРЛААМА
ХУТЫНСКОГО.

*Честный и светоносный, Пре-
подобне, твой праздник ис-
полнен радости и веселия ду-
ховнаго. Темже, сошедшеся,
монахов множества и христо-
именитиши людие, любовию вос-
хваляюще, блажим Божествен-
ные деяния твоя, яко бо крин,
во удоли процвел еси, и благо-
ухаеши душевная наша чув-
ства, Варлааме отче наш!*

Стихира на стиховне

В Церкви Божией каждый день благочес-
тивому вниманию предлагается один или
несколько примеров, как люди, верные
Господу до смерти, подвизались в служении ему,
каких удостоивались дарований здесь и какою
увенчаны славою на небе. Так устроил Господь
в Церкви Своей для того, чтоб у нас, плавающих

в волнах житейских попечений, не терялась из вида благоотпущная в конце плавания пристань и не погасала в сердце надежда когда-нибудь благополучно войти в нее для того, чтоб из разных путей, ведущих к одному граду, Иерусалиму небесному, всякий при сем мог избрать путь по сердцу своему, своим силам и своему состоянию, и особенно для того, чтоб постоянно поддерживалась ревность к благочестивой жизни, неизбежно слабеющая среди забот, и между христианами разливалось веселие духовное чрез сослаждение чистой и высокой святости, сияющей в мужах Божиих. Потому непременный долг наш, братие, вникать в жизнь святых и каждого дня, тем паче в жизнь святых, нарочито празднуемых, и тем паче ныне и здесь, куда собрал нас преподобный и Богоносный отец наш Варлаам, предлагая нам Богоугодные деяния свои и ими благоухая душевные наши чувства, как поется в церковных песнях: Честный и светносный, Преподобне, твой праздник... и прочее. Вступим же, братие, вниманием и любовью в сей духовный сад добродетелей и открытыми чувствами души будем воспринимать их спасительное благоухание!

1. Преподобный отец наш Варлаам, так пишется в житии его, *«благочестивыми родителями своими воспитан бысть в добром наказании и Божественным книгам научися, и еще юн сый многолетних старец разумом превзыде; играний*

же и смехотворных слов, детям обычных, не любляше; к сему же воздержание стяжав, не ядяше сладных брашен отнюдь». Такое благочестие, такая крепость духа еще в юных летах! И вот свидетельство, что благодать крещения может быть сохранена во всей чистоте и силе, свидетельство, что твердое основание благочестия полагается еще в первые лета жизни благочестием родителей, добрым наказанием из Божественных книг, воздержанием от сладостей и удалением от играний и смехотворных слов, детям обычных.

В крещении полагается начало благодатной жизни. Благочестие родителей то же для нее, что теплота земли для посеянного в нее семени. Оно первое возгревает дар Божий, первое приводит его в движение, первое укореняет его в душе, как и первые ростки развиваются из семени одною теплотою земли. Родители объемлют дитя любовью, дитя сердцем как бы теряется и исчезает в родителях, а при этом живом общении дух благочестия так же естественно перельется в душу дитяти, как естественно теплота из одной вещи переходит в другую при их соприкосновении.

Из первых ветвей семянного ростка одни углубляются в землю и тянут из нее влажность, другие пробиваются наружу и всасывают животворные стихии воздуха. Это пища растения. Душа дитяти — точно как молодой стеблик, только что вышедший из-под земли. Ему нужна пища,

ему нужно все принимать в себя отвне, чтобы расти. Как благовременно напитывать его еще и теперь водами благочестия, как благовременно освятить его добрым наказанием из Божественных книг! Первая пища, говорят, полагает основу настроению телесному, — и первые внушения, первые наставления дадут решительное направление душе на всю жизнь. Живое слово из уст родителей, а тем более действенное слово Божие исполнит его чистое сердце всяким добром, которое не забудется потом во всю жизнь.

Юное растение ограждают, чтоб нога невнимательного не подавила его, и далеко около него раздирают землю, чтоб больше росы и дождя проходило к его корням. Ограда для возникающей благодатной жизни есть удаление от игривых и смехотворных слов, а удобнейший к ее корню проход доброму наказанию, как духовным росе и дождю, пролагает воздержание от сладких яств. Воздержание извлекает душу от связности телом и, возвышая над ним, предает полному влиянию добрых внушений и чувств, кои укрепляют ее, а чрез нее и тело. Напротив, чрез невоздержание дух глубже и глубже погружается в плоть, землянеет и мертвеет. Благодатная жизнь погасает так же неизбежно, как гаснет неизбежно свеча в подземелье. Лета детства суть лета резвости — естественная потребность раскрывающейся телесной жизни и пер-

вых порывов душевной деятельности. Там, где сокращают ее и содержат в строгих пределах, дитя привыкает к уединению и вниманию, к покорности и гибкости характера, но резвость неумеряемая крадет все доброе из невинного сердца дитяти, как ветер разносит или птица зобает¹ семя, посеянное при пути. Порезвившееся дитя возвращается невнимательным, рассеянным, своевольным, чем дальше, тем больше умаляется прежняя доброта, а на место поселяется все недоброе, что услышано и увидено; новые внушения уже не доходят до сердца, принимаются слегка, мимоходом, — и доброе слово день от дня теряет свою силу и свое влияние на его душу. В сердце заходит прилежное помышление на злое, окраденное дитя само оплакивает дорогую потерю грустным плачем пред сном и после сна, не зная² почему и не зная о чем.

Вот путь к сохранению благодати крещения, и путь такой простой и удобоприложимый! Если возрастные, входя в себя самих, находят лишь семена зла, укоренившиеся уже и возросшие, то это не значит, чтоб в крещении не нисходила на них благодать. Нет, она и теперь в них, но только как искра под пеплом, как ключ в юдоли³, глубоко закиданный всякого рода нечистотами, и

¹ Склевывает. — Ред. — ² Неведомо. — Ред. — ³ Долине. — Ред.

их душа, как поле, оставленное естественной растительности, на котором не была рука делателя, на которое не падало доброе и очищенное семя, возрастила одни дикие и горькие прозябения¹ порока. Родится ли желание снова очищать сию землю? Достанет ли сил снова углубляться до источника? Придет ли воодушевление сеять пепел и возгревать погасающую искру? Но дар благодати нераскаян — он перейдет с нами и в другую жизнь и там довершит окончательный над нами приговор пред престолом Божиим. И надежда, и страх! О когда бы возвратилась к нам и вселилась в сердце наше первая благодать, ибо лучше ли, после суетных скорбей и мучений, оплакивать сию потерю чрез целую вечность!

2. Под добрым и благочестивым воспитанием в сердце Преподобного образовались и укрепились с ранних лет святые убеждения и добрые расположения, на которых утверждалась и из которых исходила вся его последующая жизнь, блаженная и многоплодная. Еще в отрочестве он сердцем признавал, что цель нашей жизни не в ней самой, что главное дело наше есть «Богугождение в Господе нашем Иисусе Христе, что все удовольствия, все сокровища и преимущества здешние — погрешение и пагуба. Брашно и питие, говорил он родителям, не поставляет

¹ Ростки. — Ред.

нас пред Богом, а токмо пост и молитва. Вспомните притом, сколько людей со времени праотца нашего Адама приходило в свет, и не все ли они померли и смешались с перстию? Не то же ли говорит и Пророк: *суете человек уподобися: дни его яко сень преходят*. И только добрым житием Богу угодившие и из любви ко Христу мира отрeksiеся получили Царствие Небесное». Такие расположения, созревшие еще в отрочестве, воодушевляли Преподобного во всю его многотрудную жизнь, служили охранительным оплотом от всех искушений и преткновений. Какое спасительное наставление для жизни! Река жизни нашей пересекается волнистою полосою юности. Это время воскипания телесно-душевной жизни. Тихо живет дитя и отрок, мало быстрых порывов у мужа, почтенные седины возвращаются к покою; одна юность кипит жизнию. Воспламенения страстей, увлечение чувств, соблазнительная сомнительность — это три подводных камня, кои мудро должен миновать искусный плаватель. Но не сохраниться и кораблю от разрушения, если плаватель с ранних лет не стяжал богатства святых чувств и расположений. Это единственно надежный якорь в сем волнении, единственная прохладительная роса в сем огне. Ибо когда своеволие юношеской мысли на все кидает тень сомнения, когда сильно тревожат возбуждения страстей, когда вся

душа наполняется искусительными помыслами и движениями, — кто подаст тогда юноше руку помощи, если из сердца не выйдет голос за истину, за добро и чистоту; а он не выйдет, если сердце заранее не вкусило, сколь благо все чистое и святое. Советы совне не помогут, ибо к чему тогда привить их в душе? Юноша живет сам по себе, и кто исследит все движения и уклонения его сердца? Что брожение вскисающей жидкости, что движения стихий в химической смеси, то сердце юноши: все потребности природы в живом возбуждении, а за чистоту и святость стоят только добрые расположения, стяжанные в ранние лета. От их силы и крепости зависит то, каким кто выходит из лет юношеских. Отсюда идут два решительных порядка людей: одни сияют добротой и благородством, другие омрачены нечестием и развратом, и третий, средний — смесь добра со злом, коих подобие — головня из огня, кои склоняются то на добро, то на зло, как испорченные часы то идут верно, то бегут или отстают.

3. Стяжав сокровище духовного разума и святых чувств, преподобный и Богоносный отец наш Варлаам оставляет все и устремляется на многотрудные подвиги. И какие подвиги! Здесь его вериги, коими он стяжевал себе свободу духа, здесь его честная власяница — залог неизреченного веселия и светоносного венчания. Святая

Церковь убожает его непрестанную молитву, ночные стояния, слезные потоки, изнурение плоти постом и бдением, пустынное озлобление¹, красот мира возненавидение, славы мимотекущей и богатства ничтожного. Вся жизнь Преподобного — теснота, скорь, труды и притом самостеснение, самоозлобление, самоутруждение. Если Преподобный, и сохранив первую чистоту, так строго подвизается, то тем ревностнее должно вступить в подвиги тем, кои имели несчастье каким-нибудь образом затмить ее. Не терявший ищет, тем более сие прилично потерявшему; не падавший напрягается, тем более необходимо это для восстающего; победитель бодрствует, тем обязательнее это для побеждаемого. И если людей только два класса, то подвижничество, строгая к себе и бдительная жизнь есть неизбежный долг всякого. Потому во вред себе и во свидетельство против себя мы отклоняем мысль и отвращаем сердце от подвигов ради спасения. Это общая всем нам заповедь Владыки нашего и Господа. Не некоторым только, а всем заповедано трезвиться и бодрствовать, препоясывать чресла помышлений, уготовлять души свои во искушения, многими скорбми и тесным путем нудиться в Царствие. Да и как без брани, без труда и подвига? Плоть воюет на дух, из сердца

¹ Терпение бедствий, злобных нападений. — Ред.

постоянно исходят помышления злые, грех, как елей, проник весь состав наш и во удех наших противовоюет закону ума. Как без бдительной строгости, когда со всех сторон мы окружены соблазнами, изменами, злом? В Царствие ведет один узкий путь, и им идут одни подвизающиеся. Без подвига нет венцов. Надежда на них не суетна только у того, кто, подобно апостолу Павлу, в конце жизни может исповедать пред лицом Бога и людей: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох*¹.

4. Пред смертью душа и тело отдают человеку то, что он полагал в них в продолжение жизни. Это минуты, в кои раскрываются самые сокровенные глубины сердца, самые коренные возбудители его чувств, желаний и дел. Вся душа превращается при сем в господствующее расположение или склонность; здесь опадают все личности, человек пред собою и пред людьми открывается таким, каков есть. Приближимся мысленно к одру преподобного и Богоносного отца нашего Варлаама, внемлем последним его словам, последним движениям его сердца на земле. Они укажут нам, чем дышал он во всю жизнь, что воодушевляло его на всех путях. «Се отхожу, — говорил он собравшимся братьям, — вас же предаю Богу, и Господь наш Иисус Христос

¹ 2 Тим. 4, 7.

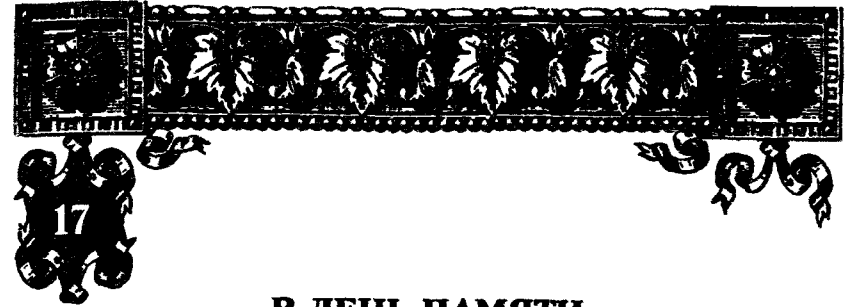
да сохранит и утвердит вас в любви. Если я обрету благодать пред Ним, буду молитвенник ваш, точию любовь да будет между вами». В час смерти у Преподобного одно в сердце — Богу преданная любовь, а между тем в жизни видны были одни скорби, озлобления, труды, и под симто суровым покровом зрел благий, тихий и Боголюбезный дух любви. Так, братие, многоценно и многосильно подвижничество; но оно средство, а не цель. Под ним должен скрываться, зреть и укрепляться дух истинной жизни во Христе Иисусе, Который есть любовь. Где нет любви, там все дела, все услуги и труды ничто, там царствует безжизненная мертвенность. *Не любяй... в смерти пребывает*, говорит святой апостол и евангелист Иоанн Богослов¹, а апостол Павел уничижает все добро, все отличия духовные, если при них нет любви², и в одной любви совмещает все совершенства. Все отпадает, даже вера и надежда, — одна любовь пребудет во веки.

Блаженный путь к наследию небесному, чистый и святой от рождения до смерти, показал нам преподобный и Богоносный отец наш Варлаам. Он начинается еще в детстве благочестием родителей, добрым наказанием из книг Божественных, удалением от игр отроческих, воздержанием, проходит без уклонения на десно и

¹ 2 Ин. 3, 14. — ² 1 Кор. 13.

ше¹ чрез лета юности помощью святых чувств, расположений и убеждений, стяжанных в ранние лета, богатит подвигами самоотвержения мужа и приводит к совершенному успокоению в Богопреданной любви в последние лета. Возжелаем его и помолимся о том к преподобному и Богоносному отцу нашему Варлааму. Он теперь среди нас с полною сокровищницею духовных дарований, и именно тех, о коих ревновал в продолжение жизни. Трудом и потом стяжевал он их на земле, и Господь, Воздаятель верный, освятив их своим Божественным благословением, ниспосылает его к нам раздавать их в обилии всякому нуждающемуся. Преподобный обходит теперь присутствующих в храме сем и в отверстые молитвою сердца влагает потребное всякому. Ибо неотложна помощь от него, но как говорит Пророк: *отверзох уста и привлекох дух, отверзется сердце молитвою, и нужное духовное благо, как семя, как искра, ниспадет на него и согреет его своею живиносною силою.* Это будет дар от Преподобного нам, почитающим его в духе и истине, и мы возвратимся с ним в дома наши, как богатые стяжатели, обретшие сокровище, сокрытое на селе. Благодатию Своею Господь наш Иисус Христос да сподобит всех нас сего спасительного дара. Аминь.

¹ Направо и налево. — Ред.

В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО

О ТЕСНОМ И ПРИСКОРБНОМ ПУТИ, С ПРИМЕРА СВЯТОГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО.

Иже на земли леганием, пощением же и бдением тело твое изнуряя, Преподобне, вся плотская мудрования умертвил еси; и исцелений струя независная явился еси, верою притекающим к раце мощей твоих, Варлааме, отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Тропарь святому

Такую слышим мы похвалу преподобному Варлааму! За такие же труды и подвиги восхваляются и другие святые, прославляющиеся в Новгороде, во всей России и даже во всем христианском мире: Антоний Римлянин, Сергей Радонежский, Зосима и Савватий Соловецкие, Антоний и Феодосий Киево-Печерские, и все взошли на высокую степень

святости и потом вошли в рай, к нескончаемой славе небесной, путем тесным и прискорбным. Что за дивное устройство спасения? Рабы Бога, Владыки всяческих, в непрестанных скорбях, во все время служения Ему и за самое служение; други и дети Божии по благодати покоя не имеют день и ночь. Зачем все это так? Что за нужда в таком порядке вещей? Неужели Господу, Который есть одна благодать, может быть приятно такое служение? Неужели Он может услаждаться такими кровавыми жертвами? Или нет другого способа Богоугождения, другого пути в Царство Небесное?

Сознаем обязанность угождать Богу, имеем желание войти в селения небесные; но когда напоминают нам о трудах и подвигах, тогда и плоть немощная, и сластолюбивое сердце, и развращенная воля, и все в нас сильный подает голос противления и нашему намерению, и совету других; и стоим мы, как обрекаемые на заклятие, иногда с сомнительными, а иногда с утвердительными уже помышлениями: это не всем, это от произвола, можно совместить и удовольствия с чистотою христианской жизни, — и потом совсем забываем о чистоте жизни, а гонимся за одними удовольствиями с уверенностью, что это извинительно.

Хорошо, если извинительно. Но, братие, известно нам, что Господь оставил день суда, строго

го и неумытного¹, на котором не помогут никакие извинения. Остережемся же лучше теперь, пока еще есть время, чтоб после, когда не будет времени, не обратили нам в вину то, в чем мы теперь себя извиняем.

Ныне молитвенно приступаем мы ко граду Божию, Иерусалиму небесному, к Церкви Первородных на небеси, приступаем вслед за преподобным Варлаамом, который входит туда тернистым путем лишений и трудов. Когда же приличнее уверить себя, что скорбные подвиги и суровое житие точно необходимы для спасения и наследия Царства Небесного, чтобы вместе с тем защитение и похвалу такого пути обратиться в похвалу Преподобному, избравшему его?

Если есть какое сомнение касательно сего, то куда нам лучше обратиться, как не ко всеобщему источнику вразумления — слову Божию, которое одно, подобно светильнику, сияющему в темном месте, верно указывает пути и распутия в мрачную настоящего жития ночь², или еще ближе, как не к Начальнику и Совершителю нашего спасения Господу Иисусу? Что обещает Он слушающим слова Его и по гласу Его ищущим спасения? Покой, увеселение, утехи? Припомните один случай, очень замечательный в земной жизни Господа. Уже оканчивалось

¹ Неподкупного, беспристрастного. — *Ред.* — ² 2 Пет. 1, 19.

последнее полугодие и последнее проповедническое путешествие Спасителя, когда Он проходил близ пределов соседних язычников. Желая как бы узнать, что произвели Его проповедь и чудеса в народе, который в таком обилии всегда сопровождал Его, Он спросил учеников: каких мыслей о нем народ и каких — они сами? И вот, когда открылось, что народ, хотя не совсем истинно понимал Его, однако ж признавал Его лицом Божественным, таким, которое он должен был во всем слушать, а ученики исповедали Сыном Божиим, Он собирает вокруг Себя и учеников, и народ, и к ним из среды¹, как бы с царского трона, дает всеобщую заповедь труженичества, озлобления² и самолишения. *И призвав народы со ученики Своими, рече им: иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю*³. Рассмотрите внимательнее, какой предлагается здесь путь ко спасению: *отвергнись себя, считай себя отверженным, поступай с собою, как с презреннейшим извергом, будь чужой, враг себе; возми крест, веди себя так, как бы какое тяжкое бремя лежало на раменах твоих, держи себя в стесненном,*

¹ Середины. — Ред. — ² Притеснения; здесь: направленного на себя. — Ред. — ³ Мк. 8, 34—35.

принужденном положении, будь как связанный по рукам и по ногам; *погуби душу свою*, питай смертоубийственную ненависть к собственным пожеланиям, живи так, как бы у тебя не было своей души, будь как бы машина, управляемая другою волею. И мысли не подал Спаситель о каком-нибудь утешении, а внушает только одно самопринуждение, самопротивление, самостеснение. И это не одному кому, и не некоторым только (например, ученикам во время проповеди), а всем; призвал Спаситель весь народ и вслух его сказал, чтобы не отказывался никто от скорбных подвигов ради спасения и не чаял от следования Ему никаких утех на земле. Подумает кто, что, может быть, только начало христианской жизни так скорбно, но с продолжением она опять встретится с утешениями и не будет уже ничем отличаться от обыкновенной жизни. Нет, и во все продолжение она должна быть одинакова: стесненная, скорбная, исполненная лишений; тесный путь, узкие врата вводят в живот, потому *царствие Божие нудится* и только *нуждницы восхищают е*¹. Как восходящий на гору находится в непрестанном напряжении, то чтоб подвинуться вперед, то чтоб не податься назад, или, как пробирающийся сквозь терние, при всей осторожности, поминутно получает уязвления, так

¹ Мф. 11, 12.

и те, кои шествуют путем, ведущим ко спасению, должны быть и в непрерывном напряжении, и с непрерывными озлоблениями. Может быть, конец жизни приведет христианина к утехам? И до самого конца должен он чуждаться всяких удовольствий. *Претерпевый до конца*, говорит Спаситель, *той спасется*¹. За пределами сей жизни Спаситель обещает всякие утешения, такое обилие благ, которого мы обнять не можем, и таких благ, которых не можем изъяснить, а дотоле Он никому не позволяет искать утешений, и там возвеселит сердца верных Своих только в награду за скорби, поднятые здесь, и потому предварительно ублажает Он только нищих духом, плачущих, алчущих и жаждущих. Ежели теперь спасения нет, кроме Спасителя и кроме Его святой воли; если его получают только от Него, достигают при помощи Его и по способу, Им Самим определенному, то кто еще из желающих спасения станет говорить, что жестокое житие, скорбные лишения, трудные подвиги не нужны для спасения, что можно обойтись и без них, что если и избирали некоторые такой путь, то это зависело будто от их произвола, а не было необходимо? Такими мыслями прикрывается расслабление воли, сластолюбие сердца и саможаление — враг всякого добра, а все это

¹ Мф. 10, 22.

надобно же чем-нибудь прикрыть от взыскательного ока совести и тем, хотя сколько-нибудь, оправдать свою слабую ревность о спасении. А Спаситель что говорит? — *Овцы Моя гласа Моего слушают*¹. Те только и Его, которые слушают Его повелений без прекословия, без самовольного толкования. Он не принуждает, а предлагает: желающий идет и спасается. Ко Мне никто, говорит, не придет, если не привлечет его Отец. Видите, какая есть премудрая, невидимая, однако ж тем не менее решительная и ужасающая разборчивость у Спасителя, желающего, впрочем, всем спастись.

А всему причиною собственное наше рассуждение. Много полагаемся на свой разум и не хотим иначе жить, как он укажет, а того и не замечаем, как он сам управляется страстями и худо настроенною волею. В самообольщении думаем, будто живем по началам разума, во свете, а в самом деле по внушению страстей, во мраке. Когда Спаситель заповедал самоотвержение, то разумел под ним между прочим и отречение от своего разума, потому что он может быть обольщен сам и нас может обольстить. Потому как спасительно внушение: не испытай, а исполняй без размышления! Испытание — первый шаг к падению, и мало таких, которые бы после сего

¹ Ин. 10, 27.

первого не делали и второго, далее третьего и так до бездны пагубы. Наши все рассуждения должны ограничиваться одним: так повелел Спаситель. Велел Спаситель отказывать себе во всех удовольствиях — и будем отказывать; и всякому, кто бы желал узнать от нас, почему мы так делаем, будем отвечать: так велел Спаситель. Но коль скоро станем испытывать, почему это, нельзя ли иначе, не другое ли что разумел Спаситель, когда говорил так, не избежать нам сначала некоторого расслабления воли внутреннего, а потом и самого падения.

Впрочем, хотя бы кто и собственным стал исследовать разумом, и тот нашел бы, что здесь, на земле, не следует человеку поблажать себе, знать и заботиться о приятностях и утешениях, а напротив — любить более неприятности и озлобления и, если не приходят отвне, самому налагать их на себя произвольно. Когда был в раю человек, там позволено ему было вкушать все блага; но когда рай взят на небо, а человек остался на земле, что сказал ему Господь? *Проклята земля в делах твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего: в поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю, от неяже взят еси*¹. Отнято благословение и от дел, и от жилища человека — какие же тут утеше-

¹ Быт. 3, 17, 19.

ния? Несущему наказание прилично ли предаваться радостям? Не скорее ли скорбми, соответственно намерению Правосудного, можно преложить Его правду на милость? Изгнанник, когда забывает о своем отечестве, тем самым не больше ли всего доказывает, что он точно не стоил сего? Что же другое сказать и о радующихся и утешающихся на земле? Они забыли, кто они, не чувствуют тяготы изгнания, не замечают своего унижения, разлюбили свое отечество подобно тому, как и недобрый сын, вне крова отчего, успевает иногда приложить сердце к иным вещам, к иным лицам и совершенно забыть о доме и отце. Но за то такая ему и похвала. Как же, скажет кто, Спаситель избавил нас от греха, проклятия и смерти и возвратил нам первое блаженство? Потому не местом ли ликований стало теперь место нашего изгнания? Нет сомнения, братие, что Спаситель точно стяжал сии блага для рода человеческого, но Он содержит их и хранит в Себе. Для того, чтобы удостоиться их, надобно, с одной стороны, нам приближаться к Спасителю, с другой — как бы низойти Ему Самому к нам. Но в том и другом случае подвиги, озлобления, скорби совершенно необходимы.

Приближающийся к Спасителю должен очистить себя от всякого греха, ибо иначе, кое общение свету ко тьме? Ищущий спасения и есть ревнующий о самоисправлении. Но самоисправ-

ление, на какой бы степени ни была наша испорченность, всегда мучительно. Грех вошел в самое сердце наше, откуда разветвился в разнообразных наклонностях, привычках, страстях, и проникнул таким образом все существо наше; мало того, он распространился вне и связал нас с чувственными вещами узами, столь же крепкими, как крепки узы бытия. Не видите ли, что очистить себя значит то же, что исторгнуть из своего существа другое некоторое греховное тело, — а это возможно ли без болезненных мучений? Как ни осторожно будешь исторгать грех, не можешь не причинить скорби, подобно тому, как нельзя не причинить боли, когда вынимаешь занозу из живого тела. Можно теперь решительно сказать: не хотим скорбей и лишений, потому что не хотим и еще не начинали исправлять сердца, — иначе давно уже опытом бы дознали, как необходимо нам жестокое житие... Спасаящийся должен обещаться в заслуги Спасителя, чтобы в них, как в некоей солнцеобразной одежде, с одной стороны, укрыться от стрел проклятия, с другой — легче воспарить на небо и там безопаснее пройти сквозь врата рая, заграждаемые огненным мечом. Но заслуги Спасителя суть крестная смерть и страдания. Ими разрушено средостение, разделявшее человека с Богом и отверзт вход всем благословениям небесным на род человеческий. Они — основание нашего

спасения. Потому обещаться в заслуги Спасителя, значит обещаться в Его страдания; но как это возможно без собственных страданий? *Иже Христовы суть*, то есть кои усвоили себе все Христово, *плоть распяша со страстми и похотми*¹, терпят такие страдания, какие терпит распинаемый. Вот почему первым условием спасения почитается приобщение Христовым страстям², приобщение не мыслию, но делом; вот почему Сам Господь бьет всякого сына, егоже приемлет, чтоб скорбми уподобить его Себе и тем отверсть в него вход сокрытым в Себе благам! И премудрость, устрояющая спасение каждого человека, *стропотно ходит с ним в первых, боязнь же и страх наведет нань, и помучит его в наказании своем, дондеже веру имет души его, и искусит его во оправданиях своих; и паки возвратится прямо к нему, и возвеселит его, и откроет ему тайны своя*³. Вот какой ряд испытаний сокрушительных проходит спасаемый под управлением премудрости Божией. Потому пересмотрите всех, которые премудростию Божиею были спасены. В каких утехах они провождали все время пришельствия⁴ своего на земле? Вознеситесь на небо, в селения спасенных! Есть ли там хоть один, сколько-нибудь поблажавший себе или жалевший

¹ Гал. 5, 24. — ² 1 Пет. 4, 13—14. — ³ Сир. 4, 18—21. —

⁴ Странствования, пребывания. — *Ред.*

себя? Там только те, коих слово Божие сравнивает то с победителями, то с купцами и земледельцами, то с гонцами. А кому не известно, в каком стесненном и скорбном состоянии воины находятся во время войны, даже счастливой? Как обременительны заботы торгующих? В каком напряжении и в каких усилиях бывают гонцы? Приятны ли, наконец, зной дня и холод ночи у сеющих и жнущих? Много на небе уготовано обителей; но все они — обители страдавших и скорбевших. Вот какие надписи делает им Апостол: после тех, кои *избиени быша... претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша*, следует у него по порядку обители тех, кои *придоша в милотех, и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающесе и в горах, и в вертепах и пропастех земных*¹. Ни одной для вкушавшего радости или утешения! Не потому ли даже, что всякое утешение, получаемое здесь, отнимает у нас право на получение наград там? Припомните, что Авраам в притче о богатом и Лазаре сказал богачу, когда он во аде, сый в муках, просил себе малейшей отрады, капли воды на язык: *чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём, и Лазарь такожде злая; ныне же zde утешается, ты же страждеши*²... Может быть, тот

¹ Евр. 11, 35, 37—38. — ² Лк. 16, 25.

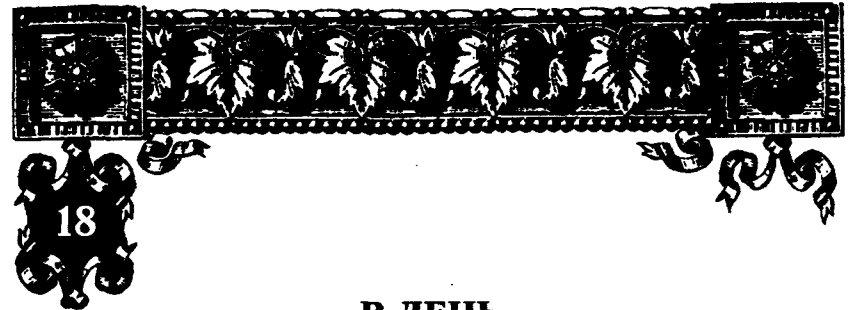
богатый и не был злой человек, может быть, иногда делал добро; но потому что за всякое добро он получал уже соответственное утешение на земле, то на небе не нашлось ни одного дела не награжденного. Велико ли то, если хорошее мнение о себе услышит кто от другого, но и такому говорит Спаситель: *ты уже получил мзду свою*¹... Апостол говорит в одном месте о спасающихся, что по мере скорбей увеличиваются их утешения, нельзя ли теперь сказать и наоборот: по мере утешений здесь все больше собирается мучений там, на главу утешающегося. Вот каких льстивых и злобных друзей принимаем мы к сердцу!

Темже убо и мы толик имуще облажащ нас облак свидетелей, а между ними и преподобного отца нашего Варлаама, гордость всяку отложше, гордость, которая больше всего отклоняет нас от самолишений и самоозлоблений, отложше и удобь обстоятельный грех, особенно саможаление, которое не позволяет нам поднять на себя рук, терпением да течем на подлежащий нам подвиг, будем изобретательны на подвиги, чтобы скорбеть и в скорбях терпеть ради спасения: взирающе на началники веры, и совершителя Иисуса, Иже, вместо подлежащая Ему радости, претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же

¹ См.: Мф. 6, 2.

престола Божия седе. Господь страдал, когда Ему не за что было страдать; нам ли отказываться от скорбей, грешным и нечистейшим? *Помыслите убо таковое пострадавшего от грешник на себе прекословие, да не стужаете, душами своими ослабляеми. Не у до крове стаете, противу греха подвизающесе*¹. Верно, еще не начинал вооружаться противу греха тот, кому неизвестны подвиги и жестокое житие. Аминь.

¹ Евр. 12, 2, 3—4.

В ДЕНЬ СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

С КАКИМИ МЫСЛЯМИ ПРИХОДИТЬ НА ПРАЗДНИКИ СВЯТЫХ И ЧТО
ИЗНОСИТЬ ОТ НИХ?

*Чесо изыдосте в пустыню ви-
дети?*

Лк. 7, 24

Некогда, братие, на сем месте была пустыня. Но и теперь, когда видите здесь столь светлую обитель, почти в городе многолюднейшем, оно не перестает быть пустынею по своему значению, обязательствам и намерению обитающих в нем. Потому к нам, собирающимся сюда, как во всякое другое время, так и ныне, в светлое здешнее торжество, не неприлично обращать вопрос Господа к иудеям: *чесо изыдосте в пустыню видети?* Что побудило нас оставить свои дома и занятия и привлекло сюда?

Но припомним при сем, что когда Господь предлагал Свой вопрос иудеям, то хотел обличить их, что ходили в пустыню, и, однако ж, не сделались такими, какими следовало сделаться ходив-

шим в нее, ходили к проповеднику покаяния — и не покаялись, к учителю веры — и не уверовали. И у нас здесь есть свой проповедник, хотя вместо вопиющего — безмолвный, и мы, пришедши сюда, самым сим приходом обязываемся уже к известным добрым качествам, которые должны потом засвидетельствовать жизни, чтоб некогда Господь, имеющий судить нас от слов и дел наших, не обличил нас самым нашим исходом в пустыню сию, что исходили, и, однако ж, не были таковы, какими следовало быть исходившим в нее.

Итак, что привлекло нас сюда, и что должно нам изнестъ отсюда и после внести в нашу и внутреннюю, и внешнюю жизнь как закон и непрременное правило?

*Чесо изыдосте в пустыню видети? Трость ли, ветром колеблему... человека ли, в мягки ризы одеяна?*¹ Не любопытство ли одно, или ожидание приятных развлечений привели нас сюда — в сие собрание, на сие торжество? Кто от человек знает, что в человеке?² Но Господь, приходящий на землю, испытует сердца и утробы, видит сокровенные помышления наши и теперь же осуждает или оправдывает нас по ним — и это есть предначатие того суда, которым на всю вечность определится наша участь. Будем же

¹ Лк. 7, 24—25. — ² 1 Кор. 2, 11.

прежде оногo суда сами себя судить посредством слова Божия, судительного помышлениям и мыслям сердечным. Итак, судите сами: пение приятно, но затем, чтобы назидать; и изображения прекрасны, но затем, чтобы возводить ум от видимого к невидимому; и священнодействие благообразно, но затем, что оно по образу небесного. Грех забывать, что в Церкви все видимое — для невидимого. Но это еще меньшее зло. Бывает и гораздо хуже. Иное лукавое око будет искать и найдет, может быть, другое что-нибудь, чем занять пустое свое внимание и развлечь доброе внимание других, найдет, чем усладить свои недобрые и неправые чувства. Но, братие, зачем же превращать истину Божию во лжу?¹ Зачем попускать, чтобы благое было нам в смерть?² Вступивши в храм сей, мы приступили к Сионстей горе, граду вышнему, Иерусалиму небесному и тмам Ангелов³. Умом и сердцем надобно восторгнуться горе, чтобы предстоять Богу духом, принося Ему жертвы духовные, благоприятные по вере Иисус Христовой. Выходить же из себя, но не восходить на небо, а прилепляться к вещам прелестным есть жалкое и опасное превращение духовного порядка. Чувства возмущают сердце, развлекают ум, овладевают душою. Как сад, лишенный ограды, попирается

¹ Рим. 1, 25. — ² Рим. 7, 13. — ³ Евр. 12, 22.

всяким мимоходящим, так и душу ту поражает все встречающееся, но не на созидание, а на разорение.

Очистим же, братие, себя от помышлений плотских, чтобы служить здесь Богу в духе и истине. Есть добрые расположения, с какими, приходя сюда, можем привлечь небесное благоволение. И не моря нам должно переплывать за сими добрыми расположениями; они уже готовы открыться в сердцах наших, только обессилены, заглушены и отстранены чувствами недобрыми; мы всегда найдем их и в братиях наших, искренно работающих Господу. Спросим их, и они нам скажут. Что же скажут? — Один скажет: «Я всегда праздновал день сей, род наш и знаемые делают то же; отцы наши всегда благочестно совершали дело сие. Это наш святой обычай, нам преданный и нами хранимый. Как же мог я нарушить его!» Добрый закон, мудрое правило! Приятно подражать ему, сказать вместе с другими: и я готов также поступать. Такова сила благочестивых обычаев, что они никогда не могут быть чужды наших желаний и нашего соудлаждения. В них сладостно покоится дух, питается сердце, умиротворяются желания; как не возлюбить их, как не воздать должной чести и покорности! В сознании их власти над нами — твердость нашего благочестия; равно как в уклонении от них — начало и зародыш нашего

падения и растрения сердечного. Кто потерял к ним уважение, тот уже сам потерялся. Кто желает, чтоб они были отменяемы и изменяемы (подобно лишним правилам приличий), тот, верно, не понимает, что между всем изменяющимся во времени должны неизменно пребывать истинно благочестивые наши обычаи.

Другой скажет: «Из-за других занятий и нужд житейских я, может быть, оставил бы благое дело сие; но родилось желание и нудило меня непрестанно идти, так что я не мог отказать ему, не мог пересилить его никакими предложениями и успокоился уже тогда, когда пришел в храм сей». Так Господь руководил ходящих в незлобии и смиренно предающих Ему сердца свои! Еще при купели крещения Он приставил к нам Ангела Хранителя, который и будет идти с нами чрез весь путь жизни, пока за гробом предаст на суд Господу. Сей-то Ангел Хранитель и возбуждает в нас часто благие намерения и внятно говорит сердцу, что когда должно нам делать. Внимать сему гласу в простоте сердца есть непрменная наша обязанность. Итак, кто, повинувшись сему тайному влечению, теперь пришел сюда, или прежде приходил, и вообще часто действует по нему, тот поступает благочестно. Господь вознаграждает его невозмущаемым миром душевным и никогда не лишает благопотребных указаний на темном пути жизни, среди самых

запутанных обстоятельств. Кто же противоречит сему гласу или заглушает его мыслями развратными, тот поступает нечестиво, оскорбляет своего Ангела Хранителя, идет как бы против Бога. За то у него ожесточается сердце, отнимается мир, возмущается внутренний порядок; от сего потом вместе с желанием теряется и возможность принимать особенные небесные указания в жизни. Довольно побуждения быть внимательным к внушениям Ангела своего Хранителя и молить Господа, чтоб никогда не лишал нас необходимого его руководства.

Иной, наконец, скажет: «Иначе и нельзя. Чем же возгревать и питать в себе дух благочестия, как не служением Богу и святым Его угодникам по духу и уставу Святой Церкви? Мы слабы; нам нужна помощь небесная. Господь и обещал даровать ее всякому просящему, и дарует; но дарует как? — Как дождь падает не с чистого неба, а из облаков, так и спасительная сила Божия нисходит в душу чрез особенно установленные посредства — чрез слово Божие, проповедуемое в Церкви, и таинства, совершаемые служителями Церкви. Вот я и спешу всегда в храм Божий, чтоб душу свою, как жаждующую землю, подставить под изливающиеся здесь потоки небесной благодати. С тем и ныне пришел сюда, особенно потому, что в сей день Господь не может не быть щедродательнее ради молитв венчанно-

го угодника Своего». Что прибавить к такому рассуждению? Точно, братие, Господь устроил от Себя хранилище Своей благодатной силы в святых храмах и указал скорейших ходатаев в святых угодниках. И сколько имеем мы опытов скорости и близости помощи Божией чрез ходатайство святых Его ко всем, кто прибегает к ним в храмах их! И это не в духовных только, но и в вещественных нуждах. Совершающееся ныне благодарственное молебствие о прекращении холеры не свидетельствует ли, что Хранитель наш не дремлет? Где тогда изливали вы болезни и воздыхания сердца своего? И где ниспосылаемо было свыше вам утешение и облегчение скорби? — Здесь, у святых мощей. Будем же притекать сюда, и всегда с жаждою нашею, и напоимся. Земля, прикрытая крепким покровом, не орошается дождем, даже самым сильным. И тот, кто лишает себя собрания верных, не сподобится орошения дождем небесной благодати. Кто говорит: я, и молясь дома, могу привлекать к себе небесный Дух, тот походит на человека, который надеется утолить жажду одним воображением воды.

Итак, празднует ли кто из уважения к благочестивым христианским обычаям и постановлениям, или в удовлетворение благочестивых чувств и желаний своего сердца, или с намерением укрепить в себе истинный дух благочес-

тия, — празднует Богоугодно, и вот добрый ответ всякому вопрошающему нас, зачем вышли мы в пустыню сию. Позаботимся же и возвратиться отсюда с расположениями, достойными сего места и сего торжества. Если и всякий предмет оставляет в душе нашей впечатление по роду своему, и по роду же своему рождает желания и намерения, — справедливо ли отсюда возвращаться нам тощими? Кто бывает на зрелищах, тот возвращается оттуда с головою отуманенною и с сердцем, исполненным страстей; кто бывает на гуляньях, после долго не может собраться с мыслями, то есть тот и другой охотно предают себя действию тех вещей, хотя они большею частию приносят с собою один разврат. Как же непростительно не предавать себя действию священных и святых предметов!

Видим мы здесь обитель с нетленными мощами святого благоверного князя Александра Невского.

Обитель по духу и значению своему — место и училище решительного самоотвержения. Возьмем же сей дух самоотвержения и сначала утвердим его в сердце своем, а затем и в семействах или том круге, где Господь благословил нам проводить краткий срок настоящей жизни. Отнимем у себя ради Господа или часть имения,

¹ Ни с чем. — Ред.

или часть сна, пищи и труда; порадуемся поношению, снесем обиду, перестанем угождать только себе, искать только своего; обяжем себя на самоозлобление и самоуничижение. Один путь христианский — путь креста. Еще в начале мы обязались на самоотвержение по слову Господа — будем же во всю жизнь исполнять свое слово.

Святые мощи — свидетельство о конце благочестивого самоотвержения. Воин становится сильнее, когда видит венец победный; земледелец охотно подымлет хлад ночи и зной дня за радость от будущего плодородия; больной решается на самое трудное лечение в надежде на выздоровление. Воодушевимся же, братие! Любящим подвиги благочестия обещаны блага верные и по достоинству и высоте не оцененные: *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас*¹. Сам Господь был на кресте, но прославился, вознесся на небо и сидит одесную Бога Отца. В Нем надежда и всех верующих. *Благословен Бог... порождей нас во упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых*².

Святой благоверный великий князь Александр Невский заграждает уста и пресекает все извинения и хитрости преступной нашей ленос-

¹ Рим. 8, 18. — ² 1 Пет. 1, 3.

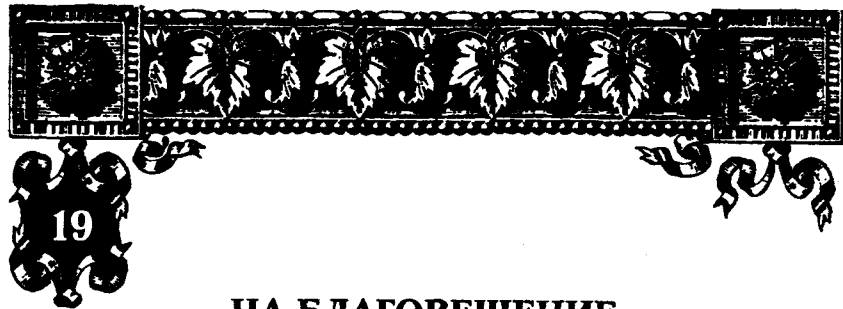
ти: «я не могу — место моего служения, мое звание, обстоятельства, связи, обычаи — все препятствует мне держаться благочестия и ходить по духу самоотвержения». Ибо что может сравниться с тяжестью служения правителя целого народа? И вот, однако ж, оно не положило преград истинному благочестию и Богоугождению. И всякое звание может быть освящено и освящается силою его. Путь спасения открыт всем, и правила его выполнимы для всякого. Вознесем-ся мыслию к престолу Божию, туда, где предстоит о нас неотступный наш ходатай святой благоверный великий князь Александр Невский. Там, при нем и около него, мы узрим целый сонм людей всякого чина, состояния и возраста, прославленных и сильных у Господа, — людей из нашего же отечества, следовательно, не только подобострастных нам по природе, но и подобных по внешним обстоятельствам жизни. Почему же и нам лишать себя надежды с успехом идти по следам их! Решимся только, братие, — и тогда *всяка дебрь исполнится, и всяка гора и холм смирится; и будут стропотная в правая и острии в пути гладки*¹, то есть исчезнет для нас всякая непреодолимость препятствий.

Вот, братие, за чем надлежало идти сюда и с чем должно возвратиться отсюда! Почтили обы-

¹ Лк. 3, 5.

чай, удовлетворили желанию сердца, укрепили дух благочестия; изнесем же отсюда в сердцах наших как дань за труд священного празднования неперенное намерение ходить путем христианского самоотвержения в служении Богу и ближним, воодушевляясь особенным благоволением Божиим, готовым воздать за то, и посрамляя леность свою бесчисленными примерами людей, уже прошедших путем сим. Святой благоверный великий князь Александр Невский, которого прославляем и которому молимся, будет нам в том помощником, благопоспешником и споручником. Молитвами своими он возвысит и окрылит наш дух, и, таким образом, всякая плоть, ему себя вручившая, *узрит спасение Божие*¹. Аминь.

¹ Лк. 3, 6.

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ

УРОК ОТ БЛАГОВЕЩЕНИЯ: ВЗОЙДИ В ОБРАДОВАННОЕ СОСТОЯНИЕ — И БЛАГОВЕСТВУЙ, ЗЕМЛЕ, РАДОСТЬ ВЕЛИЮ!

Благовестуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу.¹ Какую это радость заповедуется земле благовествовать? — Радость спасения в Господе Иисусе Христе. — Вся земля была в глубоком трауре, и хотя с уверенностью чаяла, но долго-долго не видела избавления. Наконец благая весть принесена с неба, возвещена по всей земле и радостно принята. — Благовестуй же, земле, сию радость твою великую.

Небеса, приникая к земле, видели только плач, стенание и горе. Но вот просветлел лик сетующей земли — и как образ совершения сего явил во всей полноте беспредельные Божественные совершенства, то как удержаться и небесам от того, чтоб не хвалить сию Божию славу? Хвалите же, небеса, Божию славу.

¹ Припев 9-й песни Канона Благовещению.

Небеса, кои приглашаются хвалить славу Божию, — это мир Ангельский; а земля, коей повелевается благовествовать радость велию — это люди... Ангелам что напоминать о Богохвалений, когда они и так непрестанными гласы зывают: свят, свят, свят Господь Бог Савоаоф! — А людям, может быть, излишне напоминать: не забывайте, други, о великой радости, единственно-истинной радости, принесенной нам с неба в час Благовещения Пресвятой Деве Марии.

Когда Архангел в первый раз возвестил Преподобной Деве: *радуйся*, — тогда, можно сказать, только занималась заря радостного дня, имевшего воссиять впоследствии... Но и тогда у Пресвятой Девы, уразумевшей силу слов приветственных, сама собою исторглась песнь: *величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем*¹. В каких ныне восторженных песнях должна изливать радость свою душа, когда знает и Воскресение, и Вознесение, и Сошествие Святого Духа, основание и прославление Церкви Божией на земле, и водворение на небесах Церкви первородных! — Судя по сему, у нас не должно быть нерадующихся; а если так, то что и говорить нам: радуйтесь. Радующийся радуется, напоминай ему или не напоминай о радости; равно как не имеющий на

¹ Лк. 1, 46—47.

сердце радости не будет радоваться, сколько ни тверди ему: радуйся, радуйся! Благодарение Господу! И мы введены в сокровищницу благ небесных и стоим у источника всех радостей и утешений. Если причастились сих благ, то пьем утешения и радуемся, а если не причастились, не можем радоваться, сколько бы ни напрягались на то, пока не вкусим тех благ обвеселяющих. Итак, смысл воззвания: благовестуй, земле, радость велию, — однозначителен с приглашением: вкусите, людие, благ, принесенных Господом на землю, — и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто уже не возьмет от вас.

Кто сидел во тьме, томился сею темнотою и потом изведен на свет, тот не может не чувствовать утешения, что видит свет дневной, радостное солнце и все освещаемое им разнообразие тварей. Он не забудет никогда прежнего томления и минуты, в которую избавлен от него. И мы по естеству — во тьме: воссиял ли свет Христов в сердцах наших? Созерцает ли око ума нашего Бога, в Троице поклоняемого, — сие умное Солнце, и все открытые нам тайны Божественного мироправления и искупления, — сей Свет, освещающий все сущее и бывающее?! Помним ли минуту, когда прогнана тьма и облистал нас Свет умный? — Кто может сказать сие, тот радуется... кто не может: изыди прежде из тьмы, и возрадуешься.

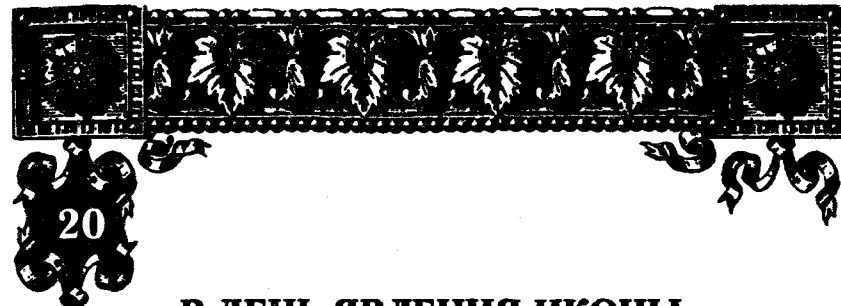
Кто томился в узах и освобожден, тот помнит хорошо, как пришла к нему весть о свободе, как отворили узилище, разбили оковы и извели его на свободу... и не может не радоваться, потому что вкушает свободу. Лежат и на нас узы греха, злых обычаев мира и тиранство сатаны. Помним ли в жизни своей такую минуту, когда, как Ангел, слетало в душу чаяние и желание свободы, когда вливалась в душу необычайная некая сила и с ней спадали одни за другими узы греха, мира и дьявола? С кем было это, тот в области свободы чад Божиих — радуется и веселится... с кем не было... взыщи прежде сей свободы, и начнешь радоваться... и все святые Ангелы возрадуются с тобою.

Кто лежал в расслаблении, покрытый ранами, и потом исцелен, может ли тот не иметь чувства здравия и ходить, не радуясь в крепости и бодрости от присутствия новых сил? И мы в расслаблении от нерадения, и в ранах от страстей. Приходил ли к нам Врач душ и телес, и душа наша внимала ли слову Его, как расслабленный: *возьми одр твой*, — и как больной: *се здрав еси!*...¹ Кто сподобился сего, тот не может не петь песней радости, скача и играя, а кто нет — взыщи прежде Врача, уврачуйся, и будешь радоваться.

¹ Ин. 5, 8, 14.

Пусть не знает сердце ваше другой радости, кроме радости спасения в Господе Иисусе Христе. Пречистая Владычица Богородица — первое радости приятелище, да обрадует всех нас сею радостью — кого в чувстве действительно спасения, кого в верной надежде получения его, да воспоеет каждый ныне с Нею: *величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем. Аминь.*

1860 г.

В ДЕНЬ ЯВЛЕНИЯ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКОЙ

УРОК ОТ ЛИЦА БОЖИЕЙ МАТЕРИ: УКРАСИТЕСЬ ДОБРОДЕТЕЛЯМИ, КАК ОНА ЗРИТСЯ ПРЕУКРАШЕННОЮ ИМИ, ПРЕДСТОЯЩЕ БОГУ.

Какое благое намерение пришло тому, кто устроил храм сей для вас, сестры, посвятить его Матери Божией, Которая, будучи Матеродевою, есть воистину Матерь девства — сей главной жертвы вашей и вашего по преимуществу обета. Утешительно сие, но и много обязательно! Владычица Богородица есть Матерь ваша. Почему, имея пред очами девственный лик Ее и приводя на мысль любимые Ею совершенства, воодушевляйтесь ревностью так устроить себя и внешне, и внутренне, чтоб не лишиться Ее покрова, заступления и руководства и, проведя земные дни в обители Ее, быть введенными Ею и в обители небесные по кончине дней ваших.

Пророк Давид видел в пророческом видении славу Богородицы — то, как Она, в *ризах*

позлащенных одеяна преиспещрена¹, предстала, как царица, одесную Господа, — и тут же прозрел, как вслед Ее *приведутся Царю девы, — искренняя Ея приведутся* к Нему и *введутся в храм Царев*². Исполнилось сие предсказание! Многие хоры дев окружают теперь на небе Владычицу и с Нею радуются и ликуют, призывая к себе и всех желающих и усердствующих. Так, сестры, путь проложен. Спешите и вы по нему, вслед прославленных уже девственниц.

Приведу вам один опыт явления небесной славы дев. Нужно было укрепить изнемогавшее терпение и воодушевить погасавшую ревность одной сестры-труженицы. И вот по молитве мужа, крепкого духом, является Мать Божия, сопровождаемая двумя Ангелами, Иоанном Предтечею и Иоанном Богословом и окруженная двенадцатью девами. Девы сии были неописанной красоты, все в свете, в венцах и блестящих разнообразно одеяниях. И сказано было душе, имевшей в том нужду: видишь, какая слава, но не даром досталась она им! Они вошли в нее после многих скорбей, теснот и трудов! А те, кои не трудятся как должно, не войдут в славу сию.

Так многим трудом и потом стяжевается доступ в хор дев, ликовствующих окрест Богоматери! Видите, ваша Владычица одеяна в ризах

¹ Пс. 44, 10. — ² Пс. 44, 15, 16.

преиспещренных, и девы окрест Ее стояли в одеяниях, разнообразно блестящих. Это знамение разнообразных добродетелей, коими украсили они души свои, над коими трудились в продолжение всей земной своей жизни. Пока были они на земле, не видно было в них никаких отличий и особенностей. Духовные совершенства их были внутри их сокрытые. А там явились они во всем блеске — и отобразились привлекательною светлостью внешнею. Все одно, как семена цветов, пока сокрыты в земле, не имеют ничего привлекательного и славного, а когда прорастут и выйдут наружу, тогда облакаются цветосностью, которою и Соломон не облакался во всей славе своей. — Так и девы на земле проводили жизнь в смиренных и уничиженных трудах и заботах об одном, чтоб внутренне созидаться во всякой добродетели. Сии добродетели составляют внутреннюю их славу, сокрытую от других и даже от них. Когда же совлекались они внешней оболочки тела, тогда сокрытые внутри их совершенства открылись в разнообразии видимой славы.

Вот, сестры, и вы теперь не славны и не видны: и жилища ваши, и одежда, и пища, и отношения ко внешним — все у вас уничтожено. И не скорбите о том. Так сему и быть следует. Только не забудьте ревниво трудиться над водворением в сердце вашем всякого рода добродетелей, чтоб, когда кончите земное свое поприще,

было чему раскрыться из вас со славою и вам не стыдно было стать в лике дев — в блестящих одеждах окружающих Владычицу Богородицу. Как в цветнике вашем не выйдут цветы, если не посеете их и не походите за ними, так, если не посеете в себе семян добродетелей и не походите за ними трудолюбно, не раскроется из вас и не осенит вас в будущем разнообразная слава духовная.

Вы носите уже одежду, которая именуется Ангельским образом. Чего ради так? — Ради того, что она изображает разные добродетели и совершенства, свойственные небожителям. Облекаясь в сию одежду, вы даете обязательство пред небом и землею в сердце своем сокровенно для всех засеменить и возрастить напоминаемые ими добродетели, чтоб чистыми и совершенными явиться вам, подобно Ангелам, когда, оставя землю, войдете в небесные области.

Если б кому нужно было пояснение, какие это добродетели надо вам в сердце засеменить здесь, чтоб они там явились вовне со славою, — можно ответить: станьте таковыми в сердце, какими означает вас одежда ваша; и — довольно. Носите куколь на главе — символ незлобия младенческого, — и будьте, как дети, незлобивы, послушны, немногозаботливы, ко всем приветливы и радушны, приемлюще друг друга любовью. Носите аналав на раменах ваших — образ кре-

ста и всестороннего терпения, — и будьте терпеливы и благодушны, пребывайте в трудах, молитвах, пощениях, коленопреклонениях, одна другой прощайте, одна другой помогайте и все снесите без роптания. Носите пояс — символ готовности на всякое дело и умерщвление страстей, — и будьте таковы: бодренны, не саможалательны, не поблажливы себе, скоры на все благое до положения живота. Носите мантию — образ савана погребального, — и будьте мертвы ко всему, что вне вас и вокруг вас: бранят — не оскорбляйтесь, и хвалят — не возносите, благо получив — не увлекайтесь, и бедствуя — не малодушествуйте. Одно имейте в уме и сердце — спасение души и Богоугодность жития. Имеете четки — символ и правило непрестанной молитвы, — и навикайте такой молитве, чтоб и сидя и ходя, и дома и вне, и в церкви и за трапезою, и во всяком деле и месте непрестанно иметь молитву в сердце, с нею засыпать и с нею просыпаться. О всем сем и подобном, напоминаемом одеянием вашим, поревнуйте, сестры, чтоб в свое время не послужила вам в обличение одежда сия.

Теперь миряне и мирянки почтительно относятся к нам в уверенности, что мы и внутренно таковы, какими показывает нас вовне одежда наша. И хорошо делают, отдавая тем честь добродетели, хотя предполагаемой, которую нельзя не чтить. Они не видят, что у нас на сердце. Но

что у нас на сердце, сие сокрыто только во времени. Там все будет явлено. Как же будет нам стыдно, когда пред всеми, знающими нас теперь, откроется тогда, что мы не таковы в сердце, какими являемся по одежде! Как стерпим укор их, который обратят они тогда к нам! Мы вас считали смиренными, а вас осуждают, как гордых и тщеславных. Мы думали, что вы чужды увлечений сердца и помыслов, а вас осуждают за невоздержание очей и чувств. Мы думали, что вы постницы, а вас осуждают за сластолюбие. Мы думали, что вы молитвенницы, а вас осуждают за непамятование о Боге. Мы думали, что вы труженицы, а вас осуждают за леность и многоспание. Мы думали, что вы терпеливы, а вас осуждают за ропотливость. Мы думали, что вы не любите мира, ни яже в мире, — а вас осуждают вместе с миролюбцами. Мы думали, что вы кротки, послушны, миролюбивы, а вас осуждают за гнев, непокорность, грубость и свары. — Как стерпим такие и подобные укоры?! А они еще несравненно большее будут, когда миряне пойдут в рай за свои добродетели, а нас погонят в ад за наше нерадение и беспечность.

Имея теперь в мысли возможность такого для нас горького случая, отсюда еще позаботьтесь отстранить его, сестры! Того, что вы в стенах обители, мало. Что вы девственницы, мало. Что вы постницы, мало. Что трудитесь, мало. Что по-

клоны кладете, мало. Надо сердце свое исполнить всякими добрыми расположениями. Чего недоставало у юродивых дев?! По наружности и они были точь-в-точь, как мудрые, но когда пришла минута сретить жениха, они оказались никуда не гожими. Отчего? — Оттого, что не имели елей в светильниках их. — Елей здесь означает совокупность всех благих чувств и расположений сердца, делающих душу любезною Господу невестою и дающих вход в чертоги славы Его. — То же и с нами будет. Если не будет в сердце нашем сих благих расположений, затворится дверь пред лицом нашим и услышим из-за них: отойдите, — не вем вас!..

Сие все напоминаю вам, сестры, в светлый праздник ваш не затем, чтоб нарушить праздничные ликования ваши, но чтоб, по случаю сего скоропреходного праздника, возбудить в вас опасливую заботу, как бы не пропраздновать здесь нескончаемого празднества, в хоре дев светлопрекрасных, которые, как искренние Владычице Богородице, вслед Ее приведутся и введутся в храм Царев. Если и встревожится чья совесть, — не к худу, а к добру. Лучше здесь в тревоге держать себя, чтоб там награждену быть успокоением, нежели, неосмотрительно предаваясь здесь покою, там застигнутым быть тревогою, которая, возродясь, уже конца иметь не будет. Пресвятая Владычица Богородица, ваша ближайшая

Заступница и Покровительница, да окормит вас к тихому пристанищу Своему, а для того зарями света Своего да просветит, душевные недуги да исцелит, налоги бесов да отгонит, от тьмы страстей да избавит, здравие душе да подаст и сердце да исполнит нетленною красотою духовною, да ею, как снегосветлою одеяны одеждою, в веселии и радовании, вступите вы в небесные светлые обители, вслед Царицы Богородицы и всех дев, по трудах земных просиявших славою на небе. Аминь.

22 октября 1863 г.

В НЕДЕЛЮ О ФОМЕ

УРОК ВСЯКОМУ ОТ ЛИЦА АПОСТОЛА ФОМЫ: НЕ БУДИ НЕВЕРЕН, НО ВЕРЕН.

В первый день Воскресения Своего, вечером, Господь явился святым апостолам и обрадовал их Своим Воскресением. Святого апостола Фомы не было тогда с ними. Когда пришел он, другие апостолы уверяли его: видехом Господа; но он в ту пору был в таком расположении духа, что не согласился поверить свидетельству их и решительно ответил, что если сам не увидит очами своими и не осяжет руками своими язв на теле Господа, никак не поверит. Целую неделю пробыл он в сем томительном состоянии неуверенности в Воскресении Господа. Господь видел сию тяготу сердца его, и из жалости к нему в другое воскресенье, снова явившись всем ученикам, когда и святой Фома был с ними, после приветствия всех — миром, тотчас обратился к апостолу Фоме и сказал: *принеси перст твой семо, и виждь руце Мои; и принеси руку твою, и вложи в ребра Моя; и не буди*

*неверен, но верен*¹. — Ты желал осязательных удостоверений в Моем воскресении, — приди, осяжи и виждь, только не будь неверен, но верен. — Тогда святой Апостол в сильном движении веры воззвал: *Господь мой и Бог мой!*²

Сие событие очень трогательно и много представляет назидательных сторон. Остановлюсь на одном, более нам пригодном слове: не будь неверен, но верен. Не слышали ли и все мы недавно этого слова — завета нам Господня: не будь неверен, но верен? Что делали мы, когда говели? — Чаяли к себе Господа. Целую неделю томили мы себя, целую неделю смущались недоумением, сжалится ли над нами Господь, простит ли нас и даст ли нам вкусить Себя?! Исповедались и дали обещание не оскорблять более Господа. Сего ради обещания Он пришел к нам, в Святых Тайнах, дал нам Себя не осязать только, но и вкусить. И сим милостивым действием Своим в нас сказал как бы каждому из нас: даю Себя тебе, вкуси, и виждь; но смотри, исполни и ты свое обещание: не будь неверен, но верен.

Таков был к нам завет Господа! — И, конечно, он был принят совестью каждого. Да слышится же он непрестанно в сердце нашем, и написанным зрится нерассеянной мысли нашей, чтоб им направлялись шаги наши и приводи-

¹ Ин. 20, 27. — ² Ин. 20, 28.

лись в строй дела наши и начинания. Как святой апостол Фома целою жизнью своею, трудами апостольскими и мученической кончиною оправдал верность свою Господу, так задачею и нашей жизни, болезненной заботою духа нашего да будет то, чтоб явить и Господу, и всем, что мы помним слово Его: не будь неверен, но верен.

Приводи всякий себе на память, что обещал Господу на исповеди, и сам себе чаще тверди: не будь неверен, но верен. Обещал Господу быть воздержным — и будь воздержен. Обещал Господу хранить тело свое чистым от скверны — и храни. Обещал не обижать никого в суде или торговле — и не обижай. Обещался быть внимательным к нуждам других — и будь таков. Обещал исполнять благоговейно дела благочестия в храме и дома — и исполняй. Обещался не питать зла, не завидовать, не серчать, не гордиться, не осуждать — и не делай ничего такого. — Вообще, что ни обещал кто Господу, во всем том не будь неверен, но верен.

Конечно, всякий сам знает, что так надобно. Но напоминать нам о сем, братие, очень нужно, по странному у нас обычаю, — что, пока пост, мы степенничаем, а как пройдет пост, у нас начинается разрешение на вся, — и притом в таких широких размерах, что будто никакого ни в чем нет греха. Святая Церковь не ожидает, чтоб в Светлую неделю Пасхи кто-нибудь предавался

мрачному разливу нечистых страстей и похотей. Но как только миновала сия неделя, тотчас в примере святой апостол Фома обращается к иным с вопросом: что же — пребыли вы верны Господу в прошедшую неделю? — а к иным с уроком: смотрите же — и отселе не будьте неверны, но верны.

Пока был пост, мы только давали обет и собирались с силами. Прошел пост — теперь и открывается поприще для нашей деятельности по тому плану, который каждый построил себе во время пощения, и с теми силами, какие собрал тогда. И выходи каждый на дело свое и на делание свое, и покажи и силу свою, и искусство свое. Время поста есть время обучения к подвигу, а теперь началось время самого подвига... Господь собирал нас в храмы, учил, вразумлял, врачевал раны, разрешал узы, облакал во все оружия, — и вот теперь изводит на подвиг. Станем же мужественно и дружно. Какая похвала воинам, если они, когда их, обучивши как должно, выводят на брань, побросают оружия и предадутся в руки врагов? Какая похвала и нам, если после такого о нас попечения мы при первом появлении страсти предадимся снова в руки ее, и это только что сказавши: не буду грешить, и только что слышавши завет: не будь неверен, но верен?!

Поостерегитесь, братие. Вот наступает время года такое, в которое больше, нежели когда,

предлежит искушений, особенно в плотских страстях. Будьте же готовы теперь особенно показать свою верность. Друг узнается в беде, а искренняя верность Господу — в искушениях. Когда восстала страсть, тут-то и вспомни завет Господа и докажи делом, что ты хочешь быть верным Ему, отвергну без саможаления внушения ее. Знает Господь, что теперь со всех сторон окружают нас опасности, и того ради делает напоминание и предостерегает. Как на море делаются знаки, указывающие подводные камни и мели, так и у нас. Настало возбудительное страстей время, и слышит каждый: смотри, не буди неверен, но верен. Внимайте же сему!

Чего именно это касается, каждый сам с собою рассуди. У каждого своя страсть, она начнет тревожить; против нее и стой. Устоишь, будешь верен; не устоишь, будешь неверен. Такова и похвала будет, и таков плод! В Апокалипсисе говорится одному Ангелу Церкви: *буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота*¹. Стало, не будешь верен, не получишь живота. Видите, говорит: буди верен до смерти, — а не так, как у нас. Попостимся немного, и думаем, что тем все сделали, все искупили и позволение получили жить по своей воле весь год. На деле же, когда говели мы и постились, еще ничего не

¹ Апок. 2, 10.

делали, а только готовились делать. Когда кто, осмотревши огород свой или поле и находя там корни негодных трав, говорит: те и те корни, ту и ту траву надо вырвать, он еще тем ничего не сделал, а только предначертал себе, что надо сделать. Так, когда пост проводим — говеем и исповедуемся, только познаем свои грехи и страсти и полагаем намерение искоренить их, а к самому искоренению надо приступить особенным, новым трудом, к которому и предлежит нам теперь время благоприятное. Всего лучше и удобнее это делать, когда страсти сии восстают. Ибо когда они не восстают, не знаешь, за что взяться, как на гряде не знаешь, что вырывать, когда нехорошие корни скрыты под землею. Пусть теперь время страстное и будут возбуждаться страсти, — бери их твердою рукою, вырывай и бросай за ограду сердца, и с радостию сие твори, ведая, что сим показываешь Господу всеведущему верность свою искреннюю, а не поддавайся страсти, как бы льстиво ни подступала она.

Так-то, братие, *блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупяще время, яко дние лукави суть*¹. Лукавые дни суть те, в коих более соблазнов. Искупать их — значит не поддаваться влечению соблазнов. Искупите же подлежащее время сим образом,

¹ Еф. 5, 15—16.

уразумевая, что такова есть воля Божия. Этим точно исполните желание и ожидание Господне от каждого из нас: не буди неверен, но верен. Аминь.

26 апреля 1865 г.

Господу нашему Христу и Матери божьей от Олега, Веры, Натальи, Анны, Татьяны, Елены 23.05.2004

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВА НА ГОСПОДСКИЕ, БОГОРОДИЧНЫЕ И ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ

1. Слово на Новый год	7
Размышления о времени и временном. Господь, силою Своею носящий вселенную, носит и нас. В настоящую минуту Бог держит нас в деснице Своей над бездною ничтожества. Будем же хранить себя в чистоте. Будущее наше в руках Божиих. 1856 г.	
2. Слово на Новый год	20
Что такое обновление? Когда будут новое небо и новая земля, которых мы чаем? Объяснение слов Апостола <i>Аще кто во Христе, нова тварь</i> . 1864 г.	
3. В неделю перед Крещением	31
Наитствующая в Крещении благодать Духа Святого запечатлевает внутренние изменения сердца и движения духа и из них образует в нас нового внутреннего человека. 5 янв. 1864 г.	
4. На Крещение Господне	41
Господь повелел Своей Церкви светло праздновать Свое Богоявление, а каждого из нас благоволит ввести в радость празднества только через суд совести. 6 янв. 1864 г.	
5. На Крещение Господне	45
Как подобает вести себя крещеным на Крещение Господне? Место языческих обычаев при встрече ново-	

го года. О ясновидящей. Надо осознать неотложность дела своего спасения и проявить решимость в устремлении к Господу. 6 янв. 1865 г.

6. В неделю по Крещении 53

Все, что к положению в нас христианской жизни зависит от благодати Божией, подается тотчас, и обновление совершается благодатно, то же, что зависит от нашей свободы, отлагается до возраста, когда человек самостоятельно и самоохотно предает себя благодати. 12 янв. 1864 г.

7. В неделю по Крещении 64

Христианское общество имеет свой дух, свои начала и свои правила и должно противостать проникновению и укреплению чуждых ему языческих обычаев, как унижительных для христиан и оскорбительных для Господа. 10 янв. 1864 г.

8. На Сретение Господне 71

Как достигнуть блаженства Сретения Господа? 2 фев. 1861 г.

9. На Сретение Господне 76

Сретают Господа только ревностным исполнением заповедей. Это плод многотрудной деятельности и награда за труды. Сретение Господа — явление внутренней жизни человека. 2 фев. 1862 г.

10. На Сретение Господне 82

Песнь преподобного Симеона *Ныне отпущаеши* означает предел чаяний человека — встреча с Господом и что такое Царство Божие, которое внутри нас есть. 2 фев. 1864 г.

11. На восшествие на престол Его Величества Государя Императора Александра Николаевича 91

Не считайте совершенствованием и преуспеянием (прогрессом) того, что охлаждает к вере и отчуждает от Церкви, что может довести не только до нарушения уставов веры и Церкви, но и до желания и требования перемен и отмен в них, что совсем может

затмить светлый лик веры и вытесняет из памяти всякое помышление о нашем конце и назначении. 1858 г.

12. На восшествие на престол Его Величества Государя Императора Александра Николаевича 108

Что такое благоденствие? Непрерывность Божия попечительного устройства нашей участи во благо. Чем привлечь к себе благоволение Божие? Что такое веротерпимость? В государстве выше всего должна стать святая вера, а все другое ею управляться. 1859 г.

13. На восшествие на престол Его Величества Государя Императора Александра Николаевича 121

Наше благоденствие зависит и от нас, но определяется верностью и непоколебимостью начал, которых держимся. Это понятия о Боге, о всем тварном, о человеке, о мире с его началом, продолжением и концом. 19 фев. 1864 г.

14. На Благовещение Пресвятой Богородицы ... 133

О радости. Что значит, что Благовещение, светло празднуемое, всегда почти совершается в пределах святого поста — времени плача и сетования? Как Сын Божий входит в общение с нашим естеством, которое он назвал храмом, так и нам должно вступить в Церковь, которая есть тело Его. 1845 г.

15. На Благовещение Пресвятой Богородицы ... 148

Воплощение Сына Божия — начало всего домостроительства нашего спасения. Велия благочестия тайна приходит в явление, Совет Предвечный открывается, премудрость, сокровенная от век и родов, провозвещается. Но тайна не перестает быть тайной. 25 марта 1861 г.

16. На Благовещение Пресвятой Богородицы ... 156

В чем состоят наши права на радость и как нам вступить в них? Войди в Царство Христово дверью покаяния; вошедши внутрь, пройди там поприще

правды; прошедши поприще, вступишь в область мира, за которою и сретит тебя невозмутимая и нескончаемая радость. <i>25 марта 1865 г.</i>	
17. На Благовещение Пресвятой Богородицы . . .	165
Что принесем мы в дар Богородице, через Которую излилась на нас радость жизни? — Надо усвоить дух жизни Ее: творить волю Божию без рассуждения. <i>25 марта 1865 г.</i>	
18. В Неделю Ваий	174
Что значит быть как дети? — Начинать работать Господу с юных лет, как только осознаем свои обязательства, данные в Крещении. В дела Богоугождения предать все сердце с детскою верою и простотою. <i>27 марта 1860 г.</i>	
19. В Неделю Ваий	180
Событие Входа Господня в Иерусалим — исполнение пророчества: <i>се Царь твой грядет</i> , а образом исполнения предвозвещается призвание язычников. <i>19 апр. 1865 г.</i>	
20. В Великий четверг	186
Чин омовения ног. Истолкование действия Господня, священнодейственно воспоминаемого. <i>1 апр. 1865 г.</i>	
21. В Великий пяток	196
Размышления перед Плащаницей. Что значит приобщиться Христовым страстям? Три способа сораспятия Господу. <i>1856 г.</i>	
22. В Великий пяток, пред Плащаницей	215
Размышления. <i>6 апр. 1862 г.</i>	
23. В Великую субботу	219
Покой Великой субботы. Размышления при созерцании гроба Господня. Все бывшие, сущие и будущие искупаются ценой этой смерти. В христианстве о чем ни начни рассуждать, всегда придешь к одному: покайся и живи по Евангелию, при помощи Божией. <i>3 апр. 1865 г.</i>	

24. В день Святой Пасхи	227
Чувства, возбуждаемые пением Пасхального канона: ненависть ко всей нечистоте страстей и грехов, ревность о славе Воскресшего Господа и всецелое в Нем упокоение. <i>1844 г.</i>	
25. В день рождения Благодетельнейшего Государя Императора Александра Николаевича	236
Истинное возрождение, как и жизнь, может истекать только от Источника всякой жизни. Что такое Возрождение XV—XVI веков? Для всех наук найдутся в нашем исповедании основные понятия — Богом открытые истины. <i>1858 г.</i>	
26. На Вознесение Господне	258
Радость Церкви, которая торжествует Вознесение Господне, которое есть величайшее Его прославление. Что значит Вознесение Господа для мира видимого и невидимого? <i>1840 г.</i>	
27. На Пятидесятницу	273
Что значит празднуем Духа пришествие? Дух Божий ведет приемлющих Его к предназначенному совершенству. Начало всему — покаяние, середина — труды и подвиги в очищении сердца от страстей, конец — священнотайное Богообщение. <i>1855 г.</i>	
28. На Пятидесятницу	285
Что принесем мы в дар Господу, ниспославшему нам дар Святого Духа? Если будем возгревать дар Божий — Дух, Он не угаснет, если не оскорбим Его, Он пребудет в нас, а с Ним и все обилие и полнота жизни духовной. А для этого надо пребывать в молитвенном и подвижническом труде по чину и уставу Церкви. <i>1858 г.</i>	
29. На Пятидесятницу	294
Дух Божий живет в Церкви. А живет ли в нас Дух Божий? — Живет и действует, когда есть в нас жизнь духовная. Дух, сочтанный с телом, поставлен в мире Божиим быть жрецом, чтоб не только самому жить в	

Боге, но и все вещественное ввести чрез себя в общение Божественной жизни. 27 мая 1862 г.

30. В день рождения Государыни Императрицы Марии Александровны 305

О воспитании детей в духе христианском. Просветить ум и образовать сердце можно только в Господе Иисусе, получая сверхъестественную помощь в Церкви Божией, в Святах ее Таинствах и всех освященных учреждениях. 27 июля 1859 г.

31. На Преображение Господне 313

Своим Преображением Господь показывает, до какой славы возводит Он в себе человеческое естество, а чрез него и всякого человека. Но преобразование внутреннего человека невозможно без Божественной благодати, которая дается в Святах Таинствах. 6 авг. 1863 г.

32. На Успение Пресвятой Богородицы 321

Почему смерть Богоматери называется Успением? Как подготовиться к исходу, чтобы встретить его не только без страха и скорби, но и с охотою? 1859 г.

33. На Успение Пресвятой Богородицы 328

Земная жизнь наша есть начало нашей бесконечной жизни и необходимое средство к приобретению вечного блаженства. В каком бы виде жизнь не являлась на земле, всякая ведет к сей цели. 15 авг. 1863 г.

34. На Успение Пресвятой Богородицы 334

Успение Богоматери — упование перехода к жизни вечной. Смерть — общий удел, а слава по смерти — достояние веры чистой и живой. 1864 г.

35. На Коронацию 340

Что означает венчание Царя — царское помазание? Хранение, возвышение и укрепление добрых расположений, составляющих истинную и благонадежную общественную жизнь, есть главное и всегдашнее наше дело. 1855 г.

36. В день тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича 354

О благочестии наших предков. Что такое дух мира? Необходимость воспитания молодого поколения в духе веры и благочестия, противоположным духу мира. 1858 г.

37. На Рождество Пресвятой Богородицы и день рождения Наследника Цесаревича Николая Александровича 370

Чем мы можем удержать за собой милость Божию, чем продлить и упредить благосостояние своего Отечества? — Благодарным исповеданием милостей Господних; всецелою преданностию Святой Премудрой воле Божией; исполнением заповедей Божиих. 1844 г.

38. На Рождество Пресвятой Богородицы и день рождения Наследника Цесаревича Николая Александровича 383

Два празднества: предмет первого — начало исполнения надежд рода человеческого, второе — основание благих надежд нашего отечества. Порядок Божий требует, чтобы мы трудились до поту, устроая свой быт и благоприятное нам течение дел наших, а успеха трудов своих ожидаем единственно от благословения Божия. 8 сент. 1863 г.

39. На Рождество Пресвятой Богородицы и день рождения Наследника Цесаревича Николая Александровича 391

Что такое три коренные стихии жизни русской: православие, самодержавие, народность? 8 сент. 1864 г.

40. На Воздвижение честного Креста Господня 397

Господь наш Иисус Христос, Крестом упразднив смерть, даровал нам в нем жизнь вечную, и всякий человек, желающий приобщиться этой жизни, должен поднять некоего рода крест. Вот сокращенное учение о жизни, даруемой Крестом. 1843 г.

41. На Воздвижение честного Креста Господня	406
Крест Христов был лестницей восхождения из ада в рай для тех, которые жили до Господа Иисуса Христа. Для нас Он есть лестница восхождения на небо тотчас по разрешении души от тела, но восходят по ней только те, которые обыкли ходить под крестом в настоящей жизни. 1859 г.	
42. На Воздвижение честного Креста Господня	412
Как от Креста Господня — спасение всему миру, так от распятия нашего на своем кресте — спасение наше. Особенности иноческого креста. 1860 г.	
43. На Введение во храм Пресвятой Богородицы	421
Верующие по следам Богоматери должны восходить во снутренний храм — пред лице Самого Царя и Бога. Ступени умного восхождения к Богу. 1860 г.	
44. На Введение во храм Пресвятой Богородицы	431
Пред самым явлением Христа прекратились пророчества. Родившаяся и введенная во храм Пречистая Отроковица возвещает Христа. Что такое свет Христов и кто входит в него? 21 ноября 1863 г.	
45. В Неделю святых праотец	439
Снять вину греха с рода человеческого может только смерть Богочеловека. Восполнить жизнь человека, проведенную во грехе, делами правды, могут только дела Богочеловека. 15 дек. 1863 г.	
46. В Неделю святых отец	450
Оправдание человека не могло быть устроено иначе, как силою и действием Бога воплощенна. Но и возрождение наше к новой жизни невозможно без воплощения Бога. 22 дек. 1863 г.	
47. В навечерие Рождества Христова	460
Изъяснение пророчеств о Мессии. 24 дек. 1863 г.	
48. На Рождество Христово	470
Радость или не радость в нынешний день есть пробный камень наших должных или недолжных отно-	

шений к рожденному Господу. Кто вступил в общение с Господом, не может не радоваться. 25 дек. 1863 г.

49. На Рождество Христово 475

В самый час рождения Христа всякая тварь, и разумная, и неразумная, славословили Господа. Радующиеся этой святой радостью не хотят знать других радостей. О современных увеселениях на Рождество. 1860 г.

50. На второй день Рождества Христова 482

Как достойно встретить рождшегося Господа? — Вместе с пастырями — желанием спасения, вместе с Иосифом и Богоматерию — благоговейным упокоением в Нем, вместе с волхвами — охотным шествием вслед Его, вместе с Ангелами — благодарным славословием Ему.

**НЕБЕСНЫЙ НАД НАМИ ПОКРОВ СВЯТЫХ,
И УРОКИ ОТ ЛИЦА ИХ ВО ДНИ
ПРАЗДНОСТВЕННОГО ЧЕСТВОВАНИЯ ИХ**

1. На Покров Пресвятой Богородицы 489

Небесный над нами простерт покров святых: как сподобиться милостей их? 1 окт. 1864 г.

2. В неделю всех святых 497

Обозревая рай небесный мысленно, заимствуй от небожителей добрые качества их и прививай к себе. 3 июня 1862 г.

3. В неделю Всех святых 503

Небожители образовались для неба на земле, в Церкви Божией. Живи по духу Церкви — и ты будешь принят в среду их. 14 июня 1864 г.

4. В день Казанской иконы Божией Матери ... 509

Богородице на праздники Ее какие подобает приносить цветы и букеты добродетелей. 22 окт. 1860 г.

5. В день Владимирской иконы Божией Матери	516
Божия Матерь примером Своим учит всякой добродетели. <i>23 июня 1861 г.</i>	
6. На Покров Пресвятой Богородицы	524
Покров Божией Матери означает, что милости ее к нам всегда готовы: когда и как удобнее сретать их? <i>1 окт. 1863 г.</i>	
7. В день явления иконы Божией Матери Казанской	532
Какая бы ни теснила нужда, притекай к Владычице Богородице. Опыты. <i>22 окт. 1864 г.</i>	
8. В день Архистратига Божия Михаила	542
Ум наш бывает или Михаил Архангел или сатана. <i>8 ноября 1860 г.</i>	
9. В день Архистратига Божия Михаила	551
Имея вечно жить с небесными силами, надо здесь навикать их нравам и делам. <i>8 ноября 1863 г.</i>	
10. В день Архистратига Божия Михаила	560
Как сделать, чтоб всегда сподобляться Ангельской помощи. <i>8 ноября 1864 г.</i>	
11. На Усекновение главы Иоанна Предтечи ...	566
Святой Предтеча всю жизнь своею, от начала до конца, дает добрые уроки всем. <i>29 авг. 1864 г.</i>	
12. В день Петра и Павла	575
Петр и Павел чему учат значением имен своих и изменением прежних. <i>29 июня 1861 г.</i>	
13. Чему учит обилие святых мощей?	581
Предки наши, уразумев Божие призвание, явили высокие образцы благочестия. Надо изучать образ жития, который ведет к нетлению. <i>18 июня 1864 г.</i>	
14. В день святого Александра Невского	588
Святой благоверный великий князь Александр Невский дает уроки твердости и постоянства в вере и ревности о жизни по вере. <i>23 ноября 1863 г.</i>	
15. В день святого Александра Невского	593
Святой Александр Невский, как и все святые, готов	

помочь; но надлежит нам и самим искать того, о чем просим. *23 ноября 1864 г.*

16. В день памяти преподобного Варлаама Хутынского	599

Путь духовного преуспеяния в примере святого Варлаама Хутынского.

17. В день памяти преподобного Варлаама Хутынского	611

О тесном и прискорбном пути, с примера святого Варлаама Хутынского.

18. В день святого Александра Невского	625

С какими мыслями приходите на праздники святых, и что износить от них?

19. На Благовещение	636

Урок от благовещения: взойди в обрадованное состояние — и благовествуй, земле, радость великую. *1860 г.*

20. В день явления иконы Божией Матери Казанской	643

Урок от лица Божией Матери: украситесь добродетелями, как Она зрится преукрашенной ими, предстояще Богу. *22 окт. 1863 г.*

21. В неделю о Фоме	651

Урок всякому от лица апостола Фомы: не буди неверен, но верен. *26 апр. 1865 г.*

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

ЛЮБОВЬЮ НАЗИДАЯ

СЛОВА И ПРОПОВЕДИ